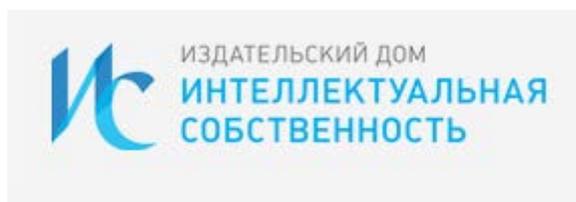

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной
научно-практической конференции
«Интеллектуальная собственность:
взгляд в будущее»,
приуроченной
к 45-летию ФГБОУ ВПО РГАИС

ББК 60

С 23

ISBN 978-5-89508-144-0

Ответственный редактор Митин О.Ю.

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ международной научно-практической конференции «Интеллектуальная собственность: взгляд в будущее», приуроченной к 45-летию ФГБОУ ВПО РГАИС - М.: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВПО РГАИС), 2014, 504 с.

Материалы сборника могут быть использованы студентами, аспирантами, преподавателями и специалистами в области интеллектуальной собственности.

ISBN 978-5-89508-144-0

© ФГБОУ ВПО РГАИС, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Поздравление ректора ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» Близнеца И.А.	11
Алексеев В.И. Инновационная экономика: механизмы решения приоритетных проблем	17
Асфандиаров Б.М. Интеллектуальная собственность в научных исследованиях: проблемы и перспективы	24
Байрамова М.В. Особенности рассмотрения споров, связанных с правом на вознаграждение за использование результата интеллектуальной деятельности	29
Батыков И.В. Пороговые значения сходства товарных знаков для установления наличия или отсутствия степени смешения	33
Бобоедов Р.Е. Государственная политика в области трансфера технологий	36
Богданова Е.Ю. Третьи лица в праве промышленной собственности	45
Борисов Б.М. Об интеллектуальной собственности, благоденствии наций и наших задачах как университетские ученые	52
Бородин С.С. К вопросу об осуществлении свободного использования произведения, в отношении которого применяются технические средства защиты	60
Бунин Е.Д. Экономическая эффективность патентов	65
Бурдюжа Е.М. «Контрафакция», «фальсификация» и «интеллектуальное пиратство» - соотношение понятий	75
Бухарова М.М. Повышение эффективности развития наукоемких отраслей на основе коммерческого трансфера технологий	83
Быкова О.Н., Ильчиков М.З. Подготовка инновационно-ориентированных кадров для экономики России	88
Васильева Ю.С., Цой В. Экономическая и юридическая природа отношений интеллектуальной собственности	93
Величко С.А. Формирование и реализация стратегии регионального инновационного развития	101
Видякина О.В. Политика в сфере интеллектуальной собственности университетов (российский и зарубежный опыт)	108
Викулова А.О. Проблемы государственного регулирования коммерциализации интеллектуальной собственности	117
Вилинов А.М., Цой В. Теоретические и прикладные основы экспертизы инновационного проекта	126
Волков В.И. Антипиратский закон. Новеллы в законодательстве, направленные на защиту прав правообладателей на аудиовизуальные произведения в сети Интернет	143

Гордеева А.С. Финансово-правовые особенности сделок с нематериальными активами	150
Грибанова А.М. Зарубежный опыт формирования национальной стратегии интеллектуальной собственности	154
Давыдов В.С. Правовая охрана результатов доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов после присоединения России к ВТО.....	163
Деноткина А.В. Соотношение прав на объекты авторского права и товарные знаки в Российской Федерации	172
Дмитриева Е.М. Анализ потребностей регионов России в специалистах для инновационной экономики	176
Дьяченко О.Г. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в бюджетных образовательных и научных учреждениях: проблемы и решения	184
Ерёменко Е.В. Конституционно-правовой статус Суда по интеллектуальным правам	194
Занибеков М.М. Охрана прав интеллектуальной собственности третьих лиц в рамках Венской конвенции 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров»	196
Зимин В.А. Федеральный закон о защите интеллектуальных прав в сети Интернет: проблемы возмещения вреда, причинённого принятием обеспечительных мер	207
Иванова Д.В. Перспективы гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях единого экономического пространства	209
Иванова М.Г. Разработка профессионального стандарта специалиста по интеллектуальной собственности как развитие института интеллектуальной собственности в России	214
Ишков А.Д., Степанов А.В. О реестре результатов интеллектуальной деятельности вуза: опыт, задачи и возможности использования	222
Калинкин В.И., Колодыко Г.Н. Управление интеллектуальной собственностью на промышленном предприятии как компонент системы управления инновационной деятельностью.....	230
Карманчиков А.И. Прогнозирование роли системы образования в экономической эффективности результатов интеллектуальной деятельности	239
Китаев Э.А. Методика автоматизированной экспертизы словесных товарных знаков	243
Климова Л.В. Исчерпание исключительного права на товарный знак: опыт некоторых зарубежных стран	249
Климова Т.В. Особенности определения принадлежности прав на служебные произведения в авторском праве Канады	252

Кожекина Е.А. Проектная деятельность как основа интеллектуальной собственности	257
Кожекина Т.В. Интеллектуальная собственность педагогического колледжа ..	264
Кравченко А.А. Юридическое понятие сайта в сети Интернет. Общая классификация сайтов в сети Интернет	270
Кулинич О.А. Правовое регулирование отношений по созданию фотографий с изображением физического лица по законодательству Украины	276
Леонтьев Б.Б. Интеллектуальная собственность как базис инновационного развития России	280
Лукманова Л.М. Промышленная собственность как инструмент конкурентной борьбы	281
Массаро М., Камуссо А. Обзор единой патентной защиты в Европе	287
Мауленов К.С. Правовое положение международного коммерческого арбитража	296
Митин О.Ю. К вопросу об определении допустимого объема цитирования произведений	303
Митрохина А.А. Совершенствование бухгалтерского учета НМА в бюджетных учреждениях на основе Международного стандарта финансовой отчетности общественного сектора (МСФООС 31)	309
Мордвинов В.А. Опыт сравнительного тестирования альтернативных систем поиска обозначений	316
Мухамедшин И.С. Проблемы введения в оборот прав на интеллектуальную собственность	320
Мухопад В.И. Коммерциализация как главная цель управления интеллектуальной собственностью	327
Наумов Р.М. Вознаграждение автора служебного изобретения: актуальные проблемы и возможности их решения	332
Николаева А.С. Аудит в сфере интеллектуальной собственности	340
Новацкий С.В. Проблемы и перспективы развития правового режима мультимедийных произведений	345
Озолина И.Г. Соотношение споров о нарушении патента и споров о действительности патентных прав	350
Осипенко Ю.С. Правовые проблемы развития страхования рисков в сфере промышленной собственности	360
Осьмак О.Н. Международная олимпиада по интеллектуальной собственности для старшеклассников: региональные направления развития	366
Пак Е.О. Навигатор в бизнесе будущего	370
Петрищева И.С. О некоторых практических аспектах деятельности в сфере интеллектуальной собственности на предприятии военно-промышленного комплекса	373

Петров Е.Н., Симкин Л.С. Последние разработки авторско-правовой системы применительно к сети Интернет в Российской Федерации	385
Погребинская Т.Ю. Товарные знаки - фамилии: некоторые аспекты российской правоприменительной практики	388
Попова А.П. Коллективное управление авторскими и смежными правами: международный опыт	394
Савина В.С., Симкин Л.С. Авторское право России и США: некоторые аспекты сравнительно-правового анализа	402
Серебрякова Д.Ш. Право следования как разновидность категории «иные права» в системе интеллектуальных прав	406
Синельникова В.Н. Предложения по совершенствованию законодательства, обеспечивающего безопасность продуктов питания, создаваемых посредством использования новых сортов растений, содержащих ГМО	414
Скляр Р.В. Использование олимпийской символики как акт недобросовестной конкуренции	418
Смирнова В.Р. Использование патентной информации для продвижения инноваций	429
Степанова О.А. Вопросы охраны результатов интеллектуальной деятельности в специальном и инклюзивном образовании	432
Сушкова О.В. Договорные модели и коммерциализация объектов инновационной деятельности: предпосылки и общий био-патентный режим..	438
Тарасов М.В. Природа договорных отношений по оказанию услуг в сети Интернет (на примере поискового ресурса и социальной сети)	449
Туренко В.В. От административных барьеров к государственному стимулированию	455
Удовиченко М.А. Проблемы в области служебного изобретательства в России	461
Устинова Л.Н. Комментарий к 45-летию юбилею из собственного опыта ...	469
Цитович Л.В., Никишов А.Б. Правовое регулирование деятельности Суда по интеллектуальным правам в Российской Федерации	472
Цукерблат Д.М. Техническая модернизация информационно- библиотечного обслуживания в Сибири	476
Четырус Е.И. Договор страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда как договор в пользу третьих лиц	485
Штейнберг В.Э. Некорректное заимствование – критерий полезности прикладных педагогических разработок	491
Эннан Р.Е. Защита прав интеллектуальной собственности в Украине.....	493
Ядревский О.О. Особенности субъектного состава и прав на наименование места происхождения товара.	499

CONTENT

Greeting words of Mr. Ivan Bliznets, Rector of Russian State Academy of Intellectual property	11
Mr. Alekseev Innovation economy: mechanisms of the solution of priority problems.....	17
Mr. Asfandiarov IP in the scientific research: problems and prospects.....	24
Ms. Bayramova Special aspects of consideration of the disputes connected with the right for remuneration for use of the result of intellectual activity	29
Mr. Batikov Threshold value of similarity of trademarks for establishment of presence/absence of mixing.....	33
Mr. Boboedov State policy in the field of transfer of technologies	36
Ms. Bogdanova Third parties in industrial property right	45
Mr. Borisov About intellectual property, prosperity of the nations and our tasks as university scientists	52
Mr. Borodin About the question of the free use of compositions which are subject to technological protection measures	60
Mr. Bunin Economic efficiency of patents.....	65
Mr. Burduzha "Counterfeiting", "falsification" and "intellectual piracy" - a ratio of concepts.....	75
Ms. Buharova Improvement of the efficiency of development of research-intensive industries based on commercial technology transfer	83
Ms. Bykova, Mr. Ilchikov Training of innovation-oriented specialists for the Russian Economy	88
Ms. Vasilyeva, Mr. Tsoy... Economic and legal nature of the relationship of intellectual property.....	93
Mr. Velichko Formation and realization of strategy of regional innovative development.....	101
Ms. Vidyakina IP Policy of Universities.....	108
Ms. Vikulova Problems of state regulation of commercialization of IP	117
Mr. Vilinov, Mr. Tsoy Theoretical and applied principles of examination of innovation project	126
Mr. Volkov Anti-piracy law. Short stories in the legislation, directed to the protection of the rights of owners of audiovisual works in Internet.....	143
Ms. Gordeeva Financial and legal aspects of contracts with the intangible assets.....	150
Ms. Gribanova Foreign experience of formation of national IP strategy	154

Mr. Davidov Legal protection of results of preclinical researches of medicines and clinical researches of medicines following the participation Russian Federation at WTO.....	163
Ms. Denotkina Correlations of the copyright and trademark in Russian Federation.....	172
Ms. Dmitryeva The analysis of demand of IP specialists of regions of Russian Federation	176
Mr. Diachenko Commercialization of results of intellectual activity in the budgetary educational and scientific institutions: problems and resolutions	184
Ms. Eremenko Constitutional legal status of IP Court	194
Mr. Zanibekov Protection of IP rights of the third parties within the Vienna Convention of 1980 "About the contracts in the international purchase and sale of goods".....	196
Mr. Zimin The Federal law on the protection of the intellectual rights in the Internet: problems of compensation of the harm done by the provisional measures.....	207
Ms. Ivanova The Prospects of harmonization of legislation of the Republic of Belarus and Russian Federation in terms of united economic area	209
Ms. Ivanova Development of Professional standards for IP specialists as the development of the IP Institute in Russia	214
Mr. Ishkov, Mr. Stepanov About the register of results of intellectual activity of higher educational institution: experience, objectives and possibilities of use.....	222
Mr. Kalinkin, Mr. Kolodko IP management in the industrial enterprise as a part of a control system of innovative activity	230
Mr. Karmanchikov Forecast of the role of education system in the economic effective of the results of intellectual activity.....	239
Mr. Kitaev Methodology of automated expertise of the verbal trademarks.....	243
Ms. Klimova Exhaustion of monopoly right of trademarks: foreign countries experience.....	249
Ms. Klimova Features of establishment of accessory of the rights for a work made for hire in copyright of Canada	252
Ms. Kozhekina Project activity as a basis of IP	257
Ms. Kozhekina IP in pedagogical College	264
Mr. Kravchenko Juridical definition of the website in Internet. The general classification of sites on the Internet.....	270
Ms. Kulinich Legal regulation of relations in the creation of photographic works with the image of private person under the legislation of Ukraine	276
Mr. Leontiev IP as a basis for innovation development of Russia	280
Ms. Lukmanova Industrial property as a tool in competition.....	281

Ms. Mariella Massaro Mr. Alberto Camusso The practice of united patent protection in Europe: review.....	287
Mr. Maulenov Legal status of the international commercial arbitration	296
Mr. Mitin To a question of determination of allowable content of quoting of works.....	303
Ms. Mitrokhina Improvement of accounting of intangible assets in the budgetary enterprises on the basis of the International Financial Reporting Standard of public sector (MSFOOS 31)	309
Mr. Mordvinov Experience in comparative testing of alternative research of designations.....	316
Mr. Mukhamedshin Problems of commercialization of IP rights	320
Mr. Mukhopad Commercialization as main objective of IP management	327
Mr. Naumov Remuneration to the author of the service invention: resent problems and possibilities.....	332
Ms. Nikolaeva Due diligence in the field of IP	340
Mr. Novatskiy Problems and aspects of legal development of multimedia works.....	345
Ms. Ozolina Correlation of disputes about the infringement of patents and disputes about validity of patent rights	350
Ms. Osipenko Legal issues of IP insurance	360
Ms. Osmak International Olympiad on intellectual property for high school students as a tool for realization of the one strategic direction of Rospatent development.....	366
Mr. Pak The navigator in business in future	370
Ms. Petrisheva Some practical aspects of IP activity in the company of military-industrial complex.....	373
Mr. Petrov, Mr. Simkin Recent developments of the copyright system in relation to the Internet in the Russian Federation.....	385
Ms. Pogrebinskaya Trademarks - names: some aspects from Russian enforcement practice.....	388
Ms. Popova Collective management of copyright and related rights: international experience.....	394
Ms. Savina, Mr. Simkin Copyright of Russia and USA: some aspects of the comparative and legal analysis	402
Ms. Serebryakova Resale right as a kind of the category "other rights" in system of the intellectual rights.....	406
Ms. Sinelnikova Suggestions for improvement of the legislation which ensures safety of food, created by the new plant varieties containing GMO.....	414
Mr. Sklyar Usage of Olympic symbols as an act unfair competition	418

Ms.Smirnova Use of patent information for advance of innovations	429
Ms. Stepanova Issues of the results of intellectual activity in the special inclusive education.....	432
Ms. Sushkova Contract models of IP commercialization: background and general bio-patent regime.....	438
Mr. Tarasov The nature of contract relations in service in the Internet (in the case of search resource and social network).....	449
Mr. Turenko From the administrative barriers to the state stimulation.....	455
Mr. Udovichenko Challenges in the field of service inventions in Russian Federation.....	461
Ms Ustinova. The comment to the 45th summer anniversary from own experience.....	469
Ms. Zitovich, Mr. Nikishov Legal regulations of activity of IP Court in the Russian Federation.....	472
Mr. Zukerblat Technical modernization of information library service in Siberia.....	476
Mr.Chetirus The contract of insurance of civil responsibility for damnification as the contract in favour to the third part	485
Ms. Shteinberg Incorrect adoption – criterion of usefulness of practical pedagogical elaboration	491
Mr. Ennan IP enforcement in Ukraine	493
Mr.Yadrevskiy Special aspects of subject matter structure and rights for place of origin of goods.....	499

**Поздравление ректора
ФГБОУ ВПО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»
(ФГБОУ ВПО РГАИС),
доктора юридических наук, профессора,
действительного государственного советника
Российской Федерации 3 класса,
председателя Комитета по интеллектуальной
собственности Торгово-промышленной
палаты РФ**

БЛИЗНЕЦА Ивана Анатольевича

В октябре 2013 г. ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (РГАИС) отмечает свой 45-летний юбилей. Это немалый срок не только для жизни человека, но и для судьбы образовательной организации.

РГАИС считает себя правопреемником Центрального института повышения квалификации работников и специалистов народного хозяйства в области патентной работы, созданного в 1968 г., и входящего в систему Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР. В последующие годы сменилось несколько организационных форм учебного заведения, осуществляющего подготовку специалистов в этой сфере: Всероссийский институт переподготовки и повышения квалификации кадров в области промышленной собственности (ВИПК), Институт промышленной собственности и инноватики (ИПСИН), Всероссийский институт промышленной собственности и инноватики (ВИПСИ), Российский государственный институт интеллектуальной собственности (РГИИС).

Формы менялись, неизменной оставалась приверженность работавших в этих организациях сотрудников ценностям правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, их убежденность в том, что эффективное управление результатами интеллектуальной деятельности способно существенным образом повлиять на уровень экономического развития страны, а, в конечном итоге, улучшить жизнь ее граждан.

Сегодня Российская государственная академия интеллектуальной собственности – это динамично развивающаяся образовательная организация, которая занимает устойчивые позиции в подготовке специалистов в области интеллектуальной собственности, а также научный центр, проводящий научно-исследовательские работы в этой сфере.

В академии работают 19 докторов и 37 кандидатов наук. Ежегодно РГАИС выпускает 100–150 бакалавров и магистров. Мы вправе гордиться выпускниками Академии, которые успешно работают в организациях системы управления и охраны интеллектуальной собственности, а также на государственной службе. За прошедшие годы в аспирантуре РГАИС прошли обучение более тысячи человек. Успешно защищено около 500 диссертаций. В настоящее время в аспирантуре РГАИС обучается 180 аспирантов и соискателей.

В 2009 г. в Академии открыта докторантура. Соискателями РГАИС уже защищены две диссертации на соискание степени доктора юридических наук. Сейчас в Академии проходит подготовку новое поколение докторантов и соискателей.

Как научный центр РГАИС выполняет фундаментальные и прикладные научные исследования в сфере интеллектуальной собственности, ведет разработку наукоемких проектов в интересах развития экономики и обеспечения безопасности страны, осуществляет экспертную деятельность и оказывает консалтинговые услуги в сфере интеллектуальной собственности. Сотрудники РГАИС принимали и принимают участие в разработке наиболее важных государственных концепций, стратегий и целевых программ, в которых затрагиваются вопросы интеллектуальной собственности, а также проектов значимых нормативных правовых актов.

С 2005 г. РГАИС выполнено более 50 научно-исследовательских работ по проблемам интеллектуальной собственности по заказу внешних организаций, организовано и проведено более 70 внутренних научно-исследовательских работ, в том числе кафедральных и студенческих. За этот же период сотрудниками Академии подготовлено около 500 экспертных заключений, письменных консультаций, судебных экспертиз и иных работ.

РГАИС активно сотрудничает со структурами гражданского общества – Торгово-промышленной палатой, аккредитованными

организациями по управлению правами на коллективной основе, многими общественными объединениями.

Широко известна Академия и на международном уровне. К числу ее зарубежных партнеров относятся: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Академия ВОИС, Европейское и Евразийское патентные ведомства, патентные ведомства стран-участниц Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, организации стран СНГ по вопросам интеллектуальной собственности.

Взаимодействие Академии и ВОИС осуществляется на основе соглашения, подписанного в 2010 г. РГАИС администрирует дистанционное обучения ВОИС по программе «Основы интеллектуальной собственности», проводит летние школы, работающие по единой программе, утвержденной Академией ВОИС. Под эгидой ВОИС Академией проводится Международная олимпиада по интеллектуальной собственности для старшеклассников.

Значимое место в международной деятельности РГАИС занимает подготовка специалистов для стран СНГ. На 19-м заседании Межгосударственного совета по вопросам охраны промышленной собственности в 2010 г. было принято решение о придании РГАИС статуса базовой организации государств – членов СНГ по дополнительному профессиональному образованию кадров в сфере интеллектуальной собственности. В ходе международного сотрудничества РГАИС взаимодействует с крупнейшими зарубежными вузами Италии, Казахстана, Республики Корея, Украины, Франции, Швейцарии.

В настоящее время задача построения новой экономической модели в Российской Федерации, поставила отношения интеллектуальной собственности в центр экономических и социальных преобразований. Без эффективного управления интеллектуальной собственностью и подготовки инновационно-ориентированных специалистов экономику знаний построить нельзя.

Поэтому впереди нам предстоит большая и интересная работа, которая позволит каждому специалисту раскрыть свой творческий потенциал и внести свою лепту в завтрашний день нашей страны, а студентам приобрести профессиональные знания, которые дадут им возможность быть квалифицированными и востребованными специалистами.

Благодарю преподавателей, научных работников, всех специалистов, обеспечивающих работу Академии, за добросовестный труд и неравнодушное отношение к делу!

От всей души поздравляю коллектив РГАИС, докторантов, аспирантов и студентов с юбилеем!

Greeting words of Mr. Ivan Bliznets, Rector of Russian State Academy of Intellectual property, Doctor of law, professor, 3rd class State Adviser, Chairman of committee of IP of Chamber of commerce and industry of the Russian Federation

In October 2013 Russian State Academy of Intellectual Property celebrates its 45 Anniversary. It is considerable period not only for human life, but also for destiny of the educational organization.

RSAIP considers itself as an assignee of the Central Institute for advanced training of specialists in the field in the field of patent work, founded in 1968, which was the part of the system of the Committee of inventions and discovers of the USSR at the Council of Ministers. In the following years it has different organization forms as the educational institution: All-Russian Institute of retraining and advanced training in the field of industrial property, Institute of industrial property and innovations, All-Russian Institute of industrial property and innovations, Russian State Institute of Intellectual Property.

Organizational forms have been changed, but employees working in these organizations kept a devotion to values of legal IP protection, their belief that the effective management of results of intellectual activity is capable to affect essentially on level of economic development of the country, and, finally, to improve life of citizens.

Nowadays Russian State Academy of Intellectual Property is a dynamic developing educational organization, which takes a steady place in the training of IP specialists and also presents the scientific centre, which is carrying out research works in IP sphere.

19 doctors of science and 37 candidate of science work in Academy. Annually RSAIP has 100-150 graduates. We are proud for the graduates of the Academy who successfully work in the organization of IP protection and IP management, including state service. More than thousand postgraduate students

graduated RSAIP. 500 dissertations were defended successfully. At the present time the postgraduate department of RSAIP has 180 students.

In 2009 the Doctoral department was opened at the Academy. Candidates for a degree have already defended two dissertations in order to become a doctor of jurisprudence. New generations of doctoral and postgraduate students are trained by now.

As a scientific centre RSAIP carries out fundamental and practical scientific research in the field of IP, conducts the development of high-tech projects for the development of economy and country safety, carries out expert activity and consulting in the sphere of IP. Employees of RSAIP take part in development of the most important state concepts, strategies and target programs which include IP issues, and also drafts of significant legal regulations.

Since 2005 RSAIP has executed more than 50 research and development works on problems of IP by order of external organizations, more than 70 internal research works, in particular made by students. For the same period the workers of Academy have prepared more than 500 expert conclusions, written consultations, judicial examinations and other works.

RSAIP actively cooperates with structures of civil society – the Chamber of Commerce and Industry, organizations for collective management of copyright, many public associations.

The Academy is widely known on the international level. It has the following foreign partners for intellectual property cooperation: World Intellectual Property Organization (WIPO), WIPO Academy, European and Eurasian patent offices, patent offices of the participating countries of the Asia-Pacific economic cooperation, organizations of CIS countries.

Academy and WIPO cooperation is carried out on the basis of the Agreement signed in 2010. RSAIP administers WIPO distance learning course “General course on Intellectual Property”, Summer schools on the uniform program, approved by WIPO Academy. Under the auspices of WIPO RSAIP holds the International Olympiad on intellectual property for high school students.

The significant place in the international activity of RSAIP takes the training of specialists for CIS countries. At the 19th meeting of Interstate council for questions of protection of industrial property (2010) RSAIP was given the status of a basic organization on professional IP education for CIS countries. RSAIP cooperates with the largest foreign higher educational

institutions of Italy, Kazakhstan, Republic of Korea, Ukraine, France and Switzerland.

At the present time the task of creation of new economic model in Russia, put the issue of IP in the focus of economic and social transformations. There is now way to build an economy of knowledge without an effective IP management and training innovative oriented experts.

Therefore we have a big and interesting work ahead which would allow to each expert to open the creative potential and bring the contribution in the future of the country; and students would get professional knowledge in order to become a high-qualified and demanded experts.

I kindly thank teachers, scientists, all experts ensuring the functioning of the Academy, for honest work and tender-hearted attitude to business!

I heartily congratulate all RSAIP collective, doctoral candidates, postgraduate students and students with the Anniversary!

Инновационная экономика: механизмы решения приоритетных проблем

Алексеев В.И., кандидат экономических наук, заместитель директора Департамента НИОКР филиала ОАО «Концерн Росэнергоатом» «Научно-инженерный центр», г. Москва, Российская Федерация

Важным шагом в направлении разработки мероприятий, направленных на решение задач инновационного развития экономики страны, является представленный Минобрнауки России проект Основных положений долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности (далее – Основные положения).

Отмеченный в Основных положениях критически низкий уровень завершающихся созданием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД) научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (далее – НИКОР), выполняемых за счёт средств федерального бюджета, свидетельствует о, пожалуй, о главных проблемах современного развития экономики России. Этими приоритетными проблемами, по нашему мнению¹, являются:

- недостаточные конкурентные позиции национальной экономики на глобальном рынке высоких технологий и высокотехнологичной продукции;

- недостаточная эффективность государственной системы управления и контроля за конкурентоспособностью, научно-техническим уровнем, охраноспособностью и патентной чистотой результатов исследований и разработок, выполняемых за счёт средств федерального бюджета;

- недостаточная эффективность использования средств федерального бюджета в сфере обеспечения инновационного развития и финансирования научных исследований, опытно-конструкторских и технологических разработок.

Долгосрочная государственная стратегия в области интеллектуальной собственности (далее Государственная стратегия) в

¹ Б.Б. Леонтьев, В.И. Алексеев. Инновационная экономика: механизмы решения приоритетных проблем качества инноваций // ИННОВАЦИИ № 9 (179), 2013. – С. 9 – 17.

представленном виде, к сожалению, не в полной мере решает указанные проблемы и отвечает вызовам и задачам инновационного развития экономики страны, как на современном этапе, так и в обозримой стратегической перспективе, поскольку рассматривает задачи инновационного развития, в основном, с точки зрения улучшения работы по выявлению и обеспечению правовой охраны РИД, в том числе, созданных при выполнении НИОКР по государственным контрактам.

В то же время в сфере научно-технической деятельности (далее – НТД) процесс обеспечения правовой охраны РИД, особенно на уровне стратегии, не может рассматриваться как обособленный процесс управления, оторванный от стадии генезиса интеллектуальной собственности (далее – ИС). При этом стадией генезиса (создания, возникновения) ИС в реальном секторе экономики является процесс генезиса объектов, которым должна быть предоставлена правовая охрана. В сфере НТД такими объектами, в основном, являются *технические решения и программные продукты*, создаваемые, преимущественно, при проведении научных исследований, опытно-конструкторских и технологических разработок.

Известно, что наибольшее количество охраняемых РИД создаётся при выполнении в реальном секторе экономики НИОКР, финансирование которых в наибольшем объёме осуществляется за счёт средств федерального бюджета. Немалая доля финансирования НИОКР приходится также на крупные высокотехнологичные корпоративные структуры с государственным участием.

Среди исполнителей государственных контрактов в сфере НТД представлены наиболее авторитетные организации Российской академии наук и отраслевой науки.

Причинами отсутствия или низкого числа охраноспособных РИД, создаваемых исполнителями НИОКР по государственным контрактам, могут, среди прочего, являться:

- недостаточно квалифицированное выявление созданных охраноспособных РИД исполнителем (соисполнителями) НИОКР;

- не согласованное с заказчиком использование собственных «предшествующих» РИД, созданных исполнителем (соисполнителями) ранее даты заключения государственного контракта (возможная цель – завышение цены договора или получение государственного

финансирования на уже выполненную ранее исполнителем за свой счёт работу);

- нарушение исполнителем договорных обязательств о передаче прав на созданные РИД государственному заказчику и (или) регистрация прав на эти результаты исполнителем или соисполнителями работ на своё имя (в случае закрепления по договору за заказчиком прав на созданные при выполнении работ РИД).

Однако наиболее вероятной и *главной причиной отсутствия охраняемых РИД*, создаваемых при выполнении НИОКР, является, в первую очередь, *низкий научно-технический уровень результатов НИОКР* в целом, определяющий неспособность созданных РИД к правовой охране в связи с отсутствием у них новизны и изобретательского уровня.

Слабый научно-технический уровень результатов НИОКР, проводимых отечественными исполнителями, имеет своим следствием низкую конкурентоспособность, как самой произведённой ими научно-технической продукции, так и созданных на её основе образцов новых изделий и технологий, а также неудовлетворительную эффективность использования средств федерального бюджета в сфере обеспечения инновационного развития и финансирования научных исследований и конструкторско-технологических разработок.

В связи с этим является очевидным, что ключом для решения поставленной Государственной стратегией ИС задачи по увеличению числа РИД, создаваемых при выполнении НИОКР за федеральные деньги, в первую очередь, является *перенос центра внимания субъектов государственного и корпоративного управления* со стадии фиксации и оформления прав на уже готовые (созданные) результаты *на начальные этапы жизненного цикла создания объектов техники и технологий*, т.е. на процесс генерации новых знаний, процесс генезиса результатов, в том числе РИД. Это может быть осуществлено путём повышения эффективности управления процессом проведения НИОКР, выполняемых по государственным контрактам, организации эффективного управления и контроля за научно-техническим уровнем результатов исследований и разработок, осуществляемых за счёт средств федерального бюджета и крупных корпоративных структур с государственным участием. И здесь важное значение приобретает совершенствование отечественной методологии проведения аналитических патентно-информационных

исследований для обеспечения высокого научно-технического уровня результатов НИОКР с использованием современных информационных возможностей типа поисково-аналитического сервиса Orbitфирмы Questel.

Как это не банально звучит, но ***для того чтобы обеспечить правовую охрану некоего объекта, этот объект необходимо, прежде всего, создать*** (иметь). В случае с намерением создать объект интеллектуальной собственности, требуется обеспечить получение РИД, который отвечает установленным законодательством условиям (требованиям) охраноспособности соответствующего объекта интеллектуальных прав, например изобретения, полезной модели, промышленного образца и др. Для, практически, всех охраняемых в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации РИД главным условием охраноспособности является их мировая новизна, а для изобретений, определяющих главные конкурентные преимущества соответствующих отечественных разработок в сфере НТД, также изобретательский уровень технических решений, лежащих в основе этих изобретений.

В связи с этим необходимо указать на непосредственную связь и ***прямую зависимость способности созданного РИД к правовой охране от показателей научно-технического уровня результатов НИОКР***, при выполнении которых этот результат был получен.

Научно-технический уровень результатов НИОКР предопределяет новизну и выполнение других условий охраноспособности созданных при выполнении НИОКР результатов интеллектуальной деятельности (в том числе, новизну и изобретательский уровень технических решений). Если при выполнении НИР, ОКР или ТР были впервые решены серьезные научно-технические задачи, а результаты выполненных работ по своему научно-техническому уровню превышают мировой уровень науки, техники или технологий, то созданные в составе результатов такой НИОКР технические решения, материалы и технологии, наверняка, будут способны к правовой охране в качестве изобретений, полезных моделей или будут обладать реальной или потенциальной коммерческой ценностью, которая станет основанием для их охраны в режиме коммерческой тайны в качестве секретов производства (ноу-хау).

На представленной схеме (рис.) показаны *три главных и неразрывно связанных процесса управления в сфере НИОКР*¹.

Рис.1 Процессы управления в сфере НИОКР

Наиболее проблемным, но в то же время и *наиболее значимым, «коренным» в этой «тройке» процессов управления является первый процесс – процесс управления созданием результатов НИОКР* (генезисом результатов НИОКР и ИС).

В то же время вплоть до настоящего времени в корпоративных структурах разного иерархического уровня при разработке регламентирующих документов и бизнес-процессов инновационной деятельности основное внимание уделяется двум другим, последующим процессам управления в сфере НИОКР – процессу (2) выявления и

¹ Алексеев В.И. Обеспечение прав организации на результаты интеллектуальной деятельности: Методические рекомендации. – М.:ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2013. – 248 с. – С. 11.

обеспечения правовой охраны уже созданных РИД и процессу (3) коммерциализации прав на них. При этом *процессу генезиса результатов НИОКР и РИД, способных к правовой охране, внимания уделяется критически недостаточно*, в том числе, вероятно, и при обучении слушателей РГАИС. В организациях, входящих в крупные структуры, затрачиваются серьёзные финансовые средства на оплату услуг сторонних организаций (преимущественно, юридических консалтинговых фирм) по проведению под разными названиями (инвентаризация нематериальных активов; инвентаризация ИС; выявление ключевых РИД и т.д.) бесконечных мероприятий по выявлению в материалах законченных НИОКР охраноспособных РИД, которые, как правило, не приносят сколько-нибудь значимого положительного результата. Несмотря на то, что своевременное проведение инвентаризации интеллектуальной собственности предприятия является исходным, стартовым этапом организации эффективного управления современным высокотехнологичным бизнесом и занимает в процессах стратегического управления предприятием своё важное и вполне определённое место¹, следует также совершенно определённо понимать, что инвентаризация только фиксирует уже сложившееся положение вещей, наличие или отсутствие уже созданных результатов интеллектуального труда, однако не является мероприятием, непосредственно определяющим научно-технический уровень результатов научных исследований и конструкторско-технологических разработок непосредственно в ходе их проведения.

Проводя аналогию с общественно-социальными процессами, сложившуюся в стране ситуацию в сфере НТД и инновационной экономики можно сравнить с той, при которой задачу повышения рождаемости в стране сводили бы к решению вопросов улучшения регистрации новорожденных и выдачи свидетельств об их рождении.

В настоящее время *корпоративная функция управления и контроля за конкурентоспособностью и научно-техническим уровнем результатов НИОКР*, выполняемых по заказу и за счёт финансовых средств корпоративных структур, к сожалению, пока недостаточным образом сформулирована и учтена в разработанных схемах бизнес-

¹ Б.Б. Леонтьев, Х.А. Мамаджанов, В.И. Алексеев. Инвентаризация интеллектуальной собственности и ведение реестра нематериальных активов предприятия: метод. рек. – М.: Патент, 2008. – 232 с. – С. 6

процессов и в регламентирующих документах в сфере научно-технической и инновационной деятельности.

Также *на уровне отечественной макроэкономики* недостаточным образом определена официальная методология, система управления и контроля конкурентоспособности и научно-технического уровня результатов исследований и разработок, выполняемых за федеральные деньги.

Финансирование НИОКР, в том числе и за счет средств федерального бюджета, зачастую, остается средством финансовой поддержки неэффективных научно-исследовательских, проектно-конструкторских и технологических организаций.

Сыгравший важную роль в сфере научно-технического развития отечественных предприятий разработанный в 80-е годы прошлого века Всесоюзным центром патентных услуг системы Госкомизобретений СССР государственный стандарт, определяющий порядок проведения патентных исследований для определения уровня техники, требует существенной переработки и адаптации к современным реалиям и информационным технологиям.

В основе определения фактического научно-технического уровня результата исследований или разработки, а также созданных новых образцов продукции и технологий, как известно, лежит сравнение их технико-экономических показателей (ТЭП) с аналогичными показателями лучших мировых достижений. При этом *необходимо подчеркнуть принципиальную возможность разработки усовершенствованной с учётом современных информационных возможностей методологии проведения патентных исследований для определения как достигнутого в мире уровня науки и техники в определённой области знаний, так и фактического научно-технического уровня результатов конкретного исследования или разработки.*

Ещё одной из видимых проблем в сфере обеспечения прав заказчиков по контрактам на выполнение НИОКР, в том числе государственных и корпоративных, является отсутствие с их стороны контроля *полноты передачи заказчику (государственному заказчику) исполнителями НИОКР прав на РИД*, созданные при выполнении наиболее важных работ по указанным договорам в случае, если договором эти права закреплены за заказчиком (Российской Федерацией в лице государственного заказчика).

Обобщая изложенное, представляется возможным предложить некоторые механизмы решения приоритетных проблем и задач экономики Российской Федерации в области инновационного развития и внести следующие предложения к основным направлениям Государственной стратегии ИС (таблица). В основу предлагаемых механизмов решения приоритетных проблем отечественной экономики в сфере инновационного развития заложено понимание того, что процессы обеспечения правовой охраны ИС и управления правами на ИС (включая коммерциализацию ИС) **на уровне микроэкономики** являются лишь средствами для решения стратегической задачи более высокого уровня, а именно – задачи повышения конкурентоспособности продукции, технологий и услуг отечественных предприятий и организаций на глобальном рынке высоких технологий и высокотехнологичной продукции, а **на уровне макроэкономики** - обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в сфере высоких технологий, высокотехнологичной продукции и интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность в научных исследованиях: проблемы и перспективы

*Асфандиаров Б.М., кандидат
юридических наук, профессор
Московского государственного
университета культуры и искусств,
член-корреспондент АПО,
г. Москва, Российская Федерация*

В последнее время не только научная и творческая общественность нашей страны, но и федеральная законодательная и исполнительная власти крайне озабочены проблемой обеспечения научности, оригинальности и творческого характера как публикуемых впервые, так и уже опубликованных произведений науки, литературы и искусства.

Можно упомянуть о продолжающемся скандале, который возник в Минобрнауки РФ этом году в связи с заимствованием аспирантами, соискателями и докторантами фрагментов текстов различных авторов при подготовке диссертаций в научных изданиях. Важно отметить, что обсуждение проблемы нарушения авторских прав в научных

исследованиях в данном случае привело к практическим результатам в виде Постановления Правительства РФ «Об утверждении ВАК» и Постановления Правительства РФ «О порядке присуждения научных степеней». Отметим, что теперь в соответствии с п. 66 «Положения о присуждении ученых степеней» любое физическое или юридическое лицо может обратиться с заявлением о лишении лица ученой степени в течение 10 лет со дня принятия диссертационным советом решения о присуждении ученой степени.

В свою очередь различные авторы предлагают свои методы, методики и организационные решения если не по пресечению, то по снижению осуждаемого многими явления заимствования одними авторами фрагментов текстов других авторов способами, прямо запрещенными законодательством РФ.

Кроме того, привлекают внимание заинтересованных лиц законодательные инициативы как творческих деятелей, так и федеральных органов исполнительной власти в попытках обуздать масштабы самовольного использования результатов творческой деятельности, доступных для любого желающего (кино, театральные спектакли, интернет т.д.). Например, в настоящее время Минкультуры РФ решил повторить опыт США десятилетней давности и предложил законопроект по привлечению к ответственности за факт незаконного копирования фильмов в интернете.

При этом упускается из вида, что в соответствии с законодательством привлечение к юридической ответственности допускается только при наличии доказанности правонарушения, включающего наличие доказанности таких фактов, как противоправного деяния, наличия правонарушителя, его виновности и др. В противном случае в соответствии со ст. 50 Конституции РФ органы правосудия не могут при рассмотрении дела использовать доказательства, полученные с нарушением федерального закона. Следует отметить, что указанное обстоятельство вызывает не всегда обоснованные суждения об отсутствии в нашей стране действенного законодательства о защите интеллектуальной собственности. При этом совершенно упускается из вида, что лицу, считающему нарушенными свои авторские права, нужно сначала собрать необходимые факты по правонарушению, и только потом обращаться в правоохранительные органы, а не рассказывать им о своих обидах и переживаниях. Автору статьи, оказывающему юридические услуги по

вопросам охраны и защиты интеллектуальной собственности, приходилось неоднократно объяснять авторам, что с этого начинается защита прав интеллектуальной собственности. Пожалуй, именно этим объясняется в большинстве случаев неспособность авторов юридически защищать свои нарушенные авторские права.

Обращает на себя внимание используемый в дискуссиях понятийный аппарат участников дискуссий. Как правило, обсуждение ведется с активным использованием слова «пиратство», совершенно упускается при этом из вида, что в соответствии с законодательством РФ пиратство означает «нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом с применением насилия либо с угрозой его применения» с лишением свободы за совершение такого преступления на срок от 5 до 15 лет (ст. 227 Уголовного кодекса РФ). Другое использование данного термина законодательство нашей страны не допускает, и непонятно, на каком основании участники дискуссий публично называют случаи использования произведений без разрешения авторов или других законных правообладателей «пиратством», невольно и фактически приравнивая эти действия к пиратству на Сомалийском побережье Африки. Возможно, назрела необходимость включения в программы подготовки в образовательных учреждениях всех без исключения журналистов требования отдельного изучения явления современного пиратства, чтобы исключить подобное непрофессиональное отношение к проблемам интеллектуальной собственности. Мне могут возразить со ссылкой на опыт Европейского союза, где понятие «piracy» встречается в Директивах ЕС, однако следует помнить, что в соответствии с Конституцией РФ наша страна является суверенным государством, и не все, что кажется интересным и полезным отдельным гражданам из опыта зарубежных стран, может быть активно использовано в нашей практике.

Другое широко применяемое в дискуссиях об интеллектуальной собственности слово, это «плагиат». В общественном сознании укрепилось понимание этого слова в значении «выдача чужого произведения за свое или незаконное опубликование чужого произведения под своим именем, литературное воровство». Не оспаривая содержание этого понятия, сформулированного в середине прошлого века, необходимо обратить внимание активных пользователей слова «плагиат», что в современном законодательстве РФ плагиат означает «присвоение авторства, если это

деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю» (ч.1 ст. 146 Уголовного кодекса РФ).

В примечании к ст. 146 УК РФ указано, что «деяния, предусмотренные настоящей статьей, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают сто тысяч рублей, а в особо крупном размере - один миллион рублей». Из данной статьи следует, что плагиат – это преступление, совершение которого запрещено под угрозой уголовного преследования правонарушителя государством, т.е. не всякое заимствование чужого текста является плагиатом, а только такое, которое причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю. Согласно ст. 146 УК РФ для крупного правонарушения размер ущерба должен превышать сто тысяч рублей, и только в этом случае правонарушение можно квалифицировать как плагиат, и что важно, размер этого ущерба должен доказывать автор или иной правообладатель. Исходя из законодательства, большинство публичных рассуждений о плагиате не имеют под собой оснований и только вводят в заблуждение самих участников этих дискуссий и не приводят к правовым последствиям.

Очевидно, что наличие в общественном мнении подобных взглядов и проводимых дискуссий на тему о вреде самовольного копирования не приведет к заметному снижению этого явления. Куда важнее разобраться с причинами широкой распространенности этих дискуссий и предложить меры по снижению уровня самовольного использования результатов творческой деятельности в нашей стране. В этой связи вспоминаются «Основы государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (далее – Основы), утвержденные Президентом РФ 4 мая 2011 г. К сожалению, среди негативных социальных явлений, являющихся следствием правового нигилизма в нашем обществе, в этом документе указаны пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, посягательство на чужую собственность (выделено автором), самоуправство, самосуд.

Разработчики Основ в очередной раз обратились к извечным и общеизвестным правовым проблемам, которые не вчера возникли не завтра будут решены. При этом упущены новые проблемы, связанные с фактом бытия современного человека в новом, информационном обществе

с его особенностями, которые также требуют соответствующего отношения и правового регулирования. Как-то забывается также, что возникающие в новом обществе отношения не всегда успешно регулируются прежними нормативно-правовыми актами.

Возникает вопрос – а с какой целью ведутся такие дискуссии и кому они интересны? Вероятнее всего не тем, кто знает, что такое пиратство и что такое плагиат, поэтому возникает вузовская задача овладения будущими выпускниками содержания основанных понятий интеллектуальной собственности и основных правонарушений в этой области, и в первую очередь это относится к направлению подготовки «Юриспруденция».

Очевидно, что судьба интеллектуальной собственности в будущем нашей страны буде зависеть как от развития правовой грамотности и правосознания граждан нашей страны в целом, так и от овладения будущими выпускниками вузов практическими знаниями в области интеллектуальной собственности.

Отсутствие подготовленных специалистов по юриспруденции в области интеллектуальной собственности в конечном итоге оставит отечественных творческих лиц в области науки, литературы и искусства с нереализованными надеждами на вознаграждение и периодическими всплесками обсуждения вопросов о «пиратстве» и «плагиате».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.)
2. Гражданский кодекс РФ от 18 декабря 2006 года № 230 –ФЗ (Часть четвертая)
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ
4. Закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утверждены Президентом РФ Д.А. Медведевым 4 мая 2011 г.)
6. Бернская конвенция о защите литературных и художественных произведений.
7. Итоговый доклад Минобрнауки РФ по проведению экспертной оценки диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. <http://минобрнауки.рф>
8. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2013 г. № 836 «Об утверждении Положения о Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ».
9. Постановление Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

10. Регламентация Совета «По мерам, касающихся поддельных (контрафактных) и пиратских товаров от 22 декабря 1994 года

11. Асфандиаров Б. М. Открытые образовательные ресурсы высшей школы и права интеллектуальной собственности. Юрист вуза, № 10, 2011

12. Асфандиаров Б.М. Интеллектуальная собственность в Российской Федерации. Особенности правового регулирования создания, использования и защиты интеллектуальной собственности в области образования, культуры, искусств в Российской Федерации. Научно-практическое пособие. Торгово-промышленная палата РФ, 2013.

13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., Русский язык, 1988 г.

Особенности рассмотрения споров, связанных с правом на вознаграждение за использование результата интеллектуальной деятельности

Байрамова М.В., ФГБОУ ВПО СЗФ «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», студентка 5 курса, г Санкт-Петербург, Российская Федерация

На протяжении всей истории интеллектуальной собственности в ее основе лежала предпосылка, что признание и вознаграждение, связанные с правом собственности на изобретения и творческие произведения, являются дополнительным стимулом для изобретательской и творческой деятельности, которая в свою очередь стимулирует экономическое развитие. Доктрина права интеллектуальной собственности изначально состояла в том, чтобы обеспечить автору результата творческой деятельности вознаграждение за использование обществом этого результата. Содержание этого права весьма обширно. По продолжительности это право действует в течение жизни автора и 70 лет после смерти автора. По кругу лиц это право распространяется на наследников и иных лиц, к которым это право перешло по договору или по закону. По способам использования это право распространяется на любое использование произведения. Даже в случае единичного использования в личных целях («домашнее копирование») вознаграждение выплачивается авторам согласно ст. 1245 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) за счет средств, которые подлежат уплате изготовителями и импортерами оборудования и материальных носителей, используемых для такого

воспроизведения. Право на получение авторского вознаграждения возникает у автора в связи с использованием произведения третьими лицами. Оно либо является результатом осуществления автором распоряжения своим исключительным правом, либо вытекает из закона (в тех случаях, когда им предусматривается возможность свободного использования произведения без согласия автора, но с выплатой ему вознаграждения). Наконец, право на получение авторского вознаграждения может возникнуть в результате нарушения третьими лицами исключительного права автора на использование произведения, т.е. как следствие возникновения деликтного (внедоговорного) обязательства. Так, решением ВАС РФ по делу № А40-94813/13 было взыскана с ответчика (ИП Силаева Дмитрия Олеговича) денежная компенсация за нарушение исключительных прав на использование персонажей из мультипликационного сериала «Маша и Медведь» в пользу истца НП «Эдельвейс». В суде было доказано нарушение ответчиком исключительных имущественных прав, принадлежащих ООО «Маша и Медведь».

Поскольку объект авторского права представляет собой результат труда автора, авторское вознаграждение является разновидностью трудового дохода, но при этом его размер не может определяться в зависимости от количества и качества творческого труда, вложенного в создание произведения. Размер авторского вознаграждения определяется ценностью произведения (как результата творческого труда), единственным мериллом которой остается спрос на него со стороны общества.

Таким образом, исходя из вышесказанного, право на авторское вознаграждение должно обеспечиваться при любых формах и любых способах использования произведения.

Передача исключительных прав на использование произведения является одной из главных предпосылок для возникновения у автора права на вознаграждение. Передача имущественных прав на использование произведения осуществляется с помощью заключения гражданско-правового договора между автором и лицом, которому он передает данные права. Существует две разновидности гражданско-правового договора: договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор. Эти две группы договоров направлены на использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, в

частности в сфере авторских прав - на использование произведений. Результатом их заключения по общему правилу является выплата автору или иному правообладателю обусловленного договором вознаграждения. Нарушение обязанности уплатить в установленный договором срок вознаграждение за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности (средства индивидуализации) является существенным нарушением условий гражданско-правового договора. Обладатели исключительных прав вправе требовать от нарушителя расторжения договора и возмещение убытков.

Необходимо подчеркнуть, что авторское право на получение вознаграждения за использование произведения возникает не только из договора, но и по иным основаниям:

1) работодатель в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было предоставлено в его распоряжение, начал использование данного произведения или передал исключительные права на него другому лицу (п. 2 ст. 1295 ГК РФ);

2) автор передал свои полномочия по использованию произведения специальным организациям, управляющим исключительными авторскими правами на коллективной основе;

3) осуществлено публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю аудиовизуального произведения (ст. 1263 ГК РФ); автор в данном случае получает вознаграждение не просто за создание музыкального произведения, возникающее из гражданско-правового договора, но и за каждое публичное исполнение данного произведения в составе аудиовизуального произведения.

4) реализуется воспроизведение фонограмм и аудиовизуального произведения или звукозаписи исключительно в личных целях (ст. 1245 ГК РФ). При распространении аудиовизуальных произведений и звукозаписей в обществе сложным и подчас невыполнимым представляется сбор вознаграждения у каждого из индивидуальных пользователей данных произведений, поэтому законодатель выбрал иной путь. В соответствии со ст. 1245 ГК РФ вознаграждение выплачивается правообладателям за счет средств, которые подлежат уплате изготовителями и импортерами оборудования и материальных носителей, используемых для такого воспроизведения. Данная норма была поставлена под сомнение при обращении с жалобой в Конституционный суд РФ ООО «Нокиа». В своей жалобе в Конституционный Суд

Российской Федерации ООО «Нокиа» просил признать противоречащими Конституции Российской Федерации, в том числе ее статьям 4 (часть 2), 6 (часть 2), 8, 15 (часть 1), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 55 (часть 3) и 115 (часть 1), пункт 1 статьи 1245 ГК РФ. Но Конституционный суд в своем определении об отказе в принятии жалобы подтвердил конституционность данной нормы.

Актуальной проблемой, в настоящее время, при разрешении споров, связанных с правом на вознаграждение за использование результата интеллектуальной деятельности является определение размера компенсации за нарушение авторских и смежных прав. Постановления N 5/29 дополняет положение пункта 3 ст. 1252 ГК РФ, что компенсация определяется в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Кроме того, в соответствии с содержанием данного пункта высшие судебные органы руководствуются компенсаторным принципом гражданско-правовой ответственности, основное назначение которой состоит в восполнении негативных последствий нарушения. Однако, материалы судебной практики свидетельствуют о проблемах с применением положений о взыскании компенсации за нарушение авторских и смежных прав, возникающих при буквальном применении положений пункта 3 ст. 1252, статей 1301 и 1311 ГК РФ, многие из которых не затронуты в Постановлении N 5/29. В целом можно отметить отсутствие единых подходов в судебной практике к определению размера компенсации. С одной стороны, наблюдается неоправданное снижение размера взыскиваемой компенсации, а с другой - возникают проблемы в связи с существенным размером компенсации, который может превосходить размер причиненных убытков, что противоречит компенсаторному характеру внедоговорной гражданско-правовой ответственности, а также международным нормам о справедливом вознаграждении.

Пороговые значения сходства товарных знаков для установления наличия или отсутствия степени смешения

*Батыков И.В., кандидат
социологических наук, заведующий
лабораторией социологической
экспертизы Института социологии
РАН, г. Москва, Российская Федерация*

Одна из наиболее сложных задач социологической экспертизы интеллектуальной собственности – определение пороговых значений показателей, измеряемых в опросах потребителей, свидетельствующих в пользу наличия или отсутствия сходства до степени смешения. Ее трудность заключается, в первую очередь, в том, что никакая доля отдельных индикаторов сходства сама по себе не может быть установлена в качестве достаточно высокой для вывода о сходстве до степени смешения. Всегда и во всех исследованиях потребителей присутствует некоторое количество респондентов, которые будут называть сходными заведомо различные обозначения, будут утверждать, что они перепутают эти различные обозначения, и даже будут путать их на карточках. Эти потребители, которые образуют «естественный фон» сходства, могут быть просто невнимательны, безразличны, или иметь любую другую особенность, заставляющую их путать заведомо отличающиеся обозначения.

Соответственно, один из подходов к определению порогового значения сходства может состоять в том, чтобы определить уровень «естественного фона» сходства до степени смешения, и, прибавив к нему ошибку выборки, получить тот уровень, который статистически значимо выше естественного. Если значение опросного показателя смешения превышает «естественный фон» больше, чем на ошибку выборки, значит имеет место воздействие сходства обозначений на потребителя. Наиболее надежный способ установления «естественного фона» – это накопление и систематизация статистических данных. Однако для того, чтобы она стала возможной, необходимо предварительное определение основных параметров сбора и представления информации, которые тесно связаны с факторами, влияющими на сходство до степени смешения.

Исходя из общих соображений, можно утверждать, что «естественный фон» смешения будет различаться в группах обозначений,

используемых для товаров массового повседневного спроса (продукты питания, бытовая химия и т.п.), длительного пользования (электроника и бытовая техника) и дорогостоящих товаров и услуг (автомобили, туристические путевки и т.п.). Кроме того, «естественный фон» может меняться, в зависимости от того, насколько известны обозначения, тестируемые на сходство до степени смешения, а также от того, какого они вида – словесные, комбинированные, либо изобразительные.

Для того чтобы определить, каким образом указанные факторы влияют на фоновые уровни смешения, нами было проведено специальное исследование. На выборке в 300 человек – потребителей различных категорий товаров и услуг из 5 городов России – был проведен формализованный опрос. Для 36 различных пар товарных знаков, заведомо несходных до степени смешения, задавался следующий вопрос: «Можете ли Вы приобрести товар под этим обозначением [демонстрировался первый товарный знак из пары] по ошибке, думая, что приобретаете товар под этим обозначением [демонстрировался второй товарный знак из пары]?» Комбинации пар были подобраны таким образом, чтобы в них относительно равномерно варьировались уровни интересовавших нас факторов: товарная категория (использовалось два уровня: товары массового повседневного спроса и длительного пользования), вид товарного знака (словесные, изобразительные и комбинированные), а также уровень известности товарного знака (принадлежащие и не принадлежащие к известным брендам).

Усредненная по всем 36 парам доля респондентов, признавших, что они могут перепутать товары при покупке, составила 11%. Это, на данный момент, единственная существующая общая оценка базового уровня «естественного фона» смешения. И, необходимо заметить, она, в целом, достаточно хорошо вписывается в сложившуюся практику использования социологических исследований в принятии решений о сходстве до степени смешения. Но это обобщенный показатель, а в конкретных условиях, как было отмечено выше, он может достаточно сильно варьироваться под воздействием ситуативных факторов.

Для оценки влияния выделенных факторов, каждый из них был представлен в виде дихотомической переменной (фиксировавшей наличие или отсутствие фактора в каждой паре товарных знаков), после чего к процентному показателю смешения нами был применен непараметрический статистический критерий Манна-Уитни. Таким

образом, нам удалось определить, какие из теоретически значимых факторов оказывают реальное воздействие на оценки респондентов. Процентные значения фонового смещения, соответствующие факторам, а также уровень значимости различий по критерию Манна-Уитни приведены в таблице 1. Она показывает, что на фоновый уровень смещения, по крайней мере, по использованному индикатору, не повлияло принятое нами разбиение на категории товаров, а также вхождение в сравниваемые пары словесных товарных знаков и товарных знаков, не обладающих известностью. Это означает, что, в принципе, не все теоретические факторы необходимо использовать в качестве параметров сбора и представления данных о фоновом смещении.

Таблица 1. Влияние различных факторов на фоновое смещение

Факторы	Фоновый уровень, в %*	Значимость различий
<i>Категория товаров</i>		
Массового повседневного спроса	10	>0,05, различия не значимы
Длительного пользования	12	
<i>Вид товарного знака: словесный</i>		
Словесный товарный знак участвует	12	>0,05, различия не значимы
Словесный товарный знак не участвует	10	
<i>Вид товарного знака: комбинированный</i>		
Комбинированный товарный знак участвует	9	<0,05, различия значимы
Комбинированный товарный знак не участвует	14	
<i>Вид товарного знака: изобразительный</i>		
Изобразительный товарный знак участвует	14	<0,05, различия значимы
Изобразительный товарный знак не участвует	8	
<i>Уровень известности знака: высокий</i>		
Известный товарный знак участвует	10	<0,05, различия значимы
Известный товарный знак не участвует	15	
<i>Уровень известности знака: низкий</i>		
Неизвестный товарный знак участвует	12	>0,05, различия не значимы
Неизвестный товарный знак не участвует	9	

*Среднее ячеек в большинстве случаев не равняется общему среднему в 11%, так как в категории попадало неравное количество пар.

Обнадеживающим результатом является не очень высокая вариативность фонового уровня в зависимости от факторов. Он нигде не опускается ниже 8% и не поднимается выше 15%, что позволяет надеяться на построение достаточно надежной и простой системы индикаторов и пороговых значений сходства до степени смещения в будущем, на основе более широкомасштабных исследований.

Государственная политика в области трансфера технологий

*Бобоедов Р.Е., аспирант 2 года обучения
ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва, Российская Федерация*

В современном мире инновации приобретают все большее значение для повышения конкурентоспособности и устойчивого роста национальных экономик. Развитые и развивающиеся страны, осуществляющие политику, направленную на развитие «экономики знаний», демонстрируют высокие темпы экономического развития и роста уровня жизни. Инновационные процессы в различных сферах жизни, являющиеся необходимым условием для проведения такой политики, напрямую связаны с развитием и эффективным функционированием института интеллектуальной собственности (ИС).

Инновация (от лат. In – в направлении, novatio – изменения, обновление; innovatio - «в направлении изменений») - новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга), процесс, метод. Инновация – не всякое обновление, а только то, которое значительно повышает эффективность существующей системы, т.е. оказывает положительный эффект на её функционирование.

Формирование государственной политики, способной обеспечить инновационное развитие национальной экономики, является одной из наиболее важных задач для России сегодня, и основополагающим фактором такого развития являются отношения в области интеллектуальной собственности. Если традиционная для России научно-техническая политика ориентируется на создание нового знания, и в значительно меньшей степени на его практическое использование, то

инновационная политика предполагает более целостный подход и фокусируется как на создании, так и практическом использовании интеллектуальной собственности. По различным оценкам в России используется от 8% до 10% инновационных идей и проектов, и в то же время в Японии реализуется 95% инноваций, в США – 62%.

Сложность выработки и осуществления инновационной политики объясняется не только потребностью в качественных изменениях в общественном сознании, в частности изменению отношения к интеллектуальной собственности, и возможностям которые она открывает, но и необходимостью вовлечения большого числа общественных, юридических и экономических институтов для интеграции возможностей науки, бизнеса и образования.

Опыт стран лидеров инновационного развития свидетельствует о том, что основополагающим элементом эффективной инновационной политики является создание эффективного механизма трансфера технологий, созданных за счет или с привлечением финансирования государства. И ключевым в этой ситуации является вопрос распределения прав на объекты интеллектуальной собственности, создаваемые по этим схемам. Опыт развитых стран свидетельствует о том, что пока права на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при государственной поддержке, остаются за государством, активного применения и коммерциализации их не происходит, если не сказать, что они стремятся к нулю. Для изменения этой ситуации в лучшую сторону необходимо кардинальное изменение взаимоотношений между государством с одной стороны и университетами, и частным сектором с другой.

В чем должно заключаться это изменение? Прежде всего, в закреплении прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при государственной поддержке за исполнителями, а также в принятии мер, поощряющих исследования и разработки в частном секторе. На взгляд автора, это один из основных принципов, который должен лежать в основе государственной политики в области интеллектуальной собственности в процессе формирования национальной инновационной системы.

Наглядным примером является политика США в этой области – использование результатов интеллектуальной деятельности университетами США является наиболее эффективным в мире. До 1980

года права на все финансируемые за счет средств федерального бюджета разработки принадлежали правительству США. В то время как правительство Соединенных Штатов тратило около 30 миллиардов долларов в год на исследования и разработки, результаты этих усилий практически не доходили до рынка. Лицензировано было только около 5% принадлежащих государству патентов.

Основной задачей университетов являлось создание и накопление знаний, а их передача обществу осуществлялась в форме обучения студентов, публикаций и через участие в научных конференциях и семинарах. Только незначительная часть результатов научных исследований и разработок университета находила применение в промышленности. Научное сообщество имело замкнутый характер, отсутствовали связи с промышленностью, а если и были, то только случайные. В этой ситуации не шло речи о широкой интеграции университетских разработок в экономику и промышленность.

Такое положение стало меняться, когда в условиях жесткой конкуренции, конкурентоспособность компаний стала определяться долей наукоемкой продукции, производимой ими. Но, поскольку, большинство фирм ограничены или вообще не имеют возможности в содержании собственных исследовательских центров, они начинают активно обращаться к университетским разработкам.

Это приводит к тому, что в 1980 и 1984 г.г. принимается ряд законов, по сути реформировавших патентное законодательство и создавших условия для развития патентно-лицензионной деятельности университетов: Закон Бея-Доула, 1980г., Закон о технологических инновациях Стивенсона-Уайдлера, 1980 г., Закон о торговых марках, 1984 г., Закон о национальных кооперативных исследованиях, 1984г., и в 1986 г. был принят закон о передаче федеральных технологий.

Основная цель этих законов заключалась в активизации процесса трансфера и коммерциализации разработок путем децентрализации патентно-лицензионной деятельности, расширении полномочий университетов в этой области и вовлечении в этот процесс малого бизнеса.

Новый подход заключался в том, что отказываясь от собственности, государство вывело на рынок реальных собственников научно-технических результатов - университеты, стимулировало создание необходимых инфраструктур по правовой охране, передаче и коммерциализации технологий и, тем самым, сформировало базовые

условия для взаимодействия всех участников процесса создания, охраны, передачи и использования технологий в экономике страны.

Ключевым является закон Бяя-Доула 1980 г., который предоставил университетам и малому бизнесу право собственности на изобретения, созданные при государственном финансировании. При этом за правительством осталось право на получение неисключительной, безвозмездной лицензии на изобретение.

В последние годы опубликовано много результатов серьезных исследований, анализирующих эффективность Закона Бяя-Доула и его роль в экономическом развитии университетов и страны в целом.

Университеты становятся крупными лицензиатами и существенно повышают свои доходы. В разы вырастают роялти, получаемые по лицензионным соглашениям. Налаживаются тесные связи с промышленными фирмами, что приводит к активному внедрению инноваций и повышению качества, и добавленной стоимости производимой продукции, а также выводу на рынок новых продуктов.

Наблюдается еще один положительный эффект – при участии университетов создаются новые инновационные компании (в РФ существует Федеральный закон № 217-ФЗ от 2 августа 2009 г. главной целью которого является внедрение в производство результатов интеллектуальной деятельности, создаваемых за счет бюджетных средств путем создания малых инновационных предприятий).

Экономический эффект от осуществленных изменений является серьезным аргументом, подтверждающим эффективность закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности за университетами и бизнесом. Закрепление прав на интеллектуальную собственность за государством в принципе не может решить проблему её коммерциализации.

Помимо вышеуказанных, на сегодня принято около 20 законов и подзаконных актов, регламентирующих порядок трансфера и коммерциализации разработок в США, основными из которых являются: Закон о развитии инноваций в малом бизнесе, 1982г., Закон о процедурах патентования в университетах и малом бизнесе, 1980 г., Всеобъемлющий Закон по торговле и конкуренции, 1988г., Закон о национальной конкурентоспособности при передаче технологий, 1989г., основными целями которых является совершенствование сотрудничества государства и бизнеса, активное вовлечение бизнеса в процесс практического

применения РИД, создание специальных центров трансфера технологий и закрепление прав собственности и прав на получение вознаграждения за исполнителями.

Здесь стоит определиться с понятием «трансфер технологий». Существует большое количество определений этого термина, и в общем смысле это процесс, при котором технологии и знания, полученные и накопленные в одном месте применяются и используются в другом. USA Federal Laboratory Consortium (Консорциум американских федеральных лабораторий) так определяет трансфер технологий: «это процесс, посредством которого знания, механизмы и оборудование, полученные в результате проведения исследовательских работ, финансируемые федеральным бюджетом, используются для обеспечения частных и общественных нужд». Другими словами, трансфер технологий – это передача научных разработок и результатов исследований в реальную экономику.

Таким образом, в США была создана эффективная система трансфера технологий, созданных на бюджетные средства. Поводом для этого стало понимание того, что только финансирования исследований не достаточно для стабильного экономического развития. Так же важно эффективно внедрять и применять на практике достижения ученых, для чего и был создан механизм трансфера технологий, в основу которого лег отказ государства от прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за государственный счет и закрепление этих прав за исполнителями.

В Великобритании закрепление прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет или с привлечением бюджетных средств, за государством отменено в 1985 году.

В большинстве развитых стран, и во многих развивающихся созданы специальные государственные органы (в виде агентств или фондов) для реализации механизмов вовлечения в гражданский оборот интеллектуальной собственности, полученной за счет бюджетных средств.

Необходимо отметить, что львиная доля расходов на науку ложится на государство. Более того, в большинстве развитых стран наблюдается рост бюджетного финансирования научно-технической области и совершенствование механизмов участия государства в финансировании научных исследований. Помимо прямого финансирования, это проявляется в широком применении мер косвенного стимулирования, например, через

льготные налоговые механизмы для действующих в научно-инновационной сфере субъектов.

Здесь необходимо отметить, что поскольку сегодня около 70% организаций сферы науки в нашей стране находятся в государственной собственности и в значительной степени финансируются из средств бюджета, то при кооперации с промышленностью и для стимулирования с ее стороны инвестиций вопрос об интеллектуальной собственности должен решаться на ясной правовой основе, не подлежащей спорному толкованию.

В «Основах политики России в области развития науки и технологий до 2010 года и дальнейшую перспективу», утвержденных Президентом Российской Федерации, переход к инновационному развитию страны определен как основная цель государственной политики в области науки и технологий, достижение которой предусматривает решение следующих ключевых задач:

- приоритетное развитие фундаментальных исследований и среды генерации знаний - основы развития в России науки и образования мирового уровня;
- разработка и реализация приоритетных направлений науки, технологий и техники, критических технологий федерального уровня, способствующих долгосрочному экономическому росту и учитывающие глобальные направления научно-технологического прогресса, национальные цели и конкурентные преимущества страны;
- активизация инновационной деятельности и создание цивилизованного рынка интеллектуальной собственности;
- повышение эффективности государственного регулирования в сфере науки и технологий, включая рациональное использование государственного имущества и нематериальных активов.

Принципиальным условием реализации двух последних из вышеприведенных пунктов, непосредственно касающихся вопроса создания национальной инновационной системы, является отказ государства от прав на нематериальные активы (за исключением секретных), созданных за счет или с привлечением государственного финансирования, а также принятие специального закона «О трансфере технологий».

На сегодняшний день, формирование национальной инновационной системы России происходит в условиях несовершенства законодательства

в инновационной сфере, а во многом и его отсутствия. Это полностью относится к состоянию правового регулирования вопросов первичного закрепления прав, трансфера и последующего использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет или с привлечением государственного финансирования. Текущее законодательство не содержит механизмов, обеспечивающих эффективное введение в хозяйственный оборот таких результатов интеллектуальной деятельности, что в свою очередь приводит к неэффективному расходованию бюджетных средств на научные исследования и разработки, т.е. убыткам.

Принятие закона «О трансфере технологий» создаст важное звено в системе правового регулирования, необходимое для успешного развития национальной инновационной системы.

Основная цель закона – урегулирование отношений, возникающих в процессе создания РИД и первичного распределения прав (которые будут закрепляться за исполнителями), а также создание условий для внедрения РИД, созданных за счет или с привлечением государственного финансирования в экономический оборот и активизация внедрения в производство новых технологий. Новацией, призванной обеспечить достижение названных целей, будет являться императивная норма, в соответствии с которой, закрепление прав на результат интеллектуальной деятельности, созданный с привлечением государственного финансирования за исполнителем, будет возможно только при условии обязательного использования последним созданных РИД на практике. На сегодняшний день отсутствуют какие-либо гарантии использования получаемых результатов в экономике, а также какая-либо ответственность за неисполнение такого требования. Введение такого принципа в законодательство позволит существенно повысить эффективность расходования бюджетных средств и увидеть отдачу через реальное внедрение полученных достижений в практической деятельности.

Также в законе могут быть определены порядок и условия передачи технологий, закрепления прав, передачи третьим лицам по лицензионным соглашениям и договорам уступки, существенные условия таких договоров.

В любом случае, за государством должно закрепляться право на получение неисключительной безвозмездной лицензии на РИД, созданные с привлечением государственного финансирования.

Закон будет стимулировать инновационную деятельность, связанную с непосредственным применением полученных за счет государственных средств технологий в новые, или улучшение существующих продуктов или услуг, технологических процессов или способов производства, используемых в практической деятельности.

Принятие данного закона позволит устранить пробелы, существующие в действующем законодательстве, наличие которых негативно сказывается на успешном и выгодном осуществлении инновационной деятельности, и внедрении новых технологий, полученные с привлечением государственного финансирования.

Закон «О трансфере технологий» окажет благоприятное действие на правовые и экономические условия для развития национальной инновационной системы в части активизации процесса вовлечения в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности. Закон создаст единый правовой механизм, регулирующий отношения, связанные с первичным закреплением и последующей передачей прав на использование РИД, созданных с привлечением государственных средств, с целью вовлечения их в гражданский оборот и обеспечения максимально эффективного использования бюджетных средств, выделяемых на научные исследования и разработки.

В российском гражданском кодексе существует норма, предусматривающая право собственности исполнителя на результат интеллектуальной деятельности, созданный по государственному или муниципальному контракту, но с оговоркой: «если иное не предусмотрено контрактом» (ст. 1373 ГК РФ).

Следующим шагом изменений законодательства могут стать поправки в Гражданский кодекс, отменяющие оговорку в ст. 1373 ГК РФ о том, что право на получение патента и исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту, может принадлежать государству, если это оговорено в контракте.

Для достижения целей экономического развития на уровне стран-мировых лидеров и реализации задач, заложенных в государственных программах развития, представляется возможным применение западного опыта в наших условиях. В нашем законодательстве существуют положительные сдвиги в этой области, например, вышеупомянутый Федеральный закон №217-ФЗ.

На взгляд автора, у государства нет необходимости в закреплении за собой прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при государственном финансировании. Также государство не должно заниматься их внедрением на практике. Задача государства заключается в создании благоприятных условий для осуществления этих процессов их непосредственными и заинтересованными участниками – университетами и бизнесом. Цели государства будут достигаться за счет повышения инновационности производимой продукции, создания новых технологических компаний, и, следовательно, новых рабочих мест. При этом, как показывает мировой опыт, абсолютно не важен тип государства и политической системы. Инновационная деятельность успешно развивается и в конституционных монархиях (Великобритания, Нидерланды), и в федерациях (США, Германия), и в унитарных государствах (Франция), и даже при коммунистическом режиме в Китае. Определяющим фактором является стабильность ситуации в стране и благоприятная, прозрачная и понятная правовая среда.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что механизмы правового регулирования вырабатываются с учетом национальных особенностей, и простое копирование успешного опыта какой-либо страны не обязательно может увенчаться успехом (как это произошло, например, с попытками копирования Силиконовой долины Францией или сейчас происходит с Россией в Сколково). Основная цель национальной инновационной системы заключается в повышении качества жизни и устойчивом развитии, а методы и механизмы достижения этой цели у разных стран различны. Но при этом есть и некоторые общие принципы, например, законодательное закрепление прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные с привлечением государственного финансирования за их исполнителями.

Третьи лица в праве промышленной собственности

*Богданова Е.Ю., аспирант 4года
обучения ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва, Российская Федерация*

Право интеллектуальной собственности в силу специфичности своего объекта – результатов интеллектуальной деятельности - порождает и особый субъектный состав правоотношений в данной сфере. Поскольку результаты интеллектуальной деятельности могут возникнуть только в процессе соответствующей преимущественно и в первую очередь умственной деятельности индивида, гражданское законодательство предусматривает наличие первоначального субъекта интеллектуальных прав, без которого ни один объект права интеллектуальной собственности не возник бы, а именно – автора этого объекта. Автором признается гражданин, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности.

Помимо автора, интеллектуальная собственность предусматривает наличие и иных лиц, которые могут обладать определенными правами на результаты интеллектуальной деятельности. Если автору изначально и неотчуждаемо принадлежать личные неимущественные права (право авторства, право на имя и т.п.), то владельцы исключительных прав на созданный объект имеют материальные права в отношении него. Изначально исключительными правами на объект интеллектуальной собственности обладает его автор, но в случае отчуждения исключительных имущественных прав правообладателем становится лицо, зачастую далёкое от ведения творческой деятельности как таковой. В частности, правообладателями могут являться работодатели, заключившие с автором-работником трудовой договор, в которых предусмотрено, что исключительные права на всё, созданное творческим трудом работника, принадлежат им; правообладателями становятся и иные лица, заключившие какие-либо договоры об отчуждении исключительных прав. Кроме того, правообладателями (правда, с усеченным объемом полномочий в отношении объекта интеллектуальной собственности) являются и лицензиары, получившие по лицензионному договору определенные права на объект интеллектуальной собственности.

Законодательство предусматривает и третью категорию лиц, которые при соответствии определенным условиям способны изменить правовой статус владельцев интеллектуальных прав. К таким лицам может перейти часть исключительных прав на объект интеллектуальной собственности либо они могут добиться прекращения правовой охраны объекта полностью.

Гражданское законодательство допускает возможность вмешательства воли третьих лиц в отношении в патентном праве и в сфере законодательства о товарных знаках. На патент может быть получена принудительная лицензия либо его государственная регистрация может быть оспорена и, как результат, аннулирована. Товарный знак, обладающий надлежащим статусом зарегистрированного обозначения, может лишиться своей правовой охраны досрочно; кроме того, может быть оспорена государственная регистрация товарного знака в связи с допущенными в ее ходе нарушениями.

Согласно статье 1239 ГК РФ в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом, суд может по требованию заинтересованного лица принять решение о предоставлении этому лицу на указанных в решении суда условиях права использования результата интеллектуальной деятельности, исключительное право на который принадлежит другому лицу. Это общая норма, положения которой развиты в статьях 1362 («Принудительная лицензия на изобретение, полезную модель или промышленный образец») и 1423 («Принудительная лицензия на селекционное достижение») ГК РФ.

Следует обратить внимание на использование понятия «заинтересованное лицо» в формулировке статьи 1239 ГК РФ. Этот термин «красной нитью» проходит во всех статьях, касающихся принудительного изменения объема прав у собственника результата интеллектуальной деятельности. Органы, уполномоченные на принятие решения о таком изменении, в обязательном порядке должны удостовериться в наличии интереса у третьего лица, заявляющего соответствующие требования. В зависимости от вида объекта ИС и изменения объема прав на него категория заинтересованности понимается гражданским законодательством по-разному.

Статья 1362 гласит, что если изобретение, полезная модель или промышленный образец не используется либо недостаточно используется патентообладателем, что приводит к недостаточному предложению

соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, любое лицо, желающее и готовое использовать такие изобретение, полезную модель или промышленный образец, при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Из анализа условий выдачи принудительной лицензии, определенных в указанной статье, следует, что заинтересованным в выдаче принудительной лицензии, то есть «желающим и готовым» использовать соответствующий объект патентного права, будет лицо, которое 1) обратится в суд с соответствующим заявлением, б) представит доказательства отказа правообладателя от заключения лицензионного договора в) укажет условия предоставления принудительной лицензии. Кроме того, на заявителя возлагается и бремя доказывания неиспользования патента правообладателем в течение определенного срока, а также тот факт, что неиспользование изобретения, полезной модели или промышленного образца приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке.

В соответствии с частью второй статьи 1362 ГК РФ когда изобретатель получает патент на изобретение, созданное на основе другого изобретения (полезной модели) или работающее с участием другого изобретения, и не может его использовать, не нарушая при этом прав обладателя патента на это другое изобретение (полезную модель) - первого патента, - и если обладатель первого патента отказался заключить лицензионный договор на использование своего изобретения или полезной модели, то этот изобретатель вправе обратиться в суд с заявлением о выдаче принудительной лицензии. В заявлении в данном случае потребуется не только указать предлагаемые условия предоставления лицензии, но и доказать наличие существенных экономических преимуществ перед изобретением или полезной моделью обладателя первого патента, а также что новое изобретение является важным техническим достижением. Следует отметить, что понятия «существенные экономические преимущества» и «важное техническое достижение» являются оценочными категориями, что создает известную неопределенность в прогнозировании того, как суды отнесутся к

представленным доказательствам и какое решение в итоге будет вынесено. Никаких разъяснений по вопросу толкования этих понятий применительно к процедуре выдачи принудительной лицензии в настоящее время ни в законодательстве, ни в судебной практике не имеется. Следовательно, заявитель не ограничен рамками нормативной регламентации в части аргументов и достаточно свободен в способах доказывания необходимых фактов, однако не застрахован от того, что представленные им доказательства не будут сочтены судом допустимыми и достаточными.

Для того, чтобы третье лицо было признано имеющим право предоставление принудительной лицензии на селекционное достижение, то есть заинтересованным в этом – оно должно подтвердить желание и готовность использовать это достижение. В отношении селекционных достижений Гражданским кодексом установлены меньшее количество условия для заявителя на принудительную лицензию: он должен лишь доказать, что патентовладелец отказался заключить с ним лицензионный договор и предложить условия предоставления лицензии, в том числе объем использования селекционного достижения, размер, порядок и сроки платежей. Таким образом, быть признанным заинтересованным (по терминологии статьи 1239 ГК РФ) лицом в процедуре предоставления принудительной лицензии на селекционное достижение может практически каждый желающий, кто готов выполнить все необходимые для этого условия.

Если принудительная лицензия предоставляет ее получателю часть исключительных прав патентовладельца, оставляя за последним полный объем его прав на запатентованный объект промышленной собственности, то оспаривание государственной регистрации патента ведет к лишению патентовладельца всех (в этом случае признаются недействительными приоритет, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец, т.е. все интеллектуальные права, указанные в статье 1354 ГК РФ) или части исключительных прав (объем исключительных прав определяется с использованием положений статьи 1358 ГК РФ, где перечислены виды использования изобретения, полезной модели или промышленного образца), так как зарегистрированное право на патент аннулируется (полностью или частично).

В палате по патентным спорам оспаривается выдача патента при наличии технических нарушений, допущенных при процедуре государственной регистрации: при несоответствии изобретения, полезной

модели или промышленного образца условиям патентоспособности; при наличии в формуле изобретения или полезной модели либо в перечне существенных признаков промышленного образца, которые содержатся в решении о выдаче патента, признаков, отсутствовавших на дату подачи заявки в описании изобретения или полезной модели и в формуле изобретения или полезной модели (если заявка на изобретение или полезную модель на дату ее подачи содержала такую формулу) либо на изображениях изделия; случаи выдачи патента при наличии нескольких заявок на идентичные изобретения, полезные модели или промышленные образцы, имеющих одну и ту же дату приоритета, с нарушением условий, предусмотренных Кодексом при одновременной подаче нескольких заявок на выдачу патента с одинаковым приоритетом.

В судебном порядке (с 2013 года – в Суде по интеллектуальным правам) патент оспаривается, если в нем в качестве автора или патентообладателя указано лицо, которое не является автором или патентообладателем, - или наоборот, если в нем не указан действительный автор (или патентообладатель).

В действующем законодательстве не определен и не конкретизирован статус лица, которое вправе оспаривать выдачу патента. Согласно части 2 статьи 1398 заявителем может быть любое лицо, которому стало известно о нарушениях, допущенных при государственной регистрации. Из смысла самого понятия оспаривания выдачи патента следует, что на практике заявителями будут выступать лица, которым оспариваемый патент мешает реализовывать свою продукцию, произведенную с использованием запатентованных технических или художественно-конструкторских, а также не включенные в список авторов или патентообладателей лица, претендующие на такое включение, либо авторы или патентообладатели, желающие исключить ненадлежащее лицо из информации об авторах (патентообладателях), указанной в патенте. Как видно, в процедуре оспаривания выдачи патента требование наличия какой-либо заинтересованности у заявителя как необходимого формального условия принятия и удовлетворения заявления – отсутствует, поскольку таким условием являются объективно существующие нарушения, допущенные при выдаче патента или существующие в патенте как официальном документе. Каким-либо образом обосновывать свое право на оспаривание патента заявитель не обязан.

Третьи лица в законодательстве о товарных знаках, влияющие на правовой статус зарегистрированного товарного знака, - это заявители при оспаривании решения о государственной регистрации товарного знака и при обращении с требованием о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака.

Так же, как и в случае с оспариванием выдачи патента, при оспаривании правовой охраны товарного знака основаниями для признания недействительным предоставления правовой охраны являются нарушения требований законодательства, допущенные при государственной регистрации товарного знака, то есть применяется формальный подход. Однако в части определения статуса заявителя в ГК РФ (ст. 1513) используется термин «заинтересованное лицо», что, впрочем, не является особо серьезным препятствием для желающих аннулировать правовую охрану товарного знака, поскольку согласно позиции судов, Гражданский кодекс РФ не конкретизирует понятие «заинтересованное лицо» и не содержит ограничений по видам заинтересованности, в связи с чем заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, доказавшее наличие фактического интереса в прекращении правовой охраны зарегистрированного обозначения (Постановление Президиума ВАС РФ от 03.04.2012 № 16133/11 по делу № А40-4717/11-67-39). Судебная практика свидетельствует о том, что заявителю достаточно производить аналогичные товары в частности и вести деятельность в аналогичной сфере в целом, чтобы быть признанным лицом, заинтересованным в признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку (см., например, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.07.2012 № 09АП-3565/2012 по делу № А40-58102/11-26-445).

Что касается досрочного прекращения правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием, то тут имеет место наиболее четкая формулировка понятия заинтересованного лица, что явилось результатом более или менее длительного, прошедшего несколько этапов процесса конкретизации требований к заявителю:

1. Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (до 2008 года): с заявлением о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака может обратиться любое лицо.

2. Статья 1486 Гражданского кодекса РФ в начале действия Четвертой части ГК РФ (2008 – первая половина 2009 года): заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования может быть подано заинтересованным лицом. Введение этого правила было продиктовано многочисленными фактами аннулирования товарных знаков, в том числе вследствие желания заявителей «перехватить» товарные знаки с тем, чтобы впоследствии извлечь доход от продажи права на использование товарного знака. Однако это нововведение на практике принесло мало пользы, так как суды признавали в качестве заинтересованного практически любое лицо, если оно на момент обращения в суд подало в Роспатент заявку на регистрацию тождественного или сходного обозначения в качестве товарного знака.

3. Информационное письмо Роспатента № 3 от 20.05.2009 «Об определении заинтересованности лица, подавшего заявление о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака в связи с его неиспользованием»: понятие заинтересованного лица было конкретизировано, был сужен круг лиц, которые могут быть признаны заинтересованными, в том числе были приведены примеры прямых доказательств заинтересованности заявителя: подача заявления о регистрации сходного обозначения производителем однородных товаров (услуг); наличие намерения реального использования товарного знака; обладание фирменным наименованием или коммерческим обозначением, сходными с товарным знаком; наличие охраняемых за рубежом товарных знаков вкупе с намерением распространить действие исключительного права на территорию Российской Федерации.

4. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 01.03.2011: ВАС РФ указал, что заинтересованным лицом является не только то лицо, чьи права и законные интересы нарушены существующей регистрацией товарного знака - к таким лицам могут быть отнесены любые субъекты хозяйственной деятельности, имеющие законный интерес в прекращении правовой охраны. После принятия этого Постановления суды стали чаще признавать заявителей заинтересованными, то есть строгость критериев определения заинтересованности, установленных Письмом Роспатента 2009 года, снизилась.

Об интеллектуальной собственности, благоденствии наций и наших задачах как университетские ученые

*Борисов Б.М., доктор наук, профессор,
почетный ректор Университета
национального и мирового хозяйства,
директоринститута интеллектуальной
собственности и лидерства,
руководителькафедры «Творческие
индустрии и интеллектуальная
собственность», г. София, республика
Болгария*

В настоящее время, несмотря на тот путь, который проделал термин «заинтересованность» в практике применения норм ГК РФ и разъясняющих его положения актах, у правоприменителей остается некоторая неопределенность в отношении того, что следует понимать под заинтересованностью и намерением реального использования товарного знака и в каких случаях интерес в прекращении правовой охраны товарного знака можно признавать законным.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать следующее. Нормы гражданского законодательства допускают случаи, когда воля третьих лиц является основой изменения объема или прекращения прав на объекты промышленной собственности. Однако эта воля должна быть изъявлена при условии соблюдения третьими лицами ряда требований. Правообладатель же должен заботиться о том, чтобы сохранить свой патент или товарный знак неоспоренным, что становится возможным при наличии должной информированности об основаниях прекращения правовой охраны зарегистрированного результата интеллектуальной деятельности.

С того момента, когда человечество начало осуществлять свою сознательную экономическую деятельность, оно начало и задавать себе вопрос: Откуда происходит богатство нации? Почему одни нации богатеют, а другие несмотря на усилия, которые они делают, продолжают жить в экономической нищете. На каждом этапе хозяйственного развития человечества экономическая наука искала верный ответ на этот вопрос. Ответ был нужен не столько для целей развития экономической теории, сколько для целей экономического развития и благоденствия нации. В соответствии с преобладающими источниками формирования

национального богатства на разных исторических этапах экономического развития, этот ответ был различным.

В эпохе неравной торговли, когда стеклянные бусы и железные орудия обменивались на золото и серебро, естественно развилась теория меркантилистов, чья теза однозначна: Богатство одной нации происходит от торговли, и то главным образом от внешней торговли. Однако, с исчерпанием этого источника богатства, естественно следует и закат этой теории.

Наступает время физиократов, с их выдающимся представителем - французским ученым Франсуа Кэне. Они категорично заявляют: Богатство нации происходит от сельского хозяйства. Только в сельском хозяйстве созданный продукт больше сделанной инвестиции т.е, урожай больше посева и этот процесс осуществляется вполне естественным способом.

Индустриальная революция и развитие капитализма очень скоро выдвигают новую парадигму в теории о богатстве нации. Впервые английский экономист Адам Смит обосновывает тезу о труде как источнике наращивания стоимости продукта. Впоследствии Карл Маркс разовьет эту тезу в своей знаменитой трудовой теории стоимости и классическая буржуазная политическая экономия достигает своей классической вершины и окончательного вида.

Индустриальная революция ставит еще один исключительно важный вопрос, ответ на который переносится через все эти годы и до наших дней. Этот вопрос следующий: Что, собственно, находится в основе индустриальной революции? Каков механизм, который осуществляет ее развитие? Что за основа обеспечивает успех нации в индустриализации и в наращивании ее богатства?

Ответ, который дают представители классической буржуазной политической экономии, что это труд, на первый взгляд вроде удовлетворяет. Но прогресс в развитии индустрии неизбежно приводит к еще одному вопросу. Труд – да? Но чей труд? Труд того, кто работает с новыми машинами или труд того, кто изобретает и проектирует эти новые машины?

Скорее интуитивно и полагаясь на логику и здравый смысл, при отсутствии серьезной теоретической обстановки экономической науки, ответ на этот вопрос дает родина индустриальной революции, когда английский парламент издал в 1623 году Статут о монополиях в Англии. По существу, это и первый патентный закон, который поставил основы

современной мировой патентной системы. Затем следует создание мировой авторско-правовой системы. Объединение двух систем в единую мировую систему интеллектуальной собственности с собственной международной административной структурой осуществилось в 1967 году, при создании Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Вряд ли сегодня кто-то сомневается, что труд, который создает богатство нации, есть интеллектуальный труд. В случае даже нет необходимости от глубокой теории. Вполне достаточно оглянуться вокруг. Мы окружены, я бы сказал, мы буквально живем в мире интеллектуальных продуктов: телевидение, радио, интернет, музыка, театральные спектакли, фильмы, произведения искусства, космические технологии, компьютерные коммуникации, невероятные транспортные средства по воздуху, по воде и по земле, и ещё много других.

Но эту постановку не надо понимать, как отрицание физического труда. Физический труд, при том высококвалифицированный физический труд необходим, чтобы материализовать, т.е. объективизировать интеллектуальный продукт в конкретную технику и технологии, материальные и культурные продукты, изделия и услуги, чтобы они распространялись и достигали до людей в целях их потребления и благоденствия.

Неоспоримым фактом является то, что чем больше креативного потенциала имеет нация, чем больше интеллектуальных продуктов она создает, как технологических, так и культурных, тем эта нация богаче! И горе этому народу, государственные деятели которого не поняли этого исторического факта!

Что следует из всего этого для нас, ученых, как представителей юридических и экономических наук?

Несмотря на то, что в некотором смысле это может прозвучать и тривиально, перед юридической наукой ставятся исключительно важные задачи, связанные прежде всего с разработкой нормативной регламентации интеллектуальной собственности. Почему я употребляю слово “тривиально”? Потому что для некоторых людей:

- После того, как прошло более 400 лет в развитии национальных законодательств в области интеллектуальной собственности,

- После того, как прошло более 120 лет со времени существования Парижской конвенции об охране объектов индустриальной

собственности и Бернской конвенции об охране произведений литературы и искусства, которые являются основополагающими международными конвенциями о создании мировой системы интеллектуальной собственности, и

- После того, как уже 45 лет существует Всемирная организация интеллектуальной собственности как специализированная организация ООН, созданная, чтобы администрировать развитие международного права и заключенных международных договоров в этой области, членами которой являются более 90-то процентов стран мира, и после того как

- Понятие “интеллектуальная собственность” получило международное признание, и в этой области было подписано более 30 международных договоров, как будто правовая регламентация интеллектуальной собственности в достаточно высокой степени завершена и остается только ее усовершенствование согласно с потребностями времени.

Текущее осовремененное значение нормативной регламентации этой материи конечно необходимо. Но его ни в коем случае нельзя сводить до аналогии с текущей актуализацией нормативного устройства другого вида собственности, которую я условно назову “материальная собственность”. Это так, потому что нормативная регламентация собственности на материальные объекты разработана в достаточно полном виде, и то давно. Если она нуждается в актуализации, то эта актуализация будет связана с возникновением некоторых новых форм собственности, но не и с возникновением новых материальных объектов, так как на них чаще всего распространяются уже утвержденные параметры собственности на уже существующие материальные аналоги. В этом смысле я бы сказал, что нормативная регламентация “материальной собственности” имеет в значительной степени стабильный характер при наличии слабо динамичных параметров ее изменения и усовершенствования.

Я говорю это не для того, чтобы вызвать дискуссию по этому вопросу, а только чтобы подчеркнуть точно обратные характеристики нормативной регламентации объектов интеллектуальной собственности. Эти объекты условно можно разделить на “традиционные объекты” и на “новые объекты интеллектуальной собственности”. В отношении “традиционных объектов”, к которым можем отнести, например, изобретения, литературные произведения, произведения изобразительного искусства и другие, можно сказать, что нормативная регламентация имеет

относительно стабильный характер. Подчеркиваю определение “относительно стабильный”, потому что здесь можно сделать в известной степени аналогию с относительно стабильным характером нормативной регламентации собственности на материальные объекты.

Не так стоит вопрос о нормативной регламентацией так называемых “новых объектов интеллектуальной собственности”. Можно сказать, что они вообще не существовали во время подписания основных международных документов в этой области, и являются результатом исключительно быстрого развития инноваций и технологий во всех областях человеческой деятельности, например таких, как компьютерные технологии и софтвер, интегральные схемы, базы данных, интернет, мультимедийные продукты, новые формы распространения и воспроизводства интеллектуальных продуктов путем их детализации и т.д. В отношении этих новых интеллектуальных объектов юридическая практика использует чаще всего два подхода для разрабатываемой нормативной документации об их правовой охране:

Первый подход связан с разработкой новой специальной нормативной регламентации, обеспечивающей охрану нового интеллектуального объекта. Примеры в связи с этим подходом - многочисленные новые международные договоры, подписанные за последние несколько десятилетий, относящиеся к новым объектам интеллектуальной собственности. Такие договоры связаны прежде всего с Директивами управления интеллектуальной собственностью в цифровом обществе. Я лично считаю, что этот подход правильный, как с точки зрения юридической науки, так и с точки зрения приложения нормативного

Второй подход я бы определил, скорее всего, как попытки для адаптации уже существующей нормативной регламентации интеллектуальной собственности. Такие попытки делают чаще всего большие национальные и транснациональные корпорации, являющиеся основными носителями права интеллектуальной собственности. Эта адаптация им нужна для того, чтобы добиться защиты своих конкретных бизнес-интересов и достигнуть свои бизнес-целей, несмотря на тот факт, что эти интересы и цели входят в противоречие с интересами общества.

Типичным примером этого подхода является подписание “Торгового соглашения по борьбе с контрафакцией” – АСТА (Anti-Counterfeiting Trade Agreement), 26 января 2011 года в Токио. Из 27 стран-

членов ЕС, соглашение подписали 22 государства. Его подписали и такие ведущие в создании интеллектуальных продуктов государства, как США, Япония, Канада и другие. Украина — это соглашение не подписала, но Болгария, к сожалению, подписала. Почему “к сожалению”?

Против Соглашения АСТА поднялась волна протестов во всех странах Европы. Протесты были настолько мощные, что одно за другим правительства отдельных стран отказались от ратификации соглашения. В очень короткий срок это сделали: Польша, Чехия, Словакия, Германия, Румыния, Латвия, Литва, Словения, и для моего удивления, Болгария тоже. В итоге, от 22-ух государств ЕС, а также США и Япония, которые подписали АСТА, к началу этого года ни одно из них соглашение не ратифицировало.

Что вызвало такое массовое общественное недовольство против АСТА во всех странах, которые его подписали?

Прежде всего, это явно корпоративный характер, который имеет это соглашение, а также указывание корпоративного давления и использования некорректных механизмов для воздействия на компетентные органы при принятии решений.

Вот основные обстоятельства, которые обеспокоили профессиональное сообщество:

Во-первых, это очевидно юридическая некорректность документа, которую я бы определил, как “сознательная некорректность”. Она связана прежде всего с очень общими формулировками текстов, особенно таких с уголовно-правовым характером, что позволяет их слишком широкое толкование, при этом в защиту корпораций и в ущерб личности как потребителя.

Во-вторых, это исключительная непрозрачность и таинственность при разработке и принятии документа. Так, например, Всемирная организация интеллектуальной собственности и Всемирная торговая организация были элиминированы от какого-либо участия при разработке документа, что очевидно входит в противоречии с мировой практикой в этой области. Многозначителен и сам факт момента внесения документа в Европарламент 23 августа 2011 г. - время, когда все органы и учреждения в Брюсселе находились в летних отпусках, как и отражающие их деятельность журналисты.

Уважаемые коллеги!

Почему я рассматриваю так подробно этот факт?

Рассматриваю потому, что это очевидный пример браконьерства и злоупотребления с призыванием юридической науки и ее основной задачи в области интеллектуальной собственности – создания нормативной регламентации в этой области, сочетающей интересы творца, создателя интеллектуальных продуктов, с интересами общества. Каждый дисбаланс в значимости этих интересов имел бы негативный результат, а мы, как университетские ученые, призваны не допускать, чтобы это случилось. Это наша профессиональная обязанность и профессиональный долг!

Создание самой хорошей правовой охраны интеллектуальной собственности не является юридической самоцелью ученых. Другая основная цель обеспечения охраны интеллектуальной собственности - это получение экономической пользы от ее существования. Аксиомой в экономической науке является то, что каждая собственность должна быть экономически реализована и должна приносить прибыль своему владельцу. Охрана сама по себе прибыли не приносит. Она только создает условия для этого. А чтобы получить экономическую пользу от охраняемой интеллектуальной собственности, мы должны ею управлять.

Как правовая регламентация интеллектуальной собственности имеет специфический характер и отличается от правовой регламентации материальной собственности, так и управление интеллектуальной собственностью имеет сугубо специфический характер и очень сильно отличается от традиционных методов управления материальными объектами и от методов их создания. Я бы привел в качестве примера только один факт: В соответствии с Международными стандартами бухгалтерского учета, которые относятся ко всем предприятиям в мире, объекты, имеющие материально-вещественный характер, отражаются в балансе фирмы в первом разделе под названием “Долгосрочные материальные активы”. В отличие от них, объекты интеллектуальной собственности отражаются во втором разделе баланса, под названием “Долгосрочные нематериальные активы”.

Для установления существенной разницы в управлении одних и других активов очень показателен традиционный принцип, связанный с амортизационными отчислениями долгосрочных активов. Поскольку физическое и моральное старение одной машины является процессом ясным и разбираемым, то отчисления амортизации от ее стоимости есть дело логичное и неоспоримое. Но тот же самый процесс, когда он переносится на один успешный торговый знак, может привести его

владельца в ужас. Если приложим те же самые методы управления, которые используем для управления материальными объектами, и сделаем амортизационные отчисления по тому же самому принципу, то, например, торговый знак “Кока-Кола” давно бы имел нулевую стоимость, а не как в действительности, когда в балансе фирмы его владельца в настоящее время стоимость знака отражена в размере более 50 миллиардов долларов. Такие примеры-аномалии могут быть приведены для каждого объекта интеллектуальной собственности в связи с его управлением в целях экономической реализации и в отличие от традиционных методов управления материальными объектами.

Как я вижу, уважаемые коллеги, наши задачи как университетских ученых в области интеллектуальной собственности?

Я уже упомянул два приоритета в нашей работе:

- Разработка наилучшей правовой регламентации в области охраны объектов интеллектуальной собственности, и
- Разработка теории и усвоение лучшей мировой практики управления объектами интеллектуальной собственности в связи с их экономической реализацией.

Могу определить еще один приоритет, который тоже рассматриваю как ведущий. Я имею в виду образование. Конкретно - образование в области интеллектуальной собственности для будущих юристов, чтобы они могли разрабатывать адекватную специфике интеллектуальных продуктов охрану и защищать полученные права во всяких юридических спорах. Образование будущих экономистов и менеджеров в бизнесе, а также представителей действующего бизнеса, чтобы они могли успешно реализовать экономический потенциал объектов интеллектуальной собственности.

Когда я говорю о необходимости образования в области интеллектуальной собственности, и особенно когда это относится к представителям действующего бизнеса, я бы выдвинул еще один приоритет в уже сформулированном приоритете в отношении образования. Думаю, что наша основная задача, особенно когда мы говорим об обучении представителей действующего бизнеса, связана с демистификацией понятия “интеллектуальная собственность” в их сознании. Демистификация необходима как шаг и как один из результатов образовательного процесса! Для значительной части представителей бизнеса правовая охрана и экономическая реализация интеллектуальной

собственности является все еще делом абстрактным, при этом - занятием, которое находится в стороне от их основной деятельности. Наша задача, уважаемые коллеги, перевести мистически звучащее понятие “интеллектуальная собственность” на понятный язык - как для творцов, так и для бизнеса, и таким путем создать необходимую базу для наращивания богатства нации и для ее благоденствия.

К вопросу об осуществлении свободного использования произведения, в отношении которого применяются технические средства защиты

*Бородин С.С., аспирант ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный
университет», г. Самара, Российская
Федерация*

Развитие информационных технологий оказывает все большее влияние на отношения в сфере авторского права. При этом появляются не только дополнительные возможности по копированию и распространению произведений науки, литературы и искусства, но и новые способы контроля за их использованием. Согласно положениям ст. 1299 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)¹ технические средства защиты авторских прав представляют собой любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведений. Закон прямо запрещает совершение действий, связанных с нивелированием эффекта таких мер (п. 2 ст. 1299 ГК РФ).

Рассматривая вопрос о том, распространяется ли запрет на обход технических средств защиты на случаи свободного использования произведений, В.А. Хохлов справедливо говорит, что, поскольку автор вправе определять способы защиты и контроля использования своего результата интеллектуальной деятельности, установленные на основании ст. 1299 ГК РФ технические средства защиты не могут быть правомерно устранены даже для использования произведения, которое законодательно разрешено без согласия

¹СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

правообладателя¹. Значит, действующее правовое регулирование позволяет правообладателям значительно ограничить свободное использование произведений в отношении произведений, представленных в определенных формах. Стоит отметить, что в ряде зарубежных стран устанавливаются исключения из запрета обходить технические средства защиты. В частности, в США некоммерческие библиотеки, архивы и образовательные учреждения могут совершать соответствующие действия для получения доступа к произведению для того, чтобы выяснить, необходимо ли им приобрести его копию, разрешается обход технических средств защиты и в ходе правоприменительной деятельности². В литературе высказываются предложения по изменению регламентации данной сферы. Так, Р.Ш. Курамагомедов считает, что следует разрешить лицам обходить технические средства защиты для использования произведения в случаях, когда это прямо допускается законом, при соблюдении одного из двух условий: они направили правообладателю запрос о предоставлении им возможности такого свободного использования, но по истечении определенного периода времени правообладатель не предпринял соответствующих мер; у потенциальных пользователей отсутствует информация, необходимая для отправки соответствующего требования³.

Вариантом изменений ГК РФ⁴, представленным 14 сентября 2011 г. на сайте «Российской газеты», предлагалось дополнить ст. 1299 ГК РФ нормами, в соответствии с которыми в случае, когда использование произведения разрешено без согласия правообладателя на основании правил о свободном использовании объекта в информационных, научных, учебных и культурных целях, или для целей правоприменения, но не может быть осуществлено из-за технических средств защиты, лицо, желающее осуществить такое использование, может требовать от правообладателя снять ограничения использования произведения, установленные техническими средствами защиты, либо предоставить возможность такого использования (по выбору правообладателя). В версии

¹См.: Хохлов В.А. Авторское право: законодательство, теория, практика. 2-е изд. перераб и доп. М.: Издательский дом «Городец», 2012. С. 336.

² См.: Луцкер А.П. Авторское право в цифровых технологиях и СМИ. М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. С. 104-105.

³См.: Курамагомедов Р.Ш. Правовая охрана технических средств защиты авторских и смежных прав: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

⁴ Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отдельные законодательные акты Российской Федерации» – Российская Газета. URL: <http://www.rg.ru/2011/09/14/gk-izm-site-dok.html> (дата обращения: 20.08.2013).

проекта изменений в ГК РФ, принятом Государственной Думе ВФ РФ в I чтении 27 апреля 2012 г. и подготовленном ко II чтению (далее – Проект изменений в ГК РФ)¹, указанные правила были изменены. С одной стороны, закрепляется, что соответствующий пользователь – это «лицо, правомерно претендующее на осуществление такого использования», а с другой – сократилось количество ситуаций, когда может быть предъявлено подобное требование, и оговорено, что правообладатель должен предпринять меры по предоставлению возможности использовать произведение, только если это технически возможно и не требует существенных затрат.

Представляется интересным рассмотреть вопрос о том, не следует ли сконструировать новое субъективное правомочие – право на доступность свободного использования произведения, в отношении которого применены технические средства защиты авторских прав². В связи с этим примечательным является право доступа, закрепленное в ст. 1292 ГК РФ, где устанавливается, что автор произведения изобразительного искусства вправе требовать от собственника его оригинала предоставить ему возможность осуществления права на воспроизведение своего результата интеллектуальной деятельности. Данное правомочие прямо ограничивается указанием на то, что собственник не обязан доставлять произведение автору. Ряд ученых подчеркивают, что право доступа устанавливается не только для создания копий объекта, но и в связи с тем, что осуществление принадлежащих автору прав может оказаться невозможным из-за отсутствия соответствующей копии, представленной в форме, пригодной для использования³. В свою очередь, существование института свободного использования произведений науки, литературы и искусства следует из высокой значения данных объектов для полноценного развития личности и общества, а С. Дюсолле, говоря о том, что авторское право, как правило, не затрагивает интеллектуальный доступ к

¹ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. URL: <http://www.komitet2-10.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124054053054.html> (дата обращения: 20.08.2013).

²Здесь следует отметить, что Р.Ш. Курамагомедов предлагает рассматривать саму возможность по применению технических средств защиты авторских прав в качестве отдельного особого права, не входящего в состав исключительного (См.:Курамагомедов Р.Ш. Указ. соч. С. 10-11). Автор выступает за дополнение ст. 1226 ГК РФ упоминанием о «праве на использование технических средств защиты авторского права и смежных прав» (См.:Курамагомедов Р.Ш. Указ. соч. С. 14).

³См.:Добрынин О.В., Косунова Д.Д. [и др.] Комментарий к четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). Правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности. С постатейными материалами и практическими разъяснениями / под ред. И.А. Близнеца, А.Ю. Ларина. М.: Книжныймир, 2007. С. 213.

произведениям, отмечает, что с развитием технологий происходит процесс ограничения уже и в данной сфере, сужаются возможности «простого» использования объектов, не связанного с их «общественным распространением»¹. Вследствие применения средств технической защиты потенциальный пользователь теряет значительный объем возможностей для участия в культурной жизни общества. Это положение сходно с ситуацией, когда автор не может полноценно продолжить деятельность без доступа к созданным им объектам изобразительного искусства, которые были отчуждены другим лицам.

Правам одного лица корреспондируют обязанности другого. В соответствии с распространенным в литературе определением под юридической обязанностью понимается установленная законом необходимость должного поведения одного лица в интересах иного². Каковы же обязанности собственника, корреспондирующие праву доступа? Одни авторы полагают, что исходя из ст. 1292 ГК РФ такая обязанность ограничивается тем, что он не должен препятствовать доступу к произведению³ и рассматривают ее в качестве обязанности пассивного типа⁴. Другие ученые считают, что соответствующая обязанность включает в себя и создание условий для воспроизведения автором его произведения (но в обозначенных выше пределах, то есть без доставки объекта)⁵. Думается, что стоит согласиться с последней точкой зрения, поскольку, в частности, без некоторого содействия собственника автор не сможет правомерно оказаться на территории, где он будет иметь доступ к произведению. Поэтому, в целях соблюдения баланса интересов, закон устанавливает специальное ограничение обязанности собственника. Анализируя возможность применения схожих правил и в отношении произведений, защищаемых посредством средств технической защиты, стоит обратить внимание на формулировки, изложенные в Проекте изменений в ГК РФ. Представляется, что в них закрепляется возможность пользователя потребовать от автора или иного правообладателя исполнения одной из двух альтернативных обязанностей, выполнение которых

¹См.: Дюсолье С. Обзорное исследование по авторскому праву и смежным правам и общественному достоянию. Документ CDIP/4/3 Rev./Study/Inf/1. ВОИС, 2010. С. 8.

² См., например: Марченко М.Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 589.

³ См.: Авторские и смежные с ними права: Постатейный комментарий глав 70 и 71 Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2010. С. 248-249 (автор комментария к статье О.А. Рузакова).

⁴См.: Хохлов В.А. Указ. соч. С. 147-148.

⁵См.: Подносков Д.В. Право следования и право доступа в российском авторском праве: Дисс... М., 2006. С. 105.

также ограничивается особым образом. В целом, соглашаясь с изложенным подходом, отметим нечеткость границ обязанности по предоставлению возможности использования произведения в случаях, когда это допустимо без согласия правообладателя. Подобная правовая неопределенность может негативно сказаться на отношениях в соответствующей сфере. Кроме того, данный вариант регламентации позволяет потенциальному пользователю обратиться с соответствующим требованием только в трех ситуациях свободного использования¹. Учитывая значимость норм института свободного использования произведения для реализации системного взаимодействия принципов авторского права, вероятно, следует установить единые минимальные требования к обеспечению доступности свободного использования в законодательно предусмотренных ситуациях.

В заключение, стоит отметить, что конструирование права на доступность свободного использования произведений, в отношении которых применяются технические средства защиты авторских прав, не только возможно, но и необходимо для поддержания баланса интересов в авторском праве в условиях развития информационных технологий. Кроме того, закрепление подобного правомочия соответствует и принципам авторского права, поскольку, не ущемляя интересы правообладателей, поддерживает достаточный уровень общественного доступа к результатам интеллектуальной деятельности и сохраняет возможность правомерного их использования для дальнейшей творческой деятельности.

¹ Необходимо обратить внимание на то, что согласно положениям Проекта изменений в ГК РФ ограничение обязанности по предоставлению возможности свободного использования распространяется и на такой случай, как использование произведения для целей правоприменения. Считаем, что в подобной ситуации не могут быть установлены какие-либо ограничения обязанности по обеспечению использования произведения, поскольку иначе не будут реализованы значимые публичные интересы.

Экономическая эффективность патентов

Бунин Е.Д., аспирант ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», финансовый менеджер ООО «РРТ», г Санкт-Петербург, Российская Федерация

Главная задача патентов, сформулированная обществом, состоит в привлечении инвестиций в изобретения (НИОКР) с целью развития новых продуктов и новых производственных процессов.

Определение эффективности патентов при повышении расходов на НИОКР на уровне организации опирается на ряд факторов, которые могут быть для удобства объединены в модель последовательного выбора с двумя ступенями. На первой ступени организация решает, следует ли инвестировать в НИОКР или нет. На второй ступени организация, обладая изобретением, решает, патентовать его или нет. Модель, представленная на рисунке 1, решается рекурсивным способом, начиная со второй ступени.

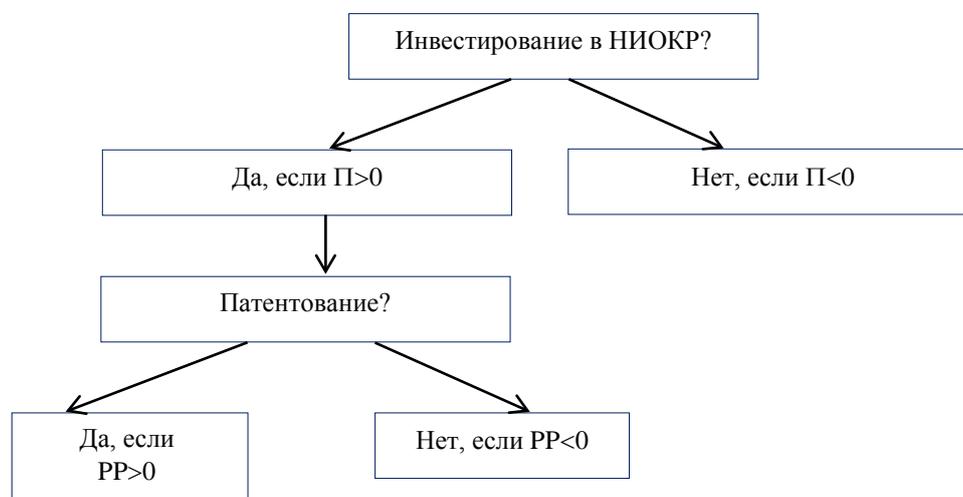

Рисунок 1. Модель последовательного выбора инновации и патентования

Решая вопрос патентовать изобретение или нет, организация сравнивает ожидаемую прибыль по двум сценариям. Обозначим прибыль, ожидаемую без патентования, P_N , а прибыль, ожидаемую после патентования, P_B . Чистая прибыль в этом случае $P_B - C$, где C - это стоимость затрат на патентование (затраты, связанные с подачей заявки,

административные и юридические издержки, прочие обязательные сборы). Ожидаемая прибыль для организации (в условиях максимизации):

$$\Pi = \text{Max} (PB - C, PN).$$

Обозначим патентную премию, дополнительный выигрыш от патентования, PP (который может иметь также отрицательное значение):

$$PP = PB - PN.$$

Организация будет патентоваться тогда и только тогда, когда чистый выигрыш будет иметь положительное значение. Чистый выигрыш равен патентной премии за вычетом затрат на патентование. Так как патентный механизм реализуется в ограничении конкуренции, патентная премия извлекает выгоду в два этапа: в результате воздействия патента (ПАТ) на степень конкуренции (КОН) и воздействия ограниченной конкуренции на рыночные цены:

$$PP = \frac{\partial \pi}{\partial \text{КОН}} \times \frac{\partial \text{КОН}}{\partial \text{ПАТ}}$$

При этом патенты не исключают конкурентов полностью, даже при отсутствии патентов конкуренция может быть несовершенной. Патентование предполагает раскрытие информации. Особо сильное раскрытие может привести к негативному воздействию на патентную премию. Легкость имитации незапатентованного изобретения, которое держится в секрете, зависит от ряда факторов, в частности, насколько сильно известно о изобретении конкурентам и насколько сильно оно может быть переконструировано. Продукты сложнее сохранить в секрете, чем процессы; например, уровень технологической сложности изобретений в аэрокосмической отрасли выше, чем в автомобильной. Если изобретение может быть легко переконструировано, изобретатель скорее всего запатентует его, за исключением, если он или она уже имеет другие средства защиты (торговую марку или производственные объекты, которые сложно скопировать).

В свою очередь, влияние рыночной власти патентообладателя на прибыль зависит от эластичности спроса по цене. Если эластичность спроса по цене высокая, например, потому что существуют взаимозаменяемые товары, то продавец не может устанавливать значительную премию. Потребители начнут покупать те товары, которые выполняют те же услуги, или товары более низкого качества вместо того, чтобы выплачивать премию. Такая ситуация имеет место быть на многих основных рынках товаров. Положение патентообладателя гораздо сильнее, когда спрос по цене неэластичен, как это часто бывает с товарами

высокого качества. В этом случае потребители высоко ценят определенные услуги, предоставляемые технологией (например, лекарства). Низкая эластичность по цене может быть и тогда, когда технология имеет несколько заменителей, например, существенное изобретение, без которого некоторые продукты не могут быть произведены. В частности, это могут быть изобретения, которые являются компонентами, например, телекоммуникационной или компьютерной отраслей.

На первой ступени модели последовательного выбора организация должна выбрать инвестировать в НИОКР или нет. Решение зависит от влияния НИОКР на прибыль. Доходы от изобретения должны, как минимум, покрывать его себестоимость, включая расходы на НИОКР, таким образом, чтобы чистая прибыль имела положительное значение. Что в свою очередь зависит от предельной производительности НИОКР (вероятность быть успешным, стоимость изобретения). Если предельная производительность НИОКР высокая, незначительное изменение в НИОКР вызовет большой прирост ожидаемой прибыли.

В целом патентная система может рассматриваться как эффективная на уровне отдельных организаций, если значительная часть изобретений развивается благодаря патентам, которые не получили бы своего развития без патентов. Это происходит, в частности, когда патентная премия и предельная производительность исследования высокие.

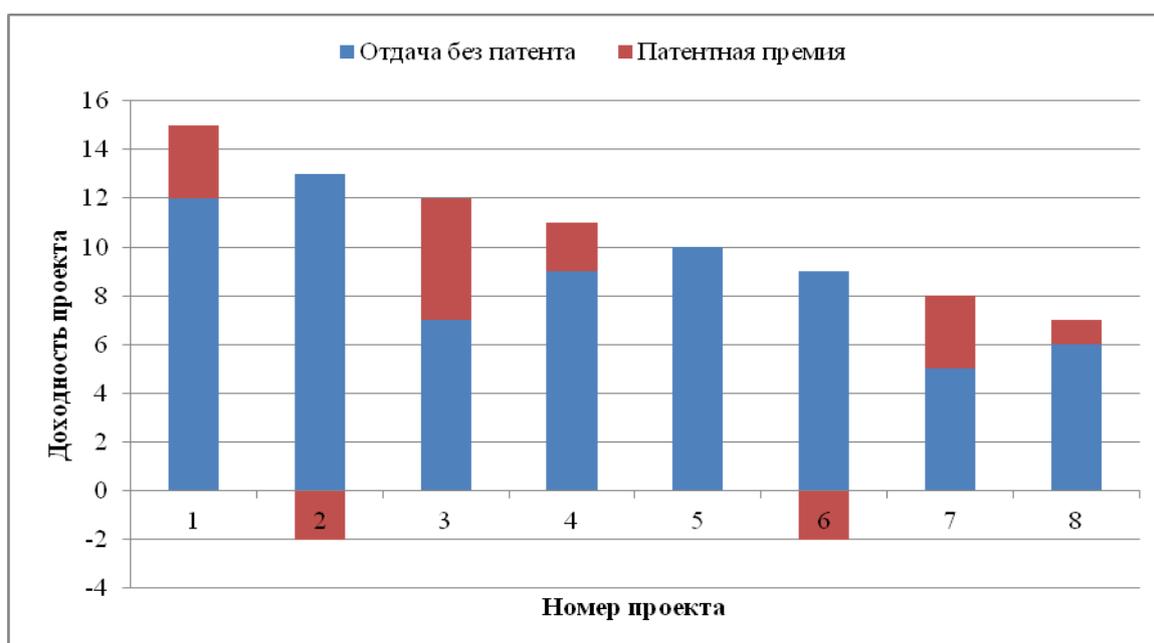

График 1. Влияние патентов на инвестирование в НИОКР: минимальная гарантированная ставка доходности

Предположим, что требуемая доходность по проекту составляет 8. Все проекты с ожидаемой доходностью ниже 8 не рассматриваются. Если организация в каждом отдельном случае выбирает стратегию (патентование или не патентование), которая максимизирует доходность, следовательно, проект номер 8 должен быть удален. Патентная премия имеет положительное значение во всех случаях, за исключением проектов номер 2 и 6. Из графика видно, что некоторые патенты не чувствительны к возможности патентования, их доходность без патента достаточна (проекты номер 1, 2, 4, 5 и 6) или их доходность недостаточна в любом случае (проект номер 8). Определенные проекты, такие как номер 2 и 6, будут осуществлены, но так как патентные премии имеют отрицательные значения, изобретения не будут запатентованы (патентование могло бы эффективно сократить доходность проекта номер 6, так чтобы он потом не был реализован). Для проектов, которые были бы реализованы без патента, но которые запатентованы, эффект патента только увеличит рентабельность: патенты обладают непредвиденным эффектом. Положительное влияние патентов на НИОКР иллюстрируется проектами номер 3 и 7, которые не являются достаточно прибыльными для реализации без патента, но которые проходят порог, если являются запатентованными.

Эмпирических исследований по эффективности патентов существует не так много, и в большинстве своем исследования являются не убедительными.

Одно из первых исследований, названное «Йельский опрос» («Yalesurvey»), было проведено в 1983 году в США и вызвало немалое удивление, когда было опубликовано. В результате опроса было обнаружено, что организации, в общем, не считают патентование важным методом защиты своих конкурентных преимуществ. Респонденты составили рейтинг других методов защиты, в частности, уровень секретности, время реализации, репутация, продажи и оказание услуг. Таким образом, все эти методы обошли патентование. Эти результаты были подтверждены аналогичным опросом Карнеги-Меллоном (CarnegieMellonSurvey (CMS)), проведенным в 1994 году в США). Этот опрос также показал роль дополнительных производственных объектов и услуг дистрибуции в повышении поощрения к инновациям, так как они придают изобретателю определенную степень рыночной власти. Подобные опросы были проведены в Европе в 1990-х годах, адресованные либо к

специальным патентным вопросам (PACE в Европе; INSEE во Франции; ISI-Fraunhofer в Германии), либо к специальным направлениям в инновационных исследованиях, в частности, CommunityInnovationSurvey (CIS), координируемых Евростатом. Исследования показали, что патенты используются для различных целей, которые не отражены в простейших экономических моделях. Результаты этих исследований, общие для всех стран, следующие:

- патенты считаются наиболее эффективными для использования в химической, биотехнологической и лекарственной отраслях. Кроме того, патенты эффективны для защиты новых продуктов (не процессов) в медицинском оборудовании. Они достаточно эффективны в машиностроении, компьютерной отрасли, телерадиовещании, сфере автозапчастей и инновационных процессах стекольной и нефтяной промышленности. Патентование считается не эффективным в высокотехнологичных секторах, электронных компонентах, приборах и аэрокосмонавтике (общее заключение по проведенным исследованиям в Европе). Доля изобретений, которая была запатентована в 2003 году организациями стран ОЭСР, имеющими как минимум 1 патент в Европейском патентном ведомстве (ЕПВ), в среднем составила около 66% для всех отраслей промышленности, от 50% в сфере аудио-видео-массовой информации и 54% в компьютерной сфере (включая программное обеспечение) до 72% в биотехнологиях и 73% в полимерах (согласно опросу, проведенному Европейским патентным ведомством);

- патенты на продукты инноваций являются более эффективными, чем на процессы инноваций. Согласно опросу, составленному в период с 1990 по 1993 года, крупные организации, действовавшие в Европе, запатентовали около 36% своей инновационной продукции против 22% своих инновационных процессов. Так как процессы не столь доступны для конкурентов как продукция, они могут храниться в тайне эффективно без патентов и в тоже время могут сильнее пострадать от раскрытия патентных документов;

- патенты чаще используются для защиты фундаментальных инноваций, основанных на НИОКР, чем для защиты прикладных изобретений, основанных на других средствах защиты. Это согласуется с тем фактом, что научно-обоснованные изобретения более систематизированы – они опираются на известные законы природы –

которые делают их более легкими для копирования, чем изобретения, связанные с ноу-хау и практическими, несистематизированными знаниями.

Основными причинами патентования организаций, согласно опросу Карнеги-Меллона (CarnegieMellonSurvey (CMS)), проведенному в США, являются: предотвращение копирования конкурентами, получение свободы действия (возможность не быть заблокированными конкурентами, используя собственные патенты для защиты от угроз и судебных разбирательств). Например, изобретения могут успешно находиться в тайне на ранних стадиях исследования, затем некоторые части изобретения могут быть запатентованы, в то время как основной процесс держится в секрете или защищен де-факто благодаря высокой стоимости входа (вложение затрат для строительства производственных мощностей, распределительных сетей и репутации):

- организации, как правило, патентуют больше своих изобретений, когда они сталкиваются с более жесткой конкуренцией. Примером этого может служить индустрия мобильных телефонов. Слабая конкуренция (из-за регулирования или высокой стоимости входа) обеспечивает в меньшей степени защиту самим собственникам инноваций, которые впоследствии видят мало смысла в том, чтобы нести расходы по регистрации прав интеллектуальной собственности и раскрытию своих технологий. Однако, так как патенты, по факту, уменьшают степень конкуренции на рынке, трудно наблюдать корреляцию между патентованием и конкуренцией на рынке;

- организации, которые экспортируют свою продукцию, как правило, более обеспокоены вопросами патентования. Эти организации обычно подвержены более жесткой конкуренции на зарубежных рынках, чем на внутренних, так как они не могут использовать такие преимущества как репутация или сеть продаж за рубежом. Экспортируемые товары в большей степени подвержены копированию в разных странах;

- крупные организации имеют больше патентов, чем малые. В Германии в 1995 году, доля инновационных организаций, имеющих патенты, составляла около 10% среди малых (от 10 до 49 сотрудников) против 67% среди крупных (10000 сотрудников и более). Во Франции только 15% производственных организаций с количеством сотрудников от 20 до 49 имели патенты в 1997 году, против 80% в организациях с числом сотрудников более 2000. Положительная корреляция, связанная с размером организации, справедлива для многих видов деятельности, включая

НИОКР. При прочих равных условиях любое событие произойдет вероятнее, когда выборка больше – то же верно для крупной организации по сравнению с малой. Скажем, вероятность наличия сотрудника с рыжими волосами выше в организации с количеством работников более 10000, чем в организации с 10 сотрудниками, и это не имеет ничего общего с возможной дискриминацией при подборе сотрудников. Таким образом, факт, что соотношение организаций, имеющих патенты среди малых организаций ниже, чем среди крупных, не доказывает, сама по себе патентная система несправедлива к малым организациям.

Повышение ценности инноваций за счет патентов, значение патентной премии:

- для большинства инноваций патентная премия может иметь отрицательное значение, что является причиной, почему так много инноваций не запатентованы (среднее значение патентной премии для незапатентованных изобретений оценивается в 50%, означающее, что изобретения могли бы потерять половину своей ценности, если бы они были запатентованы);

- для тех изобретений, у которых действительно патентная премия значительная (значение между 180% и 240% в зависимости от отрасли), патенты могут удвоить, в среднем, стоимость изобретения;

- патентная премия имеет неравномерное распределение, в значительной степени различается. Она выше в лекарственной отрасли, биотехнологической отрасли, медицинском оборудовании, машиностроении, компьютерной отрасли, производственных химических веществах.

Некоторые исследования изучали экономическую ценность патентов используя опросные анкеты (опрашивая напрямую владельцев патентов о их собственной оценки) или оценивая с эконометрической регрессией влияние событий, связанных с патентом, на рыночной стоимости акций организаций. Главный результат состоял в том, что распределение ценности патентов сильно перекошено: большинство патентов стоит очень мало, в то время как, небольшое количество имеет очень высокое значение. Получение патентов имеет значительное влияние на стоимость ценных бумаг организаций, только если они взвешены по таким показателям как количество ссылок цитирования на данный патент, которые отражают важность изобретения. Удвоение взвешенного числа патентных ссылок увеличивает стоимость английской организации на

35% [4], а дополнительное цитирование увеличивает стоимость котировок американской организации на 3%. Однако, эти исследования не оценивают действительную патентную премию, а вместо этого, определяют ценность запатентованного изобретения.

Влияние патентов на дальнейшее влияние развития НИОКР

Несколько подходов были использованы для решения данного вопроса. Первый подход опрашивал организации напрямую, какую часть своих инновационных проектов они не стали бы проводить, не обладая патентами. Такой опрос был проведен в США в период с 1981 по 1983 года. Была обнаружена относительная доля, высокая для фармацевтики (60%) и химических веществ (40%) и очень низкая для других секторов (менее 10% для организаций, работающих в сфере электрооборудования, основных металлов, инструментов, оргтехники, транспортных средств и других).

Второй подход заключался в использовании сложных эконометрических методов для контроля над всеми выделенными факторами и связями между патентами и изобретениями. Патенты имеют положительное влияние на расходы НИОКР в большинстве отраслей промышленности, особенно в лекарственной отрасли. Без патентов бизнес НИОКР мог бы упасть на 25-35% в целом по США. Увеличение патентной премии (связанное с ужесточением патентного режима) на 10% может генерировать рост бизнеса НИОКР на 6% в среднем. Эффект может быть выше в биотехнологической отрасли и фармацевтики, и ниже в полупроводниках и электронике (4-5%).

По тому же направлению исследований оценивалась стоимость денежных субсидий для НИОКР, называемая эквивалентной ставкой субсидий [16]. По оценкам французских данных (на основе модели выражения стоимости патента как функции зависимости периодических платежей) эквивалентная ставка субсидий составляет около 24% [16]. Проведенная аналогичная работа с данными американского опроса получила оценку около 30%. Также есть множество различий между химической отраслью, фармацевтической и полупроводников высочайшей точности.

Третий подход заключается в сравнении патентных режимов в разных странах с течением времени и соотношением их с экономической и инновационной деятельностью. Такие исследования сталкиваются с рядом методологических трудностей. Количество стран, с точки зрения оценки,

достаточно мало. Много других факторов, помимо патентов, которые имеют влияние на экономические показатели и инновации, так что выявление специфического действия патентов не совсем просто. Патентные режимы являются сложными наборами нормативно-правовых особенностей, и различия между странами не могут быть легко измерены и обобщены. Страны крайне неоднородны с точки зрения экономического состояния и связь между патентами и производительностью будет различаться, например, в Нидерландах и Зимбабве. Несмотря на эти трудности, довольно много исследований было проведено в данной области, с общим выводом, что более сильные патентные режимы, как правило, образуются из-за экономических показателей, несмотря на достаточно не простые отношения.

Три категории наблюдений можно выделить: страны с низким доходом на душу населения (менее 670 USD в 1995 году), средним (между 670 и 10829 USD в 1995 году) и высоким (более 10829 USD в 1995 году). Влияние силы патента на рост ВВП является положительным и значимым для стран с низким и высоким уровнем доходов и в тоже время имеет положительное значение, но не имеет значительное влияние для стран со средним уровнем доходов. Действительно, средний уровень доходов включает в себя незначительное количество исследований (17 к общему количеству более 300), и ни одна страна не осталась в этой категории в течение всего периода. Эта категория, представляется, скорее переходной,двигающейся от низкого уровня дохода к высокому. Результаты могут быть интерпретированы следующим образом. На ранних стадиях развития, рост страны требует импорта технологий, которые не могут быть созданы внутри за счет прямых иностранных инвестиций и импорта товаров. Они предпочитают обеспеченный патентный режим. Страны с высоким уровнем дохода, порождают внутри себя множество технологий, и эта инновационная деятельность поощряется надежными патентными режимами.

В целом, три надежных вывода вытекают из эмпирических исследований на микро и макроуровнях. Во-первых, патенты являются достаточно эффективными в увеличении НИОКР в определенных отраслях, в частности, в сфере лекарственных препаратов и химических веществ. Во-вторых, патенты используются не только для защиты от копирования, а создают значительные социальные выгоды для общества. В-третьих, патентные режимы требуют экономического роста и

инноваций: за счет импорта иностранных технологий для менее развитых стран и за счет внутренних изобретений - для более развитых стран.

Эмпирические исследования подтверждают мнение, что патенты являются достаточно эффективными в поощрении инноваций в определенных отраслях, таких как фармацевтика или химическая отрасль, в меньшей степени в электронике, и имеют незначительное прямое влияние в большинстве других отраслей промышленности.

Сильная патентная система способствует инновациям и росту, в бедных странах патентная система помогает импорта технологий, в развитых странах - поощряет отечественные инновации.

Библиография

1. Arora, A., Cecagnoli, M. and Cohen, W.C. (2003). 'R&D and the patent premium'. NBER Working Paper, 9431.
2. Arora, A., Gambardella, A., and Fosturi, A. (2001). *Markets for Technology*. Cambridge, MA: MIT Press.
3. Arundel, A. and Kabla, I. (1998a). 'What Percentage of Innovations are Patented? Empirical Estimates for European Firms'. *Research Policy*, 27: 127-41.
4. Bloom, N. and van Reenen, J. (2002). 'Patents, Real Options and Firms Performance'. *Economic Journal*, 112 (478): 97-116.
5. Cohen, W.M., Nelson, R.R., and Walsh, J.P. (2000). 'Protecting their Intellectual Assets: Appropriability Conditions and Why US Manufacturing Firms Patent (or Not)'. Working paper, 7552. Cambridge, MA: NBER.
6. Duguet, E. and Lalarge, C. (2005). Les brevets incident-ils les entreprises ainnover? *EconomieetStatistique*, 380: 35-60.
7. EPO (European Patent Office) (2005). *Guidelines for examination in the European Patent Office*. Munich: EPO.
8. Falvey, R., Foster, N., and Greenaway, D. (2004). 'IPR and Economic Growth'. Research paper 2004/12, University of Nottingham, Nottingham.
9. Francois, J-P. andLehoucq, T. (1998). 'Les entreprises face a la proprieteintellectuelle'. Le 4 Pages, 86, SESSI. Paris: Ministere de l'Industrie.
10. Gould, D.M. and Gruben, W.C. (1996). 'The Role of Intellectual Property Rights in Economic Growth', *Journal of Economic Development*, 48: 323-50.
11. Hall, B., Jaffe, A., and Trajtenberg, M. (2005). 'Market Value and Patent Citation'. *Rand Journal of Economics*, Spring, 36 (1): 16-38.
12. Harhoff, D. and Scherer, F.M. (2000). 'Technology Policy for a World of Skew-distributed Outcome'. *Research policy*, 29: 559-66.
13. Levin, R.C., Klerovick, A.K., Nelson, R.R., and Winter, S.G. (1987). 'Appropriating the Return from Industrial Research and Development'. *Brooking Papers of Economic Activities*, 3: 783-831.
14. Licht, G. and Zolz, K. (1998). 'Patents and R&D: An Econometric Investigation Using Applications for German, European and US patents by German Companies'. *Annalesd'economie et de statistique*, 49(50): 329-60
15. Mansfield, E. (1986). 'Patents and innovation: An Empirical Study'. *Management Science*, 32: 173-81.

16. Schankerman, M. (1998). 'How Valuable is Patent Protection? Estimates by Technology Field'. *Rand Journal of Economics*, 29: 77-107.
17. Thompson, M. and Rushing, F. (1999). 'An Empirical Analysis of the Impact of Patent Protection on Economic Growth: An Extension'. *Journal of Economic Development*, 24 (1): 67-76.

«Контрафакция», «фальсификация» и «интеллектуальное пиратство» - соотношение понятий

*Бурдюжа Е.М., аспирант 2 года
обучения ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва, Российская Федерация*

На сегодняшний день борьба с изготовлением и распространением контрафактных товаров является одной из приоритетных задач для России. Об этом свидетельствуют не только различные международные форумы и встречи, регулярно проходящие в нашей стране, но и гармонизация и совершенствование отечественного законодательства в данной сфере. По этой причине в периодической литературе все чаще появляются статьи, посвященные данной проблематике. Авторами, наряду с термином «контрафакция» также используются такие понятия как «фальсификация» и «интеллектуальное пиратство». Целью данной статьи является анализ данных понятий и определение их соотношения.

«Контрафакция». По некоторым данным слово было заимствовано в западноевропейских языках. Поэтому и у «контрафакции» и у соответствующего английского слова «counterfeit» одни и те же истоки. Латинское «contrafactio» – переводится как «подделка» от «contre» - против и «faire» - делать.¹

В современном отечественном законодательстве определение данного понятия содержится в гражданском кодексе РФ, а также в ФЗ «Об обращении лекарственных средств». В части 4 ст.1252 ГК содержится следующая дефиниция: «В случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение

¹Фокин Н. И. Экономика: в начале было слово. Статья «Контрафакт» Электронный ресурс Экономика [Электронный ресурс]: в начале было слово :(историко-этимологический проект развития русского экономического языка). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dictionary-economics.ru/article.php?id=1>

материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными...».

Ч.1 ст.1515 и ч.3 ст. 1519 ГК РФ, регулирующие отношения в сфере товарных знаков и наименований мест происхождения товаров также содержат положения о контрафактных товарах. Суть этих норм заключается в следующем: товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещено охраняемый объект или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными.

Также описание признаков контрафактного продукта содержится в законе «Об обращении лекарственных средств» и суть его сводится к следующему: «контрафактное лекарственное средство - лекарственное средство, находящееся в обороте с нарушением гражданского законодательства».¹

Анализ вышеуказанных правовых норм позволяет выделить ряд признаков присущих контрафактному правонарушению:

1. Во-первых, оно всегда связано с нарушением прав на объекты интеллектуальной собственности или приравненных к ним средств индивидуализации.
2. Во-вторых, целью данного противоправного действия является получение прибыли.

В научной литературы понятие «контрафакции» дискуссий не вызывает и описывается достаточно однообразно, что обусловлено наличием легальных определений контрафакции.

При этом исследование и анализ современных периодических изданий позволяет выделить ряд оснований для классификации контрафактных правонарушений:

I. В зависимости от прав, на которые посягает правонарушитель:

- а) правонарушения в сфере авторских прав;
- б) правонарушения в сфере смежных прав;
- с) нарушения в области патентных прав;
- д) правонарушения в области средств индивидуализации.

¹ ФЗ «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010года № 61-ФЗ // Российская Газета – Федеральный выпуск. 2010. № 5157.

е) правонарушения смешанного характера (например, когда одновременно нарушаются и авторские, и смежные права).

II. В зависимости от вреда, наносимого производством и распространением контрафактных товаров - это правонарушения наносящие ущерб:

а) обладателям исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и приравненным к ним средствам индивидуализации;

б) здоровью потребителей контрафактной продукции;

с) экономике государства в виде непоступления налоговых и иных платежей в бюджеты государства и государственные внебюджетные фонды;

д) инвестиционному климату внутри государства;

е) престижу страны.¹

Важно отметить, что при распространении контрафактных товаров, как правило, ущерб причиняется одновременно всем вышеперечисленным субъектам: и государству, и правообладателю и потребителю.

III. В зависимости от способа производства контрафактной продукции:

а) легальные производства, которые имеют конкретные контрактные отношения с правообладателями;

б) легальные производства, которые не имеют контрактных отношений с правообладателем, но которые обладают технологическими возможностями для выпуска соответственно товаров, которые схожи по качеству;

с) легальные и нелегальные предприятия, которые производят грубые подделки под известные бренды;

д) легальные и нелегальные предприятия и производства, которые незаконно используют товарные знаки;

е) легальные и нелегальные производства, которые незаконно придают законченный товарный вид импорту оригинального либо поддельного товара.²

¹Чапкевич Л. Контрафактная и фальсифицированная продукция: проблемы и пути их решения // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом "Юстицинформ", 2005, № 6. - С. 16-23.

² По материалам пресс-конференции Международного форума «Антиконтрафакт 2012» - интернет ресурс: <http://presscentr.rbc.ru/pressconf/2012/10/10/672923/> - по состоянию на 30.04.2013.

IV. В зависимости от отрасли права, в соответствии с нормами которой лицо может быть привлечено к ответственности за совершение контрафактных действий:

- а) правонарушения, пресекаемые в соответствии с гражданским законодательством;
- б) нарушения, ответственность, за которые предусмотрена кодексом об административных правонарушениях РФ;
- с) преступления, за совершение которых, лица, привлекаются к ответственности в соответствии с уголовным кодексом России.

Важно учитывать, что вид и размер ответственности зависит от степени общественной опасности совершаемого деяния и размера причиненного ущерба. Также возможно привлечение правонарушителя одновременно к нескольким видам ответственности (например, к гражданско-правовой и административной ответственности).

Непосредственно контрафактные товары в зависимости от происхождения продукта можно разделить на следующие группы:

- а) оригинальный продукт, который ввезен в страну фирмой, которая не имеет никаких прав на использование данного товарного знака;
- б) контрафактная продукция (выпущенная с нарушением технологии и т.п.);
- с) имитация так называемых известных брендов;
- д) фальсифицированная продукция, состав которой не соответствует тому, что заявлено на упаковке.¹

«Фальсификация». Данный термин происходит от латинского «falsus» - ложный и «facio» - делаю. В гражданском кодексе РФ термин не раскрывается, однако в других правовых актах содержится ряд понятий связанных с фальсификацией. Так, в ст.1 ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» содержится дефиниция фальсифицированных пищевых продуктов, материалов и изделий: «...пищевые продукты, материалы и изделия, умышленно измененные (поддельные) и (или) имеющие скрытые свойства и качество, информация о которых является заведомо неполной или недостоверной».² Существует также законодательно закрепленное определение фальсифицированного

¹ По материалам пресс-конференции Международного форума «Антиконтрафакт 2012» - интернет ресурс: <http://presscentr.rbc.ru/pressconf/2012/10/10/672923/> - по состоянию на 30.04.2013;

² Федеральный закон от 2 января 2000 г. N 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»;

лекарственного средства: «... средство, сопровождаемое ложной информацией о составе и (или) производителе лекарственного средства».¹

Обобщение вышеизложенных правовых норм позволяет вывести общее определение термина «фальсификация» - это умышленные действия противоправного характера связанные с преднамеренным искажением свойств, качеств товара или предоставлением ложной либо неполной информации.

Для фальсификации характерны следующие черты:

1. Во-первых, основная цель деяния заключается в формировании ошибочного мнения у окружающих относительно определенного продукта, материала, документов (например, фальсификация итогов голосования);

2. Во-вторых, фальсификация заключается непосредственно в умышленном искажении качеств или характеристик товара, либо предоставления неточной информации о нем.

Важно обратить внимание на то, что фальсификация не всегда связана с получением экономической выгоды. Например, фальсификация различных документов может быть направлена на формирование ошибочного мнения у определенной группы лиц. Также важно отметить, что фальсификация возможна как в сфере частных прав, так и в сфере публичных прав.

В связи с отсутствием единой правовой дефиниции термина «фальсификация» в научной литературе даются различные определения данного понятия. По мнению автора наиболее полное определение содержится в Энциклопедии судебных экспертиз: «фальсификация (подделка) – изготовление поддельных объектов, имитирующих подлинные, подмена подлинного (настоящего) ложным (мнимым)».²

Детальный анализ различных источников позволяет выделить следующие виды фальсифицируемых продуктов:

I. В зависимости от цели:

- а) Получение прибыли
- б) Распространение недостоверной информации (фальсификация документов).

II. В зависимости от предмета фальсификации:

- а) пищевые продукты (продовольственные товары);
- б) материалы;

¹ Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ // Российская Газета – Федеральный выпуск. 2010. № 5157.

²Энциклопедия судебных экспертиз / под ред. Н.А. Баранова. – М., 2008. – С. 175;

- с) изделия;¹
- d) лекарственные средства;
- e) документы.

III. В зависимости от вида фальсификации:

- a) ассортиментная (видовая);
- b) качественная;
- с) количественная;
- d) стоимостная;
- e) информационная;
- f) комплексная.

«Интеллектуальное пиратство». Слово «пиратство» является производным от слова «пират», заимствованного, скорее всего, из французского, в начале XIX века в значении морской разбойник. У слова – греческие истоки, смысл которых – пытаться захватить, похитить. Само слово «пиратство» фиксируется в конце XIX века в значении грабежа, разбоя в открытом море. В конце XX века его использование перемещается в сферу интеллектуальной собственности. Оно начинает устойчиво обозначать нарушение авторского права. В российском законодательстве на сегодняшний день не содержится дефиниции «интеллектуального пиратства».

В литературе встречаются различные определения данного понятия. Одни авторы полагают, что «интеллектуальное пиратство» - это незаконное использование любого объекта интеллектуальной собственности.² Другие считают «интеллектуальным пиратством» нарушения в сфере авторских и смежных прав.

Наиболее точно и четко термин определяется Ю. Толмачевым: «Интеллектуальное пиратство – это деятельность, направленная на незаконное использование объектов авторского права с целью извлечения коммерческой выгоды».³

Такое определение позволяет выделить ряд признаков, характерных для интеллектуального пиратства:

1. Правонарушение заключается в нарушении интеллектуальных прав обладателей авторских или смежных прав;

¹ Панов С.Л. Соотношение понятий «контрафактная», «фальсифицированная», «пиратская» продукция: теоретический аспект // Право и политика, 2008, №2.

² См. подробнее: Трунцевский Ю.В. Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия// Ю.В. Трунцевский. — М.: И Г «Юрист», 2002, с. 47;

³ Толмачев Ю.Н. О соотношении понятий «контрафакция» и «интеллектуальное пиратство» в законодательстве России и зарубежных стран// «Вестник» Московского университета МВД России, 2009, № 6, с. 186-187.

2. Все действия совершаются с целью получения прибыли.

Анализ периодической и научной литературы позволяет классифицировать все правонарушения, подпадающие под термин «интеллектуальное пиратство» следующим образом:

I. В зависимости от нарушаемых прав, действия:

- a) посягающие на права обладателей авторских прав;
- b) наносящие ущерб владельцам смежных прав;
- c) смешанного характера, когда нарушаются и авторские, и смежные права.

II. В зависимости от воздействия на объект интеллектуальной собственности:

- a) действия, связанные с изменением объекта;
- b) действия, не связанные с изменением объекта интеллектуальной собственности.

Стоит отметить, что по причине отсутствия законодательно закрепленного определения, использование термина «интеллектуальное пиратство», как справедливо отмечает С. Панов возможно лишь в бытовом обиходе, в публикациях СМИ, при неформальном общении.¹

Соотношение понятий. Анализ вышеизложенного материала позволяет определить и соотнести такие категории как «контрафакция», «фальсификация» и «интеллектуальное пиратство».

Термин «контрафакция» является законодательно закрепленным. Для данного вида правонарушений существует ряд характерных признаков: действия совершаются с целью получения прибыли, посягают на права обладателей объектов интеллектуальной собственности, а также приравненных к ним средств индивидуализации. В настоящий момент термин «контрафакция» приобрел родовое понятие и включает в себя правонарушения во всех сферах интеллектуальной собственности. Понятие «фальсификация» также раскрывается в правовых источниках. Основной чертой фальсификации является намеренное искажение качеств, свойств объекта, предоставление недостоверной или неполной информации.

Дефиниции «интеллектуального пиратства» в настоящий момент в российском законодательстве не содержится. Данное выражение употребляется в различной научной литературе, и включает в себя правонарушения связанные с получением прибыли в результате

¹ Панов С.Л. Соотношение понятий «контрафактная», «фальсифицированная», «пиратская» продукция: теоретический аспект // Право и политика, 2008, №2.

незаконного использования объектов авторского и смежных прав. Очевидно, что все эти понятия имеют как сходства, так и различия.

«Контрафакция - фальсификация». В периодической литературе существуют две различных точки зрения по соотношению этих понятий. Первая выглядит следующим образом: «контрафактный товар – это вид фальсификации». Авторы, придерживающиеся такой позиции, считают, что контрафакция – это разновидность фальсификации, и понятие «фальсификация» шире термина «контрафакция».¹ Другие авторы полагают, что понятие «фальсификация» уже, чем термин «контрафакция» и является разновидностью последнего.² При этом стоит отметить, что обе точки зрения являются не совсем точными по следующим причинам.

Контрафактная продукция может быть одновременно и фальсифицированной (например, подделка сумок известных фирм). В тоже время контрафактный объект может и не содержать признаков фальсификации (например, правообладатель заключает лицензионный договор на производство и распространение определенного количества продукции, а лицензиат выпускает и продает больше чем оговорено в контракте). Что касается фальсификации, то очевидно, что не любая фальсификация является контрафакцией, по причине того, что эти действия могут не нарушать интеллектуальные права обладателей объектов интеллектуальной собственности.

Исследование и детальный анализ правовых и научных источников позволяют сделать следующий вывод о соотношении этих двух понятий: в определенной ситуации продукт может быть одновременно и фальсифицированным и контрафактным, но не всегда. Как верно заметил О. Дворянкин, контрафакция – это нарушение прав, а фальсификат – нарушение технологии производства.³ Таким образом, объем этих понятий может совпадать, а может и различаться, и некорректно было бы заявлять, что одно из понятий является только лишь разновидностью или подвидом другого.

«Контрафакция – интеллектуальное пиратство - фальсификация».

По поводу «интеллектуального пиратства» можно заметить, что все правонарушения, в отношении которых можно использовать данный

¹См. подробнее: Соловьев О.Д., Мухина Р.Р. Еще раз о контрафактности // Российский следователь. 2009. № 24; Чапкевич Л. Контрафактная и фальсифицированная продукция: проблемы и пути их решения // Право и экономика. - М.: Юрид. Дом «Юстицинформ». 2005. № 6. - С. 16-23;

²См. подробнее: Толкачев В.В., Пальчиков П., Загорский А.Л. Контрафакт и фальсификация. Защитные решения// Партнеры и конкуренты. 2005. №5. - С.4-5;

³ См. подробнее: Дворянкин О.А. Что такое пиратство? //Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 2. - С. 36-40.

термин будут являться одновременно и «контрафакцией», по причине того, что контрафакцией является нарушение в любой сфере интеллектуальной собственности. При этом «пиратский» товар также, как и контрафактный не всегда будет фальсифицированным (например, незаконно записанные и проданные копии фильма).

В завершении видится возможным и верным изобразить соотношение понятий «контрафакция», «фальсификация» и «интеллектуальное пиратство» в виде следующей схемы.

Повышение эффективности развития наукоемких отраслей на основе коммерческого трансфера технологий

Бухарова М.М., младший научный сотрудник кафедры управления инновациями в реальном секторе экономики ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

Отечественные концепции в области коммерциализации новшеств, управления трансфером технологий формируются в условиях отсутствия в российском законодательстве четких механизмов стимулирования передачи интеллектуальных прав, распределения доходов между их собственниками. В результате, очевидной проблемой передачи технологий в наукоемких отраслях

является преобладание хозяйственных операций с низкой добавленной стоимостью, что ущемляет национальные интересы России: например, проведение совместных научных исследований и разработок, исследований на средства грантов дает возможность зарубежным партнерам получать сверхприбыль от внедрения отечественных разработок (новшеств), равно как и отчуждение патентов вместо их лицензирования и дальнейшего производственного освоения наукоемких технологических новшеств. Поэтому необходимо повышать эффективность разработок, искать оптимальные варианты их использования.

Особенно важно это для наукоемких технологий и отраслей, в частности технологий, охраняемых патентным правом, ввиду их высокой значимости для экономики. Наукоемкие технологии дают качественно новое поколение технологий. При этом под наукоемкими отраслями понимаются виды экономической деятельности, в которых отношение затрат на НИОКР к объему производства превышает 3,5%. В наукоемких отраслях предполагается наличие критических технологий.

Часть процесса коммерциализации технологий получила название коммерческого трансфера технологий, в результате которого происходит взаимовыгодный обмен между экономическими субъектами и распределение общественного дохода между новатором и инноватором в форме квазиаренды. Договорами трансфера технологий, фиксируемыми Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом), являются договоры о предоставлении права использования интеллектуальной собственности (лицензионные договоры), договоры отчуждения объектов интеллектуальной собственности.

В России только за последние 4 года наметились стабильно лидирующие отрасли по количеству заключенных договоров передачи интеллектуальных прав на технологии (коэффициент конкордации равен 56%): «Металлургия», «Легкая, пищевая промышленность», «Нефтегазодобывающая промышленность», «Строительство, строительные материалы», «Машиностроение, станкостроение, производство инструмента», «Медицина», «Химия, нефтехимия», «Электроника, вычислительная техника, приборостроение». Повышение инновационности этих видов экономической деятельности произошло в результате реализации государственных отраслевых программ и создания при высших учебных заведениях малых инновационных предприятий, ориентированных на коммерческий трансфер наукоемких технологий.

Для активизации трансфера технологий в наукоемких отраслях разработаны рекомендации относительно повышения масштаба трансфера в наукоемких отраслях России, которые систематизированы в форме диаграммы К. Исикавы на приведенном ниже рисунке.

Разработанные положения основаны на данных официальной российской статистики, а также выявленных особенностях патентования и коммерциализации наукоемких технологий. В качестве базовых критериев (детерминант) оценки потенциала наукоемких отраслей к трансферу

технологий предложены *позиция интеллектуальной собственности (патента), позиция технологии, общеэкономическая позиция отрасли*. Анализ значений детерминант за 2011-2012 гг. позволил сделать следующие выводы. Во-первых, в России такие наукоемкие отрасли, как «Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования», «Производство машин и оборудования» (включают 6 из 38 критических технологий) имеют относительно *сильную позицию интеллектуальной собственности (патентов) и слабую позицию технологий* в условиях *неблагоприятной общеэкономической ситуации*. В отношении данных отраслей рекомендуется осуществлять перекрестное лицензирование, отчуждение патентов, совместные научные исследования и опытно-конструкторские работы (НИОКР). Например, в производстве электрооборудования, радиоэлектронных устройств и информационных технологий нет повсеместно доминирующей технологии. Значит, в этих сферах компании стремятся владеть большим количеством перспективных патентов и взаимодействовать с владельцами новых производственных технологий, научными организациями и инновационной инфраструктурой. В частности, промышленная компания Siemens обладает сильными технологиями для нефтяной, газовой промышленности, ветровой энергетики, железнодорожного транспорта. Она расширяет деятельность совместного предприятия в г. Санкт-Петербурге и создает собственный центр исследований и разработок в «Сколково», улучшает портфель наукоемких технологий, взаимодействует с российскими научными организациями на стадии НИОКР.

Во-вторых, в видах экономической деятельности «Химическое производство», «Производство транспортных средств и оборудования» в России имеют место *сильные позиции интеллектуальной собственности (патентов) и технологий* ввиду высоких значений объема инновационных товаров, финансовых вложений, затрат на технологические инновации, а также большого количества организаций в данных отраслях, осуществляющих технологические инновации. Установлено, что именно этот кластер отраслей является наиболее инновационным: на него приходится большее количество критических технологий в России – 14 из 38. Несмотря на это, имеет место относительно *слабая общеэкономическая позиция* этих отраслей, что снижает масштаб и скорость трансфера технологий в них. Для решения сложившихся проблем целесообразно использовать преимущественно такие формы трансфера наукоемких технологий, как неисключительная лицензия, создание малых

высокотехнологичных предприятий, горизонтальный трансфер (расширение использования технологии), кооперация.

В-третьих, такая наукоемкая отрасль, как «Деятельность в области гидрометеорологии и смежных с ней областях» (критическая технология мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения), характеризуется *слабой позицией технологий и слабой позицией патентов*. Как следствие, отраслевым организациям очень сложно активно действовать во внешней среде. Поэтому для повышения инновационности данной отрасли рекомендуется выбирать формы приобретения/импорта наукоемких технологий, найма персонала, вертикального трансфера (доработка технологии, поиск нового применения известной технологии, углубление научного знания), патентного пула. В настоящее время реализуется международный проект модернизации и технического перевооружения учреждений данной отрасли, согласно которому приобретение наукоемкого оборудования составляет свыше 80% совокупных затрат проекта. Для активизации трансфера технологий в процессе реализации проекта модернизации отрасли предложено:

- включение в смету расходов на поставку наукоемких товаров статьи расходов на сервисное обслуживание технологических инноваций, а также демонтаж, утилизацию оборудования, заменяемого на новое;
- введение справочников интеллектуальной собственности (перечня технологий, доступных для трансфера, информация о которых размещена на Интернет-сайте наукоемкой организации, университета, лаборатории);
- финансирование процессов регистрации интеллектуальных прав и уплаты налога на имущество за счет средств федерального бюджета, если данная интеллектуальная собственность используется внутри отрасли;
- создание исследовательских клубов для организаций смежных отраслей;
- вертикальный трансфер наукоемких технологий для потребностей массового рынка.

Библиография

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 29.10.2008 г. № 321 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по регистрации договоров о предоставлении права на изобретения, полезные

модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, охраняемые программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, а также договоров коммерческой концессии на использование объектов интеллектуальной собственности, охраняемых в соответствии с патентным законодательством Российской Федерации».

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 года № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».

3. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. N 1273-р «Перечень технологий, имеющих важное социально-экономическое значение или важное значение для обороны страны и безопасности государства (критических технологий)».

4. Отчет о деятельности Роспатента за 1998 год / <http://www.rupto.ru/about/sod/otchety.html>

5. Отчет о деятельности Роспатента за 2003 год / <http://www.rupto.ru/about/sod/otchety.html>

6. Отчет о деятельности Роспатента за 2012 год / <http://www.rupto.ru/rupto/portal/fb7f7150-a66f-11e2-c002-9c8e9921fb2c>

Подготовка инновационно-ориентированных кадров для экономики России

Быкова О.Н., доктор экономических наук, профессор, проректор по учебно-методической работе ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г Москва, Российская Федерация

Ильчиков М.З., доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г Москва, Российская Федерация

В последние годы вопрос инновационного переустройства экономики страны стал ключевым как для государственных институтов, так и для коммерческих структур. Среди множества проблем инновационного развития экономики главной является проблема коммерциализации инноваций. Серьезность проблемы подтверждает тот факт, что за 20 лет рыночных преобразований коммерциализировано лишь 10 % всех научных разработок, сделанных в Российской Федерации. Отставание России от передовых стран в этой сфере оценивается в 40–50 лет.

В развитых странах от 50 до 85 % прироста ВВП обеспечивается благодаря реализации инновационных проектов. В России пропорция

противоположная: 80 % прироста ВВП приходится на сырье. Темпы развития страны в значительной мере связаны с ценами на топливо и сырье и производимыми из него материалами. Доля России в общемировом объеме производства инновационной продукции по-прежнему находится на уровне 0,3–0,4 %. При этом инновационная продукция, отгруженная за пределы Российской Федерации, составляет 5,7 % экспорта (остальное – преимущественно сырье).

Стратегическая задача России — обеспечение национальной безопасности и суверенитета. И у этой задачи единственное решение — формирование эффективной конкурентоспособной инновационной экономики, которую невозможно представить без подготовки соответствующих кадров. Однако, подготовка таких специалистов весьма проблематична. В условиях неоднократных преобразований, реформ системы образования сформировался рынок образовательных услуг, где целью многих вузов стало получение прибыли, а не предоставление качественного образования. Тем не менее, руководителей всех уровней по-прежнему больше беспокоит поиск работников с высоким инновационным потенциалом, а не только налоги и инвестиции.

Следует отметить, что новые теоретические знания в постиндустриальном обществе исследователи связывают, как правило, с университетами как главными институтами их производства и сосредоточения

Сегодня речь идет о построении экономики знаний, экономике, основная цель которой реализация творческих способностей граждан и их введение в гражданский оборот.

Президент Академии общественных наук Китая Ли Теин отметил, что «душа «экономики знаний» – непрерывное стремление к новшествам, а источником ее силы является образование». Таким образом, образование превращается в ключевой компонент системы социально-экономического развития общества.

Классик экономической теории Й. Шумпетер, разрабатывая свою инновационную теорию, изучив предпринимательский класс своего времени, выделил основные характеристики людей, ключевой из которых назвал стремление привнести в свой бизнес что-то новое, особое, нетрадиционное:

- независимость и уверенность в себе, опора на собственные силы;
- отсутствие боязни риска;

- доверие своему чутью, интуиции;
- потребность в самореализации, в достижении успеха;
- достаточно взвешенное отношение к деньгам.

Й. Шумпетер исходил из того, что двигателем развития выступают предпринимательские способности: лишь те люди достойны называться предпринимателями, которые находятся в постоянном поиске новых возможностей для бизнеса.

Очевидно и то, что для успеха инновационного развития экономики региона и России в целом необходимы компетентные, специально подготовленные кадры, способные управлять инновационными процессами от создания новшества до его внедрения в производство. Нужны организаторы и руководители, понимающие смысл и механизм создания, внедрения и воспроизводства всех видов интеллектуальной деятельности, служащей основой инновационной деятельности. Они способны решать необычную, не имеющую прецедентов в прошлом экономическую, техническую или организационную проблему, являясь идеологами инновационного процесса.

Однако, не совсем понятно, как именно будут осуществляться механизмы подготовки высококонкурентоспособных кадров. По статистике, в США лишь 65% первокурсников заканчивает университет. Страшный отсев происходит на первом, на втором курсе. Этот подход жесткий, но он нужен для отбора перспективных студентов.

В России процессы идут от обратного: В ВШЭ начался необычный эксперимент: в помощь неуспевающим студентам вуз бесплатно готов выделить тьюторов - добровольцев, которые помогут им улучшить успеваемость. В частности, и по этой причине в нашей стране так много дипломов, и так мало дипломированных специалистов. У нас в России 75% молодых специалистов — выпускники высших учебных заведений, а их востребованность на рынке труда — всего 30%

В то же время существующие кадры уже превысили допустимый возрастной цен. По результатам исследования Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, средняя возрастная вилка квалифицированных специалистов, подходящих для работы над инновационными проектами уже сейчас, лежит в диапазоне 40—65 лет.

Несмотря на протесты оппозиции, сегодня Владимир Путин внес в Госдуму законопроект о повышении предельного возраста высокопоставленных госслужащих с 65 до 70 лет.

На основании этого законопроекта будут внесены изменения в закон «О государственной гражданской службе».

«В целях сохранения на гражданской службе высококвалифицированного руководящего кадрового состава законопроектом предусматривается, что федеральному государственному гражданскому служащему, замещающему должность категории «руководители», относящуюся к высшей группе должностей, срок гражданской службы может быть продлен по решению президента Российской Федерации до достижения возраста 70 лет», - сказано в пояснительной записке к внесенному законопроекту.

Процессы глобализации и интеграции в образовании (Болонский процесс в Европе), стремительное развитие науки, информационного пространства, сети Интернет определили смену образовательной парадигмы, смещение акцентов в образовании с информационно-предметных позиций на личностно-ориентированные, что сегодня и определяет направления развития отечественного образования.

В ряде учебных заведений, например, Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, Международном университете менеджмента "ЛИНК", Институте бизнеса и делового администрирования Саратовского государственного технического университета, Московском энергетическом университете, Академии менеджмента и рынка и др. уже более десяти лет развиваются программы дополнительного профессионального образования в области управления инновациями. Чаще всего это программы повышения квалификации специалистов (до 150 часов), реже - программы профессиональной переподготовки (более 500 часов).

Тем не менее, базовую подготовку инновационно-ориентированных специалистов осуществляет в РФ только РГАИС.

Во-первых, на уровне кадровой политики, — это приспособление ППС к изменяющимся образовательным тенденциям. Поиск «золотой середины» между старым и новым. Смещение образовательного акцента с преподавателя на студента, развитие интерактивного подхода. Приведение к международным стандартам научно-образовательных процессов. Подбор ППС, занимающегося образованием и научными исследованиями в равной степени. Подбор ППС, преданных своему делу, осознающих значимость образования в современных условиях. Повышение лингвистической компетентности ППС для возможности работы в иноязычных условиях.

Оказание содействия со стороны руководства университета в личной и профессиональной реализации всего коллектива университета.

Таким образом, без серьезного реформирования российской науки увеличение ее финансирования не даст необходимого эффекта. Исследования (в том числе и фундаментальные) нужно все больше ориентировать на конкретные целевые программы, на конкретное финансирование научно-технических проектов, связанных с развитием инновационного бизнеса, выстраиванием сетей «наука - эксперимент – производство» и увеличением в результате этого доли частного финансирования НИОКР при снижении доли государственного финансирования. Необходимо всемерно укреплять связь между наукой (в том числе фундаментальной) и промышленностью. Более того, российская фундаментальная наука должна активнее и шире встраиваться в международные инновационные сети и хорошо при этом зарабатывать. Традиционная ностальгия по широкому и безвозмездному государственному финансированию все больше должна уступать место предпринимательской активности самих ученых. Менеджмент в нынешних академических институтах нуждается в серьезном совершенствовании, а имеющийся состав исследователей - в переаттестации. Творческие и активно продуктивные ученые должны получать за результаты своего труда намного больше, чем «средние ученые», недвижимые творческим поиском, современным менталитетом и повторяющие годами одни и те же компиляции.

Список литературы:

1. Байденко В.И. Болонский процесс: Бергенский этап / Под науч. ред. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, РосНОУ, 2005
2. Виноградов Б. Будут кадры, будут и инновации // <http://www.apn.ru/publications/comments21760.htm> (дата обращения – 17 января 2012 г.).
3. Каблов Е. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010 № 4 // <http://www.nkj.ru/archive/articles/17800/> (дата обращения: 14 20апреля 2010 г.)
4. Каримов, З.Ш. Университетский комплекс как интегративная модель образования [Текст] / З.Ш. Каримов // Инновации в интеграционных процессах образования, науки, производства: сб. трудов Международной научной конф. Уфа: Гилем, 2008. – С. 334–338.
5. Лиферов А. П. Корпоративные структуры в системе непрерывного профессионального образования: монография. - М.: РАО, 2009
6. Хюсен Т. Идея университета: эволюция функции, проблемы // Перспективы: вопросы образования. – 1992. № 3

Экономическая и юридическая природа отношений интеллектуальной собственности

Васильева Ю.С., кандидат экономических наук, доцент кафедры ФГБОУ ВПО РГАИС, зав. аспирантурой ФГБОУ ВПО Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г.Москва, Российская Федерация

Цой В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры ФГБОУ ВПО Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация

Рассматривается содержание экономических и правовых характеристик интеллектуальной собственности, находящихся в тесной взаимосвязи в системе общественного производства, стимулирующих в своем единстве инновационные процессы в экономике.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, интеллектуальный продукт, право собственности, инновационная деятельность.

Интеллектуальная собственность относится к числу комплексных, междисциплинарных научных понятий. Некоторые авторы считают ее особой технической, правовой, социальной, экономической и даже философской категорией¹.

Интеллектуальная собственность имеет институциональное содержание как вид собственности, юридическое - как объект правоотношений, экономическое - как система экономических отношений между людьми по поводу присвоения/отчуждения и использования средств и результатов интеллектуальной деятельности. Неразрывная связь экономических и правовых аспектов в отношении понятия «интеллектуальная собственность» определяет ее специфическую особенность.

Понятие интеллектуальной собственности в научной, учебной и нормативной литературе чаще всего несет юридическую смысловую нагрузку, не всегда совпадающую с ее экономическим содержанием².

¹ Леонтьев Б.Б., Алексеев В.И. Институциональный подход к управлению интеллектуальной собственностью в высокотехнологичном бизнесе// Инновации. 2009. № 4. с. 70.

² Скворцова В. А. Интеллектуальная собственность: экономическая трактовка // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2006. №6. стр.51

Однако интеллектуальная собственность отражает, прежде всего, экономические отношения между людьми. Интеллектуальное содержание общественного производства товаров и услуг, распределение и обмен экономическими благами при помощи использования новых научно-технических знаний выводит экономическую природу отношений интеллектуальной собственности на первое место.

Экономическая природа интеллектуальной собственности взаимосвязана с экономическими потребностями. Результаты человеческого труда и хозяйственной деятельности, воплощенные в материально-вещественной форме, - это материальные продукты. Результаты человеческого труда в области промышленности, науки, литературы и искусства, представленные либо в духовной и информационной форме, либо в виде выполненных работ и услуг, – это интеллектуальные продукты. И те и другие обеспечивают общие условия производства и жизнедеятельности людей. Однако интеллектуальные продукты удовлетворяют потребности человека в более глубоком и широком содержании. Человечество не существовало бы в настоящее время, если бы не происходили постоянные изменения в системе мирового хозяйства, выводящие жизнь человека на более высокий уровень благодаря научно-техническому прогрессу. Интеллектуальная деятельность человека, новые открытия во всех областях знаний, изобретение новых устройств и создание произведений искусства – все это служило «интеллектуальной революцией» в экономике стран.

Поэтому очевидно, что без интеллектуального продукта немислимо ни существование культуры, ни эффективное материальное общественное производство.

Интеллектуальная деятельность является центральным элементом современной экономики, называемой постиндустриальной экономикой, в которой накопление и использование интеллектуального потенциала, знаний и информации превращаются в новый фактор производства, дополняющий труд, землю и капитал. Интеллектуальная деятельность является движущей силой создания новых форм товаров и услуг, новых комбинаций факторов производства, а, следовательно, находится в тесной взаимосвязи с инновационной деятельностью. Присущий 21 веку глобальный характер создания и использования новых знаний и технологий сегодня больше чем прежде увеличивает взаимосвязь между инновациями и экономическим ростом стран. Инновации преобразуют

структуру современного производства и распределения, значительно влияют на производительность труда, становятся основой конкурентоспособности предприятий, являются показателем жизнеспособности производства.

Интеллектуальный продукт приобретает свою экономическую ценность только при поступлении на рынок в целях удовлетворения потребностей общества. Но, как объект товарооборота на рынке, результат интеллектуальной деятельности в виде интеллектуального продукта требует особого подхода.

Во-первых, в отличие от обычных товаров, интеллектуальные продукты (результаты творческой, интеллектуальной деятельности) не в состоянии приносить их владельцам (авторам) сколько-нибудь гарантируемой прибыли. После того, как продукты творчества становятся известными обществу, они перестают быть объектами обладания одного или нескольких лиц. Во-вторых, при потреблении интеллектуальных продуктов их полезность, в отличие от полезности материальных благ, не исчезает, и они могут быть использованы неограниченным кругом потребителей. То есть при отсутствии специальной правовой охраны каждый член общества, имеющий необходимые экономические ресурсы, смог бы использовать их для извлечения прибыли.

Средством предотвращения такой ситуации служит институт исключительного права на продукты интеллектуальной деятельности, включающий юридические правила, нормы и регулирующие акты, которые предотвращают неразрешенное использование интеллектуальных продуктов. Правовое содержание интеллектуальной деятельности заключается в возможности охраны и защиты независимо от их специфики почти всех видов интеллектуальных достижений. Правовой режим необходим собственнику для получения дохода, потребителям, использующим интеллектуальный продукт, - для удовлетворения их потребностей, а государству – для активизации инновационных процессов в национальной экономике.

Право собственности на результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальный продукт, называется правом интеллектуальной собственности. В странах мира формируются системы отношений интеллектуальной собственности, то есть связи, возникающие между субъектами интеллектуальной собственности по поводу создания, владения, приобретения и распоряжения объектами интеллектуальной

собственности. В реальной экономике результаты интеллектуальной деятельности проявляются именно как объекты интеллектуальной собственности. Взаимосвязь экономико-правового характера системы отношений интеллектуальной собственности очевидна: реализация права интеллектуальной собственности осуществляется в рыночном обороте в процессе создания, распространения, использования объектов интеллектуальной собственности, а от степени юридической защиты права интеллектуальной собственности во многом зависят интенсивность инновационного процесса и эффективность использования ресурсов на проведение исследований и разработок.

Состояние интеллектуального потенциала страны можно правильно оценить лишь в том случае, если интеллектуальная собственность рассматривается в неразрывном единстве с научно-технической и производственной деятельностью. На протяжении последних двух столетий интеллектуальная собственность стала одним из важнейших факторов общественного производства. За рубежом индустрия авторских прав приносит до 7% ВВП, примерно таков же вклад в экономику развитых стран со стороны так называемой промышленной собственности (патентов, товарных знаков)¹. Права интеллектуальной собственности могут также помочь распространить действие охраны на такие произведения, как ненаписанные и незафиксированные проявления культуры многих развивающихся стран, широко известные как фольклор. При наличии такой охраны они могут использоваться на благо страны происхождения и ее культуры.

Объекты интеллектуальной собственности – особые товары. Интеллектуальная собственность приобретает известную стоимость, если она предлагается на рынке, и если есть кто-то, кто готов ее купить. Например, в 1948 году швейцарским инженером Жоржем де Местралем был создан текстильный материал-липучка “Velcro”. Но, к сожалению, ему так и не удалось получить много денег за это изобретение, которое сегодня используется повсеместно, так как он не смог реализовать этот материал на рынке в течение срока действия патента “Velcro” (патент получен в 1955 году). Как и многие великие идеи, эта, возникшая в 1941 году, также долгое время оставалась за пределами общественного интереса – никто из фабрикантов не проявлял интерес к революционной застежке-липучке.

¹ Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Понятие интеллектуальная собственность – формулировка проблемы // статья, источник <http://www.copyright.ru>

Единственным источником дохода инженера фактически оставался контракт с NASA, которое использовало часть его изобретения для пристегивания скафандров астронавтов. Однако это изобретение принесло огромные доходы тому, кто сумел воспользоваться им с тех пор, как оно стало общественной собственностью. Сегодня компаниям, использующим “Velcro”, нет необходимости осуществлять лицензионные платежи в пользу автора изобретения.

Можно также привести пример системы шумопонижения “Dolby” для высокоточного стереофонического оборудования. Она была изобретена в конце 1960 годов и затем эффективно реализовывалась на рынке посредством лицензионных соглашений в промышленности, а также других договоров, продемонстрировавших преимущества системы “Dolby” в лицензиях, когда технология была передана конечному пользователю, а именно потребителю музыкальной продукции высшего качества.

Обеспечение правовой охраны результатов научно-технической деятельности является одним из важнейших условий введения их в хозяйственный оборот и создания рынка инноваций. Правовая охрана создает основу для защиты интересов авторов, инвесторов и производителей продукции от недобросовестной конкуренции в процессе оборота этих результатов, который регулируется нормами гражданского права¹. Для успешной коммерциализации интеллектуальной собственности требуется определение: ожидается ли получение экономической выгоды в результате предоставления охраны интеллектуальной собственности?

Причины, в силу которых правовые аспекты (охрана и защита) интеллектуальной собственности приобретают всё большее значение, связаны и с растущей глобализацией мировой экономики, созданием нового, наиболее прибыльного и перспективного рынка – рынка интеллектуальной собственности.

Во-первых, справедливо и целесообразно, если лицо, вкладывающее свой труд и усилия в интеллектуальное творчество, имеет некоторую выгоду в результате своих усилий. Без патентной охраны компании столкнулись бы с экономическими потерями, возникающими в результате «свободы действий» конкурентов. Аналогично, без охраны товарного знака компании не смогли бы создавать “приверженность потребителя к

¹ Основные направления реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, утвержденные Распоряжением Правительства РФ от 30.11.2001 N 1607-р

определенной марке товара”, которая часто продолжается и по завершении действия охраны, предоставляемой патентами.

Во-вторых - предоставление охраны интеллектуальной собственности стимулирует большинство творческих усилий, и на основе интеллектуальной деятельности могут развиваться отрасли промышленности, так как люди видят, что такая работа приносит финансовую прибыль (тем более, что большинство новых товаров появляются на рынке по довольно высокой цене).

Ярким примером такой отрасли является фармацевтическая промышленность. Всем известно насколько сильны фармацевтические фирмы в области интеллектуальной собственности. Все фармацевтические фирмы, вкладывая средства в разработку новых методов лечения и лекарственных препаратов, ожидают, что в течение какого-то времени они будут единственными поставщиками на рынке, получающими гораздо больший доход, нежели тот, который могли бы получить несколько фирм, предлагающих один и тот же продукт.

Однако перед тем, как любой новый лекарственный препарат появится на рынке, могут потребоваться многолетние инвестиции и расходы на осуществление научно-исследовательской деятельности (время для создания и испытания в лабораторных условиях, процедуры утверждения на уровне правительства или специализированного органа), составляющие сотни миллионов долларов. При отсутствии прав интеллектуальной собственности, исключающих для конкурентов возможность изготовления такого же нового лекарственного препарата, фармацевтическая компания, создающая такое новое вещество, не имела бы никакого стимула к тому, чтобы тратить упомянутые выше время и усилия на разработку своих лекарств. Такие фармацевтические фирмы просто не смогли бы предпринимать шаги для проведения эксперимента, поиска новых продуктов здравоохранения.

Можно заметить, что к концу срока действия патента на лекарство его цена понижается для покупателей, так как на рынке появляются «родовые формы». «Родовые формы» фактически являются теми же самыми препаратами и имеют такую же рецептуру, однако срок действия патентов, на основе которых они созданы, уже истек и технология их изготовления перешла в общественную собственность. На этой стадии своего развития фармацевтические фирмы также стараются сохранить свое

преимущество, но уже за счет интенсивного сбыта товарных знаков, относящихся к конкретным препаратам.

Приведем в пример аспирин, имеющий титул «лекарство века». Ровно 150 лет назад французский химик Шарль-Фредерик Герхард впервые синтезировал молекулу ацетилсалициловой кислоты. Немецкая фармацевтическая компания Байер присвоила новому лекарству название "аспирин" и приобрела права на его выпуск. К 1899 году «Аспирин» был зарегистрированным товарным знаком, под которым Байер продавала ацетилсалициловую кислоту по всему миру. В 1904 году логотипом компании Байер стал знаменитый крест. Но поскольку байеровский аспирин распространялся только фармацевтами и врачами, и компания не могла использовать собственную упаковку, крест печатался на таблетках, чтобы потребители могли связать название компании с аспирином.

Во время Первой мировой войны из-за конфискации Соединенными Штатами активов и торговых марок Байер и последующего распространения названия на все марки вещества, «Аспирин» потерял статус товарного знака в США, Франции и Соединенном Королевстве. Сейчас это название широко используется в США, Великобритании и Франции для названия вещества, выпускаемого любыми брендами. Тем не менее, в других странах (их более 80), включая Канаду, Мексику, Германию и Швейцарию, «Аспирин» до сих пор является зарегистрированной торговой маркой Bayer¹.

Сейчас существует множество компаний, которые производят лекарственные препараты, содержащие те же самые ингредиенты, что и аспирин, и обладающих тем же самым эффектом, которые использует этот препарат под другим названием. Конечно, потребителя можно привлечь традиционным названием и хорошо известными качествами товарного знака “ Bayer ”, но если его убедить, что он может купить альтернативный продукт по такой же или более низкой цене, тогда он, вероятно, так и поступит.

Возвращаясь к взаимосвязи экономических и правовых отношений интеллектуальной собственности, стоит напомнить, что даже если на предприятии нет проблем с обеспечением правовой охраны интеллектуальной собственности, сама по себе она редко создает

¹ <http://ru.wikipedia.org/wiki/Bayer>

стоимость. Ее необходимо использовать, ввести в хозяйственный оборот, коммерциализировать, и тогда она сможет приносить ощутимый доход.

Например, патент на изобретение, которое не появилось на рынке и не было использовано для извлечения дохода предприятием, не стоит той бумаги, на которой он напечатан. Только если патент используется предприятием, он приносит ей конкурентные преимущества (отстраняя других лиц от реализации на рынке сходного продукта, компания может получать более высокие прибыли). Максимальные конкурентные преимущества владельцам прав на интеллектуальную собственность может предоставить только её комплексная правовая охрана как внутри страны, так и на международном уровне. В изоляции от организации и ее стратегии интеллектуальная собственность не имеет ценности. Значимость экономического содержания интеллектуальной собственности в условиях инновационного развития мировой экономики заключается в том, что отношения интеллектуальной собственности, в рамках которых у изобретателей появляются стимулы к интеллектуальной деятельности, являются предпосылкой развития инноваций.

Однако знания являются активом, который принадлежит индивиду, но должен приносить пользу обществу в целом. В связи с этой особенностью в отношениях интеллектуальной собственности возникают противоречия, которые могут оказать существенное влияние на процесс инновационного развития, требующего тесного взаимодействия различных хозяйствующих субъектов в производстве, распространении и использовании инноваций. Основное противоречие заключается в том, что права интеллектуальной собственности, составляющие главную институциональную предпосылку рыночной оценки заслуг авторов и их вклада в развитие знаний, могут препятствовать быстрому распространению новых знаний в интересах всего общества в целом. С одной стороны, требуется защита права интеллектуальной собственности, которая стимулирует потенциальных создателей инноваций к изобретательской, научно-исследовательской деятельности, последующему обмену результатами подобной деятельности между резидентами разных стран на коммерческой основе, с другой стороны, для инновационного развития экономики важным фактором является распространение новых знаний и их доступность для общества в целом. В мировой экономике эта проблема особенно актуальна с точки зрения преодоления инновационного разрыва между развитыми и развивающимися странами.

Список литературы

1. Леонтьев Б.Б., Алексеев В.И. Институциональный подход к управлению интеллектуальной собственностью в высокотехнологичном бизнесе// Инновации. 2009. № 4. с. 70.
2. Скворцова В. А. Интеллектуальная собственность: экономическая трактовка // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2006. №6. стр.51
3. Близнец И.А., Леонтьев К.Б. Понятие интеллектуальная собственность – формулировка проблемы // статья, источник <http://www.copyright.ru>
4. Основные направления реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, утвержденные Распоряжением Правительства РФ от 30.11.2001 N 1607-р
5. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Bayer>

Формирование и реализация стратегии регионального инновационного развития

Величко С.А., аспирант ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г Москва, Российская Федерация

Эффективное социально-экономическое развитие страны не может реализовываться без интеграции ее территориальных образований в единое макроэкономическое и социальное пространство. В современной России регион как субъект становится одним из главных участников инновационных социально-экономических преобразований.

Задачу удвоения ВВП для нашей страны невозможно решить без поддержки региональных инновационных стратегий развития, базирующихся на использовании человеческого капитала, интеллектуальных ресурсов и высоких технологий. Именно этот процесс должен стать важнейшим фактором в ускорении социально-экономических трансформаций регионов.

Инновационное развитие региона тесно связано с его социально-экономическим состоянием и назревшими в нем проблемами. Именно на решение таких проблем ориентируется стратегия осуществления инновационных реформ, преобразование сложившихся форм, методов и организации управления в регионе.

В современных условиях проблема разработки эффективной стратегии инновационного развития региона является актуальной,

поскольку каждая территориальная единица имеет свои отличительные черты, обусловленные геополитическим положением, социально-экономическими, природными, политическими, этническими и другими факторами. Необходимость применения стратегического планирования в регулировании инновационной деятельности региона на сегодняшний день не вызывает сомнения, но эффективность этой стратегии будет зависеть от широкой совокупности региональных факторов и проблем.

Анализ законодательной деятельности органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в инновационной сфере показал, что ни в одном из документов не содержится точного определения понятия инновационной стратегии региона. Только в одном субъекте Российской Федерации - Приморском крае в законе № 195-КЗ «Об инновационной деятельности на территории Приморского края» [2] закреплено понятие стратегии инновационного развития: «Система мер государственного управления, опирающихся на долгосрочные приоритеты, цели и задачи политики органов государственной власти Приморского края в сфере инновационной деятельности». Данная формулировка стратегии полностью повторяет определение стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, рекомендованное в «Требованиях к стратегии социально-экономического развития субъекта РФ», утвержденных приказом № 14 от 27.02.2007 г. Министра регионального развития РФ.

С учетом российских условий для каждого региона и муниципального образования требуются индивидуальные подходы к решению возникающих проблем инновационного развития и, соответственно, разработке стратегии комплексного инновационного развития.

В связи с этим можно выделить следующие виды типовых товарно-технологических стратегий регионального инновационного развития:

- поддерживающая стратегия, при которой инновационная деятельность субъектов региональной инновационной системы ведется с целью сохранения существующего уровня экономического и технико-технологического развития;
- традиционная стратегия, при которой основное внимание субъектов региональной инновационной системы направлено на повышение качества выпускаемых товаров и расширение потребительского спроса на них;

- «монотоварная» стратегия, когда региональная инновационная система выпускает такой товар, который не требует слишком больших затрат на исследования и разработки, но с которым она в течение определенного времени сможет единолично присутствовать на рынке;
- зависимая стратегия, когда в регион передаются отдельные товары и технологии;
- имитационная стратегия, которая осуществляется на основе приобретения новых технологий, например, путем закупки лицензий;
- наступательная стратегия, когда региональная инновационная система имеет целью быть первой на рынке;
- стратегия «перегнать, не догоняя», которая означает особую форму ориентации региональной экономики на выпуск таких товаров и разработку таких технологий, по которым данная региональная инновационная система имеет существенные заделы и может в короткий срок с наименьшими затратами выйти на рынок, обеспечив себе конкурентное преимущество на длительную перспективу.

Российскими и зарубежными учеными разработаны различные методологические подходы к решению проблемы стратегического планирования регионального развития [8]. Наиболее распространен следующий подход: формирование целей развития и согласование с ключевыми силами в регионе; разработка стратегии с привлечением внешних консультантов; контроль реализации стратегии и корректировка ее целей.

При реализации такого подхода на практике возникает ряд проблем:

- на стадии формирования стратегии бывает очень трудно четко определить цели на долгосрочную перспективу, что приводит к их невнятным формулировкам;
- процесс согласования стратегии по всем позициям и со всеми участниками ее разработки и реализации занимает много времени и часто «буксует» на мелочах в силу отсутствия системного видения пути развития;
- длительный срок реализации стратегии требует точности прогнозирования возможных отклонений от намеченного пути развития, учета рисков, что не всегда можно выполнить с высокой точностью в силу недостатков научной базы и практического опыта;

- зависимость от внешних консультантов, которые часто привлекаются к разработке стратегии, может вызвать проблемы, связанные с недостаточным пониманием ими особенностей региона.

Что касается инновационной стратегии региона, то здесь практического опыта применения методологической базы стратегического планирования еще меньше, а проблем больше. Фундаментальной проблемой в данной области является отсутствие системы управления инновационными процессами, из которой вытекает ряд других проблем:

- отсутствие в России апробированных моделей национальной и региональных инновационных систем;
- отсутствие четкого разделения функций между федеральной и региональной властями относительно совместного стратегического развития региональной и национальной инновационных систем;
- отсутствие развитой инновационной инфраструктуры, ясных долгосрочных целей инновационного развития [7].

Целями разработки инновационной стратегии региона являются:

- выработка единой позиции и общего понимания всеми субъектами региональной инновационной системы происходящих в инновационной сфере региона изменений;
- определение степени и формы участия региональных органов государственной власти в развитии инновационной сферы региона;
- определение приоритетных направлений развития инновационной деятельности в регионе, обеспечивающих рост конкурентоспособности и потенциала региона;
- консолидация усилий и потенциала всех субъектов региональной инновационной системы на реализации выбранных приоритетов развития инновационной деятельности в регионе;
- установление «правил игры» для совместной работы субъектов региональной инновационной системы;
- создание и развитие имиджа привлекательного для инвестиций региона.

Поскольку инновационная стратегия региона заключается в формировании приоритетных направлений развития инновационной деятельности в регионе, то только на основе принятой стратегии можно разрабатывать региональную инновационную политику и инновационные программы, обеспечивающие ее реализацию.

Отсутствие в регионе разработанной инновационной стратегии может привести к тому, что деятельность и проекты отдельных субъектов региональной инновационной системы будут носить разнонаправленный характер, приводить к возникновению противоречий, снижению инновационной активности и эффективности инновационной деятельности в регионе в целом.

Проведенное исследование позволяет определить основополагающие принципы стратегии инновационной региональной политики:

- баланс интересов всех уровней власти;
- принцип комплементарности, предусматривающий интеграцию имеющихся в распоряжении республиканских и региональных органов власти ресурсов для решения задач, представляющих взаимный интерес;
- концентрация усилий и ресурсов в первую очередь на направлениях, обеспечивающих решение приоритетных, наиболее актуальных проблем социально-экономического развития регионов.
- инновационная направленность научно-технической политики и связанной с ней научно-технической деятельности. Важнейшим направлением региональной инновационной политики является поддержка функционирования и развития региональных систем технологического трансфера, уменьшение препятствий инновационному процессу, в том числе путем координации и содействия кооперации деятельности основных субъектов региональных программ - высших учебных заведений, научных организации, наукоемких высокотехнологических предприятий;
- разнообразие используемых в региональной инновационной политике подходов и механизмов, отражающих природное, социальное (в том числе демографическое), экономическое и иное своеобразие регионов;
- согласование регионально ориентированной государственной инновационной политики и инновационной политики регионов;
- рациональное сочетание государственного регулирования и рыночных механизмов, прямой и косвенной поддержки научно-технической и инновационной деятельности в регионах.

Рассмотрим модель разработки и реализации инновационной стратегии развития региона, представляющую собой структуру цикла в

виде непрерывного и достаточно динамичного процесса, позволяющего обеспечить необходимую адекватность и гибкость (рис.1).

Данная модель отражает основные этапы разработки и реализации стратегии. Укрупнив эти этапы, можно выделить основные четыре блока: формирование концепции, стратегический анализ, разработка стратегии и реализация стратегии.

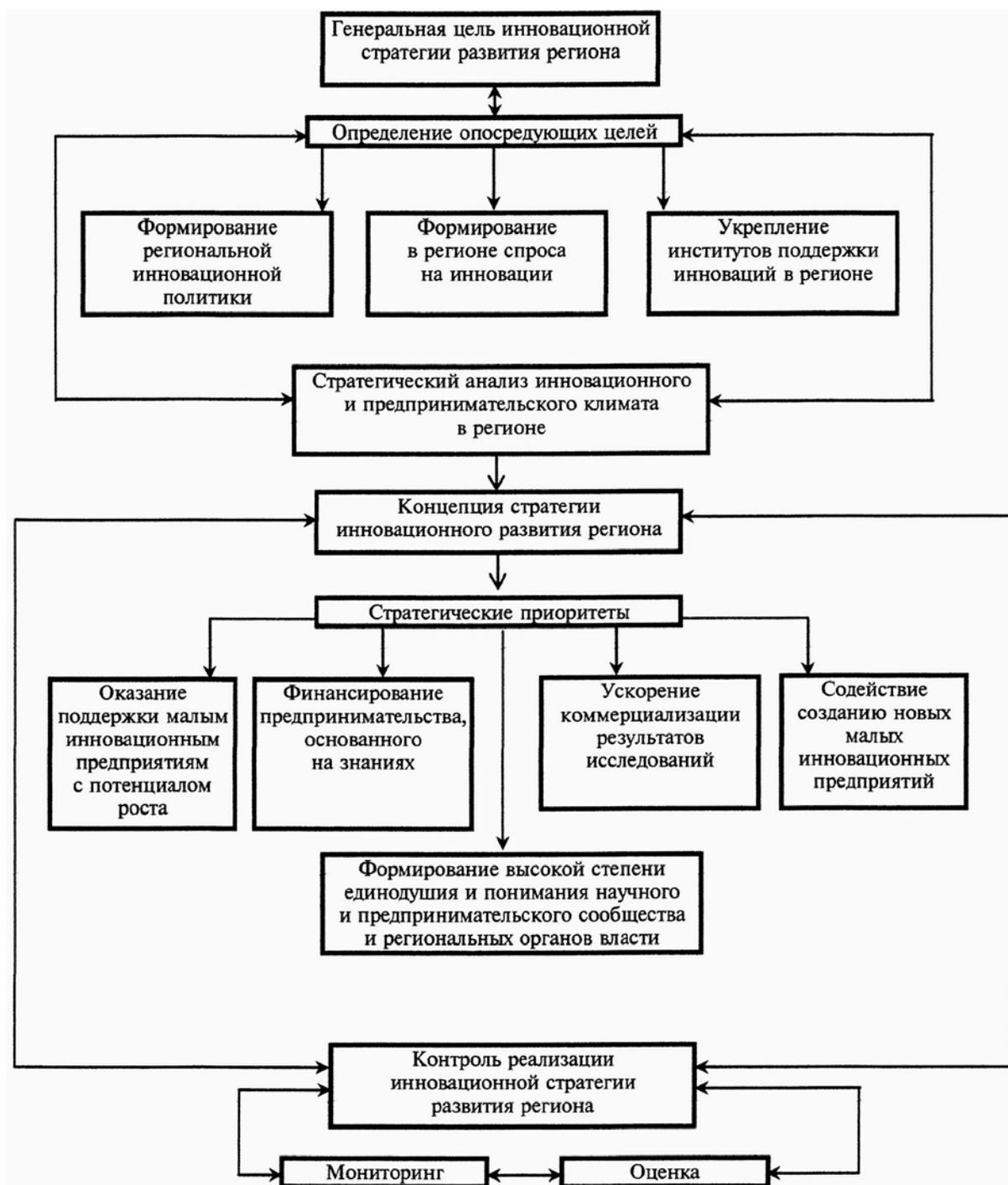

Рис.1 Принципиальная схема разработки и реализации стратегии инновационного развития региона

На первом этапе предполагается определение целей инновационного развития региона. Эффективность функционирования регионального комплекса во многом зависит от правильной постановки целей. В общем виде экономическая цель развития региона формулируется как стремление к повышению эффективности производства за счет улучшения его организации и управления, а также внедрения новых технологий и систем.

После определения целей проводится стратегический анализ инновационного и предпринимательского климата региона, на основе которого разрабатывается концепция стратегии инновационного развития региона.

Инновационная концепция стратегии региона включает стратегические приоритеты инновационного развития территории.

Финальным этапом процесса разработки инновационной концепции стратегии развития региона является контроль ее реализации, состоящий из двух элементов: мониторинга и оценки.

Региональные администрации в первую очередь заинтересованы в подъеме экономики и уровня благосостояния населения. Поскольку на настоящем этапе добиться этого невозможно без ускоренного развития научно-инновационной сферы, то их активность направлена на создание в соответствующих административно-территориальных единицах оптимальных условий для появления и роста наукоемких отраслей промышленности, как наиболее эффективного способа подъема экономики, обеспечения занятости и высокого уровня жизни[12].

Основным инструментом реализации инновационной стратегии региона должны стать программы научно-технического обеспечения приоритетных направлений социально-экономического развития региона, формируемые в виде разделов региональных целевых программ социально-экономического развития либо в виде отдельных инновационных проектов.

Важным является не только выработка приоритетных направлений поддержки, но и одновременное создание процедур контроля. В настоящее время слабым местом поддержки являются отсутствие либо слабая разработанность институциональных механизмов отбора проектов и оценки их эффективности, а также обоюдной ответственности сторон по своим обязательствам. Поэтому инновационная направленность должна стать одним из критериев отбора инвестиционных проектов.

Библиография:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. – 2008.
2. № 195-КЗ «Об инновационной деятельности на территории Приморского края»
3. «Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта РФ», утвержденных приказом № 14 от 27.02.2007 г. Министра регионального развития РФ
4. Инновационный менеджмент: Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития : учеб. пособие / Под ред. В.М. Аньшина, А.А. Дагаева. - 3-е изд., перераб., доп. - М. : Дело, 2010.
5. Круглова Н.Ю., Круглов М.И. Стратегический менеджмент. М., 2008.
6. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент. Изд. 2-е. — М.:Инфра-М, 2010.
7. Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методические подходы: Сборник матер. Междунар. науч.-практ. конф. 25–26 октября 2009 г. Санкт-Петербург. — СПб.: ИРЭ РАН, 2009.
8. Гусев, А.Б. Рейтинги инновационного развития регионов России [Электронный ресурс]/А.Б.Гусев. - Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/2574>
9. Комарова, О.М. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов [Электронный ресурс] / О.М.Комарова.-Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3150>
10. Маркина Ю.В. Определение приоритетов инновационного развития экономики региона // Вопросы инновационной экономики. — 2011. — № 3 <http://www.creativeconomy.ru/articles/14474/>

Политика в сфере интеллектуальной собственности университетов (российский и зарубежный опыт)

Видякина О.В., кандидат экономических наук, LL.M., начальник научного отдела ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», член научно-технического совета Роспатента, эксперт Международной олимпиады по интеллектуальной собственности для старшеклассников, г. Москва, Российская Федерация

В статье «О наших экономических задачах» президент России Владимир Путин говорит о том, что, «...**восстановление инновационного характера нашей экономики надо начинать с университетов** – и как

центров фундаментальной науки, и как кадровой основы инновационного развития» и далее отмечает, что планируется «...проводить продуманную и согласованную с экспертным сообществом и общественностью реструктуризацию всей отрасли профессионального образования».¹

В настоящее время происходит процесс формирования национальной инновационной системы России (далее – НИС), объединяющей университеты, академии и институты, которые разрабатывают проекты (модели) своего участия в НИС.

На сегодняшний день к числу лидирующих университетов России, вошедших в *ассоциацию ведущих университетов РФ*, относятся: федеральные университеты, национальные исследовательские университеты и классические университеты мирового класса: Московский государственный университет и Санкт-Петербургский государственный университет.

К концептуальным основам и базовым принципам формирования и реализации стратегии инновационного развития университетов России относят четыре концепции.

1. Концепция тройной спирали.

Символизирует *союз между властью, бизнесом и университетом*, которые являются ключевыми элементами НИС.

Сегодня одной из заметных организационных систем в поле зрения мирового инновационного сообщества является модель тройной спирали «University-Industry-Government» Г. Ицковица и Л. Лейдесдорфа.

Лейтмотивами «тройной спирали» выступают: эволюционизм и параллель с живыми системами, открытость, приоритет горизонтальных связей перед вертикальными, первичность знаниевых, нематериальных ценностей и вторичность ресурсных.²

По результатам проведенных исследований, в настоящее время в России развиваются не «тройные», а «двойные спирали» отношений, представляющие следующие четыре вида парных связей:

- (1) Государство – фундаментальная наука.
- (2) Наука – бизнес.
- (3) Государство – сырьевые отрасли промышленности.

¹ Путин В.В. О наших экономических задачах // Ведомости. – 2013. – 30 января // <http://www.1tvnet.ru/content/show/statya-vladimira-putina-o-nashih-ekonomicheskikh-zadachah-polnii-tekst.html>

² Монастырский Е.А., Уваров А.Ф. Применимость модели взаимодействия университетов, бизнеса и государств как инструмента развития современной экономики России // Инновации. – 2011. – № 03 (149). – март. – С. 56-65.

(4) Государство – остальной бизнес.¹

Когда идет пересечение приоритетов РФ и интересов частного бизнеса возникает самая желанная для вуза ситуация – возможность частно-государственного партнерства, именно ее реализация и является ключевой компетенцией университета в развивающейся инновационной системе России, что соответствует концепции «тройной спирали».

2. Концепция «треугольника знаний».

Символизирует *развитие и интеграцию элементов «треугольника знаний»: образование, исследования и инновации.*

Как показывает практика, именно в ведущих вузах России все эти три элемента объединены, и призваны стать одним из ключевых элементов НИС, причем, один из элементов – «инновации», по мнению специалистов, является системообразующим компонентом «треугольника знаний» в развитии интеграционных процессов в сфере науки, образования и инноваций.²

3. Концепция третьей миссии университета.

В условиях экономики знаний университеты помимо выполнения основных двух предназначений вуза: подготовка кадров и проведение научных исследований, становятся участниками процессов отраслевого и регионального экономического развития.

В реалиях сегодняшних дней, миссия университета не ограничивается только требованием подготовки кадров, адекватных запросам рынка труда, а расширяется до развития способности *активно влиять на региональный рынок труда и уметь создавать рабочие места в приоритетных отраслях развития экономики области.* Достижение этого возможно только путем тесного переплетения и взаимопроникновения образования, науки и инноваций.

Например, предлагаемая модель Тверского государственного университета – это региональный инновационный исследовательский университет, включает в себя пять основных компонентов:

- *образовательный* – развивать инновационную, соответствующую мировым стандартам, систему подготовки квалифицированных кадров по фундаментальным и приоритетным направлениям, конкурентоспособных на рынке труда, готовых к созданию

¹Дежина И.Г. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России / Дежина И.Г., Киселева В.В. – М.: ИЭПП, 2008. – 227 с. [С.156-157].

² Кокшаров В.А., Кортов С.В., Шульгин Д.Б. Федеральный университет: стратегии и механизмы развития инновационной деятельности // Инновации. – 2012. - № 11 (169). – С. 12-19.

на нем новых рабочих мест, ориентированных на самореализацию, гражданские ценности и социальную ответственность.

- *научный* – готовить кадры высшей научной квалификации, развивать фундаментальные и прикладные исследования в приоритетных направлениях;

- *культурный* – быть центром культуры в регионе, содействуя изменению социальной среды, создавая определенную духовную атмосферу, обучая интеллигентному и конструктивному разрешению проблем, творческому подходу к реализации моделей жизнедеятельности, необходимости сочетания материальных и духовных компонентов на всех стадиях человеческой жизни;

- *инновационный* – быть ведущим научно-координационным центром развития инновационной среды региона и формирования в регионе особой инновационной культуры и инноваций как образа мышления и повседневной деятельности;

- *предпринимательский* – развивать социально-ориентированную и инновационную предпринимательскую активность, использовать механизмы государственно-частного партнёрства.¹

4. Концепция открытых инноваций.

Одним из механизмов реализации концепции открытых инноваций, считают специалисты, являются «инновационные региональные кластеры» и «технологические платформы», в которых университеты принимают активное участие.

По словам аналитиков Рейтингового агентства «Эксперт», рейтинг вузов России в 2012 году показал, что укрупнение вузов не является панацеей для системы высшего образования: *рейтинг не выявил явной связи между укрупнением вуза и повышением его конкурентоспособности.* Так, из 20 крупнейших вузов в число 20 лидеров рейтинга вошли только 7 вузов.

В числе 20 лучших вузов России только три федеральных университета (далее – ФУ): Сибирский, Казанский (Приволжский) и Уральский. Впрочем, как отмечают специалисты, у ФУ есть шансы на улучшение позиций в рейтинге: это может произойти в случае грамотного

¹ **Университеты** - центры инноваций: монография / авт. коллектив: А.В. Белоцерковский и др. ; М-во образования и науки РФ, Федер. гос. бюджет. образов. учреждение высш. образования «Тверской государственный университет». - Тверь: Триада, 2012. - 224 с.

завершения процессов интеграции вузов, включенных в состав ФУ.¹

Конкурентоспособность вуза – это его способность:

- 1) готовить специалистов, выдерживающих конкурентную борьбу на конкретном внешнем или внутреннем рынке труда;
- 2) разрабатывать конкурентоспособные новшества в своей области;
- 3) вести эффективную воспроизводственную *политику* во всех сферах своей деятельности.²

Приоритетами развития инновационной деятельности университетов РФ должны являться следующие компоненты развития менеджмента инновационной деятельности: политика в области интеллектуальной собственности (далее – ИС), система стимулирования и мотивации инновационной активности структурных подразделений, система подготовки кадров в сфере ИС.

Ключевым элементом инновационного развития университетов является - Политика в области интеллектуальной собственности.

В докладе Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС) о всемирной ИС за 2011 г. «*Меняющийся облик инноваций*» говорится о том, что *«политика в сфере ИС находится сегодня в авангарде инновационной политики во всем мире»*.³

Современная модель организации патентно-лицензионной и инновационной деятельности университета предполагает формирование и реализацию *политики в области ИС, которая может стать важнейшим элементом концепции или стратегии развития вуза, объединяющим усилия различных подразделений университета на выявление, создание, правовую охрану, защиту и эффективное использование объектов ИС.*

Локальные документы, которые регулируют отношения по вопросам создания и использования результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД), существуют во многих зарубежных университетах. Так, в 1932 г. - Массачусетский технологический институт принял первую в мировой практике официальную патентную политику, а в 1940 г. – официальное положение о патентной политике и ее процедурах.

¹ Рейтинг вузов России в 2012 году // <http://raexpert.ru/rankings/vuz/>

²Фатхутдинов Р.Ф. Управление конкурентоспособностью вуза// Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С.37-39.

³Report Shows Growing Demand for IP Changes Face of Innovation, WIPO, Geneva, November 14, 2011 http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2011/article_0027.html

В 1943 г. - Калифорнийский университет принял официальную патентную политику. В 1953 г. - Пенсильванский университет провозгласил патентную политику. В 1975 г. - Гарвардский университет.¹

Также ВОИС подготовлено Типовое положение о политике в сфере ИС для университетов и научно-исследовательских учреждений (Model Intellectual Property Policy for Universities and Research Institutions, WIPO, Geneva, 2011), которое может быть использовано российскими университетами при условии обязательной адаптации с учетом национального права и других нормативно-правовых актов.

Следует сказать, что университеты играют центральную роль в Европе, ориентированной на знания, в связи с тем, что они расположены на пересечении полюсов исследований, образования и инноваций. С этой точки зрения, университеты оставляют за собой ключевую роль в экономике и в обществе знаний.

Дополнительным подтверждением важности университетов в Европейском Союзе является тот факт, что университеты отвечают за 80% фундаментальных исследований, проводимых в Европе.

Итальянские университеты занимаются реализацией целей Лиссабонской стратегии и доказательством этому являются данные, иллюстрирующие ситуацию в стране, и отображенные в докладе 2013 года, составленного Netval (Ассоциация итальянских университетов и государственных научно-исследовательских учреждений, занимающихся повышением ценности итальянских результатов исследований).

Реализация стратегии управления промышленной собственностью итальянских и европейских университетов делегируется службам передачи технологии, которые могут принимать следующие формы и быть представлены как:

- внутренние подразделения в университете (этот случай чаще всего встречается в итальянских университетах);
- внешние компании, в которых университет владеет контрольным пакетом акций;
- внешние компании, в которых университет является миноритарным владельцем;
- внешние компании, без участия университета.

В рамках службы передачи технологии, которые иногда входят в

¹Более подробно см.: *Видякина О.В.* Формирование патентной политики университета. – М.: ОАО ИНИЦ Патент, 2012. – 127с.

организационную структуру университета, и в других случаях, в качестве третьей стороны, организованные за пределами университета, осуществляются мероприятия, которые должны способствовать и содействовать передаче технологий из университета во внешнюю среду.

Эта деятельность включает в себя, прежде всего, определение направленности университета и *определения стратегии и инструментов для управления ИС в университетах*, а также мероприятия по повышению осведомленности о значительной роли ИС самих университетов и дальнейшее содействие по её патентованию, что является важным требованием для последующей передачи технологии из университета.¹

В отличие от опыта зарубежных университетов, российская практика по принятию таких документов, как политика в области ИС, пока незначительна.

Процесс формирования политики в сфере ИС университета представляет собой вдумчивую последовательность действий, которая может осуществляться не один год. К написанию политики в области ИС подходят в основном вузы, которые занимаются процессом коммерциализации РИД длительное время, поскольку необходимо накопить определенную «критическую массу» для того, чтобы стандартные базовые процедуры, связанные с управлением РИД, были сформированы и затем могли лечь в основу политики в сфере ИС университета.

Об этом свидетельствуют слова начальника отдела по вопросам ИС Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (далее – НИУ ВШЭ), прозвучавшие на семинаре «Практические вопросы заключения сделок с объектами ИС при создании спин-офф компаний» в НИУ ВШЭ, организованном 26 ноября 2012 года в рамках проекта «Использование ИС для создания новых взаимоотношений и возможностей внутри и вокруг университетов».²

В политике в области ИС НИУ ВШЭ прописано, что *исключительное право на созданную ИС в НИУ ВШЭ принадлежит*

¹ Камуссо А., Массаро М. Патенты и передача технологий в университетах // Актуальные вопросы правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности: Международная научно-практическая конференция: материалы докладов. 19-20 июня 2013 г. –Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – С.38-44.

² Семинар «Практические вопросы заключения сделок с объектами интеллектуальной собственности при создании спин-офф компаний», организованный НИУ ВШЭ в рамках проекта «Использование интеллектуальной собственности для создания новых взаимоотношений и возможностей внутри и вокруг университетов». – 26 ноября 2012. – Часть 1 // <http://www.hse.ru/video/67692864.html>

сотруднику-автору, а не НИУ ВШЭ, с соблюдением определённых гарантий прав университета.

Это означает, что автор как владелец может самостоятельно, во-первых, использовать созданную им ИС (например, использовать разработанные им учебные материалы для преподавания в других университетах). Во-вторых, автор имеет возможность распоряжаться исключительными правами на ИС (например, заключать лицензионные договоры с издательствами, отчуждать права на свои разработки компаниям и т. п.).¹

На сегодняшний день одним из первых университетов в РФ, определивших и принявших свою политику в области ИС, стал Уральский ФУ. Политика в области ИС УрФУ призвана обеспечить наиболее эффективное использование создаваемых в университете РИД в интересах университета, его работников, студентов, аспирантов и общества в целом.²

Политика в области ИС университета реализует четыре основных этапа управления.

Первый этап – планирование, которое включает в себя следующий комплекс работ: анализ ситуаций и факторов внешней среды, прогнозирование, оценку и оптимизацию альтернативных вариантов достижения целей и разработку плана.

Второй этап – организация, которая осуществляет следующие управленческие процедуры:

1. Построение организационной структуры: выделение подразделений, определение их состава, задач, функций.
2. Осуществление процедуры отбора кадров.
3. Установление соподчиненности и взаимосвязей. Разработка положений об отделах.
4. Персональная ответственность должностных лиц за выполнение указаний вышестоящего органа управления.
5. С помощью инструктирования создание условий для осуществления процессов, не зависящих от индивидуальных качеств людей, а вытекающих из требований системы управления.
6. Распорядительное воздействие.

Третий этап – мотивация и стимулирование.

¹Политика Вышки в области интеллектуальной собственности // Окна академического роста: информационный бюллетень НИУ ВШЭ. – № 2 (59). – февраль 2013. – С.3 // https://www.hse.ru/data/2013/02/11/1307826552/okna_59.pdf

² Политика в области интеллектуальной собственности // <http://urfu.ru/innovation/intellectual-property/>

Четвертый этап – контроль. Это комплексная функция, включающая в себя управленческие процедуры, осуществляемые в определенной последовательности: учет, оценку, анализ, прогнозирование и регулирование.

Управленческая деятельность университета фиксируется в основном организационными, распорядительными и справочно-информационными документами.

К организационным документам относятся положения, инструкции, правила, штатные расписания.

К распорядительным документам относятся решения, распоряжения, указания, приказы.

К справочно-информационным документам относятся письма, телеграммы, телефонограммы, докладные и объяснительные записки, акты, справки, заключения.

Организационно-распорядительные документы являются обязательным дополнением основного документа – политики в сфере ИС университета.

В таблице представлены формы материального стимулирования авторов РИД и структурных подразделений НИУ ВШЭ и УрФУ и вопросы распределения доходов от использования РИД.

Формы материального стимулирования в сфере интеллектуальных прав

Принципы НИУ ВШЭ		Принципы УрФУ	
Единовременное поощрительное вознаграждение	Доля в доходах от распоряжения исключительным правом	Доля в доходах от распоряжения исключительным правом	
Основания выплаты: 1)создание РИД; 2)уведомление НИУ ВШЭ о создании РИД; 3)получение охранного документа на имя НИУ ВШЭ, третьего лица – по договору с НИУ ВШЭ	Основания выплаты: 1)распоряжение НИУ ВШЭ исключительным правом на РИД; 2)получение денежных поступлений по договорам о распоряжении исключительным правом на РИД	Расходы УрФУ: правовая охрана, оценка и коммерциализация ИС. Доходы от использования объектов ИС: разовые и периодические платежи по лицензионным соглашениям и договорам отчуждения прав на ИС, принадлежащие УрФУ	
Размер:	Размер:	Размер:	
Дифференцированно – в зависимости от вида РИД	Авторы РИД	30% от чистого дохода	Авторы РИД
	Структурное подразделение НИУ ВШЭ	до 20% от чистого дохода	Структурное подразделение
		50% от чистого дохода	УрФУ
			50%
			20%
			30%

В соответствии с политикой в области ИС доходы от использования объектов ИС в УрФУ распределяются *после компенсации расходов на правовую охрану объектов ИС.*

НИУ ВШЭ использует *две формы материального стимулирования авторов и структурных подразделений:*

- 1) за создание РИД, уведомление о создании РИД и получение охранного документа;
- 2) за распоряжение исключительным правом.

Из таблицы видно, что каждый из университетов определяет необходимые формы материального стимулирования авторов и структурных подразделений, выбранные с учетом целей и задач университета, и прописывают данные требования в политике в сфере ИС университета.

Подводя итог, следует сказать, что университеты России в настоящее время находятся в непростой ситуации, поскольку вызовы времени, возникшие перед университетами сегодня в связи с модернизацией системы высшего профессионального образования РФ, требуют построения не только новой модели обучения в вузе и позиционирования университетов на рынке образовательных услуг, но и эффективной инновационной деятельности вуза.

В данной ситуации правильно сформулированная и принятая вузом политика в сфере ИС университета – является действенным локальным документом для формирования системы управления ИС.

Проблемы государственного регулирования коммерциализации интеллектуальной собственности

Викулова А.О., аспирант кафедры менеджмента инновационной и инвестиционной деятельности Экономического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, г. Киев, Республика Украина

В современном мире интегрированной экономики возникает острая необходимость осведомления, что коммерциализация научных разработок становится основой конкурентного развития предпринимательства.

Объекты права интеллектуальной собственности активно вовлекаются в экономический оборот, становятся товаром – предметом коммерциализации. В странах СНГ недостаточно рационально используется накопленный интеллектуальный потенциал. Результаты интеллектуальной собственности научной сфере, в подавляющем большинстве, принадлежат государству, которое не в состоянии эффективно обеспечить коммерческое использование научно-технических разработок. Поэтому формирование механизма коммерциализации объектов права интеллектуальной собственности будет содействовать развитию творческой деятельности и сохранения интеллектуального потенциала государства.

Коммерциализация как предпринимательский процесс использования результатов инновационной деятельности в коммерческом обороте, в современное время в мире превратилась в самостоятельную сферу экономических отношений, объём которой на международном рынке по оценкам экспертов растёт с темпом 12% в год по сравнению с ростом промышленного производства 265-3% в год и составляет приблизительно 5 триллионов долларов США.

Создание и функционирование современного рынка объектов интеллектуальной собственности является динамическим процессом как в экономически развитых странах, так и в мировой экономике. Изобретательская активность национальных заявителей каждого государства свидетельствует об уровне её научно-технологического потенциала и является одной из ключевых индикаторов её технологической конкурентоспособности, инновационной перспективности и инвестиционной привлекательности.

Коммерциализация интеллектуальной собственности представляет собой процесс, с помощью которого результаты НИОКР своевременно трансформируются в продукты и услуги на рынке. Этот процесс требует активного обмена идеями и мнениями по вопросам как технологий, так и рынка. Результаты процесса коммерциализации приносят выгоду не только в виде возврата инвестиций в НИОКР, но и в виде увеличения объёмов выпуска продукции, повышения её качества и снижения цены, помогают определить требования к знаниям сотрудников для обеспечения работы компании на уже существующих и на вновь создаваемых рынках. Именно коммерциализация технологий часто является главной движущей силой,

вызывающей создание новых и омоложение старых секторов промышленности.

Трансформация интеллектуальной собственности в инновационный продукт, пригодный для производства и рынка, является самым тяжелым этапом в цепи, связывающей науку и изобретателя с потребителем. При этом нужно учитывать доминанты рынка, потребности потребителя и иметь опыт предпринимательства. Как известно, инновационный процесс проходит 4 основных этапа: - анализ конкуренции нового продукта; - лабораторную проверку осуществления идеи; - создание опытного образца продукции; - подготовки производства опытной партии и ее реализация.

Стоит отметить, что конкурентоспособность и стабильный рост определяются взвешенной государственной политикой в сфере инновационной деятельности и охраны интеллектуальной собственности. Объекты интеллектуальной собственности в развитых странах ценятся выше чем природные богатства, инновации выше чем инвестиции в приоритетах факторов экономического роста. Мировой опыт свидетельствует, что результативная система охраны прав интеллектуальной собственности может стать действенным инструментом развития промышленности путём нарастания запасов технологических знаний и их обмена между странами.

Благодаря коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и инноваций, ведущие страны мира занимают доминирующие позиции на международном рынке наукоёмкой продукции, часть которых составляет: США – 39%, Япония – 30%, Германия – 16%. От экспорта наукоёмкой продукции ежегодно США получают около 700, Германия – 530, Япония – 400 млрд. дол. На всё постсоветское пространство приходится примерно 0,3%.

Поэтому проблематика коммерциализации интеллектуальной собственности имеет принципиально важное значение для реализации программы модернизации и инновационного развития отечественной экономики. Тем не менее, как в странах СНГ, в настоящее время отсутствует полномасштабная система коммерциализации результатов интеллектуальной собственности деятельности организаций, а лишь отдельные ее разрозненные элементы в виде инкубаторов, технопарков и других аналогичных организаций, более того, не существует и общепринятого определения этого понятия, а также понимание сути процесса инновационной деятельности. Необходимыми элементами

процесса управления использованием результатов интеллектуальной собственности деятельности предприятий являются модели и механизмы их коммерциализации.

Нормативно-правовая база сферы интеллектуальной собственности остается развитой односторонне, в основном направленной на обеспечение охраны прав в процессе приобретения и регистрации прав на объекты права интеллектуальной собственности. Вопросы коммерциализации, введение в хозяйственный оборот интеллектуальных продуктов, передачи имущественных прав на них с учетом авторов, бизнеса и государства остаются урегулированными фрагментарно. Вместо норм прямого действия, указанные процессы регулируются ведомственными письмами и инструкциями, даже приложениями к письмам.

Еще одной помехой на пути создания механизма распределения прав, определения правовых, экономических и организационных основ государственного регулирования правоотношений по введению в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности, созданных с использованием государственных средств, а также стимулирование деятельности по созданию и использованию таких ОИС, с учетом авторов, государства и других субъектов в этих правоотношениях является отсутствие специального нормативного акта, который регулировал бы эти вопросы. Кроме того, с помощью этого акта можно было устранить в действующем законодательстве пробел по охране прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные с использованием государственных средств, механизма распределения прав на такие объекты интеллектуальной собственности, особенностей государственного регулирования экспорта, импорта прав на ОИС, созданных (приобретенных) с использованием государственных средств, коммерциализации, стимулирование деятельности по созданию и использованию этих объектов и т.д.

По данным Глобального Индекса Инноваций-2013 (ГИИ), опубликованного Корнельским университетом, школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), который является индикатором экономического роста и процветания государства, лидером является Швейцария (66,59 балла), Российская Федерация заняла 62 место из 142 стран, набрав 37,20 балла, оказавшись между Иорданией и Мексикой, что на 11 позиций ниже, чем в предыдущем году. Среди стран БРИК Россия занимает второе место после Китая (35

место), однако, если тенденция сохранится, две другие страны этой группы могут вскоре обойти ее в рейтинге – Бразилия уже занимает 64, а Индия – 66 место. Среди стран-членов СНГ Россия занимает третье место после Молдовы (45) и Армении (59). Как отмечается в докладе, сильные стороны России связаны с качеством человеческого капитала (33 место), развитием бизнеса (43), развитием знаний (48) и инфраструктурой (49). Мешают развитию инноваций несовершенные институты (87 место), низкие показатели развития внутреннего рынка (74) и результаты творческой деятельности (101).

Авторы исследования отмечают, что, несмотря на неблагоприятную экономическую ситуацию, инновационная деятельность в мире продолжает развиваться. В большинстве стран расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы превысили показатели 2008 года, а успешные местные инновационные центры процветают. Группа динамично развивающихся стран с низким и средним уровнем дохода, в том числе Китай, Коста-Рика, Индия и Сенегал, опередили своих партнеров по группе, однако пока не попали в число лидеров. Оценка Глобального инновационного индекса является частью крупного исследования, в котором рассматриваются как коммерческие результаты инновационной деятельности в странах, так и активность правительств по поощрению и поддержке инновационной деятельности в своей государственной политике. В докладе рассматривается не только эффективность в стране, но и то, что компании делают и пытались сделать для стимулирования инноваций. В нём учитываются новые политические показатели инновационной деятельности, включая налоговые льготы, политику в области иммиграции, образования и интеллектуальной собственности. В ГИИ-2013 дается оценка ситуации в 142 экономических системах мира на основе 84 показателей, включая качество образования в основных университетах, доступность микрофинансирования, сделки с привлечением венчурного капитала; при этом оценивается не только инновационный потенциал, но и измеримые результаты. ГИИ, публикуемый ежегодно начиная с 2007 г., стал основным контрольным показателем для директивных органов, руководителей предприятий и всех других лиц, стремящихся понять ситуацию в области инноваций во всем мире. Данное исследование опирается на опыт партнеров в области знаний, таких как «Booz&Company», Конфедерация промышленников

Индии (КПИ), «du» и «Huawei», а также консультативного совета, состоящего из 14 международных экспертов.

Согласно исследованию, в мире возникает новая динамика инноваций, несмотря на сохранение глубокого и устойчивого неравенства в этой области между разными странами и регионами. Наиболее значительный разрыв в инновациях существует между странами, стоящими на разных этапах экономического развития. В среднем страны с высоким уровнем дохода на душу населения намного опережают страны с более низким доходом по всем инновационным параметрам. Сохраняется глубокое неравенство в сфере инноваций между разными географическими регионами, особенно если сравнить средние показатели стран с высоким уровнем дохода с показателями стран в других регионах мира, таких как Африка и многие районы Азии и Латинской Америки. Европейские страны продолжают развиваться с разной скоростью, лидируют в инновациях страны Северной и Западной Европы, их догоняют страны Восточной Европы и Прибалтики, а отстают по этим показателям страны Южной Европы.

При сравнении общих показателей Индекса инноваций и уровня ВВП на душу населения (рис. 1) в отчете выделяются три группы государств:

1. В первую группу «лидеров инноваций» входят страны с высоким уровнем дохода, такие как Швейцария, Скандинавские страны, Сингапур, Великобритания, Нидерланды, Гонконг, Ирландия, США, Люксембург, Канада, Новая Зеландия, Германия, Мальта, Израиль, Эстония, Бельгия, Южная Корея, Франция, Япония, Словения, Чехия и Венгрия. Эти страны успешно построили инновационные экосистемы, в которых инвестиции в человеческий капитал процветают в плодородной и стабильной инновационной инфраструктуре, создающей благоприятные условия для повышения уровня знаний, совершенствования технологий и развития творчества.

2. Во вторую группу «новаторов-учеников» входят страны со средним уровнем дохода, такие как Латвия, Малайзия, Китай, Черногория, Сербия, Молдова, Иордания, Украина, Индия, Монголия, Армения, Грузия, Намибия, Вьетнам, Свазиленд, Парагвай, Гана и Сенегал. Из стран с низким уровнем дохода в эту группу входят Кения и Зимбабве. Эта группа государств со средним и низким уровнем дохода демонстрируют рост инновационных достижений в результате совершенствования

институциональной структуры, повышения квалификации рабочей силы, улучшения инновационной инфраструктуры, глубокой интеграции с глобальными финансовыми и иными рынками и развития делового сообщества, даже если прогресс в этих измерениях не является равномерным по всем сегментам в данной стране.

3. В третью группу «отстающих» входят страны, отличающиеся слабостью своих инновационных систем. В этой группе можно встретить страны как с высоким, так и со средним уровнем дохода.

Из-за непоследовательности в проведении научно-технологической и инновационной политике и её низкую эффективность закрепляются тенденции к технологическому отставанию от развитых стран мира. Следствием этого становится снижение конкурентоспособности национальной экономики, торможение развития высокотехнологических отраслей промышленности, падение качества рабочей силы. Закрепление таких тенденций приводит к росту угроз национальной безопасности, дальнейшее отставание страны от экономически развитых стран мира и преобразования её на ресурсный придаток одной или группы стран-лидеров.

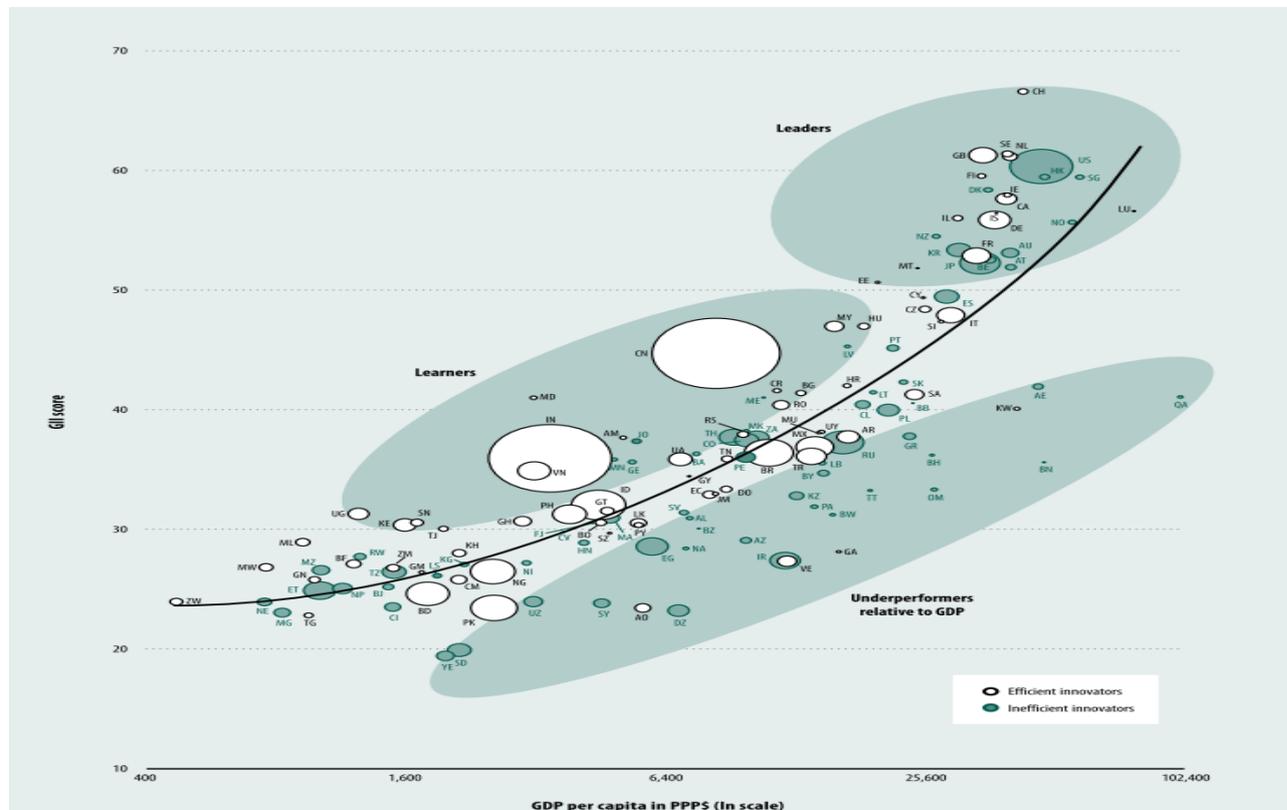

Рис. 1. Глобальный инновационный индекс и ВВП на душу населения по ППС \$

Среди основных трудностей в коммерциализации научных разработок, которые тормозят процессы формирования и передачи объектов права интеллектуальной собственности в производство можно выделить:

- в первую очередь - недостаточное финансирование сферы НИОКР, в следствие чего возникает и устаревание технологий, и нехватка рабочей силы в этой сфере и т.д. Необходимо подойти комплексно к этой проблеме, например, стимулировать и поощрять выделение финансовых ресурсов на научные исследования, как государственными компаниями, так и частными;

- отсутствие действенных и утверждённых механизмов коммерциализации технологии;

- неосознание важности как коммерциализации разработок, так и ведущей роли интеллектуальной собственности в инновационном развитии государства в целом;

- несовершенная законодательная база, которая регламентирует деятельность в сфере инноваций и трансфера технологий;

- отсутствие реальных государственных стимулов коммерциализации технологий и инвестирования в научные исследования.

Как видим, для достижения эффективной коммерциализации объектов права интеллектуальной собственности необходимо решить ряд проблем. К главным мероприятиям развития инновационной политики государства, которые будут содействовать коммерциализации технологий следует отнести:

- изменить существующую практику распределения интеллектуальных прав, при которой большая их часть закрепляется за государством и неэффективно используется;

- ввести налоговые преференции для частного бизнеса с целью повышения доли инвестиций частного бизнеса в развитие инновационной деятельности и коммерциализации её результатов;

- стимулировать бизнес-сектор эффективно использовать научные разработки в экономической деятельности;

- увеличить роль венчурного финансирования, особенно для проведения фундаментальных исследований в высших учебных заведениях и учреждениях Академии наук и началах коммерциализации НИОКР и введения крупных межотраслевых инноваций в коммерческий оборот;

- развитие малого инновационного предпринимательства путём формирования благоприятных условий для его создания и функционирования;

- существенно поднять престиж ученых, носителей новых идей, рационализаторов и инновационных предприятий на государственном, региональном и местном уровнях путём формирования действенной системы их морального и материального стимулирования. Указанные мероприятия должны служить оздоровлению науки, повышению её результативности, широкому внедрению полученных результатов в практику.

Правительству необходимо системно подойти к решению этой проблемы и сосредоточить внимание на решении организационно-финансовых вопросах деятельности научно-технологического комплекса государства, которые являются решающим фактором в инновационном развитии экономики государства.

Библиография

1. Материалы Четвёртого Всемирного форума Интеллектуальной собственности Expropriety 2012;
2. Антоненц В. А. Инновационный бизнес. Формирование моделей коммерциализации перспективных разработок / А. В. Антоненц, Н. В. Нечаева и др. – М.: Дело, 2013. – 314 с.
3. Интеллектуальная собственность в формировании инновационной экономики: проблемы законодательного обеспечения и государственного регулирования / Под ред. проф. В. И. Полохала. Автор-упорядчик Г.О. Андрощук. – К.: Парламентское изд-во, 2010. – 384 с.
4. Электронный ресурс. Режим доступа к ресурсу: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/High-tech_statistics
5. Правове забезпечення комерціалізації результатів досліджень і розробок: матеріали наук.-практ. конф., м. Харків, 22 травня 2012 р. / редкол.: С.М. Прилипко, Ю.Є. Атаманова, Д.В. Задихайло. – Х.: НДІ ПЗІР, 2012. – 223 с.
6. Cornell University, INSEAD, and WIPO (2013): The Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation, Geneva, Ithaca, and Fontainebleau. <http://www.globalinnovationindex.org>

Теоретические и прикладные основы экспертизы инновационного проекта

Вилинов А.М. первый проректор по инновациям ФГБОУ ВПО РГАИС, доктор социологических наук, проф., г.Москва, Российская Федерация

Цой В. профессор кафедры ФГБОУ ВПО РГАИС, доктор экономических наук, проф., г.Москва, Российская Федерация

Статья посвящена проблемам экспертизы инновационных проектов. Анализ причин низкой эффективности перевода российской экономики на инновационный путь развития свидетельствует об отсутствии или слабой разработанности научно-методологической базы управления этим процессом, особенно в части производственного использования наиболее эффективных проектов.

Ключевые слова: *инновация, интеллектуальная собственность, общество, проект, экспертиза, инвестиции, эффективность, метод.*

В экономике России появилась новая концепция управления проектами (концепция Project Management). Ее основу составляет взгляд на проект как на изменение исходного состояния любой системы, связанное с затратой времени и средств. Процесс изменений осуществляется в рамках бюджета и временных ограничений по заранее разработанным правилам. К настоящему времени управление проектами стало признанной во всех промышленно развитых странах методологией инвестиционной деятельности. В отечественной практике эта концепция нашла отражение в применении программно-целевых программ.

Задача экспертизы – оценить инновационный и научно-технический уровни проекта, а также реальную возможность его выполнения и эффективность. На основании экспертизы принимают решение о целесообразности и объемах финансирования проекта.

В странах с развитой рыночной экономикой функционируют стандартные процедуры оценки инновационных проектов, предусмотрены пакеты юридического оформления соглашений и контрактов, формы и методы контроля за исполнением договоров и соглашений. Методы контроля над ходом реализации проектов и использованием средств по

целевому назначению постоянно совершенствуются. При этом увеличивается количество обязательных условий, которым должен соответствовать проект.

Большое значение для заказчика и исполнителей имеют сроки проведения экспертизы согласований, а также продолжительность периода от подачи заявок и предложений до начала финансирования или предоставления льгот и субсидий.

Появление этой новой сферы деятельности и ее существенное расширение на принципиально рыночной законодательной и хозяйственной основе делает востребованными и соответствующих специалистов-менеджеров новой формации. Им необходимо не только обладать научными и инженерными знаниями, уметь применить отечественный и, что существенно, гораздо более содержательный зарубежный опыт, накопленный в области самоокупаемых инноваций, знать и даже предвидеть потребительские свойства новшеств, владеть методами их маркетинга в условиях конкуренции. Главное – они должны уметь выполнить грамотное технико-экономическое обоснование коммерческой эффективности инновационного проекта, дать оценку его технико-технологической реализуемости, адекватную конкретным производственным и финансово-экономическим условиям каждого гипотетического потребителя новшества. Для этого им нужно владеть инструментарием проектного планирования и управления исходя из ресурсных возможностей и прогноза развития товарного рынка.

Значимость управления инновационным проектом возрастает не только в силу количественного расширения состава участников рынка (хозяйствующих субъектов и специалистов), но и в силу усложнения решаемых ими задач (научно-технических, хозяйственно-экономических, правовой защиты интеллектуальной собственности). Как следствие, возрастает роль методов распространения новшеств, инструментария технико-экономической экспертизы, в состав которого входит многофакторная оценка реализуемости инновационных проектов.

Инновационная активность в реальном секторе экономики не всегда может быть поддержана в должной мере по причине недостаточного количества специалистов, способных оценить коммерческий потенциал производственно-технологических проектов и степень их рисковости, выполнить технико-экономическое обоснование реализуемости, эффективно управлять ими.

Постановка задачи оценки реализуемости инновационного проекта

Введем в рассмотрение основные понятия и определения, касающиеся инновационной деятельности в целом и инновационного проектирования как объекта исследования. Установим, что входит в понятие «инновация», поскольку устоявшийся термин в справочной литературе отсутствует. Словарь бизнеса¹ определяет инновацию как доведение до рынка результатов научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Этот процесс предполагает выделение ресурсов на научные исследования (фундаментальные и прикладные), улучшение и модификацию научных идей и образцов новых продуктов, нацеленное в конечном итоге на производство новых конкурентоспособных технологических процессов и продуктов. Инновационный цикл обычно бывает ресурсоемким, и для перенесения результатов НИР и/или ОКР в производство требуется достаточное количество инвестиций в основной капитал. Поэтому в инновационной деятельности предпочтение отдается крупному бизнесу, который может профинансировать НИОКР из прибылей, полученных от существующих продуктов, что уменьшает риск потери большого капитала, если новый продукт не будет воспринят потребителем.

В соответствии с этим определением под инновационной активностью следует понимать динамичную целенаправленную деятельность по созданию, освоению в производстве и продвижению на рынок продуктовых, процессных, организационных и управленческих нововведений с целью получения инновационно-активным предприятием коммерческой выгоды и конкурентных преимуществ.

Инновационная деятельность – вид деятельности, связанный с трансформацией результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в производстве.

Инновационная деятельность предполагает комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, которые в своей совокупности приводят к инновациям.

¹ Пасс К., Лоус Б., Пендлтон Э., Чедвик Л. Большой толковый словарь бизнеса. — М.: «Вече», АСТ. 1998.

Инновационно-активное предприятие – предприятие, осуществляющее разработку и применение новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов и иные виды инновационной деятельности.

Под инновационным проектом будем понимать намечаемый к планомерному осуществлению, объединенный единой целью и приуроченный к определенному времени комплекс работ и мероприятий по созданию, производству и продвижению на рынок новых высокотехнологичных продуктов с указанием исполнителей, используемых ресурсов и их источников.

Понятие «инновационный проект» рассматривается в трех аспектах:

- 1) как форма целевого управления инновационной деятельностью;
- 2) как процесс осуществления инноваций;
- 3) как комплект документов.

В свете первого аспекта инновационный проект представляет собой систему взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретных целей на приоритетных направлениях развития науки и техники.

В свете второго он есть совокупность выполняемых в определенной последовательности научно-технологических, организационно-производственных, финансовых и коммерческих мероприятий, приводящих к инновациям.

В свете третьего, безусловно, инновационный проект является комплектом технической, организационно-плановой и расчетно-финансовой документации, необходимой для реализации целей проекта.

С учетом всех трех аспектов можно дать определение инновационному проекту как комплекту документов, определяющих систему научно-обоснованных целей и мероприятий по решению проблемы, организацию инновационных процессов в пространстве и во времени. Обоснованность целей и мероприятий достигается соблюдением научных подходов к управлению проектами.

Руководство разработкой и последующей реализацией инновационного проекта осуществляют руководитель проекта (проектный менеджер) и научно-технический совет (НТС), в состав которого входят ведущие специалисты по тематическим направлениям проекта, несущие ответственность за выбор научно-технических решений, степень их реализации, полноту и комплексность мероприятий, необходимых для

достижения проектных целей. НТС организует конкурсный отбор исполнителей и экспертизу полученных результатов.

Руководитель проекта – это юридическое лицо, которому заказчик делегирует полномочия по руководству работами по проекту: планированию, контролю и координации работ участников проекта. Конкретный состав полномочий руководителя проекта определяется контрактом с заказчиком.

Команда проекта – это организационная структура, возглавляемая руководителем проекта и создаваемая на период осуществления проекта с целью своевременного достижения плановых показателей. Ее состав и функции зависят от масштабов, сложности и других характеристик проекта. Для выполнения части функций разработчик может привлекать специализированные организации.

Жизненный цикл проекта характеризуется структурой, составом выполняемых работ и мероприятий, совокупностью исполнителей и заказчиков, контролируруемыми событиями.

Работу проекта характеризуют следующие показатели:

- вид, если работа (мощности, на которых она выполняется, специалисты) является дефицитной;
- сроки (продолжительность) выполнения;
- объем в стоимостном и натуральном выражении;
- необходимые ресурсы (финансовые, трудовые, материальные, производственные);
- заказчик (он же, как правило, инвестор), финансирующий работу;
- исполнитель.

Контролируемыми событиями являются установленные начала и/или концы некоторых работ и мероприятий проекта. Для контролируемых событий могут быть указаны промежутки времени, внутри которых эти события должны осуществиться, или заданы временные ограничения на продолжительность некоторых работ.

Исполнители, заказчики и инвесторы работ образуют совокупность участников проекта. В инновационной деятельности, связанной с созданием наукоемкой продукции, оценка реализуемости отдельных крупных проектов объективно является для предприятий неотъемлемой составной частью общей проблемы принятия стратегических управленческих решений.

Реализуемость инновационного проекта подлежит тщательному обоснованию, как с научно-технической точки зрения, так и по всем видам наиболее важных ресурсов. Суть оценки заключается в необходимости удовлетворения проекта всем ограничениям финансового, научно-технического, производственного, экономического, экологического и иного характера, возникающим при его реализации.

В системе стратегического планирования инновационной деятельности и промышленного производства показатели регулярных качественных и количественных оценок реализуемости проектов включают научно-техническую и экономическую экспертизу, используются для обоснования потребности и достаточности ресурсов (финансовых, производственных, научно-экспериментальных, трудовых, материальных и др.), а также для принятия на этой основе оптимальных управленческих решений с точки зрения достижения конечных коммерческих целей.

Постановка задачи оценки реализуемости проекта предполагает, что предварительное распределение ресурсов по этапам жизненного цикла (по направлениям расходования средств) уже произведено, но в дальнейшем оно может уточняться по результатам оценки реализуемости отдельных работ и мероприятий.

Целью оценки реализуемости проекта является определение степени сбалансированности работ и мероприятий проектирования с прогнозируемыми, в условиях имеющихся ограничений, возможностями по их выполнению.

Под сбалансированностью в общем случае понимается как обеспечение соответствия научно-исследовательской и опытно-экспериментальной базы исполнителей проекта заданным разработкам по всему периоду выполнения проекта, так и обеспечение возможностей дальнейшей реализации этих разработок на последующих этапах жизненного цикла – в производстве и эксплуатации – в количестве, определяемом исходя из необходимости решения поставленных задач.

В условиях стабильного ресурсного обеспечения инновационной деятельности задача оценки реализуемости сводится к расчету баланса фирменных возможностей и потребностей в ресурсах, обеспечивающего устойчивое функционирование предприятия (фирмы) в режиме расширенного воспроизводства.

Научно-технический аспект предусматривает исследование возможностей достижения заданных характеристик (технических, технологических, эксплуатационных и др.) продукции, получаемой в ходе реализации проекта, с учетом имеющегося научно-технического задела, возможностей опытно-экспериментальной базы, использования новых конструкционных материалов и т.п.

Временной аспект предполагает оценку возможности выполнения включенных в проект работ и мероприятий в установленные сроки с учетом нормативных технологических циклов НИОКР и производства.

Ресурсный аспект охватывает сферу обеспечения работ и мероприятий проекта всеми необходимыми видами экономических ресурсов: финансовыми, материальными, трудовыми, производственными.

Кроме того, к числу основных факторов, учитываемых при выборе новых технологий на действующих предприятиях, необходимо отнести следующие:

- состояние сегмента рынка готовой продукции, соответствующего специализации нового производства;
- условия окружающей среды;
- корпоративные стратегии, разработанные для данного предприятия или производства.

Вместе с тем, как показывают результаты деятельности предприятий различных отраслей машиностроения, несмотря на угрожающе-кризисный уровень показателей экономической безопасности потенциалов этих предприятий, оценки реализуемости на основе традиционных критериев (см. вышеприведенные аспекты реализуемости проектов) существенно более оптимистичны.

По этой причине необходимо определить методику и решить ряд задач, направленных в конечном итоге на расширение возможностей ресурсного обеспечения инновационных проектов, от которого непосредственно зависит их реализуемость, выявить факторы и условия, способствующие адаптации предприятий к рыночным условиям хозяйствования, продвижение на рынке (внутреннем и внешнем) результатов использования наукоемких технологий.

Сложные инновационные проекты по степени риска их реализации в соответствии с заданными целевыми установками можно разделить на два типа:

– проекты, принципиальная возможность реализации которых обеспечена выполненными научно-техническими задателями;

– проекты, для реализации которых необходимо выполнение НИОКР фундаментального и/или поискового характера и, следовательно, существуют факторы риска в достижении целей проекта в заданные сроки, в возможностях ресурсного обеспечения.

В обоих случаях под оценкой реализуемости инновационного проекта понимается установление расчетно-аналитическим и/или экспертным методом степени соответствия потребностей проектных работ во всех видах ресурсов (интеллектуальных, производственных, трудовых, финансовых, материальных, временных и др.) с возможностями удовлетворения этих потребностей в ходе выполнения проекта.

Но во втором случае при оценке реализуемости и принятии проектных решений дополнительно необходимо учитывать энтропию, связанную с научно-техническим риском разработки и производства наукоемкой продукции со сложной структурой жизненного цикла. Прогнозирование последствий дорогостоящего (а потому стратегического для участников) проекта осуществляется в рамках программно-целевой методологии, согласно которой целевая эффективность каждого научно-технического проекта достигается путем динамического расписания целереализующих мероприятий (организационных, методических, научно-исследовательских, производственных и других) с указанием объемов финансового и иного ресурсного обеспечения, сроков и соисполнителей работ проекта.

При этом множественность факторов и различная степень их влияния на процесс принятия решений и их последующее сопровождение создают предпосылки для вариации путей достижения проектных целей. В результате возникает необходимость технико-экономического обоснования и выбора «лучших» из некоторого множества альтернативных вариантов проекта.

Формирование исходного множества альтернативных вариантов достижения проектных целей и собственно выбор, основанный на мере эффективности последних, можно обеспечить средствами компьютерного имитационного моделирования процесса формирования, согласования и обоснования проекта, последующим экспериментированием на моделях, осуществляемым специалистами-экспертами в рамках программно-

целевой методологии и в соответствии с организационно-технической и хозяйственной логикой реализации проекта.

Возрастание степени рисков при ОРП сопровождается соответствующим повышением потребности в ресурсах, прежде всего, финансовых и временных.

Классификация инновационных проектов

Инновационные проекты классифицируются на базе классификаций инноваций и по уровню утверждения, финансирования и реализации подразделяются на межгосударственные и государственные, региональные и отраслевые, а также отдельного предприятия.

Этап разработки инновационного проекта завершается подготовкой проектной документации. Ее единый состав пока не установлен и в конкретных случаях определяется исходным технико-экономическим заданием. Однако инновационный проект любого уровня включает следующие разделы:

- содержание и актуальность проблемы;
- резюме руководителя проекта;
- дерево целей проекта, построенное на основе маркетинговых исследований и структуризации проблемы;
- систему мероприятий по реализации дерева целей проекта;
- комплексное обоснование проекта;
- комплексное обеспечение реализации проекта;
- характеристику НТС;
- экспертное заключение проекта;
- механизм реализации проекта и систему мотивации.

Механизм реализации проекта включает структуру инновационной организации, положения о ее подразделениях и должностные инструкции, оперативно-календарные планы и сетевые модели, оперограммы управления проектом, планы комплексного обеспечения, контроля, координации и регулирования выполнения заданий, задач и целей проекта.

Одним из вопросов инновационного проектирования является определение порядка завершения проекта, включающего сдачу проекта. Последнее означает установление соответствия решений (принятых заказчиком при разработке концепции проекта) его результатам, полученным при реализации. Требования к сдаче и приемке работ устанавливаются договором. Если результатом реализации проекта

является готовый объект, то необходимо провести приемочные (эксплуатационные) испытания. Они включают:

- а) проведение сравнения технико-экономических параметров разработки с запланированными;
- б) определение причин выявления расхождений;
- в) разработку мероприятий по устранению обнаруженных расхождений и организацию работ по устранению недоделок.

Если в результате испытаний получается продукция, отвечающая требованиям проекта, то приемка готовых объектов оформляется протоколом комиссии. Результаты испытаний есть основание передачи заказчику ответственности от организаций-исполнителей в период сдачи-приемки готовой продукции.

Системный подход к оценке эффективности инновационного проекта

Главными критериями эффективности инновационного проекта являются оценка его технико-экономической реализуемости с точки зрения предприятия, определение и оценка влияния его и альтернативных проектов на регион, его экономику, на окружающую среду и т.п. Задача оценки проекта решается путем сравнительного анализа затрат и выгод как в масштабах предприятия, так и более крупных объектов (регион, отрасль, для крупных проектов - национальная экономика). В процессе выбора проекта проводится анализ социальных (влияние принимаемых решений на занятость и доходы, возможное изменение условий существования людей) и экологических последствий.

Оценка пригодности и сравнение альтернативных инноваций выполняются путем выполнения следующей последовательности действий:

1. Определение проблемы выбора, которое включает в себя описание важнейших элементов инновации с точки зрения требований производства, а также представление о наличии тех или иных видов сырья, основных и вспомогательных производственных ресурсов. Кроме того, в определение проблемы входят различные социально-экономические, экологические, финансовые, конъюнктурные и технические условия, которым должна удовлетворять необходимая инновация.

2. Описание инновации, которое выполняется в два этапа:
 - на первом этапе осуществляется подготовка предполагаемых способов производства и возможных технологических альтернатив;

– второй этап реализуется, когда закончена разработка всех деталей, относящихся к инновации, производственной мощности и выбору оборудования. При этом показываются направления материальных и финансовых потоков, которые описывают движение сырья, полуфабрикатов, комплектующих изделий, промежуточных и конечных продуктов производства, схему финансирования.

3. Проблема выбора должна решаться с учетом характера рынка инноваций и анализа существующих инновационных альтернатив. Процесс выбора инновации должен быть связан с определением производственной мощности предприятия и его экономическими характеристиками. При анализе альтернативных инноваций необходимо рассмотреть также источники их получения и дать оценку их надежности. При этом необходимо изучить контрактные сроки и условия, которые могут иметь решающее значение при приобретении новых инноваций. Следует также определить связанную с приобретением инновации потребность в обучении или переподготовке персонала, а также дальнейшие перспективы научно-исследовательских и конструкторских работ в соответствующей области знаний.

4. При выборе инновации обязательно следует рассмотреть вопросы, связанные с ее вхождением в существующую локальную социально-экономическую среду. Сюда относятся и чисто производственные проблемы, такие, как оценка потребности в тех или иных видах промышленного оборудования в зависимости от местных условий, а также социально-экономическая инфраструктура, в том числе структура рабочей силы в регионе, которая может значительно влиять на реализацию избранной инновации.

5. Оценка воздействия на окружающую среду отличается от других процедур анализа, по крайней мере, в двух аспектах:

– во-первых, в этом процессе обычно достаточно активно участвует общественность,

– во-вторых, сама оценка выполняется в условиях большей информационной прозрачности, нежели все остальные процедуры. Необходимо отметить также, что эта оценка носит не локальный, а системный характер, в ней должны учитываться сложные эффекты, связанные с взаимодействием различных факторов, и потенциальное усугубление воздействия на окружающую среду, инициированное данной инновацией.

Необходимо проанализировать влияние альтернативных вариантов инновации на объемы требуемых капиталовложений, на издержки производства. Кроме расчета и анализа основных экономических и финансовых показателей, инновация должна быть полностью проверенной и использованной в производственном процессе, предпочтительно на том предприятии, которое ее предоставляет.

Конкретная инновация должна рассматриваться в контексте общей номенклатуры продукции региона и, если некая альтернативная инновация позволяет получить более широкий ассортимент на основе тех же производственных материалов и ресурсов, то в экономических расчетах следует принимать во внимание стоимость всей производимой продукции, включая пригодные для использования и продажи побочные продукты.

На выбор инновации могут влиять сроки и степень, в которой данная конкретная инновация может быть освоена. В определенных условиях возникают определенные трудности в связи с обучением технического персонала, требуемого для выполнения работы, за небольшой период времени.

Степень капиталоемкости может служить хорошей характеристикой при выборе инновации в сочетании с оценкой ее трудоемкости. Если рабочая сила в данном регионе стоит дорого, то капиталоемкая инновация является подходящей и экономически оправданной, в противном случае может оказаться предпочтительной более трудоемкая инновация.

Принципы проведения экспертиз

Экспертиза инновационных проектов представляет процедуру комплексной проверки и контроля их важнейших параметров:

- качества системы нормативно-методических, проектно-конструкторских и других документов;
- профессионализма руководителя проекта и его команды;
- научно-технического потенциала и конкурентоспособности инновационной организации;
- достоверности выполненных расчетов, степени риска и эффективности проекта; качества механизма разработки и реализации проекта, возможности достижения поставленных целей.

По инновационным проектам, направленным на решение крупных экологических, информационных и гуманитарных проблем, имеющих международное или национальное значение, правомерно проводить не

экспертизу, а сертификацию, и лишь после получения сертификата обеспечивать инновационный проект полным финансированием.

Объем и глубина проверяемых при экспертизе вопросов определяется генеральным заказчиком в зависимости от вида и особенностей инновационного проекта. Экспертиза инновационных проектов проводится на базе принципов:

1) экспертная группа должна быть численностью не менее чем из семи специалистов в данной области, работающих на контрактной основе;

2) работа экспертной группы должна быть организована на принципах независимости и объективности, профессионализма и комплексности, системности и мотивации конечных результатов труда;

3) основной задачей экспертной группы должна быть проверка соблюдения оцениваемой инновационной организацией при проектировании объекта совокупности научных подходов, принципов и методов инновационного менеджмента.

Экспертиза содержит как количественную, так и качественную оценку проектов. При принятии решений учитываются оценки, высказанные каждым членом экспертной группы. Эксперты имеют право требовать любую информацию, касающуюся разрабатываемого проекта. Экспертную оценку проектов и контроль за их исполнением, как правило, выполняют организации, финансирующие проект. Обязательными параметрами при этом являются сроки завершения отдельных этапов проекта и проекта в целом, а также степень риска, связанного с осуществлением проекта.

Процедура проведения оценки реализуемости проекта

Общий порядок проведения ОРП должен предусматривать:

- формирование варианта реализации проекта;
- расчет показателей затрат ресурсов, необходимых для выполнения проекта по всему жизненному циклу его работ и мероприятий;
- количественное определение ресурсных ограничений;
- расчет технико-экономических показателей работ и мероприятий проекта;
- расчет показателей реализуемости проекта;
- анализ показателей и коррекция (в случае необходимости) исходных данных для последующих циклов расчетов.

Показатели, используемые для ОРП, должны отражать:

- обеспеченность финансированием всех работ и мероприятий проекта (НИОКР, серийного производства, капитального строительства производственной и научно-экспериментальной баз и т.д.);
- напряженность работ и мероприятий проекта по трудоемкости;
- обеспеченность научно-экспериментальными средствами;
- наличие средств технологического обеспечения производства;
- продолжительность технологических циклов выполнения работ и мероприятий проекта;
- обеспеченность кооперационными поставками (по номенклатуре, объемам, срокам).

Оценка реализуемости инновационного проекта является обязательным этапом процесса его формирования. Она осуществляется и по мере выполнения проекта, если в структуре или составе работ или мероприятий, а также в составе участников или структуре их основных фондов происходят серьезные для целей проекта изменения.

Таким образом, процедуру оценки реализуемости проекта в целом и отдельных его составных элементов необходимо производить практически на всех этапах формирования и выполнения проекта. Эти оценки носят универсальный характер, используемая для их получения информация может иметь различную степень агрегирования и должна быть достаточна для получения точных и детальных оценок реализуемости в соответствии с качеством и характером используемых данных.

Формирование и выполнение научно-технического проектирования (НТП), отвечающего условиям реализуемости, является многокритериальной задачей программно-целевого планирования и управления, для которой область допустимых решений определяется рядом традиционно используемых критериев реализуемости, ранжированных в соответствии с принципом их приоритетности:

- по обеспеченности НТП научно-техническим заделом F1;
- по коммерческой целесообразности F2;
- по заданному научно-техническому уровню F3;
- по специализации исполнителей проекта F4;
- по продолжительности работ и срокам их выполнения F5;
- по составу, стоимости работ и ограничениям по объемам финансирования F6;
- по обеспеченности трудовыми ресурсами F7;

- по составу, качеству и количеству материально-технических ресурсов F8;
- по ограничениям на производственные возможности (производственные площади и оборудование) F9;
- по капитальным вложениям и капитальному строительству F10;
- по возможностям производственной и сбытовой кооперации F11.

Одним из самых распространенных методов многофакторной оценки являются методы математической статистики, в частности, метод множественной корреляции. Одним из известных методов решения задачи измерения качественно разнородных критериев и сведения их к одному обобщенному показателю является метод кластерного анализа математической теории распознавания образов. Анализ возможности применения обоих этих методов для решения задачи определения интегрального показателя оценки реализуемости инновационного проекта показал, что полученная указанными методами оценка не может быть объективной по следующим причинам:

- сведение технико-экономических показателей реализуемости проекта в некоторый обобщенный недопустимо из-за их разнородности;
- методы не учитывают качественного влияния отдельных показателей на обобщенный;
- обобщенный показатель не чувствителен к изменению системы показателей проекта, что ставит под сомнение и отражается на его объективности.

Следует иметь в виду, что в процессе формирования и обоснования проекта участвует значительное число специалистов, каждый из которых имеет собственные предпочтения, как правило, не совпадающие с предпочтениями других. Зачастую формализовать эти предпочтения достаточно сложно. В этом случае возможно на первом этапе процесса формирования проекта применение какого-либо простого критерия с целью получения оптимального по этому критерию варианта проекта и дальнейшей его доработки по собственным, неформализуемым предпочтениям лиц, принимающих решения. Такая доработка математически рассчитанного оптимального варианта проекта проводится, как правило, в интерактивном диалоге «специалист – ЭВМ», когда

компьютер выполняет стандартные расчетные процедуры и предоставляет ЛПР варианты решений в зависимости от изменения управляющих параметров.

Мероприятия по сбалансированию потребных и располагаемых ресурсов

Основные мероприятия по сбалансированию потребных и располагаемых ресурсов заключаются в уточнении номенклатуры, объемов и сроков выполнения работ в соответствии с их приоритетами; в определении ограничений по финансовым и производственным ресурсам; в перераспределении объемов работ с целью выравнивания загрузки исполнителей проекта; в оптимизации кооперации. Решение задачи определения объемов финансирования и прогнозирования сроков завершения отдельных работ и мероприятий проекта заключается в следующем:

- в ранжировании отдельных работ и мероприятий по приоритетам;
- в определении потребного финансирования работы или мероприятия в зависимости от состояния их выполнения в данный момент времени;
- в приведении объемов финансирования по каждой работе (мероприятию) проекта в соответствие с ограничением по суммарному объему финансирования проекта.

В основу методики распределения финансирования между конкретными работами проекта и приведения в состояние равновесия потребных и располагаемых финансовых ресурсов должны быть положены следующие прагматические соображения:

1. Для каждой i -й работы существует потребный уровень финансирования S_i , который определяется стадией (степенью завершенности), на которой она находится, и нормативным сроком ее завершения T_i .

2. Сумма всех потребных уровней, как правило, превосходит объем располагаемого финансирования $S_{\text{сум}}$ (иначе оценка реализуемости по показателю финансовых возможностей теряет смысл).

3. В условиях дефицита средств ЛПР должно определить степень сокращения (секвестирования) объема финансирования каждой или некоторых работ по сравнению с потребной величиной с тем, чтобы

уложиться в заданные ограничения. При этом предполагается, что все работы предварительно проранжированы по приоритетам.

Выбранная степень жесткости проводимой политики должна быть компромиссом между распылением средств по более обширной номенклатуре работ, приводящим к чрезмерному затягиванию сроков их завершения, с одной стороны, и необходимостью проведения возможно более широкой номенклатуры работ для сохранения всех необходимых направлений и поставленных целей проекта, с другой. Задача определения такой степени жесткости практически неформализуема, и единственный путь ее выбора – это экспертные оценки прогнозируемых результатов ее последовательной реализации в течение расчетного периода (с необходимой коррекцией).

Этот процесс – итерационный. Основные требования к его сходимости при решении задачи следующие:

- простота. Желательно, чтобы управление степенью жесткости осуществлялось минимальным числом параметров;
- нейтральность к конкретной шкале приоритетов;
- монотонность;
- соответствие смыслу задачи при крайних значениях приоритетов:

(а) при нулевом приоритете работы средства временно не должны выделяться;

(б) при сколь угодно большом значении приоритета поправочный коэффициент к потребному финансированию не должен превосходить единицы.

Этим требованиям соответствует функция вида:

$$K_i = 1 - (a/R_i) \cdot b,$$

где: K_i – поправочный коэффициент, путем умножения которого на величину потребного финансирования S_i определяется реально возможное финансирование;

R_i – приоритет конкретной i -й работы;

a – вспомогательный параметр, путем подбора значения которого обеспечивается выполнение суммарных финансовых ограничений (он определяется путем решения уравнения $a \cdot S_i \cdot K_i \cdot S_i = C_{\text{сум}}$);

b – параметр, управляющий степенью жесткости проводимой политики.

Основным свойством этой функции является возможность путем варьирования параметра b получить любую степень жесткости: от равномерного секвестирования всех работ (при $b=0$ все $K_i = 1$) до сохранения финансирования ряда работ на максимальном уровне при «замораживании» других, например, если шкала приоритетов дискретно изменяется от 1 до 10. Тогда при промежуточных значениях $0 < b < 8$ реализуются промежуточные варианты, при этом, чем больше b , тем сильнее отличаются друг от друга коэффициенты K_i .

Таким образом, рассмотренный системный подход позволяет определить: динамику возможного финансирования каждой из работ, входящих в проект, при располагаемых объемах финансирования; динамику потребного финансирования всей совокупности, а также отдельных работ и мероприятий проекта; основные показатели, такие как время завершения работ, прогнозируемый объем финансирования на проектный период или его часть и др. Кроме того, формализованное описание настоящей методики позволяет автоматизировать процедуры и расчеты по оценке реализуемости работ проекта и в сжатые сроки проводить многовариантные исследования различных уровней его финансирования.

Антипиратский закон. Новеллы в законодательстве, направленные на защиту прав правообладателей на аудиовизуальные произведения в сети Интернет

Волков В.И., юрист-консульт ООО «Кино без границ», аспирант 2-го года обучения ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

На протяжении последних 15 лет не существовало эффективных законодательных мер, позволяющих незамедлительно предотвращать нарушение прав правообладателей в сети Интернет, а вся сетевая индустрия развивалась вокруг сайтов, распространяющих музыку и фильмы. При этом их аудитория порой составляла сотни миллионов посетителей. Владельцы этих сайтов получали существенную выгоду, в

основном за счет рекламы, вместе с тем не выплачивая никакого вознаграждения правообладателям. Систематическое нарушение авторских и смежных прав в широком масштабе стало бизнес стратегией для большинства интернет сайтов, распространяющих музыку и фильмы.

Новый антипиратский закон, который внес существенные изменения в законодательство в отношении защиты прав в области интеллектуальной собственности, а именно аудиовизуальных фильмов, вступил в силу 1 августа 2013 года. Закон явился одним из тех редких случаев, когда никто не остался равнодушным, как-то представители бизнеса, так и обычные интернет пользователи. Большинство пользователей интернета давно привыкли к бесплатному, так сказать, видео по запросу контенту, включая фильмы, размещенные в сети Интернет, зачастую включая последние релизы фильмов. Однако теперь, когда новый закон вступил в силу, их любимые фильмы стали исчезать из социальных сетей и с пиратских видео-ресурсов.

В отличие от представителей интернет компаний и различных бизнес ассоциаций, объединяющих эти компании, которые резко критиковали новый закон за плохо написанный текст в части размытых и обтекаемых формулировок, а также за чрезмерную процессуальную строгость, большинство обычных пользователей Интернета выразили свое недовольство по поводу самого факта принятия данного закона.

Социальные сети, блоги и форумы были переполнены подчас оскорбительными высказываниями в отношении возможности блокировок нелегального контента и против оплаты вознаграждения правообладателям, равно как и по поводу принудительной защиты авторских и смежных прав в интернете в целом.

Сам закон был принят в очень короткий промежуток времени. Законопроект был внесен 6 июня 2013г. для рассмотрения в Государственную Думу, а уже 21 июня состоялось одновременно второе и третье чтение данного законопроекта. Сам закон вступил в силу 1 августа 2013г. Как уже отмечалось ранее, положение, которое вызвало наибольшую критику интернет сферы, это возможность досудебной блокировки сайтов. После принятия так называемого антипиратского закона Государственной Думой интернет компании разместили на сайте Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) открытое обращение с протестом.

Среди его авторов были такие компании, как Mail.ru, Yandex, Афиша-rambler-SUP. Google-Россия, Ozon.ru, Ассоциация интернет-издателей. Закон, по словам авторов обращения, предоставляет широкие возможности для злоупотреблений и недобросовестной конкурентной борьбы. Предварительное блокирование интернет-ресурса на основании предположения о нарушении предоставляет собой значительную угрозу как легальным сервисам, так и «информационным посредникам».

Стоит обратиться к поправкам антипиратского закона и оценить их с правовой точки зрения. Больше всего необходимо осознать, как антипиратский закон будет применяться в ближайшем будущем и каковы будут результаты его применения.

Вступивший в силу закон о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях регулирует отношения по поводу использования аудиовизуальных произведений в информационно-телекоммуникационных сетях. Изменения, которые предусмотрены законом, затрагивают следующие нормативно-правовые акты: Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002г. № 95-ФЗ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002г. № 138-ФЗ, Федеральный закон от 27 июля 2006г № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006г. № 230-ФЗ.

Не вдаваясь в многочисленные детали, существуют две группы поправок в законодательство, о которых стоит уделить внимание. Первая группа поправок нацелена на осуществление быстрого обращения к нарушениям и их пресечение до предъявления исковых требований. Мосгорсуд может после подачи правообладателем заявления о предоставлении обеспечительных мер и на основании определения суда обеспечить блокировку доступа к сайту, содержащих спорный контент, еще до подачи иск, учитывая, что иск должен быть подан в течение 15 дней со дня получения определения суда. Роскомнадзор уполномочен осуществлять блокировку сайтов на основании судебного определения посредством процедуры уведомления хостинг-провайдеров и, в случае, если хостинг-провайдеры не в состоянии будут осуществить их, то посредством операторов связи.

Данные правовые изменения дали повод для наиболее острой дискуссии по поводу довольно жесткой и авторитарной процедуры (в частности, короткий период времени, предназначенный для направления уведомлений о блокировки и невозможность хостинг-провайдеров, заявить возражения или ответы), а также расплывчатые формулировки. Закон четко не уточняет, что именно подлежит блокировки (блокировка по IP-адресу, по DNS или по URL). Также остаются вопросы, как должна осуществляться процедура. Очевидно, что блокировка по IP-адресу неизбежно приведет к блокировке других добросовестных сайтов.

Блокирование по DNS означает блокирование доменного имени сайта. Помимо IP-адреса каждый сайт имеет связанное с ним буквенное название, удобное для восприятия – так называемый домен (доменное имя). При блокировке по DNS браузер пользователя не может обеспечить соединение с сервером конкретного сайта. Данный метод позволяет избежать блокирования добросовестных сайтов. Однако наиболее точным методом блокирования является блокирование по URL – то есть по адресу конкретной страницы. Правообладатели, вместе с тем, подчеркивают, что блокировка по URL не будет эффективным, поскольку пиратский контент можно будет быстро переместить на другие страницы.

Статья 15.2, которой был дополнен Федеральный закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», предусматривает, что в уведомлении Роскомнадзора должны присутствовать все типы идентифицирующих сведений – и сетевой адрес сайта, и его доменное имя, и указатели конкретных страниц сайта. Однако конкретный способ блокировки контента Законом № 187-ФЗ не указан. Хостинг-провайдеры обязаны «ограничить доступ к соответствующему информационному ресурсу» (ч.4 ст.15.2), а операторы связи – «ограничить доступ к такому информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети «Интернет», или к странице сайта (ч.7 ст. 15.2).

Тем не менее, более вероятно ожидать обстоятельные определения и комментарии, данные в индивидуальных судебных актах, а сам закон, как ожидается, также может быть подвергнут изменениям.

Вторая группа поправок была разработана, чтобы заполнить пробелы в законодательстве, включая новые концепции в отношении Интернета и интернет компаний. Термин «информационный посредник» появился в статье 1253.1 Гражданского кодекса РФ и, судя по тому, как он описан, может быть применим, как к администратору, так и к хостинг-провайдеру,

любому сайту, содержащему, размещающему или даже дающему ссылку на незаконные (пиратские) ресурсы. Данное расплывчатое определение вызывает острую критику со стороны профессионалов интернет-индустрии.

Также существуют поправки в Гражданский кодекс, которые содержат условия, при которых информационные посредники могут быть освобождены от ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Одним из таких условий является то, что они (информационные посредники) предприняли необходимые и достаточные меры для прекращения нарушения после заявления, сделанного правообладателем. Введение таких правил положило конец длительным дискуссиям о том, должны ли владельцы интернет ресурсов нести ответственность за информацию, размещенную на страницах их ресурсов не пользователями и не администраторами сайта. Теперь стало определенно ясно, что информационный посредник, включая компании, предоставляющие платформы для размещения материалов в интернете, должны нести ответственность за нарушения авторских и смежных прав и может быть освобождены от этого только при определенных условиях.

Сейчас самое время вспомнить о том, как на протяжении длительного времени интернет компании считали, что они должны быть освобождены от ответственности, потому что они всего лишь предоставляют платформу для пользователей, которые сами определяют, какую информацию они размещают. На протяжении некоторого времени данная концепция позволяла интернет ресурсам довольно успешно «отбивать» иски правообладателей. Судебная практика знает случаи отказа в удовлетворении требований о признании поисковой системы виновной в размещении ссылки на пиратский контент. (Например, определение ВАС № 18391/13 от 24 января 2013года). Однако новый закон с меньшей долей уверенности позволяет говорить об избежании подобной ответственности.

По мнению специалистов, вторая группа изменений следует рассматривать как позитивные изменения, поскольку они поместили обмен информации в Интернете в правовое поле, в то время как первая группа поправок, в частности, полномочия, предоставленные Мосгорсуду и Роскомнадзору, находит менее воодушевленный отклик среди специалистов.

С одной стороны, правообладателям необходимо быстро блокировать доступ, например, в случае недавних релизов фильмов, которые могут

быть обнаружены в интернете, поскольку это нарушает права правообладателей и имеет прямое и непосредственное влияние на бизнес. С другой стороны, это приведет к крупномасштабному изъятию фильмов с интернет ресурсов, незаконно там размещенных, и соответственно, в свою очередь, можно ожидать со стороны интернет-ресурсов продолжения протестов.

Лично я полагаю, что основная цель киноиндустрии должна заключаться в том, чтобы расширить сотрудничество с интернет компаниями и попытаться заключить лицензионные соглашения с ними, а также постараться найти различные модели для надлежащего получения прибыли посредством легальной дистрибуции фильмов, размещенных в интернете. Хочется надеяться, что суровые меры воздействия, которые сейчас находятся в распоряжении правообладателей не станут оружием уничтожения, а будут своего рода аргументом в пользу начала эффективного диалога между интернет-бизнесом и правообладателями фильмов.

Однако, несмотря на наши радужные ожидания, до тех пор, пока не будет достигнут некий компромисс, мы можем рассчитывать столкнуться со шквалом судебных разбирательств между правообладателями и пиратскими ресурсами. При этом необязательно, что именно правообладатели одержат верх.

Существует достаточное количество пробелов в законодательстве, а также присутствует расплывчатость формулировок в отношении компаний, размещенных в Интернете, чтобы им продолжать защищать свою позицию. Например, одной из основных проблем для правообладателей является, как это ни странно, само предоставление суду убедительных доказательств в отношении своих прав на конкретные произведения. Факт в том, что, например, в отношении ведущих продюсеров иностранных фильмов, права в основном формализованы в соглашениях, являющихся объектом зарубежного законодательства. Что приемлемо и нормально согласно законодательству США или европейскому праву, то зачастую вызывает вопросы у российских судов. Более конкретно, если права в отношении сотни фильмов нарушены, судебный процесс, включающий 200 фильмов за один раз, может оказаться довольно затруднительным. Во-первых, должны быть собраны право устанавливающие документы в отношении всех этих фильмов, а затем суд следует убедить исследовать всю эту массу документов и занять сторону

заявителя – правообладателя, несмотря на различные правовые урегулирования, оспариваемые ответчиком. Парадоксально, но очевидные и хорошо известные факты, такие как, например, права на фильм, снятый известной студией, должны быть доказаны в суде в результате ожесточенных правовых битв. Это может оказаться еще более затруднительным, если мы попытаемся доказать права в отношении старых советских фильмов, то есть там, где, например, удостоверяющие документы с трудом могут быть предоставлены.

Основываясь на своем собственном опыте, хочется сказать, что компания, в которой я работаю, ООО «Кино без границ», дистрибьютор зарубежных артхаусных фильмов, оказалась первой отечественной компанией, которая попыталась воспользоваться правовым механизмом, предоставленным новым законом, а именно заблокировать фильмы в интернете, в отношении которых наша компания выступает правообладателем на территории Российской Федерации. Однако наше заявление не было удовлетворено, поскольку, согласно определению суда, «заявитель не представил документы, подтверждающие права заявителя на объекты, в отношении которых испрашиваются предварительные обеспечительные меры, а ксерокопии прокатных удостоверений не могут быть признаны таковыми, поскольку они подтверждают только наличие права реализовывать кино- и видеофильмы».

Судя по всему, стоит ожидать, что борьба против пиратства может быть продолжена, и правообладатели не могут ожидать, что они получили триумф с принятием нового закона, скорее у них появилось оружие и должно использовать соответствующим образом. Поскольку развитие нового оружия в основном способствует новым защитным технологиям, можно ожидать, что интернет компании, нарушающие в настоящий момент авторские права, скорее попытаются приспособиться, нежели легко сдадутся. Например, одной из продвинутых технологий является так называемый уход в «облако». «Облачные» технологии дают возможность хранить данные не на сервере оператора сайта, а на нескольких виртуальных серверах независимых провайдеров. Эти серверы, каждый из которых может территориально находиться в других странах и даже на других континентах. Если один из серверов не доступен, пользователь попадет на сайт через другой, доступный сервер. «Виртуальное облако» не позволяет идентифицировать IP-адреса пиратов и пользователей и определить, какие файлы передаются так как весь трафик зашифрован, а

IP-адреса, география и юрисдикция сайта непрерывно и часто меняется. Например, «Пиратская бухта» (thePirateBay) уже ушла в «облако». Российские пираты могут последовать данному примеру.

Финансово-правовые особенности сделок с нематериальными активами

Гордеева А.С., НИУ «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

На современном этапе грамотное финансовое управление объектами интеллектуальной собственности является основой для успешного развития инновационной экономики государства и повышения уровня капитализации частных компаний.

Простое увеличение затрат на наукоемкое производство уже показало отсутствие должной результативности: в государственном секторе за период с 2003 по 2008 гг. финансовые вливания выросли с 18 млрд. руб до 43 млрд. руб., в предпринимательском – с 54 млрд. руб. до 116 млрд. руб., при этом число поданных заявок на выдачу охранных документов за тот же период времени увеличилось всего на 10-15%. Доля объектов интеллектуальной собственности, нашедшая практическую реализацию в рамках хозяйственной деятельности на основе лицензии, на данный момент составляет менее 2% от количества действующих патентов, в то время как в США аналогичный показатель доходит до 80%. Приведенные факты позволяют сделать вывод о недостаточном использовании возможностей объектов интеллектуальной собственности как государством, так и бизнесом.

Общий принцип коммерциализации прав на РИД – правовая охрана должна приносить выгоду большую, чем затраты на ее обеспечение. Как этого достигнуть?

Для примера рассмотрим следующий сценарий становления и развития «интеллектуального» бизнеса. Несколько программистов, обладающих определенным профессиональным опытом, решили создать организацию для проведения разработок в области IT-технологий (продвижение сайтов, разработка и продажа программ для ЭВМ,

внедрение интернет-технологий по поиску виртуальной информации и др.).

Еще перед созданием компании из имеющегося интеллектуального капитала необходимо выбрать именно те результаты интеллектуальной деятельности, которые смогут впоследствии стать нематериальными активами и приносить прибыль, после чего защитить права на них наиболее оптимальным образом (заключение договоров отчуждения исключительных прав на авторские произведения и разработки, регистрация товарного знака, нотариальное заверение исходного кода программ для ЭВМ (что выгоднее государственной регистрации) и др.).

На следующем этапе стоимость использования исключительных прав на объекты ИС включается в уставной капитал (согласно п.11 постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 помимо указания в учредительных документах необходимо также заключение лицензионных договоров либо договоров отчуждения). Стоит заметить, что, согласно Положению бухгалтерского учета нематериальных активов ПБУ 14/2007, определение их первоначальной (фактической) стоимости происходит по согласованию учредителей (участников) организации. Тем не менее, для эффективного коммерческого использования объектов интеллектуальной собственности в дальнейшем необходимо определение текущей рыночной стоимости с помощью проведения экспертизы специализированными оценочными компаниями.

По мере развития IT-компания получает права на создаваемые или приобретаемые результаты интеллектуальной деятельности в целях минимизации рисков возникновения претензий со стороны организаций, ведущих аналогичную деятельность либо в целях получения законных оснований для предъявления правообладателем требований о запрете использования его объектов интеллектуальной собственности.

При использовании объектов интеллектуальной собственности происходит оптимизация финансово-хозяйственной деятельности с помощью уменьшения налоговой базы посредством:

- снижения налога на прибыль в связи с уменьшением налогооблагаемой базы на величину амортизации нематериальных активов и величину затрат на создание объектов интеллектуальной собственности;
- экономии отчислений на зарплату при оплате труда работников через авторское вознаграждение за передачу исключительных прав по договору, созданных на инициативной основе, а не по служебному

заданию, при этом у получателей авторского вознаграждения возникает экономия налогооблагаемой базы по подоходному налогу (профессиональный вычет за создание произведения).

Таким образом, с помощью грамотного управления интеллектуальной собственностью ИТ-компания занимает прочное положение на рынке, имеет законные преимущества в «разборках» с конкурентами и оптимизирует расходы на ведение своей деятельности. Поддержание благоприятных условий для развития бизнеса способствует созданию новых компьютерных программ и технологий, на которые появляется спрос в других странах, в связи с чем возникает потребность в международном патентовании и дальнейшем заключении лицензионных договоров.

В процессе торговли с зарубежными и международными компаниями (для повышения ликвидности интеллектуальных активов) могут применяться финансовые инструменты кредитного и фондового рынков.

Оценка текущей рыночной стоимости ИС является «фундаментом» для ее дальнейшей коммерциализации. При проведении оценки наиболее эффективным является рыночный подход, применяемый на рынках США, Европы и Японии, основанный на «живых» аукционах со множеством прав интеллектуальной собственности, биржевых индексах и биржевом индексном фонде, которые должны обеспечить инвестору и компании доступ к целому спектру финансовых продуктов, относящихся к интеллектуальной собственности.

После оценки в коммерциализации нематериальных активов наступает этап вывода интеллектуального капитала на рынок с помощью финансовых инструментов, которые еще не получили должного развития в российской действительности. Поэтому стоит поговорить о мировой (преимущественно американской) практике, разработавшей такие модели сделок, как:

- различные виды неконтролирующего долгового финансирования;
- схемы на основе продажи интеллектуальной собственности с возвратом лицензии.

Неконтролирующее долговое финансирование было разработано в США для акционерных обществ с сильным портфелем ИС и, по сути, представляло собой продажу привелигированных акций (отличающихся от обычных фиксированным размером дивидендов и отсутствием права на

управление компанией) с особыми условиями об обратном выкупе, обеспеченным патентным портфелем. Данная схема синтезирует механизмы фондового рынка и рынка интеллектуальной собственности, позволяя, таким образом, эффективно использовать инструменты обеих сфер для получения прибыли.

Ключевым проблемным моментом является обеспечение – долг, гарантированный залогом объектов интеллектуальной собственности. Необходимые и достаточные для залога исключительного права критерии – это его способность к уступке (отчуждению) и возможность его денежной оценки. Следовательно, если исключительные права не могут быть отчуждены, то обращение взыскания вследствие неисполнения обязательства не будет иметь силы и залог не может быть исполнен. При анализе четвертой части ГК можно выделить следующие виды интеллектуальной собственности, которые не могут быть отчуждены:

- секретные изобретения (п. 6 ст. 1405 ГК);
- фирменное наименование (п. 2 ст. 1474 ГК);
- наименование места происхождения товара (п. 4 ст. 1519 ГК).

Продажа ИС с возвратом лицензии выгодна тем владельцам, которые приобрели, но не используют в своей деятельности исключительные права. В простом варианте схема применяется между двумя сторонами - заключается договор отчуждения с условием последующей передачи лицензиару неисключительной лицензии на объект ИС. Но сложности в поисках контрагента и проведении переговоров в каждом отдельном случае, как правило, не позволяют компаниям постоянно использовать данную схему.

В США уже более 100 лет назад начали создавать специальные организации – патентные пулы, основной задачей которых является приобретение исключительных прав и дальнейшее управление ими. На сегодняшний день американское законодательство ужесточилось к ним в связи с их серьезным влиянием на рынок. В нашем же правовом порядке отсутствует четкое регулирование деятельности этих организаций. Данный факт предоставляет некую свободу в действиях, поэтому создание патентного пула по российскому праву может быть реализовано:

1) в форме учреждения патентообладателем юридического лица (специальной проектной компании) с отчуждением последнему исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в

соответствии со ст. 1365 ГК РФ или с предоставлением исключительных лицензий согласно ст. 1367 ГК РФ;

2) путем создания пула на договорной основе за счет заключения между всеми патентообладателями лицензионных соглашений или заключения договора инвестиционного товарищества.

Таким образом, даже при минимальном финансировании небольшая IT-компания сможет занять устойчивое положение на рынке, если выберет наиболее эффективную стратегию коммерциализации интеллектуальной собственности, в которой правовая охрана является не самоцелью, а оплотом для дальнейшего построения экономических моделей. Данный тезис относится к большинству организаций, обладающих нематериальными активами, в том числе и бюджетным учреждениям. Только в случае проявления должного внимания к затронутой теме возможен переход на инновационный этап развития как государства, так и частного сектора в целом.

Зарубежный опыт формирования национальной стратегии интеллектуальной собственности

Грибанова А.М., аспирант 2-го года обучения ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

На заседании Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации 20 мая 2013г. спикера Совета Федерации В.И. Матвиенко говорила, что «отсутствие в стране четкой системы управления в сфере интеллектуальной собственности ведет к крайне негативным последствиям, в частности, к безответственности, дублированию работы различных органов, отсутствию необходимой координации, появлению в законодательстве декларативных норм и многочисленных правовых коллизий. В результате – единый цикл превращения новых знаний в реальный продукт остается разорванным».

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года в России

взят курс на перевод экономики на инновационную социально ориентированную модель развития.

В связи с этим, в июле 2012 года Правительством России перед федеральными органами исполнительной власти и институтами развития была поставлена задача разработать долгосрочную Государственную стратегию в области интеллектуальной собственности до 2020 года (далее – Стратегия ИС).

Однако к настоящему моменту были разработаны только общие положения Стратегии ИС и план мероприятий по разработке стратегии. В целях успешной разработки Стратегии ИС полезно проанализировать стратегические документы в области интеллектуальной собственности (далее – ИС) других стран. Многие страны, как развитые, так и с развивающейся экономикой уже разработали стратегии ИС и используют их, определяя ими ключевую роль в развитии своих национальных экономик.

Для анализа были использованы документы государств – участниц СНГ, БРИКС и ЕС. СНГ было выбрано в силу исторического и геополитического положения. БРИКС – т.к. это объединение наиболее быстро развивающихся стран, участником которого является Россия. ЕС – является давним стратегическим партнером России, а также уникальным экономическим и политическим объединением с большим опытом в области ИС.

В СНГ стратегические документы в области ИС разработаны только в шести странах из 11 – Армении, Белоруссии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове и Украине.

Информация о стратегических документах в области ИС Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана на русском языке на официальных сайтах соответствующих ведомств отсутствует. В Азербайджане была опубликована информация о разработке Национальной стратегии по защите ИС на официальном сайте Агентства по авторским правам Азербайджана. Однако ни проекта документа, ни информации о ходе его разработки указанный сайт не содержит.

Названия таких документов стран СНГ могут несколько различаться. Так, в Армении – это Стратегия по охране прав ИС, в Белоруссии - Стратегия в сфере ИС, в Казахстане – Концепция охраны прав ИС, в Кыргызстане – Национальная стратегия развития ИС и

инноваций, в Молдове – Национальная стратегия в области ИС, в Украине – Концепция развития государственной системы правовой охраны ИС.

Период, на который разработан стратегический документ, может также различаться. В Украине, Казахстане и Кыргызстане стратегические документы в области ИС рассчитаны на 5 лет, в Белоруссии и Молдове – на 9 лет. В стратегическом документе Армении конкретный срок не был указан и можно считать его постоянно действующим, тем не менее, рабочие планы по реализации указанного документа пересматриваются каждые два года.

В отношении структуры стратегических документов стран СНГ можно отметить, что первой частью анализируемых документов является вводная часть, содержащая общие положения стратегии (за исключением Концепции Украины), в которой содержится обоснование актуальности разработки стратегии; раскрываются общегосударственные цели, в соответствии с которыми разрабатывался документ; приводятся ссылки на другие стратегические документы, на основе которых разрабатывалась стратегия и др.

В стратегический документ может включаться описание текущего состояния в области ИС, в том числе действующего законодательства, как национального, так и международных договоров (в документах Армении, Казахстана, Кыргызстана и Молдовы).

Важным является включение в стратегические документы стран СНГ существующих проблем в области ИС, которые являются актуальными на момент разработки документа. Все вышеупомянутые стратегические документы содержат пункт о финансировании мероприятий по реализации положений документа. Также могут содержаться положения о мониторинге реализации документов (документы Армении, Молдовы и Кыргызстана).

В стратегических документах обязательно указываются цели и задачи. Основной целью стратегических документов стран СНГ является построение и развитие инновационной экономики, создание благоприятной среды для инноваций и творческой деятельности, повышение конкурентоспособности страны посредством совершенствования системы ИС.

Основные задачи определяются странами СНГ как:

– совершенствование нормативно-правовой базы по всем аспектам ИС и ее гармонизация с международными стандартами, присоединение к различным региональным и международным договорам;

– совершенствование механизмов защиты прав ИС, включая судебную систему;

– развитие инфраструктуры системы ИС;

– совершенствование системы предоставления охраны объектам ИС, в частности, экспертизы заявок на объекты промышленной собственности;

– стимулирование создания и использования интеллектуальной собственности;

– подготовка и повышение квалификации специалистов в области ИС, повышение общественной осведомленности;

– укрепление взаимодействия с другими странами, региональными объединениями и международными организациями.

В зависимости от общегосударственных целей и состояния в области ИС, странами СНГ могут ставиться и другие задачи:

- совершенствование системы управления и использования ИС, в особенности, стимулирование использования ИС малыми и средними предприятиями (в документах Белоруссии и Молдовы);

- развитие национального брендинга на основе конкурентоспособных секторов экономики (в документе Белоруссии);

- совершенствование системы авторского права и смежных прав, включая системы коллективного управления правами (в документах Украины и Молдовы);

- эффективная защита и адекватное использование географических указаний, наименований мест происхождения товаров и гарантированных традиционных продуктов в целях развития торговли и привлечения инвестиций (в документе Молдовы).

Если анализировать ожидаемые результаты, указанные в стратегических документах стран СНГ, то они вытекают из поставленных целей и задач и сводятся к следующим:

– создание благоприятной среды для инноваций, творческой деятельности;

– повышение конкурентоспособности экономики;

– создание эффективной системы защиты внутреннего рынка от контрафактных и фальсифицированных товаров;

– предоставление качественного образования в области ИС на всех уровнях, удовлетворение потребностей экономики в специалистах в области ИС, повышение уровня сознания и правовой культуры общества в области ИС;

– улучшение международного имиджа страны.

Следует отметить, что ряд стран – участниц СНГ ориентируется в основном на законодательство и практику Европейского союза в области ИС, что отражено в стратегических документах этих стран СНГ (Армения, Белоруссия, Молдова и Украина).

Также странами СНГ (за исключением Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана) была разработана и принята Межгосударственную программу инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 г., главной задачей которой является создание межгосударственного инновационного пространства, объединяющего возможности национальных инновационных систем. Данная программа содержит несколько направлений, касающихся области ИС:

- вовлечение объектов ИС в экономический оборот;
- развитие системы подготовки кадров;
- развитие межгосударственной инновационной инфраструктуры

Основные положения данной Программы отражают основные цели и задачи стратегических документов стран СНГ в области ИС и призваны содействовать их достижению.

В ходе анализа были рассмотрены следующие стратегические документы в области ИС стран БРИКС.

В Бразилии была разработана Национальная стратегия по науке, технологиям и инновациям на 2012–2015 гг., одной из ключевых задач которой является содействие охране ИС и передачи технологий, включая развитие.

В Индии был разработан стратегический документ «Политика по науке и технологиям 2003 года», одной из задач которой является создание режима ИС, который максимально стимулирует генерацию и охрану ИС всеми изобретателями и обеспечит устойчивый, благоприятный и всеобъемлющий политический климат для быстрой и эффективной внутренней коммерциализации изобретений с максимальной выгодой для общества.

В Китае в 2008 г. был принят стратегический документ «Основные принципы национальной стратегии в области ИС». Данный документ был разработан в целях повышения потенциала Китая в создании, использовании, охране и администрировании ИС, что позволит Китаю построить инновационную страну и сформировать умеренно зажиточное во всех отношениях общество.

В связи с тем, что в Китае Стратегия реализуется уже 5 лет, были подведены итоги проделанной работы и отмечен значительный прогресс в создании, использовании, охране и управлении ИС. Так, существенно увеличилось количество заявок, подаваемых национальными заявителями, на регистрацию различных объектов ИС, включая объекты авторского права. В 2012 г. Китай стал первым в мире по количеству заявок на изобретения и товарные знаки. Наблюдается существенное усиление защиты прав ИС, о чем свидетельствует увеличение количества гражданских и уголовных дел, изъятий контрафактной продукции и закрытия интернет-сайтов с пиратским контентом.

В ЮАР в 2011 г. была разработана стратегия развития Комиссии по компаниям и ИС на 2013–2018 гг. В функции данной Комиссии помимо прочего входят регистрация объектов ИС, содействие образованию и повышению общественной осведомленности, соблюдению законодательства в области ИС и др.

Проведенный анализ показал, что в целом в странах БРИКС вопросам ИС уделяется достаточно внимания, однако фактически национальная стратегия в области ИС разработана только в Китае.

В связи с тем, что стратегические документы стран БРИКС различны по статусу и назначению, анализ их содержания был затруднен. Поэтому было проведено сравнение только основных задач.

Страны БРИКС в своих стратегических документах ставят перед собой следующие задачи:

- совершенствование системы регистрации
- совершенствование законодательства
- расширение международного сотрудничества / присоединение к основным международным договорам
- развитие человеческих ресурсов
- повышение культуры в области ИС среди населения
- борьба с нарушениями прав ИС

При этом все страны больше ориентированы на улучшение климата для коммерциализации прав ИС и повышение конкурентоспособности страны.

Следует отметить, что по итогам Пятого саммита БРИКС (март 2013 г., г. Дурбан, ЮАР), министрами торговли стран БРИКС была принята Рамочная программа БРИКС по сотрудничеству в торговле и инвестициях, которая предусматривает сотрудничество в области ИС по следующим направлениям:

- увеличение обмена информацией в отношении законодательства и правоприменительной практики в области ИС посредством встреч или семинаров;

- совместная разработка программ по наращиванию потенциала в области ИС;

- содействие сотрудничеству между ведомствами по ИС.

В целях реализации указанной программы странами БРИКС в мае 2013 г. была разработана Дорожная карта по сотрудничеству ведомств по ИС стран БРИКС (далее – Дорожная карта), в которой были определены следующие возможные сферы сотрудничества:

- обучение персонала ведомств по ИС;

- процедуры по патентам/ИС, включая услуги по поиску, классификации и переводу;

- содействие повышению общественной осведомленности в области ИС;

- национальные стратегии в области ИС и стратегии ИС для предприятий;

- информационные услуги по ИС;

- взаимодействие на международных форумах;

- программа по обмену экспертами.

Если рассматривать страны-члены ЕС, то всего несколько стран имеет стратегические документы в области ИС, в частности, Латвия, Румыния, Финляндия, Хорватия. Еще несколько стран имеют стратегии развития национального ведомства по ИС: Болгария, Великобритания, Ирландия. И у всех государств-участниц были разработаны или находятся в процессе разработки стратегии инновационного развития.

Главной целью стран ЕС, в которых были разработаны стратегические документы в области ИС, является развитие и повышение конкурентоспособности национальной экономики.

В качестве основных задач выделяются:

- усовершенствование национального законодательства и его гармонизация с законодательством ЕС и международными договорами;
- совершенствование правоприменения и повышение эффективности защиты ИС;
- развитие человеческих ресурсов, обучение и повышение общественной осведомленности;
- развитие инфраструктуры ИС;
- совершенствование системы охраны ИС, в том числе усовершенствование процедур предоставления прав на ИС и услуг, информационных систем и баз данных и др.

Следует отметить, что в выше указанных странах стратегические документы в области ИС рассчитаны в среднем на 5 лет, по истечении которых разрабатываются новые документы. Все эти документы разрабатываются с учетом законодательства ЕС в области ИС.

Однако Европейский союз (ЕС) — является уникальным экономическим и политическим объединением 28 европейских государств (в этом году к ЕС присоединилась Хорватия), особенностью которого является наличие собственного права. Право ЕС обладает прямым действием на территории стран ЕС и приоритетом по отношению к национальному законодательству государств.

Так, в 2010 году была принята стратегия «Европа 2020», определяющая экономическое развитие ЕС на ближайшие 10 лет. В рамках данной стратегии было обозначено семь направлений деятельности, в том числе, «Инновационный Союз», являющийся объединением усилий для создания и внедрения инноваций, что позволит использовать инновационные идеи в производстве товаров и услуг.

Эффективная и доступная система охраны ИС в ЕС определяется как один из ключевых элементов в построении «Инновационного союза». В частности, данное направление предполагает мероприятие по введению в действие единого патента ЕС, а также мероприятия по развитию европейского рынка знаний для патентов и лицензий.

Наряду со стратегией развития ЕС в целом, Европейской комиссией в 2008 году было опубликовано «Сообщение Европейской комиссии о стратегии по правам промышленной собственности для Европы», которое определяет действия по обеспечению в Европе системы промышленной собственности высокого качества на ближайшие годы. Сообщение

предусматривает горизонтальную стратегию по всему спектру прав промышленной собственности и включает следующие инициативы:

- эффективное правоприменение на местах против контрафакции и пиратства.

- обеспечение высокого качества прав промышленной собственности в Европе, которые являются доступными для всех новаторов, в том числе для малых и средних предприятий.

- содействие использованию малыми и средними предприятиями прав промышленной собственности.

Документ также содержит краткое описание текущей ситуации и проблем в области промышленной собственности.

Европейской Комиссией также отдельно была разработана Стратегия по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности в третьих странах, определяющая широкий спектр мероприятий по борьбе с нарушениями прав ИС в странах, не входящих в ЕС.

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод, что у всех вышеперечисленных групп стран имеется своя специфика в разработанных стратегических документах в области ИС, определяющаяся политической и экономической ситуацией в стране. Тем не менее, данные документы содержат много общего, а именно в настоящее время в целях развития своих экономик всеми странами большое внимание уделяется:

- совершенствованию национального законодательства в свете региональной интеграции или присоединения к различным международным договорам

- экономическим аспектам прав ИС, в частности, коммерциализации прав ИС;

- вопросам подготовки квалифицированных кадров по всем аспектам прав ИС, а также повышению осведомленности среди населения;

- построению/усилению инфраструктуры в области ИС;

- борьбе с нарушениями прав ИС.

Как отдельные направления можно также выделить развитие национальных ведомств по ИС и содействие малому и среднему предпринимательству.

Если рассматривать существующие на настоящий момент стратегические документы, определяющие политику в области ИС в России на федеральном уровне, то фактически положения, относящихся к

развитию в области ИС, содержатся только в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года и в Стратегии развития системы Роспатента до 2015 года. При этом первый документ не сконцентрирован на развитии именно области ИС и не охватывает всего спектра существующих проблем, а второй относится только к развитию российского национального ведомства по промышленной собственности и, соответственно, только к области предоставления охраны объектам ИС и контроля за охраной и использованием результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета.

В связи с этим, очевидна необходимость разработки стратегического документа для всестороннего развития области ИС на подобии тех, которые были разработаны и успешно реализуются в других странах.

Правовая охрана результатов доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов после присоединения России к ВТО

Давыдов Ю.Г., аспирант ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

Согласно преобладающей точке зрения, нашедшей отражение в некоторых публикациях ВОИС, права интеллектуальной собственности имеют две основные сферы влияния на продукты фармацевтической промышленности. Во-первых, существует проблема ценообразования и доступа на рынок, где дискуссия фокусируется на связях между интеллектуальными правами (в частности, патентными), исключением конкурентов и доступностью новых лекарственных средств, ценообразованием.

Во-вторых, имеется проблема стимулирования НИР, роли прав интеллектуальной собственности в обеспечении стимулов для поиска новых молекул, изучения их свойств и вывода на рынок новых лекарственных средств; влияния прав интеллектуальной собственности на величину расходов, связанных с осуществлением НИР, а также на их

распределение между различными нозологиями, странами и организациями.

Безусловно, обе эти сферы влияния тесно взаимосвязаны, и их взаимодействие представляет собой ряд очень сложных экономических и политических проблем. Ведь даже в какой-либо отдельно взятой стране использование прав интеллектуальной собственности для достижения надлежащего баланса между статичными целями потребителей, сводящимися к низким ценам на лекарственные средства, а также к наличию конкуренции среди их поставщиков, и динамичными целями фармацевтических компаний – разработчиков инновационных лекарственных средств, представляет собой очень серьезную задачу. С одной стороны, фармацевтическая промышленность испытывает давление вследствие роста издержек, связанных с НИР, и уменьшением эффективного срока действия патента. С другой, несмотря на существенные преимущества в сфере экономики и здравоохранения, которые ассоциируются с инновациями в фармацевтической промышленности, даже в сравнительно благополучных странах высокие цены на лекарственные средства, пользующиеся патентной охраной, вызывают вопросы, относящиеся к справедливости и доступу к лекарственным средствам малообеспеченных и неблагополучных групп населения, а также к установлению приоритетов в формировании бюджета в области здравоохранения¹.

1 The Economics of intellectual property. Suggestions for further research in developing countries and countries with economies in transition//World intellectual property organization. 2009. Publication № 1012 (E). P. 150-151.

В фармацевтической промышленности наряду с патентами, которые являются наиболее заметным и, возможно, наиболее важным видом прав интеллектуальной собственности, существуют и другие интеллектуальные права, также играющие ощутимую роль. Эти права включают: авторские права в отношении публикаций и рекламно-информационных материалов, товарные знаки, административные механизмы или положения *sui generis*, дающие владельцам определенные права на информацию о клинических исследованиях и производстве лекарственных средств, которая используется для получения одобрения государственных органов.

Давление конкурентов вынуждает большинство фармацевтических компаний подавать заявки на получение патентов на ранних стадиях

создания новых лекарственных средств. Однако ввиду чрезвычайно длительного периода их разработки (примерно 7 – 10 лет) у компаний остается сравнительно мало времени, чтобы покрыть расходы на НИР за счет исключительного положения на рынке.

В некоторых странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), срок действия патента на лекарственное средство может, однако, быть увеличен по сравнению с предусмотренным законом базовым 20-летним сроком, чтобы компенсировать задержки, связанные с получением разрешения, необходимого для вывода лекарственного средства на рынок. Несмотря на то, что Россия пока не является членом этой организации², в нашей стране такая норма содержится в ст. 1363 ГК РФ, которая предусматривает, что если со дня подачи заявки на выдачу патента на изобретение, относящееся к лекарственному средству, до дня получения первого разрешения на его применение прошло более пяти лет, срок действия исключительного права на соответствующее изобретение и удостоверяющего это право патента продлевается по заявлению патентообладателя на время, прошедшее со дня подачи заявки на выдачу патента на изобретение до дня получения первого разрешения на применение изобретения, за вычетом пяти лет. При этом срок действия патента на изобретение не может быть продлен более чем на пять лет. В отдельных случаях возможны дополнительные периоды исключительного положения на рынке для достижения политических целей, таких как разработка лекарственных средств для лечения редких (орфанных) заболеваний или проведения исследований новых лекарственных средств для детей.

² Выступая 11 апреля 2012 г. в Государственной Думе с отчетом о работе Правительства Российской Федерации за 2011 г., В.В. Путин, в частности отметил, что работу по вступлению России в ОЭСР мы уже ведем. Это вступление «будет означать присвоение глобального знака качества как всей российской экономике, так и нашим национальным производителям»//<http://www.itar-tass.com/c340/389439.html>

В связи со вступлением в ВТО Россия сделала решительный шаг к более глубокой интеграции своей экономики в мировую экономику, а также приведению национального законодательства в соответствие с принципами и нормами ВТО.

Одним из базовых международных соглашений, действующих в рамках этой организации, является Соглашение о торговых аспектах прав

интеллектуальной собственности (ТРИПС), призванное обеспечить эффективную защиту всех прав интеллектуальной собственности. Ст. 39.3 этого Соглашения обязывает членов ВТО обеспечить, в частности, защиту от недобросовестного коммерческого использования сведений, получение которых требует существенных усилий и предоставление которых необходимо для ввода продукции фармацевтической отрасли промышленности в гражданский оборот. Помимо прочего, эти сведения включают информацию о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов (data exclusivity).

Институт охраны информации о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов по своей правовой природе наиболее близок к существующему в российском праве институту коммерческой тайны (trade secret) и является новым для российского права, поскольку впервые был введен ст. 18 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств».

Правовая охрана информации о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов наряду с патентной защитой изобретений является ключевым фактором, определяющим уровень защиты прав и законных интересов разработчиков оригинальных лекарственных средств.

Ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» содержит определения понятий «оригинальное лекарственное средство» и «воспроизведенное лекарственное средство». Под последним понимается лекарственное средство, содержащее такую же фармацевтическую субстанцию или комбинацию таких же фармацевтических субстанций в такой же лекарственной форме, что и оригинальное лекарственное средство, и поступившее в обращение после поступления в обращение оригинального лекарственного средства.

Зачастую в литературе встречаются также понятия «дженерик» и «генерик», под которыми во всех случаях понимается термин «воспроизведенное лекарственное средство». Приведенное определение термина «воспроизведенное лекарственное средство» в его системной взаимосвязи с определениями терминов «оригинальное лекарственное средство», «фармацевтическая субстанция» и «лекарственная форма»,

содержащихся в ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», в целом вполне соответствует подходу к трактовке этого термина, существующему в мировой практике. Она сформировалась под активным влиянием экономически развитых стран – членов ОЭСР (в частности, США). Например, в презентации «Воспроизведенные лекарственные средства», подготовленной в США центром оценки и исследования лекарственных средств и размещенной на официальном сайте Управления по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных препаратов (Food and Drug Administration) содержится следующее определение воспроизведенного лекарственного средства: «Лекарственное средство, которое сравнимо с брэндированным/референтным лекарственным средством по лекарственной форме и дозировке, эффективности, способу введения, качеству, характеристикам воздействия на организм человека, а также предусмотренному применению».

В ряде стран разработчики и производители оригинальных лекарственных средств ощущают очень жесткую конкуренцию производителей воспроизведенных лекарственных средств. Например, в США согласно принятому в 1984 г. закону о ценовой конкуренции и восстановлении срока действия патента, более известному как Закон Хэтча-Уоксмана, был введен ускоренный механизм получения от Управления по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных препаратов разрешения, необходимого для вывода воспроизведенного лекарственного средства на рынок (marketing authorization). Этот механизм не требует повторения доклинических и клинических исследований в отношении воспроизведенного лекарственного средства, заменяя их исследованием биоэквивалентности. Согласно ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» исследование биоэквивалентности лекарственного препарата означает вид клинического исследования лекарственного препарата, проведение которого осуществляется для определения скорости всасывания и выведения фармацевтической субстанции, количества фармацевтической субстанции, достигающего системного кровотока, и результаты которого позволяют сделать вывод о биоэквивалентности воспроизведенного лекарственного препарата в определенных лекарственной форме и дозировке соответствующему оригинальному лекарственному препарату. Данное определение тоже

соответствует подходу к толкованию указанного термина, существующему в мировой практике. В соответствии с законом Хэтча-Уоксмана производителям воспроизведенных лекарственных средств были даны мощные стимулы для того, чтобы ставить под сомнение действительность патентов и обеспечение их правовой защитой: (если оспаривание патента завершилось успехом для производителя воспроизведенного лекарственного средства, уже через 180 дней оно может выйти на рынок).

Определенные изъятия из патентных прав предусмотрены во многих странах для того, чтобы, например, дать возможность фармацевтическим компаниям проводить тестирование (валидацию) производственных процессов или подготовку образцов лекарственных средств в целях выполнения требований государственных органов. Также допускается проведение научного поиска и исследований для подготовки фармацевтической компании к получению разрешения, необходимого для вывода лекарственного средства на рынок. Эти действия, осуществляемые в течение определенного времени до истечения срока действия патента, не рассматриваются в качестве нарушения прав патентообладателя. Указанное изъятие из патентных прав очень важно, поскольку позволяет производителям воспроизведенных лекарственных средств заранее готовить регистрационные досье, чтобы обеспечить выход на рынок сразу после истечения срока патентной охраны оригинальных лекарственных средств. В США данное изъятие обычно именуется исключением Хэтча-Уоксмана или исключением Болар. В Европейском Союзе аналогичное изъятие предусмотрено Директивой 2001/83/ЕС Европейского Парламента и Совета ЕС от 6 ноября 2001 г. «О своде законов Сообщества в отношении лекарственных препаратов для человека».

В нашей стране аналогичная норма содержится в ст. 1359 ГК РФ, которая относит к числу действий, не являющихся нарушением исключительного права на изобретение, проведение научного исследования продукта или способа, в которых использовано изобретение, либо проведение эксперимента над этим продуктом или способом. Практика применения похожей нормы, которая ранее содержалась в ст. 11 Патентного закона Российской Федерации, была довольно противоречивой, о чем свидетельствует, например, постановление президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 16 июня 2009 г. № 2578/09 5. В настоящее время арбитражная практика по патентным спорам пошла по пути признания прав производителей

воспроизведенных лекарственных средств на изготовление и представление в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти образцов лекарственного средства для проведения экспертизы его качества.

5 Патентный поверенный. 2009. № 6. С. 54.

Однако такие изъятия из патентных прав не позволяют производителям воспроизведенных лекарственных средств накапливать товарные запасы до истечения срока действия патентов, защищающих оригинальные лекарственные средства (то есть запрещается изготовление или хранение лекарственных средств до даты истечения срока действия патента с целью их продажи или введения в гражданский оборот после этой даты). Канада, например, раньше имела в своем Патентном законе положение, разрешающее производителям воспроизведенных лекарственных средств действовать таким образом. Однако ВТО сочла это положение нарушающим ст. 28.1 Соглашения ТРИПС.

В странах, где существует жесткая конкуренция производителей воспроизведенных лекарственных средств, процедуры оспаривания действительности патентов и обеспечения их правовой защитой приобретают чрезвычайно важное значение. С точки зрения патентообладателей, возможность взыскать упущенную выгоду с нарушителя патентных прав либо добиться временного судебного запрета на совершение определенных действий потенциальным нарушителем в то время, как судебное разбирательство длится, являются крайне важными факторами, влияющими на возврат средств, затраченных на НИР.

Если посмотреть на эти процедуры глазами производителей воспроизведенных лекарственных средств, то наиболее важные для них – возможность оспаривания действительности патентов и обеспечения их правовой защитой, возможность подачи возражений в отношении заявок на выдачу патентов, а также встречных исков против патентообладателей в связи с нарушением ими законов о защите конкуренции. Для обеих противоборствующих сторон существенное значение имеет наличие быстрых, лишенных какой-либо дискриминации, прозрачных и предсказуемых процедур по разрешению патентных споров.

Наконец, еще один важный фактор, способный повлиять на решения фармацевтических компаний о выборе территорий для проведения перспективных НИР, – степень защиты прав интеллектуальной собственности на данной территории. Ведь обычно слабая защита

патентных прав на лекарственные средства в конкретной стране зачастую сопровождается слабой защитой других прав интеллектуальной собственности (например, секретов производства). Патентная и иная защита интеллектуальных прав играет важнейшую роль в поддержании исключительного доступа правообладателей к передовым инновационным технологиям, знаниям и навыкам, а также в надлежащем контроле над ними. Именно поэтому в странах со слабой защитой прав интеллектуальных прав фармацевтические компании, занимающиеся разработкой и производством оригинальных лекарственных средств, испытывают озабоченность, связанную с возможностью утечки ценной информации к их местным конкурентам. Так совсем не удивительно, что НИР по важнейшим и наиболее перспективным направлениям в фармацевтической промышленности традиционно ведутся в странах, где существует сильная защита интеллектуальных прав. Большинство из них – члены ОЭСР. Лишь сравнительно недавно доля таких НИР начала возрастать в странах, которые привели свои патентные системы в соответствие со стандартами этой организации и нормами Соглашения ТРИПС.

Как уже упоминалось, норма, с помощью которой рассматриваемый институт был впервые введен в российское право, содержится в ст. 18 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»: «Не допускаются получение, разглашение, использование в коммерческих целях и в целях государственной регистрации лекарственных препаратов информации о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов, представленной заявителем для государственной регистрации лекарственных препаратов, без его согласия в течение 6 лет с даты государственной регистрации лекарственного препарата». Данная норма применима к правоотношениям, возникшим после вступления в силу протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО.

В отличие от патентной защиты степень влияния данного института на правовое положение участников рынка лекарственных средств, на первый взгляд, невелика. Главным образом потому, что он не запрещает возможность формирования производителями воспроизведенных лекарственных средств регистрационных досье до момента истечения срока действия патентов, защищающих оригинальные лекарственные

средства. Тем не менее, на практике этот институт призван обеспечить недопущение возможности несанкционированного использования каким-либо лицом информации о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов, которую разработчик оригинального лекарственного средства использует для целей его государственной регистрации в Российской Федерации.

Вопросы правового регулирования закрытой коммерческой информации, то есть информации, представляющей коммерческую ценность вследствие ее неизвестности третьим лицам, чаще всего рассматриваются учеными-юристами в рамках законодательства о коммерческой тайне. Однако пока ими детально не рассматривались вопросы правовой охраны информации о результатах доклинических исследований лекарственных средств и клинических исследований лекарственных препаратов. По сути, этот институт до сих пор оставался вне поля зрения российских цивилистов. Именно поэтому возникает необходимость его теоретического исследования, а также адаптации к существующим реалиям и практическим задачам, которые он призван решать в России.

Библиография

1. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (постатейный). М.: Юстицинформ. 2010.
2. The Economics of intellectual property. Suggestions for further research in developing countries and countries with economies in transition//World intellectual property organization. 2009. Publication № 1012 (E).
3. The Hatch-Waxman act: selected patent-related issues//Congressional research service. The Library of Congress. Report RL31379. Washington, 2002.

Соотношение прав на объекты авторского права и товарные знаки в Российской Федерации

*Деноткина А.В., соискатель ФГБОУ
ВПО «Российская государственная
академия интеллектуальной
собственности», г. Москва, Российская
Федерация*

Авторское право является неотъемлемым институтом гражданского права Российской Федерации. Возникновение и охрана авторского права не предполагает каких-либо действий по его регистрации, это право возникает независимо от воли правообладателя в силу факта создания произведения науки, литературы и искусства, подпадающего под определение объекта авторского права, приведенное в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так к объектам авторского права относятся литературные произведения, драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения, хореографические произведения и пантомимы, музыкальные произведения, аудиовизуальные произведения, произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства, произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, а также другие произведения. Кроме того, к объектам авторского права относятся программы для ЭВМ, а также производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения, составные произведения, то есть произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

Также авторские права распространяются на часть произведения, на его название, на персонаж произведения, если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выраженные в какой-либо объективной форме.

Таким образом, перечень объектов, охраняемых авторским правом, достаточно обширен, и, как уже отмечалось, авторское право возникает в

отношении любого из перечисленных объектов независимо от воли автора, а также независимо от художественной ценности произведения.

Вместе с тем какой-либо объект, являясь объектом авторского права, одновременно может являться и средством индивидуализации товара, производимого каким-либо юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем – товарным знаком.

Как отмечает П.В. Садовский в автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: «Как известно, выбор потребителем товаров не всегда является рациональным, то есть основанным на характеристиках самого товара или услуги, а определяется его ассоциативным восприятием именно символа, через который строится представление о товаре или услуге».

Таким образом, зачастую производителю или продавцу товаров выгодно использовать в качестве товарного знака, индивидуализирующего его продукцию, такой объект, который будет хорошо известен потребителям и будет вызывать положительные ассоциации, некую гарантию качества или просто позитивные эмоции.

Следовательно, использование наименований известных художественных произведений, а также персонажей данных произведений, или наименования, или персонажей объектов искусства, может быть залогом успешной коммерческой деятельности, роста спроса и как следствие прибыли лица, использующего такой товарный знак.

Однако в связи с тем, что объекты авторского права являются охраняемыми объектами, возникают некоторые правовые коллизии при регистрации и использовании объекта авторского права в качестве товарного знака.

Согласно подпункту 1 пункта 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные: названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

При этом автор произведения имеет возможность защитить свои права (оспорить регистрацию товарного знака) исключительно в случае,

если товарный знак тождественен (то есть полностью идентичен) объекту авторского права, либо его части, также имеющей правовую охрану. Следовательно, в случае внесения владельцем товарного знака в охраняемый авторским правом объект незначительных изменений, например, дополнение его отсутствующими в оригинале элементами, лицо, обладающее авторским правом, не будет иметь возможности оспаривания регистрации товарного знака.

Так, Т.А. Вахнина в автореферате диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук отмечает следующее: «Актуальность разработки критериев для определения «известности» произведений на территории Российской Федерации. При этом рекомендовано использовать подходы, содержащиеся в Правилах признания товарных знаков общеизвестными на территории Российской Федерации».¹ Также автором указывается на «Необходимость отражения в нормативных и методических документах положений, позволяющих относить обозначение, заявляемое на регистрацию в качестве товарного знака к «противоречащему общественным интересам». Это могло бы позволить сократить возможные коллизии прав на товарные знаки с авторскими правами, отрегулировать решение проблемы о возможности регистрации в качестве товарных знаков объектов, в прошлом являющихся объектами авторского права, но перешедших в общественное достояние в связи с прекращением его действия».

Т.А. Вахнина в решении указанной проблемы предлагает идти по пути издания подзаконных нормативных правовых актов, которыми мог бы руководствоваться регистрирующий орган при рассмотрении заявки на регистрацию товарного знака.

Однако при предложенном механизме регулирования остается неясным как регистрирующему органу надлежит поступать с объектами авторского права, не перешедшими в общественное достояние и не подпадающими под критерии «известности», однако не перестающими от этого быть объектами авторского права, которым в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставлена правовая охрана от незаконного использования.

П.В. Садовский в автореферате отражает необходимость изменения подпункта 1 пункта 9 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской

¹Вахнина Т.А. Коллизии прав на товарные знаки с правами на некоторые другие объекты интеллектуальной собственности.

Федерации, указав в нем на невозможность регистрации в качестве товарных знаков обозначений, воспроизводящих любые объекты авторского права, без получения соответствующего разрешения правообладателя. При этом он отмечает, что нет необходимости перечислять данные объекты, поскольку для решения вопроса об отнесении того или иного из них к охраняемым авторским правом всегда можно обратиться к авторскому законодательству.

Указанный путь представляется более целесообразным, при этом в данном случае необходимо предусмотреть механизм установления места жительства автора произведения с тем, чтобы направить ему запрос о разрешении использования объекта авторского права, в качестве авторского права, поскольку персональные данные в соответствии с Федеральным законом «О персональных данных» подлежат защите и их распространение без согласия субъекта персональных не допускается, за исключением случаев, предусмотренных законом, а также предусмотреть порядок проведения регистрирующим органом проверки того факта, является ли поданный на регистрацию товарный знак объектом авторского права.

Таким образом, законодательство Российской Федерации в сфере соотношения авторских прав и прав на товарный знак требует существенной доработки, будь то внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации или издание ряда подзаконных актов, детально регламентирующих порядок регистрации в качестве товарного знака объекта, охраняемого авторским правом, так, например, как это имеет место в США. Или же, для устранения правовой неопределенности и, как следствие, возникающих у авторов произведений, лиц, владеющих товарными знаками, и регистрирующего органа, проблем, возможно, стоит пойти по пути законодательства большинства европейских стран и исключить из законодательства Российской Федерации запрет на использование названий произведений искусства или их частей в составе обозначения, регистрируемого в качестве товарного знака, что, однако, не исключает возможности авторов защитить свои права в судебном порядке.

Анализ потребностей регионов России в специалистах для инновационной экономики

*Дмитриева Е.М., специалист ФГБУ
«Федеральный институт
промышленной собственности»,
г Москва, Российская Федерация*

Инновационная экономика предъявляет спрос на специалистов в области управления, коммерциализации, охраны и защиты интеллектуальной собственности, а также новаторов, изобретателей и специалистов других профессий.

Тема подготовки кадров для инновационной сферы весьма актуальна на сегодняшний день. Об этом свидетельствует большое количество публикаций в профессиональной периодической печати и отдельные исследования ученых.

Несмотря на обилие публикаций по данной проблеме, следует сказать, что поскольку большая часть работ носит теоретический характер (за исключением публикаций, содержащих зарубежный, региональный и национальный опыт) возникает потребность в проведении научного исследования с учетом реалий сегодняшних дней.

Более того, комплексное системное изучение потребностей регионов России в специалистах в сфере ИС, основанное на исследовании образовательных программ и направлений подготовки; анализе инновационных инфраструктур и выявлении факторов, сдерживающих процесс подготовки высококвалифицированных кадров для инновационной сферы (в том числе в сфере ИС) до настоящего времени на научном уровне не проводились.

Таким образом, автором настоящей статьи в период с мая по сентябрь 2013 года посредством рассылки анкет в печатной и электронной формах был проведен письменный опрос специалистов в области ИС на тему «Изучение потребностей регионов России в специалистах в сфере ИС».

Список предполагаемых респондентов составлялся исходя из условий обязательной практической направленности деятельности в сфере ИС, в который вошли: официальные представители опорных организаций Роспатента в регионах РФ; официальные представители ЦПТИ; зарегистрированные патентные поверенные РФ; руководители или

специалисты ИС патентных подразделений вузов, промышленных предприятий, фирм, организаций, НИИ, отделений и институтов РАН и др. форм юридических лиц (список рассылки формировался на основе общедоступной информации в сети Интернет).

Было распространено более 500 анкет, из числа которых вернулись 78 заполненных анкет из следующих городов России: Астрахань (1), Белгород (2), Владивосток (4), Волгоград (1), Грозный (1), Дзержинск (1), Екатеринбург (2), Иваново (1), Иркутск (8), Казань (6), Кемерово (1), Краснодар (2), Красноярск (2), Кызыл (1), Липецк (1), Москва (18), Мурманск (1), Нальчик (1), Новосибирск (2), Новочеркасск (1), Ноябрьск (1), Пермь (2), Санкт-Петербург (4), Самара (2), Саранск (1), Саратов (2), Тверь (2), Томск (1), Улан-Удэ (1), Хабаровск (1), Челябинск (1), Чита (1), Якутск (2).

В анкетировании приняли участие респонденты из следующих федеральных округов: Центральный федеральный округ (г. Москва, Белгородская область, Ивановская область, Липецкая область, Тверская область) – 24; Сибирский ФО (Забайкальский край, Иркутская область, Красноярский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Республика Бурятия, Республика Тува, Томская область) – 17; Северо-западный ФО (г. Санкт-Петербург, Мурманская область) – 4; Южный ФО (Астраханская область, Краснодарский край, Республика Кабардино-Балкария, Ростовская область) – 5; Приволжский ФО (Нижегородская область, Пермский край, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Самарская область, Саратовская область) – 14; Уральский ФО (Свердловская область, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ) – 4; Северокавказский ФО (Чеченская республика) – 1; Дальневосточный ФО (Приморский край, Республика Саха (Якутия), Хабаровский край) – 7.

Респонденты по юр. лицам: 20 респондентов – частные (коммерческие) организации; 43 респондента – из вузов; 3 респондента – некоммерческие организации (АУ, АНО); 5 – региональные отделения РАН; 3 – региональные отделения ТПП; 3 – опорные организации (библиотеки); 1 – гос. предприятие (ФГУП).

Респонденты по должностям: 42 респондента – занимают руководящие должности (директора коммерческих организаций, начальники и руководители отделов ИС, и.о. руководителя и т.п.) + 5 из них одновременно являются патентными поверенными; 21 – специалисты

отделов ИС (патентоведы, инженеры и т.п.) + 2 из них одновременно являются патентными поверенными; 13 – сотрудники вузов (преподаватели, зав. кафедрами, проректоры и т.п.) + 1 из них одновременно является патентным поверенным; 2 – патентные поверенные.

Невысокий показатель количества заполненных анкет объясняется различными причинами, в том числе невозможностью предоставления информации из-за смены профессионального вида деятельности респондента, отсутствием интереса к данной проблеме исследования, отсутствием необходимой информации, непониманием респондентом целесообразности проведения данного исследования.

Целью исследования являлось получение достоверной информации о потребностях регионов РФ в специалистах в сфере ИС, о наличии региональных систем подготовки кадров в сфере ИС для последующего выявления проблемных мест российской системы подготовки кадров в сфере ИС и выработки рекомендаций по развитию системы подготовки кадров в сфере ИС в России.

Для достижения поставленной цели исследования были сформулированы 7 основных задач.

Первая задача исследования – выяснить наличие РИД в организациях, на предприятиях, в научных или образовательных учреждениях (далее - организации) где работают респонденты.

Ответы на первый вопрос в анкете: «Имеются ли в Вашей организации, на предприятии, в научном или образовательном учреждении РИД, способные к правовой охране?» показали, что 70 респондентов из числа опрошенных имеют в активе организации охраноспособные РИД, а 8 респондентов указали, что в их организации не создаются охраноспособные РИД по следующим причинам: «по роду деятельности организации РИД не возникает», «организация сама оказывает услуги в области защиты ИС», «целью организации является развитие инновационной деятельности на территории региона» и т.п.

Вторая задача исследования – выявить, работает ли организация с имеющимися в ее активе охраноспособными РИД и какие службы созданы для реализации функций управления ИС.

Ответы на второй вопрос в анкете: «Имеется ли в Вашей организации, на предприятии, в научном или образовательном учреждении отдел ИС (патентный отдел и т.п.)?» показали, что 61 респондент указал,

что в их организациях имеются: отдел ИС, отдел патентно-лицензионной работы, отдел ИС и трансфера технологий, департамент защиты ИС, конструкторско-технологическая служба, отдел международных связей и патентно-лицензионной работы, центр ИС, лаборатория ИС, отдел защиты ИС, управление ИС, патентно-информационный центр, центр патентных услуг, отдел патентования результатов научно-исследовательской деятельности, патентный отдел, отдел патентования, оценки ОИС и др.

Остальные 17 респондентов объяснили отсутствие в их организации отдела ИС следующими причинами: «по роду деятельности организации РИД не возникает», «на работу принимаются только юристы, имеющие компетенцию в сфере ИС, создание специального отдела не требуется», «есть специалист, выполняющий комплекс работ по защите ИС и этого достаточно для существующего объема работы», «функции защиты ИС возложена на другой отдел» и др.

Третья задача исследования – выявить, какие специалисты работают в отделах ИС.

На третий вопрос анкеты: «Какие специалисты в сфере ИС (укажите количество в скобках) работают в Вашей организации, на предприятии, в научном или образовательном учреждении?» были предложены варианты ответов. Ответы распределились следующим образом: 52 респондента отметили, что в патентной службе имеется начальник отдела; 27 респондентов указали, что в их организации работает инженер; 26 респондентов указали, что в отделе работает патентный поверенный; 22 респондентов ответили, что в их организации работает патентовед. Причем, отдельные респонденты указали, что в их подразделении работают по 3 патентоведа. Такие ответы поступили из крупнейших вузов, где изобретательская активность достаточно высокая и наличие указанного количества специалистов не только оправдано, но и крайне необходимо. 15 респондентов указали на наличие в патентной службе специалиста в области ИС; 14 респондентов ответили, что в штате имеется инженер-патентовед; 11 респондентов имеют в организации юриста в сфере ИС; 7 респондентов указали на наличие в организации менеджера в сфере ИС; 5 респондентов указали, что имеется оценщик.

Также респондентам было предложено дополнить перечень специалистов, указанных в вопросе своими вариантами, если такие имеются. По результатам исследования, помимо вышеперечисленных специалистов в отделе ИС также работают: техник (4); главный патентовед

(2); ведущий эксперт (1); ведущий инженер (1), ведущий научный сотрудник (1); ведущий документовед (1); научный сотрудник (1); аналитик (1).

Четвертая задача исследования – выявить, каких специалистов чаще всего не хватает в отделах ИС.

Четвертый вопрос анкеты: «Нуждается ли Ваша организация, предприятие, научное или образовательное учреждение в специалистах (дополнительных специалистах) в сфере ИС?» – направлен на выявление потребностей организаций в дополнительных специалистах в сфере ИС или выявление причин отсутствия такой потребности.

По результатам исследования, в одинаковом значении в организациях не хватает патентоведов (17) и юристов в сфере ИС (17), а также патентных поверенных (15) и инженеров-патентоведов (16). Существует потребность в специалистах в сфере ИС (14), менеджерах в сфере ИС (13), оценщиках (10) и маркетологах (8). Респонденты ответили, что организации нуждаются в начальниках отделов (5), инженерах (5) и аудиторах (2). Один из респондентов также указал, что отделу ИС нужен технический сотрудник (ассистент).

Также респондентам предлагалось указать причины отсутствия потребности в специалистах в сфере ИС. На данный вопрос 20 респондентов ответили, что причина в том, что в штате отдела работает достаточное количество сотрудников; 14 респондентов отметили, что причина в отсутствии или малом количестве квалифицированных специалистов в сфере ИС в регионе; 13 респондентов считают, что причина – в отсутствии средств на оплату труда таких специалистов.

Среди других вариантов ответа на данный вопрос: «при необходимости используются услуги сторонних представителей», «всё происходящее от непонимания важности и значимости работы сотрудников патентных подразделений» и др. Один из респондентов написал: «нет средств на подготовку специалистов, а в регионах их подготовкой никто не занимается».

Пятая задача исследования – выявить, существуют ли в организациях инновационные инфраструктуры, способствующие процессу коммерциализации РИД, созданных в данной организации.

Пятый вопрос исследования: «Имеется ли в Вашей организации, на предприятии, в научном или образовательном учреждении инновационная инфраструктура?» направлен на выявление наличия в инновационной

инфраструктуре организации структурных подразделений или выявление причин отсутствия в организации такой инфраструктуры.

Результаты исследования показали, что наиболее распространенными элементами инновационных инфраструктур организаций являются центры коллективного пользования (27); научно-образовательные центры (27); малые инновационные предприятия (25); центры трансфера технологий (22) и бизнес-инкубаторы (22); технопарки (19).

Кроме вышеуказанных элементов инновационных инфраструктур, респондентам было предложено указать другие элементы структуры, если таковые имеются. Были указаны следующие элементы: центр инноваций и технологий; проектно-технологическое бюро; ЦПТИ; инновационно-технический центр; центр инновационного консалтинга; инновационно-внедренческий центр и др.

Причинами отсутствия инновационной инфраструктуры организации, по результатам исследования, респонденты указали следующие: «достаточно имеющегося отдела ИС»; «профиль и финансирование организации не предусматривает такие структуры» и др.

Шестая задача исследования – выяснить, нужно ли готовить кадры для работы в инновационной сфере (в том числе в сфере ИС).

Шестой вопрос анкеты: «Как Вы считаете, подготовка специалистов для работы в инновационной сфере (в том числе в сфере ИС) является насущной задачей системы образования?» – направлен на то, чтобы выяснить мнение респондентов о необходимости подготовки специалистов для работы в инновационной сфере (в том числе в сфере ИС).

Из 78 респондентов, принимавших участие в исследовании, 73 считают, что необходимо готовить кадры для инновационной сферы (в том числе для сферы ИС), по следующим причинам:

1. Для развития экономики страны: «в российской бизнес-сфере нет понимания важности инноваций и защиты ИС вообще»; «такие специалисты необходимы во всех областях деятельности, без таких специалистов невозможно развитие страны»; «в связи с интенсивным развитием новейших технологий пятого, шестого технологического укладов» и т.д.

2. Недостаточно специалистов данного направления: «мало высококвалифицированных специалистов в области защиты РИД»; «в

любой области специалисты должны быть с соответствующей квалификацией» и т.д.

3. Низкое качество подготовки кадров в данной области: «низкая правовая грамотность в области ИС, возрастающее количество конфликтных ситуаций»; «специалистов для работы в инновационной сфере недостаточно и их подготовка не отвечает требованиям к таким специалистам» и т.д.

4. Необходимость в базовых знаниях в данной области: «со студенчества надо прививать смысл коммерциализации любого вида РИД на рынок, как принято в цивилизованном мире, при этом не забывая об уважении к авторскому праву».

Седьмой вопрос анкеты: «Укажите факторы, сдерживающие, на Ваш взгляд, процесс подготовки высококвалифицированных кадров для инновационной сферы (в том числе в сфере ИС)?» – направлен на выявление факторов, сдерживающих развитие системы подготовки кадров в инновационной сфере (в сфере ИС).

По мнению респондентов, подготовку высококвалифицированных кадров для инновационной сферы и сферы ИС сдерживает: низкий уровень культуры в сфере ИС в обществе (55); отсутствие сформированной политики государства в инновационной сфере (в том числе в сфере ИС) (45); неразвитость интеграции науки, образования и бизнеса (41); недостаточное количество образовательных учреждений, осуществляющих подготовку кадров для инновационной сферы (в том числе в области ИС) (33); отсутствие или несоответствие образовательных и профессиональных стандартов в данной сфере потребностям рынка труда новой экономики России (33); неразвитость системы подготовки кадров по принципу непрерывного образования (27); негативное или недоверчивое (осторожное) отношение ко всему новому, в том числе к инновациям (18); недостаточно эффективное использование зарубежного опыта подготовки кадров в инновационной сфере (сфере ИС) (18); некачественная существующая система подготовки кадров в данной сфере (16).

Седьмая задача исследования – выявить направления подготовки и образовательные программы, а также программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, в рамках которых готовят кадры для инновационной сферы (сферы ИС).

На вопросы 8,9,10 анкеты предлагалось ответить только респондентам из образовательных учреждений и организаций.

На вопрос анкеты: «Просим указать: направления подготовки кадров для инновационной сферы (в том числе для сферы ИС); ученую степень, присваиваемую в результате обучения; специализацию в рамках каждого из указанных направлений подготовки; профессиональные дисциплины по каждой специализации» результаты исследования показали, что кадры для инновационной сферы готовят в рамках следующих направлений: «Инноватика» (11); «Менеджмент» (11); «Экономика» (7); «Юриспруденция» (4).

На вопрос анкеты: «Осуществляется ли обучение программам профессиональной переподготовки в инновационной сфере (в том числе в сфере ИС)?» респондентами были указаны следующие программы: «Менеджмент инноваций в образовательном учреждении»; «Экономика и менеджмент», «Правовое регулирование инновационной деятельности»; «Управление малым инновационным предприятием»; «Интеллектуальная собственность»; «Маркетинг инновационной продукции услуг»; «Основы права интеллектуальной собственности в РФ».

Причинами отсутствия программ профессиональной переподготовки в своем образовательном учреждении респонденты считают: «нет необходимости, но у большинства предприятий и организаций должна быть профессиональная переподготовка»; «нет коллективного спроса, а в индивидуальном наборе не набирается рентабельная группа (хотя бы 10 человек)»; «для профессиональной переподготовки привлекаются сторонние организации» и т.д.

В качестве программ повышения квалификации в инновационной сфере респондентами были указаны следующие: «Экономические и правовые основы малого инновационного предпринимательства»; «Планирование и проектирование инновационной деятельности предприятия»; «Управление ИС и коммерциализация разработок»; «Менеджмент инноваций в образовательном учреждении»; «Правовое регулирование инновационной деятельности»; «Охрана и защита ИС в РФ и за рубежом»; «Создание и функционирование хозяйственных обществ по ФЗ-217»; «Защита ИС»; «Инновационный малый бизнес»; «Управление инновациями в корпорациях»; «Управление ИС», «Управление качеством в образовании», «Оценка стоимости предприятия (бизнеса)», «Маркетинг», «Маркетинговые исследования».

В качестве причин отсутствия таких программ респондентами указано: «ограничение бюджета»; «для обучения по программам повышения квалификации привлекаются сторонние организации» и др.

В целом результаты исследования показали, потребность регионов РФ в специалистах инновационной сферы (в том числе сферы ИС) очень велика. Подготовкой таких специалистов в регионах занимается незначительное число образовательных учреждений и организаций, а обучать таких специалистов в Москве слишком затратно для организаций из регионов.

Подводя итог, следует сказать, что дальнейшее формирование и развитие системы подготовки кадров для инновационной экономики позволит укрепить положение России в мире. Однако для развития данной системы необходима государственная политика в данной области, скорейшее внедрение образовательных стандартов и устранение других сдерживающих факторов.

Востребованность специалистов инновационной сферы (сферы ИС) в регионах является еще одним доказательством необходимости формирования и развития системы подготовки кадров для инновационной экономики России.

Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в бюджетных образовательных и научных учреждениях: проблемы и решения

*Дьяченко О.Г., директор Центра
трансфера технологий МГУ имени М.В.
Ломоносова; кандидат химических наук,
г. Москва, Российская Федерация*

Сегодня интеллектуальная собственность – ценнейший нематериальный актив вузов и научных организаций, лежащий в основе их партнерства с промышленностью. Для того чтобы сделать это партнерство действенным и, с одной стороны, обеспечить нашу промышленность новыми разработками и технологиями, а, с другой - обеспечить приток средств из материального производства в научную и образовательную сферу, необходимо создать эффективную систему управления объектами

интеллектуальной собственности и другими результатами научно-технической деятельности.

Интеграция российской инновационной системы в мировое инновационное пространство будет весьма затруднительна, если результаты интеллектуальной деятельности (РИД), принадлежащие научным и образовательным организациям, не будут иметь международной защиты и не смогут быть введены в хозяйственный оборот.

Для успешной реализации этого процесса необходима заинтересованность и скоординированные действия всех участников создания, поддержки и внедрения РИД, а именно ученых, вуза, государства и бизнеса.

Что же мы имеем на сегодняшний день? Наиболее значимые результаты интеллектуальной деятельности создаются при выполнении НИОКР и технологических работ в научных и образовательных за счет средств федерального бюджета. По данным Федеральной службы интеллектуальной собственности их доля в общем числе заявок, поданных российскими заявителями, составляет около 32%. Несмотря на то, что расходы федерального бюджета на прикладные научные исследования с 2004 по 2009 год возросли в 6 раз, количество заявок на изобретения, поданных российскими заявителями, в том числе вузами, увеличивается крайне незначительно - в среднем на 7-10% в год.

Ситуация с использованием результатов интеллектуальной деятельности еще более удручающая. Так, в 2010 году из предложенных на рынке интеллектуальной собственности почти 260 тысяч патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы в гражданский оборот, по данным Федеральной службы государственной статистики, было вовлечено менее 5,7 тысячи патентов, что составляет всего 2,2 процента. Результаты проверки Роспатентом выполнения государственных контрактов, выполняемых за счет средств федерального бюджета, на предмет правовой охраны и использования результатов НИОКТР гражданского назначения показали, что результаты интеллектуальной деятельности были обеспечены правовой охраной лишь в 42% контрактах, а в гражданский оборот за 5 лет было введено лишь 13(!) результатов интеллектуальной деятельности. Иногда чтобы выполнить пункт государственного контракта, предусматривающий создание и охрану результата интеллектуальной деятельности,

исполнители подают формальную заявку на изобретение в Роспатент, которую благополучно отзывают через некоторое время по окончании действия государственного контракта и сдачи отчетности.

В чем причины такого положения дел и как его можно исправить?

Отсутствие заинтересованности авторов научных разработок в оформлении результатов своей интеллектуальной деятельности. В настоящее время в ряде случаев вузы и научные организации вообще не заключают договоры с работниками о выплате вознаграждений авторам за создание служебных результатов интеллектуальной деятельности. Более того, в трудовом договоре с работником иногда присутствует пункт о том, что работодатель не выплачивает работнику дополнительное к заработной плате вознаграждение за создание работником при исполнении служебных обязанностей по данному договору результатов интеллектуальной деятельности. Наличие такого пункта в трудовом договоре противоречит п.4 ст.1370 IV части Гражданского кодекса Российской Федерации, где установлено право работника на вознаграждение. Однако согласно этой статье «размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяется договором между ним и работником, а в случае спора – судом». Т.е. в данном случае законодательно закрепляется право автора на получение вознаграждения, но соответствующие обязанности работодателя по отношению к автору не предусматриваются. Такое положение позволяет работодателю даже в случае заключения договора о выплате вознаграждения действовать с «позиции силы».

В этой ситуации для защиты интересов авторов как более слабой стороны необходимо разработать и принять Постановление Правительства Российской Федерации, которое бы определяло минимальную величину, порядок и условия выплаты авторского вознаграждения за создание и использование служебных результатов интеллектуальной деятельности.

До принятия соответствующего Постановления работодателям следует руководствоваться Постановлением Совета Министров – Правительства РФ от 14 августа 1993 г. №822 «О порядке применения на территории Российской Федерации некоторых положений законодательства бывшего СССР об изобретениях и промышленных образцах» и при выплате авторского вознаграждения применять положения пунктов 1, 3, 5 статьи 32, а также статей 33 и 34 Закона СССР от 31 мая 1991 года «2213-1 «Об изобретениях в СССР»; пункта 3 статьи

21, пунктов 1, 3 статьи 22, а также статьи 23 Закона СССР от 10 июля 1991 года №2328-1 «О промышленных образцах».

Указанные статьи предусматривают выплату авторам как поощрительного вознаграждения за создание изобретения, патентообладателем которого является работодатель, так и вознаграждение за использование изобретения. Размер поощрительного вознаграждения должен быть не менее среднего месячного заработка работника данной организации, а выплачено оно должно быть в месячный срок со дня получения патента работодателем.

Вознаграждение автору за использование изобретения составляет не менее 15% прибыли, ежегодно получаемой патентообладателем от его использования, или в случае промышленного образца - не менее пятикратного минимального размера заработной платы за каждый полный или неполный год его использования. При продаже лицензии, как для изобретения, так и для промышленного образца, авторское вознаграждение составляет не менее 20% выручки, полученной лицензиаром. Максимальный размер вознаграждений не ограничен. Вознаграждение выплачивается автору не позднее трех месяцев после истечения каждого года использования изобретения/промышленного образца и не позднее трех месяцев после поступления выручки от продажи лицензии. За несвоевременную выплату вознаграждения патентообладатель выплачивает автору пеню в размере 0.04% суммы, причитающейся к выплате, за каждый день просрочки.

К сожалению, перечисленные выше нормы не регулируют взаимоотношения «работник-работодатель» при создании и использовании такого объекта патентного права, как полезная модель, так как во время принятия патентных законов СССР такого объекта просто не существовало.

Тем не менее, уже сегодня, не дожидаясь принятия Постановления Правительства РФ, регулирующего размеры и порядок выплаты авторского вознаграждения, вузы и научные учреждения могут и должны разработать собственную нормативно-правовую базу в области инновационной деятельности и управления объектами интеллектуальной собственности, которая бы регулировала все аспекты взаимоотношений «Работник-Работодатель», связанные с созданием и коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности, включая размер и порядок

выплаты авторского вознаграждения. Конечно, если вузы и научные организации действительно в этом заинтересованы.

Однако на настоящий момент **вузы и научные учреждения не заинтересованы в организации работ по оформлению, правовой охране и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.** Сегодня инновационная деятельность большинства вузов сводится к заключению договоров на проведение НИОКР с промышленными компаниями, а развитие инновационной инфраструктуры - к закупке научного оборудования для центров коллективного пользования. Многие вузы не проявляют заинтересованности и не предпринимают каких-либо реальных действий для развития инновационной инфраструктуры, направленной на учет, охрану и коммерциализацию результатов интеллектуальной деятельности.

Достаточно сравнить штаты Центров трансфера технологий и патентных служб наших университетов с аналогичными структурами в американских и европейских университетах. У нас в штате, как правило, от 0 до 5 человек, тогда как средняя численность сотрудников офисов трансфера технологий и лицензирования в Европе и США составляет 30-40 человек. Для того чтобы РИД начали приносить вузу ощутимый доход, необходимы первоначальные вложения вузов в соответствующую инфраструктуру и поддержка этой инфраструктуры в течение как минимум 5 лет. Так, Офис лицензирования технологий (ОЛТ) был создан в Стэнфордском университете в 1970 году, но вышел на самоокупаемость примерно через 5 лет, а еще через 10 стал получать первую реальную прибыль. Зато сегодня этот офис заключает около 100 лицензионных соглашений ежегодно, что приносит университету 60-65 млн. долларов дохода. Общая сумма лицензионных платежей за все время деятельности ОЛТ составила 1.3 млрд. долларов США.

Отчасти руководство российских вузов понять можно. Сегодня результаты интеллектуальной деятельности для вузов являются скорее обременением, чем источником дохода. Вузы должны были тратить собственные средства на оформление и правовую охрану РИД, но не были вправе получать доходы от распоряжения исключительными правами на принадлежащие им результаты интеллектуальной деятельности, благодаря решению Минфина РФ и Федерального казначейства о запрещении с 2005 года использовать средства, поступающие в вузы и институты РАН в качестве лицензионных платежей.

Отсутствие законодательных норм, предоставляющих бюджетным образовательным и научным организациям возможность самостоятельного распоряжения доходами от использования данных РИД, создают существенные препятствия для коммерциализации технологий.

Исправить ситуацию был призван Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». В обсуждаемом проекте этого закона была замечательная статья «Особенности распоряжения результатами интеллектуальной деятельности образовательных организаций», пункт 2 которой гласил, что «Образовательная организация вправе **самостоятельно распоряжаться исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности**, в том числе предоставлять право пользования результатами интеллектуальной деятельности, отчуждать исключительное право, передавать данное право в залог, вносить в качестве взноса в уставный (складочный) капитал.

Доходы от использования результатов интеллектуальной деятельности и распоряжения исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности **поступают в самостоятельное распоряжение** государственного (муниципального) автономного или бюджетного образовательного учреждения». Однако в ходе обсуждения и принятия закона в Государственной Думе РФ данный пункт исчез из текста закона, а название статьи в принятой редакции закона превратилось в «Создание образовательными организациями высшего образования хозяйственных обществ и хозяйственных партнерств, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности»

Таким образом, коммерциализация РИД, принадлежащих вузам, сводится только к созданию ими хозяйственных обществ. Но даже и в этом случае, несмотря на принятие ряда законодательных актов, обеспечивающих практическую реализацию Федерального закон от 2 августа 2009 года № 217-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности", остается ряд нерешенных вопросов, которые объясняют слабую заинтересованность инвесторов в направлении активов на создание хозяйственных обществ с участием научных и образовательных учреждений:

1) передается не исключительное право на РИД, а право использования РИД;

2) своей долей ВУЗы и научные учреждения могут распоряжаться только с согласия собственника, что затрудняет второй и последующие этапы привлечения инвестиций

И здесь мы переходим к следующей проблеме, препятствующей коммерциализации РИД:

Отсутствие спроса производственного сектора экономики на новые отечественные научные разработки и технологии и, в частности, низкая заинтересованность высокотехнологичных компаний в практическом использовании новых РИД, создаваемых в вузах и НИИ.

Предприятия предпочитают закупать за рубежом готовые технологии и оборудование, а не вкладывать средства в отечественные исследования и разработки. Внедрение и доработка новой технологии может занять несколько лет, потребовать дополнительных расходов, не всегда точно определяемых, и не приносит предприятиям сиюминутной выгоды.

В рамках выполнения работ по договору «Развитие инновационной инфраструктуры МГУ как основы для формирования инновационной среды в МГУ, в том числе за счет создания профильных технологических платформ с предприятиями высокотехнологичного сектора экономики» с Минобрнауки РФ был проведен анализ потребностей 72 компаний высокотехнологичного сектора экономики в области НИОКР в рамках 4 технологических платформ:

1) Современные суперкомпьютеры и высокопроизводительные вычисления;

2) Новые полимерные и композитные материалы для промышленности и повышения энергоэффективности;

3) Промышленные биотехнологии;

4) Постгеномные и клеточные технологии в биологии и медицине.

Отвечая на вопросы о возможных формах сотрудничества с вузами, подавляющее большинство предприятий отдают предпочтение традиционным договорам на проведение заказных НИОКР и оказанию консультационных услуг (около 40%). В то время как возможность заключения лицензионных соглашений и создание совместных малых инновационных предприятий как формы сотрудничества с вузами

отметили менее 10% опрошенных предприятий/компаний. Как правило, эти формы сотрудничества выбирают малые и средние компании, в то время как крупные отдают предпочтение проведению заказных НИОКР.

Среди основных препятствий спросу на научные разработки вузов со стороны предприятий/компаний указывались:

- недостаток информации об имеющихся разработках и возможностях вузов;
- разработки вузов не ориентированы на нужды конкретного предприятия/ компании;
- отсутствие комплексного решения проблем предприятия компании;
- бюрократические сложности при заключении и выполнении договоров;
- отсутствие стимулирующих мер со стороны государств;
- недостаточная подготовленность сотрудников предприятия/компании для освоения новых разработок.

Создание и развитие технологических платформ поможет устранить указанные причины, мешающие эффективному внедрению научных разработок вузов на предприятиях реального сектора экономики. В первую очередь, в рамках мероприятий ТП («круглые столы», семинары, конференции и т.п.) будет проходить обмен информацией между представителями вузов и НИИ, с одной стороны, предприятий и компаний - с другой. Предприятия и компании больше узнают об имеющихся разработках, заделах и возможностях вузов, а вузы – о конкретных задачах и проблемах предприятий. Наличие в одной ТП вузов и НИИ различной направленности позволит реализовать комплексный подход к решению проблем предприятий данной ТП. И, наконец, совместная работа по выработке наиболее важных и перспективных научных тематик в рамках ТП и внесение соответствующих предложений в Министерство образования и науки РФ для включения этих тематик в Федеральные целевые программы позволит привлечь государственное финансирование для развития прорывных технологий и реализовать идею государственно-частного партнерства.

Переход российской экономики на инновационный путь развития, повышение ее конкурентоспособности невозможно без создания целостной законодательной системы, регулирующей отношения в области правовой охраны и использования результатов интеллектуальной

деятельности. и здесь приходится констатировать, что, несмотря на целый ряд принятых федеральных законов и постановлений правительства, законодательство в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Изменение действующего законодательства должно быть направлено на решение указанных выше проблем и привести к созданию цивилизованного рынка результатов интеллектуальной деятельности у нас в стране.

Для этого необходимо:

1. Отменить все ограничение, касающиеся прав вузов и научных организаций распоряжаться принадлежащим им исключительным правом на результаты интеллектуальной деятельности и доходами, получаемыми от реализации этих прав. Причем отмена ограничений должна распространяться на все вузы и научные организации вне зависимости от их организационно-правовой формы.

2. Установить законодательные нормы, обязывающие работодателя заключать с авторами РИД договоры о выплате вознаграждений как за создание охраноспособных результатов, так и за их использование, в том числе для государственных и муниципальных нужд. Необходимо установить минимальный размер и порядок выплаты таких вознаграждений, а также ответственность работодателя за нарушения условий договора.

3. Предусмотреть возможность безвозмездной передачи автору служебного РИД исключительных прав при отказе работодателя от поддержания в силе патента на РИД.

4. Внести следующие изменения в 217-ФЗ, призванные усилить заинтересованность инвесторов в направлении активов на создание хозяйственных обществ с участием научных и образовательных учреждений:

- предоставить вузам и НИИ вносить в качестве вклада в уставный капитал таких обществ не только право использования РИД, но и сами исключительные права на РИД;

- установить для вузов и НИИ уведомительный характер распоряжения своими долями (акциями) хозяйственных обществ;

- освободить от обложения налогом на прибыль организаций доходы, полученные от продажи акций (долей) хозяйственных обществ,

созданных в соответствии с 217-ФЗ, вне зависимости от срока владения ими.

Это позволит привлечь капиталы бизнес-ангелов и посевных инвестиционных фондов к финансированию таких хозяйственных обществ на начальных (самых трудных) стадиях развития.

5. Освободить от обложения налогом на прибыль организаций доходы, полученные от использования в собственном производстве изобретения, права на которые приобретены по лицензионному договору, в течение 5 лет с даты начала использования изобретения, внося соответствующие изменения в главу 25 части второй Налогового кодекса РФ.

Введение указанной нормы повысит экономическую заинтересованность предприятий в приобретении прав на разработки и технологии вузов и НИИ и внедрении их в собственное производство.

Совершенствование законодательной базы в области интеллектуальной собственности и передачи технологий позволит эффективно использовать результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые в научных организациях и ВУЗах, что должно привести к повышению доли инновационного сектора в валовом внутреннем продукте РФ и интеграции российской инновационной системы в мировое инновационное пространство.

Библиография

1. Гражданский кодекс РФ, часть IV
2. Налоговый кодекс РФ, часть вторая
3. Федеральный закон от 2 августа 2009 года № 217-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности"
4. Закон СССР от 31 мая 1991 года «2213-1 «Об изобретениях в СССР»
5. Закон СССР от 10 июля 1991 года №2328-1 «О промышленных образцах»
6. Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 14 августа 1993 г. №822 «О порядке применения на территории Российской Федерации некоторых положений законодательства бывшего СССР об изобретениях и промышленных образцах»
7. Проект Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (версия 3.0.3, на 30 декабря 2011 г. – www.mon.gov.ru)
8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации"

9. Материалы к парламентским слушаниям «Проблемы правового регулирования отношений в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета», 22 ноября 2011 г. Комитет Совета Федерации по образованию и науке.

10. Материалы совещания по государственному учету результатов НИОКР гражданского назначения, 22 декабря 2010 г. Департамент государственной научно-технической политики и инноваций Министерства образования и науки РФ.

11. Материалы заседания межведомственной рабочей группы «Актуальные проблемы инновационного развития. Передача федеральных технологий», 2 февраля 2007 г., Информационный бюллетень, выпуск 5.

Конституционно-правовой статус Суда по интеллектуальным правам

Ерёменко Е.В., кандидат юридических наук, декан юридического факультета ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г Москва, Российская Федерация

Длившиеся более десятка лет дискуссии о необходимости создания специализированного суда разрешающего дела исключительно в области интеллектуальных прав (патентного суда), как и организационно-правовая деятельность государства в этом направлении в целом завершена.

Необходимость создания такого специализированного суда была очевидна с момента начала правоприменительной практики и деятельности по реализации законодательства в этой специфичной области. Как показала практика, решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов по спорам в области интеллектуальных прав достаточно противоречивы.

Причин тому много:

- такие споры очень специфичны (не всегда можно провести прямую аналогию с другими гражданскими правами);
- большая загруженность судей «обычными» делами о спорах в отношении различных видов имущества и прав (как препятствие для требуемой специализации в вопросах интеллектуальных прав);
- специфичность споров, связанных с использованием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, а также с защитой прав на такие результаты от незаконного использования;

- разобщенность судов различных юрисдикций в вопросах применения законодательства об интеллектуальной собственности.

Необходимость в единообразном правоприменении в ходе судебных разбирательств была очевидна.

Наконец федеральным конституционным законом от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ¹ вопрос о создании такого специализированного суда был решен. Насколько такой суд решит проблему единообразного и качественного правоприменения в области интеллектуальных прав покажет время. Однако анализ норм указанного закона показывает, что названная проблема в предложенном государстве «формате» специализированного суда будет решаться только частично.

Такой вывод следует из статуса создаваемого Суда по интеллектуальным правам как специализированного арбитражного суда, что изначально предполагает ограничение его процессуальных и материальных компетенций.

Достаточно большой перечень гражданско-правовых и административных вопросов в области интеллектуальных прав, прямо отнесенных к судебной компетенции, остался вне ведения Суда по интеллектуальным правам. Не говоря уже о применении мер уголовной защиты в сфере интеллектуальной собственности.

Таким же образом можно было изменить и нормы ФКЗ «О судебной системе РФ»² в части наделения Суда по интеллектуальным правам как специализированного суда общей юрисдикции полномочиями по уголовному производству.

¹Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон "О судебной системе Российской Федерации" и Федеральный конституционный закон "Об арбитражных судах в Российской Федерации" в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Российская газета, № 278, 09.12.2011.

²Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 25.12.2012) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета, № 3, 06.01.1997.

Охрана прав интеллектуальной собственности третьих лиц в рамках Венской конвенции 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров»

Занибеков М.М., аспирант 2-го года обучения ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г Москва, Российская Федерация

Значение Венской конвенции ООН 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров» для унификации правил о договорах международной купли-продажи товаров проявляется в том, что впервые в истории международно-правовой унификации права международных договоров удалось найти взаимоприемлемые решения по важнейшим аспектам заключения и исполнения международной купли-продажи товаров, совместив подходы континентального и англо-американского права. Опыт ее применения свидетельствует, что Венская конвенция является наиболее успешным документом международно-правовой унификации и по числу государств-участников не знает себе равных. Первоочередной задачей Венской конвенции являлось преодоление проблем, связанных с различиями в национальных правовых системах государств в отношении международной купли-продажи, введение общих правовых стандартов, моделей поведения, а также распределение юрисдикции и решение проблем коллизионного права.

Венская конвенция закрепляет существенные условия договора международной купли-продажи, права, обязанности и ответственность сторон, вводит в оборот и дает толкование необходимых терминов, а также устанавливает иные условия заключения, исполнения и расторжения данного вида договора купли-продажи.

В данной статье речь пойдет об охране прав интеллектуальной собственности третьих лиц на товары, передаваемые по заключаемым договорам международной купли-продажи, предоставляемой Венской конвенцией. Можно взглянуть на этот вопрос с другой стороны и сказать, что речь пойдет о защите права собственности покупателя от требований третьих лиц, связанных с исключительными правами, на передаваемые по договорам международной купли-продажи товары.

Вместе с тем, в Венской конвенции отсутствуют определения понятия промышленной, а также интеллектуальной собственности. В отличие от проекта этого документа 1978 года, который содержал формулировку промышленной и интеллектуальной собственности (статья 40). При этом действующая редакция использует формулировку «промышленной или иной интеллектуальной собственности».

Таким образом, Венская конвенция промышленную собственность подчиняет интеллектуальной собственности.

В статье 42 Венской конвенции предусматривается обязательство сторон договора международной купли-продажи на соблюдение особого порядка охраны прав интеллектуальной собственности третьих лиц. Причем толкование этой, на первый взгляд незамысловатой нормы права, имеет кардинальное значение при ее применении арбитражными судами.

«1) Продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности, о которых в момент заключения договора продавец знал или не мог не знать, при условии, что такие права или притязания основаны на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности...» .

Подразумевается общепризнанное обязательство продавца поставить товар, свободный от прав или претензий третьих лиц. Так как право промышленной собственности имеет ограниченную сферу применения в соответствии с принципом территориальности, оправдано ограничить эту обязанность в случае международных договоров купли-продажи. Подобное ограничение имеется также и по времени, месту, в отношении проинформированности продавца (о наличии прав интеллектуальной собственности и требований третьих лиц на передаваемый товар), а также конкретных требований покупателя, о чем речь будет идти ниже.

Немаловажен тот факт, что продавец в данном случае должен также принимать во внимание претензии даже тех третьих лиц, которые не имеют законных обоснований. Подразумевается, что покупатель не должен нести какие-либо расходы либо быть обременен в использовании этого товара в связи с имеющимися претензиями третьих лиц на этот товар (ведь даже незаконные претензии третьих лиц потребуют от покупателя времени и средств на то, чтобы оспорить их в суде), в случае, если покупатель все же понесет расходы в связи с этим, продавец обязуется

возместить их в полном объеме. С другой стороны, ответственность продавца в данном случае ограничена: он несет ответственность только в том случае, если он знал или не мог не знать о таковых претензиях третьих лиц, основанных на промышленной или другой интеллектуальной собственности.

Несмотря на то, что в терминологии законодателя главным образом используется термин «право промышленной собственности», термин «право интеллектуальной собственности» приобретает на сегодняшний день все большую распространенность. К примеру, он используется для обозначения патентов, зарегистрированных промышленных образцов, товарных знаков, моделей, обозначений места происхождения, авторских прав, оборудования и названий компаний. Таким образом, понятие «интеллектуальная собственность» является более широким, чем понятие «промышленная собственность».

П. Шлехтрим считает, что упущение факта существования прав интеллектуальной собственности третьих лиц на передаваемый по договору товар представляет собой особую категорию нарушения договора, которую он относит к существенным. Автор полагает, что как и в случае с обязательством продавца в отношении контроля качества передаваемого товара, упущение данного вопроса будет немаловажным, так как от этого будет зависеть где и как этот товар может быть использован в соответствии с заключаемым договором. По сути, автор относит данный вопрос к существенным условиям заключения договора международной купли-продажи. Следуя логике, возникает следующий вопрос: каким образом обязать стороны при заключении договора международной купли-продажи учитывать наличие прав интеллектуальной собственности и требований третьих лиц на передаваемый по этому договору товар? С целью избежать возникновения подобного пробела в законодательстве в данном случае применяется специальный инструмент - на продавца налагается обязательство провести соответствующий анализ (например, в отношении патентной ситуации). Далее в настоящей статье при употреблении термина «анализ» будет подразумеваться исследование, изучение и выделение всех возможных прав интеллектуальной собственности и требований третьих лиц на передаваемый по договору международной купли-продажи товар. П. Шлехтрим считает, что в случае если право собственности на переданный по договору международной купли-продажи товар будет поставлено под вопрос из-за наличия прав

интеллектуальной собственности и требований третьих лиц, нести полную ответственность будет продавец. Согласно Дж. Хонольд, проведение такого анализа лежит в интересах самого продавца. Прагер, однако, считает, что со стороны продавца такого обязательства нет: «это будет означать, что продавец может ограничить свою ответственность в соответствии с девизом: «Что не видно глазу, за то не может переживать и сердце».

Однако, это не означает, что продавец должен провести такой анализ по всему миру (чего ему не удалось бы сделать в любом случае). При проведении такого анализа продавец установит права третьих лиц, но вряд ли необоснованные претензии (см. об этом выше).

ПитерХубер интерпретирует формулировку "знал или не мог не знать" таким образом, что продавец может умышленно исключить свою ответственность, укрывая информацию о правах третьих лиц (критические замечания П. Доральт и П. Шлехтрим) . Ответственность продавца состоит в том, чтобы он знал о наличии прав и претензий третьих лиц именно на момент заключения договора. Между моментом заключения договора и датой поставки товара третьи лица могут приобрести права, которые продавец не принимал во внимание. М.Прагер истолковывает данную ситуацию иначе: следует наложить на продавца обязательство по проведению соответствующего анализа именно к моменту доставки товара покупателю, что, однако, противоречит точной формулировке Венской конвенции.

«...а) по закону государства, где товар будет перепродаваться или иным образом использоваться, если в момент заключения договора стороны предполагали, что товар будет перепродаваться или иным образом использоваться в этом государстве...».

Здесь предполагается, что ответственность продавца поставить товар, свободный от прав третьих лиц или требований (претензий), основанных на промышленной собственности или других правах интеллектуальной собственности, всегда применяется только по закону одной страны, либо страны, для которой товар был предназначен при заключении договора, либо страны покупателя.

Дж. Хонольд считает возможным, что для конкретных товаров патент может быть зарегистрирован в стране продавца или в третьей стране, а претензии по этому товару могут быть заявлены в стране покупателя, где эти товары используются, но где нет такого патента.

Требования могут быть признаны судами страны покупателя «на основе норм международного частного права или на основе договора, предусматривающего международное признание патентных прав». Это, однако, противоречило бы исключительно территориальному действию патента. (Если же, товарный знак зарегистрирован ВОИС, он, следовательно, будет подпадать под защиту во всех государствах-членах Организации)

«...b) в любом другом случае - по закону государства, в котором находится коммерческое предприятие покупателя...».

В большинстве случаев это будет страна, в которой товары были априори предназначены для использования. Здесь во внимание должен быть принят тот факт, что международные договоры купли-продажи часто содержат положения, запрещающие перепродажу товаров, с помощью которых продавец может защитить себя от претензий «третьих стран».

Теперь рассмотрим случаи, исключаяющие наличие у продавца по договору международной купли-продажи вышеизложенных обязательств (обязательств, предусмотренных пунктом 1 статьи 42 Венской Конвенции).

«...2) Обязательство продавца, предусмотренное в предыдущем пункте, не распространяется на случаи, когда:

а) в момент заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таких правах или притязаниях...» .

В отличие от прав третьих лиц, связанных с фирменным наименованием, в случае с которыми для освобождения продавца от ответственности необходимо согласие покупателя, то здесь достаточно того, что покупатель знает или должен знать о правах или требованиях третьей стороны. Не совсем понятным остается вопрос о том, каким же образом покупатель может получить такую информацию. Дж. Хонольд , в свою очередь, придает мало значения этому ограничению, ведь в действительности продавец, а не покупатель в соответствии с формулировкой в пункте 1 Венской конвенции обязан проводить анализ ситуации, следовательно, продавец, а не покупатель несет ответственность за поставку товара, свободного от прав или требований третьих лиц.

Интересным представляется факт существования таких договоров, в которых стороны предусматривают, что именно покупатель должен провести необходимый анализ и проинформировать о его результатах продавца.

Если же покупатель сам предоставил технические условия на производство товара, предполагается, что он обладает достаточными знаниями, чтобы правильно судить о ситуации с правами на интеллектуальную собственность в его стране. Однако, если продавец знает, что в соответствии с инструкциями покупателя он будет ущемлять права третьих или у них появятся определенные претензии и требования, он должен известить об этом покупателя (это вытекает из общих положений главы 2 Венской конвенции, конкретнее, речь идет о соблюдении добросовестности в международной торговле – п.1.ст.7). Некое противоречие в данном случае возникает в том, что у продавца в этом конкретном случае не возникает обязательства на проведение соответствующего анализа.

Резюмируя все вышесказанное, хочу отметить, что ст. 42 Венской конвенции представляет собой положение, которое может быть более эффективно использовано в перспективе международной купли-продажи. Поэтому вполне логично, согласившись с мнениями К. Рауда и Дж. Этьера, включать это положение в текст договора международной купли-продажи (следуя примеру включения других статей Венской конвенции) тем самым придав ему императивный характер (наряду с диспозитивным характером положений Венской конвенции). Однако, положения данной статьи представляют собой набор слишком сложных формулировок и понятий, требующих единообразного толкования, что приводит к тому, что стороны в своем абсолютном большинстве не прибегают к использованию положений этой статьи в судах. Для урегулирования данного вопроса стороны склонны включать в договор международной купли-продажи отдельным пунктом соответствующие положения о достигнутых сторонами договоренностях в этом вопросе. Как следствие, положения ст.42 Венской конвенции не находят должного признания и применения на практике. На мой взгляд, в таком случае целесообразно внести в положения данной статьи изменения, которые упростили бы применение ее на практике, а также исключили бы её разночтения сторонами договора международной купли-продажи. Нахожу наиболее подходящей с точки зрения действующего закона редакцию, предложенную К. Раудом и Дж. Этьером:

«1. Продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или требований, основанных на правах интеллектуальной собственности, о которых он знал или мог знать, делая запросы (в данной статье - «анализ»),

примеч. Занибеков М.М.) в момент заключения договора. Продавец в равной степени несет ответственность за требования (претензии), предъявленные после доставки товара.

Право или требование должно быть основано на интеллектуальной собственности в соответствии с законом:

а) государств, по которым, в момент заключения договора, сторонами были достигнуты соглашения устно, письменно или путем конклюдентных действий, в перепродажи или использования товаров;

б) государства, в котором покупатель имеет свое коммерческое предприятие в случае возникновения спорных ситуаций и в любом другом случае.

2. Ответственность в соответствии с предыдущим пунктом исключается, если существование таких прав или требований:

а) известно или не могло быть проигнорировано покупателем в момент заключения договора, или

б) результаты, полученные в ходе выполнения продавцом инструкций покупателя в точности соответствуют дизайну(подготовленному покупателем)».

Подводя итог, считаю необходимым обратиться к анализу рассматриваемого в настоящей статье документа. Венская конвенция 1980г. представляет собой документ, в котором авторы попытались аккумулировать весь накопленный опыт в сфере заключения договоров международной купли-продажи, а также который должен был стать фундаментом материально-правового регулирования данных отношений на практике, чтобы их замыслу должно было свести к минимуму возникновение коллизионных вопросов и коллизионно-правовое регулирование в целом, ведь на сегодняшний день этот метод представляется сложным в применении и на мой взгляд неоднозначным с точки зрения объективности. Однако, нельзя с достаточной уверенностью утверждать, что анализируемый документ оправдал в полном объеме ожидания его авторов и позволил субъектам международной торговли исключить возникновение «коллизионных барьеров». Субсидиарное применение коллизионно-правового регулирования наряду с применением Венской конвенции 1980г. составляет обыденную часть правоприменения международного и национальных законодательств субъектами международной торговли, что зачастую приводит к затягиванию процесса переговоров, а также усложнению процедуры решения спорных вопросов в

досудебном и судебном порядках, как результат стороны договора международной купли-продажи несут крупные убытки и осложняют процесс развития и разветвления рынка международной торговли. В свою очередь многочисленные различия в национальных правовых системах государств создают определенные препятствия на пути унификации и совершенствования данного документа – в условиях современности создание единого эквивалента, который учитывал бы интересы и пожелания каждого из государств-участников невозможно даже на теоретическом уровне. Однако стоит отметить, что при всем кажущемся многостороннем различии, национально-правовое регулирование во многих странах имеет общие черты, которые было бы целесообразно использовать в качестве «скелета» для создания уникального международного документа, ссылаясь на который, государства-участники приобретали бы многостороннее, всеобъемлющее регулирование и при этом не сталкивались бы с противоречиями со своим внутренним законодательством, что в свою очередь упростило бы задачу его адаптации для ратификации данного международного документа. Поясняя вышесказанное, отмечу, что для эффективности использования такого метода при создании международного документа представляется перспективным принимать его в нескольких, действующих одновременно и самостоятельно редакциях (которые существовали бы как приложения к основному документу), в основу каждой из которой был бы заложен тот самый «скелет» документа соответствующий той или иной группе государств-участников. В основе такого деления государств-участников на группы «интересов» лежала бы схожесть их национально-правовых систем (в частности в сфере торгового оборота).

Принимая соответствующую редакцию конвенции (приложение к основному документу) стороны договора международной купли-продажи, являясь государствами-участниками конвенции, находящимся в одной группе «интересов» (см. выше), могут придать этому документу императивный характер, что в первую очередь упростит задачу выбора применимого права, а также решит ряд других проблемных вопросов, в том числе отчасти будет решена проблема разночтения одного и того же документа различными государствами-участниками.

В случае, если стороны договора международной купли-продажи не относятся к одной группе «интересов» и не представляется возможным принять одну из редакций конвенции за единое непоколебимое правило,

возможно придание императивного характера только части документа, путем внесения соответствующей части в текст договора международной купли-продажи с соответствующими оговорками.

На мой взгляд такая практика принесет свои положительные результаты в свете непрерывного развития и аккумуляции накопленного опыта в материально-правовых нормах международных документов.

На практике вышесказанное выглядело бы следующим образом (применимо к анализируемой в настоящей статье Венской конвенции 1980г.). Государства-участники ратифицируют конвенцию в единой редакции (общей для всех) – она будет являться эталоном, на который можно будет ссылаться при необходимости в заключаемых договорах международной купли-продажи. Однако, одновременно с данной редакцией конвенции существует ряд других редакции этого же документа, подготовленных с учетом накопленного опыта взаимоотношений между отдельными группами стран (на группы, как было уже выше сказано, страны делятся по наличию общих признаков в их национально-правовом регулировании, здесь в основу лягут основополагающие признаки, которые в большинстве случаев образуют предмет спора (возникновения коллизий) между участниками договоров международной купли-продажи), а также объемы заключаемых договоров между субъектами возникаемых споров по ним). Другими словами, государствам-участникам для ратификации будут предложены наряду с основным документом, другие его редакции (оформленные как приложения к основному документу конвенции, которые будут ратифицироваться отдельными группами стран).

Заключая договор участники конвенции будут делать оговорку о применении той редакции конвенции, которая будет являться наиболее приемлемой и удобной в понимании, а также применении на практике для обеих сторон договора. Этим самым мы также форсируем процесс достижения сторонами согласия по многим условиям договора, перешагнув через этап согласования сторонами различных его частей, которые находят свое отражение соответствующей редакции конвенции.

В этом случае будет иметь место практическая схожесть такого регулирования с внутринациональной системой правового регулирования участников договора, что в свою очередь положительно скажется на

понимании сторонами договора применяемых юридических терминов и приемов.

Одной из основных задач данного метода будет являться создание документа, который может применяться для регулирования соответствующих отношений самостоятельно без каких-либо конкретизирующих и дополняющих его норм.

Как было отмечено в начале данной статьи, первоочередной задачей Венской конвенции являлось преодоление проблем, связанных с различиями в национальных правовых системах государств в отношении международной купли-продажи, введение общих правовых стандартов, моделей поведения, а также распределение юрисдикции и решение проблем коллизионного права. Несомненно, используя рассматриваемый метод, можно будет с большей долей вероятности говорить о том, что первоочередная задача Венской конвенции успешно выполнена.

Предложенный метод будет иметь особенную актуальность для российской правовой системы, в особенности для российского национально-правового регулирования защиты прав интеллектуальной собственности. Ведь на сегодняшний день, по аналогии использования градации стран на «развитые» и «развивающиеся», данный правовой институт РФ является на международной арене «развивающимся». В пользу чего также говорит отсутствие в РФ должного внимания со стороны государства применению международных соглашений такого уровня (как Венская конвенция 1980г.) в российском праве. В целях обеспечения укрепления позиций российских участников международной торговой арены вышеописанный метод будет играть роль удобного, а при умелом его использовании - надежного инструмента.

Перечисляя положительные аспекты предложенного метода, можно также привести в пример ситуацию, возникшую в ряде вопросов в процессе вступления РФ в ВТО: Россия резко отличалась непроработанностью вопросов, а также отсутствием «рабочих» предложений в ходе переговоров, от других стран, мобилизовавших мощный национальный научный потенциал для защиты интересов своих стран в ВТО. Используя вышеописанный метод, мы применяем уже отработанную схему регулирования отношений внутри страны в отношении к международным договорам купли-продажи, что позволит российским специалистам применять свой накопленный опыт на международной арене.

Затрагивая обратную сторону данного метода, следует обозначить большой объем работ, который предстоит выполнить для составления «рабочих», применимых на практике редакций Венской конвенции, а также для разграничения государств-участников конвенции на соответствующие группы – я считаю, что разработкой этих вопросов должны заниматься специалисты от государств-участников конвенции в ходе совместных проектов со своими коллегами от основных государств-партнеров по международной торговле. Помимо этого необходимо будет продумать как будут соотноситься на практике отдельные редакции конвенции между собой. Однако на мой взгляд, возникающая впоследствии перспектива организации налаженной схемы работы международной торговой арены, позволяющей расширить круг её участников за счет простоты и эффективности участия в ней, компенсирует в полной мере все затраты и усилия государств-участников конвенции и помимо этого будет являться достаточной мотивацией для разработки данного направления дальнейшего развития международных торговых отношений.

Библиография:

1. Венская конвенция ООН 1980 г. «О договорах международной купли-продажи товаров». - www.cisg.ru
2. Богуславский М.М. Международное Частное Право. - М., 2012.
3. БургхардПильтц. Новые тенденции в развитии права международной купли-продажи товаров. -www.cisg.ru
4. Кашин В.И. Как защитить отечественную электроэнергетику при вступлении в ВТО? - М., 2012.
5. Ноймер К., Минг С., Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров 1980. - CEDIDAC, 1993г.
6. Розенберг М.Г. Международная купля-продажа товаров комментарий к правовому регулированию и практике разрешения споров. - М., 2006.
7. CommentaryontheCISG Prof. Dr. jur. Dr. sc. oec. Fritz Enderlein, Prof. Dr. jur. Dr. sc. oec. Dietrich Maskow, Oceana Publications. - 1992.
8. Honnold J. Uniform Law for International Sales Under the 1980 United Nations Convention. - Deventer: Kluwer Law Intl. - 1991.
9. Huber, Peter. Some Introductory Remarks on the CISG. - 2006.
10. Marasinghe L. Contract of Sale in International Trade Law, Butterworths Asia, Singapore - 1992.
11. Muranov A. History of the official publication of the UN convention on contracts for the international sale of goods (Vienna, 1980) in the Russian Federation in the context of application of international treaties in Russia – М., 2000-2001.
12. RaudaC. andEtierG. WarrantyforIntellectualPropertyRightsintheInternationalSaleofGoods. - 2000
13. Rosell, José; Prager, Harvey. International Sale of Goods (CISG). - 2009.

14. Schlechtriem, Commentary on the UN Convention on the International Sale of Goods, 2nd ed., Oxford: Oxford University Press - 2008.
15. Schwerha, Joseph, Warranties against Infringement in the Sale of Goods: A comparison of U.C.C. § 2-312 (3) and Art. 42 of the U.N. Convention on Contracts for the International Sale of Goods, Michigan Journal of International Law - 1995.
16. Will, Michael R., The UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (1980), The First 555 or so Decisions, Geneva - 1999.
17. www.cisg.ru– Convention on Contracts for the International Sale of Goods.

**Федеральный закон о защите интеллектуальных прав в сети
Интернет: проблемы возмещения вреда, причинённого принятием
обеспечительных мер**

*Зимин В.А., аспирант 2-го года
обучения ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г Москва, Российская Федерация*

01 августа 2013 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» № 187-ФЗ. Данным нормативным актом установлены правовые основания и определён порядок ограничения доступа к информационным ресурсам, посредством которых с нарушением интеллектуальных прав правообладателей осуществляется распространение некоторых видов аудиовизуальных произведений.

Часть 9 ст. 144.1 ГПК РФ закрепляет, что «организация или гражданин, права и (или) законные интересы которых нарушены принятием мер по предварительному обеспечению защиты исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», до предъявления иска вправе требовать *по своему выбору* от заявителя возмещения убытков в порядке, установленном ст. 146 Кодекса, если заявителем в установленный судом срок не было подано исковое заявление по требованию, в связи с которым судом были приняты указанные предварительные обеспечительные меры, или если вступившим в законную силу судебным актом в иске отказано».

Статья 146 ГПК РФ предусматривает только один способ возмещения причинённого вреда – взыскание убытков, в связи с чем выделенная фраза представляется явно неуместной. Очевидно, авторы законопроекта первоначально планировали расширить механизм возмещения вреда, причинённого применением обеспечительных мер, взяв за основу норму ст. 98 АПК РФ, в соответствии с которой любое лицо, чьи права и (или) законные интересы были нарушены принятыми обеспечительными мерами, вправе требовать по своему выбору возмещения убытков в порядке и размере, которые предусмотрены гражданским законодательством, или выплаты компенсации, однако впоследствии от данной идеи отказались, по небрежности допустив дефект юридической техники.

Кроме того, согласно статьям 144.1 и 146 ГПК РФ в судах общей юрисдикции получить возмещение вреда, причинённого применением обеспечительных мер, заинтересованное лицо имеет возможность лишь в случае отказа истцу в удовлетворении его требований. Буквальное толкование данных норм не предполагает возможности взыскания убытков, причиненных обеспечительными мерами, если судом прекращено производство по делу по основаниям, установленным ст. 220 ГПК РФ. Однако согласно правовой позиции КС РФ, выраженной в постановлении от 14 февраля 2002 года по делу о проверке конституционности ст. 140 ГПК РСФСР, положения которой были аналогичны ст. 146 ГПК РФ, правила возмещения убытков, причиненных в результате обеспечения иска, должны применяться и в случаях прекращения производства по делу, обусловленного волеизъявлением истца, необоснованно предъявившего иск.

Данный недостаток должен быть устранён путём закрепления в действующем законодательстве Российской Федерации, регулирующем производство по делам, подведомственным судам общей юрисдикции, норм об обязанности лица, по чьему заявлению были применены обеспечительные меры, причинившие вред, возместить его в полном объёме не только в случае отказа в удовлетворении исковых требований, но и в ряде отдельных случаев, когда процесс оканчивается без вынесения решения по существу спора – например, в случае прекращения производства по делу ввиду отказа истца от иска.

Перспективы гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности Республики Беларусь и Российской Федерации в условиях единого экономического пространства

Иванова Д.В., кандидат юридических наук, доцент Белорусского государственного университета, доцент, г. Минск, Республика Беларусь

Создание Единого экономического пространства поставило целый ряд вопросов, связанных с правовым регулированием отношений интеллектуальной собственности в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации. Одним из первых шагов к сближению законодательств трех стран стало подписание Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности 2010 г. (далее – Соглашение 2010 г.). В Республике Беларусь оно было ратифицировано Законом Республики Беларусь от 28 декабря 2010 г. «О ратификации Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности». Необходимость выполнения взятых на себя обязательств уже повлекла ряд изменений в действующем законодательстве Республики Беларусь, и ряд проектов нормативных правовых актов как международного, так и национального уровня проходят необходимые стадии законотворческого процесса.

Соглашение 2010 г. не говорит о необходимости унификации законодательств стран-участниц, речь идет лишь об унификации принципов регулирования в сфере охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг, которые охраняются национальным законодательством сторон Соглашения. Таким образом, первый же вопрос, который возникает в процессе реализации Соглашения 2010 г.: что такое «принципы регулирования», и каковы пределы унификации принципов регулирования? Наблюдение за процессами сближения законодательств Беларуси и РФ в сфере интеллектуальной собственности и переговорными процессами по подготовке новых региональных соглашений приводит к выводу об отсутствии четкого и, что более важно, единого представления об ответе на поставленный вопрос.

Так, Законом Республики Беларусь от 9 июля 2012 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам правовой охраны объектов промышленной собственности» внесены изменения и дополнения (вступившие в силу с 15 января 2013 г.) в Гражданский кодекс Республики Беларусь 1998 г., Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания», Закон Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях». Большая часть изменений и дополнений вызвана необходимостью соблюдения Соглашения 2010 г. В частности, в соответствии со статьей 13 последнего с даты вступления его в силу стороны вводят следующий принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак: не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории государств сторон непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия. В пункт 5 статьи 20 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» внесены тождественные изменения. Пункт 1 статьи 15 Соглашения 2010 г. содержит определение наименования места происхождения товара, идентичное определению из статьи 1516 ГК РФ. Вышеназванным Законом Республики Беларусь соответствующая корректировка произведена в п. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях». В предыдущей редакции пункта определение согласовывалось с Лиссабонским соглашением об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации 1958 г. (хотя Республика Беларусь не является участницей данного соглашения).

Заметим, что в РФ по-прежнему действует принцип национального исчерпания прав на товарные знаки, в Казахстане Законом Республики Казахстан от 12 января 2012 г. принцип международного исчерпания прав изменен на национальный (п. 7 ст. 19 Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»). Определение же наименования места происхождения товара в настоящее время отличается в законодательстве Казахстана (ст. 1 Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 г. «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров») от определений в законодательствах Беларуси и РФ.

На данном конкретном примере мы видим, что страны-участницы Соглашения 2010 г. по-разному понимают процесс и соответственно

результат унификации принципов регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Последствия отсутствия единого понимания сложно оценить положительно. На практике уже возникают вопросы следующего порядка. Кондитерская фабрика «С» предъявила претензию ООО «А» с требованием прекратить ввоз на территорию Республики Беларусь с территории Российской Федерации печенья «Мария» в связи с тем, что товарный знак «Мария» в отношении товаров 30 класса зарегистрирован кондитерской фабрикой. Согласно белорусскому законодательству такие требования не должны удовлетворяться, потому что товар был правомерно введен в гражданский оборот на территории страны ЕЭП – Российской Федерации. Кроме того, в законодательстве существует пробел по поводу того, каким именно правообладателем (в нашем примере – белорусским или российским) должен быть введен в гражданский оборот маркированный товар, чтобы вступил в действие принцип исчерпания права. Таким образом, белорусский субъект оказывается в неравном положении с казахстанским и российским субъектом хозяйствования, потому что в обратном случае требования должны быть удовлетворены в связи с неприменением регионального исчерпания прав.

В настоящее время в стадии обсуждения в рамках подготовки новых проектов нормативных актов международного и национального уровня находится еще целый ряд принципиальных положений законодательства о товарных знаках.

Примером расхождения в подходах белорусского и российского законодательства о товарных знаках, по которому идет поиск консенсуса, является перечень субъектов, которые могут зарегистрировать товарный знак (знак обслуживания). Согласно ст. 1478 ГК РФ обладателем исключительного права на товарный знак может быть только индивидуальный предприниматель. В соответствии с п. 2 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» товарный знак может быть зарегистрирован на имя организации или гражданина. Сужение круга физических лиц, которые могут зарегистрировать товарный знак, для Республики Беларусь неоправданно по нескольким причинам. Наиболее серьезными из них представляются следующие. Согласно ст. 1 ГК Беларуси существует ряд субъектов, деятельность которых не рассматривается как предпринимательская, несмотря на то, что она может отвечать признакам

предпринимательской деятельности. В частности это ремесленная деятельность, деятельность по оказанию услуг в сфере агроэкотуризма, деятельность физических лиц по использованию собственных ценных бумаг, банковских счетов в качестве средств платежа или сохранения денежных приобретений, разовая реализация товаров на рынке, адвокатская деятельность, частная нотариальная деятельность, деятельность физических лиц, осуществляемая ими самостоятельно, без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам по оказанию услуг по выращиванию сельскохозяйственной продукции, дроблению зерна, выпасу скота, репетиторству, чистке и уборке жилых помещений, дневному уходу за детьми, сдаче внаем (поднаем) жилых помещений, кроме предоставления мест для краткосрочного проживания. Очевидно, что наличие товарного знака (знака обслуживания) у субъектов названной деятельности зачастую желательно и может быть даже необходимо.

Ограничение физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, в возможности зарегистрировать товарный знак, может ограничивать их права участвовать в создании юридического лица путем внесения в уставный фонд вклада в виде исключительного права на товарный знак. Физические лица-владельцы товарных знаков могут разрешать использование товарного знака другому субъекту на основании лицензионного договора, и таким образом вводить в гражданский оборот принадлежащее им исключительное право.

Кроме того, согласно Сингапурскому договору о законах по товарным знакам, участниками которого являются и Республика Беларусь, и Российская Федерация, "владелец" [товарного знака] означает лицо, которое в реестре знаков указано в качестве владельца регистрации, а ссылки на "лицо" понимаются как ссылки, как на физическое, так и на юридическое лицо (v–vi ст. 1). Таким образом, положения международного договора ограничения физических лиц – владельцев товарных знаков – только субъектами предпринимательства не содержат.

Следует ли в полном объеме унифицировать нормы об ответственности за нарушение исключительного права на товарный знак? Ответственность за нарушение прав на товарные знаки отличается, в первую очередь, по мерам, которые могут быть применены в отношении нарушителя. Заслуживают внимания нормы ст. 1515 ГК РФ, в

соответствии с п. 4 которой правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака. В Республике Беларусь отсутствует возможность взыскания вместо возмещения убытков компенсации в денежной сумме, размер которой определяется судом по своему усмотрению, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака. Согласно ст. 29 Закон Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания» вместо возмещения убытков защита может осуществляться путем предъявления требования о наложении штрафа в пользу потерпевшей стороны в размере стоимости товара, в отношении которого был незаконно применен товарный знак.

Существуют расхождения и по иным регулируемым аспектам, в частности по охране коллективных и общеизвестных товарных знаков, по основаниям к отказу в регистрации и т.д. Правовая охрана средств индивидуализации – не единственная сфера, в которой ожидается сближение законодательств об интеллектуальной собственности стран ЕЭП. Нет полной ясности в вопросе унификации законодательства об авторском праве и смежных правах. Коснется ли это только регулирования коллективного управления имущественными правами авторов и иных правообладателей? На данный момент существует проект Соглашения о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе. Остальные положения Соглашения–2010, касающиеся авторского права и смежных правах, не влекут, на наш взгляд, обязательного принятия регионального соглашения, как и изменений в законодательствах стран ЕЭП.

Согласно проекту Договора о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, на единой таможенной территории осуществляются гармонизация и совершенствование законодательств государств-сторон Договора в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности на единой таможенной территории Таможенного союза (ст. 2). Статьи 3–6 посвящены другому направлению

сотрудничества, а именно координации действий по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию нарушений прав интеллектуальной собственности, а также по совершенствованию деятельности уполномоченных органов в данной сфере. Устанавливаются полномочия и пределы деятельности Евразийской экономической комиссии, Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии Евразийской экономической комиссии, уполномоченного органа. Пристальное изучение проекта данного договора приводит к мысли об отсутствии в нем конкретных мероприятий и мер по гармонизации законодательства по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, которые должны быть приняты странами-участницами.

Очевидно, что в полном объеме привести законодательство об интеллектуальной собственности трех стран к единому виду невозможно и нецелесообразно. Принимая на себя обязательство унифицировать принципы регулирования в сфере охраны и защиты интеллектуальной собственности, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация не договорились о едином подходе к процессу унификации. К сожалению, последствия этого уже сказываются. Необходимо решить вопрос пределов и глубины унификации законодательства об интеллектуальной собственности в рамках ЕЭП.

Разработка профессионального стандарта специалиста по интеллектуальной собственности как развитие института интеллектуальной собственности в России

Иванова М.Г., доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, Директор института повышения квалификации и профессиональной переподготовки ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г Москва, Российская Федерация

Институт интеллектуальной собственности - один из важнейших инструментов системы создания конкурентоспособной инновационной продукции. Он активно влияет на инновационное развитие и модернизацию

экономики страны в целом. При этом уровень развития национального института интеллектуальная собственность является одним из главных индикаторов эффективного использования интеллектуального и научно-технического потенциала страны, и достижения стратегических национальных приоритетов в научно-технической и экономической сферах.

Одной из главных задач развития института интеллектуальной собственности в России является создание профессионального стандарта специалиста по интеллектуальной собственности. По мнению ряда специалистов, создание такого стандарта определит условия для формирования мотивации развития у соответствующих работников следующих компетенций:

- способность к творческому, критическому мышлению, креативность, предприимчивость и умение работать в творческой среде;
- формирование правовой культуры по интеллектуальной собственности;
- способность к непрерывному образованию, стремление к новому;
- способность к деловому и профессиональному общению в сфере правовой охраны и защиты прав в области интеллектуальной собственности.

В современных условиях развития экономики России необходимо создать спрос на инновации, формирование которого объективно начинается с того, чтобы бизнес — и в первую очередь мелкий и средний как основа развития страны и укрепления демократии, молодые специалисты — овладели механизмами и инструментами использования инноваций в предпринимательской деятельности в собственных интересах, в интересах общества и государства. Это обеспечивает перспективы развития такого вида профессиональной деятельности как охрана, защита и коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности и прав на них как самостоятельного вида деятельности.

Анализ ряда профессиональных стандартов зарубежных стран показал, что даже при наличии государственной стратегии в области интеллектуальной собственности у них отсутствуют профессиональные стандарты специалистов по интеллектуальной собственности, исключением является только Япония.

До настоящего времени классификация видов экономической деятельности согласно Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности (ОКВЭД) не содержит такого вида деятельности. По сути, деятельность в области интеллектуальной собственности синтезирует в себе ряд видов деятельности.

Анализ по следующим справочникам: Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, Общероссийский классификатор специальностей по образованию, Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и служащих, Общероссийский классификатор профессий рабочих, должностей служащих, тарифных разрядов показал, что нет правильного наименования базовой группы, должности (профессии) или специальности, которая бы соответствовала полностью специалисту по интеллектуальной собственности в его современном понимании. При этом в настоящее время нет в Российской Федерации такого образовательного стандарта и специальности высшего образования, которая бы соответствовала бы необходимому уровню компетенций специалиста по интеллектуальной собственности.

По этой причине задача разработки профессионального стандарта в сфере интеллектуальной собственности является достаточно сложной.

В условиях рыночной экономики относительно быстро формируются новые требования к базовым знаниям, умениям и навыкам работников, специфика которых должна отражаться в профессиональных стандартах. Так, в значительной степени претерпели изменения требования к уровню квалификации специалистов по патентоведению, которые дополнились необходимыми требованиями в области коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и прав на них. Одновременно расширилась сфера использования авторских и смежных с ними прав.

Расширяется международное сотрудничество в области инновационной деятельности и интеллектуальной собственности, что в свою очередь, дополняет перечень требований к уровню компетенций специалиста по интеллектуальной собственности в части знаний международного законодательства в области интеллектуальной собственности и национального законодательства стран, с которыми осуществляется экономическое сотрудничество, а также требования в части знаний и умений по разработке методов и подходов к гармонизации законодательства по интеллектуальной собственности различных государств.

Соответственно расширяется сфера задач профессиональной деятельности специалиста по интеллектуальной собственности, и предъявляются новые требования к уровню его квалификации. Основной целью данного вида профессиональной деятельности на современном

этапе является: информационно-аналитическое сопровождение процесса создания результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и средств индивидуализации (СИ), правовое сопровождение охраны интеллектуальной собственности (ИС) и защиты прав на нее, организация и управление процессами введения в оборот прав на ИС и материальных носителей, в которых выражена ИС, научно-исследовательская деятельность в области ИС (в соответствующей отрасли экономики).

Разработка профессионального стандарта специалиста по интеллектуальной собственности была поручена Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации Российской государственной академии интеллектуальной собственности (далее – Академия).

Специалисты Академии начали разработку профессионального стандарта специалиста по интеллектуальной собственности с 2004г., одновременно участвуя в разработках близких по содержанию трудовых функций профессиональных стандартов.

№ п/п	Наименование заказчика	Наименование работ	Сроки выполнения
Участие в разработке профессиональных стандартов ¹			
1.	Министерство труда России	разработка профессионального стандарта «менеджер инновационной деятельности в научно-технической и производственной сферах»	2004г.
2.	Госкорпорация «Росатом» совместно с НП «Экспертный клуб промышленности и энергетики» (поручение Правительства Российской Федерации согласно п.4 протокола № 6 заседания Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 04.08.2009г.)	разработка профессионального стандарта «специалист по управлению интеллектуальной собственностью»	2009г.
3.	Министерство экономического развития Российской Федерации, (согласно п.6 поручения вх. №15823 от 19.11.2012 г.)	разработка концепции профессионального стандарта «инженер-патентовец»: основные направления деятельности инженера-патентоведа, состав должностных обязанностей, профессиональные навыки инженера-патентоведа	2013г.

¹Параллельно проходила работа по созданию профильных образовательных стандартов.

Разработке данного стандарта также предшествовали серьезные социологические исследования, проводимые специалистами Академии в области актуальных проблем интеллектуальной собственности, а именно:

1. Социологическое исследование в области промышленной собственности (2008-2010г.г.),
2. Социологические исследования в сфере авторского права и смежных прав (2009-2013г.г.),
3. Социологические исследования, проведенные в рамках разработки профессионального стандарта специалиста по патентоведению (в период с 2011 г. по июль 2013г.),
4. Социологическое исследование по проблеме востребованности, содержания и профессиональной направленности профессионального стандарта: специалист по патентоведению (июль 2013г).

Основу стратегии управления результатами интеллектуальной деятельности в российской практике составляют анализ научно-технической и коммерческой ценности, и возможностей их использования в коммерческой деятельности, выбор рационального пути их коммерциализации, выявление и реализация нематериальных активов и др. Это определило методологический подход к формированию профессионального стандарта специалиста по области интеллектуальной собственности, описанию трудовых функций и действий соответствующего специалиста.

Проект профессионального стандарта специалиста по интеллектуальной собственности, разработанный специалистами Академии, был составлен в соответствии с макетом профессионального стандарта, утвержденным приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12.04.2013 № 147н, уровнями квалификации и методическими рекомендациями по разработке профессиональных стандартов, утвержденными приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12.04.2013 №148н.

В структурном и содержательном отношении профессиональный стандарт четко определяет область применения и основные характеристики направления вида деятельности по созданию и охране интеллектуальной собственности, защите и введению в оборот прав на нее, в том числе включая следующие обобщенные трудовые функции:

А - Информационное сопровождение процесса создания результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (в отрасли экономики)

В - Аналитическое сопровождение процесса создания результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации (в отрасли экономики)

С - Правовое обеспечение охраны и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (в отрасли экономики)

Д - Организация и управление процессами введения в оборот прав на интеллектуальную собственность и материальных носителей, в которых она выражена (в отрасли экономики)

Е - Научно-исследовательская деятельность в области интеллектуальной собственности.

Обобщенная трудовая функция А: Информационное сопровождение процесса создания РИД и СИ (в отрасли экономики) включает в себя две трудовые функции:

- участие в процессах информационного сопровождения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ;
- создание информационных баз данных по РИД, ИС и показателям инновационной деятельности организации.

Для обобщенной функции А первый уровень высшего образования в какой-либо отрасли экономики должен быть дополнен соответствующим повышением квалификации по программам в области ИС.

Обобщенная трудовая функция В: Аналитическое сопровождение процесса создания РИД и СИ (в отрасли экономики) включает в себя следующие трудовые функции:

- комплексное проведение патентно-информационных исследований;
- проведение патентной экспертизы;
- обеспечение патентной чистоты объекта;
- разработка аналитических материалов по динамике и тенденциям этапов жизненного цикла РИД;
- участие в разработке технологической политики организации.

Данные трудовые функции требуют более высокого уровня квалификации. В данном случае недостаточно первого уровня высшего образования, даже при условии повышения квалификации в области

интеллектуальной собственности, требуется уровень квалификации, предполагающий решение задач развития области профессиональной деятельности и (или) организации с использованием разнообразных методов и технологий, в том числе, инновационных, а также понимание методологических основ деятельности, создание новых знаний прикладного характера в определенной области и/или на стыке областей, определение источников и поиск информации, необходимой для развития области профессиональной деятельности и /или организации.

Обобщенная трудовая функция С: Правовое обеспечение охраны и защиты прав на РИД и СИ (в отрасли экономики) включает в себя следующие трудовые функции:

- обеспечение правовой охраны ИС, в том числе за рубежом;
- участие в мероприятиях по защите прав на ИС, в том числе за рубежом;
- правовое обеспечение введение прав на ИС и материальных носителей, в которых выражена ИС, в оборот, в том числе за рубежом.

Содержание вышеперечисленных трудовых функций определяет, что требуется уровень квалификации специалиста, аналогичный уровню квалификации для реализации обобщенной трудовой функции В.

Обобщенная трудовая функция D: Организация и управление процессами введения в оборот прав на ИС и материальных носителей, в которых выражена ИС (в отрасли экономики) является наиболее сложной функцией и включает следующие трудовые функции:

- участие в разработке политики ИС организации;
- участие в мероприятиях по введение в оборот прав на ИС и материальных носителей, в которых она выражена;
- управление системой ИС организации;
- участие в организации международного сотрудничества в области ИС;
- участие в мероприятиях по пресечению реализации контрафактной продукции и недобросовестной конкуренции;
- участие в работе по определению размера авторского вознаграждения

Спецификой реализации трудовых функций в сфере ИС является их взаимная обусловленность по методологии организации работ и объему необходимых знаний и умений.

Предлагаемый уровень квалификации для всех трудовых функций обобщенной функции D аналогичен функции C, но с расширением характера знаний и умений в области юриспруденции, управления и экономики интеллектуальной собственности.

Обобщенная трудовая функция E: Научно-исследовательская деятельность в области ИС включает в себя следующие трудовые функции.

- выявление и формулирование актуальных научных проблем в области ИС;

- разработка программ научных исследований в области ИС, организация их выполнения;

- подготовка обзоров, отчетов и научных публикаций.

Данные трудовые функции в условиях постоянно меняющейся теории и практики использования интеллектуальной собственности, конъюнктуры рынка интеллектуальной собственности являются неотъемлемой характеристикой исследуемого вида деятельности.

Уровень квалификации для всех трудовых функций данной обобщенной функции также предполагает расширение характера знаний и умений в области ИС, при этом осуществление этого вида деятельности в области ИС предполагает характер умений: решение проблем исследовательского и проектного характера, связанных с повышением эффективности управляемых процессов, характер знаний: создание новых знаний междисциплинарного и межотраслевого характера, оценка и отбор информации, необходимой для развития области деятельности.

Кроме того, в профессиональном стандарте содержится описание трудовых действий при реализации каждой трудовой функции, что дает более полное представление о характере профессиональной деятельности специалиста.

Как вытекает из определения трудовых функций, специалисты по интеллектуальной собственности должны обладать необходимыми профессиональными инженерными, гуманитарными, а также экономическими и управленческими знаниями, и навыками в области интеллектуальной собственности.

Такой междисциплинарный подход к определению уровня компетенций и перечню трудовых функций в профессиональном стандарте, на основе которого в дальнейшем будут формироваться образовательные стандарты, позволит сформировать более полное

представление об институциональных особенностях интеллектуальной собственности и системы управления процессами создания, правовой охраны, использования и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в различных сферах экономики России.

Библиография

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // СЗ РФ. – 2008. – № 47,
2. Методические рекомендации по разработке профессиональных стандартов, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 12.04.2013 №148н - Приказ Минздрава России от 29.12.2012 N 1706 (ред. от 13.02.2013) - <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/payment/38>,
3. Быкова О.Н., Механизмы формирования инновационной деятельностью, Монография, М:ООО «Офсет-ПринтМ», 2012,
4. Быкова О.Н. Ольховская М.О. Подготовка инновационно-ориентированных специалистов в России и за рубежом, Образование в России. Время перемен, №32, 2013,
5. Вилинов А.М., Социологическое исследование по проблеме востребованности, содержания и профессиональной направленности профессионального стандарта: специалист по патентоведению, Копирайт №3 2013,
6. Иванова М.Г., Королева Е.В., Коваль Л.С., Формирование механизма повышения эффективности использования интеллектуальной собственности в российской экономике, Монография, М.: РГИИС, 2010,
7. Иванова М.Г. Кадровое обеспечение инновационного развития России, Материалы научно-практического семинара, посвященного празднованию 10-летия факультета. - М.: РГИИС, 2010.
8. Королева Е.В., Симонов Б.П., Стандартизация квалификационных требований к профессии специалиста по управлению интеллектуальной собственностью, Страховое дело 2009. - № 12.
9. Королева Е.В., Иванова М.Г., Обучение в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой, Инновации. – 2012. - № 4.

О реестре результатов интеллектуальной деятельности вуза: опыт, задачи и возможности использования

*Ишков А.Д., начальник отдела
наукометрии ФГБОУ ВПО «Московский
государственный строительный
университет», г. Москва, Российская
Федерация*

*Степанов А.В., начальник отдела
реестра и капитализации
интеллектуальной собственности
ФГБОУ ВПО «Московский
государственный строительный
университет», г. Москва, Российская
Федерация*

В соответствии с Положением о государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета» предусматривается, что обеспечение порядка государственного учета результатов научно-технической деятельности является обязательным для федеральных органов исполнительной власти, российских академий наук, имеющих государственный статус, иных организаций, осуществляющих финансирование научно-технической деятельности по государственным контрактам, а также для организаций-исполнителей, осуществляющих научно-техническую деятельность, и их соисполнителей».

Выполнение поставленных задач государственного учета начинается с правильной организации внутреннего учета результатов интеллектуальной деятельности организациями, осуществляющими научно-техническую деятельность, в том числе и вузами.

Опытом организации такой работы в вузе, получившим категорию «Национальный исследовательский университет», мы и хотим поделиться, описав разработанную и используемую в Московском государственном строительном университете (МГСУ) единую электронную базу данных результатов интеллектуальной деятельности.

Система внутренней регистрации объектов интеллектуальной собственности вуза создается и служит, в первую очередь, для выявления имеющегося научно-технического потенциала и его использование в хозяйственной деятельности и гражданско-правовом обороте. При этом в

современных условиях учет объектов интеллектуальной собственности необходимо вести в электронной базе данных с возможностью удаленного доступа, позволяющей не только фиксировать полученные результаты, но и анализировать их.

В МГСУ деятельность по созданию единой электронной базы данных результатов интеллектуальной деятельности началась с подготовки и подписания ректором В.И. Теличенко приказа от 03.09.2010 г. № 110 «О формировании Реестра результатов интеллектуальной деятельности МГСУ».

Формирование Реестра результатов интеллектуальной деятельности (РИД) началось с инвентаризации РИД, т.е. выявления РИД, созданных как в рамках выполнения государственных контрактов и иных договоров на выполнение НИОКР за счет или с использованием государственного финансирования, так и инициативных разработок сотрудников МГСУ, созданных за пятилетний период.

В задачи инвентаризации входило:

- выявление ранее созданного научно-технического потенциала МГСУ с целью возможного последующего использования результатов работ в коммерческом обороте;
- проверка наличия правовой охраны полученных результатов;
- урегулирование взаимоотношений с заказчиками на предмет закрепления и передачи прав на полученные результаты.

Инвентаризация проводилась в два этапа (рис.1).

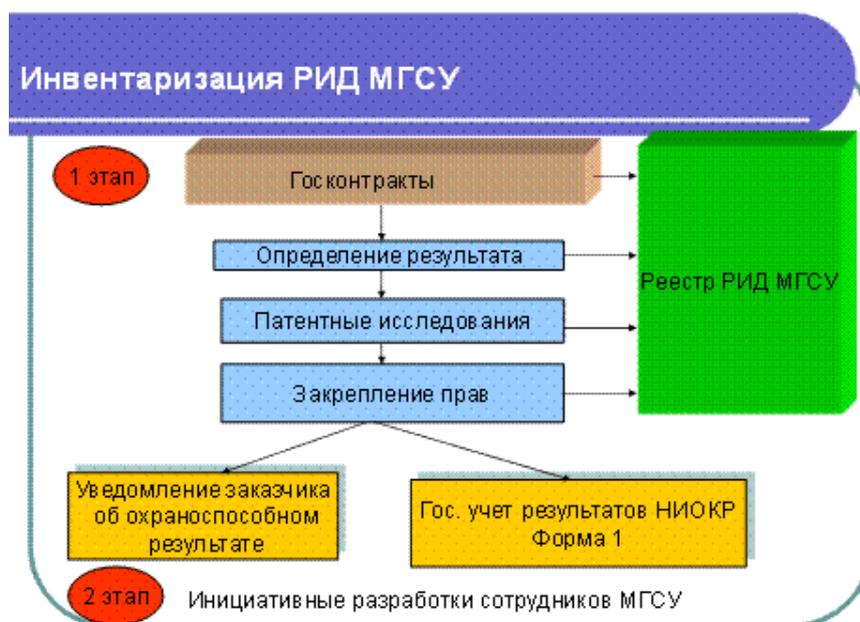

Рис.1. Этапы инвентаризации РИД МГСУ

На первом этапе был выполнен анализ выполненных и выполняемых государственных контрактов на предмет:

- выделения результатов работ;
- выполнения необходимого объема патентных исследований;
- правильности закрепления прав на объекты интеллектуальной собственности в соответствии с условиями контрактов;
- своевременности и полноты действий по государственному учету результатов НИОКР.

На втором этапе инвентаризации была проведена систематизация инициативных разработок сотрудников университета, выполненных в рамках служебных обязанностей, исключительные права на которые закреплены за МГСУ.

При этом на каждом из этапов оценивалось состояние правовой защиты выявленных объектов, определялась необходимость их оценки и последующей постановки на бухгалтерский учет в качестве нематериальных активов университета.

Реестр РИД МГСУ был создан в виде Интернет-ресурса (рис. 2).

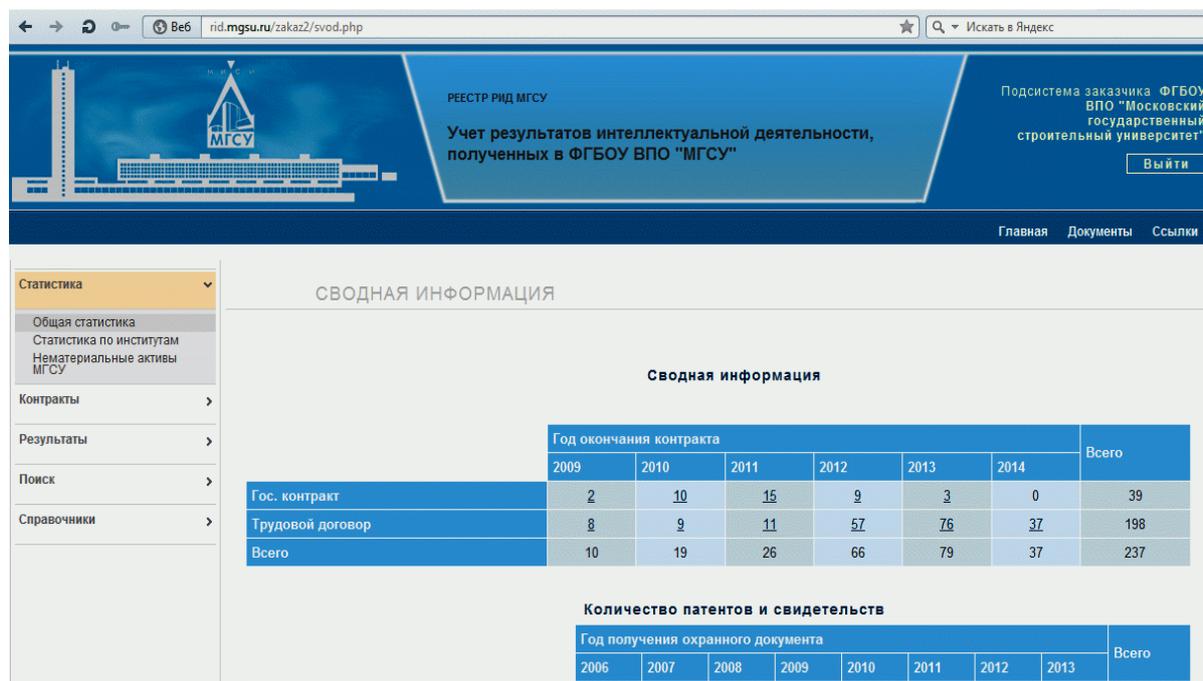

Рис. 2. Страница Реестра РИД МГСУ

Объектами учета Реестра РИД МГСУ являются результаты интеллектуальной деятельности, созданные работниками МГСУ в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания

работодателя (служебные результаты интеллектуальной деятельности), способные к правовой охране или имеющие правовую охрану в соответствии со ст. 1225 Части 4 Гражданского кодекса РФ, а именно:

- изобретения;
- полезные модели;
- промышленные образцы;
- программы для электронно-вычислительных машин;
- базы данных;
- секреты производства (ноу-хау);
- товарные знаки;
- служебные объекты авторских прав.

Организацию учета РИД, полученных МГСУ, осуществляет Отдел реестра и капитализации интеллектуальной собственности (ОРКИС) с участием структурных подразделений МГСУ, ответственных за выполнение и реализацию соответствующих госконтрактов, научно-технических программ, грантов, соглашений или иных договоров, а также служебных заданий (рис. 3).

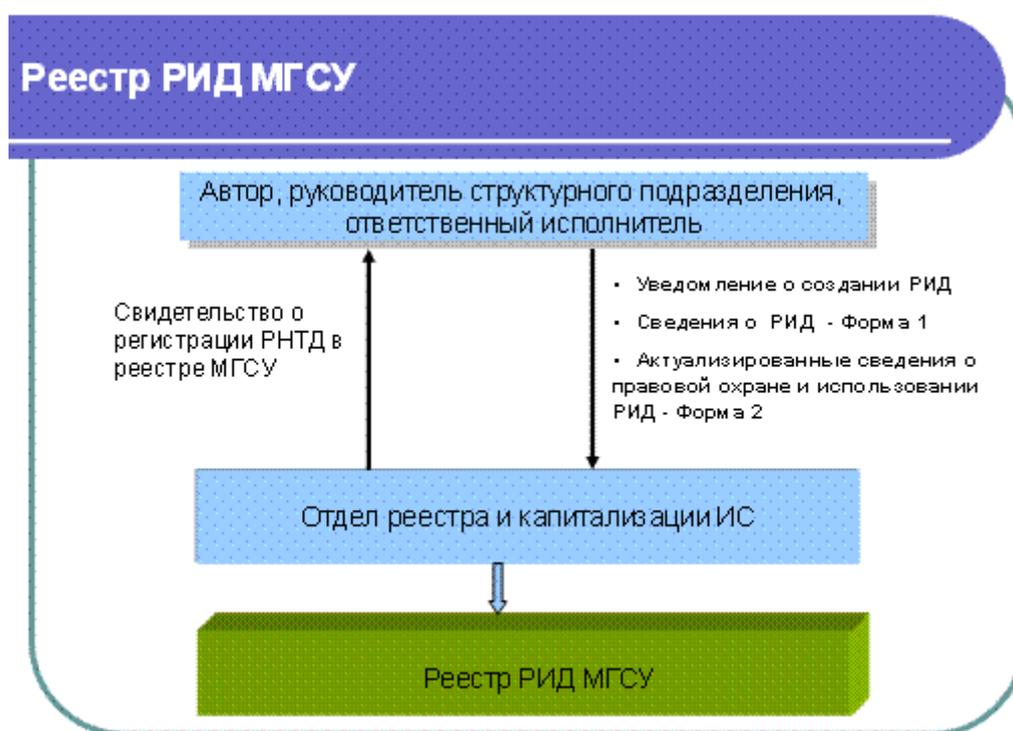

Рис. 3. Организация учета РИД в МГСУ

Сведения в Реестр вносятся по специально разработанной учетной форме (рис. 4).

Статистика	>	ОПИСАНИЕ РЕЗУЛЬТАТА	
Контракты	>		
Результаты	>	Регистрационный номер в Реестре РИД	
Поиск	>	Номер уведомления 3	
Справочники	>	Сведения об индивидуальных особенностях объекта учета	
		1.1. Наименование	Способ изготовления многослойного строительного блока
		1.2. Краткое описание	Изобретение относится к строительству, в частности к способу изготовления многослойного блока, и может быть использовано при изготовлении бетонных изделий типа строительных блоков и панелей для возведения ограждающих конструкций в промышленном, гражданском и других видах строительства. Технической задачей настоящего изобретения является создание многослойного строительного блока, позволяющего повысить теплоизоляционные свойства стены, как на прямолинейных, так и на угловых ее участках, оконных и дверных проемах с одновременным обеспечением прочности, необходимой для возведения зданий повышенной и разновысокой этажности, без применения дополнительных конструктивных элементов для заделки выходящих наружу теплоизоляционных слоев на углах стены, в проемах дверей и окон.
		1.2.1. Вид результата	Способ
		1.2.2. Приоритетное направление	Энергетика и энергосбережение
		1.2.3. Критическая технология	
		1.3. Область применения	Промышленное и гражданское строительство, производство строительных материалов
		1.4. Ключевые слова	строительная панель
		1.5. Индекс	E04C1/40 B28B1/00

Рис. 4. Учетная форма Реестра РИД МГСУ

Актуализация сведений в Реестре РИД осуществляется в течение всего срока действия прав МГСУ на объект интеллектуальной собственности.

Сведения обо всех изменениях в учетных данных РИД вносятся ОРКИС, включая:

- изменение формы правовой охраны РИД;
- заключение лицензионных договоров и договора отчуждения данного РИД;
- постановку на бухгалтерский учет РИД;
- заключение с авторами договора о выплате вознаграждения за создание и использование РИД.

Разработанная система позволяет выводить информацию, как в табличном, так и в графическом виде (рис. 5).

Внедренная система учета позволяет систематизировать и выводить информацию не только по всему университету, но и по отдельным институтам (рис. 6), структурным подразделениям и авторам.

	Количество патентов и свидетельств								Всего
	Год получения охранного документа								
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	
Изобретения	0	12	4	8	2	6	11	18	61
Полезные модели	0	0	0	0	0	5	15	9	29
Промышленные образцы	0	0	0	0	0	0	0	7	7
Программы ЭВМ	0	0	0	0	7	4	17	31	59
Базы данных	0	0	0	0	0	0	1	6	7
Товарные знаки	1	0	0	0	0	0	0	0	1
Объекты авторского права	0	61	47	0	0	0	19	6	133
Ноу-хау	0	0	0	0	43	45	35	19	142

Рис. 5. Форма вывода информации в Реестре РИД МГСУ

Институт инженерно-экологического строительства и механизации (ИИЭСМ)	0	0	0	1	5	0	0	4	10
Институт комплексной безопасности в строительстве (ИКБС)	0	0	0	0	0	0	0	5	5
Институт международного образования и языковой коммуникации	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Институт строительства и архитектуры (ИСА)	0	12	4	3	4	9	12	8	52
Институт фундаментального образования (ИФО)	0	0	0	0	0	1	3	4	8
Институт экономики, управления и информационных систем в строительстве и в недвижимости (ЭУИС)	0	0	0	4	0	1	6	4	15
Мытищинский филиал МГСУ	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Научно-исследовательский институт строительных материалов и технологий (НИИ СМиТ)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Научно-исследовательский институт экспериментальной механики (НИИЭМ)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Научно-исследовательский институт экспертизы и инжиниринга	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Рис. 6. Форма вывода информации в Реестре РИД МГСУ по одному из институтов

Опыт эксплуатации разработанного реестра РИД показал его высокую эффективность:

- для организации учета сведений об объектах интеллектуальной собственности, исключительные права на которые принадлежат университету;
- для патентно-лицензионного сопровождения государственных контрактов и иных работ по созданию научно-технической продукции;
- для формирования аналитической отчетности и организации системы поддержки управленческих решений в области управления инновационной деятельностью вуза;
- для оперативного поиска информации по различным критериям.

Задачи и порядок взаимодействия подразделений и исполнителей работ в ходе ведения Реестр РИД МГСУ прописаны в утвержденной руководством Университета «Инструкции по учету результатов интеллектуальной деятельности, полученных в ФГБОУ ВПО «МГСУ».

Кроме того, в МГСУ разработан и действует целый ряд нормативных документов, определяющих порядок обращения с объектами интеллектуальной собственности и правами на них, включая:

- «Регламент проведения патентных исследований в ФГБОУ ВПО «МГСУ»;
- «Порядок обращения со служебными результатами интеллектуальной деятельности в ФГБОУ ВПО «МГСУ»;
- приказ ректора «О выплате вознаграждений авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности»;
- «Положение об обеспечении режима конфиденциальности информации при создании и использовании объектов интеллектуальной собственности в ФГБОУ ВПО «МГСУ».

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2005 г. № 284 «О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 августа 2008 г. № 622 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 4 мая 2005 г. № 284».
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 марта 2006 г. № 63 «Об утверждении методических рекомендаций, необходимых для государственного учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет федерального бюджета».

Управление интеллектуальной собственностью на промышленном предприятии как компонент системы управления инновационной деятельностью

Калинкин В.И., ОАО «Государственный Рязанский приборный завод», начальник отдела интеллектуальной собственности, г. Рязань, Российская Федерация

Колодько Г.Н., ОАО «Государственный Рязанский приборный завод», директор НТЦ-первый заместитель технического директора, кандидат технических наук, г.Рязань, Российская Федерация

Согласно федеральному закону «О науке и государственной научно-технической политике» №127-ФЗ от 23.08.1996 (ред. от 02.07.2013) под инновационной деятельностью понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Другими словами, инновационная деятельность – это выдвижение новых идей и воплощение их в жизнь, это выделение практической ценности результата интеллектуальной деятельности и превращение его в успешно продаваемый продукт, трансформация идеи в показатели валовой выручки и чистой прибыли в балансе компании.

Тема «инновационная деятельность» - одна из актуальнейших в настоящее время. Внедрение инноваций – одна из главных задач, поставленных руководством нашей страны. Как отмечают многие аналитики, без инновационной деятельности, вложения средств в экономику предприятия, невозможно обеспечить появление новой техники и технологий, являющихся результатом научно-технического прогресса, невозможно повысить эффективность производства, обеспечить экономический рост.

На стимулирование инновационной деятельности, в настоящее время, направлена законодательная деятельность Правительства РФ. В частности, Постановление Правительства РФ от 22 марта 2012г. №233 (ред. от 30.05.2013) «Об утверждении Правил осуществления

государственными заказчиками управления правами Российской Федерацией на результаты интеллектуальной деятельности гражданского, военного, специального и двойного назначения» впервые устанавливает механизм передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности (РИД) от государственного заказчика исполнителю. Это, безусловно, должно способствовать использованию РИД при реализации инновационных проектов и разработке инновационной продукции.

Кроме того, на стимулирование инноваций направлен и Федеральный закон от 5 апреля 2013г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Согласно ст. 10 указанного закона «заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции».

Открытое акционерное общество «Государственный Рязанский приборный завод» (далее по тексту - ГРПЗ), выпуская продукцию, как военного, так и гражданского назначения, являясь полноправным участником рынка, постоянно «держит руку на пульсе», анализирует потребности потребителей. Можно с уверенностью утверждать, что спрос на инновации на нашем предприятии есть. Это отражается на организации управленческой деятельности, постоянном расширении номенклатуры разрабатываемых и выпускаемых изделий как военного, так и гражданского назначения.

Радарными системами производства ГРПЗ оснащены отечественные самолеты МиГ-29, СУ-27, СУ-30. В настоящее время освоено производство БРЛС на базе фазированных антенных решеток с электронным управлением лучом, осуществляется серийный выпуск БРЛС «Барс» для многофункциональных истребителей Су-30 МКИ.

ГРПЗ принимает участие в создании РЛС и средств определения госпринадлежности и управления воздушным движением для самолетов Су-35, Т-50, Superjet 100, разработке аппаратуры обработки для оптико-электронных прицельных станций самолетов Су-34 и Т-50.

Активно осуществляется разработка и выпуск оборудования для вертолетов типа Ми-8, Ми-17, Ми-28Н, Ми-35, Ми-171, Ка-52, Ка-226.

Продукция предприятия признается инновационной, поскольку соответствует критериям, утвержденным приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 1 ноября 2012 года

№1618, а именно: в производстве товаров и выполнении работ используются новые научно-технические, конструктивные или (и) технологические решения, результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране.

Принимая во внимание все возрастающую в общем объеме производства долю изделий собственной разработки, все актуальнее становятся вопросы правовой охраны разрабатываемых изделий, производство продукции, не нарушающей прав третьих лиц, закрепление прав на результаты научно-технической деятельности за предприятием.

В связи с этим возрастает роль одного из важнейших компонентов управления инновационной деятельности предприятия - управления интеллектуальной собственностью, направления, которое не только сохранено благодаря администрации предприятия, но и динамично развивается.

Управление интеллектуальной собственностью (ИС) на ГРПЗ представляет собой непрерывную деятельность предприятия по организации и осуществлению работы, связанной с созданием (выявлением) результатов интеллектуальной деятельности (РИД), выбором и осуществлением оптимального режима правовой охраны, защитой интеллектуальных прав, коммерциализацией РИД и прав на них, а также действия, направленные на привлечение (приобретение) и использование РИД, полученных вне предприятия.

Управление ИС базируется на принципах:

- приоритетности, означающей подчинение управления ИС решению приоритетных задач предприятия, связанных с обеспечением содействия разработке, производству и сбыту высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленной продукции;

- осуществления управления ИС параллельно с жизненным циклом наукоемкой продукции;

- экономической заинтересованности работников в создании, выявлении, правовой охране и использовании результатов интеллектуальной деятельности (РИД), обеспечивающих наибольшую экономическую эффективность деятельности предприятия;

- законности;

- правовой охраны результатов научно-технической деятельности;

- системности, предполагающей постановку и решение задач достижения конечного результата в работе с ИС с учетом комплекса

обеспечивающих мероприятий (разработка нормативной и методической базы, подготовка кадров, финансирование).

Управление ИС осуществляется в целях конкурентоспособности предприятия на внутреннем и международном рынках высокотехнологичной продукции; повышения уровня деловой репутации предприятия; обеспечения защиты экономических интересов и экономической, в том числе технологической, безопасности предприятия; активизации и стимулирования изобретательской и рационализаторской активности, роста интеллектуального потенциала предприятия, повышения инновационной активности.

Структурой, реализующей, совместно со службами предприятия, стратегию управления ИС ГРПЗ, является Отдел интеллектуальной собственности, входящий в состав научно-технического центра.

Анализируя систему управления ИС можно выделить следующие базовые элементы:

1. Обеспечение подразделений предприятия научно-технической, патентной информацией, в том числе для получения в ходе проведения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) результатов, имеющих высокий технический уровень, заданные техническим заданием технические, художественно-конструкторские характеристики; результатов, не нарушающих исключительные права третьих лиц.

2. Выявление (создание) результатов интеллектуальной деятельности (охраняемых и неохраняемых).

Деятельность по выявлению (созданию) результатов интеллектуальной деятельности состоит из:

2.1 Мер, направленных на формирование предпосылок для создания РИД, а именно:

2.1.1. проработка условий договоров на создание (передачу) результатов научно-технической деятельности, выполнение НИОКТР; условий договоров, связанных с доработкой конструкторской документации (КД) для подготовки серийного производства продукции и т.п., с целью включения условий, обеспечивающих возможность предприятия оформлять исключительные права на полученные в ходе выполнения договоров охраноспособные результаты интеллектуальной деятельности (РИД) на свое имя, соблюдения интересов предприятия в сфере ИС.

2.1.2 урегулирование отношений, связанных с принадлежностью исключительных прав на охраноспособные РИД, созданные (создаваемые) работниками предприятия, путем:

- заключения при приеме сотрудников, трудовые обязанности и должностные инструкции которых предполагают осуществление производственной интеллектуальной деятельности Соглашения «О правах предприятия на создаваемые сотрудниками предприятия результаты интеллектуальной деятельности, включая средства индивидуализации предприятия и «ноу-хау»;

- заключения между автором(ами)-работником(ами) предприятия и предприятием договора, определяющего корреспондирующие друг другу права и обязанности при оформлении материалов заявки и получении охранного документа на служебный РИД, а также размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты;

- заключения между автором(ами)-работником(ами) предприятия и предприятием договора об отчуждении исключительного права на РИД, в случае создания охраноспособного РИД, не подпадающего под определение «служебный».

2.1.3 Активизация работы подразделений-разработчиков по выявлению потенциально охраноспособных РИД и оформлению исключительных прав на них.

Активизация осуществляется путем постоянного анализа результатов патентных исследований, проведенных отделами-разработчиками и сотрудниками отдела интеллектуальной собственности на различных этапах НИОКТР.

2.2.Выявление РИД (охраняемых и неохраняемых) осуществляется при проведении и по итогам: НИОКР; работ, связанных с доведением технической документации до стадии пригодности к использованию в серийном производстве; работ по сопровождению изделий в ходе проведения инициативной инвентаризации прав на РИД путем проведения научно-технического анализа результатов данных работ, патентных исследований.

Аналізу подлежат результаты, полученные как в ходе выполнения инициативных НИОКТР, так и в ходе выполнения договоров, в которых предприятие выступает в качестве заказчика или исполнителя, вне зависимости от источника их финансирования, а также РИД, поступившие на предприятие от сторонних организаций.

Выявляются РИД, обладающие самостоятельностью: технической, экономической значимостью, оригинальностью, новизной, перспективностью использования.

3. Одним из базовых элементов управления результатами интеллектуальной деятельности является выбор и реализация оптимального режима правовой охраны.

Определение режима правовой охраны (в режиме патентного, авторского права, отнесение к секретам производства – ноу-хау (использование режима коммерческой тайны), осуществляется сотрудниками отдела ИС, при необходимости, совместно с автором(ами) потенциально охраноспособного РИД.

Определив наиболее целесообразный режим правовой охраны, обеспечивается оформление и подача заявочных материалов для получения охранных документов на объекты промышленной собственности, оформление заявочных материалов в целях регистрации программ для ЭВМ и БД, заключаются договора с авторами для урегулирования вопросов выплаты авторского вознаграждения.

В случае, если охраноспособный РИД создан в результате выполнения работ по государственному контракту (договору), Заказчику направляется уведомление (по форме, установленной Временным порядком взаимодействия, утвержденным приказом МО РФ №186/389 от 11.08.06.)

Если государственный заказчик в установленный законодательством срок не подаст заявку на выдачу патента, право на получение патента имеет предприятие.

В результате тесной работы отделов – разработчиков с отделом интеллектуальной собственности 90% изделий, разработанных ГРПЗ, обеспечены правовой охраной. Права на более чем 600 результатов интеллектуальной деятельности, авторами которых являются не только инженерно-технические работники, но и руководители предприятия, оформлены на имя предприятия.

Более 80% указанных результатов использовано в продукции и технологиях, разработанных специалистами предприятия, подтверждая их инновационный характер.

В случае, если сведения, имеющие инновационный характер, необходимо сохранить в тайне, в отношении них вводится режим коммерческой тайны. Порядок обеспечения защиты информации,

составляющей ноу-хау (секрет производства), регламентируется инструкцией по обеспечению режима коммерческой тайны на ГРПЗ, утвержденной Генеральным директором.

РИД, признанные рационализаторскими предложениями, оформляются в соответствии со стандартом организации «Организация рационализаторской работы на предприятии». Активная рационализаторская работа сотрудников предприятия позволила только в 2012 году оформить 552 рационализаторских предложения, экономический эффект от использования которых в производстве составил около 8 000 000 (восемь миллионов) рублей.

Безусловным компонентом инновационной деятельности являются патентные исследования, позволяющие определить технический уровень объектов техники, выявить тенденции, обосновать прогноз их развития; определить новизну и патентоспособность технических решений, разрабатываемых в ходе выполнения НИОКТР, патентную чистоту объекта техники и прочее.

Патентные исследования проводятся на основании договора, контракта или иного документа между предприятием и заказчиком (представителем заказчика), внутреннего документа предприятия (приказ, распоряжение, указание, графика и т.п.).

Работы по проведению патентных исследований (ПИ) ведутся совместно с подразделением-разработчиком в соответствии с ГОСТ Р 15.011-96. Результатом ПИ являются отчет о патентных исследованиях и патентный формуляр (ГОСТ 15.012-84).

Согласно графику патентных исследований на 2013г. запланировано проведение патентных исследований по 44 объектам техники (80 патентных исследований).

4. Неотъемлемым элементом управления интеллектуальной собственностью является учет РИД.

Учет РИД, прав на РИД осуществляется в соответствии с требованиями бухгалтерского, налогового учета, требованиями законодательства РФ и положениями, установленными локальными нормативными актами предприятия (указаниями, приказами и т.п.).

Учету подлежат:

- РИД, исключительные права на которые принадлежат предприятию, находящиеся в совместной собственности предприятия и сторонней организации;

- РИД, используемые предприятием на основании лицензионного договора;
- результаты НИОКТР, созданные подразделениями предприятия за счет средств ОАО ГРПЗ;
- результаты НИОКТР, созданные подразделениями предприятия по договору, заказчиком в котором выступает сторонняя организация;
- результаты НИОКТР, полученные по итогам выполнения договоров, заказчиком которых является ОАО ГРПЗ;
- результаты научно-технической деятельности, полученные ОАО ГРПЗ для выполнения заказов на изготовление продукции от сторонних организаций.

Бухгалтерский учет РИД осуществляется в соответствии с ПБУ 14/2007, НК РФ (ст. 256, 257, 258, 325) и учетной политикой предприятия. Для постановки РИД на бухгалтерский учет в качестве нематериального актива (НМА) оформляются первичные документы (акт приемки-сдачи НМА, ведомость учета затрат, акт об использовании охраняемого РИД, копии документов, подтверждающих исключительное право на РИД и др.)

В случае прекращения срока действия права предприятия на РИД или средство индивидуализации, НМА подлежит списанию (оформляется «Акт на списание нематериальных активов» с указанием причины списывания).

Учет расходов на НИОКР осуществляется в соответствии с ПБУ 17/02, утвержденным приказом Министерства финансов РФ №153н от 27.12.2007г.

Документы для оприходования расходов на НИОКТР включают в себя: акт приемки-передачи результатов НИОКТР; копию договора на выполнение НИОКТР; акт приемки выполненных работ, если работа выполнялась по договору-заказу, акт об использовании научно-технической продукции.

За балансом учитывается имущество, в т.ч. результаты научно-технической деятельности, не являющиеся активами предприятия. Нематериальные активы, полученные в пользование предприятием, учитываются на забалансовом счете в оценке, определяемой исходя из размера, установленного в договоре.

Наряду с ведением бухгалтерского учета ведется локальный аналитический учет РИД. Данному виду учета подлежат все выявленные

РИД, как охраняемые, так и неохраняемые. Учет осуществляется с помощью программы «Учет РИД» путем пополнения накопительной базы данных, ведутся реестры: изобретений, полезных моделей; промышленных образцов; программ для ЭВМ; товарных знаков; объектов авторского права; результатов НИОКТР (документы по которым представлены на ПДК РИД, на бухгалтерский учет в соответствии с ПБУ 17/2002).

5. Базовой частью процесса управления результатами интеллектуальной деятельности является коммерциализация РИД, прав на РИД.

Под коммерциализацией понимается вовлечение РИД, прав на РИД в гражданско-правовой оборот с целью извлечения прибыли.

Коммерциализация РИД, прав на РИД, принадлежащих предприятию, осуществляется по трем основным направлениям:

- внутри предприятия (путем внедрения, использования РИД при выполнении НИОКТР; разработке техпроцессов; доработке КД, ТД до стадии пригодности к использованию в серийном производстве; сопровождении изделий; осуществлении производственной деятельности для оптимизации производственных процессов и т.п.);

- между предприятием и другими юридическими (физическими) лицами (путем заключения лицензионных, кооперативных и других долгосрочных соглашений, а также договора об отчуждении исключительного права на РИД или средство индивидуализации).

- внешнеторговому направлению (совместно с экспортом товаров, услуг).

Кроме того, система управления результатами интеллектуальной деятельности включает в себя реализацию комплекса мероприятий, направленных на защиту прав предприятия на принадлежащую ему интеллектуальную собственность. Восстановление имущественных прав и охраняемых законом интересов предприятия осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, управление интеллектуальной собственностью является важным компонентом системы управления инновационной деятельностью предприятия.

В настоящее время, одна из приоритетных задач, стоящих перед отделом ИС совместно со всеми службами ОАО «ГРПЗ», задача по закреплению прав на результаты интеллектуальной деятельности,

полученные на предприятии, в том числе в ходе выполнения государственного оборонного заказа, за предприятием.

Несмотря на утверждение механизма передачи исключительных прав Российской Федерации на РИД исполнителю, вопрос передачи организации-исполнителю прав на результаты НИОКТР, способные к правовой охране, на стадии согласования условий государственного контракта, остается по-прежнему не решенным.

В редких случаях организации-исполнителю, в частности ОАО «ГРПЗ», удастся стать сообладателем результата интеллектуальной деятельности, однако деятельность исполнителя по его дальнейшему введению в гражданско-правовой оборот обременена невозможностью самостоятельного распоряжения исключительным правом на РИД, неясностью в вопросе распределения дохода от использования РИД.

Указанные обстоятельства, несомненно, препятствуют коммерческому использованию РИД, в том числе и разработке на его основе инновационной продукции, использованию его в инновационных проектах.

Прогнозирование роли системы образования в экономической эффективности результатов интеллектуальной деятельности

Карманчиков А.И., кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеинженерных дисциплин Удмуртского государственного университета, г.Ижевск, Российская Федерация

Вполне очевидным является тот факт, что уровень образования в стране играет важную роль в экономическом развитии страны. С ростом уровня образованности населения, с повышением качества этого образования растет «человеческий капитал», развиваются творческие способности, растет число патентоспособных решений, шире используются результаты интеллектуальной деятельности, расширяются и возможности государства по дальнейшему развитию, по удовлетворению потребностей населения страны. Личностный образовательный уровень позволяет добиваться более высоких результатов, быть более конкурентоспособным на рынке труда.

Однако, такая «прямо пропорциональная» зависимость может нарушаться на определенном этапе, при достижении уровня образования, при котором происходит переосмысление целей, задач, потребностей, выявлении новых возможностей. Система образования в процессе обучения формирует определенные психологические барьеры, стереотипное мышление, что во многих случаях мешает творческому решению проблем, мешает находить оригинальные, не стандартные решения.

Повышение уровня образования ведет к росту производительности труда, компетентности сотрудника, а это дает повод ему задумываться о повышении качества условий труда, о его творческой составляющей, об уровне заработной платы. Если на своем рабочем месте сотрудник этого не получает, то он начинает искать альтернативные варианты и возможности, и, чаще всего, выход находится за пределами той организации (фирмы, страны), в которой он работал.

Многие руководители фирм не хотят уделять должного внимания повышению квалификации своих сотрудников, объясняя это тем, что более образованный сотрудник найдет себе более лучшие условия труда, с более высокой заработной платой, а средства вложенные фирмой для повышения его квалификации, обучения будут потеряны. Да, это будет именно так, если не прогнозировать это как один из возможных вариантов развития событий, не думать о новых формах и методах стимулирования повышения компетентности сотрудников, качестве и актуальности выпускаемой продукции, оказываемых услуг.

Руководителю фирмы, стремящемуся развивать свою фирму, необходимо прогнозировать и учитывать этот предельный уровень компетентности, и при дальнейшем его повышении находить дополнительные формы, способы стимулирования своих сотрудников, чтобы их не потерять.

Индивидуальные психологические особенности личности существенно влияют на этот «предельный уровень компетентности», для каждого сотрудника он будет различным. С учетом типологии личности К.Г.Юнга, можно выделить интуитивный, логический, стратегический и эмоциональный преобладающий стиль мышления. Без учета индивидуальных особенностей, преобладающего стиля мышления трудно получить эффективную коммуникацию, качественное восприятие учебного материала, объективности восприятия произошедших, происходящих и

предстоящих событий. Необходимо учитывать эту специфику при выборе методов, приемов формирования и развития прогностического мышления, экономических аспектов.

Прогностическая компетентность пока ещё не отражена в образовательных стандартах большинства направлений подготовки, а в тех стандартах, где этот аспект затронут, речь идет, как правило о специальных приемах и технологиях, нет глубокой проработки этого аспекта прогностической деятельности.

Необходимо вместе с развитием системы образования формировать и развивать условия для повышения культурного уровня, улучшения условий труда и быта, обеспечивать безопасность, экологичность и другие вопросы.

Без совершенствования самой системы образования трудно будет решить многие проблемы связанные с повышением эффективности труда, формированием «человеческого капитала». Определение направления совершенствования, необходимой специализации необходимо осуществлять после объективного прогноза, выявления приоритетного направления. Такая прогностическая деятельность требует внимательного отношения к технологии прогностической деятельности, развитого прогностического мышления.

Ускорение процессов развития различных процессов в обществе начинает оказывать существенное влияние и на систему образования, всё ярче проявляется запаздывание в подготовке специалистов. Консерватизм, инерционность в системе образования приводят к перепроизводству одних специалистов и формированию дефицита других. Без глубокого анализа, объективного прогноза потребности в специалистах сложно избежать перекосов в ту или иную сторону.

Определение направлений развития, стратегическое сосредоточение сил и средств с помощью политических технологий, чаще всего, приводит к мало эффективному результату. Волевые решения в наше быстро меняющееся время должны уступить место технологиям, в основе которых лежит точный расчет, объективность, достоверность. Система образования будет эффективной, если результатом ее деятельности будет объективное восприятие будущего. Прогнозирование, формирование и развитие прогностического мышления должно стать определяющим в обучении. Получение в вузе специальности на всю оставшуюся жизнь было в прошлом, в настоящее время приходится осваивать уже две-три (два-три

диплома уже не редкость), а в будущем калейдоскоп специальностей будет меняться ещё быстрее.

Наши исследования показывают, что прогностическое мышление населения находится на низком уровне, будущее воспринимается через призму астрологических прогнозов, гадалок, ясновидящих. Почти 38% живут одним днем, прогнозные горизонты ещё 37% расширяются до одного года. Этот аспект в образовании требует усиленного внимания. Невозможно обсуждать экономические аспекты, если мы не знаем, что и для чего делаем, что будет необходимо в ближайшем и отдаленном будущем. Особенно актуальна эта проблема для руководителя с низким уровнем прогностического мышления, не понимающего стратегические перспективы развития управляемой им структуры.

Во многих случаях не приемлема позиция «решение проблем по мере поступления», характерная для 62% из 2227 опрошенных. Объективное восприятие предстоящих событий позволяет выявить возможные варианты проблем, найти пути их решения или устранения. Экономическая эффективность опережающего восприятия, предвидения очевидна и не требует дополнительной аргументации, особенно в вопросах безопасности.

В настоящее время наблюдается возрастание роли пользователя в процессе проектирования технических систем, путем учета индивидуально-психологических особенностей личности пользователя. Уже недостаточно учитывать средние характеристики (рост, вес, ...), необходимо учитывать скорость восприятия и переработки поступающей информации, стиль мышления и другие специфические характеристики конкретного человека, работающего с этой технической системой. Если какие-либо физические или интеллектуальные функции пользователь не в состоянии выполнить, необходимо предусмотреть работу технической системы в автономном, самоуправляемом режиме. Так работает, например система предотвращения столкновения самолетов.

Более конкурентоспособной является продукция учитывающая изменение требований пользователя к техническим системам: беспроводные, длительность эксплуатации без подзарядки, multifunctionality, адаптивность, минимальные размеры и стоимость, автономность и др.

Прогнозирование развития технических систем позволяет определить направления подготовки будущих специалистов, специфику их

будущей деятельности и сократить средства на переподготовку. Объективное прогнозирование позволяет заметить возрастание скорости процессов в технических системах и снижение роли пользователя в управлении ими. Однако возрастают требования к безопасности, экологичности, комфортности и др. Поэтому повышается роль психолого-педагогических технологий в формировании прогностического мышления.

Таким образом, наблюдается прямая зависимость между качеством и уровнем образования, и экономической эффективностью деятельности, важным аспектом при этом является объективное восприятие будущего, уровень развития прогностического мышления. Качество образования, его экономическая эффективность связаны с прогнозами развития технических систем, планированием и организацией опережающих (упреждающих) действий.

Методика автоматизированной экспертизы словесных товарных знаков

*Китаев Э.А., Генеральный директор
компании «Онлайн Патент Сервис
«ЭДВАКС» (EDWAKS.RU), архитектор
информационных систем
автоматизации бизнес-процессов,
изобретатель, аналитик, автор
законотворческих инициатив, г. Москва,
Российская Федерация*

Сейчас 2013 год. XXIвек!

- Космические орбитальные станции;
- Нано технологии;
- Большой адронный коллайдер;
- Сотовая и спутниковая связь;
- Супер компьютеры;
- И множество других технологических достижений!

Но! До сих пор, экспертизу, регистрацию, охрану товарных знаков выполняют люди ручным способом! Сроки экспертизы и регистрации товарных знаков в России превышают все мыслимые пределы: 12-18 месяцев. Нет точных правил и условий в виде формул и алгоритмов для регулирования взаимоотношений правообладателей.

Почему так произошло, что патентное ведомство осталось в 20 веке?

Назовем главные причины:

1. До сих пор не было достаточной мотивации у государства на модернизацию патентного ведомства;

2. До сих пор, информационные технологии не воспринимаются как отдельная наука и отрасль;

3. До сих пор, управленцы не научились или не пожелали разделять труд по специальностям.

4. Отсутствие возможности у специалистов в области построения информационных систем внести свой вклад в организацию логичных и эффективных программных инструментов.

Первая причина понятна. Государству хватает задач и проблем! И не хватает компетентных людей и времени. После вступления России в ВТО, приоритеты переместились, затрагивая и патентные ведомства. Надеемся государство станет движителем реформ в данной отрасли.

Вторая причина так же понятна. Чтобы выделить информационные технологии в отдельную науку и отрасль, нужно наломать немало дров и потратить миллиарды бюджетных денег в пустую или, мягче сказать, малоэффективно. Еще совсем недавно, мало кто знал, что такое веб-сайт. Мало какие чиновники умели пользоваться компьютером. Зато сейчас, каждый муниципалитет заказывает разработку сайта за десятки миллионов рублей. Казалось бы, создай государственный портал по аналогу социальной сети, дай возможность в стандартной форме зарегистрировать региональный орган власти, муниципальный, районный и т.д., в результате чего будет огромная экономия бюджетных средств и строгая структура информации. Но, к сожалению, время еще не пришло для логичных и эффективных решений.

Третья причина. Возможно, жажда монополии для увеличения бюджета ведомства или отсутствие компетенции в организации решения задач. А может сложившееся законодательство или просто расположение звезд не позволяют выполнять разделение труда по компетенции.

Девиз успеха и эффективности - каждый должен делать то, что умеет лучше всего! У врачей лучше получается лечить людей, используя медикаменты, знания и специальное оснащение, чем производить лекарства, медицинское оборудование или строить клиники. Водители,

летчики, моряки лучше умеют управлять транспортными средствами, чем их производить.

Военные офицеры умеют пользоваться военной техникой лучше, чем ее изобретать. У бухгалтеров, менеджеров, юристов получается лучше пользование офисными программами и оргтехникой, чем работать над их изготовлением. Безусловно, что и патентоведы, эксперты гораздо лучше умеют пользоваться правилами и инструментами по управлению объектами интеллектуальной деятельности, чем их изобретением.

Четвертая причина. Государство действует самостоятельно и скрытно от общества. Само определяет, что такое хорошо, а что такое плохо. Оно самостоятельно определяет, где исправлять ситуацию, как, когда и какими средствами. Чиновники по неизвестным правилам принимают на работу сотрудников в свои ведомства. До сих пор, глас народа и даже уже бизнеса, воспринимается государством, как крик чаек! Итак, пользуясь случаем, хотелось бы донести эту информацию и до государства, и до специалистов в области интеллектуального права, и до правообладателей.

Автоматизированная экспертиза словесных товарных знаков, это не далекое будущее, а уже настоящее! Прежде всего, сформулируем требования для осуществления данного проекта:

1. Изменения нормативно-правовых стандартов;
2. Изменение сложившихся стереотипов в головах заслуженных патентоведов;
3. Определение границ уникальности товарных знаков;
4. Внедрение готового уже программного продукта в структуру патентного ведомства;
5. Конечно, самое главное это желание, старание, терпение, вера в успешный результат.

Описание методики. Что такое словесный товарный знак стандартного шрифта, с технической точки зрения, а не с юридической?

Это буквы, цифры или буквосочетание, сочетание букв и чисел, отдельное слово или словосочетание или сочетание разных слов и чисел. Другими словами, товарный знак - это различные комбинации из буквенных и/или цифровых символов.

Что такое стандартный шрифт? Виды и цвет шрифтов бывают стандартными или стилизованными, то есть общепринятыми, которые

используются стандартными программами, и не стандартные, которые уникальны по своему написанию.

Зачем нужны товарные знаки? Для индивидуализации предприятий, их товаров и услуг в различных регионах и отраслях рынка.

Зачем нужна индивидуализация бизнесу? Чтобы иметь конкурентные преимущества на рынке однородных товаров и услуг.

Зачем товарные знаки нужны потребителям? Чтобы отличить однородные товары и услуги по принадлежности к их производителю.

Каким образом можно помочь потребителям и предприятиям? Во-первых, нужно сформулировать точные алгоритмы определения уникальности товарных знаков. Во-вторых, нужно создать инструмент для определения уникальности знаков по заданным алгоритмам.

Что нужно для создания такого алгоритма? Нужно определиться с переменными, которые могут быть у всех знаков и которые имеют стабильную структуру и стабильные признаки.

Что нужно для определения таких переменных? Поскольку, словесные товарные знаки состоят из буквенных и цифровых символов или их комбинаций, то нужно найти признаки, которые имеются во всех этих символах.

Свод анализ буквенных и цифровых символов

Признаки	Буквенные символы	Цифровые символы	Комбинации символов
Звуки	Всегда	Всегда	Всегда
Визуальное отображение	Всегда	Всегда	Всегда
Смысловое значение	Нет	Нет	Не всегда

Структура для алфавита русского и других языков стабильна. Структура цифр стабильна: 10 цифр от 0 до 9. Поскольку, смысловое значение имеется не у всех комбинаций, использовать данный признак как переменную в формулах и алгоритмах для определения уникальности знаков, не представляется возможным. Звуки букв, цифр и их сочетаний бывают очень близкими по звучанию при разном визуальном отображении. Например:

Ё = йо

Ю = йу

7 = семь

Й = и

Ц = тс

А (анг) = эй.

Визуальное отображение букв бывает сходным в разных языках, однако они могут отличаться в звуковом воспроизведении. Например:

Р (анг) = р (рус)

R = Я

В (анг) = В (рус).

Поэтому между буквами, цифрами и их сочетаниями необходимо задать связи сходства созвучные и визуальные. Используя данные переменных и условия, формулируем следующий алгоритм определения степени сходства обозначений, который и будет определять уровень уникальности нового товарного знака.

1. Совпадение точное:

- a. Точное, без остатка лишних символов и их комбинаций – 100% тождественное совпадение;
- b. Точное совпадение символов, но с остатком лишних символов – менее 100% совпадения.
 - i. Чем больше лишних символов, тем ниже степень сходства;
 - ii. Чем ближе связь звуковая и/или графическая у не совпавших символов, тем выше степень совпадения и наоборот.

2. Совпадение созвучное:

- a. Близкие звуки совпали, без остатка лишних звуков:
 - i. Чем ближе связь совпавших звуков, тем выше степень совпадения.
- b. Близкие звуки совпали, но остались не совпавшие.
 - i. Чем больше не совпавших звуков, тем ниже степень сходства.
- c. Не все звуки совпали.

Данный алгоритм будет выдавать процентное совпадение сравниваемых товарных знаков. На первый взгляд, знаки могут быть схожими, если использовать сложившиеся до сих пор принципы сравнения. Например, Лотос и Лотос15. Вроде бы, одинаковые знаки, но с технической стороны отличие в двух графических символах и в 5 звуках.

Предлагаемый алгоритм меняет все сложившиеся стереотипы «ПОНЯТИЯ» по определению степени сходства. На первый взгляд, идея выглядит вызывающей!

Но, данный алгоритм построен на математическом и логическом стабильном принципе. Загрузив его в программное обеспечение, можно за считанные доли секунды определять уровень уникальности нового товарного знака. Без участия человеческого фактора. Нет ни длительных ожиданий результатов экспертизы, ни пошлин, покрывающих расходы огромного количества трудочасов, нет ни ошибок при принятии решений, ни споров, ни коррупции. Все будет работать по подобию калькулятора, только в расчетах помимо цифр будут применяться и буквенные символы.

Задача специалистов, имеющих опыт и навыки определения степени сходства, установить те самые пороги критичности, которые определяют степень сходства и уровень уникальности. Это как настройка оборудования на определенные диапазоны. Возможно, что эти самые диапазоны и будут со временем меняться и настраиваться в зависимости от ситуации на рынке средств индивидуализации. Логично было бы указывать данные параметры в законодательных документах.

В заключении хотелось бы сказать следующее:

- Проблемы, которые мешают внедрению информационных технологий для автоматизированной экспертизы товарных знаков не в отсутствии технических возможностей, а в консервативности патентного ведомства.

- Операторы сложившейся и неизменяемой десятилетиями системы управления средствами индивидуализации, не хотят или не могут менять ситуацию. Потому, что любые перемены – это труд, напряжение, работа, обучение, ошибки и т.д.

- Новую модель управления результатами интеллектуальной деятельности легко воспримут молодые и подрастающие специалисты.

- Мы уже ведем работы по разработке алгоритмов автоматизированной экспертизы изобразительных товарных знаков и так же других средств индивидуализации;

- В ближайшее время, мы планируем приступить к разработке алгоритмов автоматизированной экспертизы изобретений.

Исчерпание исключительного права на товарный знак: опыт некоторых зарубежных стран

*Климова Л.В., старший специалист
отдела средств индивидуализации
Управления организации предоставления
государственных услуг (Роспатент),
аспирант ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва, Российская Федерация*

Современная доктрина права интеллектуальной собственности условно разделяет принцип исчерпания исключительного права на национальный, региональный и международный. Условность такого деления обусловлена сложившимся мнением о решающем значении именно территории введения в гражданский оборот товара, в котором использован охраняемый товарный знак. Однако в некоторых зарубежных странах при решении вопроса об исчерпании исключительного права на товарный знак важное значение помимо фиксации в национальном законодательстве того или иного принципа имеет и сложившаяся правоприменительная практика.

Как известно, вопросы осуществления исключительного права на товарный знак регулируются преимущественно национальным законодательством, а также рядом «базисных» международных соглашений в сфере права интеллектуальной собственности. При этом какие-либо рекомендации (правила) странам-участницам по выбору того или иного принципа исчерпания права, условий его применения в настоящее время отсутствуют.

По оценке Международной ассоциации собственников товарных знаков (International Trademark Association, INTA, 2007 г.) в мире преобладают национальный и региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак с определенной спецификой, характерной для правовой системы конкретной страны.

Так, например, в Бразилии согласно статье 132 Закона Бразилии от 14 мая 1996 г. № 9279, регулирующего права и обязанности в области промышленной собственности, обладатель товарного знака не имеет права препятствовать свободному обращению товаров, которые он сам ввел в оборот на национальном рынке или которые были введены в оборот на

этом рынке с его согласия. Национальный принцип исчерпания права на товарный знак в ЮАР закреплен в статье 34 Закона от 22 декабря 1993 г. № 194 о товарных знаках.

Региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак преимущественно действует в странах, входящих в межгосударственные объединения, для которых характерны интеграционные процессы, в том числе по унификации правовых норм (принципов). В Европейском союзе (ЕС) применяется региональный (внутриевропейский) принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, в частности, на основании Первой директивой – FirstCouncilDirective 89/104/ЕЕС от 21 декабря 1988 г., статья 7 которой запрещает препятствовать движению товаров, введенных в оборот на территории сообщества. Следует отметить, что знаковым для правоприменительной практики ЕС стало дело *Silhouette v. Hartlauer*. Принятое решение по данному делу положило начало серьезным дискуссиям в отношении установленного в ЕС регионального принципа исчерпания права. Так, было решено провести исследование последствий введения различных принципов исчерпания исключительного права на товарный знак, результаты проведенных исследований подтвердили целесообразность выбора регионального принципа исчерпания права на территории данного межгосударственного объединения.

Особое место занимают и США, так как формально национальным законодательством установлен национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, однако существующая судебная практика свидетельствует о применении доктрины первой продажи (*First-sale Doctrine*) с существующими инструментами ее ограничения, которые позволяют эффективно защищать интересы американских правообладателей. В связи с чем определить применяемый в США принцип исчерпания права на товарный знак представляется наиболее верным как «смешанный», так как он сочетает в себе не только стремление защитить интересы правообладателя, но и исключить возможность причинения вреда потребителю и введения его в заблуждение относительно качества, свойств товара и его производителя. Представляется, что такой подход к регулированию вопроса исчерпания исключительного права детерминирован особенностями, характерными для стран англосаксонской правовой системы.

Сходный подход к регулированию исчерпания исключительного права применяется в Индии, где законодательно установлен международный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, при этом также предусмотрено, что принцип не применяется, если существуют законные основания, по которым собственник может воспрепятствовать дальнейшим сделкам с товарами на рынке, в частности, если состояние товаров после их поставки на рынок изменяется или ухудшается.

Обращаясь к опыту Японии по регулированию вопроса применения принципа исчерпания исключительного права, следует отметить, что законодательно нормы об исчерпании исключительного права в Японии не закреплены. Параллельный импорт регулируется общими нормами законодательства об интеллектуальной собственности, а также, что немаловажно, включает нормы ряда нормативных актов государственных органов, среди которых существенное значение имеет положение о дистрибуции, нормы которого обеспечивают добросовестную конкуренцию между дистрибьюторами товаров.

Таким образом, представляется возможным утверждать, что в Японии действует специальный режим исчерпания исключительного права на товарный знак, в рамках которого помимо частноправовых механизмов применяются элементы публично-правового регулирования.

Аналогичная ситуация наблюдается и в Китае, где при отсутствии норм об исчерпании права судебные споры разрешаются с позиции интересов национальной экономики, а разные модели исчерпания права применяются исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемых дел.

Проведенный анализ применения принципа исчерпания исключительного права на товарный знак в некоторых зарубежных странах показал, широко используемое в доктрине деление принципа исчерпания права по территориальному характеру представляется условным, так как, по сути, в ряде стран (например, в США, Японии, Китае) решающее значение в вопросе правомерности импорта товара, в котором используется охраняемый на определенной территории товарный знак, имеет деятельность судов по рассмотрению возникшего спора с учетом сложившейся практики, в частности по пресечению недобросовестной конкуренции, а также совокупности всех условий (обстоятельств) импорта товара.

Библиография

1. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. М., 1997.
2. Легализация параллельного импорта и ее влияние на товарные рынки России: аналит. отчет /отв. ред. сер. В.В.Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; Лаб. экон.-социол. исслед. – М.: НИУ ВШЭ, 2011.
3. Пирогова В.В. Исчерпание исключительных прав и параллельный импорт. – М.: Статут, 2008.
4. Пирогова В.В. Усиление борьбы с контрафактной продукцией ожидания европейских стран // ИС. Авторское право и смежные права, 2005, № 12.
5. Пирогова В.В. Вновь о параллельном импорте // Хозяйство и право, 2011, № 2.
6. Проблемы унификации международного частного права: монография (отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова). - М.: «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» / СПС «Гарант», 2013.
7. International Trademark Association. Position Paper on Parallel Imports. 2007.
8. The Economic Consequences of the Choice of Regime of Exhaustion in the Area of Trademarks. Final Report for DG XV of the European Commission. NERA, SJ Berwin & Co and IFF Research. London: 1999.

Особенности определения принадлежности прав на служебные произведения в авторском праве Канады

*Климова Т.В., аспирант ФГБОУ ВПО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г Москва, Российская Федерация*

Канадский закон об авторском праве (The Copyright Act of Canada) сочетает подходы к системе авторского права, заимствованные у британского и европейского континентального общего права. По общему правилу, в Канаде автор произведения считается первоначальным обладателем авторских прав. Тем не менее, Канадский Закон об авторском праве¹ прямо предусматривает, что авторское право на служебные произведения переходит к работодателю, этим же законом признаются личные неимущественные права автора, которые существуют независимо от авторских (в значении - имущественных) прав.

Канадский юрист-практик Франсуа Гюэ (François Guay) в своей работе «Who owns copyright: employee or employer?»² напоминает, что в

¹ R.S.C. 1985, c. C-42 ["Copyright Act"]

² Who owns copyright: employee or employer? - François Guay - Intellectual Property magazine, 2011 – www.intellectualpropertymagazine.com (переводавт.)

Канадском Законе об Авторском праве¹ - ни в первоначальной редакции 1921, ни в более поздних – 1988, 1997, 2005 гг. – не раскрывается понятия «автор». Сами цивилисты определяют автора как «индивидуум, осуществляющий деятельность, на основе своего мастерства и суждений о ней, что приводит к выражению работы в материальной форме»². Уже упомянутое т.н. общее правило на практике означает, что автор считается обладателем авторского права, если не доказано обратное. Исключения из общего правила - авторские права художника на гравюры, фотографии и портреты; на произведения, созданные авторами по заказу или для правительства; произведения, выполненные в рамках служебных обязанностей³.

Рассмотрим вкратце основное из интересующих нас исключений: переход прав на служебные произведения. Канадское авторское право прямо утверждает, что, если автор в процессе создания произведения работал по найму на какое-либо другое лицо в рамках договора об оказании услуг, обучения или работы, то лицо, которым автор был нанят, и должно стать первым обладателем авторского права (если соглашением не определено иное, т.е. отсутствует «соглашение об обратном»).

Это исключение работает (и права на служебное произведение переходят работодателю), если соблюдены три условия:

- автор произведения работает по найму на другое лицо в рамках трудового соглашения или договора обучения;
- произведение создано в процессе работы по найму на это лицо;
- должны отсутствовать соглашения об обратном⁴.

Наличие всех трех условий означает, что работодатель становится законным обладателем авторского права в отношении произведения, созданного нанятым сотрудником, и получает исключительные права на производство, воспроизводство, переработку, опубликование произведения или передачу (третьим лицам) разрешения на любое из этих действий. Процесс установления обстоятельств наличия трудовых отношений между работником-автором и работодателем в канадской правоприменительной практике имеет определенные особенности.

¹ The Copyright Act of Canada, 1921

² John S. McKeown, Fox on Canadian Law of Copyright and Industrial Designs, 4th éd., looseleaf (Toronto: Carswell, 2009) at 17-2.

³S. 13(2); S. 12 ; Ss. 15-26; S. 13(3) of the Copyright Act.

⁴Who owns copyright: employee or employer? - François Guay - Intellectual Property magazine, 2011 – www.intellectualpropertymagazine.com (переводавт.)

Письменное трудовое соглашение между сотрудником-автором и нанимателем – первое, что позволяет настаивать на служебном статусе произведения. Ф. Гюэ утверждает, что канадская судебная практика знает не слишком много случаев, когда стороны пытались оспорить право на произведение при отсутствии трудового договора, и отмечает, что канадские суды при разрешении таких споров опираются на практику по налоговым и трудовым спорам, где вопросы, связанные с наличием трудового договора, гораздо чаще становились предметом обсуждения.

Оценить, в какой мере можно говорить о действиях работника в рамках трудового соглашения, помогает ряд специфических тестов, результаты которых учитываются канадскими судами. В частности, т.н. «контрольное испытание» (The Control Test), практикуемое в канадской экспертной практике, означает, что человек считается работающим по трудовому соглашению, «если действует под контролем работодателя в том смысле, что работник выполняет поручения своего руководства по направлению деятельности»¹.

Более сложный Организационный (интеграционный) тест (the Organisation or Integration Test) позволяет определить (для целей вынесения судебного решения), работает ли данное лицо только в рамках своего бизнеса, и его произведение является неотъемлемой частью этой работы или же, хотя произведение сделано по теме работы, оно не интегрировано в нее. Например, уточняет Ф. Гюэ, университет не диктует точного содержания лекций своим профессорам, в то время как читаемые ими (профессорами) предметы – неотъемлемая часть университетского курса. Для большей определенности результатов Организационного теста Высший суд Канады назвал перечень обстоятельств, которые необходимо учитывать: «...уровень контроля со стороны работодателя, наличие у автора собственного оборудования для работы, наем помощников, а также степень финансовых рисков, принятых автором, степень его ответственности за инвестиции, управление и возможности получения им личной прибыли при выполнении задачи»².

Сложность принятия решений о наличии/отсутствии работы по трудовому договору и уже упомянутого «нахождения работника под контролем работодателя» вынуждает суды использовать «критерий

¹Who owns copyright: employee or employer? - François Guay - Intellectual Property magazine, 2011 – www.intellectpropertymagazine.com (переводавт.)

²Там же

экономической подлинности» (The Economic Reality Test), помогающий ответить на вопрос: «ведет ли человек бизнес для себя (или от своего имени), а не только для своего руководителя?» Ответ на этот вопрос кроется в определении того, кто рискует прибылью и может понести убытки.

Перечнем условий, позволяющих отнести созданное произведение к категории служебных, предполагается, что служебное произведение должно быть выполнено в процессе (в буквальном значении слова «процесс») работы по найму. Ф. Гюэ обращает внимание, что не существует четкого правила, определяющего, где начинается, а где заканчивается процесс трудовой деятельности. Работник не может трудиться все время, а потому у него может появиться время, чтобы создать произведения, не связанные с работой. Исследуя этот вопрос, канадское правосудие принимает во внимание целый ряд обстоятельств, например, было ли произведение создано в личное или рабочее время, по прямому указанию, данному работодателем или по личной инициативе работника, была ли использована при создании произведения конфиденциальная информация, к которой работник не имел бы доступа во вне рабочее время, использовались ли ресурсы, предоставляемые работодателем, входит ли эта задача в описание функционала работника и др.

Однако бывает и наоборот: тот факт, что произведение создано работником в его свободное время и по его личной инициативе, не означает, что нормы ст. S 13(3) канадского Закона об авторском праве не будут применены в части перехода авторского права на произведение к работодателю. Ф. Гюэ иллюстрирует эту особенность судебным спором *Corso v Nebs Business Products*¹. Фабула дела такова: работник вел онлайн платежный сервис работодателя. В свое свободное время работник (не ставя работодателя в известность об этой деятельности) развивал электронную систему, которая позволила бы оплатить использование интернет-услуг. При этом работник имел дальнейшее намерение лицензировать программное обеспечение, как только новая система будет разработана. Дело закончилось увольнением, когда работодатель узнал о «персональном проекте» сотрудника. В ответ сотрудник подал на работодателя в суд «за неправомерное прекращение трудовых отношений»

¹ Who owns copyright: employee or employer? - François Guay - Intellectual Property magazine, 2011 – www.intellectualpropertymagazine.com (переводавт.)

и попытался закрепить свое авторское право на программу, заявляя, что она была разработана им в его свободное время, как личный проект. Суд же пришел к выводу, что владельцем авторских прав является работодатель, поскольку «часть обязанностей работника – использовать свои творческие способности для создания проекта на благо своего работодателя и не имеет значения, что она была создана в основном в свободное время работника»¹.

Канадские работодатель и работник свободны поступить со служебным произведением «по-иному»², и это т.н. «соглашение об обратном» (Agreement to the contrary) можно зафиксировать соответствующим положением двустороннего трудового договора, чтобы исключить сомнения по данному вопросу. В канадском авторском праве передача авторских прав на произведение вступает в силу, если это зафиксировано сторонами в письменной форме³. Но Ф. Гюэ особо подчеркивает, что, «суды на практике считают, что "соглашение об обратном" не обязательно должно быть оформлено письменно». Предполагается, что заключение «соглашения об обратном» происходит при определенных обстоятельствах, в рамках определенного служебного контекста. Например, одно из дел, рассмотренных Верховным судом Онтарио, касалось т.н. «академического исключения из правил» - «соглашения об обратном» в том виде, как оно трактуется для университетов. В этом случае именно за профессором чаще всего сохранялся статус обладателя права собственности на произведения, созданные в рамках его служебных обязанностей (если формальное соглашение сторон отсутствовало). На определенном этапе развития правовых отношений такая трактовка стала проблемой. Это произошло, когда аспиранты, ассистировавшие профессорам в исследованиях, начали претендовать на авторские права на эту работу в дальнейшем. Их интерес был обусловлен тем, что авторское право на результат исследования может быть экономически успешно использовано (например, в случае издания исследования с целью продажи либо при передаче права на основании лицензии).

Кратко резюмируя особенности определения статуса служебного произведения и принадлежности авторского права на него, Ф. Гюэ отмечает, что, в рамках трудовых отношений между работником и работодателем обе стороны выигрывают от фиксирования конкретных

¹2009 CarswellOnt 1410 (Ont. S.C.J.) (Strathy J.); see also *Courier Complete Inc vFraidakis*(2005), 40 C.R.R. (4th) 50 (Ont S.C.J.) (Pitt J.)

² S. 13(3) of the Copyright Act

³ S. 13(4) of the Copyright Act

положений в трудовом договоре, свидетельствующих о применении каких-либо исключений или «соглашения об обратном», таким образом предотвращая возможные будущие судебные разбирательства и избегая опасности быть застигнутыми врасплох применением правила в непредвиденных обстоятельствах. Хороший пример таких обстоятельств – судебный случай *HawleyvCanada*¹. В описанном случае истец был заключен в тюрьму, где он должен был, как и все заключенные, выполнять работу за символическую плату - шесть долларов в день. Большинство заключенных были задействованы на хозяйственных работах, а истец предложил свои услуги, чтобы расписать стену общей комнаты исправительного учреждения, на что в конце концов получил разрешение. Когда заключенный был освобожден условно досрочно, он заявил об авторском праве на свое живописное произведение, чтобы картина вернулась к нему или он смог получить компенсацию за ее использование. Федеральный суд Канады установил, что истец, в процессе создания произведения являлся работником и, следовательно, исправительное учреждение, как его работодатель, на законном основании стало собственником авторского права на его картину в силу статьи 13(3) канадского Закона об Авторском праве.

Проектная деятельность как основа интеллектуальной собственности

*Кожекина Е.А., член Творческого Союза
Художников Декоративно-прикладного
искусства, преподаватель, г. Москва,
Российская Федерация*

Проектная деятельность в настоящее время становится неотъемлемым компонентом деятельности человека практически в любой сфере, в том числе и в образовании. Анализ деятельности различных организаций и отдельных людей, как в нашей стране, так и за рубежом, показал, что они строят свою жизнедеятельность, в частности бизнес, на основе проектов, в котором изучается рыночный спрос, отслеживаются нужды людей, прогнозируется результат деятельности. На лицо -

¹Who owns copyright: employee or employer? - François Guay - Intellectual Property magazine, 2011 – www.intellectpropertymagazine.com (переводавт.)

потребность в качественно новых специалистах-профессионалах, обладающих способностью к творческой интеллектуальной деятельности, владеющих различными технологиями проектирования и достижения личного успеха на основе нетрадиционных решений.

Проектирование сегодня, предполагающее создание проекта, замысла, идеи, с реализацией которых связана жизнь как профессионала на своем рабочем месте, так и школьника или студента – важнейший фактор развития и экономики, и образования. Большинство авторов, чьи работы посвящены данному вопросу, рассматривают проектирование как осознанную и целенаправленную поэтапную интеллектуальную деятельность, заканчивающуюся созданием определенного продукта в качестве результата реализации этой деятельности, то есть как деятельность по созданию интеллектуальной собственности.

В России создание института интеллектуальной собственности началось еще до распада СССР. В 1991-92 годах был принят ряд законов об охране промышленной собственности (изобретений, товарных знаков, промышленных образцов), основанные на правовых принципах, действующих в развитых странах. В 1992 г. были приняты "Патентный закон Российской Федерации", Закон РФ "О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных". Закон РФ "О правовой охране топологий интегральных микросхем". В 1993 г. был принят Закон РФ "Об авторском праве и смежных правах". По мнению специалистов, правовое регулирование интеллектуальной собственности в России в настоящее время выглядит достаточно полным и комплексным.

Объективный процесс формирования интеллектуальной собственности в российском обществе детерминирован группами факторов, обусловленными мировыми тенденциями развития производительных сил, трансформацией мировой экономической системы в целом в направлении возрастания роли знаний, информации, углубления интеграции, возрастания степени инновационности. В период становления рыночной экономики в России возникает необходимость формирования адекватных отношений присвоения продуктов проектной деятельности, как результата интеллектуального труда, обеспечения конкурентоспособности на инновационном рынке. Интеллектуальная собственность формируется в связи с разгосударствлением, многообразием форм собственности, утверждением частной собственности, становлением новых организационно-правовых форм. Влияние трансформации системы собственности на интеллектуальные продукты

выражается в расширении круга субъектов данных отношений, потере государством статуса единовластного собственника интеллектуального продукта. С этим объектом связан ряд особенностей экономических и социально-экономических отношений в науке, собственности как таковой, отношений по поводу создания, присвоения (отчуждения) невещественных объектов (воспроизводства личного фактора, творческого потенциала, инновационной деятельности, коммерциализации интеллектуального продукта, информации, внутреннего и международного рынка объектов интеллектуальной собственности).

Выполнение проектов можно рассмотреть в качестве основы интеллектуальной собственности по причине активизации интеллектуальных активов каждого человека (или организации в целом). В последние годы происходят существенные изменения в том, каким образом использовать свои конкурентные преимущества, основанные на таких знаниях, как проектирование, продукты деятельности, результаты научных исследований и разработок и другое.

Выполнение проектов (учебных, информационных, социальных и др.) актуализирует потребность в специалистах, обладающих высоким интеллектом, умеющих анализировать постоянно меняющиеся социально-экономические тенденции, принимать и реализовывать нестандартные решения в ситуации рыночной конкуренции, устранять стереотип своей деятельности и творчески выполнять работу. Проектная деятельность играет большую роль в подготовке «конкурентоспособных специалистов, самостоятельных, дисциплинированных, мотивированных, способных занимать лидирующие позиции, обладающих научной пытливостью, умеющих кооперироваться, мобилизоваться, получающих радость от ощущения реальной пользы проделанной работы».

Матюшенко С.В. рассмотрела различные основания для изучения интеллектуальной собственности – философские, юридические, экономические, социологические. Философское обоснование для изучения интеллектуальной собственности требовалось давно. В определенной мере это удалось сделать доктору философских наук А. М. Орехову, в 2007 г. выпустившему монографию «Интеллектуальная собственность: опыт социально-философского и социально-теоретического исследования», где четко расставлены акценты относительно социально-философской сущности интеллектуальной собственности как «наиважнейшего типа фундаментальной собственности».

Юридические исследования интеллектуальной собственности сфокусировались на конкретных правовых аспектах ее применения. В экономической сфере интеллектуальная собственность рассматривается с точки зрения следующих проблем: экономическая природа интеллектуальной собственности; интеллектуальная собственность как экономическая категория и экономическое отношение; интеллектуальная собственность и экономические формы ее реализации; экономическое регулирование и методы оценки объектов интеллектуальной собственности; специфика и распределение доходов от объектов интеллектуальной собственности и др. Многих ученых интересует вопрос о рынке интеллектуальной собственности, активно обсуждаемый в последнее время.

Социологические исследования рассматриваемого понятия остановились в границах обозначенной проблематики по направлениям социологического обоснования интеллектуальной собственности и ее социальных характеристик. Активно развивается информационно-знаниевая теория интеллектуальной собственности.

Матюшенко С.В. провела анализ педагогической интеллектуальной собственности, возникновение которой она связывает с появлением и проявлением инноваций в различных образовательных учреждениях. Доказывается, что новация и инновация есть предтеча интеллектуальной собственности, главным признаком которой считается новизна. Единственным способом защиты интеллектуальных наработок (охраны авторских прав) служит только публикация в открытой печати.

В то же время многие педагоги не научены пользоваться свободами в своей профессиональной деятельности, они не могут научить этому воспитанников. В то время, как поиск новых резервов совершенствования образования связан со становлением и развитием проектно-исследовательской деятельности обучающихся.

Для выполнения учебного проекта необходимо совершить ряд поэтапных интеллектуальных действий:

1. Обсуждение задач, которые необходимо будет решить в ходе выполнения проекта:

- анализ проблемы, с которой связан проект,
- поиск и изучение информации (научной, технической, методической и т.п.), необходимой для выполнения проекта,
- материально-техническое обеспечение выполнения проекта; поиск источников финансирования.

2. Обсуждение технологических аспектов организации работы обучающихся:

- Каким должен быть проект для того, чтобы соответствовать поставленной цели?

- Какие необходимые для реализации проекта знания, умения и навыки учащиеся имеют сейчас и должны иметь к моменту исполнения определенных этапов и видов работы?

- Как лучше распределить обязанности среди членов группы, если проект коллективный?

3. Структурирование проекта с выделением подзадач для определенных групп обучающихся, подбор необходимых материалов (определение структуры проекта, в групповом проекте закрепление учащихся за обсуждение этих планов и согласование их между собой).

4. Работа над проектом по воплощению в жизнь поставленных задач, которая требует от всех участников предельной исполнительности, слаженности в действиях. Руководитель проекта координирует деятельности участников проекта и постоянно контролирует ходом и сроки производимых работ.

5. Подведение итогов, оформление результатов

6. Презентация проекта (защита проекта в виде демонстрации презентации в электронном виде).

Однако никогда в школе и вузе не ставиться вопрос, какие интеллектуальные способности необходимы, для того, чтобы осуществить замысел, будет ли продукт этой деятельности интеллектуальной собственностью, на которую распространяется авторское право.

Возникает необходимость в процессе обучения, начиная со школы, подчеркивать, что интеллектуальная собственность может рассматриваться в одном ряду с собственностью вещественной, которая включает отношения по поводу объектов, принадлежащих собственно субъекту, и на остальные материальные объекты. Аналогично интеллектуальную собственность можно рассматривать как "субъектную", неотделимую от самого носителя, создателя (знания, идеи), так и "объективированную", т.е. существующую объективно, в том числе независимо от создателя. Так же, как и вещественная собственность, интеллектуальная представляет собой отношения присвоения, складывающиеся между субъектами в процессе общественного воспроизводства, но отношения присвоения особых объектов - средств и результатов интеллектуального труда. Причем к ведущему невещественному

средству интеллектуального труда можно отнести интеллект человека. В отличие от вещественной собственности, интеллектуальная собственность означает также особые отношения присвоения, обусловленные свойствами знания (его неисчерпаемость, неуничтожимость и т.д.), - прежде всего тождественность отношений владения и познания (возможность присвоения знаний одновременно рядом лиц, а также их использования наряду или независимо от собственника и др.).

Можно привести примеры, реализующие потребность в новой модели образования, подтверждающие необходимость проектной деятельности, ориентированной на развитие умения учиться, ставить жизненно важные задачи и их выполнять. Оказалось, что учащиеся начальной школы в состоянии понять, что по отношению к объекту можно выделить: 1) создателя интеллектуального продукта (например, автора художественного произведения, инженера), 2) потребителя интеллектуального продукта (читателя), 3) посредника между создателем и потребителем. Так, например, ученики третьего класса с увлечением выполняли проект по созданию детской площадки во дворе дома. Они проектировали расположение отдельных ее составляющих (песочницы, навесы, лавочки, физкультурные тренажеры для занятия спортом, клумбы и т.д.), то есть были авторами. Представили проект первоклассникам как потребителям детской площадки и получили замечания. После корректировки подсчитали приблизительную стоимость, как строительства детской площадки, так и своей работы.

Приведем другой пример. Студенты вузов стали задумываться над вопросом, является ли дипломный проект объектом интеллектуальной собственности и есть ли на него авторское право? Оказалось, что авторские личные неимущественные права на дипломный проект принадлежат его автору. Исключительные права на использование проекта принадлежат образовательному учреждению. Авторское право распространяется на любые творческие произведения вне зависимости от формы выражения, их ценности и достоинства. Оно возникает в силу создания нового произведения и не требует регистрации. Авторское право состоит из личных неимущественных прав и права на использование произведения. Авторское право включает в себя личные неимущественные права: право признаваться автором произведения (право авторства); право использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени, то есть анонимно (право на

имя); право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора (право на защиту репутации автора). Эти права не дают их обладателю никаких имущественных преимуществ в отношении объекта авторского права. Этими правами в отношении дипломного проекта обладает студент, создавший его. Кроме личных неимущественных прав, авторское право включает право на использование произведения любым законным способом. Этим правом в отношении дипломного проекта обладает образовательное учреждение, поскольку студент выполняет дипломный проект во исполнение своих обязанностей, подчиняясь внутреннему распорядку университета, по заданию университета, следовательно, дипломный проект является служебным произведением. На служебное произведение право использования возникает у той организации, по заданию которой это произведение создавалось. Таким образом, право на использование дипломного проекта студента образовательному учреждению принадлежит исключительно образовательному учреждению. (ФЗ "Об авторском праве и смежных правах" от 19.07.1995 (в ред. от 20.07.2004). "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 19.07.1996 (в ред. 22.08.2004).

Проектная деятельность стимулирует самостоятельное освоение новых и интеграцию имеющихся знаний, умений и навыков, оказывает благоприятное влияние на интеллектуальное и творческое развитие, рост активности и инициативы обучаемых. Интеллектуальная собственность в виде результатов проектной деятельности служит достоянием, как автора, так и всего общества. Многие исследователи, рассмотрев положительные изменения различных аспектов образовательного процесса с использованием учебных проектов, их различные функции, делают вывод: для выполнения социального заказа в области образования необходимо вовлекать обучающихся в проектную деятельность, которая лежит в основе интеллектуальной собственности.

Библиография

1. Кожекина Е.А. Деятельностная и проектная технологии в подготовке педагога для новой школы // Научные исследования в образовании: Приложение к журналу Профессиональное образование. Столица. 2010. - №11, С. 35-39.
2. Матюшенко С. В. Интеллектуальная собственность в российской педагогической науке конца XX в. - начала XXI в. :Автореф. ... докт. пед. наук : 13.00.01: Новосибирск, 2011. – 42 с.

3. От интеллектуальной собственности к нематериальным активам/Торгово-пром. палата Рос. Федерации. Ком. По интеллек. собственности (Б.Б.Леонтьев, Х.А.Мамаджанов) .- М.:Изд-во РИНФО,2011 .130 с.

4. Эптштейн М. Метод, разрушающий школьную рутину.
URL:<http://setilab.ru/modules/conference/view.article.php/17>

Интеллектуальная собственность педагогического колледжа

*Кожекина Т.В., ГБОУ СПО города
Москвы Педагогический колледж №10,
заместитель директора по НМР,
кандидат педагогических наук,
почетный работник СПО РФ, член-
корреспондент АПО, г. Москва,
Российская Федерация*

С интеграцией России в мировое сообщество и переходом к рыночным отношениям связано особое внимание специалистов-практиков и теоретиков к такому новому для нашей страны объекту как интеллектуальная собственность, особенно в научной и научно-технической сферах. Каждое интеллектуальное достижение в любой области жизнедеятельности человека стало рассматриваться через понятие «интеллектуальная собственность».

Понятие интеллектуальной собственности становится актуальным и для преподавателей педагогического колледжа, создающих авторские учебно-методические материалы. отождествление интеллектуального результата с интеллектуальной собственностью не только придает его автору дополнительный авторитет в сфере науки, искусства или техники, но и предполагает немалые дивиденды от использования новшества. Интеллектуализация общества, происшедшая за последние 30 лет, наложила отпечаток на все сферы общества и кардинально переменила приоритеты. На первый план стали выдвигаться люди, обладающие интеллектуальным потенциалом, способные создать особого рода собственность – интеллектуальную.

Важным моментом нового, впервые введенного в российское законодательство нормативного определения понятия «интеллектуальная собственность» является то, что интеллектуальной собственностью признается не право на творческое решение, произведение, другие результаты творчества, а сами эти объекты. Это связано с тем, что предмет

регулируемая - интеллектуальная собственность - имеет те или иные материальные признаки (текст, форма, звук и т.п.), а право собственности на данные объекты является абстрактным. Одновременно в Гражданском Кодексе РФ для их обозначения используется собирательное понятие интеллектуальной собственности.

Интеллектуальные права на произведения науки, литературы, искусства являются авторскими правами. Это прописано в Гражданском Кодексе РФ, что отвечает Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности, принятой в Стокгольме 14 июня 1967 г. Согласно статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа выражения. К объектам авторского права также относятся также программы для ЭВМ (в том числе операционные системы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, производные произведения (переводы, обработки, аннотации, рефераты, резюме, обзоры, инсценировки, аранжировки и другие переработки произведений науки, литературы и искусства), сборники (энциклопедии, антологии, базы данных) и другие составные произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда.

Первоначальным субъектом авторского права всегда является физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы или искусства, а также другая интеллектуальная собственность - автор. Ему принадлежит весь комплекс авторских прав.

Субъектами авторского права также являются лица, обладающие исключительным правом на произведение, которое перешло к ним от автора по различным основаниям (в силу закона или в силу договора).

Главными факторами, повлиявшими на формирование института интеллектуальной собственности, с точки зрения истории явились: разделение труда, обособление интеллектуального труда в особый вид деятельности.

Становление института интеллектуальной собственности в большинстве европейских государств происходило в XVIII веке, завершено в середине XIX в., хотя и в XX веке законодательство по породе данных отношений продолжало совершенствоваться. В России по мере развития рыночного хозяйства происходил процесс формирования

института интеллектуальной собственности параллельно с западноевропейскими странами. Первый товарный знак на изделиях ремесленников - клеймо - связано с Новоторговым Уставом 1667 г. Далее был издан указ об обязательном клеймении всех русских товаров особыми фабричными знаками. В настоящее время отношения, связанные с интеллектуальной собственностью, регулируются в большинстве стран законодательством об авторском праве, патентным законодательством и специальным законодательством о недобросовестной конкуренции, Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 7 декабря 2002 г. №20-13 "О модельном законе "О реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий". Модельный Закон принят в целях повышения конкурентоспособности национальной промышленности и экономики государств - участников СНГ за счет применения новых технологий и других результатов научно-технической деятельности, полученных при финансовой поддержке государства. Он устанавливает организационные и правовые основы отношений между научными организациями, предприятиями различных форм собственности и органами государственной власти, органами местного самоуправления в области разработки, распространения и использования объектов интеллектуальной собственности.

В ГБОУ СПО города Москвы Педагогическом колледже №10 имеются результаты, которые можно отнести к интеллектуальной собственности. Своим возникновением они обязаны тем преподавателям, которые занимаются не только педагогической деятельностью, но и обобщают, описывают и представляют результаты (продукты и средства) этой деятельности. Разработанные учебные пособия, методические рекомендации, статьи в научно-методические сборники служат констатацией успешного включения достижений педагогики в начавшийся общественно-государственный процесс отнесения результатов интеллектуальной деятельности к интеллектуальной собственности. Возникновение феномена интеллектуальной собственности в педагогическом колледже как образовательном учреждении основано на инновационных процессах, возникших в воспитательно-образовательном процессе в связи с новыми федеральными образовательными стандартами, а также с активной научно-исследовательской экспериментальной

деятельностью преподавателей, начиная с 2009 года, в рамках городских экспериментальных площадок (ГЭП).

В последние годы это ГЭП по теме «Модульно-компетентностный подход в обучении и воспитании специалиста инклюзивного дошкольного и младшего школьного образования» - руководитель Ткаченко Е.В., академик РАО, и ГЭП по теме «Построение образовательного пространства обучения на основе системно-деятельностного подхода» - руководитель Петерсон Л.Г., доктор педагогических наук, директор Центра системно-деятельностной педагогики АПК ППРО РФ.

Актуальность этих направлений исследования, их практическая значимость, востребованность обуславливается многими нормативно-правовыми документами последних лет в области образовательной политики РФ, такими, как: Указ Президента Российской Федерации В.В. Путин от 7 мая 2012 г. N 599 "О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки", Федеральные образовательные стандарты всех уровней образования, Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 гг. , Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа», Государственная программа города Москвы на среднесрочный период (2012-2016 гг.) «Развитие образования города Москвы («Столичное образование»), Закон города Москвы № 16 от 28.04.2010 «Об образовании лиц с ограниченными возможностями здоровья в городе Москве» и др.

Результатом научно-исследовательской экспериментальной деятельности в рамках ГЭП становится появление педагогической интеллектуальной собственности в виде методических разработок, дидактических материалов, наглядных пособий, новых программ учебных дисциплин и курсов, новых методик и технологий обучения и воспитания, а также новых учебников и учебных пособий. По итогам исследовательской деятельности Педагогического колледжа №10 города Москвы с 2009 года опубликовано более трехсот печатных работ преподавателей и студентов, из них: 4 научно-методических сборника, 6 методических рекомендаций, 6 учебно-методических пособий, статьи в журналах и сборниках, включая приложение к журналу Профессиональное образование. Столица и сборники международного уровня (свыше 200), статьи студентов в сборниках регионального уровня (свыше 100), 37 программ дополнительной подготовки для курсов повышения квалификации, проводимых на базе колледжа.

Мотивом эффективного интеллектуального труда преподавателей колледжа является сам труд, как творческий процесс и его результат. Данное свойство творческих педагогов - быть увлеченными своим трудом как характерной чертой творческой личности раньше никак не поощрялось. Теперь же среди объектов гражданских прав, то есть материальных и духовных благ, по поводу которых субъекты гражданского права вступают между собой в правовые отношения, ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации называет охраняемые результаты интеллектуальной собственности.

Понятно, что любые произведения интеллектуального труда преподавателя (рекомендации, пособия и т.д.), тем более, если они опубликованы, являются интеллектуальной собственностью. Встает вопрос, как распорядиться этими «нематериальными активами», созданными преподавателями, описывающими свой педагогический труд по подготовке педагогов на базе педагогического колледжа. Как вписаться в систему, законодательно оформить отношения, складывающиеся по поводу создания продуктов интеллектуального труда, владения, обмена и использования.

Частично на эти вопросы можно найти ответы в работах Матюшенко С. В., которая в понятийный аппарат теории педагогики и теории интеллектуальной собственности предложила ввести новое понятие «педагогическая интеллектуальная собственность» как результат творческой деятельности педагога в виде педагогического достижения, в дальнейшем способствующего прогрессивному развитию человека путем обучения, воспитании и образования. Интеллектуальная собственность как педагогическое явление рассматривается в двух аспектах: как реально существующую педагогическая интеллектуальная собственность и как содержательный компонент образования. Особенность интеллектуальной собственности как педагогического явления заключается в том, что педагог, передавая свою интеллектуальную собственность другому (ученику, коллеге), ее не теряет, а видимым результатом такой деятельности становится повышение уровня обученности, воспитанности, развитости и образованности других (ученика, коллеги).

Матюшенко С.В. не только подтвердила существование интеллектуальной собственности в педагогике, но и предложила классификацию педагогической интеллектуальной собственности на основании объективной формы педагогического творения по выделенным

компонентам. Во-первых, педагогическая интеллектуальная собственность как интеллектуальная собственность может обладать абсолютной новизной, имеет новое название и высокие результаты в любых условиях. Во-вторых, педагогическая интеллектуальная собственность как интеллектуальный продукт может обладать относительной новизной, так как основана на старых достижениях, имеет производное название и высокие результаты при сходных условиях. В-третьих, педагогическая интеллектуальная собственность как интеллектуальный товар может иметь местную новизну, является готовым вариантом для внедрения, берет старое название и имеет высокие результаты при четко определенных условиях.

Реформирование отечественного образования, динамика предъявления педагогических достижений показывает переход педагогических достижений от проявления в виде интеллектуальной собственности к проявлению в виде педагогических интеллектуальных продуктов, и, в итоге, к проявлению в виде педагогического интеллектуального товара. Вариантом правового сопровождения педагогических достижений стала законодательная инициатива в виде проекта Федерального закона «О педагогической интеллектуальной собственности», в котором устанавливаются права педагогов на свои достижения, и депонирование информационно-аналитического обзора.

Таким образом, интеллектуализация общества, происшедшая на пороге XX и XXI веков, наложила отпечаток на все сферы общества и кардинально переменяла приоритеты. Интеллектуальная собственность осознается теперь в обществе как фактор роста интеллектуального, культурного, экономического потенциала страны. Это коснулось и научно-исследовательской деятельности преподавателей колледжей.

Появилась необходимость изучения:

- особенностей документального оформления объектов интеллектуальной собственности преподавателей колледжа,
- феномена превращения продуктов интеллектуального труда в товары,
- вовлечения продуктов интеллектуального труда в рыночный товарооборот,
- повышения востребованности результатов интеллектуального труда, возникших в процессе научных исследований на базе

образовательных учреждений, и нацеленных на обслуживание нужд инновационных процессов модернизации образования,

- вопроса об объективной оценке эффективности интеллектуального продукта, а, соответственно, его рыночной стоимости и цены,

- порядка внедрения педагогического сопровождения инновационной деятельности преподавателей в виде методических разработок по специальному обучению преподавателей проблемам, связанным с интеллектуальной собственностью, что пополнит недостаточные знания авторами своих прав и обязанностей и позволит им правильно распоряжаться плодами собственного интеллекта.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. - М.: Статут, 2012., 686с.
2. Интеллектуальные активы малого и среднего бизнеса: классификация, система охраны и коммерциализация //Торгово-промышленная Палата Российской Федерации. Комитет по интеллектуальной собственности (Б.Б.Леонтьев, Х.А.Мамаджанов).- М.: Офсет Принт, 2011 .136 с.
3. Матюшенко С. В.Интеллектуальная собственность в российской педагогической науке конца XX в. – начала XXI в. Дис. ... докт. пед. наук : 13.00.01: Новосибирск, 2011. – 248 с.
4. От интеллектуальной собственности к нематериальным активам /Торгово-промышленная Палата Российской Федерации. Комитет по интеллектуальной собственности (Б.Б.Леонтьев, Х.А.Мамаджанов).- М.:Изд-во РИНФО, 2011 .- 130 с.

Юридическое понятие сайта в сети Интернет.

Общая классификация сайтов в сети Интернет

*Кравченко А.А., аспирант ФГБОУ ВПО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», г.
Москва, Российская Федерация*

Для того чтобы приступить к анализу сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть Интернет) как комплексного объекта интеллектуальных прав для начала необходимо определиться с юридическим понятием сайта в сети Интернет.

Законодательством, в п. 13 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»,

№149-ФЗ (далее – Закон об информации), закреплено такое понятие сайта в сети Интернет:

«Сайт в сети "Интернет" - совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается через сеть "Интернет" по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети "Интернет"».

Данная дефиниция в явном виде указывает только на один объект интеллектуальных прав, содержащийся на сайте в сети Интернет – на программы для ЭВМ. Очевидно, что исчерпывающим такое определение считать нельзя, так как в нем не раскрыто понятие «иная информация». Важно отметить тот факт, что основным охраняемым содержанием сайта в сети Интернет является как раз эта «иная информация». При этом не всякая «иная информация» может быть признана охраняемой. Таким образом, для того, чтобы сформулировать достаточное для осуществления юридического анализа понятие сайта в сети Интернет, необходимо в первую очередь проанализировать понятие «иная информация, содержащаяся в информационной системе». Дополнительно необходимо отметить тот факт, что программы для ЭВМ в составе сайта представляют собой так называемые «веб-страницы» - отдельные текстовые файлы, которые при обработке клиентской программой (веб-браузером) позволяют просматривать и использовать содержание сайта в сети Интернет.

С юридической точки зрения, под понятием «иная информация, содержащаяся в информационной системе» действительно может пониматься любая информация, которая содержится в сети Интернет, и «доступ к которой осуществляется по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет». При этом изложенное в Законе об информации определение может оказаться достаточным, но только, разве что, при рассмотрении правонарушений, предусмотренных данным законом.

Однако с точки зрения интеллектуального права не всякая информация, содержащаяся в сети Интернет, может быть признана охраняемой. Для целей данной статьи необходимо для начала определиться в том, какая именно информация, содержащаяся на сайте в сети Интернет, может быть защищена законодательством об интеллектуальном праве.

В общем случае, охраняемыми интеллектуальным правом объектами, которые могут быть использованы на сайте или в составе сайта в сети Интернет, можно считать большинство из перечисленных в п. 1 ст. 1225 Гражданского Кодекса РФ (далее - Кодекс) охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и средств индивидуализации, а именно:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для ЭВМ;
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения и полезные модели;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) фирменные наименования;
- 11) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 12) наименование места происхождения товара;
- 13) коммерческие обозначения.

Как видно, в составе сайта в сети Интернет могут быть использованы 13 из 16 РИД, перечисленных в п. 1 ст. 1225 Кодекса. Более подробное рассмотрение возможностей использования всех перечисленных РИД является темой для отдельной статьи. Однако для целей настоящей статьи примем тот факт, что действительно каждый из перечисленных РИД может быть использован в составе сайта в сети Интернет. При этом необходимо помнить о том, что помимо перечисленных РИД, на сайте могут быть использованы и другие, неохраняемые РИД. В этом случае, уточненное юридическое понятие сайта в сети Интернет, пригодное для дальнейшего рассмотрения его в качестве комплексного объекта интеллектуальных прав, будет звучать так:

«Сайт в сети "Интернет" - совокупность объектов авторских прав, смежных прав, прав на средства индивидуализации, патентных прав и иной информации, содержащаяся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается через сеть "Интернет" по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети "Интернет"».

Из данного понятия явным образом следует какие объекты интеллектуального права могут быть использованы на сайте в сети Интернет. При этом очевидно, что не любые объекты, содержащиеся на сайте в сети Интернет, могут быть отнесены к охраняемым. В частности, это относится к объектам, относящимся к конфиденциальной информации или информации, представляющей государственную тайну, а так же к информации, которая противоречит нормам ст. 29 Конституции Российской Федерации, и другим объектам, охрана которых не предоставляется в смысле положений Кодекса. Таким образом, сайт, содержание которого в доминирующей степени составляет такая информация, также не может быть рассмотрен в качестве комплексного объекта интеллектуальных прав. Однако такое утверждение может и не касаться объектов патентного права, использованных в сайте в сети Интернет, контент которого отнесен к неохраняемым объектам.

Определившись с тем, какое содержание сайта в сети Интернет может быть защищено интеллектуальным правом, можно классифицировать сайты в сети Интернет с точки зрения интеллектуального права.

С технологической и экономической точек зрения сайты в сети Интернет могут быть классифицированы достаточно подробно. Однако для целей статьи достаточно выделить только основные виды сайтов. Сайты в общем случае подразделяются на:

- Информационно-развлекательные ресурсы;
- Интернет-представительства (веб-представительства);
- Интернет-сервисы (веб-сервисы);
- «Браузерные» онлайн-игры.

К информационно-развлекательным ресурсам относятся различные тематические сайты и тематические порталы¹. Тематические сайты, как правило, имеют узкую тематическую направленность. Тематические порталы, как правило, представляют собой совокупность тематических сайтов, доступ к которым осуществляется посредством различных веб-

¹Портал - это информационная система (сайт или совокупность сайтов), обеспечивающая централизованный, структурированный и унифицированный доступ к широкому набору сервисов, информационных объектов, веб-интерфейсов к базам данных и другим информационным системам (см. Приложение 2 к Концепции городских порталов, Постановление правительства Москвы от 14 июня 2005 г, N 439-ПП «О дальнейшем проведении работ по созданию Московского городского портала» (далее - Постановление)).

интерфейсов¹ и сервисов. Тематические сайты и тематические порталы, как правило, объединены под одним доменным именем.

Интернет-представительства, в отличие от информационных ресурсов, предоставляют информацию не по какой-либо конкретной тематике, но по совокупности различных тематик, отнесенных к личностям, товарам, услугам. Интернет-представительство может быть выражено, в частности, в виде сайта-визитки, представительского сайта, корпоративного сайта, каталога продукции, интернет-магазина, промо-сайта. Тематики интернет-представительств, как правило, носят коммерческую направленность, а сами интернет-представительства создаются с целью предоставления потребителю информации о товарах, услугах и личностях, предоставляющих товары и услуги. При этом веб-интерфейсы интернет-представительств часто содержат ссылки на сайты в сети Интернет, посвященные этим личностям или товарам и услугам, а так же ссылки на сайты партнеров и партнерские веб-сервисы. Это говорит о том, что сайты в составе интернет-представительств часто не объединены под одним доменным именем. Более того, сайты, отнесенные к товарам или услугам, часто расположены под доменным именем, характеризующим и различающим товар или услугу.

Интернет-сервисы, как правило, представляют собой сайты в сети Интернет, созданные с целью выполнения каких-либо задач или услуг в рамках сети Интернет. Такими сайтами, в частности, могут быть доски объявлений, каталоги сайтов, поисковые сервисы, почтовые сервисы, веб-форумы, блоговые сервисы, файлообменные сервисы, облачные хранилища данных² (в том числе сервисы редактирования данных), фотохостинги, видеохостинги, социальные медиа-сервисы, а также различные комбинированные веб-сервисы (например, социальные сети). Как правило, для веб-сервисов характерна иерархическая адресация по доменным именам, то есть каждому сервису в составе веб-сервиса, как правило, присваивается доменное имя уровнем ниже, чем доменное имя основного сайта веб-сервиса.

¹Веб-интерфейс - пользовательский интерфейс на базе веб-страниц (см. там же). Как и любой пользовательский интерфейс, веб-интерфейс так же может быть представлен в виде графического пользовательского интерфейса (GUI).

²Модель онлайн-хранилища, в котором данные хранятся на множестве распределенных в сети Интернет серверах, а доступ к данным осуществляется с помощью «облака» - одного большого виртуального сервера. Облачные хранилища данных часто не обладают достаточной защищенностью передачи и хранения данных, так как управляющая сторона часто не имеет возможности напрямую (физически) обеспечивать контроль над сервером в силу его удаленного расположения, и обеспечение безопасности сводится только к обеспечению специальных алгоритмов шифрования.

«Браузерные» онлайн-игры представляют собой совокупность сайтов и программного обеспечения, объединенных единым веб-интерфейсом, доступ к которым осуществляется исключительно с помощью веб-браузера. Причина, по которой «браузерные» онлайн-игры предлагается рассматривать отдельно от веб-сервисов, заключается в том, что основное содержание таких игр представлено неразделимой совокупностью объектов авторского и патентного права, которая в отличие от веб-сервисов, создается разработчиком онлайн-игры, а не самими пользователями. Более того, в «браузерных» онлайн-играх часто объекты патентного права преобладают над объектами авторского права, а пользователи таких онлайн-игр, как правило, не обладают никакими правами на созданные ими в процессе игры объекты.

Сформулированное юридическое понятие сайта в сети Интернет позволяет в дальнейшем рассматривать сайт в сети Интернет, как комплексный объект интеллектуальных прав, что в свою очередь говорит о том, что такому объекту должна предоставляться комплексная правовая охрана, так как предоставление охраны отдельно по каждому объекту интеллектуальных прав представляет собой в совокупности длительный и трудоемкий процесс, что часто приводит к тому, что правообладатели предпочитают не прикладывать никаких усилий к защите своих прав, что в свою очередь приводит к многократному их нарушению.

При этом на основании общей классификации сайтов в сети Интернет становится возможным осуществить их классификацию по используемым на них или в их составе объектам интеллектуальных прав. Такая классификация позволит разделить сайты в сети Интернет по признаку преимущественного использования на них объектов интеллектуальных прав, что даст возможность в дальнейшем разработать правовой режим для каждого типа сайтов, такого, который обеспечит правовую охрану сразу комплексу объектов интеллектуальных прав, что существенно снизит длительность и трудоемкость как процессов предоставления правовой охраны сайтам, так и процессов отстаивания своих прав на РИД, размещаемые на таком сайте. Классификация сайтов в сети Интернет по признаку преимущественного использования на них объектов интеллектуальных прав будет рассмотрена в отдельной статье.

Правовое регулирование отношений по созданию фотографий с изображением физического лица по законодательству Украины

Кулинич О.А., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права интеллектуальной собственности и корпоративного права Национального университета «Одесская юридическая академия», г. Одесса, Республика Украина

С развитием технических способов фиксации информации, их распространением и расширением вариативности доступа в приобретении и эксплуатации, создается все большая угроза для приватности человека. Современные средства фиксации изображений позволяют с легкостью фотографировать человека незаметно для него. Фотоаппараты с длиннофокусным объективом позволяют делать четкие фотографии человека на значительных расстояниях, мобильные телефоны, гаджеты и иные устройства позволяют также незаметно для человека производить беззвучную съемку. К сожалению, не всегда эти фотографии остаются в частном использовании, а зачастую попадают в гражданский оборот – на различные интернет-сайты, страницы средств массовой информации, буклеты, листовки и иные носители информации.

Обозначенные проблемы обуславливают необходимость усиления внимания законодателя к процессу фотографирования физических лиц, четкого определения условий правомерности создания фотографий с изображением физических лиц, а также порядка их публичного показа, воспроизведения и распространения.

Частично вопросы в отношении совершенствования законодательно определенного порядка фотографирования физических лиц рассматривались в научных статьях. Но, несмотря на живой интерес к исследованию данной темы, не существует единых фундаментальных исследований в данной сфере и, к сожалению, так и не выработаны рекомендации по усовершенствованию законодательства Украины, которое регулирует порядок создания фотографий с изображением физических лиц.

Рассматривая нормы законодательства, определяющего порядок и условия фотографирования физических лиц, можно условно выделить два

вида отношений: административно-правовые и гражданско-правовые отношения.

В соответствии с нормами административного законодательства, на определенное лицо возлагается обязанность или предоставляется право фотографирования физических лиц. При этом необходимо существование совокупности условий: фотографирование производит определенное должностное лицо; право на фотографирование либо обязанность его проведения возлагается на это должностное лицо нормами специального законодательства; фотографирование происходит в рабочее время в связи с исполнением должностных обязанностей. Примером являются положения законов Украины «О милиции» (п.21 ст. 11, п. 12 ст. 11), «Об исполнительном производстве» (ст. 5), «Об оперативно-розыскной деятельности» (п. 11 ст. 8), «О контрразведывательной деятельности» (п. 2 ст. 7), «О выборах Президента Украины» (п. 2 ч. 7 ст. 69, п. 2 ч. 7 ст. 75), «О правовых основах гражданской защиты» (ст. 32) и др.

В соответствии с нормами гражданского законодательства, а именно, статьями 307, 308 Гражданского кодекса Украины определяются условия создания и порядок публичного показа, воспроизведения и распространения фотографий с изображением физических лиц. Разница в содержании данных статей заключается в том, что статья 307 регулирует случайную, внезапную фотосъемку, которая происходит на улице либо при проведении публичных мероприятий. Статья 308 регулирует отношения постановочной съемки, когда есть договоренность о фотографировании. В ней речь идет не о простых фотографиях, созданных в результате механической фиксации, а о фотографических произведениях, которые приравниваются к художественным произведениям, т.е. созданы при определенных настройках фотообъектива, с определенного нестандартного ракурса, когда фотограф творчески подходит к их созданию.

Рассматривая условия правомерности фотографирования физических лиц, среди одного из условий в статье 307 Гражданского кодекса Украины определено, что фотосъемка должна быть открытой, т.е. явной для человека. Законодатель исключает возможность проведение съемки скрытой камерой. К сожалению, термин «открытая съемка» не раскрывается ни на законодательном уровне, ни в материалах судебной практике. При рассмотрении споров, судам необходимо учитывать насколько съемка была явной для человека, т.е. сопоставлять технические особенности аппаратуры и особенности зрения объекта фотографирования.

Например, необходимо учитывать возможности фотографирования с больших расстояний, когда профессиональный фотоаппарат может находиться вне досягаемости человеческого зрения, но его технические характеристики позволяют создавать фотографии хорошего качества.

Учитывая вышеизложенное, представляется целесообразным к критерию открытости фотографирования добавить критерий осознанности фотографирования для фотографируемого субъекта. Ведь для выражения протеста против фотографирования, субъекту, как минимум, надо осознавать, что его фотографируют. Об осознанности, к сожалению, речь в законодательстве не идет. При этом следует учитывать, что не всегда возраст, психическое состояние человека позволяют осознавать процесс фотосъемки, а его физическое состояние не всегда позволяет выразить протест против фотографирования. Законодателю следует также рассмотреть возможность установления специального условия фотографирования в отношении несовершеннолетних или недееспособных лиц, а именно: возможность фотографирования с согласия родителей, опекунов или попечителей.

Вторым условием правомерности фотосъемки, определенным в статье 307 Гражданского кодекса Украины является место проведения фотосъемки или мероприятие, во время которого произведена фотосъемка. Данное условие также не является достаточно четким.

Прежде всего, речь идет о месте фотосъемки – улицах. Т.е. предполагается, что в городах фотосъемка на улицах допускается (при соблюдении открытости фотографирования) свободно. Кроме этого, проведение фотосъемки также возможно и на открытых территориях за городом, которые не относятся к улицам.

Кроме этого, речь идет об определенных мероприятиях – собраниях, конференциях, митингах и иных мероприятиях публичного характера. Таким образом, законодатель пытается разграничить так называемые частные и публичные мероприятия, но при этом не закрепляет никаких критериев определения публичных мероприятий и их разграничения от иных мероприятий непубличного характера.

Учитывая указанную терминологию, представляется целесообразным заменить термины «улицы» и «собрания, конференции, митинги и иные мероприятия публичного характера» термином «общественное место», к которому относятся части строений, земельных участков, улиц, водного пути, которые доступны для населения постоянно,

периодически или время от времени и какой-либо коммерческий, деловой, культурный, исторический, образовательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения.

При этом следует также закрепить оговорку, что запрет на фотографирование может быть установлен собственником этого объекта или по решению специального уполномоченного органа в целях предотвращения нарушения чьих-либо прав и интересов (например, фото и видеосъемка в кинотеатрах, в театре при исполнении театральной постановки и в иных случаях). Но вместе с тем, не будет считаться нарушением фотографирование людей в таких местах с целью фиксации факта преступления, каких-либо нарушений и иное.

Таким образом, при внесении изменений в статью 307 Гражданского кодекса Украины среди условий правомерности фотографирования необходимо добавить осознанность фотосъемки для фотографируемого, что предполагает возможность выражения протеста в случае несогласия. Кроме этого территориально съемка может допускаться в любом общественном месте при отсутствии специальных запретов. Необходимо в целях недопущения нарушений прав и интересов третьих лиц, допустить возможность ограничения проведения фотосъемки в общественных местах, о чем предупреждать посетителей в письменном или устном виде. Также закрепить право проведения фотосъемки независимо от места проведения и согласия фотографируемого с целью фиксации правонарушений.

Указанные предложения, несмотря на определенную дискуссионность, могут частично восполнить пробелы в гражданском законодательстве по урегулированию процесса фотографирования физических лиц. Кроме указанных проблем существуют также определенные неточности при регулировании отношений, связанных с публичным показом, воспроизведением и распространением фотографий с изображением физических лиц, что может быть предметом следующих исследований в данной сфере.

Библиография

1. Цивільний кодекс України від 16.01.2003 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40-44 від 31.10.2003. – Ст. 356.

2. Про вибори Президента України: Закон України № 474-XIV від 05.03.1999 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 14 від 09.04.99 р. – Ст. 81
3. Про виконавче провадження: Закон України № 606-XIV від 21.04.1999 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 24 від 18.06.1999 р. – Ст. 207.
4. Про контрольно-розвідувальну діяльність: Закон України № 374-IV від 26.12.2002 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 12 від 21.03.2003 р. – Ст. 89.
5. Про міліцію: Закон України № 565-XII від 20.12.1990 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 4. – Ст. 20.
6. Про оперативно-розшукову діяльність: Закон України № 2135-XII від 18.02.1992 р. // Відомості Верховної Ради України. – 1992. – № 22 від 02.06.1992 р.
7. Про правові засади цивільного захисту: Закон України № 1859-IV від 24.06.2004 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 39 від 24.09.2004 р. – Ст. 488.

Интеллектуальная собственность как базис инновационного развития России

Леонтьев Б.Б., доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ЗАО «Федеральный институт сертификации и оценки интеллектуальной собственности и бизнеса», заместитель председателя Комитета по интеллектуальной собственности ТПП РФ, эксперт WIPO, эксперт ФАПРИД, эксперт НЦПИ при Минюсте РФ, эксперт Фонда «Сколково», г. Москва, Российская Федерация

Фундаментальной основой инновационной экономики является экономика интеллектуальной собственности. Она содержит знания механизмов стимулирования инноваций на микро- и макроуровнях. В ней ключевыми субъектами являются авторы и правообладатели объектов интеллектуальной собственности.

Экономика интеллектуальной собственности сегодня формируется, что называется, «снизу» как совокупность методов и механизмов её экономического использования. Такое использование мы наблюдаем, в частности, в области оценки стоимости, расчетов вознаграждений авторам и правообладателям, аудита и инвентаризации нематериальных активов, управления стоимостью, инвестиционной политики, кредитования, налогообложения и в других сферах её применения. Чем интенсивнее развиваются теория и практика управления инновациями и

высокотехнологичным бизнесом, тем острее возникает потребность в этой сфере.

Институт СОИС, работающий в этой сфере консалтинга около двадцати лет уже выпустил и опубликовал более двухсот статей в специализированных изданиях и более двадцати книг, посвященных разным вопросам экономики интеллектуальной собственности. Институтом СОИС опубликованы функции интеллектуальной собственности на разных иерархических уровнях: предприятия, корпорации, региона, государства, мировой экономики и политики.

Сегодня вполне уместно говорить об экономике интеллектуальной собственности с позиции микроэкономики и макроэкономики. Здесь знания функций интеллектуальной собственности позволяют выстраивать устойчивые во времени системы эффективного управления. Более того, специалисты нашего института считают, что интеллектуальная собственность проявляется во всём своём объеме как феномен междисциплинарного понимания. С этих позиций мы разрабатываем общую теорию управления интеллектуальной собственностью на разных иерархических уровнях.

Промышленная собственность как инструмент конкурентной борьбы

*Лукманова Л.М., кандидат
экономических наук, доцент кафедры
экономики предпринимательства
ФГБОУ ВПО «Уфимский
государственный авиационный
технический университет», г. Уфа,
Российская Федерация*

Современные условия ведения бизнеса обуславливают жесткий характер экономического противоборства хозяйствующих субъектов. Конкурентная борьба на рынке производства требует от производителя совершенствования технологий и продукции, использования современных достижений науки и техники, усилий постоянных и затратных. Экономические способы этой борьбы постоянно совершенствуются и приобретают новые формы. Использование объектов промышленной собственности для обеспечения преимуществ в бизнесе является одним из современных инструментов конкуренции.

Объекты промышленной собственности с позиции права относятся к объектам гражданских прав, которые могут участвовать в хозяйственном обороте как материальные носители результатов технической деятельности, либо права на эти результаты. Право собственности на такие объекты выступает как особый вид права исключительное право, запрещающее использование результата интеллектуальной деятельности без согласия правообладателя. Оно имеет особую ценность, поскольку обеспечивает возможность получать дополнительные экономические выгоды, а значит и преимущества в конкурентной борьбе.

Современный производитель занимает сегодня очень активную позицию в вопросах противодействия действиям конкурента. Борьба, а лучше сказать, война за конкурентные преимущества, все чаще обеспечивается противоправными средствами. И не всегда можно с уверенностью отнести действия конкурентов в этом противостоянии к фактам добросовестной или недобросовестной конкуренции. Приведу два примера из сегодняшней практики.

Предприятия А и Б производят изделия, существенно не отличающиеся друг от друга и являются конкурентами на рынке производства и реализации готового продукта.

Пример 1. Предприятие А оформляет патент на техническое решение, заложенное в конструкции или технологии производства продукции предприятия Б, и предъявляет ему иск о нарушении исключительного права.

Пример 2. Предприятие Б оформляет патент на техническое решение, заложенное в конструкцию базовой заготовки, используемой предприятиями-конкурентами и производимой предприятием С для всех подобных предприятий, и предъявляет иск предприятию А о нарушении исключительного права.

По сути, подобные действия конкурента могут представлять собой технологию прямого заимствования технического решения или заимствования с переработкой. И тот, и другой варианты формально не нарушают самого исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, поскольку имеется только техническое решение, которое фактически ничем не защищено. Если такое решение не обнародовано, то специалисту практически любого уровня по силам обеспечить ему правовую охрану, поработав над его существенными признаками. В итоге, теперь уже охраняемый результат интеллектуальной деятельности

закрывает доступ предприятию-конкуренту к его же собственной продукции или технологии. Практика показывает, что пострадавшей стороне приходится нелегко при доказательстве даже самого факта или даты начала использования технического решения в собственном производстве или доказательства более раннего использования его в своей хозяйственной деятельности.

Второй вариант действий предприятия-конкурента также представляет сложность при доказательстве факта недобросовестной конкуренции. У производителя заготовок для предприятий-конкурентов отсутствует экономическая мотивация защиты одной из конкурирующих сторон. На практике, такое предприятие по самым разным причинам может быть не заинтересовано и в защите своего технического решения.

Следует отметить, что конкурентное противостояние может сформироваться и во внутренней среде предприятия. Борьба за управление и сферу влияния с использованием объектов промышленной собственности принимает самые неожиданные и причудливые формы. К примеру, бывший директор компании, перед его «недобровольным» уходом, оформляет договор на отчуждение исключительного права на техническое решение, на основе которого производится 80% продукции данной компании, пользующейся повышенным спросом. Заодно оформляет переуступку и товарного знака предприятия.

С позиции норм Парижской конвенции по охране промышленной собственности, участницей которой является Российская Федерация, «актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах» (п.2 ст.10-bis). Запрету подлежат: «все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента; ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента; указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров».

В соответствии с конвенцией, идентифицируем приведенные примеры как «ложные утверждения, способные дискредитировать» или

«утверждения, вводящие общественность в «заблуждение». Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» определяет конкуренцию как «соперничество хозяйствующих субъектов». Их самостоятельные действия исключают или ограничивают возможность в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров. Недобросовестная конкуренция с позиции антимонопольного законодательства подразумевает любые действия этих субъектов, которые:

- 1) направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- 2) противоречат законодательству Российской Федерации и обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- 3) причинили или могут причинить убытки конкуренту;
- 4) нанесли или могут нанести вред деловой репутации конкурента.

Фактически, для обеспечения защиты своей деятельности в случае недобросовестной конкуренции, хозяйствующему субъекту придется направить все свои усилия на доказательство, в первую очередь, того, что действия конкурента были направлены на «получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности» за счет незаконного использования промышленной собственности. Вследствие чего, причинило или может причинить убытки и нанести вред деловой репутации, а также противоречит законодательству Российской Федерации.

Статья 14 закона «О защите конкуренции» устанавливает прямой запрет на недобросовестную конкуренцию и относит к ней:

- 1) распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации;
- 2) введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей;
- 3) некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами;
- 4) продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной

деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг;

5) незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

С позиции российского законодательства представленные примеры могут рассматриваться как, например, «распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки...», «введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности».

Пострадавшая сторона находится в сложной ситуации. Необходимо доказать факт «незаконного использования» результата интеллектуальной деятельности, который уже «защищен» конкурентом, что сведения о правообладателе - это «ложные, неточные или искаженные сведения». Можно сослаться и на «незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну». Однако и здесь возникают проблемы обеспечения иска, хотя бы потому, что с позиции российского законодательства, для тайн, охраняемых законом, необходимы соответствующие обеспечительные меры, а для суда, помимо прочего, также доказательства того, что эти меры были приняты и незаконно нарушены.

Споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются судом. Интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными гражданским кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права. Если нарушение исключительного права признано в установленном порядке недобросовестной конкуренцией, защита нарушенного права может осуществляться как способами, предусмотренными гражданским кодексом, так и в соответствии с антимонопольным законодательством.

Защита исключительного права осуществляется путем предъявления требования к нарушителю права:

- 1) о признании права;
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- 3) о возмещении убытков в случае нанесенного ущерба;

4) об изъятии материального носителя.

В порядке обеспечения иска могут быть приняты обеспечительные меры, например, наложен арест на материальные носители, оборудование и материалы, в отношении которых выдвинуто предположение о нарушении исключительного права. И здесь пострадавшая сторона оказывается в непростой ситуации, когда в обеспечение иска накладывается арест на «материальные носители... в отношении которых выдвинуто предположение о нарушении исключительного права». У конкурента охраняемый документ, а у хозяйствующего субъекта - арестованная продукция, оборудование, конструкторская и технологическая документация. Закон, призванный защищать исключительное право, играет злую шутку в случае использования его в конкурентной войне.

На территории одного небольшого предприятия уже более трех лет, под открытым небом, находится с десятков единиц готовой продукции, каждая из которых стоит не менее 1 млн. руб. Которую нельзя реализовать до принятия окончательного судебного решения. Оформляя права на новый технический результат, заложенный в этой продукции, руководитель предприятия совершил ошибку, не указав себя в качестве правообладателя служебного изобретения. Им стал один из сотрудников компании, который затем уволился и перешел на работу в конкурирующую организацию. В итоге, через год, компании был предъявлен иск о нарушении исключительного права данного работника, а предприятие-конкурент начало производство данного вида продукции.

В ГК РФ имеется еще одна статья, которая может заинтересовать потенциального недобросовестного конкурента. В соответствии с пунктом 2 статьи 61 юридическое лицо, которое неоднократно или грубо нарушает исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации, может быть ликвидировано по решению суда или требованию прокурора. Приведенные выше примеры позволяют предположить, что, в рамках подобных судебных разбирательств, недобросовестный конкурент имеет возможность доказать, что его «права» «грубо нарушаются». Не сложная задача для опытного юриста, особенно, если его усилия поддержаны экспертным заключением специалиста в области интеллектуальной собственности. Закон, созданный для защиты исключительного права правообладателя, может стать инструментом недобросовестной конкуренции.

В заключении хотелось бы сказать следующее. Решение проблем, связанных с недобросовестной конкуренцией, путем формирования у хозяйствующих субъектов «внутренних нравственных мотиваций», обеспечивающих соблюдение «правовых предписаний» как предлагают некоторые авторы, представляются не самыми эффективными мерами. Субъекты предпринимательской деятельности, преследующие «эгоистический экономический интерес», не склонны руководствоваться в своей деятельности «нравственными мотивациями» и соблюдать «правовые предписания», если это приносит им убытки. Все чаще предприятия, пострадавшие от недобросовестной конкуренции, обращаются к юристам и специалистам в области интеллектуальной собственности для разработки противодействующих мероприятий с использованием объектов промышленной собственности. И эти мероприятия, в свою очередь, сложно отнести к элементам добросовестной конкуренции.

Обзор единой патентной защиты в Европе

*Массаро Мариэлла, адвокат
юридической фирмы Jacobacci &
Associati, г. Турин, Италия*

*Камуссо Альберто, адвокат и партнер
юридической фирмы Jacobacci &
Associati, г. Турин, Италия*

После оживленной дискуссии на протяжении нескольких последних десятилетий, которая всё ещё продолжается до сих пор во многих отношениях, в конце 2012 года была принята новая система единой патентной защиты и её правоприменение в Европе. В действительности, 31 декабря 2012 года официальный журнал Европейского Союза издал постановления ЕС за номерами 1257/2012 и 1260/2012, связанные с ними соответственно, касающиеся Единого Европейского Патента и механизмов его перевода, в то время как 19 февраля 2013 года в Брюсселе было подписано соглашение об Едином Патентном Суде.

Влияние данного «пакета единого патента» уже ощущается, и со временем будет усиливаться и будет выражаться в создании наибольшего

импульса для предприятий, университетов, исследовательских центров и граждан.

Целью данной презентации является предоставление обзора нового режима, по отношению к системе Единой Патентной защиты и Единого Патентного Суда, направленной на обеспечение соблюдения мер и юрисдикций в каждой из участвующих стран Европы.

Как стало известно, нынешний режим по патентной защите в Европе уже давно создан на базе Европейской Патентной Конвенции, которая предусматривает объединенную и централизованную процедуру перед Европейским Патентным Ведомством, занимающимся рассмотрением и дальнейшей выдачей Европейской Патентной Заявки; область действия патентной защиты, однако, по-прежнему базируется на принципах территориальности и система особым образом требует валидации отдельно взятых, национальных частей выданного Европейского Патента.

Поэтому, как обычно считается, «европейский патент» не существует как таковой, а, скорее всего, представляет собой «набор национальных патентов», каждый из которых считается автономным и полностью независимым, как с точки зрения действия, так и потенциального его нарушения. Кроме того, национальные суды сохраняют юрисдикцию над конкретными национальными частями Европейского патента, а к настоящему времени эта территориальная ограниченность всегда представляет собой препятствие для любой реальной и эффективной трансграничной защиты патентных прав.

Создание Единого Европейского Патента и Единого Суда направлено на преодоление принципа территориальности, путем создания системы, при которой не только процедура получения выданного патента является единой и централизованной, но также, и прежде всего, патент, выданный с одним названием, может быть подтвержденным во всех участвующих государствах-членах.

В настоящее время государствами-членами являются большинство стран Европейского Союза, за исключениями Испании и Италии, а также некоторых членов Европейской Патентной Конвенции (не принимают участие несколько государств, включая, например, Турцию).

Следует отметить, однако, что полная эффективность Единого Европейского Патента достигается при условии ратификации соглашения об Едином Патентном Суде, по крайней мере со стороны 13-ти государств-

членов, среди которых должны быть такие государства, как Германия, Франция и Великобритания, и уже становится ясным, что такая ратификация не состоится до конца 2014 года, и что это вполне может произойти позже.

В Соответствии с положением о Единой Патентной защите и связанными с ним распоряжениями по переводу, Европейский Патент может быть получен посредством тех же процедур выдачи патента, применяемых к традиционным европейским патентам: подача заявки на Европейский Патент, включающая в себя соблюдение всех соответствующих формальностей, выдача отчета о проведенном поиске, в том числе предоставление мнения о патентоспособности, которое приводит к экспертизе по существу запроса и дальнейшей выдаче Европейского Патента, а в случае отрицательного заключения о патентоспособности – отклонение или добровольный отзыв заявки.

В конце подобной процедуры выдачи патента, текущий режим предусматривает обязательство для заявителей произвести подачу заявки на проведение национальных подтверждений Европейского Патента в течение трех месяцев после его выдачи, в то время как, система Единой Патентной защиты требует от заявителя в течение одного месяца после выдачи патента, подачи заявки для приобретения единых результатов перед ЕПВ; таким образом, далее Единая Патентная защита будет распространяться на территории 25-ти участвующих государств-членов ЕС.

Чрезвычайно важная часть нового режима связана с вопросом перевода, что было в основе долгих и горячих переговоров между членами ЕС (в результате разногласия Италия решила не принимать систему).

Положения о переводе заключаются в следующем. Если патент выдан на французском или немецком языках, то система Единой Патентной защиты потребует запроса на единый эффект для подачи вместе с полным переводом патента на английский язык. И наоборот, в случае, если европейский патент выдавался на английском языке, то система требует полного перевода на любой язык участвующих государств-членов ЕС (следовательно, исключив испанский и итальянский языки).

Является обязательным представление перевода в предварительном порядке, установленном на максимум двенадцати лет, и заканчивающемся,

когда автоматические машинные переводы высокого качества станут доступными.

Некоторые дополнительные обязательства по переводу Европейского Патента с единым эффектом, были предусмотрены постановлением Европейского Совета №1260/2012, статья 4. В соответствии с указанным положением, в случае возникновения спора и на основании требования предполагаемого нарушителя, патентообладатель должен предоставить полный перевод патента либо на язык участвующего государства-члена, в котором имело место предполагаемое нарушение, или на язык государства-члена, в котором предполагаемый нарушитель имеет юридический адрес. Даже суд вправе решать спор, касающийся патента с единым действием, и таким образом, имеет право потребовать от патентообладателя предоставить в распоряжение суда полный перевод патента на язык, используемый в работе данного суда.

Кроме того, и этот вопрос, является интересной темой дебатов в спорах о патентах, в случае иска о возмещении ущерба, в котором суд должен оценить, действовал ли предполагаемый нарушитель, не зная или не имея достаточных оснований для знания, что он нарушает патент с единым эффектом, до того момента, когда был выполнен необходимый перевод, упомянутый в предыдущем абзаце. Такая оценка особенно необходима, в тех случаях, когда предполагаемым нарушителем является малое или среднее предприятие, физическое лицо или некоммерческая организация, университет или государственная исследовательская организация.

Другим важным вопросом является поддержание в силе Единого Патента.

При нынешнем режиме, при патентовании и поддержание в силе патентов, осуществляются стратегические решения, связанные также с текущими расходами, для сохранения действия на уровне отдельно взятых национальных патентов. Такие решения в большинстве случаев подразумевают тщательное изучение территорий или возможностей, которые могут стать, интересными с промышленной или коммерческой точки зрения.

Новый режим требует выплаты унитарных ежегодных сборов, подлежащих выплате Европейскому Патентному Ведомству, значение которого еще не определено, но который будет определяться исходя из среднего значения четырех самых дорогих систем действующего режима

сборов в настоящее время - что неизбежно повышает неопределенность экономических последствий системы Единой Патентной Защиты. Всё это предполагает также, что отсутствие своевременной выплаты ежегодного сбора вызывает в обязательном порядке истечение срока действия Единого Патента в целом.

Запрос о едином действии патента не подразумевает, что Европейский Патент будет считаться действующим как национальный патент в 25-ти участвующих государствах-членах ЕС; поэтому, никакой двойной защиты Единым Патентом и традиционным европейским патентом, действующими на территории ЕС в государствах-членах не будет предусмотрено.

Переходя к вопросу о соглашении по Единому Патентному Суду, нужно сказать, что новая система должна иметь сильное влияние на принципы национальной юрисдикции и, как таковая, стала предметом критики по всей Европе.

Система Единого Патентного Суда устанавливает Единый Патентный Суд, состоящий из центрального отдела, расположенного в Париже, и, предусматривая в своём составе три различные секции, с юрисдикцией, которая определяется предметом судебного разбирательства: Лондон сохранит за собой компетенции в сферах по жизненным потребностям человека, химии и металлургии; Париж будет заниматься рассмотрением случаев из сферы по различным технологическим процессам, транспортированию, текстилю, бумаге, строительству, физике и электричеству, тогда как секция в Мюнхене будет иметь юрисдикцию в сферах машиностроения, освещения, отопления, оружия и взрывных работ.

Кроме того, местные/региональные подразделения могут создаваться в тех договаривающихся государствах, которые хотят подать собственную заявку на наличие такой секции, а именно те государства, которые претендуют на это и могут отвечать требованиям, установленным на основе числа патентных дел, рассмотренных в среднем в течение трех лет и предшествующих подаче данной заявки.

Подразделения, действующие в качестве Судов Первой Инстанции, будут выносить решения коллегии, состоящей из двух юридически квалифицированных судей и одного технически квалифицированного судьи, хотя Стороны имеют право совместно подать заявку на одного юридически квалифицированного судью.

Между тем, местные и региональные подразделения, когда они будут соответственно квалифицированы, смогут рассматривать дела в составе трех судей, плюс один технически квалифицированный судья по запросу сторон.

В частности, любая судебная коллегия местного подразделения, которая обрабатывает в среднем пятьдесят или более патентных дел в год, должна иметь в своём составе трех судей, двое из них должны быть гражданами государства, где располагается данное местное подразделение. И наоборот, в судебную коллегию незначительных местных подразделений, где производится рассмотрение менее пятидесяти патентных дел, входит только судья, который является гражданином государства, где располагается подразделение, и двое судей, которые не являются гражданами.

Региональные отделы должны состоять из судебной коллегии, состоящей из двух судей, которые выбираются из регионального списка судей, и которые должны быть гражданами государства, где располагается подразделение, и одного судьи, который не может быть гражданином данного государства и который должен быть выбран из общего числа состава судей, как это предусмотрено статьей 18 об Едином Патентном Суде. В настоящее время, общий состав судей еще не назначен.

Что касается критериев по отбору судей, то Единый Патентный Суд предусматривает, что с одной стороны правомочные судьи должны удовлетворять требованиям, предъявляемым для назначения на судебные должности национальным законодательством, а с другой технически квалифицированные судьи должны иметь соответствующее высшее образование и обладать экспертным опытом в области технологий.

Судьи назначаются на шестилетний срок, но они могут быть повторно назначены.

Централизованный Апелляционный Суд будет располагаться в Люксембурге, и будет принимать решения в установленном порядке в составе коллегии из трех юридически квалифицированных судей и двух технически квалифицированных судей (число сокращено до трех квалифицированных судей при рассмотрении административных дел).

Другим вопросом, требующим повышенного внимания, в Едином Патентном Суде является язык судопроизводства.

Если спор обрабатывается в центральном отделении, то языком судопроизводства должен быть язык выданного патента. Разбирательство

любого местного или регионального подразделения проводится на официальном языке государства, где располагается суд. С одобрения местных или региональных членов судебной коллегии, стороны могут договориться использовать язык выданного патента в качестве языка судопроизводства. Если суд не согласится с этим выбором языка, то дело по требованию сторон, может быть передано в центральное отделение.

Что касается апелляционной фазы судебного разбирательства, то язык должен оставаться таким же, как в ходе разбирательства в Суде Первой Инстанции, однако стороны имеют право договориться об использовании языка выданного патента.

С точки зрения предмета, разделение компетенции между национальными судами и Единым Патентным Судом будет переводить наибольшее число возможных патентных исков юрисдикции Единого Патентного Суда, в том числе иски по пресечению фактических нарушений или угрозе нарушений Европейского Патента, Единого Патента, а также и Свидетельства Дополнительной Охраны (SPC), и связанных с этим мер защиты прав, в том числе: встречные иски в отношении лицензий; декларации не нарушения Европейского Патента и Единого Патента; отзыве Европейского Патента и Единого Патента или прямым иском признания их недействительности или же путём возбуждения встречного иска; недействительности декларации Свидетельства Дополнительной Охраны (SPC); предписания, иски о возмещении ущерба или компенсации; предварительные и защитные меры, а также иски, связанные с решениями Европейского Патентного Ведомства при выполнении задач, касающихся Единого Патента.

Таким образом, национальные суды должны поддерживать эксклюзивную юрисдикцию только в отношении исков, связанных с Европейским Патентом и Единым Патентом, а также и со Свидетельством Дополнительной Охраны (SPC), которые не подпадают под исключительную юрисдикцию Единого Патентного Суда, такие как иски, связанные с правом на получение патента и иски, связанные с передачей патентного права.

Переходный режим, однако, устанавливает параллельные юрисдикции между национальными судами и Единым Патентным Судом на весь 7-летний переходный период, хотя патентообладатели могут отказаться от ведения их дел, осуществляя выбор между национальными судами или Единым Патентным Судом. Такие отказы будут отмечены

путём специальной регистрации данного выбора в реестре ЕПВ выданных патентов; и данный отказ может быть отозван в любое время в течение срока действия данного патента.

С точки зрения юрисдикции Единого Патентного Суда, территориальная компетенция центрального отделения, в отличие от местных и региональных подразделений, будет основываться на свободе сторон подать иск в суд по своему выбору. При отсутствии такого соглашения, однако, центральное отделение всегда будет обладать юрисдикцией в отношении: прямые иски о признании недействительным Европейского Патента, Единого Патента или Свидетельства Дополнительной Охраны (SPC); иски о признании патента ненарушенным; апелляции на решения Европейского Патентного Ведомства о дополнительных задачах, связанных с Единым Патентом, а также любые другие иски, которые должны были быть доставлены в местное / региональное подразделение в договариваемом государстве.

Местные и региональные подразделения в первую очередь будут заняты всеми фактическими нарушениями или исками с угрозами нарушения, на месте, где произошло нарушение, или может произойти на основе домицилия, основного места работы или жительства ответчика.

Кроме того, в случае исков о нарушении патента, которые вызывают встречный иск об аннулировании патента (как это происходит в большинстве стран в настоящее время), местные / региональные отделения должны решать, либо продолжить иски с нарушением и подачей встречного иска об аннулировании, либо передать только встречного иска на рассмотрение центральному отделению суда, приостанавливая или продолжая процесс, протекающий с нарушением, либо - на основе соглашения сторон - передать дело в целом на рассмотрение центрального отделения

Кроме того, соглашение по Единому Патентному Суду включает в себя ряд материальных положений, касающихся средств правовой защиты и мер, необходимых для обеспечения патентных прав - в основном взятых из Директивы Европейского Парламента и Совета ЕС об обеспечении прав на интеллектуальную собственность № 2004/48/ ЕС и распространённых в разной степени во всех государствах-членах, а также и установление правил процедуры, сбор доказательств и регулирование ряда дополнительных вопросов, таких, как подготовка и отбор судей для проведения процесса, а также использование языка в судопроизводстве.

Этот последний пункт является хорошим примером сложности новой системы, в соответствии с которой ряд правил предусматривает, что официальный язык патента регулирует процесс, с рядом возможных исключений.

В целом, процедурные механизмы, как например относящиеся к использованию определенного языка, могут оказаться очень деликатным моментом для сторон, участвующих в патентных судебных тяжбах, что может привести к значительному увеличению затрат в таких случаях или, по крайней мере, делает его более обременительным для сторон с меньшими финансовыми и профессиональными ресурсами для поддержания патентных дел.

Кроме того, очень важно знать, что новая система не вступит в силу до того, как 13 государств-членов ЕС не ратифицируют Соглашение об Едином Патентном Суде, и в любом случае, это совершится не ранее 1 января 2014 года; конечно, понадобится ещё несколько лет, прежде чем любое заинтересованное лицо может воспользоваться новым режимом должным образом, чтобы решить свои собственные проблемы; а также, будет ли эта система способствовать значительному улучшению патентной системы и позволит ли ей стать более зрелой, надежной и экономически эффективной средой для патентной защиты и развития.

В частности, следует отметить, что, хотя некоторые основные процессуальные нормы уже были внесены в главу 3 Единого Патентного Суда, свод положений Правил процедуры Единого Патентного Суда еще находится в стадии рассмотрения в Подготовительном Комитете, который выпустил свой уже пятнадцатый проект 31 мая 2013 года.

В соответствии со стратегическим планом, установленным Комитетом, с 25 июня 2013 года по 1 октября 2013, проект Правил Процедуры должен быть предметом письменных комментариев от заинтересованных лиц или других заинтересованных сторон. После истечения срока для письменного этапа общественных консультаций, Комитет публикует отчет о полученных материалах. Кроме того, общественные слушания по проекту Правил процедуры будут проводиться Комитетом в начале 2014 года.

В свете вышесказанного, ясно, что система Единого Патентного Суда еще далека от своего установления, и следовательно, процесс по созданию Единого Европейского Патентного Суда требует дальнейших усилий государств-членов.

Правовое положение международного коммерческого арбитража

Мауленов К.С., доктор юридических наук, профессор Международного университета информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан

В юридической литературе стран СНГ/1/ и дальнего зарубежья уделяется значительное внимание вопросам международного коммерческого арбитража/2/. К коммерческим спорам международного характера можно отнести две группы споров: либо из правоотношений с иностранным элементом между частными лицами, либо из «диагональных» правоотношений международного характера.

Разрешаются подобные споры – в соответствии с условиями контрактов и, как правило, международным арбитражем – третейским судом, предназначенным для рассмотрения споров международного характера. Обычно при разрешении споров на частноправовом уровне посредством арбитража возникает два вопроса:

- а) что (какой орган) будет служить местом/механизмом арбитража;
- б) по каким правилам этот орган будет разрешать спор.

В обоих случаях возможны варианты. Арбитражным органом, который будет разрешать споры, может служить:

- либо уже имеющийся арбитражный орган; это может быть постоянный арбитражный орган, созданный в какой-либо стране по ее внутреннему праву и специализирующийся на разрешении споров международного характера, либо международный орган, созданный в рамках международной организации или международного соглашения для разрешения международных споров между частными лицами;

- либо орган, специально создаваемый для рассмотрения данного спора (арбитраж *ad hoc*).

Что касается правил, по которым арбитраж будет рассматривать спор, также возможны варианты. Это могут быть: а) правила, которые стороны спора вырабатывают сами – для данного возникшего спора или для споров, которые в принципе могут возникнуть между ними; б) уже существующие правила, созданные в рамках различных международных организаций или соглашений специально для общего применения ко всем спорам международного характера.

Имеется ряд многосторонних договоров по вопросам арбитражных процедур, исполнения арбитражных решений и т.п.: Европейская/Женевская конвенция о внешнеторговом арбитраже 1961 года; Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года.

На унификацию арбитражных правил разрешения споров международного характера между частными лицами направлены, в частности: Арбитражный регламент Европейской экономической комиссии ООН 1966 года; Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ 1976 года. Регламенты помогают сторонам спора сформировать арбитраж *ad hoc* и содержат процессуальные правила рассмотрения спора. Регламенты носят рекомендательный (факультативный) характер. Это акты мягкого права – только в процессуальной сфере.

Арбитражные (третейские) суды в Казахстане впервые появились в 1993 году. В 1999 году с принятием Гражданского процессуального кодекса РК по третейским судам был нанесен удар, так как в ГПК не было предусмотрено принудительное исполнение решений третейских судов через государственные суды.

Положение было исправлено, когда Парламентом Республики Казахстан были приняты 28 декабря 2004 г. два закона:

- 1) О третейских судах;
- 2) О международном коммерческом арбитраже.

Третейские суды получили надежную правовую основу и стали развиваться быстрыми темпами. В настоящее время в Казахстане существует порядка 15 арбитражных (третейских) судов. Самыми известными из них являются:

1. Международный Арбитражный Суд при ТПП РК.
2. Международный Третейский Суд JUS;
3. Казахстанский Международный Арбитраж (КМА).

В России создан и активно функционирует постоянный арбитражный орган – Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при Торгово-промышленной палате РФ, - который разрешает хозяйственные споры международного характера.

Хотелось бы отметить значительную привлекательность МКАС для спорящих сторон. Об этом говорит количество исков, поступивших в МКАС при ТПП РФ в 2006-2012 г.г. В 2006 г. – 120 исков, 2007 г. - 141, 2008 г. - 158, 2009 г.- 250, 2010 г. - 299, 2011 г. - 252, 2012 г. – 241.

За 2012 года в МКАС поступило 241 исков от компаний из 47 стран мира. Иностранные участники арбитражных разбирательств представляли следующие государства: Украина — 45 исков; Китай – 21; Германия – 18; Кипр – 12; Казахстан, США - по 11; Сербия – 10; Белоруссия – 9; Узбекистан, Чехия – по 8; Польша, Австрия, Британские Виргинские острова - по 6; Великобритания, Австралия, Швейцария – по 4; Нидерланды, Италия - по 4; Азербайджан, Грузия, Панама – по 3; Канада, Молдова, Корея, Таджикистан, Венгрия, Израиль, Лихтенштейн – по 2; Армения, Туркменистан, Иран, ОАЭ, Литва, Финляндия, Эстония, Индия, Дания, Вьетнам, Болгария, Словения, Сирия, Парагвай, Турция, КНДР, Джерси, Македония, Сингапур – по 1.

Среди иностранных участников споров за рассматриваемый период (2012 г.) преобладали стороны из стран Западной и Восточной Европы – всего 76 компаний и стран СНГ — всего 73 компаний. В 222 спорах участвовали российские компании. В МКАС поступило 19 споров, в которых обе стороны являлись иностранными компаниями.

Итог прошедшего 2012 г. по предметной разновидности контрактов, из которых возникали споры, показывает, что, как и в прежние годы, продолжают преобладать споры, связанные с договором внешнеторговой купли-продажи (поставки) – 155 споров (64 % от общего количества), далее следуют:

- споры из договоров по оказанию услуг и выполнению работ – 37 (14 %);
- споры из договоров строительного подряда – 18 (7%);
- споры из кредитных договоров – 10 (4 %);
- споры из договоров аренды – 10 (4 %);
- споры по вопросам интеллектуальной собственности – 3 (1%);

Споры, вытекающие из всех остальных групп внешнеторговых обязательств (перевозка, корпоративные обязательства, коммерческое представительство и другие) составили по 0,5 - 2% по каждой группе, а вместе взятые около 6% /3/.

Далее считаем важным остановиться на международных коммерческих спорах, возникающих при привлечении иностранных инвестиций. В международной инвестиционной системе так же могут иметь место споры: между государствами - на международно-правовом (публично-правовом уровне); между частными лицами разных стран – на частноправовом уровне; между государством, с одной стороны, и

иностранным инвестором-частным лицом, с другой стороны («диагональный» спор).

Споры между государствами могут возникнуть по вопросам толкования и применения двусторонних международных договоров о поощрении и защите инвестиций. Разрешаются подобные споры, как правило, в несколько этапов или стадий. Первый этап – путем переговоров (консультаций), в том числе по дипломатическим каналам. Вторым этапом может предусматриваться третейский суд (арбитраж). Консультации/переговоры могут проходить в рамках двусторонних комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству, функционирующих на основании торговых договоров или договоров об экономическом сотрудничестве. Рассмотрение спора в арбитраже возможно в нескольких формах: а) рассмотрение в арбитраже *ad hoc*, т.е. для каждого конкретного спора; б) рассмотрение спора в постоянном арбитражном органе. Возможны варианты и с правилами процедуры, которыми должен руководствоваться арбитраж: либо это – правила, которые арбитраж составляет самостоятельно; либо правила Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. В межгосударственных договорах могут быть предусмотрены все указанные варианты рассмотрения споров либо определенный их набор.

Споры на межгосударственном уровне в международной инвестиционной системе могут возникнуть и по поводу дипломатической защиты инвестора и инвестиций. Если инвестор из государства «А» вложит средства в юридическое лицо государства «Б», а это юридическое лицо осуществляет свою деятельность на территории государства «В», которое и ущемляет интересы инвестора, какое государство должно и/или имеет право обеспечить защиту инвестора? Нормы международного обычая, подкрепленные решениями Постоянной палаты международного правосудия в 20-ых годах XX века, закрепляют такое право за государством, на территории которого учреждено предприятие (т.е. по законодательству государства «Б»). Надо обратить внимание: защита интересов инвестора в этом случае субъективное право, вытекающее из международного права, но по внутреннему праву такая защита может быть вменена государству как юридическая обязанность.

Впрочем, спор может возникнуть и между государствами «А» и «Б» по поводу ущемления инвестора в государстве «Б». В этом случае государство «А» может встать на защиту инвестора, только если инвестор

исчерпает все внутренние средства правовой защиты инвестиций в принимающем государстве. Обычно дипломатическая защита не оказывается, если в двустороннем договоре предусмотрена процедура разрешения спора в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров.

Еще одна группа споров межгосударственного характера может касаться возмещения, право требования которого инвестор передал своему государству в порядке суброгации.

Межгосударственные споры, касающиеся инвестиционной сферы, рассматривались и международными судами, в рамках международных организаций. Несколько дел, связанных с инвестиционными спорами, рассмотрел Международный суд ООН. Споры, касающиеся применения ТРИМС, рассматривались в Органе по разрешению споров Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Споры между частными субъектами инвестиционных отношений международного характера разрешаются в том же порядке, в каком разрешаются споры по сделкам международной купли-продажи товаров и другим сделкам гражданско-правового характера.

Споры диагонального характера рассматриваются в соответствии с инвестиционными контрактами между сторонами. Если контракты не содержат таких правил, то они могут присутствовать в двусторонних межгосударственных соглашениях о поощрении и защите инвестиций. Межгосударственными договорами может быть установлено рассмотрение диагональных споров: а) арбитражем *ad hoc* – в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ; б) постоянным арбитражным органом международного характера (Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты, Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ и др.); в) в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 года об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (Convention on the settlement of investment disputes between states and nationals of other states). В научной и учебной литературе используется и другой перевод на русский язык названия Конвенции: Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами.

Вашингтонская конвенция вступила в силу в 1966 году. В соответствии с ней был создан Международный центр по урегулированию инвестиционных споров – МЦУИС (распространена также аббревиатура ИКСИД от названия Центра на английском языке: International Centre for Settlement of Investment Disputes – ICSID). В Конвенции участвуют порядка 140 государств.

Казахстан является участником данной конвенции на основании закона от 26 июня 1992 года «О членстве Республики Казахстан в Международном валютном фонде (МВФ), Международном банке реконструкции и развития (МБРР), Международной финансовой корпорации (МФК), Международной ассоциации развития (МАР), Многостороннем агентстве по гарантиям инвестиций (МАГИ) и Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС)».

Россия подписала Конвенцию в 1992 году, но не ратифицировала. Конвенция интернационализировала еще один аспект инвестиционных отношений международного характера – разрешение диагональных споров. Число участников Конвенции свидетельствует о том, что развитым странам удалось осуществить перевод данного аспекта из внутренней юрисдикции государств практически под универсальное международно-правовое регулирование.

МЦУИС является международной организацией и обладает соответствующей правосубъектностью; размещен при штаб-квартире МБРР. Органы МЦУИС: Административный совет, Секретариат.

МЦУИС, в соответствии с Конвенцией, осуществляет: а) примирительные процедуры; б) арбитражные процедуры.

Примирительная процедура начинается с письменной просьбы государства или его лица Генеральному секретарю, который производит регистрацию. Копия письма направляется другой стороне. После регистрации формируется примирительная комиссия, которая должна выяснить предмет спора, добиться соглашения, рекомендовать сторонам условия урегулирования спора. Соглашение сторон фиксируется протоколом. Протокол составляется и в случаях неявки стороны, недостижении соглашения.

Арбитражная процедура начинается так же, как и примирительная. После регистрации письма с просьбой формируется арбитражный суд. Вынесенное арбитражное решение в определенных случаях может быть

пересмотрено или отменено. Порядок исполнения арбитражного решения определяется законами об исполнении судебных решений, действующих в государстве, на территории которого такое исполнение испрашивается.

Юрисдикция МЦУИС при рассмотрении инвестиционных споров предусмотрена рядом многосторонних соглашений, касающихся региональной экономической интеграции, например, Соглашением о НАФТА.

По данным МЦУИС в 2012 г. наибольшее количество споров связано с толкованием и правильным применением сторонами двусторонних договоров о защите инвестиций – 63%; по инвестиционным контрактам между инвестором и принимающим государством – 20%; споры, связанные с инвестиционными законами принимающих государств – 6%; по спорам, связанным с Договором Энергетической Хартии – 4%; по соглашению НАФТА – 4%; по соглашению ASEAN по поддержке и защите инвестиций – 1%; по соглашению между США и Султанатом Оман о создании зоны свободной торговли – 1%; по соглашению между Доминиканской Республикой и США о свободной торговле – 1%.

Довольно интересна география, рассмотренных споров МЦУИС в 2012г. Наибольшее количество споров рассмотрено со странами Южной Америки – 30%; со странами Восточной Европы и Центральной Азии – 23%; со странами Тропической Африки – 16%; со странами ближневосточной и северной Африки – 10%; со странами южно-восточной Азии и тихоокеанского региона – 9%; со странами Центральной Америки и Карибского бассейна – 6%; со странами Северной Америки (Канада, Мексика, США) – 5%; со странами Западной Европы – 1%.

По секторам экономики в 2012 г. МЦУИС рассмотрено споров: по нефти, газу и добыче полезных ископаемых – 25%; по электрической энергии и другим видам энергии – 12%; по перевозкам – 11%; по строительству – 7%; по финансам – 7%; по информационным и коммуникационным спорам – 6%; спорам по воде, водопроводу, защите от наводнений – 6 %; по сельскому хозяйству, рыболовству и лесному хозяйству -5%; споры по услугам и торговле – 4%; споры по туризму – 4%; другие виды промышленности – 13%/4/.

Библиография:

1.Зенькович Д. И. Международный коммерческий арбитраж в России и Польше: сравнительно-правовой анализ. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, М., 2011; Крупко С.И. Инвестиционные споры между

государством и иностранным инвестором. М., 2002; Смбатян А.С. Международные торговые споры в ГАТТ/ВТО: избранные решения (1952-2005 гг.). М., 2006; Сарина С. А. Разрешение споров международным коммерческим арбитражем. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Алматы, 2009; Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право и процесс. М., 2010; Шумилов В.М. Международное право. М., 2010

2. Petersmann E. U. The GATT / WTO Dispute Settlement System: International Law, International Organizations and Dispute Settlement, Hague-Boston-London, 1997; Born Gary B. International Commercial Arbitration, Kluwer Law International, 2009; Waincymer Jeff Procedure and Evidence in International Arbitration, Kluwer Law International, 2012; Geisinger Elliott, Voser Nathalie, International Arbitration in Switzerland: A Handbook for Practitioners, Kluwer Law International, 2013

3. Официальный сайт Международного коммерческого арбитражного суда (МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации: <http://www.tpprf-mkas.ru>

4. Официальный сайт Международного центра по урегулированию инвестиционных споров: <https://icsid.worldbank.org>

К вопросу об определении допустимого объема цитирования произведений

Митин О.Ю., эксперт ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», член Совета по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Всероссийского студенческого совета по интеллектуальной собственности, Председатель Совета молодых ученых и специалистов ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», аспирант 2 года обучения кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

Проблематика цитирования произведений, являющихся охраняемыми объектами авторского права, обозначена достаточно остро в современных условиях бурного технологического роста и средств передачи данных. Незаконное копирование произведений (их составных частей) вкупе с отсутствием достаточно четких и доктринально

определенных объемов допустимого цитирования приводят к различным правовым коллизиям.

В целях введения единой дефиниции цитирования следует обратиться к словарю С.И. Ожегова, в котором понятие «цитата» трактуется как «точная дословная выдержка из какого-либо текста, высказывания». Важно, что цитируемый текст (произведение или его составная часть) однозначно идентифицируется как вставленный (то есть как часть другого текста, произведения).

Также, цитату возможно определить, как тематически, а также синтаксически или ритмически обособленный речевой фрагмент произведения, используемый в другом произведении как знак «чужой речи», как ссылка на содержание авторитетного источника. Если цитата находится внутри основного текста, она всегда отделяется от собственно авторской речи: пунктуационно (кавычками) или синтаксически (с помощью оборотов «как сказал», «как говорил», «по словам»). Цитата может использоваться в рамке текста – служить эпиграфом или заглавием.

В русском языке и типографике цитаты принято оформлять в кавычках («», „“, ‘) или особым шрифтом (уменьшенным кеглем, со втяжкой, курсивом). В других языках способ оформления цитат и вид кавычек могут отличаться. В электронных письмах, используемых для передачи сообщений посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», однострочные цитаты зачастую обрамляются с начала абзаца одной или несколькими (в зависимости от глубины вложенности цитаты) правыми угловыми скобками >, перед которыми возможно указание инициалов автора цитаты.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) определяет цитату как «сравнительно короткий отрывок, цитируемый из другого произведения, чтобы доказать или сделать более понятным утверждение самого автора либо сослаться на взгляды другого автора в подлинной формулировке». Также возможно согласиться с позицией Э.П. Гаврилова, определяющего цитату как включенную в свое произведение часть чужого произведения (обычно частей чужого произведения).

В юридической доктрине презюмируется, что дословное цитирование принято в произведениях науки в целях наиболее полной передачи мыслей автора, недопущения их искажения. Зачастую, часть цитаты может быть опущена, что отмечается многоточием ... (иногда в угловых скобках <...>) на месте пропущенного текста.

Несоблюдение определенных объемов и способов цитирования может рассматриваться как умышленное присвоение авторства произведения (плагиат), которое, при наличии крупного ущерба правообладателя, может рассматриваться в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии со ст. 146 Уголовного кодекса РФ. Указанное деяние может состоять, в частности, в выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения.

Представляется возможным отметить, что при нарушении допустимых объемов цитирования имеет место дуалистический характер нарушения авторских прав: так, если не указан автор цитаты, либо большого отрывка письменного произведения, то возможно говорить о нарушении права на имя автора, если же имеет место факт несоразмерного использования значительной части произведения без соблюдения правил цитирования, то возникает возможность привлечения к ответственности за присвоение авторства (плагиат).

В связи с этим представляется очень важным определение системы четких параметров и критериев, на основе которых после проведенного анализа спорных ситуаций возможно было бы делать вывод о наличии в вновь созданном произведении признаков плагиата или о наличии допустимого произведения.

Обращаясь к международным нормативным актам, необходимо отметить, что ст. 10 «Определенные случаи свободного использования произведений» Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (далее – Бернская конвенция) допускает цитирование произведения, которое уже было доведено до всеобщего сведения на законных основаниях, в случае, если цитирование осуществляется добросовестно и в объеме, оправданном поставленной целью, включая цитирование статей из газет и журналов в виде обзоров печати.

П.1 ч. 1 ст. 1274 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) «Свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях» содержит допущение цитирования в научных, полемических, критических или информационных целях правомерно обнародованных произведений в оригинале и в переводе в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати без

согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования.

Таким образом, законодатель прямо устанавливает необходимость соблюдения определенных правил цитирования, включая установление жесткого перечня целей, в соответствии с которыми оно может быть допущено.

Представляется необходимым отметить, что цитирование является одной из форм воспроизведения произведения, которым признается, в соответствии с п.1 ч.2 ст. 1270 ГК РФ, изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двумерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения, включая запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ (за исключением случаев, если запись является временной и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование записи или правомерное доведение произведения до всеобщего сведения).

Помимо того, важное значение имеет цель, в рамках которой происходит цитирование. Представляется удачной формулировка, предложенная законодателем: «Цитирование допускается в ...научных, полемических, критических или информационных целях». Таким образом, прямой предпосылкой для использования цитаты в качестве части нового произведения является необходимость сравнения, ознакомления, акцентирования внимания читателя, зрителя, слушателя на ранее созданным произведении. Подобная позиция находит свое отражение и в судебных решениях. Так, Верховный суд Российской Федерации в своем решении указал, что «цитирование производится для иллюстрации, подтверждения или опровержения высказываний автора, допустимо в указанных в Законе целях (научных, критических, информационных целях и в обзорах печати), только из обнародованных произведений и в объеме, оправданном целью цитирования».

Рассматривая информирование как одну из целей цитирования, следует согласиться с позицией А.Г. Рихтер, который полагает её как «...задачу сообщить какие-либо сведения относительно отдельных

событий, фактов, обсудить эти события, явления или процессы в общественной жизни».

ГК РФ ограничивает объем цитирования: оно должно быть разумным и оправдывать цель цитирования. Таким образом, объем цитируемого произведения не имеет четкого ограничения и в случае судебных разбирательств решение по этому вопросу выносит суд. Исходя из законов формальной логики, цитирование не может составлять более 50% от объема вновь созданного произведения.

Существует несколько различных подходов к определению допустимого объема цитирования: по содержанию цитируемого фрагмента произведения либо объему цитаты относительно общего объема цитируемого объекта авторского права.

Обращаясь к советской практике по данному вопросу, то, в соответствии со ст. 492 ГК РСФСР, допускалось без согласия автора и без уплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием фамилии автора, произведение которого использовано, и источника заимствования, воспроизведение в научных и критических работах, учебных и политико-просветительных изданиях отдельных изданных произведений науки, литературы и искусства и отрывков из них; при этом воспроизведение в виде цитат в пределах, обусловленных целью издания, а воспроизведение в ином виде, в том числе в сборниках, в объеме, не превышающем в общей сложности одного авторского листа из произведений одного автора.

Международный опыт говорит о схожих подходах: в США имеет место правовая доктрина добросовестного использования (англ. fair use), в рамках которой допускается свободное использование защищённых авторским правом материалов при соблюдении определенных условий. Аналогом данной доктрины в российском гражданском праве выступают положения о свободном использовании произведения. Ввиду различий между правовыми семьями (в США господствует общее право, Российская Федерация принадлежит к романо-германской правовой семье), разница между «добросовестным» и «свободным» использованием состоит в том, что в первом случае (США) разрешено абсолютно любое использование произведения, если такое использование является добросовестным; а во втором (Россия) — имеются лишь отдельные определённые законодательством случаи, когда произведение можно использовать без разрешения автора и выплаты ему вознаграждения.

Согласно доктрине *fairuse*, добросовестное использование допускается без получения разрешения владельца авторских прав до тех пор, пока оно способствует «прогрессу науки и полезных искусств». Представляется интересным подход, при котором добросовестное использование защищённых произведений не является нарушением авторских прав, в том числе не признаются нарушением воспроизведение произведений (в том числе аудиозаписей) в целях критики, комментирования, освещения новостей, обучения (включая размножение для использования в классах), преподавания или научных исследований.

Ключевыми факторами при определении добросовестности использования произведения являются: цель и характер использования, включая вопрос, содержит ли такое использование коммерческий характер или служит некоммерческим образовательным целям; сущность произведения, охраняемого авторским правом; величина и существенность использованной части по отношению ко всему произведению, защищённого авторским правом (в среднем, допускается цитирование не более 5% общего объема произведения); влияние использования на потенциальный рынок или стоимость произведения, защищённого авторским правом.

В отношении цитирования произведений науки, как автореферат диссертации, являющегося кратким письменным изложением основных результатов диссертационной работы на соискание учёной степени доктора или кандидата наук, составленное автором диссертации, и следовательно, объектом авторского права, существует исключение из общего правила на запрет цитирования рукописи произведений до их опубликования, несмотря на слова «на правах рукописи», помещаемые на автореферат. Подобное указание является традиционным, однако выполнение требования об обязательной рассылке автореферата членам диссертационного совета, в заинтересованные организации, в библиотеку вуза и иным адресатам, перечень которых определяет диссертационный совет, позволяет рассматривать подобную рассылку как правомерное (выпуск с согласия автора в обращение экземпляров произведения) обнародование произведения в соответствии со ст. 1268 ГК РФ.

Подводя итоги, необходимо отметить, что на сегодняшний день сформирована достаточная нормативная база для определения цитирования, его признаков, целей и объемов. Вместе с тем, отсутствует единообразная методика для определения нарушения допустимых объемов

цитирования произведений, а следовательно, отнесения фактов к категории присвоения авторства (плагиату).

Библиография

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Вместе с Дополнительным разделом) (Заключена в г. Берне 09.09.1886г.) (с изм. от 28.09.1979г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3 - 34.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006г. № 230-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006г., № 52 (1 ч.), ст. 5496.
4. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // «Ведомости ВС РСФСР», 1964, № 24, ст. 407.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 7, июль 2007 г.
6. Определение Верховного суда Российской Федерации №78-Г03-77 от 05.12.2003 г.
7. Глоссарий терминов по авторскому праву и смежным правам Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Женева, 1981.
8. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) // Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко. М., 2009. С. 242.
9. Пронюшкина М.Н. «Добросовестное использование произведений в прессе США» // «Законодательство и практика масс-медиа» 2011 г.

Совершенствование бухгалтерского учета НМА в бюджетных учреждениях на основе Международного стандарта финансовой отчетности общественного сектора (МСФООС 31)

*Митрохина А.А., аспирант 2-го года
обучения ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г Москва, Российская Федерация*

Одной из проблем, поставленных перед реформированием бюджетного учета и отчетности на сегодняшний день, является отсутствие стандартов (положений) по бюджетному учету, аналогичных ПБУ для коммерческих организаций, которые унифицировали бы формы и подходы к бюджетному учету и формированию отчетности. Поэтому одним из

направлений реформы является создание проектов стандартов учета и отчетности в секторе государственного управления на основе Международного стандарта финансовой отчетности общественного сектора (далее - МСФООС).

Субъектами отчетности в секторе государственного управления являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, органы управления государственных внебюджетных фондов, государственные академии наук, государственные (муниципальные) учреждения.

Учет нематериальных активов (далее - НМА) в МСФООС регламентируется стандартом 31 «Нематериальные активы». Согласно «Концептуальной основе разработки и утверждения национальных стандартов учета и отчетности Российской Федерации в секторе государственного управления¹» (далее - Концептуальная основа), предлагается принять национальный стандарт, аналогичный стандарту МСФООС 31 «Нематериальные активы». В Концептуальной основе представлена поэтапная разработка стандартов. Разработка национального стандарта «Нематериальные активы» отнесена на 4 этап. Принятие данного стандарта позволит получить полноценную информацию о справедливой стоимости внеоборотных активов общественного сектора, повысит качество управления активами. Принятие стандарта на поздних этапах реформы обусловлено сложностью вопросов оценки нематериальных активов. Я проанализирую положения МСФООС 31 и Инструкции 157н², чтобы выявить возможности в решении проблемы, связанной с отсутствием стандартов по бюджетному учету.

По МСФООС 31(п.16) под нематериальным активом понимается идентифицируемый неденежный актив, не имеющий физической формы.

По Инструкции 157н (п.56) к нематериальным активам относятся объекты нефинансовых активов, предназначенные для неоднократного и (или) постоянного использования на праве оперативного управления в деятельности учреждения, одновременно удовлетворяющие условиям отнесения объекта к НМА.

¹<http://www1.minfin.ru/ru/budget/sfo/fsfo/>

²Приказ Минфина РФ от 01 декабря 2010г. №157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» (Приложение 2)

Важным моментом в определении НМА по МСФООС 31 является выделение в термин основных критериев отнесения актива в категорию НМА: идентифицируемость актива, неденежность актива, нет физической формы.

Инструкция 157н содержит временной критерий использования НМА- свыше 12 месяцев. В МСФООС не указывается конкретное число месяцев использования НМА. Основным отличием подхода, используемого при определении НМА в МСФООС, от подхода, применяемого в Инструкции 157н, является отсутствие в составе обязательных условий для признания НМА подтверждения исключительных прав. В РСБУ упор делается на то, что контроль можно осуществлять, если имеются надлежаще оформленные документы. Согласно МСФООС, выполнение критерия контроля над ресурсами может обеспечиваться не только наличием охранных документов, но и других юридических оснований.

Определение первоначальной стоимости НМА и последующая переоценка

В МСФООС 31 нематериальный актив подлежит оценке по первоначальной стоимости, которая, как и в Инструкции 157н, зависит от способа приобретения НМА организацией. Способы приобретения НМА можно представить в следующей схеме.

Схема. Способы приобретения нематериальных активов

НМА в МСФООС 31 первоначально оценивается по себестоимости, а в Инструкции 157н - по первоначальной стоимости.

По Инструкции 157н нематериальные активы оцениваются по первоначальной стоимости и только в случае приобретения их безвозмездно – по рыночной стоимости. Этот порядок в целом соответствует требованиям МСФООС 31, где по п.31 нематериальный актив должен первоначально оцениваться по себестоимости, а если нематериальный актив был приобретен в результате необменной операции, его первоначальная стоимость на дату приобретения будет оцениваться по справедливой стоимости на эту дату.

Согласно п.27 Инструкции 157н, изменение первоначальной (балансовой) стоимости объектов нефинансовых активов производится в случаях достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, а также переоценки объектов нефинансовых активов. Переоценка также присутствует и в МСФООС 31.

В МСФООС 31 после первоначальной оценки нематериального актива учреждение может выбрать одну из моделей дальнейшего учета нематериального актива:

1. Модель учета по себестоимости (п.73 МСФООС 31) - после первоначального признания нематериальный актив должен учитываться по себестоимости за вычетом всей накопленной амортизации и всех накопленных убытков от обесценения.

2. Модель учета по переоцененной стоимости (п.74 МСФООС 31) -после первоначального признания нематериальный актив должен учитываться по переоцененной стоимости, представляющей собой его справедливую стоимость на дату переоценки за вычетом всей последующей накопленной амортизации. В целях переоценки, предусмотренной настоящим Стандартом, справедливая стоимость должна определяться с использованием данных активного рынка.

Переоценку нужно проводить с такой регулярностью, чтобы на отчетную дату балансовая стоимость актива не отличалась существенно от его справедливой стоимости.

Согласно п. 79 МСФООС 31, если нематериальный актив переоценивается, то любая накопленная амортизация на дату переоценки

– пересчитывается пропорционально изменению полной балансовой стоимости актива так, чтобы балансовая стоимость актива после переоценки была равна его переоцененной стоимости;

– вычитается из полной балансовой стоимости актива, а остаточная стоимость пересчитывается до переоцененной стоимости актива.

Периодичность переоценки зависит от колебаний (волатильности) справедливой стоимости переоцениваемых нематериальных активов (п.78 МСФООС 31).

Согласно п.28 Инструкции 157н, учреждение проводит переоценку НМА по состоянию на начало текущего года путем пересчета его балансовой стоимости и начисленной суммы амортизации, что соответствует МСФООС 31.

В отличие от МСФООС 31, по Инструкции 157н п.28 сроки и порядок переоценки устанавливаются Правительством Российской Федерации. Последняя переоценка НМА в бюджетных учреждениях проводилась в 2007 году.

Существенным отличием является то, что МСФООС 31 дает альтернативу выбора метода последующей оценки НМА.

Срок полезного использования НМА. Амортизация

Важным моментом при определении амортизации является точное определение срока полезного использования объекта.

Согласно п.87 МСФООС 31, организация должна оценить, является ли срок полезного использования нематериального актива конечным или неопределенным. Если срок конечный, продолжительность этого срока или количество единиц продукции, или аналогичных единиц составляет срок полезного использования.

Согласно п.60 Инструкции 157н, срок полезного использования НМА определяется комиссией, которая решает, к какому типу НМА нефинансовый актив отнести:

- НМА, по которым можно надежно установить срок полезного использования;
- НМА, по которым невозможно надежно определить срок полезного использования.

Как видно, это положение полностью соответствует международному стандарту.

Существенным отличием при определении срока полезного использования является то, что в МСФООС 31 дается большее количество факторов, которые могут влиять на определение срока полезного использования, а не только из расчета срока действия прав учреждения на НМА, срока действия патента, свидетельства и ожидаемого срока использования актива.

Что касается метода начисления амортизации, то по Инструкции 157н п.85 учреждения могут пользоваться только линейным способом начисления амортизации. В МСФООС 31 существует альтернатива выбора метода начисления амортизации, исходя из модели потребления организацией будущих экономических выгод или возможности полезного использования актива (линейный метод, метод уменьшаемого остатка, метод списания стоимости пропорционально объему продукции (работ)). Если эту модель потребления нельзя надежно определить, то следует использовать линейный метод начисления амортизации.

К НМА с неопределенным сроком полезного использования, согласно п.60 Инструкции 157н, относятся активы, по которым невозможно надежно определить срок полезного использования. По указанным НМА в целях определения амортизационных отчислений срок полезного использования устанавливается из расчета 10 лет. А по международным стандартам по этим НМА амортизация не начисляется.

Прекращение использования и выбытие НМА

Признание нематериального актива должно быть прекращено согласно п.111 МСФООС 31:

- при его выбытии (включая выбытие по необменной операции);
- если от его использования или выбытия не ожидается получения будущих экономических выгод или возможности полезного использования.

Прибыль или убыток, возникающие в результате прекращения признания нематериального актива, должны определяться как разница между чистыми поступлениями от выбытия, если таковые имеются, и балансовой стоимостью данного актива.

В Инструкции 157н выбытие НМА регламентируется пунктом.65. В целом подходы совпадают.

Сопоставительный анализ выявил не только сходства, но и различия между Инструкцией 157н и МСФООС 31 по учету НМА. Так как международные стандарты приняты в основу реформирования бюджетной системы РФ, то они были учтены при составлении Инструкции 157н. Наличие же различий между названными документами должны учитываться при составлении национального стандарта по учету НМА. Необходимо максимально приблизить действующий учет к МСФООС 31.

Переход на МСФООС расширит возможности учета НМА по следующим направлениям:

1. Позволит упростить законодательную базу учета и пресечь бесконечный поток текущих инструкций, писем, указаний, которые нередко противоречат друг другу.

2. Обеспечит использование единой терминологии. В отечественном учете присутствует понятие «рыночная стоимость», а в МСФООС - «справедливая стоимость». В принципе эти понятия схожи, но имеет место разность терминологии. Справедливая стоимость полностью отражает всю имеющуюся информацию об объекте и его свойствах. Однако участникам рынка в большинстве случаев вся информация недоступна. Вследствие асимметричности информации рынок может недооценивать или переоценивать объект. Соответственно рыночная стоимость (стоимость, установленная рынком) может быть выше или ниже справедливой стоимости. Так как бухгалтера не должны иметь субъективного мнения, необходимо уточнить терминологию при определении национального стандарта.

3. Увеличит критерии признания актива как НМА. Например, контроль над ресурсами может обеспечиваться не только наличием охранных документов, но использованием других оснований.

4. Позволит выбирать метод последующей оценки НМА, чаще проводить переоценку НМА (последняя была проведена в 2007г.).

5. Создаст альтернативу выбора метода начисления амортизации, исходя из модели потребления организацией будущих экономических выгод или возможности полезного использования актива.

6. Даст возможность сделать бухгалтерскую отчетность максимально достоверной.

Библиография:

1. Приказ Минфина РФ от 01 декабря 2010г. №157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» (Приложение 2).

2. Сборник международных стандартов финансовой отчетности общественного сектора. Том II: Издание 2010 года. [Электронный ресурс]URL: <http://www1.minfin.ru/ru/budget/sfo/msfo/>.

3. Концептуальная основа разработки и утверждения национальных стандартов учета и отчетности Российской Федерации в секторе государственного управления (включая проект Порядка (методики) разработки, утверждения и введения стандартов бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в организациях сектора

государственного управления и проект Методических рекомендаций по применению стандартов бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в организациях сектора государственного управления) [Электронный ресурс] URL: <http://www1.minfin.ru/ru/budget/sfo/fsfo/>.

4. Табалина С.А., Радуцкий А.Г. «Развитие бухгалтерского учета и отчетности в секторе государственного управления»// «Бюджетный учет» - М.: 2012, №5, С.6-9.

Опыт сравнительного тестирования альтернативных систем поиска обозначений

*Мордвинов В.А., член правления
Ассоциации патентоведов Санкт-Петербурга,
г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация*

В начале 1998 года появился первый оптический диск с товарными знаками РФ, зарегистрированными в 1991-1997 г. Очень интересно было с ним поработать! Потом число ежегодно регистрируемых товарных знаков стало быстро возрастать, а вместе с ним и число дисков, которые необходимо было переставлять в процессе поиска. Возникли некоторые неудобства...

И вот с 2000 года заработала поисковая система на сайте ФИПС с символической оплатой 10 рублей за запрос (только по зарегистрированным товарным знакам).

В 2005 году появилась возможность электронного обмена заказами и результатами поиска в недоступных для иногородних пользователей базах данных ФИПС, в том числе и среди заявленных обозначений, с помощью программного пакета ZAKAZ. Стоимость поиска резко возросла (на три порядка), но скорость... оставляла желать лучшего. (Результаты "ускоренного недельного" поиска по тройному тарифу ФИПС "обычной" почтой могли идти из Москвы в Санкт-Петербург две недели (рекорд 2005 г. - 20 дней, рекорд 2006 года - два месяца).

О проблемах поиска написано было много докладов, например:

- Мордвинов В.А., «Достоверность и доступность - основные требования к патентной информации в сети Интернет», 26.11.2003, Доклад на V международной конференции "Право и Интернет: теория и практика", www.ifap.ru/pi/05/mordvin.htm;

- Мордвинов В.А., «ПОИСК ИНФОРМАЦИИ О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ. СЮРПРИЗЫ АС ТЗ РФ И ГОСРЕЕСТРА». 7.10.2004 г., Доклад на VI Международной конференции "Право и Интернет", www.ifar.ru/pi/06/sr17.doc;

- Мордвинов В.А., «Об опыте ускоренной проверки обозначения на новизну для добросовестного претендента на доменное имя и другие средства индивидуализации», 20.10.2006, Доклад на VIII Международной конференции "Право и Интернет", <http://ecsocman.hse.ru/text/16208520/>;

Патентоведы просили о расширении возможностей поисковых систем. Руководители Роспатента обещали, но ФИПС делал очень мало и медленно. В ноябре 2005 года появилось Открытое письмо Симонову Б.П., подписанное Председателем Санкт-Петербургской Коллегии патентных поверенных В.В.Туренко и Президентом Ассоциации патентоведов Санкт-Петербурга В.Ф.Гуменом, но и после этого обращения ситуация с совершенствованием средств поиска практически не улучшилась. Дело ограничилось созданием открытого реестра заявленных обозначений, поиск по которому можно было вести только методом сплошного перебора.

Появление альтернативных систем. В результате активизировались альтернативные разработчики и в 2008 году открылась новая эпоха в поиске обозначений. Заработал сайт «ПОИСКЗНАКОВ.РУ», альтернативный государственному. После года сравнительного тестирования результатов поиска по алгоритмам системы ZAKAZ (разработчик ФИПС) и по алгоритмам «ПОИСКЗНАКОВ.РУ» (разработчик Агентство «ИНТЭЛСОНЛАЙН») патентоведами-практиками сделан окончательный вывод о неоспоримых преимуществах сервисов, предоставляемых Агентством «ИНТЭЛСОНЛАЙН».

При существенных ценовых преимуществах (на два порядка меньше по сравнению с ФИПС) сервисы «ПОИСКЗНАКОВ.РУ» предоставляют в реальном масштабе времени гораздо больше информации по единственному запросу сразу во всех реестрах (зарегистрированные знаки; заявки РФ; международные заявки; общеизвестные знаки; НМПТ; домены в зонах SU, RU и РФ; товарные знаки Украины и республики Беларусь), а ранжирование сходства происходит в рамках того же запроса сразу для всех обозначений: и в кириллице, и в латинице, и без ограничения числа классов МКТУ. Перечень поисковых услуг «ПОИСКЗНАКОВ.РУ» постоянно пополняется за счёт бесплатных опций.

Появился конкурент и для системы «ПОИСКЗНАКОВ.РУ» - программа "Сокол" <http://ptm-sokol.ru/index.html> примерно с теми же техническими возможностями (чуть меньше, чем в «ПОИСКЗНАКОВ.РУ»), но обеспечивающая ПОИСК документов НА локальном компьютере (без постоянного подключения к сети Интернет, что снимает ряд вопросов у особо мнительных пользователей), но с возможностью ежедневного автоматического обновления базы документов. При этом допускается неограниченное число поисковых запросов при абонентской плате 1500 рублей в месяц, что позволяет без больших затрат исследовать обозначение, предполагаемое к подаче на регистрацию, и его варианты, обеспечивающие большую охраноспособность.

Некоторые результаты сравнительного тестирования систем поиска и ранжирования обозначений собраны в презентации, доступной по ссылке: www.patentovedam.narod.ru/download9/gorbunova.ppt

К концу 2013 года перечень альтернативных систем поиска и ранжирования обозначений ещё более расширился. Появился многообещающий "Онлайн Патент Сервис "ЭДВАКС" www.edwaks.ru и ряд более простых систем: ZNAKOVED.RU, TMREGISTER.RU, TM.PATENT.RU, POISK-TM.RU.

Методические проблемы. В ходе обсуждения различных систем поиска и ранжирования обозначений (см. тему http://vk.com/topic-19881956_26103321) сложилась убежденность в необходимости существенной переработки Методических рекомендаций, утвержденных приказом Роспатента от 31.12.09 N 197 (www.fips.ru/sitedocs/metod_rec_tojd.pdf). Без однозначного понимания всеми разработчиками и пользователями всех пунктов Методических рекомендаций будет трудно выбрать лучшую систему поиска и ранжирования.

Для дальнейшего более детального обсуждения открыта новая тема "Тождество, сходство, сходство до степени смешения" http://vk.com/topic-19881956_28620067 и задумано проведение специального ОПРОСа: <http://patentovedam.narod.ru/index/opros/0-6>.

Цели ОПРОСа:

1.1. Обмен опытом и расширение арсенала поисковых систем для каждого пользователя в отдельности.

1.2. Определение облика перспективной поисковой системы (это нужно прежде всего разработчикам!)

1.3. Скорейшее устранение очевидных недостатков существующих систем (это нужно и пользователям и разработчикам).

1.4. Согласование исходных позиций разработчиков и пользователей для последующей работы с ФИПС и Роспатентом на основе требований:

1.4.1 - наведение порядка хотя бы в открытых реестрах (коли разработка полноценных поисковых систем в ФИПС не проводится);

1.4.2 - приведение форматов единиц хранения в удобочитаемый вид (без необходимости преобразований на ПК пользователей с целью копирования, хранения и цитирования);

1.4.3 - раскрытие алгоритмов ранжирования результатов поиска;

1.5. Подготовка обоснования необходимости проведения совместных НИОКР с участием ФИПС, общественных организаций патентных поверенных и независимых альтернативных разработчиков с целью создания эталонного механизма поиска и ранжирования степени сходства обозначений с одновременной переработкой Методических рекомендаций, утвержденных приказом Роспатента от 31.12.09 №197.

В настоящее время любой желающий имеет возможность принять участие в тестировании любой системы и оставить свои впечатления в теме, посвящённой методическим вопросам оценки сходства обозначений «до степени смещения»: http://vk.com/topic-19881956_28620067

Подробности см. в сообщении 657 «Поиск обозначений и ранжирование по степени сходства» рассылки патентоведов: <http://subscribe.ru/archive/economics.icommerce.patentovedam/201309/22213944.html>.

Результаты тестирования и опроса пользователей альтернативных систем будут опубликованы на странице: <https://docs.google.com/spreadsheet/viewanalytics?formkey=dERBOG5IUDZKUXRBcF91Y1RlVVV5Qmc6MA>. Работы всем предстоит ещё очень много, а начать нужно с согласования Методики оценки "на сходство, не сходство, сходство до степени смещения".

Хотелось бы, чтобы все разработчики работали в тесном контакте хотя бы по методической части, а конкуренция в основном проявлялась в повышении достоверности баз данных, в повышении оперативности их обновления, в повышении юзабилити для рядовых пользователей в лице

патентоведов и патентных поверенных. Когда-нибудь базы данных должны быть доведены до такого уровня совершенства, чтобы могли давать ответ "о наличии сходства до степени смешения" без обращения к живому эксперту. Произойдёт ли это при жизни нашего поколения - предсказать сложно, но стремиться к этому надо.

Проблемы таможенного союза. Для исключения лавинообразного нарастания неразрешимых проблем с товарными знаками в рамках таможенного союза необходимо срочно договариваться о полноценном доступе к имеющимся базам данных с патентными ведомствами Беларуси, Казахстана, Армении, Украины и всех других стран, рассматривающих возможность присоединения к таможенному союзу (http://vk.com/topic-19881956_26511801).

Проблемы введения в оборот прав на интеллектуальную собственность

*Мухамедшин И.С., кандидат
юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского и
предпринимательского права ФГБОУ
ВПО «Российская государственная
академия интеллектуальной
собственности», г. Москва, Российская
Федерация*

В современных условиях повышение конкурентоспособности отечественных товаров, работ и услуг приобретает особую актуальность в связи с вступлением России в ВТО. Наиболее важным условием повышения конкурентоспособности производителей товаров, работ и услуг является использование в них новейших достижений науки, техники, дизайна, т.е. результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

В соответствии с п.4 ст.129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (статья 1225) не могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому. Однако права на такие результаты и средства (выделено мной – И.М.), а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, могут отчуждаться или иными способами

переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом». Таким образом, оборотоспособными объектами в сфере интеллектуальной деятельности являются, во-первых, права на интеллектуальную собственность и, во-вторых, материальные носители, в которых она выражена.

В обиход достаточно прочно вошел термин «коммерциализация интеллектуальной собственности». Если под коммерциализацией понимать введение в оборот с целью получения прибыли, использование термина «интеллектуальная собственность» в сочетании с «коммерциализацией» некорректно, поскольку сами РИД и средства индивидуализации (далее – СИ) не могут вводиться в оборот; коммерциализироваться могут права на интеллектуальную собственность, либо материальные носители, в которых она выражена.

В российской практике наиболее распространено введение в оборот прав на ИС, чем материальных носителей, в которых она выражена. Это в значительной степени объясняется длительностью производственного цикла освоения РИД.

В составе интеллектуальных прав (прав на охраняемые РИД и СИ) имущественный характер носят исключительные права, которые могут переходить от одного лица к другому, т.е. могут быть объектом оборота (коммерциализации). ГК РФ предусматривает как договорную форму коммерциализации исключительного права, так и переход исключительного права к другим лицам без договора.

Согласно ст.1233 ГК РФ, правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на ИС любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом.

Наиболее распространенными в российской практике формами коммерциализации прав на ИС являются лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права, доказательством чего является статистика регистрации договоров о распоряжении исключительным правом. Так, в 2011г. в Роспатенте зарегистрировано 1445 договоров об отчуждении исключительного права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, 1762 лицензионных договора о предоставлении права их использования. В 2011г. было зарегистрировано 16 договоров о залоге исключительного права на объекты патентного права. Поступило 45 и опубликовано 21 заявление о предоставлении открытой лицензии.

В 2011г. зарегистрировано 7953 договора об отчуждении исключительного права на товарные знаки, 10216 лицензионных договоров и 2769 договоров коммерческой концессии о предоставлении права использования товарного знака.

Следует иметь в виду что объектом соответствующих договоров согласно действующему законодательству является передача права (в случае договора об отчуждении- исключительного права в полном объеме, в случае лицензионного договором -права использования соответствующего РИД или СИ).

Нередко заключению договоров о распоряжении исключительными правами предшествует заключение так называемого опционного соглашения, являющегося разновидностью предварительного договора (ст.429 ГК РФ).

В отличие от лицензионного договора по договору коммерческой концессии (гл. 54 ГК РФ) передается комплекс прав на использование различных РИД и СИ, необходимых пользователю в осуществляемой им предпринимательской деятельности. В этот комплекс входят право на использование товарного знака, знака обслуживания, а также права на использование других предусмотренных договором объектов исключительных прав.

Передачу прав в рамках договора простого товарищества (о совместной деятельности) (гл. 55 ГК РФ) следует отличать от формирования складочного капитала полных товариществ. Поскольку полное товарищество является коммерческим юридическим лицом, исключительные права являются вкладом в его складочный капитал. Простое же товарищество, являясь договорным объединением, не имеет статуса юридического лица.

По инвестиционному договору (договору о привлечении инвестиций) одно лицо-получатель средств в качестве инвестиций обязуется эффективно использовать привлеченные средства, а другое лицо-инвестор обязуется передать имущество, в частности, исключительные права, получателю инвестиций, приобретая право контроля за использованием переданных средств.

Разновидностью инвестиционного договора являются учредительные договоры, договоры о приобретении дополнительно эмитируемых акций, долей участия в уставном (складочном) капитале существующих организаций. Формирование вкладов в уставный

(складочный) капитал и приобретение долей участия в уставном (складочном) капитале осуществляется, как правило, на основе договора об отчуждении исключительного права. Исключение из общего правила предоставлено бюджетным научным и образовательным учреждениям, которые в соответствии с федеральным законом № 217-ФЗ могут создавать инновационные хозяйственные общества путем внесения в качестве вклада в уставный капитал прав использования РИД по лицензионному договору.

В соответствии с п.2 ст.1233 ГК РФ, к договорам о распоряжении исключительным правом на РИД или на СИ применяются общие положения об обязательствах (статьи 307-419) и о договоре (статьи 420-453), поскольку иное не установлено правилами части IV ГК РФ и не вытекает из содержания или характера исключительного права. К сожалению, законодатель не упомянул в вышеупомянутой норме общие положения о сделках (статьи 153-181), поскольку любой гражданско-правовой договор является сделкой. В частности, следует принимать во внимание нормы ст.157 (сделки, совершенные под условием), ст. 158-163, 165 (формы сделок), ст. 164-165 (государственная регистрация сделок), ст. 166-181 (условия недействительности сделок).

Так, при оспаривании действительности договоров о распоряжении исключительным правом на практике используются такие условия действительности сделок, как

- действительна сделка, содержание которой не противоречит законам и другим нормативным актам;

- участниками сделки могут быть только дееспособные физические лица или юридические лица, зарегистрированные в установленном законом порядке;

- волеизъявление лиц, участвующих в сделке, должно соответствовать их внутренней воле;

- изъявление воли не должно сопровождаться двусмысленными и неточными понятиями;

- воля лица, совершающего сделку, должны быть свободной от насилия, зависимости и иных форм давления (морального или физического) в виде шантажа, угроз или принуждений;

- сделка не должна совершаться под влиянием обмана, т.е. намеренного введения в заблуждение одной стороны в сделке другой стороной либо лицом, в интересах которого совершается сделка;

– сделка должна быть составлена по форме, предусмотренной законом.

Что касается общих положений об обязательствах, важное значение имеет применение на практике положений ст.310 (недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства), ст.311 (исполнение обязательства по частям), ст.312 (исполнение обязательства надлежащему лицу), ст.313 (исполнение обязательства третьим лицом), ст.314 (срок исполнения обязательства), ст. 315 (досрочное исполнение обязательства), ст.316 (место исполнения обязательства), ст.317 (валюта денежных обязательств), ст.319 (очередность погашения требований по денежному обязательству), ст.320 (исполнение альтернативного обязательства), ст. 321 (исполнение обязательства, в котором участвуют несколько кредиторов или несколько должников), ст.322-326 (солидарные обязательства), ст.328 (встречное исполнение обязательств), а также главы 23, регламентирующей обеспечение исполнения обязательств (неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором).

Следует обратить внимание на то, что исключительные права могут быть объектом залога. При этом в соответствии с п.6 ст. 1233 ГК РФ в случае заключения договора о залоге исключительного права на РИД или на СИ залогодатель вправе в течение срока действия договора использовать такой РИД или такое СИ и распоряжаться исключительным правом на такой РИД или на такое СИ без согласия залогодержателя, если договором не предусмотрено иное.

В случае заключения договоров о распоряжении исключительным правом необходимо учитывать регламентацию в ГК РФ перемену лиц в обязательстве (глава 24), ответственность за нарушение обязательств (глава 25), прекращение обязательств (глава 26).

При заключении договоров о распоряжения исключительным правом необходимо учитывать нормы, содержащиеся в ст. 421 «Свобода договора», в частности, возможность заключения смешанного договора. Так, в лицензионном договоре, регламентирующем передачу права использования РИД, могут содержаться условия о передаче технической документации, образца изделия, об оказании лицензиаром лицензиату помощи в освоении производства лицензионной продукции и др., т.е. в этом случае договор по существу становится смешанным. Важно

принимать во внимание требования о соответствии договора императивным нормам (ст.422), норму о действии договора (ст. 427), ст. 428 (договор присоединения), возможность заключения предварительного договора, одной из разновидностей которого является опционное соглашение (ст. 429), договор в пользу третьего лица (ст. 430), подход законодателя к толкованию договора (ст. 431).

Важное значение имеют отнесение условий договора к существенным (ст. 432), момент заключения и форма договора (ст. 433, 434), оферта и акцепт (ст. 435–443), место заключения договора (ст. 444), заключение договора в обязательном порядке (ст. 445), разрешение преддоговорных споров (ст. 446).

Необходимо принимать во внимание основания изменения и расторжения договора, в частности, квалификацию нарушения договора одной из сторон существенным (ст. 450, 451), порядок и последствия изменения и расторжения договора (ст. 452,453).

Следует учитывать, что в проекте изменений в ГК РФ авторы законопроекта предлагают исключить безвозмездность договора об отчуждении исключительного права и исключительной лицензии в отношениях между коммерческими организациями.

Законодатель (ст. 1241 ГК РФ) предусматривает возможность перехода исключительного права на РИД или на СИ к другому лицу без заключения договора с правообладателем, в частности, в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) и при обращении взыскания на имущество правообладателя.

В какой-то мере к рассматриваемой группе договоров следует отнести и договоры о выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Следует обратить внимание на то, что распределение прав сторон договора на результаты работ осуществляется в соответствии со ст.772 ГК РФ, если этим результатам не предоставляется правовая охрана как РИД. Права исполнителя и заказчика на результаты работ, которым предоставляется правовая охрана как РИД, определяются в соответствии с частью IV ГК РФ. В частности, в случае объектов патентного права распределение прав осуществляется в соответствии со ст. 1371 ГК РФ. Законодатель обращает внимание на то, что право на получение патента и исключительное право на объекты патентного права принадлежат исполнителю в случае работ, которые

прямо не предусматривали создание соответствующих изобретения, полезной модели или промышленного образца. Неясно, как в договоре можно прямо предусмотреть создание объектов патентного права. Такая ситуация представляется возможной, когда заказчик в договоре или в техническом задании определил пути решения задачи, поставленной перед исполнителем, и такие решения являются патентоспособными.

Расширяется диапазон договорных форм распоряжения исключительным правом. В частности, вопросы передачи исключительного права регулируются брачным договором; обсуждается возможность залога права использования РИД или СИ; предлагается возможность отчуждения получателем ренты исключительных прав на ИС плательщику ренты по договору постоянной ренты.

Дальнейшего совершенствования требует регулирование распределения прав на результаты работ по государственному или муниципальному контракту. Представляется, что при этом необходимо учитывать положительный опыт США, где при коммерциализации прав на результаты научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, финансируемых с привлечением бюджетных средств, широкое распространение получает механизм государственно-частного партнерства.

Не представляется возможным использовать конструкцию доверительного управления имуществом применительно к коммерциализации прав на ИС. Несмотря на то, что согласно п. 1 ст. 1013 ГК РФ исключительные права могут быть объектами доверительного управления, а в соответствии с п. 2 ст. 1012 ГК РФ доверительный управляющий вправе совершать в отношении переданного в доверительное управление имущества любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя, в соответствии с п. 1 ст. 1233 ГК РФ, исключительным правом может распорядиться только правообладатель. По всей видимости, чтобы механизм доверительного управления «заработал» применительно к исключительным правам, возможность распоряжения исключительным правом должна быть предоставлена и доверительному управляющему, заключившему соответствующий договор с правообладателем.

Определенные проблемы возникают при стоимостной оценке прав на РИД и СИ. Несмотря на то, что оценка прав, передаваемых по договору, носит рыночный (свободный) характер, для подготовки позиций сторон

договора необходима единообразная методика оценки прав на РИД и СИ. Естественно, подходы к оценке будут меняться в зависимости от объема передаваемых прав.

Коммерциализация как главная цель управления интеллектуальной собственностью

Мухомов В.И., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления инновациями и коммерциализации интеллектуальной собственности ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г Москва, Российская Федерация

Коммерциализацию охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (интеллектуальная собственность) следует рассматривать как завершающий и главный этап «жизненного цикла» объектов интеллектуальной собственности. «Жизненный цикл» изобретений и других ОИС включает следующие этапы:

- 1) разработка РИД (маркетинговые и патентные исследования, НИР, ОКР, создание материального носителя – прототипа продукции, экспертиза, правовая охрана);
- 2) внедрение и серийное производство;
- 3) выведение товара (продукт, услуга, лицензия) на рынок;
- 4) рост продаж и лицензионных поступлений;
- 5) насыщение рынка;
- 6) спад и уход с рынка.

Стадии 1 и 2 связаны с большими затратами средств и времени, которые могут окупиться, дать социально-экономический эффект и принести прибыль только в том случае, если «жизненный цикл» ОИС будет продолжен и выйдет на стадии 3-6, т.е. на стадии коммерциализации интеллектуальной собственности.

Термины «коммерция», «коммерциализация» происходит от английского слова «commerce», «commercialize» – означает «торговля»,

«коммерция», «превращение в источник прибыли», постановку на коммерческую основу. Коммерциализация интеллектуальной собственности происходит следующими основными путями:

1) использование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, ноу-хау, программных продуктов, товарных знаков и других охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (РИД) и средств индивидуализации (СИ) в собственном производстве компаний–владельцев ОИС для выпуска конкурентоспособной продукции и модернизации производства и реализации основанных на ОИС товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках. Конкурентные преимущества ОИС в сравнении с неохраняемыми РИД обеспечивают более высокую прибыль и эффективность производства.

2) Продажа патентов и лицензий третьим лицам с целью получения лицензионного и иного вознаграждения.

3) Покупка патентов и лицензий на внутреннем рынке и за рубежом с целью эффективного использования ОИС, созданных третьими фирмами для выпуска конкурентоспособной продукции, и получения прибыли и решения социально-экономических задач.

4) Развитие новых форм предпринимательской деятельности на основе использования интеллектуальной собственности, в том числе, франчайзинг, инжиниринг, производственная кооперация на лицензионной основе, создание СП на основе ОИС, долевое участие ИС в акционерном капитале, лизинг и др.

5) Внесение ОИС в уставной капитал предприятий в качестве нематериальных активов и повышение рыночной стоимости компаний.

3. Благодаря конкурентным преимуществам интеллектуальной собственности в сравнении с неохраняемыми инновациями интеллектуальная собственность призвана играть ключевую роль в Стратегии социально-экономического развития РФ на период до 2020г. и ее перевода с сырьевого на инновационный путь развития.

Анализ современного состояния коммерциализации интеллектуальной собственности и ее использования в экономике России свидетельствуют о крайне слабом использовании уже созданного потенциала ИС для социально-экономического развития страны.

В Российской Федерации лишь 5-7% получивших правовую охрану ОИС (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) выходят на этап коммерциализации, а 93-95% завершают свой жизненный цикл после

получения охранного документа. Из этого следует, что несмотря на многомиллиардные расходы более 90% создаваемых в стране охраняемых инноваций (интеллектуальная собственность в производственной сфере) не реализуются в производстве и торговле и не участвуют в развитии экономики страны.

В Российской Федерации в настоящее время создана современная система управления интеллектуальной собственностью, в основу которой были положены принятые в 90-е годы XX столетия законы о правовой охране и использовании интеллектуальной собственности, на базе которых и опыта их практического применения была принята вступившая в силу в 2008г. часть IV ГК РФ, раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».

Одновременно с этим законодателями принят ряд законов, предусматривающих формирование в стране Национальной инновационной системы (НИС) России, призванной обеспечить процесс перевода страны на инновационный путь развития. Последним документом, касающимся НИС России, является утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011г. №2227. Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года. Проблема коммерциализации наиболее ценных инноваций – интеллектуальной собственности в документе не отражена. Таким образом в стране функционируют две не взаимодействующие друг с другом системы управления инновациями: НИС России и система управления интеллектуальной собственностью (Роспатент).

Достаточно непросто с научной и практической точек зрения оказался вопрос об оборотоспособности интеллектуальной собственности при ее коммерциализации в торговле на внутреннем и внешнем рынках.

В статье 129 ГК РФ, п.4 говорится, что результаты интеллектуальной деятельности (РИД) и приравненные к ним средства индивидуализации (СИ) не могут отчуждаться или иным способом передаваться от одного лица другому. Однако права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты и средства, могут отчуждаться или иными способами переходить от одного лица к другому в случаях и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом.

Из этого, ряд специалистов делают, на наш взгляд, поспешный и неадекватный вывод о том, что товарный обмен интеллектуальной

собственностью на внутреннем и внешнем рынках происходит путем передачи прав на ее использование, что в мировой и национальных экономиках формируются рынки прав на РИД и СИ, что права на интеллектуальную собственность играют ключевую роль в переводе российской экономики на инновационный путь развития.

Во-первых, такой вывод противоречит природе и исторической роли инновационной деятельности человеческого общества, поскольку инновации (а ИС относится к охраняемым инновациям) всегда сопровождали его развитие, интеллектуальная собственность и ее участие в международном обмене возникли только в XVIII – XIX вв. после принятия законов об охране инноваций. В современный период роль инноваций, а не прав на них, еще более возросла.

Во-вторых, для компании-правообладателя РИД и СИ, использующей интеллектуальную собственность в своем производстве, важным являются не права на эти результаты, а заложенный в них потенциал, уровень и масштабность разработки, новизна, конкурентоспособность и ожидаемая прибыль. По этим показателям оценивает стоимость ОИС ее правообладатель при использовании в собственном производстве.

Не права, а именно эти знания и свойства РИД и СИ интересуют, в первую очередь, третьи фирмы – потенциальных покупателей этих разработок. Значение правовых факторов при приобретении этих знаний играет свою роль, но не первичную, а вторичную, а при определении стоимости ОИС лишь добавляется та доля, которая учитывает объем получаемых прав на их использование.

Материальными носителями передаваемых РИД и СИ по договорам с третьими фирмами обычно являются: техническая документация, ноу-хау, инженерные услуги, образцы продукции, результаты маркетинговых и патентных исследований, гарантийные показатели и др.

В практике торговли интеллектуальной собственностью, как частный случай, может иметь место и продажа-покупка «чистых» прав и использование РИД и СИ. Чаще всего это имеет место в тех случаях, когда покупатель уже владеет необходимой информацией по использованию конкретного ОИС, однако он нуждается в получении прав от правообладателя на основе заключения лицензионного соглашения или договора об уступке прав. Обычно такие сделки относительно недорогие и составляют до 30% от традиционного договора. Такие договоры, в

частности, были заключены В/О «Автопромимпорт» для Волжского завода «Жигули», поскольку производимые им автомобили включали отдельные узлы, запатентованные рядом других зарубежных компаний.

На состоявшемся 22-26 апреля 2013г. в Москве VI Международном форуме «Интеллектуальная собственность–XXI век» серьезной критике подверглась стратегия властных структур создать инновационную экономику России «сверху». В рекомендациях форума представителям власти дано пожелание – «пересмотреть идеологию инновационного развития: с выращивания инноваций «сверху» перейти на выращивание инноваций «снизу». В этой связи следует обратить внимание на опыт управления интеллектуальной собственностью на ОАО «Рязанский приборостроительный завод», система управления интеллектуальной собственностью которого обеспечивает до 100% коммерциализации создаваемых на заводе охраняемых инноваций.

К числу неотложных и наиболее значимых мер по повышению роли интеллектуальной собственности в инновационном развитии экономики страны следует отнести:

1) Необходимость организационного оформления научной школы в области экономики и управления интеллектуальной собственностью в РГАИС. В состав школы, помимо профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов РГАИС следует привлечь единомышленников ученых и специалистов из других образовательных, научных, производственных, а также властных структур.

2) С целью подготовки и повышения профессионального уровня кадров экономистов в области экономики и управления интеллектуальной собственностью в ближайшее время разработать и издать учебник – «Экономика интеллектуальной собственности».

3) Восстановить деятельность совета по подготовке докторских и кандидатских диссертаций по специальности 08.00.05 и направлению «Управление инновациями». Направить в ВАК Минобрнауки обращение по вопросу существенного увеличения перечня актуальных тем для диссертационных исследований в области экономики управления интеллектуальной собственностью по данному направлению.

4) Поручить Минэкономразвития, Минобрнауки и Роспатенту провести анализ и выявить причины неиспользования в народном хозяйстве более чем 90% получивших правовую охрану технологических разработок.

По результатам анализа и на основе проведения НИР предложить меры, обеспечивающие перевод глубоко затратной системы управления интеллектуальной собственностью на прибыльную, в том числе за счет ее интеграции в национальную инновационную систему (НИС).

**Вознаграждение автора служебного изобретения:
актуальные проблемы и возможности их решения**

*Наумов Р.М., аспирант ФГБОУ ВПО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва, Российская Федерация*

В современных условиях значимость правовой проблематики в сфере правового регулирования служебных изобретений становится все более острой и актуальной. Правоотношения, в рамках которых создается и используется результат интеллектуальной деятельности, отличаются множественностью субъектов и многосложностью. Эти обстоятельства были учтены при разработке четвертой части Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Однако многие проблемы, связанные с созданием и использованием служебных изобретений, до сих пор не решены. В частности, одной из таких нерешенных проблем является проблема выплаты вознаграждения работнику-автору служебного изобретения.

Право работника на получение вознаграждения закреплено в абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ. Кроме указанной статьи, до сих пор действуют нормы советского законодательства, к которым отсылает ст. 12 федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: «Положения пунктов 1, 3 и 5 статьи 32, статей 33 и 34 Закона СССР от 31 мая 1991 года N 2213-1 «Об изобретениях в СССР» ... о льготах и материальном стимулировании применяются на территории Российской Федерации до принятия законодательных актов Российской Федерации о развитии изобретательства и художественно-конструкторского творчества». Они, по сути, временно выполняют содержащееся в четвертом абзаце п. 4 ст. 1370 ГК РФ поручение Правительству Российской Федерации установить минимальные ставки вознаграждения за служебные результаты промышленной интеллектуальной деятельности.

Выплата вознаграждения должна состояться в том случае, если работодатель оповестит работника о том, что он заинтересован в служебном изобретении. Между работником и работодателем должен быть заключен договор, в котором должен быть указан размер вознаграждения. Поэтому такой договор обязательно будет возмездным, в отличие от договоров об отчуждении исключительных прав и от лицензионных договоров, которые могут быть безвозмездными. Такое вознаграждение всегда выплачивается сверх заработной платы, так как служебное изобретение создается в связи со служебными обязанностями, а не в их пределах. Выплачивает такое вознаграждение всегда работодатель, независимо от того, кто является владельцем патента – сам работодатель или лицо, которому работодатель передал право на получение патента или произвел отчуждение исключительного права. На это указано в п. 51 постановления пленумов Верховного суда и Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26 марта 2010 года № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Единственный случай, когда работодатель не обязан выплачивать работнику вознаграждение - когда он не получил патент на служебное изобретение по не зависящим от него причинам (например, отсутствие новизны). Эта норма прописана в абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ.

В настоящее время вопрос о размере вознаграждения работника до конца не урегулирован. Согласно абз. 3 п.4 ст. 1370 ГК РФ, размер вознаграждения, выплачиваемого работнику работодателем, условия и порядок его выплаты определяются договором, заключенным между ними, а в случае спора – судом.

В действительности, работник и работодатель находятся в неравных условиях при заключении договора. Работа выполнена, а работник находится в подчинении у работодателя, который всегда найдет возможность заставить его подписать договор на своих условиях. Работник и работодатель связаны трудовыми отношениями, а трудовые отношения – всегда длящиеся отношения. Эти отношения привлекают работника своей стабильностью, постоянством, возможностью роста на службе: и в должности, и в зарплате. А значит, работодатель в таком случае находится в более привилегированном положении, а работник является экономически более слабой стороной. Государство обязано вмешаться в этот процесс и урегулировать этот сложный вопрос.

Как отмечалось выше, в ст. 1370 ГК РФ говорится о том, что Правительство Российской Федерации вправе устанавливать минимальные ставки вознаграждения за служебное изобретение. В ст. 12 федерального закона от 18 декабря 2006 года №231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» говорится о том, что в настоящее время должны применяться некоторые нормы советского законодательства о вознаграждении авторов служебных изобретений, а именно Закон СССР от 31 мая 1991 года № 2213 I «Об изобретениях в СССР». Однако правоприменительная практика по этому вопросу противоречива. Как отмечает Э. П. Гаврилов, эти минимальные ставки применяются только тогда, когда между работником и работодателем не заключен договор. Из императивных норм они превратились в диспозитивные нормы, которые могут быть изменены договором. К сожалению, хоть и не всегда, это утверждение подтверждается.

Так, например, 13 октября 2009 года Конституционный Суд РФ вынес Определение N 1278-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильина Валерия Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 2 статьи 8 Патентного закона Российской Федерации». Существо жалобы сводится к следующему.

Решениями суда общей юрисдикции по двум аналогичным делам, вступившим в законную силу, Ильину было отказано во взыскании авторского вознаграждения и пени за его несвоевременную выплату за служебное изобретение, охраняемое патентом, в связи с тем, что размер авторского вознаграждения был определен в договорах, ранее заключенных истцом с работодателем (ответчиком). Кроме того, суд отказал в иске, согласившись с заявлением ответчика о пропуске истцом сроков исковой давности для оспаривания этих договоров.

Суд, в частности, сослался на положения действовавшей в момент заключения договоров ст. 8 Патентного закона РФ от 23 сентября 1992 года N 3517-1 (в ред. от 7 февраля 2003 года), согласно которым если работодатель получает патент на служебное изобретение, работник (автор) имеет право на вознаграждение, размер и порядок выплаты которого определяются договором между ним и работодателем.

Отклонив доводы истца о недействительности заключенных договоров, суд отметил, что договоры соответствовали требованиям действовавшего законодательства.

В жалобе в Конституционный суд РФ Ильин оспаривал конституционность п. 2 ст. 8 Патентного закона РФ, регулирующего правоотношения между работником (автором) и работодателем по поводу служебного изобретения, указав на то, что в силу сложившейся правоприменительной практики они рассматриваются как переход исключительно к договорному регулированию отношений между автором и патентообладателем, в то время как, по мнению подателя жалобы, норма п. 1 ст. 32 «Вознаграждение автору изобретения, не являющемуся патентообладателем» Закона СССР от 31 мая 1991 года N 2213-1 «Об изобретениях в СССР» имеет императивный характер.

КС РФ, изучив представленные Ильиным материалы, не нашел основания для принятия его жалобы к рассмотрению.

Обосновывая этот вывод, КС РФ сослался на действовавший до 1 января 2008 года п. 2 ст. 8 Патентного закона РФ, согласно которому работник (автор), которому не принадлежит право на получение патента на служебное изобретение, имеет право на вознаграждение, размер и порядок выплаты которого определяются договором между работником (автором) и работодателем; в случае недостижения (в определенный срок) сторонами соглашения об условиях договора спор о вознаграждении может быть разрешен в судебном порядке. Данные законоположения направлены на достижение баланса между правами работодателя и работника - автора служебного изобретения. С 1 января 2008 года эти принципиальные положения продолжают действовать, поскольку они включены в п. 4 ст. 1370 ГК РФ.

Что касается п. 1 ст. 32 Закона СССР «Об изобретениях в СССР», то, по мнению КС РФ, в соответствии со ст. ст. 4 и 12 Федерального закона от 18 декабря 2006 года N 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Вводный закон) он применяется постольку, поскольку не противоречит части четвертой ГК РФ и, в частности, ст. 1370.

В связи с изложенным КС РФ пришел к следующему выводу: «Жалоба заявителя, по существу, направлена на проверку правильности выбора и толкования подлежащих применению правовых норм с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, что к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации... не относится».

Впрочем, имеет место и другая правоприменительная практика по данному вопросу. Так, например, 11 июля 2012 года Заводской районный

суд г. Кемерово Кемеровской области, рассмотрев гражданское дело по иску Г. к Открытому акционерному обществу «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» о выплате авторского (поощрительного) вознаграждения за созданные служебные изобретения в связи с его трудовыми обязанностями, вынес решение об удовлетворении исковых требований. Не согласившись с решением, ответчик обжаловал его в апелляционном порядке. Рассмотрев апелляционную жалобу, Кемеровский областной суд не нашел оснований для отмены решения нижестоящего суда. В Апелляционном определении от 23 октября 2012 г. N 33-10453 суд рассматривает эти нормы как императивные. Согласно указанному определению, условия договора существенно ухудшают положение автора по сравнению с установленными и гарантированными законом размерами поощрительного вознаграждения и сроками выплаты, поэтому подлежит применению положение Закона СССР «Об изобретениях в СССР», в соответствии с которым автору изобретения гарантировано не менее 15% прибыли (соответствующей части дохода), ежегодно получаемой патентообладателем от его использования. Свыше 15% может быть урегулировано договором между автором и патентообладателем.

По мнению автора, в целях замены временного регулирования постоянным, а также в целях единообразия правоприменительной практики в указанной сфере, целесообразно внести изменение в п. 4 ст. 1370 ГК РФ, указав следующее: «Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом. Размер вознаграждения не может быть ниже минимальных ставок, установленных действующим законодательством, либо нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации».

Если работодатель уклоняется от заключения договора о выплате авторского вознаграждения, то автор на основании п. 4 ст. 445 ГК РФ вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить такой договор и о выплате вознаграждения. Если автор и работодатель не достигнут соглашения о порядке выплаты вознаграждения, то такого рода преддоговорный спор также подлежит разрешению в судебном порядке в соответствии со ст. 446 ГК РФ.

В части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации не решен еще один очень важный вопрос - с какого момента и в течение

какого периода автору служебного изобретения должно выплачиваться вознаграждение. Обстоятельства, являющиеся основанием для выплаты автору вознаграждения и перечисленные в абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ (получение патента, принятие решения о сохранении служебного изобретения в режиме тайны, передача права на получение патента третьему лицу, отказ в выдаче патента по поданной заявке по причинам, не зависящим от работодателя), привязаны во времени к различным моментам. Исходя из положений п. 4 ст. 1370 ГК РФ, в качестве момента возникновения права автора на вознаграждение могут потенциально рассматриваться момент заключения соответствующего соглашения между автором и работодателем, момент уведомления автором работодателя о созданном служебном изобретении, момент заявления работодателя о сохранении информации о служебном изобретении в тайне, момент возникновения исключительных прав на служебное изобретение, момент государственной регистрации служебного изобретения, момент выдачи патента или момент начала использования служебного изобретения. По мнению С. И. Крупко «при решении данного вопроса на основе положений российского законодательства право автора служебного изобретения на получение вознаграждения возникает не позже истечения четырехмесячного срока, установленного абз. 2 п. 4 ст. 1370 ГК РФ для принятия работодателем решения относительно судьбы служебного изобретения».

Еще один сложный вопрос выплаты авторского вознаграждения связан с ситуацией, когда работодатель не проявил заинтересованности в служебном изобретении.

Если работник уведомил работодателя о создании им служебного изобретения, а работодатель в течение четырех месяцев после этого или не прореагировал на это уведомление, или прямо заявил работнику, что это изобретение его не интересует, то такое изобретение не перестает оставаться служебным: за работодателем сохраняется право в течение срока действия патента использовать это изобретение в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю компенсации (п. 4 ст. 1370 ГК РФ). Следовательно, за работодателем сохраняются определенные права на использование этого изобретения.

Если работник не получит на созданное им служебное изобретение патент, то такое изобретение будет считаться секретом производства (ноу-

нау) (ст. 1470 ГК РФ), а исключительное право на него перейдет к работодателю. Патент на такое служебное изобретение может быть получен самим автором или иным лицом, которому автор уступит право на подачу заявки на патент. Патент после этого может быть уступлен какому-нибудь иному лицу.

В п. 4 ст. 1370 ГК РФ указывается, что работодатель вправе использовать такое запатентованное изобретение с выплатой компенсации патентообладателю, размер, условия и порядок выплаты которой определяются «договором между работником и работодателем». В указанной норме присутствует внутреннее противоречие: размер компенсации устанавливается договором между работником и работодателем, а компенсация выплачивается патентообладателю, в то время как последний может быть не работником, а иным лицом. Может ли в таком случае патентообладатель потребовать выплатить ему компенсацию в большем размере в случаях, когда он не является работником, а, следовательно, договор, заключенный между работником и работодателем, для него не имеет юридической силы.

Э. П. Гаврилов считает, что для преодоления этого противоречия, необходимо считать, что в данном случае под патентообладателем понимается всегда только работник, получивший патент на служебное изобретение, и что именно он всегда имеет право на получение компенсации, даже если патент на такое служебное изобретение принадлежит не ему, а иному лицу. По мнению автора, целесообразно внести изменение в п. 4 ст. 1370 ГК РФ, в соответствии с которым слово «патентообладатель» будет заменено на «работник»: «работодатель в течение срока действия патента имеет право использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой работнику компенсации, размер, условия и порядок выплаты которой определяются договором между работником и работодателем, а в случае спора - судом».

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в целом, как было отмечено выше, законодательство, посвященное вопросам вознаграждения за создание и использование служебного изобретения, имеет некоторое количество пробелов, которые в свою очередь порождают проблемы в правовом регулировании данного вопроса. Необходимо также учитывать, что правовое положение автора, установленное действующим

законодательством, не может быть ухудшено договором, заключенным между работником и работодателем, в то время как суды при рассмотрении споров о размере вознаграждения зачастую трактуют императивные нормы советского законодательства как диспозитивные. Хочется надеяться, что указанные проблемы со временем будут решены.

Библиография

1. Гаврилов Э. П. О служебных изобретениях. Часть I // Патенты и лицензии. - 2011. - N 9. - С.2-14.
2. Гаврилов Э. П. О служебных изобретениях. Часть II // Патенты и лицензии. - 2011. - N 10. - С.3-9.
3. Гаврилов Э. П. Патентное право в части четвертой ГК РФ: комментарий к главе 72 // Хозяйство и право. 2007. № 12.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 04.10.2010)// Парламентская газета, № 214-215, 21.12.2006.
5. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей – М.: 2005.
6. Еременко В. И. О служебном изобретательстве в соответствии с частью четвертой ГК РФ//Адвокат, 2008, № 7.
7. Казьмина С. А. Служебные изобретения: конфликт и баланс интересов: (система правовой охраны изобретений на предприятии). - М.: Патент, 2010.
8. Кастальский В. Н. Авторское вознаграждение за использование служебных изобретений // Патенты и лицензии, №3/2008.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (постатейный). Часть четвертая/ Э. П. Гаврилов, О. А. Городов, С. П. Гришаев и др. - М.: ТК Велби, изд-во «Проспект», 2007.
10. Крупко С. И. Институт служебных изобретений. Новеллы и проблемы правового регулирования // Интеллектуальная собственность в России и ЕС: правовые проблемы: Сборник статей / Под ред. М. М. Богуславского и А. Г. Светланова. М.: ВолтерсКлувер, 2008.
11. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Теис, 1996.
12. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.11.2011)// Российская газета, № 256, 31.12.2001.
13. Фоков А. П. О единой судебной практике по делам, вытекающим из применения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Российский судья. 2009. № 6.
14. Федеральный закон «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.12.2006 № 231-ФЗ.

Аудит в сфере интеллектуальной собственности

*Николаева А.С., аспирант ФГБОУ ВПО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва, Российская Федерация*

В настоящее время в экономической литературе, а главное в хозяйственной практике фактически отсутствует четкое определение и трактовка понятия аудита, связанного с вопросами интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности. Авторы работ понимают под такие аудитом разное. В иностранной литературе часто встречается понятие «аудит интеллектуальной собственности», в то время как в российской практике термины «аудит интеллектуальной собственности» и «технологический аудит» по смыслу авторов работ имеют примерно аналогичное содержание. Также встречается термин «Due Diligence» (часто «IP due diligence»), пришедший из Западной практики, но все более развивающийся в сфере ИС в России. Наблюдает расхождение в терминологии и пересечение трех этих понятий между собой. Такая ситуация обусловлена рядом причин, в большей мере тем, что до 1991 году в РФ отсутствовал рынок интеллектуальной собственности как таковой, в связи с этим практический интерес специалистов к проблемам коммерциализации и аудита появился только к началу 2000-х годов. В России доля НМА в общем объеме активов предприятия по-прежнему остается крайне низкой, если сравнивать этот показатель с аналогичными у развитых стран. Этот факт также предопределяет необходимость развития данного направления аудита.

Кроме того, наблюдается интерес государства к проблемам проведения аудита, например, Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям утверждены Рекомендации по разработке программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий (от 03.08.2012, протокол №4) (далее – Рекомендации), в которых содержится перечень направлений, подлежащих изучению, в т.ч. предусматривается обязательное проведение технологического аудита. В данном нормативном акте под Технологическим аудитом понимается - независимый, комплексный и документированный анализ, содержащий адекватную оценку

существующего технологического уровня компании в сравнении с сопоставимыми компаниями в России и за рубежом, относительно доступных лучших аналогов (в соответствии с мировым уровнем развития науки, техники и технологий).

Технологический аудит как самостоятельное направление выделился из сферы техники и технологий. Технический аудит — это аудит переоснащения предприятия, то есть аудит основных производственных фондов и мощностей. В результате такого аудита даются рекомендации по переоснащению предприятия, обновлению оборудования, ремонту, вводу новых мощностей и т.п. В данном контексте имеется ввиду именно вещественная составляющая будущего продукта или изделия.

В тесной связи с техническим аудитом возник технологический аудит, как аудит самой схемы, процесса производства: либо как аудит уже действующего производственного процесса, либо как аудит новой технологической цепочки. В обоих случаях результатом проведенного анализа являются рекомендации по улучшению производственного процесса. Таким образом, целью проведения технологического аудита является развитие технологического, производственного и инновационного потенциала организации. В конечном счете, эти действия должны привести к повышению конкурентоспособности организаций.

С повышением технологической составляющей продукции, появлении высокорискованных инновационных разработок понятие «технологический аудит» принимает более расширенную форму – как аудит, основанный на анализе и оценке влияния интеллектуальной собственности, инновационной деятельности, научно-технической деятельности на повышение финансово-экономических показателей производства продукции.

Технологический аудит не предусматривает обязательного анализа бухгалтерской отчетности компании и не требует выражения мнения о достоверности такой отчетности.

Согласно вышеназванным Рекомендациям технологический аудит – это специализированным анализ конкурентоспособности в инновационной области, включая следующее:

- анализ текущего состояния освоенных компанией (проектируемых, предполагаемых к применению) оборудования и технологий;

- анализ существующих и планируемых к разработке, производству и реализации продуктов и услуг, а также используемых и находящихся в процессе разработки объектов интеллектуальной собственности (результатов интеллектуальной деятельности);

- анализ организационно-управленческих и производственно-технологических процессов, связанных с разработкой, проектированием и производством выпускаемой продукции и услуг.

Данный список является обязательным для проведения, но открытым.

Аудит интеллектуальной собственности является более узким понятием. Он входит в общий план аудита, поэтому основания для проверки могут варьироваться в зависимости от различных факторов.

Строго говоря, при проведении аудита интеллектуальной собственности было бы целесообразно руководствоваться результатами инвентаризации. При проведении инвентаризации выявляются исключительные права на нематериальные активы (далее НМА) и объекты интеллектуальной собственности, а также объекты, исключительные права на которые не были оформлены. Выявляются потенциально охраноспособные результаты научно-технической деятельности или информация, составляющая коммерческую тайну, которая может являться секретом производства (ноу-хау). План проведения аудита интеллектуальной собственности включает в себя следующие действия:

- проверка наличия документов, подтверждающих, что организация обладает объектами интеллектуальной собственности;

- проведение инвентаризации и выявление ранее не выявленных объектов интеллектуальной собственности;

- проверка наличия и действительности правоустанавливающих документов, подтверждающих факт перехода права;

- проверка правильности оформления бухгалтерских и оценочных документов, касающихся объектов интеллектуальной собственности.

Помимо проведения инвентаризации для составления отчета об аудите необходимо оценить источники получения доходов (преимуществ) от использования объектов интеллектуальной собственности (далее ОИС), к которым могут относиться следующие:

- анализ доходности по номенклатуре товаров

- оценка рентабельности основного производства

- ранжирование технологий и производств

- ранжирование финансовых потоков
- анализ главных преимуществ на рынке.

По результатам проведенного аудита целесообразно провести группировку ОИС и НМА по степени участия и влияния показателей на деятельности предприятия. Данная группировка может быть проведена по следующим основаниям:

- увеличение объема производимой продукции с использованием ОИС и НМА
- повышение качества, обусловленное использованием ОИС и НМА
- снижение себестоимости продукции или снижение затрат на производство (снижение энергопотребления)
 - повышение экологичности производства
 - рост производительности труда
 - доля финансирования НИОКР за счет собственных средств в общем объеме фондов научно-технического развития, %.

Помимо относительных показателей учитываются и подвергаются оценке и группировке показатели абсолютные:

- количество новых технологий, доведенных до практического использования
- количество созданных ОИС, в том числе имеющих правовую охрану
- число заявок на объекты промышленной собственности в расчете на 1000 ИТР
- Количество триадных патентных семей (патентов, ежегодно регистрируемых российскими юридическими лицами РКП в патентных ведомствах ЕРО, USPTO и JPO)
- Количество результатов интеллектуальной деятельности, использованных по итогам выполнения НИОКР.

Говоря об аудите интеллектуальной собственности в привычном понимании необходимо отметить, что при его проведении источниками информации становятся только данные бухгалтерской отчетности и другие официальные документы организации, например: акты инвентаризации НМА, договоры об отчуждении права, лицензионные договоры, карточки учета НМА, акты ввода в эксплуатацию НМА и т.п. Т.е. не производится расчет влияния данных показателей на общие показатели экономической эффективности.

Проведение аудита с помощью процедуры Due Diligence не всегда можно считать аудитом как таковым. Процедура Due Diligence выполняет следующую функцию – позволяет связать внутренние интересы и исследования организации с внешними условиями. Т.е. проводится анализ разработок конкурентов, как и чем они защищены, не нарушаются ли права третьими лицами. Таким образом, организация получает информацию о наиболее перспективных направлениях в отрасли и может ориентироваться именно на эти направления, отказавшись от бесперспективных и устаревших.

В результате применения процедуры Due Diligence организация может надежно защитить свои интересы с учетом многочисленных рисков – создать эффективную систему управления патентной работой в организации, предотвратить нарушение прав правообладателей, и защититься от таких нарушений самим.

В современных условиях при проведении аудита необходимо определить применяется ли разработка на предприятии, конкурентоспособна ли она и стоит ли в нее вкладывать средства, так как, возможно, она уже морально устарела. Так же анализируется система организации патентной деятельности на предприятии, проверяется качество оформления охранных документов, т.е. уязвимость патентов, «широта» правовой охраны и т.п., с целью предотвращения ошибок в будущем. Кроме того, необходимо удостовериться, что не происходит нарушения прав изобретателей-авторов, в противном случае организация может понести убытки в связи с возможным судебным разбирательством.

Таким образом, технологический аудит представляется всеобъемлющим анализом деятельности компании, направленным на успешную коммерциализацию разработок. В его состав могут входить процедуры Due Diligence - для оценки конкурентной среды и сопоставления с аналогами. Аудит интеллектуальной собственности будет отражать бухгалтерскую составляющую, в т.ч. включая в себя влияние на финансово-экономические показатели.

Проведенный технологический аудит позволяет определить влияние различных факторов на эффективность деятельности организации, что будет способствовать коммерциализации разработок и, в конечном счете, повышению конкурентоспособности и инновационности организации.

Библиография:

1. Аудит интеллектуальной собственности / Е.Н. Замирович. – М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2011. – 252 с.
2. От интеллектуальной собственности к нематериальным активам / Торгово-промышленная палата Рос. Федерации, Комитет по интеллектуальной собственности (Леонтьев Б.Б., Мамаджанов Х.А.) – Москва: Изд-во РИНФО, 2011, с. 9.
3. Рекомендации Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям по разработке программ инновационного развития акционерных обществ с государственным участием, государственных корпораций и федеральных государственных унитарных предприятий (от 03.08.2012, протокол №4).

Проблемы и перспективы развития правового режима мультимедийных произведений

*Новацкий С.В., аспирант 2-го года
обучения ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва, Российская Федерация*

Быстрое развитие цифровых технологий приводит к появлению всё новых разновидностей результатов интеллектуальной деятельности, в том числе сложных. Такие явления, как интернет-сайты и компьютерные игры, давно вошли в нашу жизнь и стали неотъемлемой её частью. Роль мультимедийных продуктов, в первую очередь компьютерных игр и обучающих программ во многих сферах жизни, в частности в образовании, военной службе, индустрии интерактивных развлечений, не раз подчёркивалась высокопоставленными лицами, в том числе Президентом Российской Федерации.

Однако законодательное регулирование общественных отношений, возникающих в связи с созданием и использованием мультимедийных произведений, развивается несколько медленнее, чем соответствующие цифровые технологии, и в настоящее время такого рода отношения в Российской Федерации не урегулированы в должной степени.

В настоящий момент в отечественном законодательстве и правовой доктрине отсутствуют ответы на массу важных вопросов: что представляет собой мультимедийный продукт, кто является его авторами, как реализуется механизм распоряжения правами на него и многие другие.

Отсутствие фундаментальных работ по данной тематике препятствует созданию нормативно-правовой базы для регулирования соответствующих отношений, что в итоге приводит к дестабилизации оборота исключительных прав на такие объекты.

Для успешного и полноценного развития правового регулирования отношений по поводу создания и использования мультимедийных произведений, представляется необходимым решить следующие фундаментальные задачи:

- определить правовую природу мультимедийного произведения, выработать легальную дефиницию для каждой разновидности продукта мультимедиа и для данной категории в целом.

- определить круг лиц, которые могут признаваться авторами мультимедийного произведения, как это сделано для аудиовизуального произведения в статье 1263 Гражданского кодекса.

Одно из главных расхождений во взглядах на мультимедийный продукт связано с определением его правовой природы и применении тех или иных норм авторского права. В настоящее время отечественная судебная практика чаще всего рассматривает мультимедийный продукт как программу для ЭВМ (в частности, когда речь идёт о компьютерных играх) либо базу данных (как правило, когда дело касается Интернет-сайта). Такой подход, очевидно, не совсем верный, так как правовая природа продукта мультимедиа должна определяться, в соответствии со статьёй 1240, согласно нормам о сложном объекте. Не смотря на то, что в некоторых случаях определение правовой природы мультимедийного продукта не играет роли для вынесения правомерного решения (в частности, в случае с незаконным распространением компьютерных игр), в целом применение к сложным объектам, коими являются мультимедийные продукты, норм о программах для ЭВМ или базах данных, является некорректным.

В зарубежных странах так же нет единства мнений по поводу определения правовой природы мультимедийного произведения. Во многих странах на мультимедийные продукты распространяется правовой режим аудиовизуального произведения. Такой подход был выработан, например, в США, Великобритании и Японии. Однако такое положение установилось в этих государствах далеко не сразу. В частности, в Англии долгое время обсуждался вопрос о том, возможно ли мультимедийный продукт рассматривать как базу данных. К такому выводу некоторые

юристы приходили на основании норм Закона Великобритании об авторском праве, дизайне и патентах 1988 г., согласно которому база данных есть «совокупность произведений, данных или других материалов», которая охраняется как литературное произведение.

В японской судебной практике долгое время наблюдался дуалистический подход. В различных случаях суды определяли рассматриваемые объекты либо как программы для ЭВМ (*Namco Inc. v. Nishi Nihon Sales Co/ Osaka District Court*, 18 Dec. 1979 noted at (1981) 3 EIPR-D 61), либо как «кинематографические произведения» (*Namco Inc. v. Jackson Inc. & Soto Electronics Industries Inc*, Tokyo District Court, 24 May 1982, [1983] 2 EIPR, D-46). Подобная ситуация была разрешена Верховным судом, который указал, что мультимедийные продукты следует рассматривать как «кинематографические произведения» и применять к ним соответствующие нормы права.

К подобным выводам со временем пришли и в США, где мультимедийный продукт так же определяется по нормам аудиовизуальных произведений. Такая тенденция стала формироваться в судебных решениях с начала 80-х годов, например в таком деле как *Atari Games v. Oman* (*Atari Games Corp. v. Oman* 888 F 2d 878 (D.C. Cir. 1989) and 979 F 2d 242 (D.C. Cir. 1992)).

С другой стороны, судебная практика Франции идёт иным путём, отрицая приравнивание мультимедийного продукта к аудиовизуальному произведению. В правовой доктрине этого государства чаще всего встречаются указания на необходимость рассматривать объект как программу для ЭВМ.

Очевидно, что такое расхождение во взглядах на правовую природу и режим охраны продукта мультимедиа связано в первую очередь с отсутствием в законодательстве как Российской Федерации, так и зарубежных стран, легальной дефиниции и признаков продукта мультимедиа. Однако в правовой доктрине уже сейчас наблюдается тенденция выработки собственного определения данного объекта, что позволит создать основу формирования системы особого нормативного регулирования правовой охраны мультимедийных произведений. Применение к мультимедийному произведению правового режима, созданного специально под такой объект, видится более перспективным, чем применение норм о других объектах *mutatis mutandis*.

Кроме выработки легальной дефиниции термина «мультимедийный продукт», основополагающей задачей является определение круга субъектов прав на такое произведение. Определение круга авторов и законодательное закрепление их привилегий важны в первую очередь потому, что «в условиях, когда результаты творческой деятельности становятся предметом многообразного и постоянно расширяющегося рыночного оборота, требуется особое внимание к правам их создателей, поскольку их интересы могут вступать в противоречие, с одной стороны, с потребностью общества, заинтересованного в возможно более широком и свободном использовании созданного автором творческого результата, а с другой стороны, с интересами более сильных в экономическом смысле коммерческих организаций, которым автор в большинстве случаев передаёт права на своё творение. Защитить права автора может только государство, закон. Принцип повышенной защиты интересов автором заложен в законодательных системах большинства стран континентальной Европы».

Прежде всего, необходимо определить, кто принимает участие в создании мультимедийного произведения, а так же кто организует его создание. Что бы определить круг авторов таких произведений, следует рассмотреть перечень специалистов, задействованных в процессе создания наиболее характерной разновидности мультимедийного продукта – компьютерной игры.

Процесс создания компьютерной игры, как правило, организует компания-разработчик.

Перед началом основных работ по созданию игры составляется общая концепция проекта, так называемый дизайн-документ, после чего сценарист создаёт сценарий. После создания сценария над визуализацией отдельных элементов – территорий, персонажей, устройств и других объектов, работает художник. Так же, специально для компьютерной игры создаётся музыкальное произведение, используемое в качестве звукового сопровождения. Указанные выше действия аналогичны операциям при создании аудиовизуального произведения. Однако, чтобы объединить эти элементы в одно целое, создать из них сложное произведение, необходим труд программиста. Когда процесс производства в целом завершён, начинается этап тестирования, имеющий своей целью выявление программных ошибок игры.

Исходя из перечня лиц, непосредственно задействованных в создании компьютерной игры, ряд авторов предлагает выделить четырёх участников, которых следует признать авторами мультимедийного продукта: художника, программиста, сценариста и композитора.

Очевидно, что такой перечень напоминает так называемый «триумвират» авторов аудиовизуального произведения, в связи с чем видится целесообразным законодательное закрепление нормы об авторах мультимедийного произведения по аналогии с закреплением перечня авторов аудиовизуального произведения в статье 1263 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

Следует так же отметить, что в создании мультимедийного произведения могут принимать участие и другие лица – актёры, озвучивающие роли, звукооператоры, консультанты и т.д. Такие лица, однако, не играют определяющей роли в создании такого произведения, и потому не должны признаваться авторами всего объекта в целом. Однако за ними, безусловно, закрепляются права на созданный ими результат интеллектуальной деятельности.

Так же авторами не могут признаваться лица, чьё участие ограничивается только технической помощью, поскольку они не вносят творческого вклада в процесс создания мультимедийного произведения.

Однако не следует забывать, что компьютерная игра – не единственная разновидность мультимедийного произведения. При этом состав субъектов, участвующих в создании других видов мультимедийных произведений, порой меняется. В частности, при разработке интернет-сайта задействованы в основном дизайнеры и программисты. В разработке обучающих программ так же может принимать участие сценарист. Таких вариаций состава создателей произведения может быть множество, в зависимости от конкретной разновидности и содержания мультимедийного произведения.

Таким образом, отношения, складывающиеся при создании мультимедийного произведения, могут быть квалифицированы как соавторство.

Кроме того, поскольку производство мультимедийного продукта представляет собой сложный многоступенчатый процесс, такому процессу необходим организатор, который исполняет важнейшую роль не только в создании произведения, но и во введении в коммерческий оборот прав на него, подобно продюсеру в аудиовизуальном произведении.

В связи с вышеизложенным предлагается дополнить часть IV Гражданского Кодекса Российской Федерации рядом норм, содержащих легальную дефиницию мультимедийного продукта, споры о содержании которой с настоящим момент ведутся среди отечественных и зарубежных юристов, и отдельных его разновидностей – компьютерной игры, интернет-сайта и так далее, а так же перечень лиц, признаваемых авторами тех или иных видов мультимедийных произведений.

Библиография:

1. Бентли Л., Шерман Б., Право интеллектуальной собственности. Авторское право. \ пер. с англ. В.Л. Вольфсона. СПб., 2004.
2. Заседание по вопросу подготовки к празднованию 1150-летия зарождения российской государственности // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://президент.рф/выступления/12075> (дата обращения: 17.09.2013).
3. Котенко Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт. М.: Проспект, 2013. С. 7.
4. Пояснительная записка к проекту части четвертой Гражданского Кодекса Российской Федерации// Сайт Кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам в интеллектуальной собственности в разделе «Главная/обсуждение проекта четвертой части ГК РФ». URL: <http://www.unescochair.ru> (дата обращения: 17.09.2013).
5. The United Kindom of Great Britain and Northen Ireland. Copyright, Designs and Patents Act of November, 15, 1988 // Официальный сайт Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en> (дата обращения: 13.10.2013).

Соотношение споров о нарушении патента и споров о действительности патентных прав

*Озолина И.Г., аспирант ФГБОУ ВПО
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности»,
главный юрисконсульт юридического
отдела ООО «Союзпатент»,
патентный поверенный РФ, рег. №
1212, г. Москва, Российская Федерация*

Патентное законодательство Российской Федерации высоко развито и абсолютно соответствует уровню развития патентного законодательства стран Европы. Другое дело, что практика его применения имеет не столь долгую историю, как практика применения патентного права в Германии или в США, где основные принципы патентного права, на которые до сих

пор ссылаются стороны и судьи, были сформулированы в судебных решениях конца 19-го века.

К тому же, до последнего времени в российской судебной практике абсолютно преобладали основные принципы крайней формы позитивизма – легизма, согласно которой право – это лишь то, что прямо написано в законе. В связи с чем российская судебная практика оказалась незащищенной от такого явления как злоупотребление патентными правами в самых разных формах.

И одна из таких форм – различное толкование патентообладателем формулы изобретения при определении (отстаивании) его патентоспособности и при рассмотрении спора о нарушении патента на это изобретение.

Объем правовой охраны изобретения определяется формулой изобретения, в частности, совокупностью признаков независимого пункта формулы изобретения.

Для толкования признаков формулы используются материалы заявки на выдачу патента (обычно это описание и чертежи).

И очевидно, что объем правовой охраны изобретения следует определять одинаково при определении факта нарушения патента и при проверке действительности патента (соответствия изобретения условиям патентоспособности).

К примерам необоснованного расширения сферы действия патента и механизмам противодействия такому расширению можно отнести дела о т.н. эстоппеле в истории рассмотрении заявки “ReverseFileHistoryEstoppel”. Доктрина была выработана судебной практикой США и с определенными оговорками реципирована в Европе.

Суть данной доктрины заключается в том, что нельзя рассчитывать на теорию эквивалентов для того, чтобы расширить дословное значение формулы, если во время рассмотрения заявки были сделаны заявления, указывающие, что формула должна толковаться более узко и, в частности, если были сделаны заявления, в результате которых формула патента не распространяется на спорные признаки. Как было отмечено в деле Экзибит Сапплай Ко против АСЕ ПатентсКорп , «давно установлено, что нельзя прибегать к помощи доктрины эквивалентов для применения пунктов формулы, от которых патентообладатель отказался в результате внесения изменений». Это известно, как Эстоппель в Истории Рассмотрения Заявки (ранее известная как доктрина Эстоппеля Файла).

Верховный суд США в деле Ворнер Дженкинсон против Хилтон Дэвис Кемикал заявил о существовании оспоримой презумпции того, что ограничения, сделанные во время рассмотрения заявки, были сделаны с целью приведения заявки в соответствие с условиями патентоспособности, и передал этот вопрос на разрешение Суда Федерального Округа для выработки практики применения данного решения. Это и сделал Суд Федерального Округа по делу Фесто против ШокецуКинцоку КК, в котором Суд Федерального Округа при рассмотрении вопроса о том, будет ли изменение формулы во время рассмотрения заявки создавать эстоппель против широкого толкования этого пункта для признания нарушения прав по патенту в соответствии с доктриной эквивалентов, установил, что:

(1) изменение, которое сужает объем формулы по какой-либо причине, связанной с требованиями закона к патенту, вызовет эстоппель в истории рассмотрения заявки в отношении измененного признака формулы;

(2) «добровольное» изменение формулы, которое сужает объем формулы по причине, связанной с требованиями закона к патенту, вызовет эстоппель в истории рассмотрения заявки в отношении измененного признака формулы;

(3) если изменение формулы вызовет эстоппель в истории рассмотрения заявки, не существует круга эквивалентов, применимых к измененному признаку формулы, тем самым полностью исключается заявка из доктрины эквивалентов в отношении измененного признака («полная неприменимость»); и

(4) неспособность объяснить причину изменения формулы вызывает презумпцию эстоппеля в истории рассмотрения заявки, тем самым исключает существование каких-либо эквивалентов в соответствии с доктриной эквивалентности к признаку формулы, который был затронут таким изменением.

Также было установлено, что эти критерии применяются независимо от того, был ли в результате изменений при рассмотрении заявки ограничен конкретный пункт формулы, или более широкий пункт формулы был заменен более узким, если целью такой замены было представление формулы, в которой отсутствуют проблемы, которые существовали у замененной непатентоспособной формулы.

Верховный суд рассматривал первый и третий элемент этого решения Суда Федерального округа в деле Фесто при рассмотрении надзорной жалобы.

По первому пункту Верховный суд согласился с Судом Федерального Округа. По второму Верховный суд постановил, что нельзя заявлять, что при любых условиях, когда признак формулы был изменен в сторону сужения, все эквиваленты к этому признаку автоматически исключаются из объема охраны в соответствии с доктриной эквивалентов. По его мнению, необходимо, чтобы была определенная гибкость в применении эстоппеля. И обуславливая такую гибкость для совокупности базовых условий, позволяющих определить, что патентообладатель мог расценить как отбрасываемое вносимыми изменениями, Верховный Суд сделал следующие выводы:

1. Там, где суд не может определить цель, преследуемую сужающим изменением – и отсюда, обоснование ограничения границ охраны определенными эквивалентами – суд должен предположить, что патентообладатель охватил все решения между самым широким и самым узким семантическими значениями.

2. Патентообладатель должен нести бремя доказывания, что изменение не исключило из охраны конкретный рассматриваемый эквивалент.

3. От патентообладателя, являющегося автором текста формулы, можно ожидать, что он составлял формулу, руководствуясь уже известными эквивалентами. Его решение сузить формулу путем внесения изменений может быть расценено как общий отказ от территории между первоначальной формулой и измененной.

4. Существуют некоторые дела, где изменения не могут быть обосновано расценены как исключаящие конкретный эквивалент. Эквивалент может не быть предвиден в период рассмотрения заявки; основания, лежащие в основе изменений, могут иметь не более чем косвенное отношение к рассматриваемому эквиваленту; или могут быть какие-то другие причины, позволяющие предположить, что от патентообладателя нельзя было обоснованно ожидать описания рассматриваемых несущественных изменений.

При применении четвертого из указанных пунктов суд указал, что патентообладатель несет бремя доказывания, «что в период внесения изменения от лица, являющегося специалистом в данной области техники, нельзя было обоснованно ожидать составления формулы, которая бы дословно описывала рассматриваемый эквивалент».

В своем первом решении по этому вопросу после решения Верховного суда в деле Фесто Федеральный суд обобщил мнение Верховного суда следующим образом:

«Патентообладатель может опровергнуть презумпцию того, что эстоппель в истории рассмотрения заявки препятствует применению эквивалентности... если патентообладатель может доказать, что рассматриваемый эквивалент нельзя было предвидеть, что рассуждения, руководящие изменениями, имеют только косвенное отношение к рассматриваемому эквиваленту или если существует какая-либо другая причина, по которой от патентообладателя нельзя было ожидать, что он опишет рассматриваемый заменяющий признак».

Судебная практика разъяснила, что данные правила применяются также 1) к патентам, выданным задолго до принятия решений Уорнер Дженкинсон или Фесто, 2) даже если ограничение формулы было сделано «ненамеренно», так как нельзя требовать от третьих лиц, чтобы они гадали, в чем именно состоят причины ограничения, или 3) ограничение было сделано путем включения зависимого пункта в независимый пункт. Более того, эстоппель возникает в отношении даже пунктов формулы, в которые не были внесены изменения, если признак, к которому применяется эстоппель, определен тем же образом в неизменном пункте, так как в ином случае тот же признак имел бы разные значения в разных пунктах. Тем не менее, важно отметить, что правило применяется только непосредственно к признаку, который был ограничен в объеме охраны, а не ко всему пункту формулы.

Вопрос о том, как определить, было ли изменение сделано с целью приведения формулы в соответствие условиям патентоспособности, было рассмотрено в деле Мерк и Ко против Милан Фармасьютикал Инк, где было установлено, что этот вопрос должен быть разрешен «с точки зрения человека, являющегося специалистом в области техники, к которой относится изобретение, и там, где данный вопрос требует учесть процедурные моменты патентной практики, опыт в области патентного права и процедуры презюмируется. Суд должен определить, какой вывод могло сделать такое лицо из материалов заявки.

Когда из одной первоначальной заявки получено несколько патентов, история рассмотрения в отношении ограничения формулы любого из патентов, который выдан, применяется с той же силой к последующим патентам, которые содержат то же ограничение формулы».

В предыдущих делах было указано, что доктрина не может быть использована для толкования формулы таким образом, которым эксперт ведомства очевидно не мог рассматривать заявку во время проведения экспертизы заявки в Патентном ведомстве, даже если возможно, что предполагаемое нарушение, если его рассматривать на более широком уровне обобщения, функционирует тем же образом, как и заявлено в патенте, и вряд ли применение прецедента Уорнер-Дженкинсон могло бы это изменить.

Европейская судебная практика не сразу приняла указанную выше доктрину. В частности, в отчете французской национальной группы AIRPI указано, что до 1990-х годов статья 69 Европейской Патентной Конвенции толковалась судами таким образом, что считалось, что никакие внешние элементы патента не должны приниматься во внимание при толковании патента (Постановление Четвертой палаты Парижского апелляционного суда, 11 октября 1990 год, Долле против Эмзенс, PIBD No 491, III, 2). Тем не менее, с конца 1990-х суды стали принимать во внимание все изменения, которые были внесены в формулу, в том числе, для того, чтобы отличить формулу от существующего уровня техники.

В Германии доктрина также применяется с определенными оговорками: безусловно, учитываются внесенные и принятые изменения в формулу, иные же элементы истории рассмотрения заявки могут использоваться для того, чтобы из комментариев эксперта можно было сделать вывод о понимании пункта формулы «средним специалистом» на момент рассмотрения заявки. Аргументы же патентообладателя, суживающие объем охраны патента при рассмотрении вопроса о его действительности, принимаются во внимание только при рассмотрении спора между патентообладателем и тем лицом, которое участвовало в рассмотрении вопроса о действительности патента, исходя из общего принципа “*venire contra factum proprium*”. Этот принцип выработан судебной практикой при применении параграфа 242 ГГУ (о том, что любые действия лиц должны соответствовать принципу добросовестности – «*Treu und Glauben*»).

Принятая в результате обобщения применения данной доктрины в разных странах Резолюция AIRPI Q229

(Конгресс в Сеуле, октябрь 2012) «Использование истории делопроизводства при выдаче патента в последующих процедурах по патенту» устанавливает:

“П.7 В случае, если в истории делопроизводства при получении Заявителем были сделаны четкие утверждения, ограничивающие объем правовой охраны изобретения, объем правовой охраны изобретения должен быть ограничен соответствующим образом в последующих спорах (после выдачи патента)”

“P.7 Where the prosecution history contains a clear and unambiguous statement made (and not withdrawn before the grant of the patent) by or on behalf of the applicant, from which it must be concluded that the applicant disclaims or abandons part of the scope of protection that would otherwise be included, the scope of protection shall be limited accordingly in post-grant proceedings”.

Иной подход, безусловно, должен восприниматься как злоупотребление правом патентообладателя.

Злоупотребление патентными правами, направленное на неправомерное ограничение конкуренции путем получения новых патентов, относящихся к одной области (патентование по сути одного технического решения неоднократно с временным промежутком), получило в профессиональных кругах название «насаждение вечнозеленых патентов» (evergreening patents).

Такого рода патенты сейчас находятся, наверное, под наиболее пристальным вниманием общественности как в Европе и США (Канаде), так и, например, в Индии и Корее – наиболее крупных рынках сбыта лекарственных средств и странах с наиболее развитой фармацевтической промышленностью. Потому что чаще всего эта стратегия применяется именно в сфере фармацевтики. Суть ее в том, что незадолго до истечения срока действия патента на основное вещество патентообладатель получает патенты на какие-либо особенности, с этим веществом связанные: особую кристаллическую форму, способ лечения конкретного заболевания, мало чем отличающегося от того, что лечили им раньше, применение этого вещества для производства лекарственного средства для лечения болезни таким образом, что это лекарство принимают три раза в день по понедельникам, и т.д. И, как замечают исследователи, причиной выдачи такого патента может быть как недосмотр патентного ведомства (тогда патент может быть признан недействительным), так и неспособность патентной системы противостоять такого рода патентам (тогда формальных оснований для признания патента недействительным может и не быть, но, например, в США патент может быть применена доктрина

“несоответствующего поведения” по отношению к патентному ведомству, когда хотя патент формально действителен, патентообладатель не имеет право предъявлять по нему иски. Характерное отношение судов к такого рода патентам было высказано Верховным Судом Канады в деле Апотекс и АстраЗенека против Канады от 3 ноября 2006 года, 2006 SCC 49: «...очевидная коммерческая стратегия компаний-оригинаторов обеспечить вечную молодость своим товарам путем добавления свистков и колокольчиков к продукту даже после того, как первоначальный патент на этот продукт истек». Примеров таких патентов много. Достаточно сказать, что согласно Предварительному отчету исследования фармацевтического сектора Европейской Комиссии от 28 ноября 2008 года, что в отношении наиболее значимых активных веществ (10 наиболее значимых ИИН) компании подают существенное число патентных заявок уже после первого выхода продукта на рынок, причем, большинство из них подается незадолго до или сразу после того, как истекает основной патент портфеля, хотя обычно (для менее значимых ИИН) компании основное число патентных заявок подают до первого выхода продукта на рынок и к истечению срока действия первого патента количество заявок резко снижается или сходит «на нет».

Но вариабельность биохимических процессов, непредсказуемость воздействия органических и неорганических веществ на организм человека, да и, что говорить, высокий уровень неопределенности в знаниях человечества о болезнях и возможностях их лечения делают изобретения в области фармацевтики очень сложными для понимания «среднего специалиста». То, что на самом деле очевидно конкурентам-производителям лекарственных средств, совершенно неочевидно даже хорошим биохимикам - патентным экспертам. Таким образом, в большинстве случаев патенты, «подхватывающие» эстафету патентной защиты на основное вещество, вовсе не являются вкладом в развитие науки и техники, и их существование противоречит самому принципу патентной системы: раскрытие нового знания в обмен на монополию. И в таком случае недобросовестность заявителя и противоречие его действий публичному интересу очевидно.

Как отмечалось выше, российская судебная практика начинает сталкиваться с такого рода спорами, не выработав механизмов противодействия такому поведению патентообладателя.

При этом инструменты для противодействия злоупотреблению правом патентообладателя заложены в действующем законодательстве.

Соглашение ТРИПС (Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) устанавливает в Статье 8:

«1. При разработке или изменении своих законов и правил, члены могут принимать меры, необходимые для охраны здоровья населения и питания и для содействия общественным интересам в жизненно важных для их социально-экономического и технического развития секторах, при условии, что такие меры соответствуют положениям настоящего Соглашения.

2. Надлежащие меры при условии, что они соответствуют положениям настоящего Соглашения, могут быть необходимы для предотвращения злоупотреблений правами интеллектуальной собственности со стороны владельцев прав или обращения к практике, которая необоснованно ограничивает торговлю или неблагоприятным образом влияет на международную передачу технологии».

Со всем вниманием следует отнестись к необходимости использовать механизмы, заложенные в законе «О защите конкуренции», в частности, в статье 4, позволяющем, при наличии конкурентных отношений между патентообладателем и лицом, по отношению к которому допускается описанное выше недобросовестное поведение, признать действия патентообладателя недобросовестной конкуренцией.

И безусловно, несмотря на ряд претензий к формулировке статье 10 Гражданского кодекса, вступившей в силу в марте 2013 года, нельзя не признать ее прогрессивность по сравнению с предыдущей редакцией и возможность использования для противодействия злоупотреблению интеллектуальными правами в судебной практике.

Вступившие в силу в марте 2013 года изменения в статью 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации показывают, во-первых, что законодатель следует формирующейся судебной практике, а во-вторых, что и законодатель, и суды восприняли назревшую необходимость использовать принцип добросовестного поведения участников гражданского оборота как инструмент для противодействия такому явлению, как злоупотребление интеллектуальными правами, не стремясь дать полное исчерпывающее определение понятию.

Очевидно, что до тех пор, пока существуют нормы закона и судебная практика с использованием понятия «злоупотребление правом»,

юридическое сообщество будет использовать этот термин и ссылаться на судебную практику. Но все же, стоит иметь в виду, что этот термин – «злоупотребление правом» очень условен, и объем понятия в нем ровно тот, который ему придает судебная практика на конкретный момент.

И поскольку термин «злоупотребление правом» является юридической фикцией, наряду с термином «интеллектуальная собственность», несмотря на то, что использование этого термина вполне допустимо, понимание природы злоупотребления правом невозможно при его лингвистическом толковании.

Итак, Статья 10 Гражданского кодекса РФ должна использоваться исключительно как механизм противодействия недобросовестному поведению правообладателя.

Злоупотребление интеллектуальными правами не всегда является актом недобросовестной конкуренции, поэтому основным критерием для отграничения злоупотребления интеллектуальными правами от их надлежащего осуществления должен быть принцип добросовестности вне зависимости от наличия конкурентных отношений между правообладателем и лицом, в отношении которого правообладатель совершает какие-либо действия, связанные с осуществлением исключительных прав.

Причем, поскольку ни законодатель, ни судебная практика не принимают предлагаемого доктриной разделения добросовестности на добросовестность субъективную и объективную, следует согласиться с мнением, что поведение правообладателя должно быть добросовестным и разумным, причем разумность может определяться, в том числе, тем, направлено ли поведение правообладателя на достижение основной цели, для которой обычно приобретается исключительное право (возможна ли индивидуализация товара выбранным им обозначением, получит ли он справедливое вознаграждение за создание объекта авторского права, за раскрытие обществу существа изобретения и пр.).

Причем, стоит отметить, что сама по себе концепция целеполагания при определении, является ли осуществление права злоупотреблением, подвергается справедливой критике из-за ее аморфности.

Резюмируя все сказанное выше, следует признать, что при рассмотрении споров о действительности патента и иска о нарушении прав на патент объем охраны, предоставленный патентом, должен оцениваться одинаково, для чего при рассмотрении споров о нарушении прав на патент

следует учитывать историю рассмотрения заявки, а также решения, вынесенные по спору о действительности патента, и заявления патентообладателя в ходе этого спора, а поведение патентообладателя, направленное на достижение разного толкования объема охраны изобретения по патенту – более узкого при рассмотрении споров о действительности патента и более широкого – при рассмотрении споров о нарушении патента – злоупотреблением правом.

Правовые проблемы развития страхования рисков в сфере промышленной собственности

*Осипенко Ю.С., аспирант 2-го года
обучения ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва, Российская Федерация*

За последние годы страховой рынок прошел путь от непрозрачной сферы деятельности до важнейшего сегмента экономики. Страхование является одним из индикаторов состояния экономики и общества. Оно имеет различные функции: рисковую, предупредительную, сберегательную, контрольную и другие.

Развитие института страхования способствует технологическому и экономическому прогрессу, а также стабилизации социальной обстановки. Это происходит за счёт снижения зависимости имущественного положения участников хозяйственной и иной общественной жизни от всякого рода случайностей, позволяет минимизировать последствия наступления негативных событий и явлений, тем самым укрепляя социально-экономическое положение субъектов. На современном этапе возникло и активно развивается страхование рисков в области интеллектуальной собственности.

Для правового обеспечения функционирования института страхования необходим договор страхования. Он заключается между страхователем и страховщиком. При этом страховщик, в соответствии со ст. 938 Гражданского кодекса, должен иметь статус юридического лица, а также обладать лицензией на осуществление страховой деятельности.

Страхователь, в свою очередь, может быть как физическим, так и юридическим лицом. Кроме того, он должен обладать так называемым страховым интересом в отношении объекта страхования, который различными исследователями в этой области права определяется по-разному. В том числе, как отношение, в силу которого страхователь, благодаря известному обстоятельству, может понести имущественный ущерб¹; выгоду, которую представляет для страхователя ненаступление известного события²; имущественное благо, которое страхователь теряет при наступлении страхового случая³. **Общая идея состоит в том, что лицо, страхующее что-либо, должно нести финансовые убытки при наступлении страхового случая.**

Страховщик при этом принимает на себя риск. То есть, ответственность за последствия, которые могут произойти для жизни или имущества страхователя (или выгодоприобретателя) от наступления предусмотренного страхованием события.

Для лучшего понимания страхового интереса для страхователя рисков в сфере права промышленной собственности, нам необходимо выделить соответствующие виды рисков.

Для российского рынка страхование в отношении результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации является новым, развивающимся видом страхования, в то время как за рубежом он уже занимает свою нишу среди других видов страхования.

В перспективе, применительно к страхованию в сфере промышленной собственности, можно было бы уделить внимание следующим видам страховых рисков:

- Страхование рисков в области судебной защиты интересов правообладателей (потенциальных страхователей). Это один из наиболее распространённых видов страховых рисков в мировой юридической практике. В Великобритании и США в нём заинтересованы в основном субъекты малого и среднего предпринимательства. При возникновении судебных споров с крупными субъектами предпринимательства в отношении защиты прав на результаты интеллектуальной собственности, такие компании платят только страховой взнос страховщику, а не несут все расходы по судебному иску. Эта система предназначена для

¹Ehrenberg, Versicherungsrecht, S. 8.

²Kisch, Ihering's Jahrb, 63, S. 362.

³Ostertag, D. Bundesgesetz ü. d. Vers. Vertr, S. 18, 161.

сдерживания крупных субъектов предпринимательства от нападков на малые и средние предприятия;

- Страхование рисков нарушения исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы в рамках комплексного страхования рисков убытков страхователя;

- Страхование рисков, связанных с невозможностью получить патент на разрабатываемый объект права промышленной собственности и убытков, связанных с отказом в выдаче патента. В частности, эти убытки могут быть связаны с возмещением материальных затрат на разработку того или иного объекта при невозможности получить патент;

- Страхование рисков, связанных с появлением на рынке продукта, изготовленного с нарушением прав на принадлежащий страхователю объект или объекты промышленной собственности, а также убытков, вызванных этим появлением;

- Страхование рисков, связанных с возможными экономическими потерями страхователя при введении в гражданский оборот результата интеллектуальной деятельности в области права промышленной собственности. Например, убытков, которые страхователь может понести в связи с недостаточным спросом на выпускаемую продукцию на первоначальном этапе продаж из-за высокой конкуренции;

- Страхование рисков, связанных с передачей прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы третьим лицам по договору отчуждения или лицензионному договору и другие виды рисков. Например, если лицо, которому было передано исключительное право по лицензионному договору, будет выпускать продукцию, несоответствующую заявленным качественным характеристикам, тем самым подрывая деловую репутацию организации страхователя;

При этом страховая компания не будет иметь правовых оснований для страхования от непреднамеренного (например, в составе сложного объекта интеллектуальной собственности) или преднамеренного риска нарушения страхователем прав третьего лица на изобретение, промышленный образец, полезную модель или иной результат интеллектуальной деятельности. Это обусловлено требованием статьи 928 Гражданского кодекса РФ, которая говорит о невозможности заключения договора страхования для охраны противоправных интересов.

Исходя из вышеперечисленных видов страховых рисков, можно сделать вывод о том, что одной из главных целей страхователей при

обращении в страховые компании является стремление обезопасить своё предприятие от дополнительных затрат, связанных с риском приобретения или утраты прав на объекты промышленной собственности, а также связанных с нарастанием конкуренции.

Для заключения договоров страхования законодательство предусматривает исчерпывающий перечень односторонних существенных условий, по которым должно быть достигнуто соглашение между страхователем и страховщиком. В соответствии со ст. 942 Гражданского кодекса РФ, такими условиями являются условия:

- об объекте страхования (не противоречащие законодательству страховые имущественные интересы);
- о характере страхового случая, ввиду наступления которого осуществляется страхование (перечень страховых рисков, о которых мы уже говорили ранее);
- о размере страховой суммы, определяемой андеррайтерами в ходе процесса анализа рисков;
- о сроке действия договора.

Стороны вправе включать в содержание договора страхования любые другие условия.

Рассмотрим подробнее существенные условия применительно к заключению договоров при страховании рисков в области прав интеллектуальной собственности.

Одним из условий является указание на имущество или имущественный интерес страхователя, в отношении которых заключается договор страхования. При этом возникает ряд проблем, связанных с идентификацией объекта страхования. При страховании от рисков, связанных с убытками, которые могут возникнуть вследствие появления на рынке продукта, изготовленного с нарушением прав на принадлежащий страхователю объект промышленной собственности, а также убытков, вызванных этим появлением, объект идентифицировать, выделить из ряда других объектов, возможно. Достаточно указать, например, номер патента.

Но как быть, допустим, со страхованием рисков, связанных с невозможностью в будущем получить патент на разрабатываемый объект права промышленной собственности и убытками, связанными с отказом в выдаче патента? По каким критериям стоит проводить оценку и идентификацию данного имущественного интереса до момента подачи заявки, на этапе его разработки? Пока на этот вопрос ответить сложно.

При заключении договора страхования очень важна работа андеррайтеров. Андеррайтинг – это процесс анализа предлагаемых на страхование рисков, принятия решения о страховании того или иного риска и определения адекватной риску тарифной ставки и условий страхования¹. Основная цель андеррайтинга – получение **уверенности в том**, что страховая премия, назначенная каждому страхователю, реально отражает его риск, а следовательно, сама **страховая операция — прибыльна**. Одним из этапов работы андеррайтеров является оценка риска на основании заявления о страховании или более детального исследования.

Этот этап является достаточно проблематичным при попытке оценки страховых продуктов, связанных с рисками в сфере прав на результаты интеллектуальной деятельности в целом, и прав на объекты промышленной собственности, в частности. Это связано, в том числе, и с недостаточной развитостью рынка интеллектуальной собственности в России, несмотря даже на наличие нормативной базы для создания и использования объектов интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте, предпринимательской и коммерческой деятельности, а также для защиты исключительных прав правообладателя от несанкционированного использования принадлежащих ему объектов интеллектуальной собственности.

Необходимая в данном случае оценка риска, имеет ряд особенностей ввиду специфичности объекта страхования. Такая оценка должна производиться, в том числе, и на основе анализа первостепенного значения в науке личного творческого начала, уникальности труда и его продукта; разового характера материальных и трудовых затрат в процессе создания того или иного научного продукта; высокой степени неопределенности сроков и вероятности достижения намеченных результатов².

Кроме того, при оценке результатов научного и творческого труда, необходимо учесть, что им свойственны ещё такие особенности как, например, отсутствие прямой связи между затратами (временем разработки, интеллектуальными усилиями) и значимостью научного продукта; разнообразие форм материально-предметного воплощения

¹ Архипов А. П. Андеррайтинг в страховании. Теоретический курс и практикум. Учебное пособие — Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.- с. 16.

² Волкова Т. Условия инновационного обмена // Экономист. 2005. N 3. С. 54 - 60.

объектов научного труда; неограниченные возможности тиражирования результатов интеллектуальной деятельности.

Срок действия договора должен быть установлен для каждого риска отдельно. Для одних, например, он не сможет превышать срока действия исключительных прав на объект интеллектуальной собственности. А для других целесообразнее будет перезаключать договор на новый срок по истечении какого-либо периода.

Ввиду вышеуказанных причин, страховым компаниям намного выгоднее, удобнее, проще и безопаснее с экономической точки зрения страховать то, что можно оценить и идентифицировать более реально и точно (например, страхование рисков, связанных с владением, пользованием и распоряжением конкретным недвижимым имуществом или с возмещением причинённого страхователем вреда личности, имуществу третьих лиц).

В то же время, российские правообладатели также не стремятся страховать свои возможные риски в области прав промышленной собственности.

Это обусловлено рядом причин:

- распространённое в современном российском обществе недоверие к деятельности страховых компаний, неуверенность в получении денежных средств при наступлении страхового случая;

- несовершенство гражданского законодательства в области интеллектуальной собственности и страхования;

- отсутствие стандартов и методик оценки рисков, связанных с созданием, внедрением в производство, передачей прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе и на объекты промышленной собственности;

- недоверие к перечисленным выше видам страховых продуктов ввиду их недостаточного использования и внедрения страховыми компаниями;

- неуверенность потенциального страхователя в возможности последующей эффективной судебной защиты своих финансовых интересов в случае необоснованного отказа в выплате со стороны страховой компании, ввиду отсутствия судебной практики по данным видам споров и ряд других причин.

Усовершенствование условий договора страхования рисков в области права промышленной собственности совместно с проработкой

вышеуказанных направлений, как с правовой, так и с социальной точки зрения, повысит шансы на внедрение страхования рисков в сфере права интеллектуальной (в том числе промышленной) собственности. А это, в свою очередь, поможет потенциальным страхователям получить определённые профессиональные гарантии обеспечения охраны и защиты их прав и укрепить за счёт этого своё положение на рынке.

Международная олимпиада по интеллектуальной собственности для старшекласников: региональные направления развития

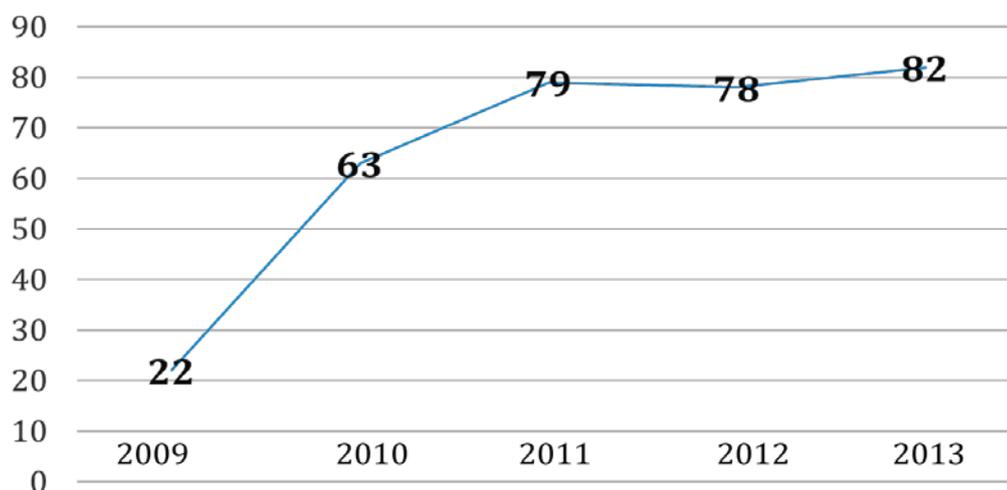
Осьмак О.Н., начальник Центра воспитательной работы и здорового образа жизни ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», руководитель проекта «Международная олимпиада по интеллектуальной собственности для старшекласников» ФГБОУ ВПО ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

С целью развития знаний и творческих способностей у молодого поколения, повышения интеллектуальной и правовой грамотности, воспитания уважения к авторам и правообладателям, а также содействия в выявлении талантливых детей Российская государственная академия интеллектуальной собственности, являясь подведомственным учреждением Федеральной службы по ИС, в 2009 году начала реализацию пилотного проекта Общероссийская национальная викторина по ИС для старшекласников «Изобретательство и исследовательская активность молодёжи - формирование новой интеллектуальной элиты России». Организационный комитет Международной олимпиады обращается ко всем, кому не безразлично будущее своего государства и народа. Мы отчетливо осознаем, что страна начинается с нас, граждан, начинается с наших детей!

В I Общероссийской национальной викторине с 1 января по 1 июля 2009 зарегистрировалось 345 старшекласников из 22 субъектов РФ. Победителем стала ученица 10 класса гимназии № 1 г. Борисоглебска,

Воронежской области – Киреечева Валентина Владимировна, получившая главный приз – сертификат на право бесплатного обучения в РГАИС, предоставленный компанией «Союзпатент». Благодарим генерального директора компании «Союзпатент» Фелицину Светлану Борисовну.

Динамика регистрации субъектов РФ в олимпиаде

Затем было принято решение об изменении формата проекта и максимальном расширении масштаба через региональные отделения Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, преобразовав викторину в олимпиаду.

II Всероссийская олимпиада по ИС для старшеклассников стартовала 1 сентября 2009 года. В первом туре зарегистрировалось 4944 человека из 63 субъектов РФ.

Победителем олимпиады стала ученица 11 класса МОУ СОШ №1 г. Нея, Костромской области – Смирнова Юлия Сергеевна, получившая главный приз олимпиады – сертификат на право бесплатного обучения в РГАИС, предоставленный «Первой патентной компанией».

Организаторами олимпиады по интеллектуальной собственности для старшеклассников являются Федеральная служба по интеллектуальной собственности (РОСПАТЕНТ), Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС) и Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ).

Олимпиада проводится при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ), Российского авторского общества (РАО).

Организационный комитет возглавляет руководитель РОСПАТЕНТА, доктор технических наук, профессор Симонов Борис Петрович.

III Всероссийская олимпиада по ИС для старшекласников стартовала 1 сентября 2010 года. В первом туре олимпиады зарегистрировалось 7239 старшекласников из 79 субъектов РФ.

Победителем III Всероссийской олимпиады по ИС для старшекласников стала Ткачева Анастасия Дмитриевна, получившая главный приз олимпиады – сертификат на право бесплатного обучения в РГАИС, предоставленный компанией «Конфаэль Подарки». Наши слова благодарности председателю Совета директоров компании «Конфаэль подарки» Эльдархановой Ирине Борисовне.

Организационным комитетом олимпиады в 2010 году впервые было принято решение о введении новой номинации «Лучшая интеллектуальная школа России». На представленное звание были номинированы 5 школ России:

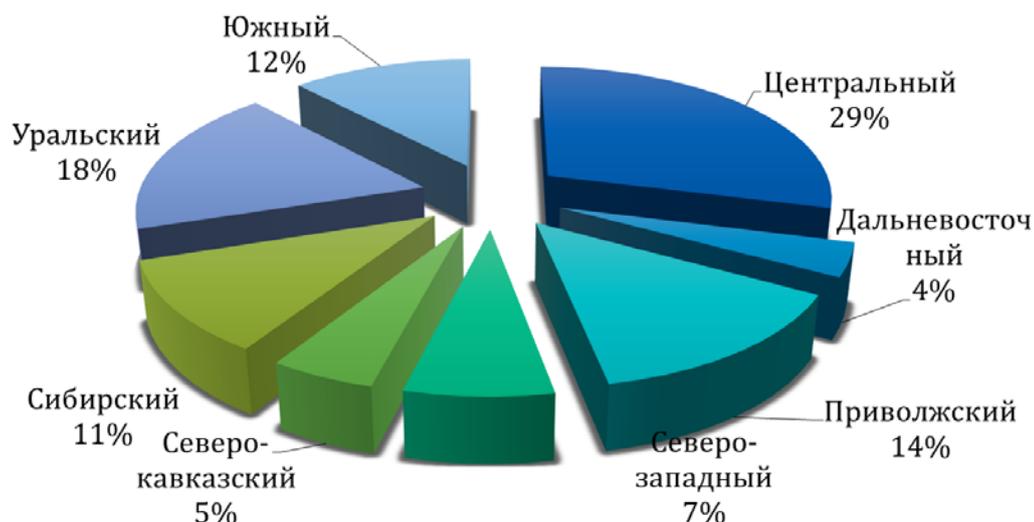
1. Костромская область, г. Нея, МОУ СОШ № 1. Директор Виноградова Ирина Борисовна
2. Брянская область, г. Клинцы, МОУ СОШ № 4.
3. Республика Коми, г. Инта, Лицей № 1.
4. Белгородская область, г. Шебекино, МОУ СОШ № 3.
5. Кабардино-Балкарская республика, г. Прохладный, МОУ СОШ № 4 имени А.Г. Головки.

Победителем в этой номинации стала МОУ СОШ №1 г. Нея, Костромской области.

По предложению Генерального директора ВОИС Ф. Гарри, который посетил Россию с государственным визитом и встретился с финалистами Всероссийской олимпиаде по ИС в 2011 году, нашей олимпиаде был присвоен статус Международной.

IV Международная олимпиада по ИС для старшекласников стартовала 1 сентября 2011 года. В первом туре олимпиады зарегистрировалось 11420 старшекласников из 78 субъектов РФ, а также из стран ближнего и дальнего зарубежья: Азербайджана, Армении, Беларуси, Молдовы, Казахстана, Таджикистана и др.

География по федеральным округам

Победителями IV Международной олимпиады по ИС стали ученица 10 класса гимназии № 1 г. Караганда, Республики Казахстан – Пичугина Дарья Константиновна и ученик 11 «А» класса МБОУ СОШ № 54, г. Новоуральска, Свердловской области – Пономарев Сергей Валентинович, получившие сертификаты на право бесплатного обучения в РГАИС, предоставленные Фондом «Сколково». Выражаем благодарность нашему постоянному партнеру Олимпиады и генеральному партнеру нашей конференции, старшему вице-президенту по правовым и административным вопросам Фонда «Сколково» Дроздову Игорю Александровичу.

Подтверждением статуса Международной олимпиады и поддержки проекта со стороны ВОИС стало личное приглашение победителя IV Международной олимпиады Пономарёва Сергея в штаб-квартиру ВОИС в г. Женеву.

V Международная олимпиада по ИС для старшеклассников стартовала 1 сентября 2012 года. В первом туре олимпиады зарегистрировалось 12745 старшеклассников из 82 субъектов РФ.

Эффективную помощь в проведении Олимпиады оказали руководители департаментов образования: Ставропольского края, Астраханской области, Красноярского края, Курской области, Кировской области, г. Москвы, Челябинской области, Ямало-Ненецкого автономного округа.

Победителями V Международной олимпиады по ИС для старшеклассников стали Терехова Анна Сергеевна, ученица средней школы № 15, г. Могилева, Республики Беларусь, получившая сертификат на бесплатное обучение в РГАИС от ОАО «Международная Биржа Коммерциализации Инноваций», г.Пермь. Благодарность председателю совета директоров Редикопу Александровичу Гарольдович.

И Меркулова Галина Сергеевна, ученица МБОУ «СОШ № 84 с углубленным изучением иностранных языков», г. Казани, Республики Татарстан, получившая сертификат на бесплатное обучение в РГАИС от Центрального Выставочного Комплекса «Экспоцентр». Благодарим генерального директора ЦВК «Экспоцентр» Беднова Сергей Сергеевича.

Пятилетний непрерывный опыт реализации данного проекта, Международная олимпиада по ИС для старшеклассников свидетельствует о следующих региональных направлениях развития:

1. Выявление потребности регионов в специалистах в сфере ИС (увеличения количества субъектов РФ участников олимпиады);

2. Качество подготовки специалистов в сфере ИС (создание сети региональных координаторов олимпиады и Ассоциации научных руководителей);

3. Подготовка кадров в сфере ИС для регионов РФ и стран СНГ.

Поддерживая и развивая интерес к интеллектуальной собственности у наших детей сегодня, мы способствуем росту мировой экономики в будущем!

Всех заинтересованных лиц приглашаем к сотрудничеству!

Навигатор в бизнесе будущего

*Пак Е.О., директор по развитию ООО
«Ассоциация правообладателей
интеллектуальной собственности»,
г Минск, Республика Беларусь*

«Интеллектуальный капитал» — программный продукт, базирующийся на платформе Microsoft .NET Framework создан ООО «ТРИИН» в 2011 году для сбора, обработки и хранения информации об ОИС и иных РИД на всех стадиях их жизненного цикла.

Сегодня уже трудно представить более или менее интеллектуальную работу без электронной почты, Интернета, и просто

компьютера. При помощи IT- технологий возможно получить мгновенный доступ к патентной и научно-технической информации всего мира. То, что требовало многомесячной, кропотливой работы решается простым нажатием кнопки. Уже сейчас многие предприятия по достоинству оценили электронные методы ведения бизнеса, позволяющие им главным образом уменьшить непроизводительные затраты и снизить временные и организационные издержки.

В соответствии с изменением рыночных условий изменяются и потребности предприятий, которые становятся технически всё более сложными и требуют глубоких знаний и высокого профессионализма, а выбор наиболее рациональных и эффективных направлений развития становится взвешенным и обоснованным при систематическом изучении и тщательном анализе информационных источников.

Конструкторы, инженеры, патентоведы, дизайнеры и маркетологи, приступая к разработке новых видов продукции, зачастую имеют лишь общее представление о том, что им нужно, но ни методов воплощения и формализации, ни конкретной технической реализации себе не представляют.

Эффективная патентно-информационная система является важным средством развития организации, её конкурентоспособности. Ряд зарубежных исследователей рассматривает информационную деятельность, а особенно патентную, как один из основных факторов, определяющих экономический потенциал.

Внедрение подобной системы позволит достичь высокого научно-технического уровня (патентоспособности) разработок, снизить себестоимость проведения научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ, сократить сроки их проведения и внедрения.

Комплексный подход к деятельности любого предприятия, бизнеса или процесса предоставит пользователю возможность автоматизации работ по наполнению, формированию и ведению собственной базы данных интеллектуального капитала, оперативно и эффективно управлять нематериальными активами.

В свою очередь автоматизация управления интеллектуальным капиталом позволяет провести внутренний аудит интеллектуальной собственности; контролировать прибыль от его использования; увеличить уставный фонд предприятия; оценив стоимость ИС, уменьшить налоги на прибыль от производства, путём увеличения себестоимости продукции за

счёт амортизации ИС, принятой на баланс предприятия; поддерживать управленческую информацию о мировых тенденциях развития технической отрасли деятельности предприятия в режиме on-line; наладить эффективное управление НИОКР и управлять их результатами, эффективно осуществлять правовую охрану интеллектуальной собственности.

Относительно вида хранимой информации можно отметить то, что в простой и удобной форме содержится информация об изобретениях, полезных моделях, промышленных образцах, товарных знаках, рационализаторских предложениях, статьях, рекламных проспектах и др.

Структура сведений об объектах каждого вида построена с учетом особенностей их правовой охраны и использования и включает в себя основные тенденции по решению задач подобного уровня специалистов из США, Японии, Европейского Союза, Российской Федерации и Республики Беларусь. Универсальный поисковый аппарат позволяет проводить поиск по 12 различным параметрам, включая полнотекстовые описания.

Функция предупреждения о наступлении контрольных сроков, событий, требующих реакции пользователя формирует предупреждающие сообщения по заданному расписанию.

Формирование различных отчётов предприятия и форм государственной статистической отчетности позволит автоматизировать процесс и сократить сроки подготовки всевозможных сводных таблиц и отчётов, в частности: сводная таблица по всем видам ОПС предприятия; таблицы по всем видам ОПС каждого структурного подразделения; Форма 1-опс, а также получать сведения по изобретательской работе каждого отдельно взятого сотрудника.

Удобный интерфейс интерактивной помощи позволяет воспользоваться опытом следующих специалистов в области патентования, рационализации и внедрения инноваций: Ракутова Д.Я., Гуринович А.И., Морошкина М.В., Комарова Ж.В. Ладик Л.П., Живица Б.И., Кульбей Е.И. и др. и получить квалифицированную консультацию по вопросам подачи и оформления заявочных документов на все виды ОПС, пятьдесят вопросов и ответов по рационализации, проведению патентно-информационных поисков в интернет и многим другим.

Компонентами программно-аналитического комплекса являются непосредственно сама база данных и рабочий терминал, количество которых может быть неограниченным.

Архитектура разработана по шаблону связи клиент-сервер. В качестве сервера базы данных был использован Microsoft SQL Server. Для обеспечения работоспособности терминала клиента использовалась платформа Microsoft.NET Framework. Связь между клиентом и сервером может осуществляться через локальную сеть либо Интернет.

Таким образом, в работе программно-аналитического комплекса «Интеллектуальный капитал» используются лучшие подходы к решению аналогичных задач, которые были проверены на практике на крупных промышленных предприятиях и научно-исследовательских учреждениях.

Работа с программой проста и не требует от пользователя высокой квалификации. Программа позволяет генерировать базу данных идей, патентов, рационализаторских предложений и научно-технической информации, оценивать возможные решения, пополнять и изменять её своими специфическими примерами и изобретательскими принципами.

Особую нишу занимает оценочный модуль, в котором объект промышленной собственности рассматривается в 7 компонентах: мировая новизна, технический уровень, дизайн, патентная защита, финансы, маркетинг, реклама.

О некоторых практических аспектах деятельности в сфере интеллектуальной собственности на предприятии военно-промышленного комплекса

*Петрищева И.С., Начальник бюро
управления интеллектуальной
собственностью предприятия ОАО
«Тайфун», г. Калуга, Российская
Федерация*

ОАО «Тайфун» – одно из ведущих предприятий Военно-промышленного комплекса (ВПК) России. Завод создан в 1973 году по решению Правительства для оснащения кораблей и частей флота современными радиотехническими комплексами и системами.

Завод – хорошо оснащенное промышленное предприятие, выпустившее сотни сложных радиотехнических комплексов для кораблей и судов различного класса, и комплексов береговой обороны.

Получив в 2002 году новый статус – научно-производственное предприятие ОАО "Тайфун" осуществляет программу комплексной реконструкции предприятия, выполняет большой объем НИОКР по модернизации выпускаемых и созданию новых изделий. Помимо этого ОАО "Тайфун" осуществляет деятельность в сфере Военно-технического сотрудничества. В результате данных работ во многих странах мира на кораблях эксплуатируются изготовленные на нашем предприятии радиолокационные комплексы. Также в ряд стран поставлены береговые комплексы. Успешно осуществляется поддержка поставленных изделий на всех стадиях их жизненного цикла, в том числе обеспечиваются пуско-наладочные объектовые работы, обучение специалистов, гарантийное и постгарантийное обслуживание, поставка запасных частей, учебно-тренировочных комплексов, оснащение ремонтных центров сервисным и специализированным (нестандартным) оборудованием.

Наряду с созданием изделий специальной техники на ОАО "Тайфун" ведутся работы по производству продукции гражданского назначения и товаров народного потребления. ОАО "Тайфун" имеет значительный научно-технический задел в области создания различных радиоэлектронных, радиотехнических средств и систем как для надводных кораблей, так и комплексов берегового базирования.

В процессе проведения проектных работ на предприятии разработаны уникальная технология и средства ее реализации в виде активов предприятия, обеспечивающих высококачественное создание изделий военной техники для реализации контрактов по Военно-техническому сотрудничеству (ВТС) и поддерживающие изделия на всех стадиях их жизненного цикла.

Высокий технико-экономический уровень производимых работ, выполняемых при эффективном и конструктивном взаимодействии с предприятиями и организациями ВПК (проектанты кораблей, крупные судостроительные заводы объединенной судостроительной компании), военной наукой (НИЦ РЭВ ВМФ филиала 24 ЦНИИ МО РФ, 1 ЦНИИ МО РФ, ...), с Заказывающими Управлениями МО РФ (Управление Главкома ВМФ РФ по вооружению, РТУ ВМФ РФ, УРАВ ВМФ РФ) и ОАО "Рособоронэкспорт", способствовал дальнейшему развитию научно-технического потенциала ряда отечественных предприятий ВПК и процессу обеспечения экспорта продукции военного назначения "далеко не в самые лучшие годы для нашего государства".

ОАО «Тайфун» выполняет НИОКР по заказу Минобороны России, участвует в реализации федеральных целевых программ, ведет инициативные работы по разработке и освоению промышленного производства следующих групп техники:

- корабельных радиолокационных комплексов активного и пассивного обнаружения;
- интегрированных радиоэлектронных систем на базе фазированных антенных решеток;
- мобильных комплексов береговых войск, в т.ч. ракетных противокорабельных комплексов;
- оптикоэлектронных систем специального назначения;
- источников вторичного электропитания и судовых преобразователей электроэнергии

В целях организации научно-технической деятельности создан и действует на постоянной основе научно-технический Совет (НТС) ОАО «Тайфун». НТС принимает участие в разработке и реализации стратегии развития предприятия по направлениям:

- рассмотрение актуальных научно-технических и управленческих проблем в сфере разработки и производства наукоёмкой продукции, выработка мер, направленных на научно-техническое обеспечение деятельности предприятия;

- координация, оценка хода выполнения, качества и результатов основных НИОКР, поиск эффективных путей внедрения полученных результатов в новые изделия, технологии;

- планирование и реализация инвестиционной и инновационной деятельности в обеспечение выпуска современных образцов техники, включенных в госзаказ;

- обеспечение соответствия качества выпускаемой продукции установленным нормативам и стандартам, в т.ч. требованиям действующей системы менеджмента качества;

- выработка рекомендаций по обучению и развитию научно-технических кадров, рассмотрение вопросов, связанных с подготовкой и аттестацией аспирантов.

Задачи проектирования изделий решаются коллективом разработчиков при взаимодействии с военной наукой, ведущими КБ и НИИ отрасли. При общей численности работников более 2000 человек,

конструкторско-технологическая служба насчитывает более 350 человек и является самой молодой на предприятии, ее средний возраст 35 лет.

ОАО "Тайфун" является участником внешнеэкономической деятельности на рынке сложной радиоэлектронной техники для нужд ВМФ уже более 20 лет. Приобретенный предприятием опыт в разработке образцов сложной техники, освоении серийного производства, проведении испытаний и поддержании изделий на всех стадиях их жизненного цикла, позволил успешно выполнять экспортные контракты, при этом вложение средств, которые получены от реализации экспортной продукции, в развитие научно-технического потенциала и разработку новых изделий позволили осуществить преобразование завода в научно-производственное предприятие и обеспечить формирование задела для создания качественно новой продукции.

Еще 4 года назад на предприятии не велась работа по управлению интеллектуальной собственностью. Но формирование инновационной экономики требует выработки новой научно-технической и инновационной политики, кардинального изменения отношения руководителей всех уровней управления к ее реализации. Наиболее востребованной, перспективной и высокодоходной на мировых рынках сегодня является наукоемкая продукция, в составе которой большую долю занимают интеллектуальные ресурсы – изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, зарегистрированные программы для ЭВМ, базы данных, ноу-хау, приобретенные знания и навыки разработчиков. Актуальность инновационного пути развития экономики обуславливается тем, что рынок невозобновляемых ресурсов постепенно истощается и в мировой торговле доминирующее положение постепенно занимают интеллектуально ориентированные фирмы и корпорации, обеспечивающие не только создание новых интеллектуальных продуктов, но и их правовую охрану на перспективных рынках. Усиливается борьба за исключительные (патентные) права на новые технологии, новые методы ведения бизнеса, компьютерные операционные системы и программные продукты, другие принципиально новые технические решения. Интеллектуальная собственность стала основным оружием в конкурентной борьбе за рынки наукоемких товаров и услуг. Крупные мировые корпорации успешно реализуют новые подходы к управлению инновационной деятельностью, ставя во главу своей стратегии охрану прав

на объекты интеллектуальной собственности и защиту их от несанкционированного использования.

Создание стратегических конкурентных преимуществ обеспечивается за счет наращивания объема выданных патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, формирования портфеля патентов в целях максимального закрепления исключительных прав на распоряжение этими объектами и ведения реестра объектов интеллектуальной собственности (ОИС). Получение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности позволяет собственнику успешно продавать на рынках свои товары и услуги, получать дополнительные доходы от продажи лицензий на запатентованные технические и художественно – конструкторские решения.

Понимая это, руководство предприятия придает большое значение становлению и развитию направления управления интеллектуальной собственности.

Так, подводя итоги 4-х летней деятельности в этом направлении на нашем предприятии, можно констатировать, что достигнуты определенные успехи в работе этого нового для предприятия направления, которые в дальнейшем необходимо развивать:

1. Организовано взаимодействие с рядом вузов по вопросам подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, в их числе:

-Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет) и аспирантура ОАО «Концерн «Моринформсистема-Агат»;

-Томский государственный Университет систем управления и радиоэлектроники;

-Южно-Российский Государственный Технический университет;

-Новочеркасский Политехнический институт;

-Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Калужский филиал).

Активно поддерживается изобретательская и рационализаторская деятельность, направленная на решение актуальных технических и управленческих проблем предприятия. С 2009 года действует положение по управлению интеллектуальной собственностью.

Предусмотрена материальная поддержка аспирантов и молодых ученых – работников предприятия. Аспирантам выплачивается

ежемесячная стипендия, компенсируются затраты на обучение. В настоящее время 12 работников обучаются в аспирантуре вузов Москвы, Орла, Брянска, Воронежа, Новочеркаска. Тематика диссертаций охватывает вопросы проектирования и отработки современных СВЧ-устройств, совершенствования методов антенных измерений на компактных полигонах, развития применяемых технологий машино- и приборостроения.

2. Предприятием за это время оформлено и получено: 7 патентов на изобретения; 7 патентов на полезные модели, 2 патента на промышленные образцы, 1 свидетельство на регистрацию программы для ЭВМ, 10 свидетельств на товарные знаки, еще 2 заявки на изобретение и регистрацию программы ЭВМ находятся в состоянии делопроизводства в Роспатенте (для сравнения за все предыдущие годы предприятием было получено 2 патента на изобретения и 2 свидетельства на товарные знаки).

Коллектив авторов полученных охранных документов насчитывает более 25 человек, состоящий как из опытных специалистов, так и из наших молодых, перспективных сотрудников.

4. На предприятии сформирован портфель нематериальных активов первоначальной стоимостью более 1,5 млн. рублей. Вы можете сказать, что это весьма скромные цифры, и я с этим соглашусь, но это только наши первые шаги в этом направлении. В дальнейшем нами планируется рост числа патентов, а следовательно будет расти и портфель нематериальных активов предприятия.

5. Предприятием в июне 2012 года при активном содействии Управления интеллектуальной собственности МО РФ было организовано проведение 2-х дневной научно-практической конференции по “Проблемам правовой охраны и эффективного использования объектов ИС в деятельности предприятия по ГОЗ (по гособоронзаказам)” с участием ведущих научно-исследовательских институтов, научно-производственных предприятий различных отраслей ВПК РФ.

Созданная рабочая группа из специалистов ведущих оборонных предприятий России, продолжила свою работу в этом году на 2-й конференции на ОАО ГРПЗ г. Рязань, где рассматривались выработанные предложения по внесению изменений в законодательные акты для улучшения дальнейшей работы оборонных предприятий в этом направлении.

С учетом требований времени для стратегического прогнозирования развития предприятия, долговременной устойчивой его работы в рыночных условиях необходимо научиться эффективно управлять интеллектуальной собственностью, создаваемой на предприятии. Вопросы создания и правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности (РИД) руководством предприятия отнесены к одному из основных направлений, способствующему устойчивому развитию предприятия.

А начиналась эта работа на предприятии с создания в апреле 2009 года в структуре конструкторской службы группы патентования и правового обеспечения РИД. Перед группой была поставлена задача в короткие сроки организовать на предприятии проведение работ по следующим направлениям:

а) организация работ по выявлению прав на РИТД с целью их последующего учета и правомерного использования в гражданском (гражданско-правовом) обороте, инициативной инвентаризации прав на РИТД;

б) организация работ по оформлению документов на объекты патентных прав;

в) организация работ по проведению патентных исследований (исследований патентной чистоты изделий);

г) организация работ по оформлению документов на товарные знаки и его использованию;

д) организация работ по выплате вознаграждения за изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Для организации указанных работ на предприятии было разработано и введено в действие приказом генерального директора «Положение о порядке оформления, учета и применения объектов интеллектуальной собственности».

Отсутствие опыта работы, недостаточное количество методической информации и материалов, обобщающих опыт работы предприятий оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в этом направлении, сдерживали проведение работ. Поэтому потребовались систематизированные знания в этой сфере деятельности.

Хорошую помощь в становлении направления патентования и правового обеспечения РИД на предприятии оказали научно-практические семинары и курсы, организованные РГГАС, ЦНТИ «Прогресс» лекции и

рабочие материалы ведущих специалистов в этой области: В.В. Туренко (г.Санкт Петербург), Э.П. Скорнякова, В.Е. Китайского, О.В. Ревинского, Т.В. Апаринной, И.С. Мухамедшина, В.И. Мухопода, Г.И. Тышкой, а также Методические рекомендации «Инвентаризация интеллектуальной собственности и ведение реестра нематериальных активов предприятия» под редакцией Б.Б. Леонтьева, Х.А. Мамаджанова, В.И. Алексеева - М.: ОАО ИНИЦ «Патент», 2008 г.

В связи с включением в ранее заключенные госконтракты на выполнение ОКР раздела «Права на результаты ОКР», в процессе выполнения работ необходимо было организовывать:

а) проведение работ по государственному учету и регистрации в разделе единого реестра Минобороны России результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации, в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2002 года № 131 и приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 ноября 2004 года № 375 по предусмотренным приказом Министра юстиции РФ и Министерства промышленности и науки РФ от 17.07.2003 года № 173/178 учетным формам 1 на выявленные РИД с использованием программы «Сбора данных по учету РИД»;

б) проведение патентных исследований в соответствии с требованиями ГОСТ Р 15.011 с оформлением всех необходимых отчетных документов.

Также была поставлена задача организации учета и ведения реестра нематериальных активов предприятия.

Какие трудности и вопросы возникли в процессе организации указанных работ на предприятии?

1. Отсутствие в трудовых контрактах с инженерно-техническими работниками, должностные обязанности которых предусматривают творческую деятельность, положений, регулирующих вопросы создания РИД, в частности содержащих обязательства работника письменно информировать работодателя о каждом созданном им в ходе работы охраноспособном результате, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 1370 ГК РФ.

2. Формирование затрат на выплату вознаграждений авторам изобретений, полезных моделей, промышленных образцов вызывают у экономических подразделений предприятия ряд вопросов, особенно, если

охраноспособный объект использован в продукции, изготовление которой финансируется из средств государственного (федерального) бюджета:

- из каких средств производить выплату вознаграждений?
- как обосновать расходы на выплату вознаграждений?
- как отнести затраты на выплату вознаграждений к элементу “Прочие затраты” в составе себестоимости продукции по статье “Вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения”?
- как согласовать с госзаказчиком структуру цены продукции с элементом “Прочие затраты” в составе себестоимости продукции по статье “Вознаграждения за изобретения и рационализаторские предложения”?
- как отчитаться перед налоговой службой о производимых затратах на выплату вознаграждений?

3. Организации учета нематериальных активов вызвала у экономических подразделений предприятия также ряд вопросов, аналогично вопросам в части выплаты вознаграждений, перечисленным выше.

4. Длительный, изнуряющий процесс урегулирования вопросов использования предприятием прав РФ на РИД, которые используются в продукции, предназначенной для поставки на экспорт, предшествующий получению заключения ФГБУ «ФАПРИД», которое является основанием для ОАО “Рособоронэкспорт” при получении в ФС ВТС разрешительных документов на поставку продукции на экспорт.

5. Большое количество реорганизаций в структурах Минобороны за последние годы приводит к дополнительным, абсолютно неоправданным затруднениям и значительному увеличению сроков согласования необходимых документов при проведении работ по представлению сведений для государственного учета и регистрации в разделе единого реестра Минобороны России РИД, права на которые принадлежат Российской Федерации.

В январе 2011 года с целью дальнейшего совершенствования планирования, координации и контроля выполнения научно-технических работ на предприятии по изделиям спецтехники, для осуществления функций и решения задач инновационного менеджмента и управления создаваемой интеллектуальной собственностью предприятия, при введении измененной организационной структуры управления конструкторскими подразделениями было организовано Бюро управления интеллектуальной собственностью (Бюро УИС).

Перечислю еще несколько вопросов, которые можно причислить к положительным результатам деятельности предприятия в сфере интеллектуальной собственности:

1. По нашим предложениям в “Инструкции о порядке правовой охраны результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, принадлежащих Российской Федерации, от имени которой выступает МО РФ” были сформулированы пункты 3.17, 3.18 в следующей редакции:

- п. 3.17 Расходы на выплату поощрительного вознаграждения автору (авторам) изобретения включаются в себестоимость работ по государственному контракту в размере среднего месячного заработка работника предприятия, на котором работает автор (авторы).

- п.3.18 Вознаграждения авторам при использовании ИЗ, ПМ, ПО определяются договором между автором (авторами) и работодателем в размере, согласованном с управлением интеллектуальной собственности МО РФ и включаются в себестоимость работ по государственному контракту.

Указанная инструкция утверждена первым заместителем Министра обороны РФ А.П. Сухоруковым 08 декабря 2011 года и направлена для руководства командующим родами войск ВС РФ и руководителям центральных органов военного управления письмо исх. № 186/4/3377 того же числа.

По нашему мнению это “первая ласточка” в решении наболевших вопросов, и мы очень рады, что наши предложения были учтены.

2. Нами были поданы предложения по введению изменений и дополнений в типовые формы государственных контрактов, утвержденных указаниями Министра обороны РФ от 25 декабря 2009 года № 205/2/888, в части учета в них вопросов обеспечения правомерности использования охраняемых РИД. Предлагаемые дополнения и изменения позволили бы избежать ненужных конфликтных ситуаций в отношениях между Заказчиком продукции, исполнителем государственного контракта, патентообладателем охраняемых РИД и авторами, судебных исков и, как следствие, дополнительных расходов бюджетных средств.

В 2012 году “новые типовые формы” были утверждены, но, к нашему сожалению, не все наши предложения были в них учтены.

3. С большими усилиями, в конце прошлого года после длительной переписки с ФГБУ «ФАПРИД» удалось отстоять нашу точку зрения по

неправомерно введенному изменению в редакцию пункта 5.1 «навязываемых» ФГБУ «ФАПРИД» лицензионных договоров в части представления формы 1 по госучету РИД любым исполнителем внешнеторгового госконтракта.

В настоящее время в тесном сотрудничестве с Управлением интеллектуальной собственности МО РФ ведется отработка (формирование) типовой формы лицензионных договоров с МО РФ, которая устраивала бы и предприятия ВПК и МО РФ.

4. Нами подготовлены предложения в ОАО «Рособоронэкспорт» по подготовленному Военно-промышленной комиссией при Правительстве РФ документу «Порядок создания образцов вооружения, военной и специальной техники за счет средств организаций и частных инвесторов, а также принятия их на вооружение (снабжение, в эксплуатацию)».

Надеемся на то, что наши предложения будут учтены в этом документе, если он будет утвержден. А как нужен этот документ всем предприятиям, которые в инициативном порядке за счет собственных средств модернизируют (создают) изделия военной и специальной техники.

5. Проведенная на нашем предприятии летом прошлого года ранее упомянутая научно-практическая конференция показала заинтересованность всех ее участников в совместном решении актуальных для всех вопросов в сфере интеллектуальной собственности, поэтому конференция отметила, что дальнейшее развитие, совершенствование и повышение эффективности работ в сфере интеллектуальной собственности возможно только при совместном тесном сотрудничестве предприятий ВПК и МО РФ, для чего и была создана рабочая группа для обобщения результатов работы конференции и проведения организационных работ по проведению последующих конференций (для справки отмечу, что количество предприятий, оказавших желание принять участие в конференции, значительно превысило наши возможности, из-за чего к нашему большому сожалению пришлось отказывать ряду предприятий, поздно изъявившим о своем желании участвовать).

В апреле этого года на территории ОАО ГРПЗ г. Рязань была проведена вторая такая конференция.

6. В этом году мы принимали посильное участие в работе «Петербургского куста», образованном Санкт-Петербургской коллегией патентных поверенных, в формировании замечаний и предложений в

проект Постановления Правительства РФ «О видах минимальных ставках вознаграждения за служебные результаты интеллектуальной деятельности».

К слову заметить, в части выплат вознаграждений авторам изобретений первый шаг о включении этих выплат в себестоимость работ по госконтракту был регламентирован вышеупомянутой инструкцией. Но это относится только к тем РИД, права на которые принадлежат РФ. Теперь, на наш взгляд, не мешало бы законодательно закрепить, что в любом случае (независимо от того, кому принадлежат права на РИД) при изготовлении продукции по госконтракту для государственных нужд выплата вознаграждения авторам производилась бы за счет Заказчика с включением этих выплат в себестоимость продукции.

В начале июня этого года бюро УИС приобрело статус самостоятельного структурного подразделения предприятия.

Теперь на предприятии поставлена задача создания полноценной организационной структуры управления интеллектуальной собственностью предприятия с использованием пока еще незначительного опыта работы, приобретенного в 2009–2012 годах в вопросах патентования и правового обеспечения РИД. Будем создавать эту структуру управления и учиться одновременно.

С учетом специфики предприятия, проведенного анализа опыта работы в 2009–2012 годах в сфере интеллектуальной собственности, предстоящих задач и планов дальнейшего развития предприятия задачи в этом направлении уточнены и расширены на ближайшие два-три года, для решения которых понадобятся ресурсы, время, терпение, дополнительные знания, соответствующие методические рекомендации.

Последние разработки авторско-правовой системы применительно к сети Интернет в Российской Федерации

Петров Е.Н., кандидат технических наук, доцент, зав.докторантурой ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г.Москва, Российская Федерация

Симкин Л.С., доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г.Москва, Российская Федерация

Государственная дума РФ 21 июня 2013 года приняла «антипиратский» закон о защите интеллектуальных прав в Интернете, с 1 августа 2013 года вступил в действие **ФЗ №187 РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях»**.

Необходимость принятия этого закона в РФ была очевидна в связи с дальнейшим развитием информационно-телекоммуникационных сетей, и особенно Интернета. Защита интеллектуальных прав авторов и правообладателей в информационных сетях становится важной международной, интернациональной проблемой, многие страны (США, Франция, Германия и др.) предпринимают усилия для решения этой задачи и вводят в свою законодательную базу соответствующие нормативные акты, Российская Федерация не осталась в стороне от этой мировой тенденции.

Принятый в РФ закон определяет порядок ограничения доступа к информационным ресурсам, посредством которых осуществляется распространение аудиовизуальных произведений и фонограмм с нарушением интеллектуальных прав правообладателей.

Правообладатель в случае обнаружения в информационно-коммуникационных сетях фильмов, другой аудиовизуальной продукции, которая распространяется без его разрешения или иного законного основания, вправе обратиться в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (Роскомнадзор) с заявлением о принятии мер по

ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такие фильмы или информацию. Владелец сайта или хостинг - провайдер при получении уведомления о пиратском использовании материалов в течение одного дня обязан при получении предупреждения из Роскомнадзора о незаконном использовании материалов с предложением удалить незаконный контент, в случае отказа со стороны владельца сайта, обязан принять меры по ограничению доступа к этой информации или на 3 дня заблокировать доступ к сайту, использующему пиратскую продукцию, при этом в законе также отмечается, что правообладатель в течение 15 дней обязан подать иск в Мосгорсуд на нарушителей авторских и смежных прав, требуя при этом возместить убытки, если заявитель вовремя не сделает этого, в иске ему будет отказано.

Гражданский кодекс РФ дополнен положениями об ответственности информационных посредников и мерах по защите гражданских прав, которые могут применяться к информационным посредникам, в частности, вводится мера с требованием удаления информации, нарушающей исключительные интеллектуальные права или об ограничении доступа к ней независимо от того, несет ли информационный посредник ответственность за нарушение интеллектуальных прав. В ГК РФ также установлены условия освобождения информационного посредника от ответственности за нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет. Гражданский процессуальный кодекс РФ дополняется положениями, определяющими содержание обеспечительных мер, применяемых при нарушении исключительных прав в сети Интернет. Московский городской суд рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела, связанные с защитой интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, по которым им приняты предварительные обеспечительные меры, заявления о обеспечении защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях также находятся в исключительной компетенции Московского городского суда.

Учитывая важность решения задач по защите интеллектуальных прав в телекоммуникационных сетях, планируется еще больше ужесточить законодательство РФ: ввести уголовную ответственность за съемки экранных копий фильмов в кинотеатрах (до 2-х лет лишения свободы), усилить ответственность провайдеров за отказ удалять или блокировать

доступ к пиратским сайтам (штраф - до 1 млн.рублей для юридических лиц, для должностных лиц, оказывающих содействие пиратам, - 50 000 рублей, для физических лиц – 5000 рублей) .

Начиная с 1 августа 2013 года работает Интернет–ресурс **NAP.RKN.GOV.RU** для правообладателей, чьи фильмы украли пираты.

Таким образом, правообладатели, производители фильмов, другой аудиовизуальной продукции получили адекватную их затратам финансовую отдачу, что несомненно положительно скажется на количестве и качестве аудио-видео продукции, размещаемой в телекоммуникационных сетях, при этом следует отметить, что, информируя Роскомнадзор о пиратском контенте, правообладатель должен уже иметь на руках решение суда. И только на основании этого решения Интернет-ресурс может быть заблокирован. Правообладатели при обращении в Мосгорсуд должны указывать полный адрес размещения пиратского ресурса: IP - адрес, доменное имя и конкретный адрес страницы (URL). В этом случае блокировка будет максимально адресной, а добропорядочные ресурсы, которые находятся на том же IP-адресе, не пострадают. В Роскомнадзоре считают, что информация о судебных решениях будет поступать максимально оперативно, используя для этого электронные каналы связи, что позволит существенно сократить время для принятия решения.

Как показала практика, огромного количества исков в суд на начальном этапе действия закона и не ожидалось, так как сначала были задействованы внесудебные процедуры.

Очевидно, что в РУНЕТЕ появятся многочисленные «белые» онлайн-сервисы, Интернет-кинотеатры, которые постепенно вытеснят сайты с пиратской, нелегальной продукцией, это является основной целью поправок в законодательство по защите интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

В США и Европе борьба с «пиратами» в Интернете ведется уже несколько лет, и там приняты меры, которые блокируют не только работу сайтов, незаконно распространяющих аудиовизуальную информацию, но штрафующих по IP-адресам граждан - физических лиц, которые эту информацию незаконно скачивают. Так, в Германии, например, штраф для таких лиц составляет 100 евро.

В заключении хотелось отметить, что, как считает один из ведущих экспертов ВОИС - Константин Леонтьев: «... новый закон, безусловно,

даст толчок в борьбе с пиратством, а далее компании, работающие и получающие доходы от использования сети Интернет, должны быть зарегистрированы и, по возможности, объединены в саморегулируемые организации, которые могли бы руководствоваться своеобразным Кодексом этики. При этом в партнерских договорах и договорах купли-продажи интеллектуальных объектов он должен стоять одним из пунктов, что, безусловно, наряду с административными мерами обеспечит эффективное соблюдение прав в сети Интернет и, в конечном итоге, послужит еще одним весомым аргументом в борьбе с «пиратством» в Интернете.

Товарные знаки - фамилии: некоторые аспекты российской правоприменительной практики

*Погребинская Т.Ю., кандидат
юридических наук, патентный
поверенный РФ, рег.№1010, ведущий
эксперт отдела товарных знаков ООО
«Юридическая фирма Городисский и
Партнёры», г. Москва, Российская
Федерация*

В статье представлены результаты анализа российской правоприменительной практики по экспертизе, оспариванию решений экспертизы и предоставления правовой охраны товарным знакам, представляющих собой или включающих обозначения, тождественные фамилии или производные от фамилии (далее - товарный знак-фамилия).

Маркетологи считают, что товарный знак, представляющий собой тождественное фамилии обозначение, создает благоприятный контекст, связанный с индивидуальностью, личной ответственностью и безукоризненной репутацией, что является наилучшей гарантией качества, поэтому делать товарные знаки из фамилий – это мировая практика.

Российская правоприменительная практика свидетельствует о том, что вопросы, связанные с получением правовой охраны товарных знаков, представляющих собой или включающие фамилии как известных личностей, так и просто фамилии, в том числе фамилии предпринимателей, традиционно являются одними из самых

многоаспектных и дискуссионных в отечественной теории, методике и практике регистрации товарных знаков.

Цель данной публикации - отразить результаты исследования правоприменительной практики в области правовой охраны товарных знаков-фамилий, полученные на основе анализа решений отделения ФИПС «Палата по патентным спорам» (ППС), связанных с рассмотрением дел по товарным знакам-фамилиям, а также учета судебной практики по делам данной категории.

Результаты анализа правоприменительной практики ППС, связанной с вопросами охраноспособности товарных знаков, показывают, что дел по товарным знакам-фамилиям немного по сравнению с количеством дел по товарным знакам вообще. Однако за последние 7 лет (начиная с конца 2005 года) определенный массив дел для некоторого обобщения по рассматриваемой тематике уже сложился и может быть использован для выявления тех или иных тенденций в решении вопросов, связанных с получением в России правовой охраны товарных знаков-фамилий.

Базой для указанного анализа стали находящиеся в открытом доступе решения ППС и судебные решения по рассматриваемой тематике, которые выявлялись в ходе практической работы автора по исследуемой категории дел.

Выявленные решения ППС, касающиеся товарных знаков-фамилий, в ходе анализа были разделены автором на 2 группы. Это решения, принятые по результатам рассмотрения:

- возражений на решение экспертизы об отказе в регистрации товарных знаков-фамилий (I)

- возражений против предоставления правовой охраны таких знаков (II).

В рамках каждой из этих групп решения ППС были проанализированы и систематизированы по видам оснований для отказа в регистрации товарного знака статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК).

Проведенный анализ решений ППС по делам, связанным с товарными знаками-фамилиями, позволил сделать ряд выводов, отражающих современную проблематику и возможности решения тех или иных вопросов, связанных с получением правовой охраны товарных знаков-фамилий и защиты прав правообладателей таких знаков.

В рамках данной публикации мы изложим лишь некоторые из таких выводов.

(1) Обзор решений ППС, принятых по результатам рассмотрения возражений на решение экспертизы об отказе в регистрации товарных знаков-фамилий (решения ППС I-й группы), позволяет говорить о том, что отказ в регистрации товарного знака-фамилии можно получить независимо от наличия или отсутствия тех или иных характеристик обозначения или заявителя. Например: неважно какого вида обозначение (словесное или комбинированное), какими буквами оно выполнено (буквами русского языка, или латинского алфавита, или в кириллице и в латинице), в отношении каких товаров и услуг заявляется, какой заявитель (российский заявитель или иностранец), а также то, является ли заявленное обозначение именем (фамилией, именем и фамилией, Ф.И.О.) реального человека или именем вымышленного лица, является ли оно частью фирменного наименования заявителя, охраняется ли оно в других странах как товарный знак на имя заявителя и др.

Например, были вынесены решения об отказе в регистрации в качестве товарных знаков в отношении следующих обозначений: словесного обозначения (Решение ППС от 21.04.2012) и комбинированного обозначения (Решение ППС от 24.07.2012); обозначения, выполненного латинскими буквами - (Решение ППС от 31.08.2012) или в кириллице и в латинице - (Решения ППС от 31.03.2009 и от 28.02.2012).

(2) Основаниями для отказа в регистрации в качестве товарного знака обозначений-фамилий, являются, как правило, требования, установленные в пунктах 1, 3 и 9 (2) статьи 1483 ГК.

Примерами таких обозначений являются:

1) обозначения, не обладающие различительной способностью (абзац 1 пункта 1 статьи 1483 ГК). Например, распространенные в РФ фамилии, такие как: Иванов, Кузнецов, Попов, Васильев, Петров, Соколов, Новиков;

2) обозначения, вошедшие во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида (подпункт 1 пункта 1 статьи 1483 ГК). Например, обозначение «Наполеон» в сознании потребителя связано с определенным видом кондитерских мучных изделий – пирожным или тортом;

3) обозначения, являющиеся общепринятыми терминами (подпункт 2 пункт 1 статьи 1483 ГК). Например, словесное обозначение «КЕЛЬВИН» в отношении товара «термометры инфракрасные» (см. Решение ППС от 28.02.2008 по знаку «КЕЛЬВИН»);

4) обозначения, способные ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товара (подпункт 1 пункта 3 статьи 1483 ГК). Например, когда фамилия ассоциируется с каким-либо географическим объектом (страной, местностью и т.д.), а заявитель с этим объектом не связан (как правило, это случаи с обозначениями, выполненными латинскими буквами, и заявляемые российскими заявителями; например, регистрация в качестве товарного знака обозначения «LOUIS ALBERTI» на российского заявителя – см. Решение ППС от 09.12.2011), или если знак-фамилия заявляется на юридическое лицо, а фамилия – средство индивидуализации физического лица;

5) обозначения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали (подпункт 2 пункта 3 статьи 1483 ГК).

Например, когда использование обозначения-фамилии в качестве товарного знака вообще или в отношении тех или иных товаров не соответствует, идет в разрез с общественными интересами, принципами гуманности и морали.

Как правило, по этому основанию получают отказ в регистрации в качестве товарного знака обозначения, воспроизводящие имя или фамилию известной исторической личности, являющейся достоянием российской истории и культуры (см. Решение ППС от 31.08.2012 по знаку «MENDELEEF»).

В качестве примера обозначения-фамилии, использование которого в качестве товарного знака в отношении определенных товаров и услуг было расценено как неэтичное, можно назвать обозначение «СЕМЕН ДЕЖНЕВ», заявленное на регистрацию в качестве товарного знака для алкогольной продукции (см. Решение ППС от 05.03.2009);

6) обозначения, не соответствующие требованиям подпункта 2 пункта 9 статьи 1483 ГК. Например, когда заявляется на регистрацию в качестве товарного знака обозначение, тождественное фамилии известного в РФ лица без согласия этого лица или его наследника (см. Решение ППС от 18.02.2010 по знаку «ЛЕВИТАН»).

Данный перечень оснований для отказа в регистрации в качестве товарных знаков обозначений-фамилий не является исчерпывающим.

(3) Среди наиболее часто используемых экспертизой заявленного обозначения оснований для отказа в регистрации товарных знаков-фамилий является положение подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 ГК, устанавливающее запрет на регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя. Причем это основание применяется не только в отношении российских заявителей, которые подают заявки на регистрацию товарных знаков-фамилий, выполненных буквами латинского алфавита, но и иностранных заявителей. Под это основание для отказа в регистрации товарных знаков могут попасть как обозначения, представляющие собой имена или фамилии реальных лиц, так и имена вымышленных лиц, придуманные заявителем имена (фантазийные обозначения).

Второе и третье место делят отказы, базирующиеся на пункте 1 статьи 1483 ГК (фамилии и производные от них обозначения, не обладающие различительной способностью) и подпункте 2 пункта 3 статьи 1483 ГК (обозначения, противоречащие общественным интересам).

(4) Самым часто используемым основанием для подачи возражений против предоставления правовой охраны товарным знакам-фамилиям является несоответствие товарного знака положениям подпункта 2 пункта 9 статьи 1483 ГК (отсутствие у правообладателя согласия на использование имени или фамилии лица, известного в РФ) – см. решения ППС II-й группы.

На втором месте по популярности оснований для этих возражений является то, что, по мнению лица, подающего возражение, товарный знак-фамилия вводит в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя и, что оспариваемый знак сходен до степени смешения с товарными знаками третьих лиц.

(5) Отказ в регистрации товарного знака-фамилии осуществляется, как правило, по нескольким основаниям. Наиболее часто используемое основание для отказа в регистрации товарного знака-фамилии, включаемое экспертизой в такие совокупности оснований, является способность заявленного обозначения ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Отказ по одному основанию осуществляется в основном по подпункту 1 пункта 3, подпункту 2 пункта 3 или по пункту 1 статьи 1483 ГК.

(6) При оспаривании решений экспертизы в подавляющем большинстве случаев удается преодолеть основание(-я) для отказа в регистрации товарного знака-фамилии и зарегистрировать заявленное обозначение как товарный знак. Об этом свидетельствует практика оспаривания решений экспертизы об отказе, в частности, на основе положения подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 ГК (заявленное обозначение способно ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя) и пункта 1 статьи 1483 ГК (фамилии и производные от них обозначения, не обладающие различительной способностью).

(7) Процент удовлетворения в ППС возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку в общем невысок. Практика оспаривания предоставления правовой охраны товарному знаку-фамилии тоже вписывается в эту закономерность.

В заключение отметим следующее.

Практика ППС свидетельствует о том, что заявляемые на регистрацию в качестве товарных знаков обозначения-фамилии реально могут встретить много препятствий на пути получения правовой охраны. И в случае принятия решения о подаче заявки на регистрацию товарного знака-фамилии представляется обоснованным не ограничиваться проведением информационного поиска на чистоту знака от прав третьих лиц - правообладателей тождественных или сходных до степени смешения товарных знаков. Наряду с этим необходимо проводить своего рода тест на соответствие заявляемого на регистрацию обозначения совокупности тех положений ГК, которые, как правило, являются основаниями для отказа в регистрации товарных знаков-фамилий. А также учитывать практику разрешения неоднозначных вопросов на базе анализа решений ППС и судов, отражающих возможные варианты их разрешения.

Библиография

1. Решения ППС на сайте ФИПС Роспатента [www1.fips.ru/] и Картотека арбитражных дел на сайте ВАС РФ [www.arbitr.ru/].
2. Результаты систематизации практики ППС по рассмотрению возражений, связанных с проблематикой товарных знаков-фамилий, представлены в форме сводных таблиц в следующих публикациях автора - Т. Ю. Погребинская: Товарные знаки - фамилии: некоторые вопросы правовой охраны в РФ. - Система ГАРАНТ, 2013 г. (Глава 4); Некоторые аспекты регистрации товарных знаков - фамилий в России: аналит. обзор. - М.: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2013 (Глава 3).

Коллективное управление авторскими и смежными правами: международный опыт

*Попова А.П., аспирант 2-го года
обучения ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
юрист ООО «Музыкальное
издательство «РэйРекордс», г. Москва,
Российская Федерация*

«Да, вы правы, слава притягательна; однако при этом забывают о том, что для того, чтобы пользоваться славой всего лишь один год, природа требует, чтобы мы обедали 365 раз в году; и если воин, государственный деятель не краснеет, получая благородное вознаграждение за свои услуги, требуя присвоения ему более высокого чина, позволяющего получать более высокое жалование, то почему сын Аполлона, любимец муз, вынужден вести бесконечные расчеты со своим булочником и пренебрегать расчетами с комедиантами?»

Пьер Огюстен Карон де Бомарше

В настоящее время вопросы правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, в частности объектов авторского и смежного прав, занимают центральное место как в отечественном законодательстве, так и в международном. Одним из основных и первостепенных вопросов, стоящих на повестки дня, является поиск наиболее оптимальной формы коллективного управления авторскими и смежными правами.

Первые организации, боровшиеся за признание прав авторов на их произведения, появились во Франции. В 1777 г. Пьером Огюстеном Кароном де Бомарше, автором «Севильского цирюльника» и «Женитьбы Фигаро», было учреждено Бюро правовой защиты драматургов, которое получило поддержку со стороны таких авторов, как Седен, Мармонтель и Сорен. Бюро стало первой организацией, объединяющих авторов и занимающейся коллективным управлением прав его членов. Окончательно данное объединение было оформлено в 1829 г. как Общество писателей и драматургов (SACD).

Кроме того, авторы литературных произведений создали «Общество литераторов» (SGDL), первая генеральная ассамблея которого

собралась 31 декабря 1837 г. Членами данной организации являлись: Оноре де Бальзак, Александр Дюма и Виктор Гюго. Ее главной целью было проведение кампании против газет, которые перепечатавали их произведения без разрешения авторов и какой-либо оплаты.

В 1847 г. композиторы Поль Анрион и Виктор Паризо, к которым присоединился писатель Эрнест Бурже, присутствовавшие на исполнении одного из их произведений, «Матушка Мишель в Итальянской опере», в кафе-шантане «Амбассадор», расположенном на Елисейских полях в Париже, отказались платить за вход, а также за предлагаемые зрителям напитки и закуски, считая, что владелец кафе продавал своим клиентам музыку и песни, за которые он ничего не платил авторам. Данный инцидент не был исчерпан, так как Паризо, Анрион и Бурже при поддержке их издателя Коломбье подали на владельца кафе «Амбассадор» в суд департамента Сена, разбиравший коммерческие тяжбы, и этот суд в сентябре 1847 г. запретил исполнять в «Амбассадоре» оперы, написанные истцами. Поскольку данное решение суда было нарушено, в августе 1848 г. авторы начали новый судебный процесс, в результате которого было принято новое судебное решение, подтвержденное кассационным судом Парижа в апреле 1849 г. В соответствии с данным решением «Амбассадор» должен был возместить убытки. В следующем году те же авторы заложили основы создания Центрального агентства по защите прав авторов и композиторов, которое через некоторое время, а именно 28 февраля 1851 г., преобразовалось в общество коллективного управления, ставшее сегодня одним из самых больших в мире: Организацией авторов, композиторов и музыкальных издателей (SACEM). Однако данной организации пришлось приложить немало усилий и пройти через множество судебных процессов, прежде чем ей удалось внедрить коллективное управление в полном смысле этого слова.

К концу XIX века и в первые десятилетия XX века были созданы различные общества, управляющие авторским правом на коллективной основе. Например, в Германии таким обществом явилось GEMA, в Швейцарии – SUISA и т.д.

Появление в конце XIX века новых технологий способствовало тому, что авторские общества начали заключать договоры о взаимном представительстве. В 1926 г. в целях координации и укрепления международных связей, восемнадцать таких обществ создали в Париже

Международную конфедерацию обществ авторов и композиторов (CISAC).

На сегодняшний день CISAC косвенно представляет больше чем 2 миллиона создателей, охватывая все артистические репертуары: музыка, драма, литература, аудиовизуальные работы, графические и визуальные произведения. Членами данной организации могут стать только общества, представляющие авторов на национальном или региональном уровне.

Деятельность CISAC направлена на укрепление и развитие международной сети авторских обществ; гарантии позиций авторов и организаций по коллективному управлению правами на международной арене; принятие и реализацию качественных и технических критериев эффективности для расширения возможностей взаимодействия авторских обществ; поддержку обществ стратегического развития в каждом регионе и в каждой репертуара; сохранение центральной базы данных, позволяющей обществам эффективно обмениваться информацией; участие в совершенствовании национальных и международных законов об авторском праве и практике их применения.

Таким образом, основной задачей данной организации является координирующая деятельность по сплочению национальных организаций в рамках широкой всемирной системы на основе взаимного представительства и направленную на унификацию принципов и методов коллективного управления правами.

CISAC представляет собой подлинно всемирную организацию авторов, которая осуществляет свою деятельность, не примыкая ни к какой политической партии или религиозному течению.

В настоящее время в связи с постоянным развитием различных технологий CISAC создает свою собственную программу в области диалогового интеллектуального управления прав собственности — Общую информационную систему (CommonInternationalSystem (CIS)).

Деятельность данной информационной системы направлена на создание международной цифровой системы управления правами, основанной на стандартизированной идентификации творческих работ и связанных сетей информации между обществами, входящими в CISAC.

Таким образом, CIS преследует две отличительные друг от друга цели развития: создание сети из 9 мировых баз данных как источника эталонной документации для всех обществ-членов CISAC; введение международных стандартизированных номеров в целях идентификации

произведений заинтересованных сторон. Идентификация произведений осуществляется путем разделения данных объектов по категориям. Так, например, для идентификации каждого музыкального произведения используется номер ISWC (InternationalStandardAudiovisualNumber); для идентификации аудиовизуальных произведений – номер ISAN (InternationalStandardAudiovisualNumber); для идентификации фонограмм – номер InternationalStandardRecordingCode (ISRC); для идентификации книг — номер InternationalStandardBookNumber и другие. В настоящее время в процессе разработки находится проект ISTC (InternationalStandardofTextualWorks), необходимый для идентификации письменных произведений.

Помимо CIS существуют и другие идентификаторы, такие как: SPIFF, который состоит из файлов с фотографическими изображениями в цифровом формате и позволяет идентифицировать произведение и организацию, представляющую автора; американская система DigitalObjectIdentifier (DOI), обеспечивающая постоянную идентификацию для любого цифрового объекта как полностью, так и его части.

В связи с постоянным развитием новых цифровых технологий, в настоящее время начинают разрабатываться инициативы, касающиеся новых способов коллективного управления. Так, например, авторские общества создают союзы, деятельность которых, в основном, направлена на создание всемирной информационной и распределительной сети, разработку процедуры получения разрешения на использование объектов, разработку концепции выдачи лицензий через сеть. На сегодняшний день созданы следующие союзы: союз FAST-TRACK (SACEM (Франция), SGAE (Испания), SIAE (Италия), GEMA (Германия), BMI (США)); союз InternationalMusicJointVenture (IMJV) (MCPS-PRS (Англия), BUMA-STEMRA (Нидерланды), ASCAP (США)); союз VeryExtensiveRightsDataInformation (VERDI) в области мультимедийных произведений (KORIOSTO (Финляндия), SIAE (Италия), SGAE(Испания), SESAM (Франция), CMMV (Германия), MCCI (Ирландия)).

Данные инициативы направлены на усиление сотрудничества между авторами и производителями. К сожалению, на сегодняшний день используемые или готовые к использованию идентификаторы содержат информацию, в основном, касающуюся авторских прав на произведения и смежных прав в части фонограмм, и не располагают данными относительно исполнителей, исполнения которых были зафиксированы. Не

смотря на то, что Международное объединение «Совет обществ по управлению правами артистов-исполнителей – SCAPR (Societies' Council for the Administration of Performers' rights)» в настоящее время занимается разработкой базы исполнителей IPD (International Performers Database), в целом, данный вопрос пока остается открытым.

Отметим, что помимо CISAC существуют и другие международные объединения представителей авторских и смежных прав. В отношении аудиовизуальных произведений в 1985 г. была создана Международная ассоциация аудиовизуальных авторов (AIDAA), которая объединяет не только общества по коллективному управлению авторскими правами, но и профсоюзы, профессиональные организации аудиовизуальных авторов.

В области музыкального механического воспроизведения в 1929 г. учреждено Международное бюро обществ, управляющих правами на запись и механическое воспроизведение – BIEM. Цель данной организации заключается в содействии охране и дальнейшему совершенствованию системы защиты авторского права в области механического воспроизведения. В настоящее время организация регулирует порядок получения разрешения на использование, так называемого, «всемирного репертуара», состоящего из произведений, права на которые управляются обществами, входящими в состав BIEM.

В сфере охраны прав производителей фонограмм и видеogramм как на национальном, так и на международном уровне в 1933 г. была учреждена Международная федерация фонографической промышленности (IFPI). В состав IFPI входят три региональных организации: FLAPF (Латиноамериканская федерация производителей фонограмм и видеogramм), RIAA (Ассоциация видео- и звукозаписывающей промышленности Америки) и ARIA (Ассоциация звуко- и видеозаписывающей промышленности Австралии).

Согласно уставу IFPI, заявку о принятии в её состав может направлять любое общество или предприятие, производящее фонограммы (экземпляры которых предоставляются в разумном количестве в распоряжение широкой публики) или которое поддерживает с теми, кто выпускает фонограммы и видеogramмы и занимается их продажей широкой публике, связи, заслуживающие, по мнению Совета, его принятия в качестве члена Федерации.

По инициативе Европейского Союза в 1990 г. было создано Европейское объединение авторских и композиторских обществ – GESAC. Таким образом, данное объединение выступает от имени 500 000 авторов и правообладателей в музыкальной сфере, в области пластических и графических искусств, литературных, драматических и аудиовизуальных произведений, а также музыкальных издателей. Цель GESAC заключается в поддержке и развитии юридической, экономической и культурной деятельности своих членов, в частности, по отношению к официальным учреждениям Европейского Союза.

На международном уровне существуют также две федерации, объединяющие национальные профсоюзы музыкантов: Международная федерация музыкантов (FIM) и Международная федерация актеров (FIA). Данные организации занимаются охраной прав музыкантов и актеров в связи с распространением и воспроизведением продуктов их труда при помощи средств механической фиксации (вещание, фонографические записи, фильмы, телевидение, ретрансляция и т.д.), прав исполнителей, относящихся к вторичному использованию фонограмм, принятием защитных мер на национальном или международном уровне с целью охраны последних от неправомерного использования записей их исполнения независимо от способа записи.

Существует также два общества по коллективному управлению, которые обладают европейской компетенцией: Ассоциация европейских организаций артистов-исполнителей (AEPO) и Европейское объединение обществ по управлению правами артистов-исполнителей (ARTIS).

В области кинематографии в 1933 г. была создана Международная федерация ассоциаций кинопродюсеров (FIAPF), которая объединяет национальные ассоциации производителей кинематографических и аудиовизуальных произведений и представляет данных лиц в международных инстанциях.

В сфере копирования произведений существует Международная федерация организаций, защищающих авторские права в сфере репродуцирования (IFRRO). Основными задачами данной организации являются: создание условий для организации, защищающих авторские права в области репродуцирования во всех странах; оказание методической помощи в разработке договоров между пользователями и правообладателями; содействие осознанию на гражданском и государственном уровнях законов об авторских правах и роли данного

объединения в обеспечении прав правообладателей и пользователей и в оплате соответствующих вознаграждений.

В академической сфере можно выделить такие организации, как ALAI, INTERGU и IIDA. Участниками данных организаций могут быть как физические лица, так и различные организации. Целью таких объединений является проведение научных исследований, защита и укрепление правовых принципов, которыми регулируются авторские и смежные права, в том числе и проблемам коллективного управления.

Помимо указанных выше международных объединений Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) также уделяет внимание проблеме коллективного управления путем издания рекомендаций и проведения встреч между руководителями управленческих организаций.

В середине 90-х гг. на заседании Комитета экспертов по разработке возможного протокола к Бернской конвенции были рассмотрены меморандумы, представленные Международному бюро ВОИС. Последний раздел меморандума, касающийся коллективного управления правами, содержал следующие предложения, направленные на обеспечение совместимости между коллективным управлением и Бернской конвенцией:

- относительно определения прав на лицензию и других условий, устанавливаемых организациями, которые занимаются коллективным управлением правами при выдаче разрешений, то вмешательство государственных властей допускается только в тех случаях, когда оно является необходимым, чтобы предотвратить или устранить всякое действительно реальное злоупотребление (в частности, злоупотребление, связанное с фактической монополией) таких организаций;

- сборы за использование прав, взимаемые организацией при выдаче лицензий, должны распределяться между обладателями авторских прав по возможности пропорционально фактическому использованию их произведений (за вычетом реальных расходов по управлению);

- запрещается использовать сборы, взимаемые организациями, занимающимися коллективным управлением правами, от имени обладателей авторских прав, без разрешения самих заинтересованных обладателей, либо лиц или учреждений, представляющих их интересы, в целях иных, чем те, что связаны с распределением сборов между лицами, имеющими право на их получение, и покрытия действительных расходов по коллективному управлению такими правами;

- строго одинаковое отношение, как к собственным гражданам стран-участниц, так и к иностранцам, чьи права вверены организациям по коллективному управлению правами, о которых идет речь;

- хотя коллективное управление является правом, а не обязанностью авторов, национальное законодательство могло бы придавать обязательный характер такому управлению в отношении прав, применительно к которым Конвенцией предусмотрено предоставление принудительных лицензий (ст. 2; ст. 11 bis 2; ст. 13.1 и ст.14 tert.e. в тех случаях, когда все иные права можно свести к простому праву на получение вознаграждения).

В 1990 г. под руководством ВОИС была издана книга-руководство «Коллективное управление авторским правом и смежными правами», написанная доктором Михаэли Фичором. А в 2001 г. в рамках отдела экономического развития ВОИС был создан отдел по коллективному управлению авторскими правами (CopyrightCollectiveManagementDivision (CCMD)).

Таким образом, помимо национальных обществ по коллективному управлению авторскими и смежными правами существует огромное количество, как было доказано выше, международных объединений как данных национальных обществ, так и физических лиц и организаций.

Стоит отметить, что область коллективного управления на международном уровне, к сожалению, не является системной и единообразной. Зачастую, в одной и той же области в отношении одних и тех же объектов авторского или смежного прав существует несколько международных объединений. С одной стороны, данный факт является положительным, т.к. многообразие взглядов по отношению к тем или иным проблемам в сфере авторского и смежного прав способствует развитию данной области. С другой стороны, многообразие идентификационных систем в отношении одних и тех же объектов приводит к их бесполезности.

Итак, на международном уровне можно выделить следующие актуальные проблемы: проблема идентификации объектов авторского и смежного прав. В отношении одних объектов (например, произведений) существует множество идентификаторов, что, на наш взгляд, приводит к разрозненности информации. В отношении других объектов, в частности исполнений, идентификационные системы только начинают развиваться.

Не смотря на наличие огромного количества международных соглашений в области авторского и смежного права, проблема коллективного управления до сих пор является практически не урегулированной. Даже ВОИС не дает никаких прямых указаний о коллективном управлении, ограничиваясь только рекомендациями в данной области.

Таким образом, вопрос об идеальной модели коллективного управления авторскими и смежными правами остается открытым.

Авторское право России и США: некоторые аспекты сравнительно-правового анализа

Савина В.С., кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой авторского права, частных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

Симкин Л.С., доктор юридических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

В настоящее время информационно-телекоммуникационная сеть Интернет сегодня представляет собой благоприятную среду не только для нарушения авторских, но и патентных, а также иных интеллектуальных прав. Число нарушений авторских и смежных прав при их использовании посредством сети Интернет особенно значительно в силу количественного соотношения различных объектов права интеллектуальной собственности, а также характерных для данных объектов способов осуществления исключительного права.

В силу этого сегодня мы наблюдаем в российском и зарубежном законодательстве, в частности, в законодательстве США трансформацию в основном норм института авторского права, в отличие от иных институтов права интеллектуальной собственности. Для формирования Национальной информационной инфраструктуры США ((the National Information

Infrastructure — NII) в 1993 г. президентом была учреждена комиссия по вопросам информационной инфраструктуры — the Information Infrastructure Task Force (ИТФ), основной задачей которой являлась разработка государственной политики в области телекоммуникаций и информации. В структуре ИТФ была создана Рабочая группа по вопросам интеллектуальной собственности (the Working Group on Intellectual Property), которой было проанализировано состояние законодательства США в данной области, в особенности законодательство об охране авторских прав, с точки зрения потребностей Национальной информационной инфраструктуры.

В результате работы этой группы появился документ Intellectual property and the national information infrastructure: a preliminary draft of the working group on intellectual property rights (Интеллектуальная собственность и национальная информационная инфраструктура: предварительный проект рабочей группы по вопросам прав интеллектуальной собственности). В нем было указано на необходимость уточнения некоторых правомочий авторов и иных правообладателей, однако отрицалась идея проведения кардинальной трансформации права интеллектуальной собственности. Так, было предложено признать загрузку файла в память ЭВМ воспроизведением, передачу произведения посредством телефонной и иной связи — распространением, для чего необходимо установление запрета на взлом защищающих информацию технологий, а также на производство и распространение любых технических и программных средств, предназначенных для обхода данных технологий. Было также предложено установить ответственность провайдера за любое нарушение авторского права, совершенное при его участии («информационном посредничестве»). Проект вызвал многочисленные дискуссии, поэтому многие из составляющих его идей не были признаны законодателем. Так, тезис о признании загрузки файла в память ЭВМ воспроизведением, передачу произведения посредством частных каналов связи - распространением поддержки не получил. Поэтому любое лицо, владеющее компьютером, получило право копировать правомерно изготовленных экземпляров программ для ЭВМ в личных целях, в частности, для обеспечения функционирования личного компьютера.

28 октября 1998 г. президент США подписал закон, известный под названием Digital millennium copyright act (DMCA) (Закон об авторском праве в цифровую эпоху). Ввиду необходимости установления дополнительных запретов, направленных на борьбу с нарушениями

авторских и смежных прав, американский законодатель ввел новое правомочие, входящее в состав исключительного права на произведение - право определять условия доступа к произведению. Кроме того, повышена ответственность провайдеров и дана подробная регламентация использования технических средств защиты авторских прав.

С учетом зарубежного и международного опыта правового регулирования российский законодатель включил в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации статью 1299, посвященную техническим средствам защиты авторских прав.

Техническими средствами защиты авторских прав признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирурующие доступ к произведению, предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения.

Предусмотрено что, в отношении произведений не допускается:

1) осуществление без разрешения автора или иного правообладателя действий, направленных на то, чтобы устранить ограничения использования произведения, установленные путем применения технических средств защиты авторских прав;

2) изготовление, распространение, сдача в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, реклама любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав.

В случае нарушения перечисленных выше положений автор или иной правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации в соответствии со статьей 1301 Гражданского кодекса.

Проект изменений в раздел VII Гражданского кодекса РФ (3) создан с учетом зарубежного и международного опыта правового регулирования. Изменения, в частности, связаны с необходимостью правового регулирования использования результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетях.

Вводится новая статья 1253.1 Гражданского кодекса об особенностях ответственности информационного посредника, предусматривающая ответственность Интернет-провайдеров при передаче материалов в сети Интернет или предоставлении третьим лицам возможности их размещения материалов. Лицо, осуществляющее передачу материала в сети Интернет или предоставляющее возможность размещения материала в этой сети - информационный посредник (Интернет-провайдер) несет ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет на общих основаниях, предусмотренных Гражданским Кодексом, при наличии вины, с учетом следующих особенностей.

Информационный посредник, осуществляющий передачу материала в сети Интернет, не несет ответственности за нарушения интеллектуальных прав, произошедшие в результате такой передачи, при соблюдении одновременно следующих условий:

1) информационный посредник не изменяет указанный материал после его получения, за исключением изменений, осуществляемых для обеспечения технологического процесса передачи материала;

2) информационный посредник не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего такой результат или средство индивидуализации, является неправомерным.

Информационный посредник, предоставляющий возможность размещения материалов в сети Интернет, не несет ответственности за нарушения интеллектуальных прав, произошедшие в результате размещения в сети Интернет материала третьим лицом или по его указанию, при соблюдении следующих условий:

1) информационный посредник не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, содержащегося в таком материале, является неправомерным;

2) информационный посредник в случае получения письменного заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав в результате размещения такого материала в сети Интернет своевременно принял необходимые и достаточные меры по устранению последствий

нарушения интеллектуальных прав, предусмотренные законодательством об информации.

Что же касается правовой регламентации права воспроизведения, то в соответствии с п.2 ст. 1270 Гражданского кодекса РФ, запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, считается воспроизведением, кроме случая, когда такая запись является временной и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование записи или правомерное доведение произведения до всеобщего сведения. Проект Гражданского кодекса предполагает расширение перечня этих целей и включение в их число также передачи произведения в сети Интернет, осуществляемой информационным посредником, либо иной подобной цели, не имеющей самостоятельного экономического значения.

В число правомочий, входящих в состав исключительного права в соответствии со ст. 1270 Гражданского кодекса РФ, в отличие от американского закона (DMCA), настоящее время не включено право определения условий доступа к произведению, что, на наш взгляд, снижает эффективность применения данной нормы. В связи с этим считаем целесообразным продолжение работы по совершенствованию законодательства об интеллектуальных правах и дополнение данной нормы правомочиями, специально рассчитанными на использование исключительного права посредством сети Интернет.

Право следования как разновидность категории «иные права» в системе интеллектуальных прав

*Серебрякова Д.Ш., аспирант 2-го года
обучения ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
юрисконсульт 1 категории ОАО
«Российские космические системы»,
г. Москва, Российская Федерация*

Современное российское законодательство содержит правовую норму, определяющую содержание интеллектуальных прав. В соответствии со статьей 1226 Гражданского кодекса Российской

Федерации (далее – ГК РФ) «на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие)».

Исходя из анализа этой нормы, очевидна представленная законодателем триада интеллектуальных прав: исключительное право, личные неимущественные права и иные права.

Одним из элементов системы интеллектуальных прав, наряду с исключительным, а также личными неимущественными правами, закон называет «иные права», которые в силу своего характера и существа не могут быть однозначно отнесены ни к исключительному праву, ни к личным неимущественным правам. При этом надо отметить, что, сведя все права автора результата интеллектуальной деятельности и/или иного правообладателя к представленной триаде – исключительное право, личные неимущественные права и иные права, законодатель довольно четко определил содержание исключительного права, в то время как для обособления «иных прав», вероятно, избрал принцип «что осталось», в соответствии с которым эти иные права (право следования, право доступа и другие) перечисляются отдельно в открытом перечне.

Именно эта категория прав вызывает особый интерес, так как по логике законодателя, выделяя эту, назовем ее «особой», группу, он, очевидно, не относит эти права ни к исключительным, ни к личным неимущественным, а значит, наделяет эти права особыми характеристиками и отличительными свойствами, которые и позволяют их обособлять в отдельную категорию.

Сегодня, в условиях современной рыночной экономики и бизнес-эпохи, мы все меньше уделяем внимания созидательной составляющей нашей жизни. А ведь художники продолжают писать картины, архитекторы создают уникальные скульптуры. При этом результаты их творческой деятельности, несмотря на урбанизацию и повсеместное «обезличивание» всего в современном мире, не остаются незамеченными, а напротив, приобретают особую ценность ввиду своей уникальности и неповторимости. Все это, безусловно, не умаляет ни рыночные отношения, ни желание «творцов» заработать за создание ими интеллектуального

продукта. Безусловно, речь идет о результате интеллектуальной деятельности, созданном творческим трудом конкретного автора в сфере изобразительного искусства. В связи с принятием части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, очевидно, что творческая деятельность таких авторов защищена законом, а кроме того законодатель предусмотрел возможность материального стимулирования соиздания таких творцов. Так, в случаях предусмотренных законом, автор произведения вправе получить часть денежных средств (доход) от продажи произведения, автором которого он является. Представленное таким образом право названо российским законодателем «правом следования» и выражено в статье 1293 ГК РФ.

В соответствии с правовой нормой «в случае отчуждения автором оригинала произведения изобразительного искусства при каждой публичной перепродаже соответствующего оригинала, в которой в качестве продавца, покупателя или посредника участвует галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин или иная подобная организация, автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи (право следования). Размер процентных отчислений, а также условия и порядок их выплаты определяются Правительством Российской Федерации».

Таким образом, право следования есть не что иное, как предусмотренная и установленная законом юридически обеспеченная возможность автора произведения получить доход от перепродажи результата своей творческой деятельности, реализуемая при соблюдении определенных условий.

Во-первых, существенное значение имеет вид результата интеллектуальной деятельности. Закон не содержит точного перечня объектов, в отношении которых данная норма действует. Но очевидно, что это произведение изобразительного искусства, а значит, оно подпадает под защиту авторского права и к ним могут быть отнесены картины, марки, рисунки, керамика, фотографии и скульптуры, которые созданы лично творческим трудом автора. Кроме того, произведение должно быть оригинальным, то есть уникальным и единственным в своем роде. Следовательно, положение статьи 1293 ГК не распространяется на копии произведений.

Во-вторых, право возникает в случае каждой публичной перепродажи, под которой понимается любая продажа оригинала, на который право собственности автору уже не принадлежит, поэтому в случае, если автор оригинального произведения отчуждает его как возмездно, так и безвозмездно другому лицу, право следования не возникает. То же правило действует и в случаях, когда право собственности на оригинал произведения перешло от автора не по его воле.

В-третьих, перепродажа оригинала произведения должна быть публичной. Исходя из смысла анализируемой нормы, публичной признается перепродажа, в которой «в качестве продавца, покупателя или посредника участвует галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин или иная подобная организация». Публичной перепродажей также считается проведение любых видов торгов.

Критерий «публичности» означает возможность неопределенного круга лиц приобрести созданный автором оригинальный результат его творчества, который в соответствии с буквой закона может быть легально защищен.

И, наконец, суть права следования состоит в том, что автор созданного им оригинального произведения, имеет возможность получать определенное вознаграждение, доход от каждой публичной перепродажи, несмотря на то, что сам результат его деятельности был отчужден и право собственности ему уже давно не принадлежит.

Следует сказать, что право следования, именуемое в официальном переводе на русский язык «правом долевого участия», регулируется и Бернской конвенцией по охране литературных и художественных произведений 1886 года (далее – Конвенция): «(1) В отношении оригиналов произведений искусства и оригиналов рукописей писателей и композиторов автор, а после его смерти лица или учреждения, уполномоченные национальным законодательством, пользуются неотчуждаемым правом долевого участия в каждой продаже произведения, следующей за первой его уступкой, совершенной автором произведения». При этом надо отметить, что в Конвенции, однако, нет обязательств стран-участниц ввести это право в своих законодательствах.

Российский закон определяет вознаграждение автору в виде процентных отчислений от цены перепродажи, а значит, сумма

получаемого автором дохода не является строго фиксированной и может варьироваться в зависимости от установленной цены перепродажи, но размер указанного вознаграждения никоим образом от воли автора, а также его творческих способностей уже не зависит. Он определяется и полностью зависит от усмотрения продавца. Таким образом, налицо пролонгированный характер права следования, так как отношения по оплате вознаграждения возникают всегда, когда имеет место факт публичной перепродажи, а значит, могут возобновляться бесконечное число раз.

Размер «процентных отчислений» определяется ценой всей сделки при первой «перепродаже», а при второй и каждой последующей перепродаже - ценой сделки за минусом цены предшествующей публичной перепродажи» .

Важно отметить, что Правительство Российской Федерации вправе устанавливать размер процентных отчислений, а также определять порядок и условия их выплаты. Так, на сегодняшний день действует принятое Постановление Правительства от 19 апреля 2008 года № 285 «Об утверждении Правил выплаты автору вознаграждения при публичной перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений» (далее – Постановление Правительства № 285).

Настоящее Постановление утвердило Правила выплаты автору вознаграждения при публичной перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений (далее – Правила), которые регламентируют порядок выплаты автору вознаграждения при публичной перепродаже созданного им оригинала произведения.

В соответствии с Постановлением Правительства № 285 выплата авторам может быть произведена в случае соблюдения следующих условий:

а) в качестве продавца, покупателя или посредника в перепродаже участвует галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин или иная подобная организация;

б) объектом публичной перепродажи являются оригиналы произведений живописи, скульптуры, графики, дизайна, графических рассказов, комиксов и других произведений изобразительного искусства, оригиналы авторских рукописей (автографов) литературных и

музыкальных произведений, собственноручно написанных автором либо напечатанных с помощью технического устройства и подписанных им, а также копии (повторы) произведений изобразительного искусства, которые были сделаны самим автором или под его руководством, подписаны или иным способом отмечены автором (далее - оригиналы произведений);

в) публичная перепродажа оригинала произведения осуществляется в пределах срока действия исключительного права на это произведение .

Анализ положений Правил свидетельствует о своего рода согласованности воли законодателя, так как они, по сути, повторяют нормы, закрепленные Гражданским кодексом.

Правила определяют, что сбор вознаграждения может быть осуществлен как организацией, осуществляющей коллективное управление правом следования, имеющей государственную аккредитацию (п. 1 ст. 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и самим автором, отказавшимся от ее услуг либо третьим лицом по поручению автора.

Особый интерес вызывают устанавливаемые Правилами размеры процентных отчислений, поскольку с одной стороны, эти размеры весьма четко определены, с другой - обозначены лишь нижние границы обязательно выплачиваемых автору процентов, что гарантирует соблюдение и защиту права автора на получение такого вознаграждения.

Так, в случае, если цена перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства, авторской рукописи (автографа) литературного и музыкального произведения составляет 100 тыс. рублей включительно и меньше, размер вознаграждения составит 5 процентов. При цене перепродажи, превышающей 100 тыс. рублей, но составляющей 1700 тыс. рублей включительно размер вознаграждения составит 5 тыс. рублей + 4 процента рублей включительно от суммы, превышающей 100 тыс. рублей.

Если цена перепродажи будет свыше 1700 тыс. рублей, но до 7000 тыс. рублей включительно, размер вознаграждения составит 69 тыс. рублей + 3 процента от суммы, превышающей 1700 тыс. рублей.

В случае если цена перепродажи более 7000 тыс. рублей, но не превышает 12000 тыс. рублей включительно размер вознаграждения составит 228 тыс. рублей + 1 процент от суммы, превышающей 7000 тыс. рублей.

Если цена перепродажи от 12000 тыс. рублей до 17500 тыс. рублей включительно размер вознаграждения составит 278 тыс. рублей + 0,5 процента от суммы, превышающей 12000 тыс. рублей.

И последнее: если цена перепродажи свыше 17500 тыс. рублей размер вознаграждения будет составлять 305,5 тыс. рублей + 0,25 процента от суммы, превышающей 17500 тыс. рублей.

Следует отметить, что до вступления в силу части 4 Гражданского кодекса действовало иное правило определения размера процентных отчислений, содержащееся в абз. 2 п. 2 ст. 17 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», в соответствии с которым «в каждом случае публичной перепродажи произведения изобразительного искусства (через аукцион, галерею изобразительного искусства, художественный салон, магазин и так далее) по цене, превышающей предыдущую не менее чем на 20 процентов, автор имеет право на получение от продавца вознаграждения в размере 5 процентов от перепродажной цены (право следования)». Очевидно, ныне действующая правовая норма более демократична и лучше адаптирована к условиям современной экономики, хотя, безусловно, с течением времени и эта норма должна быть пересмотрена.

Пункт 2 статьи 1293 ГК РФ устанавливает, что «авторы пользуются правом следования в порядке, установленном пунктом 1 указанной статьи, также в отношении авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений». Следовательно, в данном случае речь также идет об оригиналах указанных результатов интеллектуальной собственности, а не об их копиях.

Еще одной важной характеристикой права следования является его неотчуждаемость (п. 3 ст. 1293 Гражданского кодекса Российской Федерации). Этот признак характерен для всех личных неимущественных прав и означает невозможность передачи этого права, так как оно тесно, неразрывно связано с личностью носителя и является неким атрибутом этой личности, неотъемлемой его частью. Неотчуждаемость предполагает также абсолютный характер, а значит, человек не может отказаться от принадлежащего ему права. В то же время право следования переходит после смерти автора к его наследникам как по закону, так и по завещанию в порядке универсального правопреемства и действует в течение всего срока действия исключительного права на произведение. Таким образом, вероятно, что указанная норма определенно носит обеспечительно-

гарантийный характер, так как призвана улучшить материальное положение не только самого автора при его жизни, но и его близких родственников на случай своей смерти.

В завершении следует сказать, что вполне очевидно норма, посвященная праву следования, появилась не случайно. Издавна существовало определенное неравенство в социальном статусе и материальном положении между творцами в области изящных искусств и авторами иных произведений. В связи с этим идея права следования не является новой и состоит в том, чтобы суметь «выровнять» материальное положение людей, создающих произведения, являющиеся объектами авторского права. Суть права следования в том, чтобы автор смог получить определенную прибыль, материальный прирост с каждой последующей перепродажи. А, следовательно, нормы о праве следования направлены также на материальное стимулирование творчества. Ведь понятно, что автор получает основной доход от отчуждения, то есть продажи результата своего творчества, в то время как право следования обеспечивает ему гарантированную законом возможность получить дополнительное вознаграждение в тех случаях, когда стоимость созданного им произведения изобразительного искусства возрастет, в виде процентных отчислений от суммы перепродажи произведения новыми собственниками. При этом закон не содержит ограничений по количеству таких перепродаж.

Таким образом, очевидно, что право следования отнесено к «иным правам» не случайно, поскольку оно однозначно не может быть признано ни исключительным, ни личным неимущественным правом, а обладает признаками и имущественного, и неимущественного характера одновременно. В этом смысле логика законодателя становится понятной.

Библиография

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. (дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополненная в Берне 20 марта 1914 г., и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г, измененная 28 сентября 1979 г.).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.11.2006). / Российская газета. 22.12.2006.

3. Закон Российской Федерации от 09.07.1993 №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (утратил силу).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2008 года № 285 «Об утверждении Правил выплаты автору вознаграждения при публичной перепродаже оригиналов произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений».
5. Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ (ред. от 12.04.2010) «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» / Российская газета. 22.12.2006. № 289.
6. Блинец И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права : учеб. / под ред. И.А. Блинеца. – М.: Проспект, 2009.
7. Гаврилов Э. П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М.: Экзамен, 2009.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / отв. ред. Л. А. Трахтенгерц. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2009.
9. Право интеллектуальной собственности: учеб. / И.А. Блинец, Э.П. Гаврилов, О.В. Добрынин [и др.]; под ред. И.А. Блинеца. М.: Проспект, 2011.
10. Ходырева Е.А. Система интеллектуальных прав и понятие наследования /Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. Выпуск 2/ - 2012.
11. Шиловост О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Журнал «Патенты и лицензии» - М., 2008.

**Предложения по совершенствованию законодательства,
обеспечивающего безопасность продуктов питания, создаваемых
посредством использования новых сортов растений, содержащих ГМО**

*Синельникова В.Н., доктор
юридических наук, профессор кафедры
гражданского права НИУ «Высшая
школа экономики», г. Москва,
Российская Федерация*

В связи с тем, что использование ГМО как составляющего элемента продуктов питания регламентируется лишь специальными нормативными правовыми актами, которые пока не сформировали единую систему регулирования требований к условиям и порядку введения в гражданский оборот генетически измененных организмов при их первом выпуске в окружающую среду, промышленном использовании и импорте, предлагается дополнить часть четвертую ГК РФ новой главой «Право на генно-инженерно-модифицированные организмы», включив в нее нормы об особом статусе таких результатов интеллектуальной деятельности (РИД), а также предусмотреть специальные условия и порядок использования прав на них не только для научных целей, но и введения в гражданский оборот для осуществления предпринимательской и иной

приносящей доход деятельности. Реализация этого предложения позволит вести отдельный регистрационный учет селекционных достижений и ГМО и соответственно установить единые правила государственного контроля создания и использования ГМО независимо от сферы применения. При этом автор не отрицает целесообразность сохранения уже действующих специальных нормативных правовых актов, а также разработки и принятия новых, регламентирующих особенности правоотношений применительно к отдельным видам ГМО.

Учитывая тенденцию расширения сфер использования ГМО, необходимо установить особый правовой режим распоряжения исключительными правами на указанные объекты. Реализация этого предложения возможна посредством разработки и принятия на уровне Правительства РФ такого документа, как регламент ввода в гражданский оборот генно-инженерно-модифицированных организмов, где следует предусмотреть существенные условия договоров о передаче исключительных прав на такие объекты, в том числе на основе коммерческой концессии. Нормы предлагаемых нормативных правовых актов позволят установить единообразную практику применения соответствующих положений ГК РФ и Закона о регулировании генной инженерии.

Следует обсудить возможность регистрации ГМО как изобретений, относящихся к области биотехнологии (биотехнологический продукт). Исторически в законодательстве России сложилась система объектов, относящихся к изобретениям, в число которых по действующему законодательству (ст. 1350 ГК РФ) входят штаммы микроорганизмов, культуры клеток растений или животных, получившие объединенное название «биотехнологический продукт». В связи с достигнутым уровнем развития генной инженерии потребовалось уточнить данное понятие с тем, чтобы избежать конфликтных ситуаций при их регистрации. Поэтому в соответствии с п. 10.1 части третьей Руководства по экспертизе заявок на изобретения, утвержденного приказом Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 25.07.2011 № 87, к биотехнологическим продуктам как объектам изобретения относят любой биологический материал, содержащий генетическую информацию и способный к саморазмножению или воспроизведению в биологической системе, например живые организмы (микроорганизмы, в том числе штаммы микроорганизмов, культуры (линии) клеток растений или животных, трансгенные растения и животные, за исключением сортов растений и пород животных, клетки, в том числе

трансформированные, или части организмов), вещества, выделенные из живых организмов (полученные с помощью живых организмов или биологических систем) или аналогичные им вещества, полученные с помощью реакций, характерных для живых организмов, а также генетические конструкции, например векторы, плазмиды и др., предназначенные для использования в биологических системах.

Таким образом, по законодательству заявитель может зарегистрировать ГМО в Государственном реестре (далее — Госреестр) селекционных достижений, обратившись в Государственную комиссию по испытанию и охране селекционных достижений (Госсорткомиссия), либо в Госреестре изобретений РФ, который ведет Федеральная служба по интеллектуальной собственности (ФИПС). Сравнительный анализ правовых последствий, возникающих на основе запатентованного ГМО или биотехнологического изобретения, позволяет сделать вывод о различном объеме предоставляемых прав. В частности, если модифицированный сорт соответствует критериям отличимости, однородности, стабильности и новизны, то при наличии соответствующей заявки Госсорткомиссия не имеет правовых оснований отказать автору в требовании внести генетически модифицированный сорт в Госреестр. Однако такие растения проходят испытания лишь на специализированных участках институтов, входящих в систему Россельхозакадемии, и не получают статуса допущенных к использованию.

С учетом изложенного, в России правовую охрану получают как сорта, полученные методами традиционной селекции, прошедшие государственные испытания и допущенные к использованию, так и трансгенные сорта, соответствующие критериям отличимости, однородности, стабильности и новизны, но не допущенные к использованию. Вместе с тем такие селекционные достижения могут быть использованы без согласия селекционера для коммерческих целей на основании п. 4 ст. 1421 ГК РФ. Конечно, в этих случаях вступают в действие нормы специального Закона о регулировании генной инженерии об обязательной регистрации используемого ГМО. Однако ГК РФ не содержит положений об особенностях ввода в гражданский оборот таких объектов. При этом правообладатели допущенных к использованию сортов растений могут ввозить на территорию РФ и вывозить их из России при соблюдении карантинных требований, а также реализовывать в соответствующих регионах семена или посадочный материал таких

селекционных достижений. Иными словами, правовые нормы, устанавливающие требования к безопасности продуктов питания, созданных с использованием ГМО, нуждаются не только в системном анализе, но и в модернизации с учетом достигнутого уровня научно-технического прогресса.

Еще одна проблема безопасности растительных продуктов питания возникает в связи с тем, что сертификат, удостоверяющий сортовую принадлежность, происхождение и качество сорта, в настоящее время не является гарантом надлежащей степени продовольственной безопасности используемого сорта, поскольку его выписывает сам продавец. В качестве варианта решения названной проблемы некоторые специалисты предлагают ввести лицензирование производства семян высших репродукций и элиты на уровне Федерации. Однако эти предложения пока остаются благими намерениями. Правда, в субъектах РФ систематически проводятся ревизии существующих семеноводческих хозяйств, и те хозяйства, которые отвечают необходимым требованиям, вносятся в реестр семеноводческих хозяйств субъекта. В дальнейшем с такими хозяйствами ведется работа по увеличению производства семян высших репродукций в рамках региональных Программ по развитию семеноводства сельскохозяйственных культур.

В дополнение к сказанному отмечу, что назрела крайняя необходимость закрепить в ГК РФ два вида селекционных достижений, которые могут регистрироваться на территории РФ как охраняемые и только как допущенные к использованию на территории РФ. Для реализации этого предложения целесообразно, во-первых, сформулировать понятие селекционных достижений, созданных на территории РФ, и указать обязательность их регистрации в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений при первом вводе в гражданский оборот с целью получения дохода. Во-вторых, установить в главе 73 ГК РФ правило, что селекционные достижения, ввозимые в Россию в соответствии с международными соглашениями, проходят испытания на хозяйственную полезность и при положительном результате регистрируются в Государственном реестре селекционных достижений, допущенных к использованию. Таким образом, в главе 73 ГК РФ найдут отражение нормы об условиях регистрации не только отечественных селекционных достижений, но и сортов растений зарубежной селекции, то есть сфера применения обоих госреестров будет упорядочена.

Использование олимпийской символики как акт недобросовестной конкуренции

Скляр Р.В., адвокат, патентный поверенный, партнер компании «Интеллектуальный капитал», г. Москва, Российская Федерация

Продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции, работ или услуг, представляют собой контрафактные действия хозяйствующего субъекта, направленные на получение экономических преимуществ в конкурентной борьбе.

Контрафактные действия представляют собой стремление того или иного лица приобрести преимущества за счет введения в гражданский оборот товаров и/или услуг в которых использована чужая интеллектуальная собственность, при этом лицо, использующее права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не получает законного разрешения на их использование, а стремится получить прибыль за счет известности продукции конкурента.

Действующее российское законодательство пресекает контрафактные действия как с помощью правил гражданского законодательства об интеллектуальной собственности, так и с помощью норм законодательства о защите конкуренции. При этом правила законодательства об интеллектуальной собственности распространяются на все сферы гражданского оборота, в том числе и с участием граждан, а нормы законодательства о защите конкуренции - только на конкурентные отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Особый интерес вызывают действия лиц по использованию олимпийской символики. Актуальность этой проблемы обостряется всегда в преддверии Олимпийских игр. А в связи с проведением в нашей стране зимних Олимпийских игр в Сочи, данная проблема приобрела практически государственное значение. Многие компании, в том числе и с мировым именем не стесняются использовать олимпийскую символику в своих продуктах. В связи с этим законодателем были приняты специальные нормы о защите конкуренции.

Федеральным законом от 01.12.2007 N 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены специальные нормы о защите конкуренции. В частности, в соответствии со статьей 8 указанного закона признаются недобросовестной конкуренцией и влекут наступление последствий, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации:

1) продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались олимпийская символика и (или) паралимпийская символика;

2) введение в заблуждение, в том числе создание ложного представления о причастности производителя товара, рекламодателя к Олимпийским играм и (или) Паралимпийским играм, в том числе в качестве спонсора.

Действия Оргкомитета «Сочи 2014», а также спонсоров, партнеров, лицензиатов Оргкомитета «Сочи 2014», Международного олимпийского комитета и Международного паралимпийского комитета, связанные с надлежащим исполнением соглашений, заключенных с Международным олимпийским комитетом, Международным паралимпийским комитетом или Оргкомитетом «Сочи 2014», не признаются недобросовестной конкуренцией и не влекут наступление последствий, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Для целей настоящей статьи: под спонсорами понимаются иностранные и российские организации, заключившие договоры о спонсорстве с Оргкомитетом «Сочи 2014», Международным олимпийским комитетом или Международным паралимпийским комитетом; под партнерами понимаются иностранные и российские организации, заключившие договоры о партнерстве с Оргкомитетом «Сочи 2014», Международным олимпийским комитетом или Международным паралимпийским комитетом; под лицензиатами понимаются иностранные и российские организации, заключившие лицензионные договоры и соглашения с Оргкомитетом «Сочи 2014», Международным олимпийским комитетом или Международным паралимпийским комитетом.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях» разъяснен порядок применения указанной нормы закона.

В силу части 1 статьи 8 Федерального закона от 01.12.2007 N 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» недобросовестной конкуренцией признаются продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались олимпийская и (или) паралимпийская символика, а также введение в заблуждение, в том числе создание ложного представления о причастности производителя товара, рекламодателя к Олимпийским и (или) Паралимпийским играм, в том числе в качестве спонсора.

Данная норма является специальной по отношению к пункту 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции». С учетом этого такие действия признаются недобросовестной конкуренцией и в том случае, если они не приводят и не могут привести к последствиям, упомянутым в пункте 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

При этом в зависимости от того, выражаются ли соответствующие действия во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг или нет, они подлежат квалификации по части 1 или части 2 статьи 14.33 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Кроме того, судам следует учитывать, что указанные законоположения не препятствуют квалификации действий по использованию зарегистрированной в качестве товарного знака олимпийской и (или) паралимпийской символики по статье 14.10 КоАП РФ при наличии признаков соответствующего состава административного правонарушения.

Показательным в этом отношении является дело, рассмотренное Федеральной антимонопольной службой по заявлению Автономной некоммерческой организации «Организационный комитет XXII Олимпийских зимних игр, XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г.

Сочи» о нарушении антимонопольного законодательства ООО «Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ»

В ФАС России поступило обращение Автономной некоммерческой организации «Организационный комитет XXII Олимпийских зимних игр, XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи» (далее – АНО «Оргкомитет «Сочи 2014»»), в котором указано, что на территории Российской Федерации дилерами Компании «GeneralMotors» предлагаются к продаже автомобили «CHEVROLET», цвет окраски кузова которых имеет наименование «OlympicWhite», «Олимпийский белый», что является незаконным использованием олимпийской символики.

В буклетах, посвященных автомобилям «CHEVROLET» и на Интернет-сайтах дилеров автомобилей «CHEVROLET» в Российской Федерации размещается информация о предложениях к продаже автомобилей «CHEVROLET», в частности моделей «EPICA» и «CRUZE», цвет окраски кузова которых имеет наименование «OlympicWhite», «Олимпийский белый».

ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус», привлеченное к участию в деле в качестве заинтересованного лица, представило письменные объяснения, в которых указало, что основным направлением его деятельности на территории Российской Федерации является производство и продажа автомобилей, в частности «Volkswagen», «Audi», «Skoda», запасных частей к ним и сопутствующих аксессуаров. Между ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» и АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» был заключен договор о партнерстве от 15.04.2010, в соответствии с которым ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» получило статус Генерального партнера XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи в категории «Автомобили», а также право использования олимпийской символики и ассоциирования своей деятельности и вводимой в гражданский оборот продукции с XXII Олимпийскими зимними играми и XI Паралимпийскими зимними играми 2014 года в рамках категории «Автомобили».

В связи с наличием между ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» и Обществом конкурентных отношений на территории Российской Федерации, ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» считает, что действия Общества по незаконному использованию олимпийской символики существенно нарушают интересы ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» и являются актом недобросовестной конкуренции.

Комиссия ФАС России по рассмотрению дела № 1 14/51-11 о нарушении антимонопольного законодательства, рассмотрев все приложенные к материалам дела доказательства и заслушав представителей АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» и Общества, установила следующие обстоятельства.

АНО «Оргкомитет Сочи 2014» в соответствии с частью 1 статьи 4 Закона об Олимпиаде является автономной некоммерческой организацией, учрежденной Олимпийским комитетом России, Российской Федерацией и городом Сочи для целей организации и проведения Олимпийских игр и Паралимпийских игр в соответствии с положениями Олимпийской хартии, Свода правил Международного паралимпийского комитета и соглашения, заключенного Международным олимпийским комитетом с Олимпийским комитетом России и городом Сочи на проведение XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 5 Закона об Олимпиаде обеспечивает во взаимодействии с Олимпийским комитетом России и Паралимпийским комитетом России при организации и проведении Олимпийских игр и Паралимпийских игр защиту олимпийской символики и паралимпийской символики (включая принадлежащие Международному олимпийскому комитету и Международному паралимпийскому комитету исключительные права на объекты интеллектуальной собственности), в том числе в судебном порядке.

Общество осуществляет деятельность по введению в гражданский оборот на территории Российской Федерации автомобилей «CHEVROLET», в частности моделей «EPICA» и «CRUZE», изготовленных по его заказу ЗАО «Автотор-Менеджмент» и ООО «Дженерал Моторз Авто», путем их поставок в адрес всех официальных дилеров Общества в количестве 151 хозяйствующего субъекта, которые осуществляют последующую розничную реализацию указанных товаров на территории Российской Федерации, что подтверждается договорами о продажах и услугах дилера, заключенных между Обществом и официальными дилерами Общества, в частности ЗАО «СТС-С», счетами-фактурами и товарными накладными, договором купли-продажи.

В брошюрах к автомобилям «CHEVROLET» моделей «EPICA» и «CRUZE», изготовленных по заказу Общества и поставляемых Обществом в адрес всех официальных дилеров Общества, размещается информация о предложениях к продаже автомобилей «CHEVROLET» указанных моделей, цвет окраски кузова которых среди прочих имеет наименование «OlympicWhite».

Сведения о комплектации включают в себя разделы «Оборудование», «Экстерьер», «Интерьер», «Сиденья», «Комфорт и легкость управления», «Аудиосистема», «Безопасность», «Защита автомобиля», «Цвета кузова». При этом, в разделе «Цвета кузова» применительно к автомобилям «CHEVROLET» моделей «CRUZE» и «EPICA» среди прочих указан цвет кузова «OlympicWhite». Следовательно, Общество в соответствии с заказами, поступающими от официальных дилеров на основании заключенных с Обществом договоров о продажах и услугах дилера и приложений об условиях продажи автомобилей к данным договорам, поставляет в адрес официальных дилеров Общества автомобили «CHEVROLET», в том числе моделей «EPICA» и «CRUZE» цвета кузова «OlympicWhite», а официальные дилеры Общества предлагают к розничной продаже и осуществляют дальнейшую розничную реализацию указанных товаров на территории Российской Федерации, что также подтверждается составленными сотрудниками Управления контроля рекламы и недобросовестной конкуренции протоколами осмотра Интернет-сайтов.

Обозначение «OLYMPIC» подлежит правовой охране на территории Российской Федерации в качестве товарного знака по свидетельству о международной регистрации № 1026243 от 03.11.2009, зарегистрированного, в том числе для товаров 12 класса – МКТУ, правообладателем которого является Международный Олимпийский Комитет.

Также в соответствии с частью 1 статьи 7 Закона об Олимпиаде наименование «Olympic» включено в перечень олимпийской символики.

Международный Олимпийский Комитет и АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» не заключали с Обществом, либо хозяйствующим субъектом, входящим с Обществом в одну группу лиц в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», партнерские, спонсорские или лицензионные соглашения, включающие право использования олимпийской символики, в частности товарного

знака по свидетельству о международной регистрации от 03.11.2009 №1026243, при осуществлении деятельности по введению в гражданский оборот товаров либо услуг на территории Российской Федерации.

Вместе с тем, ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус», являющееся хозяйствующим субъектом-конкурентом Общества на территории Российской Федерации, в соответствии с заключенным с АНО «Оргкомитет «Сочи 2014» договором о партнерстве обладает статусом генерального партнера XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи в категории «Автомобили» и, следовательно, единственного хозяйствующего субъекта, имеющего право использования олимпийской символики при введении в гражданский оборот на территории Российской Федерации автотранспортных средств, а именно автомобилей «Volkswagen», «Audi» и «Skoda».

Довод Общества об отсутствии в его действиях направленности на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, поскольку способ использования олимпийской символики отличался по масштабам со способом использования олимпийской символики ООО «ФОЛЬКСВАГЕН Груп Рус» не был принят Комиссией ФАС России по следующим основаниям.

При установлении антимонопольным органом наличия в действиях хозяйствующего субъекта признаков недобросовестной конкуренции в соответствии с пунктом 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», основополагающим является факт совершения хозяйствующим субъектом действий, указанных в статье 14 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», а не масштаб и способ их совершения, которые могут быть учтены впоследствии должностным лицом антимонопольного органа при определении размера административного штрафа в соответствии со статьей 14.33 КоАП РФ.

В данном случае направленность на получение преимуществ в предпринимательской деятельности выражена в использовании Обществом в качестве средства индивидуализации цвета автомобилей, вводимых в гражданский оборот на территории Российской Федерации, олимпийской символики, использование которой допустимо только на основании договоров с Международным Олимпийским Комитетом и/или АНО «Оргкомитет «Сочи 2014», с целью привлечения потребительского

интереса к предлагаемым к продаже товарам, учитывая известность факта проведения в Российской Федерации XXII Олимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи.

Довод Общества о неосуществлении им деятельности по введению в гражданский оборот автотранспортных средств с использованием обозначения «OlympicWhite» не был принят Комиссией ФАС России по следующим основаниям.

Исходя из пункта 17 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», лицом, в отношении которого может быть возбуждено дело по признакам нарушения пункта 4 части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», и, следовательно, субъектом административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные частью 2 статьи 14.33 КоАП РФ, может быть лишь лицо, которое первым ввело в оборот товар с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг.

Комиссией ФАС России на основании имеющихся в деле доказательств было установлено, что цвет кузова «OlympicWhite» для автомобилей «CHEVROLET» моделей «EPICA» и «CRUZE» определяется и утверждается Обществом, указывается в комплектациях данных автомобилей, направляемых Обществом в адрес всех официальных дилеров Общества в качестве «Руководства по заказу Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ на автомобили марки CHEVROLET», а также указывается в брошюрах, изготовляемых по заказу Общества и поставляемых Обществом в адрес всех официальных дилеров. На основании заказов официальных дилеров, производимых в соответствии с «Руководством по заказу Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ на автомобили марки CHEVROLET», Общество осуществляет поставку в адрес официальных дилеров автомобилей «CHEVROLET», в том числе моделей «EPICA» и «CRUZE» цвета кузова «OlympicWhite», которыми осуществляется дальнейшая реализация указанных товаров на территории Российской Федерации.

Учитывая изложенное, Общество является хозяйствующим субъектом, который осуществляет первоначальное введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации автомобилей «CHEVROLET» моделей «EPICA» и «CRUZE» цвета кузова «OlympicWhite» и, следовательно, является надлежащим ответчиком по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Довод Общества об отсутствии в его действиях нарушения законодательства об использовании олимпийской символики, поскольку использование Обществом обозначения «OlympicWhite» в качестве наименования цвета кузова автомобилей «CHEVROLET», реализуемых им на территории Российской Федерации, не создает представление о принадлежности Общества к XXII Олимпийским зимним играм и XI Паралимпийским зимним играм 2014 года не был принят Комиссией ФАС России по следующим основаниям.

В рамках настоящего дела Комиссия ФАС России рассматривает факт совершения Обществом действий, выраженных во введении в гражданский оборот на территории Российской Федерации автомобилей «CHEVROLET» с незаконным использованием товарного знака по свидетельству о международной регистрации №1026243, содержащего олимпийскую символику, на предмет наличия в них нарушения пункта 4 части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Следовательно, вопросы наличия либо отсутствия факта введения Обществом в заблуждение, в том числе путем создания ложного представления о причастности Общества к Олимпийским играм и (или) Паралимпийским играм, в частности в качестве спонсора Комиссией ФАС России в рамках дела № 1 14/51-11 о нарушении антимонопольного законодательства не рассматриваются, поскольку установление наличия данного факта при квалификации действий Общества, как нарушающих пункт 4 части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции», не требуется.

Таким образом, представленный Обществом социологический опрос ВЦИОМ на тему «Определение наличия или отсутствия связи между производителем автомобиля и Олимпийским движением, и играми в Сочи на основании названия цвета автомобиля «OlympicWhite» не является доказательством, свидетельствующим об отсутствии в действиях

Общества признаков нарушения пункта 4 части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

В соответствии с пунктом 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 8 Закона об Олимпиаде признается недобросовестной конкуренцией и влечет наступление последствий, предусмотренных антимонопольным законодательством Российской Федерации продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались олимпийская символика и (или) паралимпийская символика.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с продажей, обменом или иным введением в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг.

Согласно пункту 16.12 Постановления Пленума ВАС РФ № 11 действия по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались олимпийская и (или) паралимпийская символика признаются недобросовестной конкуренцией и в том случае, если они не приводят и не могут привести к последствиям, упомянутым в пункте 9 статьи 4 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Действия Общества содержат все признаки недобросовестной конкуренции:

1. Действия Общества направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности перед хозяйствующим субъектом-конкурентом, которым были совершены денежные вложения за получение законного права использования олимпийской символики при реализации автомобилей на территории Российской Федерации, поскольку могут повлечь привлечение потребительского интереса к предлагаемым Обществом к продаже товарам, учитывая известность факта проведения в Российской Федерации XXII Олимпийских зимних игр 2014 года в г. Сочи.

2. Действия Общества противоречат законодательству Российской Федерации, а именно пункту 3 статьи 1484 ГК РФ.

3. Действия Общества могут повлечь причинение убытков хозяйствующему субъекту-конкуренту в виде перераспределения потребительского спроса за счет использования Обществом олимпийской символики в качестве средства индивидуализации предлагаемых к продаже товаров.

Учитывая изложенное, действия Общества по введению в гражданский оборот на территории Российской Федерации автомобилей «CHEVROLET» цвета кузова «OlympicWhite» с незаконным использованием товарного знака по свидетельству о международной регистрации №1026243, содержащего олимпийскую символику, направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации и могут повлечь причинение убытков хозяйствующему субъекту-конкуренту Общества.

Комиссия ФАС России решила:

1. Признать действия ООО «Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ», выраженные во введении в гражданский оборот на территории Российской Федерации автомобилей «CHEVROLET» цвета кузова «OlympicWhite» с незаконным использованием товарного знака по свидетельству о международной регистрации №1026243, содержащего олимпийскую символику, актом недобросовестной конкуренции в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Выдать ООО «Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ» предписание об устранении совершенного нарушения антимонопольного законодательства.

Данное решение ФАС России было обжаловано компанией «Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ» а арбитражный суд г. Москвы. Решением арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-105222/11 вступившим в законную силу было подтверждено решение ФАС России о признании действий ООО «Дженерал Моторз Дэу Авто энд Технолоджи СНГ», актом недобросовестной конкуренции в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 14 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции».

Использование патентной информации для продвижения инноваций

Смирнова В.Р., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления и коммерциализации интеллектуальной собственности, проректор по научной работе ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

Эффективное развитие современных компаний невозможно без использования интеллектуальной собственности как основного источника конкурентных преимуществ, залога стабильности и повышения капитализации компании. В этой связи вопросам управления интеллектуальной собственностью уделяют внимание как крупные корпорации, стремящиеся завоевать ключевые, монопольные позиции на рынке, так и средние и мелкие инновационные предприятия, для которых интеллектуальная собственность становится пропуском на рынок высоких технологий и предоставляет возможность превратиться на нем в заметного игрока.

Управление интеллектуальной собственностью может преследовать достаточно широкий круг целей, в том числе:

- разработка и соответствие выбранной патентной стратегии;
- обеспечение высокой скорости коммерциализации инновационных продуктов, технологий;
- интеграция различных видов интеллектуальной собственности путем создания высокоэффективного портфеля;
- управление (минимизация, предотвращение) инновационными рисками;
- минимизация издержек (в том числе транзакционных);
- повышение капитализации компании за счет использования нематериальных активов.

При этом компания, эффективно управляющая интеллектуальной собственностью, приобретает:

- дополнительные конкурентные преимущества;
- устойчивый рост бизнеса;

- увеличение инновационного потенциала продуктов;
- снижение расходов на продвижение продуктов;
- увеличение стоимости компании;
- снижение инновационных рисков.

Грамотное использование результатов интеллектуальной деятельности компании позволяет повысить ее капитализацию и общую эффективность за счет превращения интеллектуальной собственности в нематериальные активы. Помимо этого, использование интеллектуальной собственности в рамках парадигмы открытых инноваций позволяет получать дополнительную прибыль от результатов интеллектуальной деятельности, полученных компанией.

В этой связи патентная информация становится стратегическим ресурсом управления интеллектуальной собственностью благодаря своим несомненным достоинствам: уникальности, доступности, богатейшим аналитическим возможностям. Патентная информация – это специфический вид научно-технической информации, содержащий сведения технического, правового, экономического характера. Одно из основных преимуществ патентной информации – четкая структура, зафиксированная в стандартах Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), наличие специализированных систем классификации, позволяющих находить наиболее релевантные патентные документы с использованием современных систем автоматизированного поиска. Патентная информация – это единственный источник, который наиболее полно раскрывает суть технического решения, причем по данным ВОИС в среднем около 70% патентной информации никогда больше не публикуется ни в одном источнике.

Одним из мощных инструментов анализа патентной информации становится патентное картирование (построение патентного ландшафта), представляющее собой специализированную обработку патентных документов с использованием технологий data mining. Крупнейшие компании – лидеры рынка высоких технологий, используют патентное картирование для выработки стратегии развития компании, стратегии продвижения на мировом рынке, патентной стратегии. Патентные карты используются высшим руководящим звеном компании, так как визуализация данных патентного ландшафта позволяет, не прибегая к специализированным знаниям в области патентного права, патентоведения, на основе проводимого конкурентного анализа

выработать конкретные рекомендации по важнейшим стратегическим вопросам. Компании, предлагающие доступ к патентным базам данных, предлагают и услуги по обработке данных и построению патентного ландшафта. Одной из таких компаний является Qwestel Orbit, которая разработала специализированную программу обработки патентной информации, позволяющую строить патентные ландшафты с использованием различных параметров.

Существуют различные типы патентных карт, использующихся как для анализа единичного патента, так и для анализа портфеля патентов. Обычно основная информация для построения патентных карт берется из ссылочно связанных документов, а также на основе анализа патентов-аналогов. Информация библиографической части патентного документа, описания, патентной формулы позволяет провести анализ технических решений, используемых конкурентами и сделать выводы о тенденциях развития рынка данной продукции, силе патентных портфелей конкурирующих компаний, командах разработчиков, привлекаемых к разработке того или иного технического решения, направлениях сотрудничества и др.

Таким образом, грамотное использование патентной информации становится мощным оружием, позволяющим проводить глубокие маркетинговые исследования, делать выводы о состоянии дел компании, ее конкурентах, партнерах, строить стратегические планы развития компании на перспективу.

Вопросы охраны результатов интеллектуальной деятельности в специальном и инклюзивном образовании

Степанова О.А., кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник ГБНУ «Московский институт развития образования», г Москва, Российская Федерация

«От разных возможностей - к равным возможностям» - таков новый ценностный ориентир европейского образования и исходный посыл общественного движения «Образование для всех», в соответствии концепцией которого каждый человек представляет собой уникальное

сочетание способностей, зачастую не выявленных и не востребованных обществом. Обеспечить создание максимально благоприятной и минимально ограничивающей среды для выявления задатков и склонностей, развития общих и специальных способностей, творческой самореализации всех обучающихся, в том числе с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – актуальная задача нового – инклюзивного – тренда в развитии системы общего образования.

На протяжении последних двух десятилетий в нашей стране наблюдается высокий интерес к изучению и перенесению в российскую действительность зарубежных моделей социальной и педагогической интеграции лиц данной социальной группы, а также выраженная установка на разработку отечественных образовательных практик, базирующихся на инклюзивном подходе. Подчеркнем параллельность данных процессов: изучение и принятие/модификация зарубежного опыта происходят одновременно с наработкой отечественных инклюзивных технологий, а также переносом и творческой трансформацией подходов, методов и технологий, разработанных в системе отечественного специального образования, в новую - инклюзивно-ориентированную - реальность.

В условиях, когда образовательный процесс проектируется в соответствии с особенностями психофизического развития, образовательными потребностями и возможностями детей и молодежи с ОВЗ, он требует учета значительно большего числа биологических и социальных факторов, лежащих в основе индивидуализации обучения и воспитания. В связи с этим резко возрастает необходимость вовлечения в деятельность по созданию, апробации и внедрению инклюзивных образовательных практик специалистов, обладающих расширенным набором профессиональных компетенций, умеющих находить новые пути и способы решения индивидуализированных коррекционно-образовательных задач, и способных транслировать их профессиональному сообществу. Эта деятельность носит преобразующий, творческий характер и часто оценивается как инновационная.

Специфика инноваций в образовании заключается в том, что «предметом» инновационной деятельности являются изменения в личности, постоянно развивающейся и обладающей неповторимыми особенностями, сами же образовательные нововведения должны быть не только приняты, но и одобрены обществом (Т.Г.Новикова, 2006). В то же время повышение инновационной активности педагогических работников

все острее ставит вопросы, связанные с относительно новой функцией управления инновационной деятельностью - управлением объектами интеллектуальной собственности, предусматривающим вопросы формирования, обеспечения правовой защиты, использования и вовлечения их в хозяйственный оборот.

Достижения, которые имеются в педагогике, можно отнести к интеллектуальной собственности, считают Б.М.Асфандиаров (2006, 2012); О.Н.Быкова (2012); Э.Ф.Зеер, С.А.Новоселов (2007, 2011); Е.В.Ломтева (2012); С.В.Матюшенко (2012); В.Э.Штейнберг (2012) и др. Вместе с тем существующая нормативная правовая база для регулирования прав интеллектуальной собственности в образовании оказывается явно недостаточной, поскольку педагогические (образовательные) инновации не подпадают под действие Законов РФ от 09.07.1993 №5351-1 «Об авторском праве и смежных правах», Патентного закона РФ от 23.09.1992 г. №3517-1, Закона РФ от 23.09.1992 №3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных».

Все сказанное распространяется и на результаты интеллектуальной деятельности, создаваемые как инновационные педагогические продукты в специальном и инклюзивном образовании. До настоящего времени имеются лишь локальные примеры патентования способов коррекционно-образовательной работы и регистрации авторских прав, определяющих правоохранительную способность объектов интеллектуальной деятельности и ответственность за их использование. При этом подавляющая часть зарегистрированных результатов интеллектуальной деятельности связана с патентованием технических средств обучения, способов представления учебной информации на материальных носителях и аналогичными объектами. Дополняют отнюдь не длинный перечень программы для ЭВМ.

Эти, хотя и немногочисленные, примеры подтверждают возможность регистрации прав собственности на результаты интеллектуальной деятельности в специальном и инклюзивном образовании. Однако сама по себе интеллектуальная собственность не принесет прибыль своему владельцу, если она не обеспечена специальной правовой охраной со стороны государства, подчеркивает Б.М.Асфандиаров и др. Поэтому становится необходимой разработка механизмов ее защиты, охраны и коммерциализации, например, создание общероссийского сетевого банка результатов интеллектуальной деятельности в области

специального и инклюзивного образования (название условное, далее – СБ РИД).

«Мы движемся к эпохе коллективного разума, в основе которого – организация познавательных процессов человечества на электронной платформе с помощью архивов, библиотек, банков знания», подчеркивает И.И. Засурский. Основная цель создания СБ РИД – собрать воедино, систематизировать имеющиеся и фиксировать новые авторские решения в области диагностики, коррекции и профилактики нарушений развития у обучающихся, что позволит правообладателям представить широкому кругу специалистов свои разработки и одновременно заявить о правах на результаты интеллектуальной деятельности. Систематизация представленного в СБ РИД и постоянно обновляемого контента возможна по нескольким основаниям. Перечислим основные из них.

1. Систематизация по источникам контента. В этом случае первой составляющей СБ РИД может стать постоянно пополняемый перечень представленных к защите и утвержденных диссертационных работ по проблемам специального и инклюзивного образования, включающий аннотации проведенных исследований (цель, задачи, новизна, научная и практическая значимость полученных результатов) и/или авторефераты диссертаций. Именно эта часть будет задавать основные ориентиры научно-исследовательского, творческого педагогического поиска в сфере специального и инклюзивного образования.

Вторая составляющая СБ РИД в рамках данной систематизации - реестр результатов интеллектуальной деятельности, зарегистрированных в качестве объектов, охраняемых патентным (изобретения, полезные модели) и авторским правом (программы для ЭВМ, базы данных). Его наличие с кратким описанием объектов – свидетельство того, что результаты научно-педагогического поиска могут и должны быть зарегистрированы, тиражированы и использованы профессиональным сообществом в соответствии с российским и международным законодательством.

Принимая во внимание, что до настоящего времени диссеминация инновационного опыта в области специального и инклюзивного образования, а тем более описание результатов научно-экспериментальных исследований и разработанных на их основе коррекционно-педагогических технологий, методов, приемов и средств в большинстве случаев происходила посредством публикаций в специальных научных и

методических изданиях, третьей составляющей СБ РИД может стать аннотированный список учебной, учебно-методической и методической литературы, изданной в России. Попытка составить такой аннотированный каталог как часть учебно-методического пособия для студентов предпринята нами в 2013 г. в рамках деятельности Городской инновационной площадки Департамента образования города Москвы «Модульно-компетентностный подход в обучении и воспитании специалиста инклюзивного образования детей дошкольного и младшего школьного возраста. Такой каталог может пополняться за счет материалов научно-практических конференций, симпозиумов, методологических семинаров различного уровня (регионального, всероссийского, международного), межвузовских и иных сборников научных трудов или научно-методических статей. Как правило, именно в них содержится значительное количество авторских идей - заявок на будущие экспериментальные исследования либо описание их этапных результатов.

Наконец, еще одной составляющей может стать аннотированный каталог статей, опубликованных в периодических изданиях. Сегодня в России значительным совокупным тиражом выходят периодические издания научно-теоретической направленности, освещающие исследования в системе специального и инклюзивного образования, и ориентированные на читательские запросы научных сотрудников, преподавателей и студентов педагогических вузов, специалистов методических служб. Существуют также и практико-ориентированные журналы, читателями и авторами которых являются учителя-дефектологи, учителя-логопеды и другие педагогические работники, заинтересованные в повышении качества и эффективности коррекционно-образовательного процесса, презентации своих личных профессиональных достижений.

2. Вторым основанием систематизации контента СБ РИД может стать сегментирование целевой группы пользователей (руководящие и педагогические работники образовательных учреждений разных типов, видов, уровней и ступеней образования; научные работники и аспиранты; студенты и т.д.). Такая дифференциация будет способствовать быстрому поиску нужного инновационного опыта в целях практического и научного применения.

3. Систематизация объектов может быть выполнена на основе учета возраста обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ранний; дошкольный; младший, средний и старший школьный; юношеский; взрослые)

или на основе выделения ограничений в здоровье (нарушения слуха, зрения, речи, интеллекта, опорно-двигательного аппарата, эмоционально-волевой сферы, комплексные нарушения развития и т.д.).

Примером успешного начала разработки такого СБ РИД является, на наш взгляд, каталог произведений «Отечественная научная школа дефектологии», размещенный на сайте ФГНУ «Институт коррекционной педагогики» Российской академии образования. Созданный виртуальный каталог, согласно замыслу разработчиков, оснащен как традиционным, так и профессионально ориентированным поиском, помогающим быстро отобрать произведения из разных областей специальной педагогики и специальной психологии, относящиеся к интересующему направлению работы (проблеме), определенному нарушению развития.

Примечательно, что в число пользователей каталога разработчики включают наряду с научными работниками, преподавателями вузов, практическими специалистами и студентов. Считаем такой подход рациональным как в плане подбора и изучения студентами литературы в соответствии с задачами того или иного учебного курса, так и с точки зрения формирования у них основ правовой культуры в сфере интеллектуальной собственности. Работа с систематизированными базами объектов авторского права и интеллектуальной собственности уже в период вузовского обучения позволит подвести будущих специальных педагогов (дефектологов), специальных и клинических психологов, реабилитологов к формированию ценностного отношения к интеллектуальной собственности как к одному из видов собственности и осознанию необходимости правовой защиты собственных результатов творческой педагогической деятельности в будущем. Приобретенный опыт правильной работы с источниками, корректного цитирования авторских текстов они смогут использовать при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ, а в дальнейшем – при оформлении методических разработок, проектировании образовательных программ и др.

Дополнительные образовательные программы по основам интеллектуальной собственности, внедренные в учебный процесс педагогических вузов, научат студентов получать информацию об инновационных разработках в области специального и инклюзивного образования не только из учебно-методической литературы и периодических изданий, но и с помощью патентно-информационного поиска и т.д. Одновременно популяризация в студенческой среде и в

сообществе педагогов знаний по основам интеллектуальной собственности и коммерциализации результатов творческой педагогической деятельности в определенной степени будет способствовать профилактике «некорректных заимствований» в их собственных публикациях. Факты так называемой «академической недобросовестности» в виде списывания и плагиата при выполнении контрольных, зачетных и иных работ в вузе также могут быть в значительной мере предупреждены, с одной стороны, своевременным информированием студентов об их возможных последствиях, а с другой – проведением практических занятий с использованием СБ РИД.

Таким образом, в проблеме регистрации и защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности в образовании отчетливо выделяются аспекты, требующие решения в нормативно-правовом, организационно-управленческом и технологическом поле. Они позволят предупредить возникновение конфликтов при использовании результатов интеллектуальной деятельности в сфере специального и инклюзивного образования или как минимум уменьшить их число. В то же время создание СБ РИД или реализация других, сходных по направленности, проектов, задаст ориентир для развития внедренческой деятельности в сфере специального и инклюзивного образования, построенной на успешных образцах практики и корректном взаимообмене результатами научно-экспериментального поиска и творческой педагогической деятельности.

Библиография

1. Новоселов С.А. Институционализация интеллектуальной собственности в системе образования России как условие формирования инновационной экономики // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. - № 4 (35). – С.34-42.
2. Асфандиаров Б.М. Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности в системе образования // Юрист ВУЗа. – 2012. - № 8. – С.33-37.
3. Засурский И.И. Победить плагиат легко [Электронный ресурс] / Частный корреспондент (сайт) URL: http://www.chaskor.ru/article/pobedit_plagiat_legko_29176 (дата обращения: 14.10.2013).
4. Инклюзивное образование. Учебно-методическое пособие. / Сост.: Т.В.Кожекина, О.А.Степанова, М.В.Рогачева. — М., 2013. — 220 с.
5. Каталог произведений «Отечественная научная школа дефектологии» [Электронный ресурс] / ФГНУ «Институт коррекционной педагогики» РАО (сайт) [2011] URL: <http://childrens-needs.com/katalogs> (дата обращения: 14.10.2013).
6. Кукушкин И.И. Виртуальный каталог научных публикаций как инструмент решения практических задач // Применение информационно-коммуникационных технологий в процессе индивидуализации воспитания детей с разным уровнем способностей: [Сборник научных статей]. – Литва, Lucilijus. – 2012. – 83 с.

Договорные модели и коммерциализация объектов инновационной деятельности: предпосылки и общий био-патентный режим

Сушкова О.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация

Для того чтобы обосновать значение настоящей статьи необходимо, прежде всего, остановиться на тех общих предпосылках, которые оказывают существенное влияние на возможность рассмотрения различных договорных моделей, в качестве необходимых при введении биотехнологий в гражданский оборот и установления, таким образом, патентного режима.

В Китае, в нормативном документе «Руководство в сфере здравоохранения» от 2006 года было указано несколько таких первоочередных предпосылок:

1. Необходимо проводить разработки и коммерциализировать инновационные лекарственные препараты и вакцины, права на результаты интеллектуальной деятельности которых должны принадлежать китайским гражданам. Использование таких разработок необходимо применять для лечения основных, острых инфекционных заболеваний или тяжелых хронических заболеваний.

2. Необходимо осуществлять сбыт готовой продукции, с учетом маркетинговых исследований рынка, не менее пяти изготовленных готовых лекарственных средств в США и страны ЕС.

3. Разработать систему, не менее, чем в пяти фармацевтических группах предприятий, дохода от продаж, более чем на пять миллиардов юаней (640 миллионов долларов), продвижения товара (лекарственных средств), не менее, чем в десяти дистрибьютерских фармацевтических компаниях, доход от деятельности которых должен стать более трех миллиардов юаней (384 миллионов долларов), что станет необходимым стимулом для развития отечественных фармацевтических предприятий, которые смогут эволюционировать в международные предприятия.

Также, необходимо отметить, что в Китае нет специального законодательного акта о патентах в области биотехнологий, такого, который бы соответствовал Директиве ЕС о биотехнологиях в Европе. При этом, нормы права, регулирующие биотехнологии и фармацевтику можно найти в следующих источниках: Патентный закон, правила реализации закона о патентах, руководящие принципы для проведения экспертизы (2006 года) и ряд других нормативных правовых актов.

Патентный закон Китая был принят в 1984 году, после чего претерпел ряд изменений (27.10.2008 года). После последней поправки, следующие положения патентного закона имеют непосредственное отношение к биотехнологии и фармацевтике:

1. Ст.5, которая предусматривает, что изобретения, которые противоречат нормам морали и прав социальных норм или вредные для общественного интереса, не являются патентоспособными и не могут быть запатентованы.

2. Ст.22, которая предусматривает критерии патентоспособности с точки зрения новизны, изобретательского уровня и практической применимости. (В части четвертой ГК РФ ст.1350).

3. Ст.25, которая исключает научные открытия, методы и диагностику лечения заболеваний и разновидностей животных и растений

4. Ст.26 п.5, предусматривает, что заявитель раскрывает источник генетических ресурсов, от которых будет зависеть изобретение

5. Ст.50 касается обязательств лицензирования производства и экспорта лекарственных средств для целей общественного здравоохранения

6. Ст.69 п.5 указывает, что не является нарушением патентного права, если производство, использование и импорт патентованных фармацевтических средств или медицинского оборудования, с целью получения разрешения на сбыт.

Хотя, с точки зрения международных прав интеллектуальной собственности, за исключением растений и животных (в том числе трансгенных из них) не может быть в соответствии с содержанием Парижской конвенции. Ст.1.3 Парижской конвенции предусматривает, что промышленная собственность понимается в самом широком смысле и распространяется не только на промышленность и торговлю в собственном смысле слова, но также и на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на все продукты промышленного или

природного происхождения, как например: вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, ископаемые, минеральные воды, пиво, цветы, мука.

Соглашение ТРИПС, следуя традиции положений Парижской конвенции, определены критерии патентоспособности в ст.27, которые указывают на следующее, что при условии соблюдения положений пунктов 2 и 3 настоящей статьи патенты выдаются на любые изобретения независимо от того, являются ли они продуктом или способом, во всех областях техники при условии, что они обладают новизной, содержат изобретательский уровень и являются промышленно применимым. При условии соблюдения положений пункта 4 статьи 65, пункта 8 статьи 70 и пункта 3 настоящей статьи патенты выдаются, и права, основанные на патенте, могут быть реализованы вне зависимости от места создания изобретения, области техники, а также от того, ввозятся ли продукты или производятся на месте.

При этом, в Европе также происходит постоянная модернизация разного рода договорных моделей, поскольку технологический прогресс диктует свои условия. Также, Европейский закон о лицензировании, действующий в настоящее время, является частью правил о конкуренции Договора ЕС. Этот аспект является достаточно важным именно для распределения товаров внутри общего рынка, в частности, в следующих двух ситуациях:

1. В области продаж и (или) лицензионных соглашений между производителями (патентообладателями) и дистрибьютерами (лицензиатами). Их договорные отношения и пределы принципа свободы договора определены в ст.ст.81 и 82 Договора ЕС. А вопросы конкурентного права, в рамках этих договорных отношений, регулируются кроме указанных статей Договора ЕС, также Регламентом Комиссии ЕС №772/2004.

2. Кроме того, договорные отношения участников Европейского союза строятся и на положениях ст.ст.28 и 30 Договора ЕС, смысл которых выражается в том, что эти нормы гарантируют свободу перемещения товаров, содержание которых не только имеет патентную защиту, но также снабжены средствами индивидуализации, такими как, товарные знаки. Кроме того, нормативно обеспечивается защита ноу-хау и прав интеллектуальной собственности в рамках ЕС. Все эти условия, являются ограничением для других участников оборота, поскольку интеллектуальная собственность, исходя из своего содержания, имеет

монополию на оборот товаров. Поэтому, можно говорить о том, что такие условия договора являются ограничительными регуляторами на уровне прецедентного права, содержание которого разработано по принципу исчерпания возможностей использования лицензии в течении длительного срока действия, что приводит к организации на рынке различных секторов.

Кроме того, решающее значение для определения различных условий договора влияют решения Европейского суда. Поскольку, первое правило, которое было разработано судом в отношении рекомендации договорных моделей, было связано с установлением разграничений между законными и незаконными ограничениями в отношении экспорта продукции, а также вопросами различия между существованием и осуществлением прав интеллектуальной собственности. Таким образом, с помощью решений Европейского суд была сформирована доктрина договорного регулирования отношений, предмет которых затрагивал вопросы интеллектуальной собственности.

Другой немаловажный факт, такой как параллельный импорт, также нашел отражение в различных решениях Европейского суда. Действительно, патент, в ряде случаев, может служить ограничением параллельному импорту оригинальных товаров, которые были выпущены на рынок в рамках ЕС правообладателем (производителем) с его согласия. При этом, в решениях особому вниманию уделялось проблемам неправомерного использования такого патента, путем распространения на рынке искусственных товаров, которые только внешне имеют сходство с оригинальными.

Например, в одном из принципиальных решений Европейского суда был описан случай в области патентного права, в котором был применен принцип исчерпания прав, поскольку его применение (принципа) было основано на предыдущей ситуации, когда фармацевтическая компания SterlingDrug /Centrapharm, являясь правообладателем товарного знака, производила реализацию своей лекарственной продукции в нескольких странах-членах ЕС. Эти продукты реализовывались патентообладателем им самим и его дочерними компаниями в странах ЕС. При этом, стоимость препарата была различной: если реализация происходила самим правообладателем, то цена была высокой в сравнении с ценой реализации дочерней компании, в одной и той же стране. Поэтому, суд применил принцип исчерпания прав, поскольку такая ценовая политика не улучшает рынок препаратов, а делает его более запутанным и хаотичным.

Суд, обосновывая свою позицию, ссылаясь на положения п. 2 ст.30 Договора ЕС, содержание которой выражено в следующем, что соглашение между сторонами не должно влиять на существование прав интеллектуальной собственности, хотя, осуществление таких прав, может быть затронуто, в зависимости от обстоятельств и условий договора.

Поэтому, принятое решение, стало не только определенным регулятором для участников хозяйственного оборота при разработке договорных условий лицензионного договора, но и укрепило позиции патентообладателей (первых) на рынке, поскольку, использование объекта интеллектуальной собственности на рынке третьими лицами должно непременно сопровождаться таким договором и патентообладатель должен, таким образом, через договор, получить право выступить против любого нарушения его прав.

Кроме того, доктрина исчерпания прав также имеет свое действие и в отношении инновационной деятельности, что также было указано Европейским судом. Применение указанной доктрины в указанной сфере, предоставляет ее владельцу не только принять меры в отношении нарушителей, но и рассматривать вопрос о возмещении ущерба. Однако, необходимо подчеркнуть, что владелец РИД (инновационного продукта) имеет право принять самостоятельное решение о реализации его в любой нише рынка. При этом, доктрина исчерпания патентного права может применяться не только при использовании первичного маркетинга, но и в не общего рынка.

В связи с этим, актуальным является пример из практики Федерального суда Германии, который высказал запрет правообладателю на использование его продукта в последующих странах, чем страна «первого маркетинга». В указанной ситуации, Англия, являлась страной, в которой патентообладателю было предоставлено право патентной защиты его продукта. При этом, в сложившейся ситуации, с учетом времени происшедших событий, Англия не принадлежала к единому рынку ЕС, поэтому в отношении ее продуктов и патентообладателей невозможно было применить доктрину исчерпания прав. Однако, в дальнейшем выяснилось, что без согласия патентообладателя производился экспорт продукта в Италию и Голландию, где в отношении этого продукта не существовало патентной защиты. После чего, продукт стал реализовываться в Германии, где имел патентную защиту. В связи с чем, в Германии также невозможно было применить принцип исчерпания прав,

поскольку распространение продукта на ее территории было признано незаконным, поскольку происходило без согласия правообладателя.

Все это указывает на тот факт, что на условия договора оказывают влияние не только нормы и правила Договора и Директив ЕС, но и непосредственно норм национального законодательства.

Поскольку, Германия в настоящее время является «ядром» европейской системы, представляется актуальным рассмотреть условия лицензионного соглашения (договора) в рамках рассматриваемой темы, именно в рамках немецкого права.

Необходимо отметить, что основной закон Германии в абз.1 ст.14 предусматривает защиту патентных прав. Кроме того, по смыслу указанной нормы необходимо указать, что конкретное регулирование вопросов патентных отношений, лицензионных соглашений, а также вопросов использования изобретения или предоставления лицензии третьим лицам предусмотрено в параграфе 9 Закона о патентах.

Указанная норма предусматривает не только правовые аспекты экономической, но и юридической защиты изобретения, в том числе, когда такой объект гражданского оборота является непосредственным активом. Безусловно, что объекты интеллектуальной собственности, по общему правилу, для их правообладателей предоставляются монопольные права на их использование.

В настоящее время, к лицензионному соглашению часто применяется концепция, когда необходимо произвести передачу определенных технологий. При этом, надо отметить, что передача технологий выходит за рамки простого лицензирования, хотя, с другой стороны, является его неотъемлемой частью (vgl. auch Art. 1 Abs. 1 lit. b Halbs. 1 TT-GVO 2004). При этом, несмотря на существование единой системы договорных отношений, нет единой терминологии в вопросах передачи технологий посредством применения механизма лицензионного соглашения. При этом, существует мнение о том, что необходимо проводить различия между лицензионным соглашением и соглашением о передаче технологий.

Правовая природа лицензионного соглашения строится по принципу, что, например, срок лицензионного соглашения является одним из его условий, которые также имеют место в большинстве договорных моделей, которые применяются, если их объектом выступают права на

результаты интеллектуальной деятельности. Такие характеристики сформировали три основные группы лицензионных соглашений:

1. В указанной группе лицензионных соглашений основным их элементом выступает аспект использования лицензий, которые играют положительную функцию восстановления лицензирования, например, когда возникает необходимость использования производственных мощностей в компании лицензиара.

2. Следующая группа соглашений рассматривается, как соглашения между конкурентами или технически эквивалентными организациями, когда в одной отрасли хозяйствования возникают дополнительные к собственным организациям, мощности. Такая ситуация проявляется довольно часто и создает блокирующие действия со стороны участников такого соглашения, ведь, если бы конкуренты смогли найти общий интерес при реализации РИД, заключение подобного рода соглашений не имело места (vgl. Rz. 210 der TT-Leitlinien zu Art. 81 EG).

3. Третья группа соглашений предусматривает «договоренность» между аффилированными лицами по поводу использования объектов интеллектуальной собственности, что является в ряде случаев, незаконно и ведет к сокрытию части прибыли организации.

Также, интересным в связи с исследованием вопроса правовой природы лицензионных соглашений, является фигура работника – автора – изобретателя того объекта РИД, формула которого станет основным предметом будущих лицензионных соглашений. Так, закон ФРГ «О служебных изобретениях работников» предусматривает, что работодатель имеет право использовать изобретение работника только если работник получит от работодателя (на основе договора с ним) адекватное вознаграждение равное сумме лицензии (vgl. Amtliche Vergütungsrichtlinien RLn. 5—11).

Также немаловажным является и другой вопрос: каковы мотивы заключения лицензионных договоров?

Прежде всего, для того, чтобы принять решение о заключении подобного рода договор обладателю прав необходимо произвести расчет относительно затрат и получаемой прибыли от коммерческой эксплуатации результатов исследований и разработок для себя. Он может прийти к следующим решениям: передать продукт интеллектуального труда путем использования механизма лицензионного договора, оставляя за собой право на такое же использование (неисключительная лицензия), а

также путем создания предприятия за рубежом собственного производства, но с управлением – иностранным. Также, в таких вопросах немаловажное значение имеет и налоговый аспект, поскольку, в рамках ЕС налоговые режимы, распространяющиеся на объекты РИД достаточно разнообразные (например, в Нидерландах в настоящее время существует система самых малых налогов в отношении любого продукта, реализуемого на их территории).

При этом, для обладателя прав на РИД, при решении вопроса о заключении лицензионного договора, имеет преобладающее значение фактор реализации ключевых бизнес-идей его компании с применением РИД и, в связи с этим, он для себя решает и другой вопрос: будет ли и в какой степени сокращены издержки на лицензирование и его техническое преимущество перед знаниями, которые есть у его конкурентов, что косвенным образом влияет на ситуацию на рынке?

Другим мотивом при решении вопроса о заключении лицензионного договора является снижение экспорта внутри компании и такой договор может стать «балансом» для реализующей организации. Следует также упомянуть и о задачах, которые также оказывают влияние на рынок: это отсутствие продаж, маркетинга продукции, высокий риск инвестиционного капитала, особенно, в странах третьего мира, тарифные барьеры, квоты, а также контроль или запрет использования иностранных инвестиций в некоторых странах.

Также, необходимо отметить, что сотрудничество между компаниями, которые юридически или экономически связаны между собой, постоянно растет, что часто наблюдается в бизнес-планах таких компаний, поскольку они предусматривают большие вложения на опытно-конструкторские работы, которые будут осуществляться, в том числе и, совместно. Такие соглашения о сотрудничестве, которые связаны с предоставлением права на технические или иные знания, опыт одной стороны для другой, или, использовать результат совместных разработок в своей непосредственной хозяйственной деятельности.

Кроме того, ключевые компании, имеющие целью заниматься опытно-конструкторскими работами, в настоящее время, в меньшей степени готовы в одностороннем порядке передавать лицензии путем получения роялти, чаще – это обмен «правами». В связи с этим, суды часто подтверждают тот факт, что правомерно использование результатов

разработки подрядчика, если стратегические цели компании будут соблюдены.

Интересным для российской практики представляет так называемый «метод торпеды», используемый в Европе по поводу заключения лицензионных соглашений. В Договаривающихся государствах Европейской Конвенции о юрисдикции и приведении в исполнение постановлений основанной на правилах, которые могут работать в нескольких странах ЕС и, которые могут использовать европейское право, защищая свои интересы, а также собственное национальное законодательство. Такая юрисдикция не мешает странам участникам ЕС готовить иск о защите товарного знака и подавать его в органы европейского сообщества. Для того, чтобы некоторым образом, затянуть процедуру, в том числе и на подачу иска, та страна, член ЕС, которая известна своими такими затяжными действиями, таким образом, блокирует подачу иска в суд. Аргументы в данном случае следующие: суд не может принять иск, не определив юрисдикцию рассмотрения спора. Таким образом, реализуется европейский принцип «торпедирования».

Необходимо в рамках рассматриваемого вопроса остановиться на ключевом принципе – свободы договора и его юридической противоположности – принудительного заключения договора. Действительно, заключение лицензионных соглашений, в значительной степени перемещается в область принципа свободы договора. Конечно, такой аспект не может не рассматриваться с учетом существующих ограничений, в частности немецкого и антимонопольного законодательства ЕС. Хотя, существуют и другие национальные барьеры в рамках ЕС.

В контексте принципа свободы договора необходимо рассматривать правообладателя товарного знака, как лицо, имеющее права и желание заключить лицензионный договор путем предоставления другому субъекту хозяйственного оборота лицензии на использование этого права в своем производстве в случае возникновения такой необходимости. Однако, если правообладатель (производитель) откажет другому лицу в заключении указанного договора, законодательство Германии не рассматривает такие действия как злоупотребление своим доминирующим положением на рынке.

Несомненно, что заключение лицензионных соглашений в области интеллектуальной собственности – это всегда риск. В связи с чем,

лицензиат не во всех случаях может оценить до конца экономическую полезность патента. Такая ситуация возникает потому что, сам по себе объект интеллектуальной собственности всегда имеет взаимную связь с инвестиционным процессом и может в процессе использования иметь неожиданные повороты. Лицензиат всегда должен быть в курсе рисков и иметь экономический расчет, в том числе и каждой стадии производства, где будет использовать такой объект интеллектуальной собственности. Лицензиар, в свою очередь, не имеет никакого влияния на оценку изобретения лицензиата и он может использовать реальные возможности, для того, что полученный продукт приносил максимально высокие прибыли. При этом, лицензиар берет на себя риски технического и экономического характера, поскольку свой успех на рынке зависит от прибыли. Также, лицензиар, не смотря на то, что исходя из условий договора, выплачивает лицензиату постоянные платежи ввиду роялти, тем не менее, его тоже затрагивает экономический риск, который может в том числе, повысить и лицензионные сборы.

Другой риск сторон связан с непредсказуемыми событиями, которые ни лицензиар, ни лицензиат не могут просчитать и, которые влияют на дальнейшее исполнение договора.

Поэтому при оценке рисков, которые стороны должны предусмотреть, немаловажным аспектом также выступает и правовая природа лицензионного соглашения. Исторически сложилось таким образом, что именно такая правовая природа такого вида договорной модели, была разработана в рамках прецедентного права, а правовая доктрина – в отсутствие отдельного закона о лицензионных соглашениях (договорах). Положения закона о патентах (Германия), закона о полезных моделях, а также Европейской патентной конвенции и Европейским патентным сообществом были разработаны и доктрина, и правовая характеристика лицензионного соглашения (vgl. auch § 22 Abs. 2 GebrMG). При этом, существуют и законодательные ограничения применения доктрины в практике, что было сознательно сделано. В соответствии с параграфом 15 пункта 2 немецкого закона о патентах указано, что «право на патент, право на выдачу патента и права, предоставляемые патентом» является исключительным правом на лицензию.

Кроме того, закон, а также антимонопольное законодательство не дает конкретного срока действия лицензии (или предоставления). В соответствии с такими нормами, лицензия «дает власть использовать ее

объект в коммерческих целях» (см. § 24 пункт 1 Закона о патентах) «использовать с согласия правообладателя» (vgl. § 24 Abs. 1 und § 26 Abs. 2 MarkenG; Art. 13 Abs. 1 u. Art. 15 Abs. 3 GMV; § 17 Abs. 3 UrhG; s. auch Art. 43 Abs. 1 GPÜ).

Однако, несмотря на достаточное регулирование лицензионного соглашения на уровне национального права, тем не менее, высшую юридическую силу в этом вопросе имеет Европейская патентная конвенция (ст.73). В настоящее время, в рамках ЕС ведется работа по выработке специальных соглашений, основанных на правилах Европейской патентной конвенции, а также лицензированию европейских патентов (vgl. auch Art. 19 Vorschlag GPVO und Art. 28 Abs. 2 TRIPS). Безусловно, что положения соглашения ТРИПС играют не последнюю роль в вопросе разработки нормативных положений о лицензионных соглашениях.

И наконец, немаловажным является вопрос соотношения отдельных нормативных актов по поводу положений лицензионного соглашения (например, закон о патентах, закон о товарных знаках и т.д.) с положениями Гражданского кодекса Германии (§ 320 BGB).

Этот вопрос является важным, поскольку, лицензионное соглашение в отличие от передачи прав, защищенных патентом, рассматриваются как «коэффициент на долгосрочную перспективу» и не зависят от общих правил договора и от той классификации, которая предусмотрена ГК Германии. При этом, общие правила об обязательствах к лицензионному договору применяются. При этом, немаловажным является факт того, что, в случае, если обязательства, вытекающие из условий лицензионного договора имеют долгосрочный характер, то реализация согласованных условий договора зависит от конкретных обстоятельств и от того, какие стороны являются носителями обязательств. Также, необходимо отметить, что в немецком праве существует одно из условий расторжения договора – это потеря доверия, которое является уважительной причиной и может повлечь за собой определенные правовые последствия (§242 BGB). В этой связи, §§ 89a, 133 HGB, §§ 626, 723 BGB содержат общие принципы права, которые применяются к лицензионным соглашениям.

Таким образом, на основании изложенного, автор пришел к следующим выводам:

1. В настоящее время в Китае нет единого законодательного акта, который бы регулировал отношения договорного характера, а именно условий и порядка заключения лицензионных соглашений в отношении биотехнологий. Существующие правовые акты, исходя из объекта правового регулирования рассматривают положения лицензионного соглашения в конкретном случае.

2. Европейское право, в своих актах предусматривает ряд возможностей на реализацию биотехнологий путем заключения договоров.

3. Законодательство Германии также является достаточно разрозненным в области лицензионного регулирования и разработки и регистрации биотехнологий. Также, соотношение специального законодательства Германии в области защиты прав на РИД и общих положений ГК в ряде случаев имеют несовместимые нормы, хотя общие положения об обязательствах находят свое непосредственное отражение в текстах лицензионных соглашений.

Природа договорных отношений по оказанию услуг в сети Интернет (на примере поискового ресурса и социальной сети)

*Тарасов М.В., аспирант ФГАОУ ВПО
«Северо-Кавказский федеральный
университет», г. Ставрополь,
Российская Федерация*

Интернет прочно вошел в людскую жизнь, сделав общение, получение информации, осуществление коммерческой и социальной деятельности более быстрым и комфортным. Сегодня человеку невозможно представить себе науку, прогресс, общество без использования современных информационно-коммуникационных технологий.

С каждым годом аудитория сети Интернет неуклонно растет. Согласно исследованию TNS Россия, в феврале 2013 г. аудитория Интернета составила 76,5 миллионов россиян. По данным TNS WebIndex за март 2013, в топ-5 самых популярных ресурсов Интернета в России по показателю среднесуточной аудитории вошли Яндекс (35 проектов, аудитория 30,7 млн. чел.), Mail.ru (31 проект, аудитории 28 млн. чел.),

Vk.com (аудитория 27,9 млн. чел.), Odnoklassniki.ru (19 млн. чел.) и Google (13,6 млн. чел.).

Как мы видим, наиболее популярными электронными ресурсами, представленными в отечественном сегменте сети Интернет, являются поисковые ресурсы и социальные сети, поэтому в качестве наиболее ярких примеров в своей работе мы изучим условия, содержащиеся в договора популярной социальной сети «ВКонтакте» и поисковой системы «Яндекс».

На сегодняшний день пользователь, заключивший договор (такой документ может именоваться по-разному: пользовательское соглашение как в сервисах Яндекс или Правила пользования сайтом социальной сети ВКонтакте и т.п.) находится в наименее выгодном положении. Зачастую он даже не размышляет о том, в какое хитросплетение правоотношений, начиная с обработки и хранения персональных данных, лицензионных соглашений, и заканчивая условиями международного частного права о подсудности, он попадает, не желая разбираться во множестве непонятных ему формальностей и оканчивая прохождение правовых процедур скорейшим нажатием кнопки «с условиями согласен» или ее аналога либо просто пользуясь электронным ресурсом.

Большинство пользователей сети Интернет и, в частности, социальных сетей, опрошенных автором, признали, что подобные договоры даже не просматривают, ссылаясь на недостаток времени, на свой личный или опыт других пользователей либо на низкий приоритет для них таких правоотношений. Это утверждение справедливо и для остальных электронных ресурсов, например, поисковых систем. Однако те же пользователи признали, что в реальной жизни остереглись бы ставить свою подпись под ранее непрочитанным документом или пользоваться услугой, не зная о ее стоимости.

Лишь в случае возникновения непредвиденных осложнений пользователь обращается с претензиями к представителям сетевого ресурса, где ему поясняют, что в соответствии, например, с договором, заключённым с пользователем в процессе регистрации, владелец ресурса может предпринять подобные действия. Таким образом, в результате невнимательности или легкомысленного поведения, пользователь рискует потерять больше, чем приобрёл. Подобное отношение к правам и обязанностям в сети Интернет, к сожалению, не редкость, правосознание в указанной области находится на этапе формирования. Это относится не

только к пользователям, но и к другим участникам подобных правоотношений.

Поэтому в данной статье мы предпримем попытку рассмотреть один из принципиальных вопросов, касающихся всех без исключения участников правоотношений в пространстве сети Интернет, является ли деятельность популярных электронных ресурсов по оказанию услуг предоставления доступа к сайтам и иным сервисам коммерческой. Данный признак принципиально необходим для определения природы отношений, возникающих между пользователями и собственником ресурса, чтобы понять какими правовыми нормами следует руководствоваться сторонам в первую очередь при регулировании подобных отношений и защите своих прав.

В соответствии с п. 1 статьи 423 ГК РФ договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Согласно Закону РФ «О защите прав потребителей» исполнителем является организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Во-первых, сразу заметим, что содержание таких крупных сетевых ресурсов требует больших финансовых затрат: приобретение и эксплуатация дорогостоящего оборудования, содержание штата специалистов, обслуживающего персонала и т.п. В то время как ООО «ЯНДЕКС» и ООО «В Контакте» – владельцы рассматриваемых нами в статье сайтов и сервисов – это коммерческие юридические лица, основной задачей которых является извлечение прибыли.

Во-вторых, анализируя Правила пользования сайтом ВКонтакте, которые являются основным документом, закрепляющим правоотношения между пользователем и ООО «В Контакте», можно понять, что данные правоотношения носят возмездный характер. В Правилах указано, что они рассматриваются как публичная оферта в соответствии со ст. 437 Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому содержат все существенные условия договора, а указания на его безвозмездность там отсутствуют. В Правилах имеется положение: «Администрация Сайта обрабатывает персональные данные Пользователя в целях предоставления Пользователю услуг, в том числе, в целях получения Пользователем персонализированной (таргетированной) рекламы», далее Администрацией

указывается, что проверки, исследования и анализ таких данных, позволяют поддерживать и улучшать сервисы и разделы Сайта, а также разрабатывать новые. Из этого можно сделать вывод, что доход ООО «В Контакте», получает от предоставления платных услуг, прежде всего от продажи мест на страницах одноименного сайта под размещение рекламных объявлений на персональных страницах, созданных пользователями, и чем их больше, тем активнее происходит обращение к сайту, увеличивая рекламную аудиторию, размер которой, обычно, прямо пропорционален стоимости размещения рекламы. Таким образом, фактическим предметом сделки между пользователем и администрацией является предоставление услуги по созданию отдельной индивидуально определенной с помощью технических средств электронной страницы (применяется уникальный id номер либо поддоменное имя) на сайте администрации и размещению там пользовательского контента (записей, фотографий и т.п.), а также доступу на страницы других пользователей; пользователь, в свою очередь, соглашается на размещение на части своей страницы информации рекламного содержания.

Иначе говоря, лицо создает свою страницу и имеет доступ к страницам других пользователей на сайте в обмен возможность размещения там администрацией сторонней рекламы. Происходит обоюдовыгодное сотрудничество.

И, в-третьих, предоставление некоторых видов дополнительных платных услуг социальной сетью окончательно должно укрепить нас в мысли о возмездности подобных сделок, так как оказание таких дополнительных услуг неразрывно связано с осуществлением основной.

Отметим, что ни наличие или отсутствие факта внесения денежных средств, ни их сумма не должны каким-либо образом влиять на признак возмездности основной сделки, так как изначально она уже носит подобный характер, приведенный аргумент лишь развивает высказанную выше мысль.

Сам процесс регистрации с целью создания страницы (либо пользование сайтом) представляет собой одновременно и осуществление пользователем конклюдентных действий, направленных на акцепт публичной оферты и заключение договора, который является основанием для предоставления соответствующих услуг надлежащего объема и качества.

Однако в условиях договора другого анализируемого нами электронного ресурса содержится прямое указание на безвозмездность его деятельности.

Так, п. 10.3 Пользовательского соглашения сервисов Яндекса прямо указывает, что, ввиду безвозмездности услуг, оказываемых в рамках настоящего Соглашения, нормы о защите прав потребителей, предусмотренные законодательством Российской Федерации, не могут быть применимы к отношениям между пользователем и Яндексом. Тем самым администрация ресурса фактически снимает свою ответственность перед пользователем за предоставляемые услуги или причиненный ими вред.

Вместе с тем, если зайти на веб-сайт поисковой системы Яндекс, то не составит особого труда обнаружить на стартовой странице информацию рекламного содержания. При поисковом запросе подобная информация выводится на странице вместе с его результатами и, как правило, соответствует поисковому запросу пользователя. Выше мы уже указывали, что ООО «ЯНДЕКС» – коммерческая организация. Как и рассмотренная социальная сеть, это ООО занимается деятельностью, направленной на извлечение прибыли, в первую очередь, путем размещения информации рекламного содержания не безвозмездно, а получает за нее денежное вознаграждение.

Как мы видим, направленность коммерческой деятельности поисковых ресурсов и социальных сетей одинакова. Из этого можно сделать вывод, что фактический предмет сделки между пользователем и администрацией в данном случае во многом схож с социальными сетями, но не идентичен им, поскольку поисковые ресурсы предоставляют пользователю несколько иной вид услуг и функционал. Этими услугами является: использование сайта и сервисов, принадлежащих ООО «ЯНДЕКС», размещение там пользовательского контента (файлов, записей, фотографий и т.п.). Пользователь, в свою очередь, соглашается на сбор информации о своей деятельности (например, поисковой) в рамках данного электронного ресурса и размещение в соответствии с ней на части просматриваемых им страниц информации рекламного содержания (таргетинг).

Фактически, своими действиями любой пользователь сайта или сервисов ООО «ЯНДЕКС» осуществляет встречное предоставление, переходя по рекламным ссылкам и способствуя получения денежных

средств владельцем указанного электронного ресурса за распространение информации рекламного содержания. На момент написания статьи, ставка за клик («переход» пользователя по рекламной ссылке на веб-сайт рекламодателя) установлена в фиксированном размере — 15 рублей.

Таким образом, природа отношений между пользователями рассмотренных в нашей статье электронных ресурсов и их собственниками не носит характера безвозмездности, что, в свою очередь, позволяет говорить о наличии общественных отношений, регулируемых нормами Гражданского кодекса РФ о возмездных договорах, Законом РФ «О защите прав потребителей», другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами.

В завершении хотелось бы добавить, что сегодня коммерческая составляющая деятельности электронных ресурсов сети Интернет вплетена в их функционал, построенный вокруг пользователя, настолько четко, что последний, зачастую, даже не подозревает о встречном возмещении, которое он осуществляет, что позволяет собственникам ресурсов и их представителям указывать в нормативных документах на безвозмездность этих правоотношений.

Библиография:

1. По данным TNS Россия, в феврале 2013 г. аудитория Интернета составила 76,5 миллионов россиян [Электронный ресурс] // URL: http://www.tns-global.ru/rus/press/news/_news_article.wbp?article-id=1B3273A2-D396-4047-ABCC-52B96D9B1B6E (дата обращения: 18.09.2013).
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.09.2013) [Электронный ресурс] // В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.13).
3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» // // В данном виде документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.13).
4. Правила пользования сайтом ВКонтакте [Электронный ресурс] // URL: <http://vk.com/terms> (дата обращения: 19.09.2013).
5. Пользовательское соглашение сервисов Яндекса [Электронный ресурс] // URL: <http://legal.yandex.ru/rules/> (дата обращения: 20.09.2013).
6. Условия размещения Яндекс.Услуги [Электронный ресурс] // URL: http://legal.yandex.ru/services_requirements/ (дата обращения: 20.09.2013).

От административных барьеров к государственному стимулированию

Туренко В.В., кандидат технических наук, президент РОО «Санкт-Петербургская коллегия патентных поверенных», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

В настоящее время государство выделяет значительные бюджетные средства для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. При этом проверки исполнителей работ, в том числе проводимые Федеральной службой по интеллектуальной собственности, показывают, что значительная часть результатов, полученных при выполнении этих работ, не имеет правовой охраны, а те результаты, которые имеют правовую охрану, не используются в практической деятельности.

Невосприимчивости к нововведениям есть много причин, среди которых и экономическая незаинтересованность в создании охраноспособных результатов, в правовой охране охраноспособных результатов и использовании результатов, получивших правовую охрану.

Прежде всего, в правовой охране не заинтересованы непосредственные создатели результатов интеллектуальной деятельности – авторы этих результатов, так как они знают, что в случае использования охраняемых результатов при выполнении государственного заказа никаких вознаграждений они не получают или получают только в случае обращения в суд. Отсутствие финансирования выплат вознаграждений изобретателям, как за получение охранного документа, так и за использование изобретений, привело к уменьшению подачи заявок на изобретения более чем на порядок по сравнению с периодом, когда государство достаточно эффективно стимулировало создание и использование изобретений. Именно этот период характеризуется созданием новых эффективных технических решений, воплощенных в образцах техники, не имевших аналогов. Некоторые удачные решения, созданные в период государственного стимулирования правовой охраны и использования изобретений, применяются и в современной технике. Опыт и навыки разработчиков, полученные в этот период, до настоящего времени используются для решения современных задач.

В настоящее время вопрос финансирования выплат вознаграждений за использование охраняемых результатов при осуществлении поставок продукции для государственных нужд, по меньшей мере, для многих правообладателей не решен.

Отсутствие перспектив получения вознаграждений способствует и «утечке умов» особенно из числа молодых и перспективных авторов, разочаровавшихся в политике государства в области как морального, так и материального стимулирования правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности.

В правовой охране результатов интеллектуальной деятельности не заинтересован и исполнитель работ – работодатель авторов результатов интеллектуальной деятельности, так как на него возлагается в соответствии с нормами Гражданского кодекса обязанность выплачивать вознаграждение авторам в случае использования этих результатов, в том числе и на других предприятиях. Работодатель в случае использования результатов интеллектуальной деятельности для государственных нужд вынужден либо нарушать нормы Гражданского кодекса и не выплачивать вознаграждение авторам, либо нести большие финансовые потери, выплачивая вознаграждения из собственных средств и ухудшая финансовые показатели деятельности предприятия.

Прецеденты обращения в суд как авторов, которым не выплатили вознаграждения работодатели, так и правообладателей, под действие патентов которых подпадает продукция для государственных нужд, уже известны, в том числе в Санкт-Петербурге. После подобных судебных разбирательств на предприятиях сворачивается деятельность по правовой охране результатов интеллектуальной деятельности, упраздняются патентные службы. Это объясняется экономическим уроном, который наносят предприятиям правовая охрана и использование результатов интеллектуальной деятельности.

В последнее время увеличилось число обращений за консультациями авторов и правообладателей по вопросам выплаты вознаграждений, экспертиз использования результатов интеллектуальной деятельности и пресечения нарушения исключительных прав при поставках продукции для государственных нужд. По мере увеличения поставок высокотехнологичной продукции, можно ожидать, что в условиях неурегулированности вопросов выплаты вознаграждений авторам будет увеличиваться количество обращений авторов за судебной

защитой, и может произойти дальнейшее сворачивание правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, используемых при выполнении государственных контрактов.

Отсутствие правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, используемых при изготовлении и поставках продукции для государственных нужд, не столь безобидно, как кажется на первый взгляд. Правовую охрану таких результатов могут осуществить как недобросовестные лица, которым информация о таких результатах стала известна из каких-либо источников, например, из документации, представляемой при конкурсных процедурах, так и лица, которые создали результаты интеллектуальной деятельности самостоятельно и осуществили правовую охрану созданных результатов, в том числе это могут быть иностранные лица. В этих случаях продукция, поставленная для государственных нужд, оказывается контрафактной, а правообладатели предъявляют иски о нарушении своих исключительных прав.

Использованию результатов интеллектуальной деятельности препятствуют и продолжающаяся практика закрепления только за Российской Федерацией прав на все результаты интеллектуальной деятельности в нарушение Постановления Правительства Российской Федерации от 22.04.2009 № 342 в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 1024. Этим Постановлением ограничены случаи закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности за государством. На практике Постановление Правительства в ряде случаев не выполняется, что не позволяет формировать нематериальные активы предприятий и препятствует использованию результатов интеллектуальной деятельности, созданных исполнителями. При этом нередко Министерства, выступающие от имени Российской Федерации, патенты не поддерживают, и права на результаты интеллектуальной деятельности фактически оказываются бесхозными.

Еще больше проблем возникает при поставках высокотехнологичной продукции на экспорт.

Стратегия инновационного развития, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 № 2227-р, предусматривает упрощение порядка передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета, их создателям.

По итогам совещания у Председателя Правительства Дмитрия Медведева о поддержке высокотехнологичного экспорта, которое состоялось 11 марта 2013 года, Министерству экономического развития Российской Федерации с другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти было поручено представить в Правительство Российской Федерации согласованные предложения по сокращению сроков и упрощению процедур, связанных с экспортом товаров, проработать вопрос освобождения российских экспортёров продукции военного назначения от необходимости уплаты лицензионных платежей (роялти) за использование принадлежащих Российской Федерации прав интеллектуальной собственности на экспортируемый продукт.

Правительство 7 марта 2013 года утвердило госпрограмму, направленную на совершенствование внешнеэкономической деятельности. Д.А. Медведев пообещал поддержку отечественным производителям и сказал: "Государственное регулирование этой сферы должно обеспечивать конкурентные условия для наших экспортеров и наших инвесторов. Важно эффективно использовать все имеющиеся ресурсы, включая возможности федеральных министерств, деловых кругов и профессиональных ассоциаций".

То есть политическая воля способствовать росту валового внутреннего продукта, поставкам продукции на экспорт, увеличению интеллектуального капитала предприятий, увеличению роста экспорта высокотехнологичной продукции на уровне Правительства есть.

На практике вопреки Стратегии и Поручениям Председателя Правительства значительные трудности по-прежнему возникают при урегулировании вопросов правовой защиты государственных интересов при поставках продукции на экспорт. Процедура эта достаточно длительная и трудоемкая. Многолетний опыт участия в урегулировании вопросов правовой защиты государственных интересов показывает, что, прежде всего, четко не определено, в чем состоит этот государственный интерес? Если государственный интерес состоит в увеличении валового внутреннего продукта за счет экспорта высокотехнологичной продукции (с соблюдением, конечно, военно-политических интересов государства), в сохранении и повышении интеллектуального капитала предприятий, их технологической оснащенности, в создании новых рабочих мест, в увеличении налоговых поступлений всех видов, в том числе в

региональные бюджеты, в увеличении поступлений во внебюджетные фонды (пенсионного, социального и медицинского страхования), в повышении качества и снижении себестоимости продукции, поставляемой для государственных нужд, в создании благоприятных условий для ведения бизнеса, то органы, осуществляющие защиту государственных интересов, должны способствовать достижению именно этих целей и предпринимать меры, направленные на стимулирование использования результатов интеллектуальной деятельности, включая безвозмездную передачу прав на использование этих результатов.

В реальности предприятиям вместо помощи и государственной поддержки приходится преодолевать серьезные административные барьеры на пути экспортных поставок. И для улучшения ситуации в рассматриваемой сфере, к сожалению, мало что делается. В новых нормативных документах не учитывается ни политическая воля руководителей государства, ни рекомендации специалистов-практиков и представителей профессиональных ассоциаций. Предприятия по-прежнему принуждают заключать "лицензионные" договоры на использование необоротоспособных неидентифицируемых результатов интеллектуальной деятельности. При этом не всегда учитываются права предприятия на использование результатов интеллектуальной деятельности и объем прав Российской Федерации на эти результаты; запрашиваются не предусмотренные нормативными документами различные заключения, справки; в условия лицензионных договоров включаются обязательства лицензиата, не относящиеся к существенным условиям лицензионного договора и заведомо невыполнимые с несоизмеримыми штрафными санкциями за невыполнение таких обязательств, не связанных напрямую с предоставлением права на использование результатов интеллектуальной деятельности; лицензиат принуждается признавать конфиденциальной информацию, которая таковой не является. Арбитражные суды в различных инстанциях неоднократно принимали Решения и Постановления о незаконности подобных «лицензионных» договоров. Тем не менее, предприятия для предотвращения срыва поставок вынуждены заключать такие «лицензионные» договоры, противоречащие нормам Гражданского кодекса и здравому смыслу.

В ряде случаев длительное урегулирование вопросов правовой защиты интересов государства приводит к срыву срока поставок продукции, а расходы на урегулирование этих вопросов, как стороны

предприятий, так и со стороны соответствующего государственного учреждения и государственных заказчиков, существенно превышают прибыль предприятия от экспорта такой продукции, делая нерентабельной поставку продукции на экспорт, наносит моральный урон создателям результатов интеллектуальной деятельности, не способствует сохранению рабочих мест и интеллектуального потенциала предприятия и государства в целом. В таких условиях экономические потери государства существенно превышают доходы федерального бюджета, полученные в результате распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Для устранения причин, препятствующих правовой охране и использованию результатов интеллектуальной деятельности, в целях стимулирования использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных с привлечением бюджетных средств, считаем целесообразным:

Правительству Российской Федерации принять постановления, предусматривающие:

1. Ограничение случаев закрепления исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности за Российской Федерацией:

1) результат интеллектуальной деятельности может быть использован только при производстве продукции, выполнении работ, оказании услуг изъятых из гражданского оборота, то есть право на использование таких результатов интеллектуальной деятельности не может быть предоставлено на основе лицензионного договора;

2) для исключения монополии исполнителя работ на использование результат интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств государственного бюджета, и обеспечения возможности использования любыми лицами этих результатов интеллектуальной деятельности на условиях открытой безвозмездной лицензии – режим открытых инноваций

В остальных случаях исключительное право на результат интеллектуальной деятельности закрепляется за исполнителем с обязательством предоставить безвозмездную лицензию для производства продукции, выполнении работ, оказании услуг для государственных нужд.

2. Предоставление права безвозмездного использования охраняемых и неохранных результатов интеллектуальной деятельности при экспортных поставках наукоемкой продукции, по меньшей мере, предприятиям с государственным участием.

3. Включение в структуру цены продукции, поставляемой для государственных нужд расходов на выплату вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности и компенсация расходов работодателя на выплату вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности при предоставлении безвозмездной лицензии.

4. Упрощение процедур согласования использования результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат Российской Федерации при поставках продукции на экспорт.

Проблемы в области служебного изобретательства в России

*Удовиченко М.А., аспирант 2-го года
обучения ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва, Российская Федерация*

В настоящее время в России происходит активное развитие инновационной деятельности и внедрение новых технологий, особенно в области изобретательской деятельности. Необходимо отметить, что большой процент среди запатентованных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов относятся к служебным объектам.

Институт служебных изобретений известен давно российскому законодательству, но, не смотря на это, многие проблемы остаются и до сегодняшнего дня в части четвертой ГК РФ.

Прежде всего, необходимо вспомнить основные моменты и определения, связанные со служебным изобретательством. В соответствии со ст. 1370 ГК РФ: «Изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом».

В соответствии с п. 5 ст. 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя, но не в связи с выполнением

своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, не являются служебными. В таком случае право на получение патента и исключительное право на такие объекты принадлежат работнику, а работодатель вправе по своему выбору потребовать предоставления ему безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на использование созданного результата интеллектуальной деятельности для собственных нужд на весь срок действия исключительного права либо возмещения расходов, понесенных им в связи с созданием таких изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Далее рассмотрим права непосредственных участников отношений по созданию и использованию служебных объектов патентного права а именно права работодателя и автора-работника (авторов-работников).

Что касается прав вышеуказанных сторон, то, в соответствии со ст. 1370 ГК РФ право авторства на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец принадлежит работнику (автору). Исключительное право на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец и право на получение патента принадлежат работодателю, если трудовым или иным договором между работником и работодателем не предусмотрено иное.

Также ГК РФ оговаривает, что при отсутствии в договоре между работодателем и работником соглашения об ином работник должен письменно уведомить работодателя о создании в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя такого результата, в отношении которого возможна правовая охрана.

В Гражданском кодексе указывается, что если работодатель в течение четырех месяцев со дня уведомления его работником не подаст заявку на выдачу патента на соответствующие служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности, не передаст право на получение патента на данные объекты другому лицу или не сообщит работнику о сохранении информации о соответствующем результате интеллектуальной деятельности в тайне, право на получение патента будет принадлежать работнику. Но работодатель в данном случае имеет право использования служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца в собственном производстве на условиях простой

(неисключительной) лицензии с выплатой патентообладателю компенсации в течение срока действия патента.

Также в ГК РФ указывается право работника на вознаграждение. «Если работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник имеет право на вознаграждение. Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора - судом».

Далее перейдем непосредственно к рассмотрению проблем в области служебного изобретательства в России. Проанализировав вопросы, относящиеся к сфере служебных изобретений, нами были отмечены некоторые пробелы в российском законодательстве и предложены способы их решения.

Во-первых, необходимо урегулировать вопрос создания служебного изобретения между автором и работодателем. На практике могут иметь место и такие случаи, когда объект был создан (или завершено его создание) по истечении срока действия трудового договора, но на основе тех финансовых, людских ресурсов, которые работник использовал в период действия трудового договора. Закономерно встает вопрос: можно ли рассматривать РИД в качестве служебного, если он был получен после прекращения трудового договора. ГК РФ не дает прямого решения такой проблемы, в связи с чем, по нашему мнению, российское законодательство в области патентного права нуждается в доработке.

В ТК РФ говорится, что трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя.

Служебным изобретением, является такой РИД, который создан в период действия трудового договора.

По нашему мнению, служебными могут быть объекты, созданные со дня вступления трудового договора в силу, в том числе, и с момента

фактического допуска работника к работе, но не ранее того, как работник приступит к работе.

Многие авторы предлагают установить определенный срок по окончании трудовых отношений, в течение которого изобретения и другие объекты патентного права работника признаются служебными.

О.А. Степанова обосновала вывод о возможности признания служебным также объекта, созданного работником в течение одного года после прекращения им трудовых отношений с работодателем.

Таким образом, целесообразно дополнить § 4 главы 72 ГК РФ нормой, содержащей указание, что служебными объектами являются объекты, созданные со дня вступления трудового договора в силу, в том числе, и с момента фактического допуска работника к работе, но не ранее того, как работник приступит к работе, а также признается служебным объект, созданный работником в течение одного года после прекращения им трудовых отношений с работодателем.

Второй основной проблемой является урегулирование механизма реализации права на вознаграждение.

Применительно к объектам патентного права могут возникнуть споры относительно определения правовой природы самого вознаграждения и его размеров. Так, Закон СССР «Об изобретениях в СССР» устанавливает минимальный размер вознаграждения за использование изобретения в течение срока действия патента.

Вознаграждение выплачивается автору на основе договора работодателем, получившим патент, или его правопреемником в размере не менее 15% прибыли (соответствующей части дохода), ежегодно получаемой патентообладателем от его использования, а также не менее 20% выручки от продажи лицензии без ограничения максимального размера вознаграждения. Вознаграждение за использование изобретения, полезный эффект от которого не выражается в прибыли или доходе, выплачивается автору в размере не менее 2% от доли себестоимости продукции (работ и услуг), приходящейся на данное изобретение. Величина процента определяется предприятием по соглашению с автором.

Также данный Закон действует в части, не противоречащей ч. 4 ГК РФ, и прежде всего, п. 4 ст. 1370 ГК, согласно которому если работодатель получит патент на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, либо примет решение о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или

промышленном образце в тайне и сообщит об этом работнику, либо передаст право на получение патента другому лицу, либо не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам, работник имеет право на вознаграждение. Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом.

По нашему мнению, договорные отношения между работником и работодателем, основанные на принципе свободы договора, не всегда эффективны. В данном договоре работник является более слабой стороной и практически лишен возможности влиять на размер выплачиваемого вознаграждения, а также на другие условия таких соглашений, в связи с чем нужны дополнительные гарантии для создателей результатов интеллектуальной деятельности. Судебная процедура определения размера вознаграждения, условий и порядок его выплаты также не лишена недостатков. Во-первых, у судов нет каких-либо ориентиров для определения таких условий, кроме вышеназванного Закона СССР «Об изобретениях в СССР», а его суды не смогут применять, исходя из разъяснения Конституционного Суда РФ.

В изменениях, готовящихся к ГК РФ указывается, что п. 4 ст. 1370 полностью меняет свою формулировку, в связи с чем в новой редакции не утверждается право Правительства РФ устанавливать минимальные ставки вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы.

По нашему мнению, данное изменение нанесет ущерб правам авторов-работников в связи с тем, что сроки и размеры вознаграждения теперь будут зависеть только от договора автора с работодателем.

В действующей редакции ГК РФ Постановлением Правительства РФ также пока не установлены минимальные ставки вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, а указано лишь право Правительство установить их.

На наш взгляд, в абз. 4 п. 4 ст. ГК РФ было бы целесообразно предусмотреть не просто право, а обязанность Правительства РФ установить минимальные ставки вознаграждения за служебные объекты, а также максимальные сроки выплаты вознаграждения. До тех пор пока такие ставки не установлены, следует применять нормы п. 1 ст. 32 «Вознаграждение автору изобретения, не являющемуся патентообладателем» Закона СССР «Об изобретениях в СССР».

Также, в отношении вопроса вознаграждения, следует заметить, что в законодательстве РФ не определен период, по прошествии которого работник имеет право требовать его выплаты или заключения договора с работодателем.

В соответствии с российским законодательством право требования вознаграждения за служебное изобретение возникает у его автора с момента истечения четырехмесячного срока, которым располагает работодатель для принятия решения об обеспечении дальнейшей защиты созданному служебному изобретению. Однако не решается вопрос о периоде, в течение которого вознаграждение автору должно быть выплачено. В связи с тем, что заключение соглашения об авторском вознаграждении обязательно, в случае уклонения работодателя от его заключения автор-работник имеет право обратиться в суд с принуждением заключения такого соглашения на основании ст. 445 ГК РФ. Но в то же время для определения момента, с наступлением которого работнику следует обращаться в суд, целесообразно было бы указать в законе определенный срок, по истечении которого при отсутствии соглашения между работником и работодателем первому надлежит считать свое право нарушенным. В этом вопросе разумным представляется установление срока два месяца с момента уведомления автора-работника о сохранении изобретения в тайне или направлении заявки в Роспатент.

Третьей проблемой является тот момент, что при регулировании отношений в области служебных изобретений нет разделения работы по основному месту и по совместительству, а также постоянной или временной работы. Таким образом, получается, что у автора-работника возникает обязанность уведомить обоих работодателей, и у каждого работодателя появится право на получение патента на спорное изобретение. Российское законодательство никак не регламентирует возникающую коллизию интересов. В данном случае ситуация будет разрешена в пользу субъекта, первым подавшего заявку на получение патента, при условии, что отсутствуют какие-либо споры о времени работы автора, времени создания изобретения и других моментов. В случае неуведомления одного из работодателей, при судебном разбирательстве есть вероятность признания выданного патента недействительным. Из этого можно сделать вывод, что российское законодательство нуждается в доработке и в отношении порядка уведомления работником нескольких работодателей при работе по совместительству.

Четвертой проблемой является вопрос создания служебных объектов военнослужащими. В области действия правового режима служебного изобретательства основополагающими являются понятия «работник» и «работодатель». Значение данных терминов раскрывается в ТК РФ, в Гражданском же кодексе оно отсутствует. В соответствии со ст. 20 ТК РФ, работник – это физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем, а работодатель – физическое или юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. При рассмотрении вышеуказанных определений необходимо заметить, что в соответствии со ст. 11 ТК РФ действие трудового законодательства не распространяется на военнослужащих. В связи с этим, РИД данных категорий граждан остаются без должного внимания, что ущемляет их права и является упущением со стороны законодателя. Для решения этого вопроса мы считаем необходимым дополнить ст. 1370 ГК РФ указанием на то, что ее положения распространяются и на изобретения, созданные военнослужащими, а также указать, что под работником понимается автор служебного изобретения, полезной модели или промышленного образца, состоящий с нанимателем в трудовых (служебных) отношениях (в том числе по совместительству).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что российское законодательство нуждается в серьезных доработках в области служебного изобретательства. Также хотелось бы отметить, что желательно было бы кодифицировать перечисленные выше предложения по совершенствованию части четвертой ГК РФ в области правовой охраны служебных изобретений, полезных моделей и промышленных образцов для более полного и качественного правового регулирования отношений в данной области.

1. Необходимо урегулировать вопрос создания служебного объекта промышленной собственности между автором (работником) и работодателем после истечения указанного срока, но на основе тех финансовых и людских ресурсов, которые работник использовал в период действия трудового договора. Таким образом, мы считаем целесообразным дополнить § 4 главы 72 Гражданского кодекса Российской Федерации нормой, содержащей указание, что служебными объектами являются объекты, созданные со дня вступления трудового договора в силу, в том числе, и с момента фактического допуска работника к работе, но не ранее того, как работник приступил к работе, а также признание служебным

объекта, созданного работником в течение одного года после прекращения им трудовых отношений с работодателем.

2. В отношении урегулирования механизма реализации права на вознаграждение мы полагаем необходимым предусмотреть в абз. 4 п. 4 ст. 1370 Гражданского кодекса Российской Федерации обязанность Правительства Российской Федерации установить минимальные ставки вознаграждения за служебные объекты патентного права, а также максимальные сроки выплаты вознаграждения. До тех пор, пока такие ставки не будут установлены, следует применять нормы п. 1 ст. 32 «Вознаграждение автору изобретения, не являющемуся патентообладателем» Закона СССР от 31 мая 1991 г. № 2213-1 «Об изобретениях в СССР».

Также, в отношении вопроса вознаграждения, следует определить период, по прошествии которого работник имеет право требовать выплаты вознаграждения или заключения договора с работодателем. В этом вопросе разумным представляется установление срока два месяца с момента уведомления автора-работника о сохранении изобретения в тайне или направлении заявки в Роспатент.

3. Российское законодательство нуждается в доработке и в отношении порядка уведомления работником нескольких работодателей при работе по совместительству, а также при наличии постоянной или временной работы.

4. Дополнить ст. 1370 ГК РФ указанием на то, что ее положения распространяются и на изобретения, созданные военнослужащими, а также указать, что под работником понимается автор служебного изобретения, полезной модели или промышленного образца, состоящий с нанимателем в трудовых (служебных) отношениях (в том числе по совместительству).

Библиография

1. Гражданский кодекс РФ часть четвертая от 18.12.2006 N 230-ФЗ
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ
3. Гаврилов Э. Судебная практика по охране интеллектуальной собственности // Хозяйство и право. 2010
4. Степанова О.А. Договоры об использовании идеальных результатов интеллектуальной деятельности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М., 1998.
5. Трахтенгерц Л.А. Споры о защите прав на объекты интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2002. № 1.

Комментарий к 45-летию юбилею из собственного опыта

Устинова Л.Н., доктор экономических наук, профессор кафедры управления и коммерциализации интеллектуальной собственности ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

45 лет РГАИС (Российской государственной академии интеллектуальной собственности). Насколько значима эта дата? Проанализируем от истоков его существования.

Я, как практик, специалист и выпускник этого института, представитель крупного промышленного предприятия в восьмидесятые годы хотела бы отметить высокую значимость Российского государственного института интеллектуальной собственности (даю прежнее наименование) для развития промышленности.

Работая конструктором в КБ машиностроения, разрабатывая новые изделия и сборочные узлы, особую потребность испытывала в необходимости получения патентного образования. Главный конструктор направил меня для повышения квалификации на учебу на высшие государственные курсы повышения квалификации руководителей, инженерно-технических и научных работников по вопросам патентования и изобретательства от Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР (Москва). Затем в 1977 г. окончила полный курс Центрального института повышения квалификации руководителей работников и специалистов народного хозяйства в области патентной работы по специальности «Патентование», получив квалификацию патентоведа. Хочу отметить, к ЦИПК (теперь РГАИС) был огромный интерес от технических специалистов, инженеров предприятий СССР.

На промышленных предприятиях и в институтах страны в те годы формировались патентные отделы, их задачей было выявление и защита новых технических решений.

Треть всех изобретений мира регистрировалось в СССР. Во всех научно-исследовательских институтах и конструкторских отделах, в ВУЗах, на любом предприятии, сразу же после создания «первого» отдела, создавался отдел патентный, через который шли все без исключения

разработки. Высокое качество продукции на предприятиях военно-промышленного комплекса во многом достигались благодаря высокой квалификации специалистов предприятий и особо внедрению новых технологий.

Хотелось подчеркнуть, что в 80е годы в стране на крупных машиностроительных заводах всегда были отделы новой техники, отделы научной организации труда, бризы (бюро изобретательства и рационализации), патентные отделы. На заводах ежемесячно проводились совещания по новой технике, которыми руководил главный инженер завода, с обязательным участием руководителя патентного отдела. На таких совещаниях начальник патентного отдела докладывал, как внедряются в технологических отделах и производственных цехах изобретения и рационализаторские предложения. Начальники цехов отчитывались о процессах внедрения изобретений, выявляли появившиеся проблемы, контроль планов внедрения новой техники был жесткий.

В целом по стране до 1990 года была очень высокая активность в подаче заявок на изобретения и высокие показатели в получении положительных решений на выдачу авторского свидетельства. Для получения патентного образования из различных уголков страны приезжали учиться в ЦИПК специалисты народного хозяйства.

Работая далее руководителем патентного подразделения, я читала лекции на различных предприятиях страны (г.Пермь, г.Саратов, г.Владимир) по дисциплинам «Патентная экспертиза» и «Экономика и организация изобретательства в СССР». Я отмечала всегда активное присутствие на конференциях в патентном ведомстве специалистов различных предприятий страны. Поэтому роль центрального института промышленной собственности (ранее ЦИПК, затем РГИИС, теперь РГАИС) была велика.

С целью расширения пропаганды изобретательства и подготовки мер по моральному стимулированию изобретателей Роспатентом разрабатывались мероприятия, направленные на решение организационных задач при проведении выставок и конкурсов объектов промышленной собственности.

В СССР любая техническая диссертация в обязательном порядке должна была содержать раздел патентных исследований по тематике работы. Выходили сотни отчетов, обзоров, и исследований зарубежных разработок, которые обязаны были штудировать любой, кто был хоть как-

то причастен к научно-технической деятельности. Существовала мощная система поддержки разработчиков новой техники во всех сферах и на всех уровнях, начиная с бесплатной помощи в оформлении всех необходимых документов по заявке через систему ВОИРа, и заканчивая развитой системой премий и даже льгот по квартплате. Все это в совокупности позволяло государству удерживать паритет в научно-технической сфере, и как следствие – сохранять фактическую независимость на мировой арене. С наступлением 1993 года снизилась патентная активность, поскольку предприятия машиностроения столкнулись с разрушением хорошо поставленной системы управления созданием новой техники. Появился рынок, за патентные услуги необходимо платить, но у предприятий не хватало средств. Как следствие подача заявок на выдачу патентов на изобретения от заявителей из РФ за последующие годы резко сократилась. В итоге - доля России на мировых рынках высокотехнологичной продукции достигла чрезвычайно низкой оценки - только 0,3%.

Но и в эти годы РГИИС, учитывая потребности предприятий, формирует новый факультет – экономический, с 1999 года готовит специалистов нового профиля, менеджеров в сфере интеллектуальной собственности.

После 2000 года в наукоградах, научно-производственных предприятиях страны создаются центры инноваций, коммерциализации интеллектуальной собственности.

Основная задача Центров интеллектуальной собственности – выявление перспективных разработок, оценка их, разработка стратегии выведения их на рынок. Для создания технологической платформы центры стратегического развития оказывают консалтинговые услуги инновационным предприятиям в процессах создания общей площадки для бизнеса, государства и разработчиков, составлении научно-технологического прогноза, определения технологических приоритетов и создание стратегической программы исследований. Программа исследований включает полный цикл, этапы от НИОКР до серийного производства конкретных изделий.

В рамках этих проектов участие государства должно проявляться в формировании механизмов поддержки разработки уникальных промышленных технологий. Бизнес должен вкладывать средства в создание производственной площадки, промышленного оборудования, в освоение технологии и запуск производства.

И в этих условиях Российская государственная академия интеллектуальной собственности отметила значительный приток абитуриентов для поступления на факультет управления интеллектуальной собственностью, активно продолжая свою деятельность при подготовке юристов и экономистов в сфере управления ИС.

Правовое регулирование деятельности Суда по интеллектуальным правам в Российской Федерации

Цитович Л.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин» ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

Никишов А.Б., студент 4 курса юридического факультета ФГБОУ ВПО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Российская Федерация

Суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающий в пределах своей компетенции в качестве суда первой и кассационной инстанции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав.

Основной задачей Суда является обеспечение единообразной судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав в предпринимательской сфере.

Суд по интеллектуальным правам является первым специализированным судом в истории России. Идеи о создании специализированного суда, который занимался бы рассмотрением дел связанных с интеллектуальной собственностью, высказывались и раньше (начиная с 1991 г.), но на данном этапе развитием права интеллектуальной собственности и 4 части гражданского кодекса стало особенно актуально.

06 декабря 2011 г. Президент РФ подписал Федеральный конституционный закон N 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в

Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам».

Правовую основу деятельности суда по интеллектуальным правам составляет ФКЗ от 28 апреля 1995 г. №1 «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), который определяет основные положения работы Суда. А также, Арбитражного-процессуального кодекса Российской Федерации, нормы которого определяют и регулируют процессуальные права и обязанности участников судопроизводства по делам, возникающим из правоотношений вследствие создания, использования результатов интеллектуальной деятельности и прав на них.

Суд по интеллектуальным правам действует в составе судей, судебных составов и президиума, при этом рассмотрения дел в первой инстанции осуществляется коллегиальным составом судей, а кассационное рассмотрение осуществляется президиумом или коллегиальным составом судей.

Президиум Суда по интеллектуальным правам действует в составе председателя Суда по интеллектуальным правам, его заместителей, председателей судебных составов и судей, входящих в состав президиума Суда по интеллектуальным правам. Председателя Суда назначает Президент Российской Федерации, сроком на 6 лет.

Судья, которые входят в состав президиума Суда по интеллектуальным правам, утверждаются Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по представлению председателя Суда по интеллектуальным правам сроком на два года. Однако, законодатель не ограничил полномочия судей в составе Президиума двухлетним сроком, допуская возможность неоднократного утверждения их полномочий Пленумом Высшего Арбитражного суда Российской Федерации.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в настоящее время осуществляется «слияние» двух органов высшей судебной власти, а именно Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Поэтому следует ожидать, что в будущем вопросы утверждения соответствующих кандидатур судей станут разрешаться Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

Между тем, начиная с 3 июля 2013 г., согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июля

2013 г. №51, Суд по интеллектуальным правам, по результатам обсуждения обращения его председателя Л.А. Новосёловой «О начале деятельности Суда по интеллектуальным правам», официально известил о начала своей деятельности.

Законодатель, также допуская дальнейшее развитие не только результатов интеллектуальной деятельности, но и самого общества, предусмотрел вероятность создания в Суде по интеллектуальным правам судебных коллегий.

Нужно отметить, что сам Суд по интеллектуальным правам наделен весьма обширными правами, позволяющим обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности закона, примененного или подлежащего применению в рассматриваемом им деле, изучать и обобщать судебную практику, подготавливать предложения по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, а также анализировать судебную статистику.

Сегодня судопроизводство в Суде по интеллектуальным правам осуществляется в соответствии с его компетенциями. Так, Суд по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции рассматривает:

1) дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, в том числе в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии;

2) дела по спорам о предоставлении или прекращении правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (за исключением объектов авторских и смежных прав, топологий интегральных микросхем), в том числе:

А) об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности, федерального органа исполнительной

власти по селекционным достижениям и их должностных лиц, а также органов, уполномоченных Правительством Российской Федерации рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения;

Б) об оспаривании решения федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий;

В) об установлении патентообладателя;

Г) о признании недействительными патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец или селекционное достижение, решения о предоставлении правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара и о предоставлении исключительного права на такое наименование, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их признания недействительными;

Д) о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования.

Суд по интеллектуальным правам в качестве суда кассационной инстанции рассматривает:

1) дела, рассмотренные им по первой инстанции;

2) дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов Российской Федерации по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами.

Стоит отметить, что под делами о защите интеллектуальных прав понимаются права на любые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана, в соответствии со статьей 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации .

Следовательно, не за горами то время, когда вопросы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, не зависимо от наличия «промышленной составляющей», будут отнесены к компетенции Суда по интеллектуальным правам. Таким образом, создание суда по интеллектуальным правам является важнейшим шагом на пути развития судебной системы и интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Техническая модернизация информационно-библиотечного обслуживания в Сибири

Цукерблат Д.М., кандидат педагогических наук, заместитель Директора Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Федерация

Основная цель инновационного развития информационно-библиотечных центров страны заключается в том, чтобы обеспечить высокий уровень информационной поддержки научных исследований, и прежде всего, проводимых в рамках национальных проектов и программ. При этом речь идет об обеспечении оперативного доступа к научной и технической информации (актуальной и ретроспективной), позволяющей, во-первых, получить представление о перспективных направлениях развития, во-вторых, обеспечивать поиск и выявление новых идей, подходов и методов изучения тех или иных процессов, в-третьих, способствовать развитию творческого потенциала ученых и научных исследователей, особенно молодых.

Современный уровень развития информационных и коммуникационных технологий обеспечивает доступ самых различных категорий потребителей информации к отечественным и зарубежным информационным ресурсам, необходимым для проведения научных исследований и анализа технико-экономических процессов. Вместе с тем существует ряд факторов, ограничивающих оперативное и эффективное использование информационных ресурсов разного объема и содержания. К их числу следует отнести дефицит времени, финансовых средств, психологические, социальные и экономические факторы, а также факторы, связанные с информационным неравенством различных территорий России.

Достаточно хорошо известно предсказание о том, что «Могущество России будет прирастать Сибирью». Эти слова, сказанные М.В. Ломоносовым еще в XVIII веке, сегодня актуальны как никогда. Огромный природный капитал Сибири не имеет аналогов в мире. Ни в одном регионе планеты не сосредоточено столько полезных ископаемых, лесных угодий, запасов пресной воды и природного биопотенциала. Поэтому именно

Сибирь является основным источником возможностей экономического развития России на ближайшее обозримое будущее.

Основная проблема освоения Сибири заключается в слабом развитии социально-экономической инфраструктуры, обусловленной суровыми климатическими условиями в большей части этого огромного региона. Население сосредоточено в относительно небольшом количестве городов и поселений и его слишком мало для освоения природных богатств региона. Если смотреть ночью с борта пролетающего над Сибирью самолета, то человеческие поселения представляют собой редкие вкрапления освещенных городов и малых населенных пунктов среди необозримых лесных массивов, а дорожную сеть в отличие от Европейской части России не разглядишь даже днем - она очень слабо развита. Согласно переписи населения 2010 г. плотность населения Сибирского Федерального округа составляет 3,75 чел./кВ.км, что существенно ниже средней по России — 8,4, и плотности населения в Европейской части - 25 чел./кВ.км.

Для освоения Сибири необходимо массовое привлечение экономически активного населения, особенно его самой мобильной части - молодых граждан в возрасте 18-35 лет. Для обеспечения потока добровольного перемещения таких граждан в Сибирский регион необходимо создать в этом направлении градиент качества жизни - наличие достойно оплачиваемых рабочих мест, доступного жилья, социальной инфраструктуры.

Так, например, на сегодня Сибирь не полностью использует свой потенциал в сфере науки и техники. Однако, ситуация меняется. Интерес к применению результатов творческого труда для коммерческой деятельности растет. Наука начала ориентироваться на те исследования и разработки, которые в условиях свободного международного рынка пользуются спросом. Коммерциализация научных разработок становится эффективным бизнесом. Однако, в условиях построения инновационной экономики специальными знаниями о системе превращения научных разработок в коммерческий продукт должны быть вооружены практически все работающие – от сложившихся специалистов до ищущих свое место в жизни.

Особенность информационно-библиотечного обеспечения специалистов в Российской академии наук (как и в Академии наук СССР) является тот факт, что все виды научной информации (как сама литература

- журналы, книги, так и реферативная и библиографическая информация, а также различные базы данных) предоставляются через систему библиотек.

Существующая до настоящего времени технология библиотечного обслуживания основана на парадигме непосредственного посещения библиотеки. Однако, традиционная технология комплектования обрекает библиотеки отдаленных территорий на получение ограниченного объема документов по сравнению с фондами библиотек центральной части России. Решить проблемы информационно-библиотечного обслуживания на месте проживания в любом уголке страны позволяет развитие информационных технологий, реализующих новую парадигму – доставки информации и знаний к потенциальным потребителям, проживающих на отдаленных территориях. При этом основной проблемой активизации расширения указанного вида обслуживания является отсутствие во многих поселениях доступа к сформированным библиотечным информационным ресурсам и отсутствие оперативной обратной связи - невозможность быстрого получения потребителями библиографических справок и консультаций.

С появлением Интернет и развитием систем электронного предоставления информации эти проблемы постепенно решаются, поскольку необходимые технологии имеются. Объемы электронной информации растут экспоненциально, а информационные потоки усложняются. В 2012 г. только текстовой информации появилось больше, чем во всех книгах, созданных человечеством за всю свою историю. В настоящее время вопрос возможности обеспечения потребителей по существу сводится к наличию каналов передачи информации.

Перспективы успешного внедрения в Сибири широкомасштабного электронного (распределенного) информационно-библиотечного обслуживания на всех уровнях в последние годы обеспечивается устойчивым развитием Интернет. Как отмечается в статье, по итогам 2012 г. можно с уверенностью утверждать, что в Сибири предпочитают оптоволокно и мобильный Интернет. При этом «в целом рынок еще достаточно активно развивается. Так, например, уровень проникновения по региону составляет 50-70%, то есть пространство для маневра еще есть. Однако в некоторых крупных городах Сибири Интернет-рынок уже развит достаточно сильно. К примеру, в Новосибирске уровень проникновения составляет 70% - это серьезная цифра. Для сравнения, в Москве данный показатель равен 64%, в Санкт-Петербурге - 67%, в Екатеринбурге — 63%,

в других городах Сибири, таких, как Барнаул — 50%, Омск - порядка 60%». Если говорить о каналах связи в труднодоступных удаленных поселениях Сибири, то здесь может быть полезен опыт Дальневосточного Федерального округа, где обеспечение таких населенных пунктов Интернет производилось путем использования спутниковых систем VSATв рамках соответствующей государственной программы. Таким образом, необходимые технические предпосылки успешного развития электронного библиотечного обслуживания в Сибири существуют.

Важная роль электронных информационных технологий в успешном движении России по пути к обществу, экономика которого базируется на знаниях, нашла поддержку у руководства страны, что нашло отражение в «Законе о библиотечном деле в Российской Федерации», давшем законодательную основу дальнейшего развития библиотечного обслуживания.

Государство во многом берет на себя создание и развитие информационной поддержки наукоемкого предпринимательства. Информационное обеспечение инновационной деятельности в России регулируется целым рядом документов: «Положением о государственной системе научно-технической информации», утверждённым Постановлением Правительства РФ от 24 июля 1997 г. № 950.

Наукоемким предприятиям для ведения успешного бизнеса требуется самая различная информация: о состоянии рынка, возможных партнерах и конкурентах, о патентной ситуации и т.д. Структура источников информации весьма разнообразна: нормативно-методические документы (нормативные акты, стандарты, методики, положения, инструкции и т.п.), периодическая и специальная научно-техническая и экономическая литература, проспекты, промышленные каталоги, информационные бюллетени организаций, справочники, Интернет-страницы органов государственной власти, промышленных и исследовательских компаний и т.д.

Скорость пополнения информации и обмена ею неизмеримо возросла. В области научно-технологического информационного обмена главную роль сегодня играют не печатные, а электронные средства информации, прежде всего сеть Интернет. В этих условиях качество информационного обеспечения определяется требованиями точности, своевременности и доступности. Выполнение указанных требований включает три основных составляющих:

- полноту информационных источников;
- создание современных систем связи, обеспечивающих быстрый доступ к информационным источникам (телекоммуникационные технологии доставки информации);
- развитие передовых информационных технологий, позволяющих оперативно найти требуемую информацию.

Государство поддерживает информационное обеспечение малых инновационных предприятий по всем указанным направлениям. Много лет существует Государственная система научно-технической информации (ГСНТИ), обеспечивающая доступ к огромному объему справочной, патентной, аналитической и т.п. информации. ГСНТИ включает федеральные органы научно-технической информации - научно-технические библиотеки и другие организации, специализирующиеся на сборе, обработке и хранении научно-технической информации (Государственная публичная научно-техническая библиотека России, Центр информационных технологий и систем органов исполнительной власти (ЦИТИС), Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук и т.д.). Они взаимодействуют между собой с учетом принятых на себя системных обязательств.

В этом ряду осуществляет свою деятельность Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской Академии наук (ГПНТБ СО РАН) - один из крупнейших информационно-библиотечных центров на востоке страны. Она предоставляет своим читателям/пользователям почти 42 млн библиографических записей из почти 140 наименований баз данных. Все сотрудники научных учреждений СО РАН имеют прямой доступ к этим ресурсам, не говоря уж о сети библиотек СО РАН, что значительно упрощает решение задач по информационному обеспечению всех этапов НИР.

Наиболее важные события конца XXв. –появление полнотекстовой электронной информации, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и распространение Интернета — привели к трансформации состава и структуры библиотечных фондов, и как следствие — к изменению технологии информационного обслуживания в библиотеках. Возможность мгновенного удаленного доступа к полнотекстовым ресурсам, прежде всего, научным журналам, патентам,

диссертациям и авторефератам — фактически ликвидировала временной разрыв в получении этой существенной части первоисточников.

Практический опыт научных библиотек (в основном, крупных академических и вузовских) свидетельствовал о том, что работа стала акцентироваться на организации доступа к полнотекстовым БД, а также на создании для пользователей навигаторов по мировым информационным ресурсам. Действительно, в последние 12 лет важнейшим информационным ресурсом стали полнотекстовые базы данных зарубежных научных журналов и патентной документации. Удаленный доступ к Научной электронной библиотеке (с 1998 г.), а затем (с 2004 г.) к полнотекстовым коллекциям зарубежных издателей научных журналов (сейчас библиотека имеет доступ к более чем 6 тыс. зарубежных журналов) радикально изменил и структуру информационной системы ГПНТБ СО РАН, и формы работы.

Государство финансирует (на конкурсной основе) издания монографий, сборников, статей, учебных пособий. Традиционно значительные государственные средства выделяются на приобретение научных журналов, книг, иных печатных изданий о научных и/или научно-технических результатах за пределами территории Российской Федерации.

Государственные органы федерального, регионального и муниципального уровней, участвующие в формировании и реализации инновационной политики предоставляет малым предприятиям научно-методическое сопровождение по различным аспектам анализа, прогнозирования, экономического обоснования инновационного решения: государственные стандарты, методики, инструкции, положения и т.д.

При поддержке государства развивается телекоммуникационная инфраструктура: создается качественная связь по системе Интернет за счет современных оптоволоконных систем. Действуют ФЦП «Развитие единой образовательной информационной среды» (2001-2005), «Электронная Россия» (2002-2010), активизируются комплексные межрегиональные программы информатизации и т.д.

Большое внимание уделяется созданию информационных систем и баз данных, предусматривающих рациональное представление информации с возможностью быстрого поиска по интересующему вопросу. Государство инициировало и поддержало создание единого информационного пространства, формирующегося на базе единой системы государственных автоматизированных информационных ресурсов (АИР),

которая объединяет банки данных различных ведомств и организаций негосударственного сектора. Финансируются работы, обеспечивающие эффективность функционирования: совместимость баз данных, их полноту, достоверность, а также доступность информации и ее защиту. Создана нормативно-методическая и информационно-аналитическая Интернет-база инновационных ресурсов. Ведется работа по развитию сетевой информационно-аналитической базы инновационных проектов и информационно-консультационного центра в сети Интернет по коммерциализации результатов НИОКР и поддержке инновационной деятельности с подключением к Европейским информационным системам. Создается все больше региональных отделений этой базы в Сибири (Томское, Красноярское, Новосибирское и т.д.).

Через электронные средства связи государство предоставляет информационную и консалтинговую помощь как на этапе отбора проектов, так и на этапе их реализации. Инновационные предприятия получают практически неограниченный доступ к самой разнообразной информации: возможности подачи заявок на участие в инвестиционных конкурсах, экспресс-оценки состоятельности проекта, маркетинговые исследования и т.д. Чрезвычайно важным является предоставление возможности малым инновационным предприятиям и инвесторам находить друг друга, стимулировать партнерские связи между малыми и крупными предприятиями.

Одно из направлений информационной поддержки - подключение к мировым системам научно-технической информации. Для работы на территории России привлекаются солидные международные организации, занимающиеся информационной и консалтинговой поддержкой инновационного предпринимательства.

Так, например, действующий в ГПНТБ СО РАН Центр поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ), созданный по инициативе Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент), создает для вузов и научных институтов региона возможность быстрого и полноценного проведения разносторонних патентно-информационных исследований по результатам научной деятельности и создаваемым инновационным проектам. Формирование концептуально единого «правового пространства» для регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности во многом определяет эффективность самого процесса

инновационного развития [4]. В ЦПТИ патентно-информационное обеспечение инновационных проектов содействует следующим видам работ:

- выработка и реализация научно-технической и патентно-лицензионной политики;
- отбор проектов из числа заявляемых;
- проведение патентных и конъюнктурных исследований;
- подготовка договоров с исполнителями проекта (регламентация в них распределения прав собственности на объекты интеллектуальной собственности, правовая охрана и коммерческая реализация этих объектов, предоставление лицензий и услуг типа инжиниринг);
- выявление возможности и целесообразности продажи лицензий и оказания услуг типа инжиниринг;
- обеспечение полноценной защиты в отношении объектов интеллектуальной собственности;
- содействие коммерческой реализации результатов инновационных проектов.

Необходимая информация выставляется на сайтах. Практикуются ответы на вопросы по различным аспектам сотрудничества. Малым предприятиям оказывается помощь по поиску партнеров для осуществления совместных разработок и последующей их коммерциализации, в том числе и в нахождении промышленных предприятий в России, способных трансформировать малые серии наукоемкой продукции в промышленные партии. Примером успешной работы в этой области могут служить программы Фонда содействия, программы аккредитованных в России международных организаций по поддержке партнерских проектов, устанавливающих кооперацию с зарубежными коллегами.

Опыт показывает, что для установления партнерских отношений перспективна организация всероссийских и международных конференций, совещаний, симпозиумов. Очень эффективно частичное или полное финансирование участия малых предприятий в разного рода выставках и ярмарках технологий. Как правило, именно выставки приводят к образованию новых контактов, которые в будущем могут служить как источником создания новых разработок, так и основой для формирования рынков сбыта продукции.

Организацию конференций, издательскую и выставочную деятельность и другие направления информационной поддержки в научно-технической и инновационной сферах государство реализует через программы РФФИ, Министерство образования и науки РФ, Фонд поддержки малого предпринимательства, Федеральный фонд производственных инноваций и т.д.

В последние годы ГПНТБ СО РАН развивает свою электронную библиотеку, которая объединяет все разнородные собственные и приобретаемые полнотекстовые реферативные и библиографические ресурсы, метаданные о традиционных изданиях и метаданные об удаленных полнотекстовых архивах и коллекциях, а также развиваемые электронные информационно-библиотечные услуги и сервисы, пытаясь решить именно эту задачу - общение с пользователем, удовлетворение его информационных потребностей через Интернет.

Библиотека активно развивает информационную деятельность, помогая читателям и пользователям ориентироваться в информационных потоках, преодолевать противоречие между объемом информации и физическими возможностями человека воспринимать ее.

Библиография

1. Кузьмин Е.И. Закулисье глобального информационного общества: библиотеки и большая политика // Библиотековедение. – 2013. – № 2. – С. 14.
2. Рынок широкополосного доступа в Интернет в Сибири // RuBroad.ru [Электронный ресурс]. – Электрон. журн.- 2012. – Режим доступа: <http://rubroad.ru/magazine/providers/3715-top-8-provajderov-novosibirska-2012-v-sibiri-predpochitayut-optovolokno-i-mobilnyj-internet.html>.
3. Карцхия А. Интеллектуальная собственность и стратегия развития // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2012. – № 6. – С. 27.
4. Фокина В.Н. Информационные технологии – будущее образования в Сибири // Современное образование в Сибири: развитие педагогических технологий от кейса до ROWEB: сб. докл. междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 18 июля 2013 г.). – Новосибирск, 2013. – С. 69.

Договор страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда как договор в пользу третьих лиц

*Четырус Е.И., аспирант 2-го года
обучения ФГБОУ ВПО «Российская
государственная академия
интеллектуальной собственности»,
г. Москва, Российская Федерация*

В науке существует по два мнения по поводу обоснованности отнесения договора страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда к категории договоров, заключаемых в пользу третьих лиц: по первому из них договор страхования деликтной ответственности можно и нужно признавать договором в пользу третьего лица, соответственно, второе мнение является противоположным. Я, в свою очередь, согласен с первой точкой зрения, и далее в данной статье обосную указанную позицию.

Для рассмотрения данного вопроса для начала надо обратиться к норме части 3 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая устанавливает, что «договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред (выгодоприобретателей), даже если договор заключен в пользу страхователя или иного лица, ответственных за причинение вреда, либо в договоре не сказано, в чью пользу он заключен», то есть, как видно, договор заключается в пользу третьих лиц.

Казалось бы, вот и основное обоснование отнесения договора страхования деликтной ответственности к договорам, заключаемым в пользу третьих лиц.

Однако, уже следующая часть статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает правило, в соответствии с которым выгодоприобретатель, то есть потерпевший, вправе обратиться непосредственно к страховщику с требованием о возмещении вреда только в случае, когда ответственность застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в иных случаях, предусмотренных законом или договором страхования.

Таким образом, законодатель неизвестно из каких соображений ограничивает право обращения выгодоприобретателя к страховщику. Возникает вопрос: кто же тогда вправе предъявлять требования о

возмещении вреда непосредственно к страховщику, когда отсутствуют условия, указанные в части 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, то есть в тех случаях, когда страхование не носит обязательный характер и в случаях, которые не предусмотрены законом или договором страхования, при том, что выгодоприобретателем в соответствии с частью 3 той же статьи всегда является только лицо, жизни, здоровью или имуществу которого причинен вред. На данный вопрос нет определенного ответа, так как сам законодатель своей формулировкой совершенно запутал и усложнил и без того непростой вопрос о возможности отнесения договора страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда к категории договоров в пользу третьих лиц.

Надо сказать, что «от признания договора страхования гражданской ответственности договором в пользу третьего лица зависит материально-правовое обоснование механизма осуществления страховой выплаты, а главное – установление лица, кому такая выплата должна быть произведена».

При исследовании данного вопроса необходимо обратиться также к судебной практике.

Так, Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 2620/98 относит договор страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда на примере договора ОСАГО к категории договоров в пользу третьего лица, обосновывая это тем, что «согласно Правилам страхования гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств, являющимся неотъемлемой частью договора страхования, страховое возмещение при наступлении страхового случая выплачивается третьему лицу, пострадавшему в результате действий страхователя».

Соответственно к договору страхования деликтной ответственности применяются правила, установленные статьей 430 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Продолжая анализировать обоснованность отнесения договора страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда к категории договоров в пользу третьих лиц, необходимо остановиться еще на одном важном моменте.

Страховое возмещение направлено на возмещение вреда, причиненного потерпевшему. Хотя с причинителя вреда и снимается полностью или частично ответственность возмещать вред, он на самом деле не получает никакой материальной выгоды, тем более что он понес материальные издержки при оплате страховой премии.

Факт того, что причинитель вреда сохраняет определенную сумму денежных средств, которую он обязан был бы выплатить потерпевшему в части возмещения причиненного ему вреда, если договор страхования не был бы заключен, нельзя применять в обоснование невозможности отнесения договора страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда к категории договоров, заключаемых в пользу третьих лиц, именно исходя из того, что договор все же был заключен, даже несмотря на обязательность такого заключения. Выплата же производится потерпевшему, это и предполагает сама сущность договоров страхования ответственности.

Освобождение причинителя вреда от обязанности возмещать вред является факультативным элементом по отношению к самому институту страхования ответственности, хоть и является основным по отношению к самому субъекту – страхователю, а также его интересам.

Имущественные интересы владельца транспортного средства, которые, конечно, являются объектом обязательного страхования в рассматриваемом случае, безусловно, учитываются, но все же основным интересом исходя из логики существования страхования ответственности за причинение вреда как средства гарантированного возмещения причиненного потерпевшему вреда являются именно интересы потерпевшего. Материальные интересы причинителя вреда при такой трактовке отходят на второй план.

Также стоит обратить внимание на то, что страховая выплата производится при наличии определенного условия, а именно – при причинении вреда. При этом должны быть выполнены и иные условия, предусмотренные законом и договором страхования. Факт причинения вреда является основным условием, так как при его отсутствии ни о какой выплате речи идти не может.

Таким образом, договор страхования ответственности за причинение вреда не может считаться заключенным в пользу страхователя, так как никакой материальной выгоды от наличия правовых отношений со страховой организацией, возникающих в момент заключения договора страхования, для

него нет, если не произошло ДТП по его вине, как бы абсурдно это не звучало. И уже при совершении дорожно-транспортного происшествия у виновника появляется обязанность возместить причиненный вред. Но так как он застраховал риск своей ответственности на такой случай, то должником автоматически становится страховщик. И выплачивать страховое возмещение он будет потерпевшему, то есть третьему лицу.

Таким образом, будут соблюдены условия, предусмотренные статьей 430 Гражданского кодекса Российской Федерации: «Договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу». То есть фактически и получается, что по договору страхования деликтной ответственности должником является страховая организация, кредитором же выступает страхователь, ведь он оплатил страховую премию, соответственно получив право требовать исполнения договора со стороны страховщика.

На что еще стоит обратить внимание, это то, что такое исполнение договора страховой организацией возможно, как я уже упоминал ранее, при наличии одного существенного условия – наступления определенного события – совершения дорожно-транспортного происшествия и появления в связи с этим обязанности возместить вред.

Продолжая анализировать вопрос о возможности отнесения договора страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда к договорам в пользу третьих лиц, необходимо упомянуть, что существует одно положение, которое существенно усложняет данный вопрос, - положение части 4 статьи 430 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому кредитор может воспользоваться правом, предоставленным договором третьему лицу, только тогда, когда третье лицо от него отказалось, но, так как в случаях, которые не подпадают под условия, указанные в спорной норме части 4 статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, потерпевший не вправе предъявлять никаких требований к страховщику, то и отказываться ему не от чего, соответственно и перехода права требования от потерпевшего к страхователю не происходит.

Таким образом, статья 931 Гражданского кодекса Российской Федерации нормативно лишает страхователя права обратиться к

страховщику с требованием о возмещении ему убытков, когда он сам полностью возместил ущерб потерпевшему. В данном случае затрагивается еще один спорный вопрос, а именно, вопрос об отношениях между страхователем, который удовлетворил требование лица, жизни, здоровью или имуществу которого был причинен вред, то есть потерпевшего, и страховщиком, застраховавшим риск ответственности страхователя – вправе ли страхователь после этого требовать возмещение своих расходов от страховщика?

Для ответа, который необходим для правильного анализа рассматриваемого в данной статье вопроса, следует обратиться к судебной практике. Так, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 91-О-О устанавливает, что нормы статьи 931 Гражданского кодекса Российской Федерации не лишают страхователя «права предъявить требование о выплате страхового возмещения в размере возмещения, произведенного потерпевшему, именно к страховщику».

Также можно обратиться к мнению Верховного Суда Российской Федерации, изложенному в ответе на вопрос 24 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 г., утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2006 года, который указывает, что «если страхователь в добровольном порядке возместил потерпевшему причиненный им в результате дорожно-транспортного происшествия вред, то его требования к страховщику о страховой выплате подлежат удовлетворению при предоставлении страховщику доказательств, подтверждающих наступление страхового случая и размер причиненного вреда».

Как можно заметить, это очень четкая и правильная позиция, при этом данный судебный орган ссылается в обоснование своих доводов на норму статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая посвящена вопросам неосновательного обогащения, то есть в том случае, «если страхователь самостоятельно возместит потерпевшему вред, он сберегает денежные средства, которые страховщик обязан выплатить потерпевшему при наступлении страхового случая».

Подводя итог, хотелось бы заметить, что рассматриваемый мной вопрос об обоснованности отнесения договоров страхования гражданско-правовой ответственности к категории договоров, заключаемых в пользу

третьих лиц, который на первый взгляд носит сугубо теоретический характер, на самом деле при внимательном рассмотрении имеет огромное практическое значение. Ведь от правильного толкования норм законодательства, регулирующего данный вопрос, зависит то, в какую сторону будут направлены и развиваться отношения по выплате страхового возмещения.

Правильная трактовка помогает более четко разобраться с субъектным составом правоотношений, возникающих в связи с причинением вреда, ответственность за которое застрахована; грамотно определить взаимоотношения, взаимные права и обязанности не только сторон договора страхования, но еще и потерпевшей стороны.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации. 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30.12.2008) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 11.02.2013) // Российская газета. – 1994. – 08 декабря. – № 238-239.
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 14.06.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – №5. – Ст. 410.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 2620/98. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 91-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2006 г., утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 7 и 14 июня 2006 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 9.
7. К вопросу о правовой природе договора страхования риска гражданской ответственности / В.В. Рассохин // Журнал российского права – 2009. – № 8.

Некорректное заимствование – критерий полезности прикладных педагогических разработок

Штейнберг В.Э., доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор, академик Академии профессионального образования, главный специалист управления научной работы и международных связей ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы», научный редактор «Педагогического журнала Башкортостана», г. Уфа, Российская Федерация

Соискание справедливости в области некорректного заимствования (политесный синоним плагиата) – процесс длительный, с неопределенной перспективой, а в сфере образования к тому же и особо, если так можно выразиться, затейливый.

Естественно, что заниматься разработкой нормативных материалов по защите интеллектуальной собственности в области научных и образовательных разработок необходимо, но существует еще один аспект проблемы, представляющий интерес для обсуждения в дискуссионном порядке.

Пройдя непростой путь апробации и внедрения прикладной педагогической разработки – Дидактической многомерной технологии в образовательных организациях Республики Башкортостан (1987-2000 г.г.), автор с удивлением обнаружил, что она активно осваивается в ряде субъектов Российской Федерации и за ее пределами (в Республике Беларусь). Однако при этом значительная часть публикуемых в Интернете материалов содержала не вполне корректное заимствование Дидактической многомерной технологии, и таких работ оказалась примерно половина (оба пакета разработок – с корректным и некорректным заимствованиями – размещены на сайте Научной лаборатории дидактического дизайна – <http://xn--90azde.xn--p1ai/template/guest/partner/index.php?id=6>).

Данную ситуацию и ряд других, аналогичных, было предложено проанализировать независимому специалисту, который выявил и «проградуировал» факты некорректного заимствования.

Последовавшие, в соответствии с доперестроечными стереотипами, обращения по соответствующим адресам (места работы авторов, допустивших некорректные заимствования, и издательства) результатов не принесли, как и публикации, имевшие целью проинформировать общественность об этом.

Последующие размышления над ситуацией привели к неочевидному выводу: если явление набирает статистически представительный размах и профессионально-социологическую окраску, то обратная его сторона оказывается полезно информативной, так как нетрадиционно, но убедительно свидетельствует о практической полезности прикладных педагогических разработок!

Остальное же – дело техники: сбор статистики и ее оценка экспертным сообществом, опубликование на специальном сайте, выработка правил оценки (критериев) явления, которое условно можно назвать (вполне в духе времени) «теневое цитирование».

Действительно, публикации с некорректным заимствованием, с одной стороны, – это прямые потери индекса цитирования действительных авторов, а с другой – незаработанный «непосильным трудом» (цитата по кинофильму. «Иван Васильевич меняет профессию») индекс цитирования «ценителей» полезных прикладных педагогических разработок.

В итоге родились и другие полезные разработки, но уже в рамках дидактической микроэмористики, основанные на философском отношении к рассматриваемому феномену и приводимые частично далее:

– «Списывание по дидактическим кусочкам у классиков и современников» – обобщенное научное определение технологии компилятивной деятельности;

– «Самая большая беда в образовании – это когда списать негде!» – обобщенное научное определение, характеризующее предпосылки вышеуказанной деятельности;

– «Ученому-педагогу, у которого так ничего и не списали за всю его научную жизнь, не место в педагогической науке!» – обобщенное научное определение, характеризующее возмущение участников компилятивного направления в педагогике.

Библиография

1. Котляров, И.Д. Некорректные заимствования: сущность, проблемы оценки и методы противодействия // Педагогический журнал Башкортостана – 2011 - № 5(36), С. 23 – 32.
2. Котляров, И.Д. Проблема этики научных публикаций // Педагогический журнал Башкортостана – 2012 - № 6(43), С. 830-88.
3. Штейнберг, В.Э. Дидактическая многомерная технология: история разработки // Педагогический журнал Башкортостана – 2011 - № 5(36), С. 87-94.
4. Штейнберг, В.Э. К вопросу о защите интеллектуальной собственности научной лаборатории дидактического дизайна // Педагогический журнал Башкортостана – 2012 - № 6(43), С. 89-92.
5. Штейнберг, В.Э. Защита интеллектуальной собственности в области образования: дуализм проблемы // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2012. - № 3 (7). - С. 58-64.
6. Штейнберг, В.Э. Еще раз о «квадратуре дуализма» проблемы интеллектуальной собственности // Профессиональное образование. Столица – Прил. Научные исследования в образовании – 2013 – №2, С. 53 – 56.
7. Штейнберг, В.Э. Квадратура дуализма: перипетии судьбы одной интеллектуальной собственности, или Антифиринг вместо Антидюринга // Образовательные технологии – 2013 - №1, С. 75-79.

Защита прав интеллектуальной собственности в Украине

Эннан Р.Е., магистр интеллектуальной собственности, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права интеллектуальной собственности Национального университета «Одесская юридическая академия», доцент Института интеллектуальной собственности НУ «ОЮА», г. Одесса, Республика Украина

Защита прав, являясь одной из составляющих правовой охраны, имеет характер активного противодействия правонарушению, которое достигается с помощью мер, пресекающих и предупреждающих его.

Необходимость в защите прав возникает в случае их нарушения (либо наличия реальной угрозы нарушения), а также непризнания или оспаривания.

Назначение защиты состоит в реагировании на препятствия в нормальном осуществлении права, минимизации последствий допущенного правонарушения и возмещении причиненных убытков.

Возможность защиты права является неотъемлемым элементом субъективного права. До нарушения субъективного права, право на защиту находится в состоянии статики, в момент нарушения оно обретает динамичный характер и может осуществляться как самостоятельно потерпевшим лицом, так и путем обращения за защитой к компетентным государственным органам.

В содержании права на защиту выделяют материальную и процессуальную сторону. Материальная сторона этого права включает в себя определенные возможности управомоченного лица:

- 1) использовать дозволенные законом средства собственного принудительного воздействия,
- 2) применять к правонарушителю юридические меры оперативного воздействия,
- 3) обращаться к компетентным государственным или общественным органам с требованием понуждения обязанного лица к определенному поведению.

Процессуальная сторона права на защиту включает возможность:

- 1) обратиться с требованием о защите нарушенного права к компетентному органу,
- 2) пользоваться всеми предусмотренными законом правами и гарантиями в процессе рассмотрения этого требования,
- 3) обжаловать в установленном законом порядке решение этого органа.

Единство материально-правового содержания права на защиту и его процессуальной стороны состоит в том, что возможности материально-правового характера предполагают и возможность их осуществления в определенной процессуальной форме, в установленном законом порядке.

Таким образом, защита права интеллектуальной собственности представляет собой деятельность управомоченного лица (субъекта права интеллектуальной собственности) или компетентных государственных органов по применению к правонарушителю в установленном законом порядке мер принудительного воздействия с целью пресечения правонарушения, восстановления (признания) нарушенного (оспариваемого) права, воздействия на правонарушителя.

Общие основания для защиты прав перечислены в статье 15 Гражданского кодекса Украины: нарушение прав, непризнание прав, оспаривание прав. Нарушение права означает совершение действия

(бездействия), которое посягает на личные неимущественные и (или) имущественные права субъектов права интеллектуальной собственности.

Непризнание права – пассивное возражение со стороны другого лица относительно принадлежности субъекту интеллектуальной собственности права на объект интеллектуальной собственности, создающее неопределенность в его правах, правовом положении, отношениях с другими лицами.

Оспаривание права – активное (выражающееся путем обращения в юрисдикционные органы) возражение со стороны другого лица относительно принадлежности лицу права на объект интеллектуальной собственности, создающее неопределенность в его правах, правовом положении, отношениях с другими лицами.

Под способами защиты права интеллектуальной собственности понимаются закрепленные законом меры принудительного характера, посредством применения которых происходит пресечение правонарушения, восстановление (признание) нарушенного (оспариваемого) права интеллектуальной собственности и воздействие на правонарушителя. Для защиты права интеллектуальной собственности могут применяться как общие способы защиты гражданских и хозяйственных прав, так и способы защиты, специально предусмотренные для защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Перечень общих способов защиты гражданских прав и интересов закреплен в статье 16 Гражданского кодекса Украины. К ним относятся такие меры принудительного воздействия: признание права, признание сделки недействительной, прекращение действий, нарушающих право, восстановление положения, существующего до нарушения, принудительное исполнение обязанностей в натуре, изменение правоотношений, прекращение правоотношений, возмещение убытков и другие способы возмещения имущественного вреда, возмещение морального (неимущественного) вреда, признание незаконными решений, действий или бездействия органа государственной власти, органа местного самоуправления, их должностных и служебных лиц.

Способы защиты прав субъектов хозяйствования определены в статье 20 Хозяйственного кодекса Украины: признание наличия или отсутствия права, признание полностью или частично недействительными актов органов государственной власти и органов местного самоуправления, восстановление положения, существовавшего до

нарушения прав и законных интересов субъектов хозяйствования, прекращение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, присуждение к выполнению обязанности в натуре, возмещение убытков, применение штрафных санкций, применение оперативно-хозяйственных санкций, применение административно-хозяйственных санкций, установление, изменение и прекращение хозяйственных правоотношений.

Приведенные выше способы защиты по своей правовой природе неоднородны. Их принято подразделять на два вида: меры защиты и меры ответственности.

Различия между мерами защиты и мерами ответственности проводятся по ряду критериев – назначению (функциям), основаниям применения и последствиям применения. Так, меры защиты направлены на обеспечение неприкосновенности прав и прекращение правонарушений, а меры ответственности, кроме этого, – на наказание нарушителей и предупреждение правонарушений.

Основанием применения мер защиты является совершение противоправного поведения, а наличие или отсутствие вины нарушителя значения не имеет; для применения мер ответственности необходим полный состав правонарушения, включающий противоправное поведение, причиненный вред, причинно-следственную связь между ними и вину.

По критерию последствий применения, меры ответственности, в отличие от мер защиты, выражаются в дополнительных неблагоприятных обременениях (обязанностях) имущественного характера, которые возлагаются на правонарушителя.

Наряду с общими способами защиты законодательством предусмотрен перечень специальных способов защиты права интеллектуальной собственности, к которым согласно статье 432 Гражданского кодекса Украины, относятся: применение безотлагательных мер по предупреждению нарушения права интеллектуальной собственности и сохранности соответствующих доказательств; приостановка пропуска через таможенную границу Украины товаров, импорт либо экспорт которых осуществляется с нарушением права интеллектуальной собственности; изъятие из гражданского оборота товаров, изготовленных или введенных в гражданский оборот с нарушением права интеллектуальной собственности и уничтожение таких товаров; изъятие из гражданского оборота материалов и орудий,

использовавшихся преимущественно для изготовления товаров с нарушением права интеллектуальной собственности; применение разового денежного взыскания вместо возмещения убытков за неправомерное использование объекта права интеллектуальной собственности.

Размер взыскания определяется в соответствии с законом с учетом вины лица и других обстоятельств, имеющих существенное значение; опубликование в средствах массовой информации сведений о нарушении права интеллектуальной собственности и содержании судебного решения о таком нарушении.

Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов.

В зависимости от субъекта, осуществляющего защиту, различают две основные формы защиты – юрисдикционную и неюрисдикционную.

Юрисдикционная форма защиты предполагает деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. В рамках этой формы лицо, права и законные интересы которого нарушены, обращается к компетентным органам, уполномоченным принять необходимые меры для восстановления нарушенного права и пресечения правонарушения.

В зависимости от вида уполномоченного органа, осуществляющего защиту, и стоящих перед ним задач юрисдикционная форма делится на судебную и внесудебную защиту. Этим формам соответствует и определенный порядок защиты – судебный и внесудебный (специальный).

Порядок защиты напрямую предопределяется задачами, компетенцией и процедурой деятельности того или иного органа, осуществляющего защиту. При этом форма защиты указывает на то, кто ее осуществляет, а порядок защиты раскрывает, как она осуществляется.

Судебная форма защиты прав является основной и может применяться при любых спорных правоотношениях. Определение судебной юрисдикции в сфере рассмотрения споров о защите прав интеллектуальной собственности основано на разработанных процессуальным правом критериях – субъектном составе участников спора, характере спорного правоотношения, спорности или бесспорности права, наличии договора между сторонами спора.

В Украине споры в сфере интеллектуальной собственности рассматривают суды общей юрисдикции, а также специализированные (хозяйственные и административные) суды.

В Высшем хозяйственном суде Украины действует специализированная судебная палата по рассмотрению дел, связанных с защитой прав интеллектуальной собственности.

В местных и апелляционных хозяйственных судах дела данной категории рассматриваются специальными коллегиями судей или отдельными судьями, специализирующимися по этим делам.

Внесудебная форма защиты и соответствующий ей специальный порядок защиты применяются только в случаях, прямо установленных законом. Примером защиты прав интеллектуальной собственности в специальном (административном) порядке в Украине является защита, осуществляемая органами Антимонопольного комитета Украины, Апелляционной палатой при Государственной службе интеллектуальной собственности Украины, контроль, осуществляемый Государственной таможенной службой Украины за перемещением через таможенную границу Украины товаров, содержащих объекты права интеллектуальной собственности.

Неюрисдикционная форма защиты предполагает самостоятельную защиту права самим потерпевшим лицом без обращения в судебные органы или органы исполнительной власти.

В сфере защиты права интеллектуальной собственности возможности для применения самозащиты незначительны. Примером использования способов самозащиты прав интеллектуальной собственности, может рассматриваться обращение потерпевшего правообладателя к правонарушителю с требованием прекратить нарушение и возместить причиненные убытки.

Особенности субъектного состава и прав на наименование места происхождения товара

Ядревский О.О., магистр юридических наук, аспирант, преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Белорусского государственного университета, г Минск, Республика Украина

Наименование места происхождения товара представляет собой особый объект интеллектуальной собственности. Одной из главных его особенностей является специфика субъектного состава и характера прав, которые принадлежат его субъектам. Рассмотрению указанного вопроса с позиции законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и некоторых других государств посвящен настоящий доклад.

В соответствии с пунктом 6 статьи 1 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2002 г. «О географических указаниях» заявителем в отношении наименования места происхождения товара может быть физическое или юридическое лицо, а также группа лиц, которые подали заявку как на регистрацию и предоставление права пользования наименованием места происхождения товара, так и на предоставление права пользования уже зарегистрированным наименованием места происхождения товара. В статье 2 указанного Закона отмечается, что на основании регистрации выдается свидетельство на право пользования наименованием места происхождения товара.

Кроме того, отдельно указывается, что право пользования наименованием места происхождения товара, зарегистрированным в установленном порядке, может быть предоставлено любому юридическому или физическому лицу, находящемуся в том же географическом объекте и производящему товар с теми же свойствами. [1] Похожее положение содержится в законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 1518 четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации наименование места происхождения товара может быть зарегистрировано одним или несколькими гражданами либо юридическими лицами. Лицам, зарегистрировавшим наименование места происхождения товара, предоставляется исключительное право использования этого наименования, удостоверяемое свидетельством, при условии, что

производимый этими лицами товар отвечает требованиям, предъявляемым к наименованию места происхождения товара. Указанной статьей предусмотрено также, что исключительное право использования наименования места происхождения товара в отношении того же наименования может быть предоставлено любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же особыми свойствами. [2]

Таким образом, указанные положения законодательства позволяют выделить две группы субъектов права на наименование места происхождения товара:

1. субъекты, зарегистрировавшие наименование места происхождения товара и получившие право пользования им (так называемые «первичные» пользователи);
2. субъекты, получившие право пользования уже зарегистрированным наименованием места происхождения товара («вторичные» пользователи).

О.А. Городов называет первую группу субъектами первой очереди, а вторую – субъектами последующих очередей [3, с.47].

Следует отметить, что процедура получения права пользования наименованием места происхождения товара в целом является одинаковой для указанных двух групп субъектов. Более того, наличие зарегистрированного наименования места происхождения товара упрощает возможность получения права пользования им, так как перечень особых свойств товара уже установлен в Государственном реестре наименований мест происхождения товаров, следовательно, это освобождает «вторичного» пользователя от необходимости обращаться в компетентный орган с ходатайством об установлении границ географического объекта, где производится товар.

Что же касается содержания прав на использование наименования места происхождения товара, то и здесь не проводится никаких различий между «первичными» и «вторичными» пользователями. И хотя право пользования наименованием места происхождения товара как и Гражданским кодексом Российской Федерации, так и Законом Республики Беларусь «О географических указаниях» (пункт 8 статьи 1) характеризуется как «исключительное», вместе с тем, его содержание отличается от того же исключительного права на товарный знак, что позволяет некоторым исследователям высказывать мнения о том, что

указанное право является «усеченным», «ослабленным» [4, с.118] либо правом особого рода или *suigeneris*, которому нет аналогов в сфере исключительных прав [5, с. 20].

Все вышеизложенное является, на наш взгляд, одной из причин того, что производители товаров с особыми свойствами, обусловленными исключительно или главным образом местом происхождения товара, не заинтересованы в получении правовой охраны наименований мест происхождения товаров, особенно в условиях наличия конкурентных производств аналогичных товаров в соответствующем географическом месте.

Полагаем, что решить указанную проблему возможно путем использования следующих двух подходов.

Первый из них заключается в том, чтобы признать право на наименование места происхождения товара за государством. Теоретически такая точка зрения обосновывается В.В.Колесниковой, которая проводит различие между правом на наименование места происхождения товара, которое является абсолютным и принадлежит государству, и правом пользования наименованием места происхождения товара, являющимся исключительным с ограниченным характером [6, с. 21].

На практике этот подход реализован в Мексике, где владельцем всех национальных наименований мест происхождения товаров является правительство страны, а разрешение на их использование заинтересованным лицам от имени правительства выдает Секретариат торговли и промышленного развития. [7]

Второй подход заключается в том, чтобы расширить круг субъектов, наделенных правом подачи заявки на регистрацию наименования места происхождения товара, и отграничить их от субъектов, которым может быть предоставлено право пользования наименованием места происхождения товара.

В качестве примера использования указанного подхода можно привести положения Закона Украины от 16 июня 1999 года «Об охране прав на указание происхождения товара». Согласно статье 9 указанного Закона, правом на регистрацию квалифицированного указания происхождения товара обладают:

а) лицо или группа лиц, которые в заявленном географическом месте производят товар, особые свойства, определенные качества,

репутация или другие характеристики которого связаны с этим географическим местом;

б) ассоциации потребителей;

в) учреждения, которые имеют непосредственное отношение к производству или изучению соответствующих продуктов, изделий, технологических процессов или географических мест.

В то же время право на использование зарегистрированного указания имеют, при условии регистрации данного права, производители, которые в указанном географическом месте производят товар, особые свойства, определенные качества или другие характеристики которого соответствуют тем, которые внесены в Реестр. [8]

Полагаем, что в Республике Беларусь, в условиях ныне функционирующей системы интеллектуальной собственности, более последовательным выглядит второй подход. Так, наряду с производителями товаров, представляется возможным предоставить право на регистрацию наименования места происхождения товара государственным организациям, подчиненным министерствам и концернам, которые, хотя сами и не производят соответствующие товары, но имеют непосредственное отношение к их производству и заинтересованы в повышении экономической привлекательности данных товаров и имиджа республики в целом. То же относится и к государственным научным учреждениям. Это позволит решить вопрос и с необходимостью получения для национального заявителя заключения компетентного органа, перечень которых не определен белорусским законодательством. В этом случае само научное учреждение вправе будет давать такое заключение.

Применение указанного подхода, на наш взгляд, будет способствовать увеличению количества регистраций национальных наименований мест происхождения товаров и повышению значимости указанного объекта интеллектуальной собственности.

Библиография

1. О географических указаниях: Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 127-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 08.12.2011) // КонсультантПлюс: версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.

3. Городов, О.А. Право на средства индивидуализации (товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров, фирменные наименования, коммерческие обозначения) / О.А. Городов. – М.: WoltersKluwerRussia, 2006. – 427 с.
4. Гришаев, С.П. Интеллектуальная собственность: учеб.пособие / С.П.Гришаев. – М.: Юристъ. – 2004. – 240 с.
5. Нгуен, В.Ч. Географические указания как объекты правовой охраны во Вьетнаме и в России: автореф. дис. ... к-та юрид. наук: 12.00.03 / В.Ч. Нгуен.– М., 2003. – 33 с.
6. Колесникова, В.В. Средства индивидуализации участников гражданского оборота и производимых ими товаров (работа, услуг) как объекты права интеллектуальной собственности: автореф.дис. ... к-та юрид.наук: 12.00.03 / В.В. Колесникова.– Астана, 2007. – 30 с.
7. О промышленной собственности: Закон Мексики, 28 июня 1991 г. / WIPO IntellectualPropertyLawandTreatiesDatabase (WIPO Lex) // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=264465. – Дата доступа: 27.09.2013.
8. Про охорону прав на зазначення походження товарів: Закон України, 16 июня 1999 г. // Законодавство України [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/752-14/print1218034688041545>. – Дата доступа: 28.09.2013.

ISBN 978-5-89508-144-0

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
международной
научно-практической конференции
«Интеллектуальная собственность:
взгляд в будущее»,
приуроченной
к 45-летию ФГБОУ ВПО РГАИС

Подписано в печать 06.02.2014. Формат 60x90/16. Объем 31,5 усл.п.л. Тираж 500
Издательство Российской государственной академии интеллектуальной собственности
(ФГБОУ ВПО РГАИС)

117279, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 55а Тел.: 330-10-83
<http://www.rgiis.ru>

Отпечатано в ООО ИПЦ «МАСКА», Научный проезд, д.20
Заказ № _____